

ОБЪЕДИНЕНИЕ
ПРАВОСЛАВНЫХ
УЧЕНЫХ

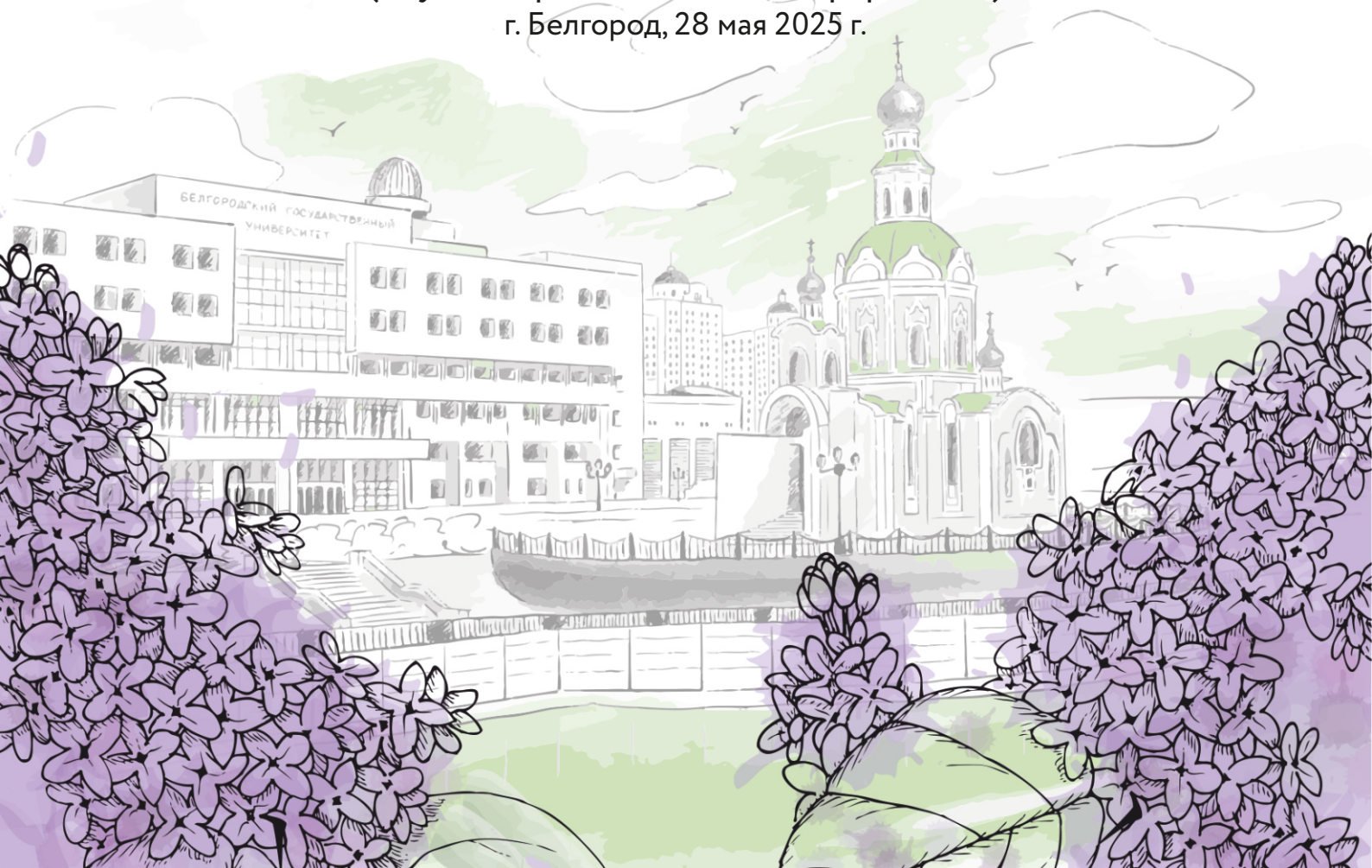

БелГУ

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Сборник материалов
XIII Международного молодёжного форума
(научно-практической конференции)
г. Белгород, 28 мая 2025 г.

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Белгородский государственный национальный
исследовательский университет»

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ

Сборник материалов
XIII Международного молодёжного форума
(научно-практической конференции) ,
г. Белгород, 28 мая 2025 г.

Белгород 2025

УДК 17
ББК 87.701
Н 86

Н 86 **Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре** : сборник материалов XIII Международного молодёжного форума (научно-практической конференции), г. Белгород, 28 мая 2025 г. / под. ред. Е.В. Сафроновой, А.Н. Пасенова. – Белгород : ЦПП ИД БелГУ НИУ «БелГУ», 2025. – 626 с. – URL : ... – Текст: электронный.

ISBN XXX-X-XXXX-XXXX-X

В сборнике представлены статьи участников XIII Международного молодёжного форума (научно-практической конференции) «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», проходившего на базе Белгородского государственного национального исследовательского университета 28 мая 2025 г. и направленного на актуализацию общественной дискуссии по проблемам обоснования ценности государства, права, образования, науки и культуры в категориях христианской нравственности.

Материалы публикуются в авторской редакции.

Минимальные системные требования
Yandex (20.12.1) или Google Chrome (87.0.4280.141) и т. п.
скорость подключения – не менее 5 Мб/с, Adobe Reader и т. п.

УДК 17
ББК 87.701

ISBN XXX-X-XXXX-XXXX-X

© НИУ «БелГУ», 2025

СОДЕРЖАНИЕ

Декларация о защите нравственности в праве, образовании, науке и культуре, принятая на XIII Международном молодёжном форуме «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре», г. Белгород, 28 мая 2025 г.	13

Статьи профессорско-преподавательского состава

Белоцеркович Д.В. Государственные награды и почетные звания Российской Федерации: конституционно-правовое регулирование.....	16
Алонцева Д.В. Анализ условий заключения брака на Руси (на материалах по Кормчей книги).....	21
Мартыненко И.Э. Государственная культурная политика Республики Беларусь и ее реализация в целях защиты исторической памяти и объектов культурного наследия	24
Шалайкин Р.Н., Евдокимов Д.В. Ответственность сторон по договору лизинга: актуальные теоретические и практические аспекты.....	31
Сагач Г.М., Мартыненко В.Ф. Историческая память и духовно-нравственный опыт поколений (просветительские книги почётного президента Крымской академии наук Тарасенко В.С.)	38
Сафронова Е.В. Охрана исторической правды как комплексный правовой институт	48
Ерыгина В.И. Конституционализация духовно-нравственных ценностей российского народа	53
Ветрова Е.Н., Терских А.П., Вахрушева Н.М. Патриотическое воспитание в медицинском вузе	57
Гусакова Ю.С. История законодательства о социальном обеспечении.....	60
Gusakova N.L., Savchuk A.A., Strelkov D.I. Analysis of the legal status of the death penalty in modern Russia	67

Косолапова Н.А., Васильева Ю.В., Курочкина В.М.	
Юридическое проектирование в условиях глобализации: вызовы и возможности	70
Кутько В.В., Нестеренко В.В.	
Проблемы сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в молодежной среде в условиях современных политических трансформаций	74
Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С., Тадич-Леско К., Радаэлли М.Э., Луизетто М.	
Защита прав потребителей страховых услуг в странах-участницах ЕАЭС как нравственный императив.....	80
Лилюкова О.С., Щёткина П.С.	
Правовые аспекты оформления и заключения трудовых договоров в эпоху цифровизации	84
Табунщиков А.Т.	
Проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда	91
Туршук Л.Д.	
Проблемы правовой охраны голоса и внешнего облика человека в условиях цифровизации общества.....	98
Марков Р.С.	
Цифровизация юридического образования как вызов нравственной ответственности преподавателя в условиях трансформации ценностей	103
Чуева И.А.	
Советская молодежная политика: история и современность.....	107
Долгова А.А., Козырева А.И.	
Диагностика и развитие универсальных компетенций обучающихся 10-11 классов (на примере регионального чемпионата компетенций «Триумвират»)	111
Алейникова В.А.	
Юридическая ответственность за незаконный оборот наркотиков: к вопросу о соотношении права и морали.....	115
Гетьман К.А., Самойлова А.С.	
Правовая культура в условиях цифровизации	118
Пономарева Ю.В.	
Сотрудничество транспортной полиции и Русской Православной Церкви.....	123
Добрина Е.А., Дрожжина Е.Ю.	
Формирование положительного отношения студентов к семейным ценностям	125

**Статьи аспирантов, магистрантов, студентов
(в том числе работы, присланные на конкурс)**

Аспиранты

Алокова М.Х.

Особенности ликвидации неграмотности среди женщин
на территории современной Кабардино-Балкарии 132

Берент К.А.

Религиозная свобода сквозь призму культурно-правового
государства в воззрениях И.И. Восторгова 135

Билык К.В.

Развитие отечественного конституционного регулирования
воспитания личности 140

Власова У.А.

Адвокатура как ключевой институт оказания
квалифицированной юридической помощи 143

Гаврилина Т.А.

Нравственная составляющая конституционного права
на высшее образование 147

Душкин С.А., Ключева Л.А.

Формы участия современной молодежи в сохранении
исторической памяти на примере студенческого
патриотического клуба «Порубежник» 151

Карпенко Т.Н.

Государственные юридические бюро как составная часть
системы бесплатной правовой помощи в России 159

Карнаух Е.А.

Роль Всемирной организации здравоохранения в обеспечении
доступности медицинских услуг через призму православной
этики и публичного права 165

Новиков М.А.

Роль «мягкого права» в формировании системы защиты
прав человека 170

Суязов А.Е.

Имущественный аспект легальной дефиниции объектов
культурного наследия 179

Магистранты

Васильева А.А.

Актуальные проблемы борьбы с административными
правонарушениями и их профилактика 184

Ващук Д.А.

Влияние медиасреды на формирование национального нравственного сознания 194

Дёмин И.Н.

Этика и ценности в спортивной педагогике: воспитание силы духа, честности и ответственности 199

Кудинова Т.В.

Педагогическая этика: нравственные ориентиры учителя XXI века 202

Мараховская А.А.

Формирование патриотических чувств у младших школьников во внеурочной деятельности с применением игровых технологий 205

Соломенникова А.В.

Процедура медиации: проблемы реализации в России и пути решения 207

Подрейко С.С., Стогнев К.О., Карабутова Е.А.

Особенности защиты интеллектуальной собственности в цифровую эпоху 212

Rabenandrasana F. D., Nasandratra L.

Integrating economic resilience and international legal frameworks in transportation network planning: a multicriteria decision framework for sustainable systems 216

Савенков Р.А.

Проблемы крещения Руси: историко-правовой анализ 221

Стогнев К.О.

Использование смарт-контракта в договорном праве 227

Студенты

Абрамов В.Э.

Организационные основы патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации (на примере Центрального федерального округа) 230

Алексеева Ж.Д.

Нравственно-памятная канва правозащитной стратегии Белгородчины 234

Бабенко Н.А.

Патриотическое воспитание младших школьников в процессе ознакомления с родным краем 239

Банникова А.М.

Эволюция правового регулирования договора подряда в России 244

Барба Д.С.

Категорический императив Иммануила Канта и моральный императив природы Фридриха Ницше сквозь призму проблемы отражения в праве общественной морали 247

Барсукова А.А.

Проблемы и решения договора займа..... 255

Бердникова Л.А.

Почему «Земля вызывает к истине»: о нравственном отношении к природе 258

Белунскайте Я.А.

Отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего..... 265

Белунскайте Я.А., Панов А.Д.

История развития прокуратуры в России 270

Бельснер К.В.

Государственная политика Российской Федерации по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне 278

Беляева В.С.

Белгородская засечная черта: как воспитывать защитника Отечества сегодня? 284

Богачев Н.И.

Роль органов ФСБ в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации..... 288

Болдырева А.А., Вагидов А.Н.

Земельные права коренных народов: конфликт интересов в эпоху глобализации 293

Боркина В.И.

Охрана исторической правды и памяти как стратегический приоритет Российской Федерации 296

Брагина А.Н.

Относительные прилагательные как средство отражения военной действительности в тексте рассказа Е.И. Носова «Красное вино победы» 299

Бредихина И.И.

От студента к учёному: феномен профессионального роста в студенческих научных объединениях 304

Белых Г.С.

Влияние семейных ценностей на психическое здоровье детей и взрослых..... 310

Буковцова М.А.

Формирование ценностных ориентаций младших школьников
при анализе литературных произведений..... 316

Вашкинель П.В.

Право как гарант нравственного развития общества
в условиях глобализации 322

Величко С.А.

Деятельность военной прокуратуры в годы Великой
Отечественной войны: боевые заслуги Сергея Константиновича
и Анны Николаевны Занчевских 325

Внукова Е.И.

Венесуэла в геополитическом соперничестве России и США 329

Гарьянова К.С., Щеткина П.С.

Актуальные проблемы квалификации развратных
действий (ст. 135 УК РФ)..... 333

Горжиев В.Е., Панов А.Д.

Убийство в целях использования органов
и тканей потерпевшего..... 337

Гранникова В.В., Магарамова А.Д., Павлова Е.С.

Краеведческий компонент как инструмент формирования
культурной идентичности: опыт проведения комплекса
внеурочных мероприятий, посвященных творчеству поэтов
Белгородчины 341

Гуськов Н.В.

Актуальные проблемы состояния преступности и наказания 344

Демидчук Н.А.

Привлечение к ответственности иностранных государств за снос,
уничтожение либо повреждение воинских захоронений,
мемориальных сооружений 351

Доронин М.А., Цыбина С.С.

Категория нравственности в контексте привлечения
к ответственности за преступления, совершенные
в состоянии аффекта..... 357

Доронин М.А.

Оценка состояния нравственного начала в современных
международных отношениях: в чем состоит его значимость?..... 361

Дудка Е.А.

Правовые и нравственные итоги Нюрнбергского процесса 371

Евстефеева Я.А.

Воспитание в цифровую эпоху: возможности и ограничения 377

Еремейкина Л.Л.

Защита исторической правды как конституционной ценности: проблемы и пути их решения..... 381

Журавлева Е.Е.

Нравственные императивы в преподавании математики и информатики: формирование ценностных ориентиров в цифровую эпоху 386

Иванова Д.С.

Патриотическое воспитание молодёжи как сохранение памяти о подвиге предков..... 390

Карпикова А.В.

Проблема выбора приоритетности национальных проектов в сфере здравоохранения..... 393

Киндяшова П.О.

Патриотизм и историческая память в стихотворении Николая Тuroверова «С рождения – ни веры, ни креста» 399

Кирющенко С.С.

Международно-правовая защита памятников Великой Отечественной войны: опыт России и стран СНГ 403

Когут А.В.

Ориентиры духовно-нравственного воспитания на современном этапе развития российской образовательной системы 409

Колиух К.Л.

Сравнение беспомощного состояния при убийстве (ст. 105 УК РФ) и при изнасиловании и насильственных действиях сексуального характера (ст. 131, 132 УК РФ) 412

Колоскова Д.А.

Этические аспекты адвокатской деятельности: к вопросу о недопустимости рассылки адвокатом третьим лицам негативных сведений о процессуальном оппоненте своего доверителя..... 416

Коновая А.И.

Принципы китайского и российского семейного права: сравнительный анализ нравственных и правовых начал 419

Коптева К.А.

Формирование имиджа Белгородской области 427

Кошелева Е.Е.

Вклад учёных-физиков в победу в Великой Отечественной войне 434

Крапивина Ю.С.

Перспективы применения искусственного интеллекта в адвокатской деятельности..... 440

Крупенникова К.К., Вородюхин С.Е.

К проблеме влияния интернет-ресурсов на формирование
и сохранение исторической памяти 444

Кулишова В.В.

Пределы осуществления гражданского права:
анализ статьи 10 ГК РФ 447

Кушик А.С.

Расторжение брака в органах ЗАГС как форма защиты
прав супругов 451

Кушова Ю.О.

Аспекты правового регулирования медицинских услуг
в Российской Федерации..... 455

Лемешова С.С.

Конфликт в адвокатской практике: проблемы регулирования 460

Мамруков О.В.

Правовая инновация в сфере кадастров: современные
тенденции и перспективы развития 464

Марабян Р.П.

Особенности взаимодействия естественного
и позитивного права..... 467

Мидялко К.В.

Фольклорно-интонационный вклад военно-сословной
общности казачества в традиционно-песенный
универсум Белгородчины 470

Митина Е.Н., Вородюхин С.Е.

Актуальные меры профилактики коррупции в условиях
цифровизации 479

Моисеева А.О.

Договор бытового подряда: правовая природа и особенности
регулирования 483

Нечаева М.Д.

Основные направления государственной политики
Российской Федерации по сохранению исторической памяти
о Великой Отечественной войне 487

Новиков М.С., Недосеков М.В.

Вопросы квалификации захвата заложника 493

Попкова А.И

Сохранение культурного наследия как элемент
государственной политики России 496

Рассолова А.Ю.

Проблема злоупотребления правом в гражданском праве:
особенности правоприменения 502

Реутова Е.А.

Стратегические приоритеты России: взгляд молодёжи
(на примере студентов НИУ «БелГУ») 509

Родина О.Н.

Легализация наркотических веществ в Российской
Федерации и за рубежом..... 517

Сахарова А.Е.

Историческая память как компонент
национальной безопасности 521

Сорокина В.В.

Конституционно-правовой статус отцовства
в Российской Федерации..... 526

Таршилова А.В.

Правовая основа и особенности прохождения государственной
службы в Министерстве иностранных дел
Российской Федерации..... 530

Твердохлеб С.А.

Великая Отечественная война и дети: избранные страницы
судеб и воспоминаний 534

Туваева А.С.

Социокультурное конституционное право на образование как
источник сохранения исторической правды, преемственности
в развитии государственности и духовности, формирования
правосознания и политической культуры 542

Удовик А.И.

Формирование патриотических ценностных ориентаций при
включении младших школьников в добровольческую
деятельность 552

Уханёва Д.А.

Нравственный потенциал краеведения в формировании
патриотизма и уважения к историческому прошлому 557

Фендрикова Е.В.

Особенности правового регулирования договора
об организации грузоперевозок на автомобильном транспорте
в Российской Федерации..... 561

Фоменков В.Н., Яновский С.Е.

Прекращение прав на земельные участки как вид ответственности
за нарушение земельного законодательства 567

Хайминова К.Е.

Правовое воспитание молодежи в современной
системе образования..... 572

Храмова П.С., Логачева Е.Е.

Проблемы квалификации клеветы, содержащейся
в социальных сетях 577

Чернейко Д.Е.

Историческая правда и память как базовая ценность страны 581

Чернявская А.Д.

Роль и значение правового обычая в современном мире..... 586

Чиликина У.Р.

Отдельные аспекты в определении юридической природы
договора дарения 589

Чугай А.А.

Интерактивные игры как эффективный метод формирования
исторической памяти у младших школьников..... 594

Шевченко Е.Д.

Биология – это очень интересно, потому что мы сохраняем
и бережем мир вокруг нас! 600

Шепелев М.Р.

Вопросы доказывания мотива кровной мести..... 604

Шилов А.А.

Полномочия субъектов административной юрисдикции по
выдворению иностранных граждан и лиц без гражданства 609

Ярцева Д.Д.

Право на материнство: правовые
и духовно-нравственные аспекты 614

Агарков Д.Е.

Социально-экономические права в системе экономического
пространства Российской Федерации.....617

Остроухова Л.В., Буйнова О.Ф.

Роль музыки в духовно-нравственном
воспитании студентов колледжа.....620

ДЕКЛАРАЦИЯ
О ЗАЩИТЕ НРАВСТВЕННОСТИ
В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ, НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ,
принятая на XIII Международном молодёжном форуме
«Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре»,
г. Белгород, 28 мая 2025 г.

Мы собрались на форум из Анголы, Белоруссии, Ганы, Конго, Ирака, Мадагаскара, России, Сербии, Таджикистана, Туркменистана, Эквадора для того, чтобы заявить о ценностно-смысловом кризисе современной цивилизации и необходимости его преодоления.

Мы обращаем внимание на тревожную тенденцию – потерю значительной частью современного человечества нравственных ориентиров.

Мы считаем, что Россия страна мессианская и должна на международной арене активнее отстаивать общезначимые нравственные императивы.

Проблема

1. В основе современных тенденций стандартизации и универсализации лежит концепция либерализма. Однако ситуация в мире доказывает, что ни одна из современных проблем не может быть разрешена в условиях господства либеральной концепции и отказа от собственной национально-культурной идентичности.

2. Опора на либеральные ценности превращает юриспруденцию в средство легализации нравственных пороков (однополых браков, педофилии, эвтаназии и др.). Большинство правовых нововведений (в частности, ювенальные технологии) привносятся извне, носят системный характер и направлены на уничтожение национальной идентичности и государственной независимости.

3. Наука, лишённая нравственных оснований, неизбежно приводит к развитию разрушительных технологий самоуничтожения человечества (геномная модификация, чипизация мозга, кибернетическое бессмертие, искусственный «человек» и пр.)

4. Культура, отбросившая за ненадобностью нравственные нормы, выхолащивается, утрачивает смыслы, искажает символы и приводит к созданию деструктивного поля антикультуры.

5. Образование без опоры на нравственные императивы лишается воспитательной функции и сводится к получению определенной суммы знаний, лишенных смыслового значения.

Возможности

Основой национально-культурной идентичности России выступает Православие. Ценности, сформированные православной традицией, прошли через всю ее историю. Россия ценна для всего мира, именно, как носительница абсолютной Истины. В условиях кризисных явлений в мировой экономике, порожденных развитием западной цивилизацией агрессивного потребления, ценности Русской цивилизации, ориентированной на идею совершенствования души, особенно ценны и спасительны. При определении мессианской роли России необходимо опираться на Второе послание апостола Павла Фессалоникийцам, содержащем пророчество о том, что конец света не наступит «пока не будет взят от среды удерживающий теперь». В христианской традиции доминирует толкование, что удерживающий (катехон) – это православная империя, удерживающая мир от зла силой государственной власти.

Национально-государственные задачи

1. Настоятельно требуется формулирование национальной идеологии и выражение Русской Идеи в категориях, близких и понятных для большинства населения России. Необходимо инициировать вопрос о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации, легализующих государственную идеологию, как инструмент социального и политического единства России.

2. Развитие системы прав и свобод человека необходимо основывать на базисных ценностных императивах Русской цивилизации, которые, в частности, отражены в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека», закрепить в российском законодательстве связь идеи прав человека с нравственной ответственностью.

3. России следует поставить вопрос о разработке и принятии «Всеобщей православной декларации прав и свобод человека», тем более что «Всеобщая исламская декларация прав человека» уже существует.

4. России необходимо отказаться от членства в международных организациях, пропагандирующих антихристианские ценности. В частности, выйти из Всемирной организации здравоохранения, легализующей идеи трансгендерства, педофилии, абортивной политики.

5. Стратегическим направлением новой государственной семейной политики должен стать курс на защиту интересов и поддержку кровной семьи с детьми, на восстановление иерархии в семье, на отказ от репрессивных форм взаимодействия государства с семьей, на возврат органам опеки функций поддержки семьи, а не репрессивно-контролирующих, на введение персональной ответственности должностных лиц за осуществление действий, приведших к разрушению семейной целостности.

6. Крайне важно создать в системе законодательной власти институт обязательной фамилистической экспертизы всех предлагаемых к принятию законопроектов, а также осуществить проверку на предмет безопасности для института семьи законов, принятых в течение последних 20 лет.

7. Бездумное реформирование системы образования привело к ряду негативных тенденций: коммерциализации образования, массовому закрытию школ в российской провинции, резкому сокращению числа бюджетных мест, политике слияния и закрытия ряда вузов, росту коррупции в системе аттестации научно-педагогических кадров, резкому снижению качества образования, особенно в гуманитарной сфере, лишению школы воспитательной функции. Требуется вернуть в систему образования доступность, качественность, комплексность, а также воспитательную функцию, внеся для этого в существующее законодательство необходимые изменения.

Обязательства

1. Ситуация требует принятия мер в первую очередь политического характера на самом высоком уровне. Мы готовы приложить все усилия для того, чтобы содействовать этому.

2. Мы будем стремиться к тому, чтобы найти поддержку нашим инициативам со стороны научного, правового, образовательного, культурного сообщества, а также политических сил и общественных объединений.

3. Мы намерены поднимать в обществе вопросы обязательности нравственных оснований в праве, образовании, науке и культуре.

4. Мы готовы действовать совместно как на национальном, так и на международном уровнях, претворяя в жизнь наш план действий, который является основой более конкретных мероприятий.

5. Мы намерены сделать Международный молодежный форум «Нравственные императивы в праве, образовании, науке и культуре» постоянно действующей площадкой, объединяющей конструктивные идеи.

г. Белгород, 28 мая 2025 года

❖ *Статьи профессорско-преподавательского состава*

Белоцеркович Д.В.

**ГОСУДАРСТВЕННЫЕ НАГРАДЫ И ПОЧЕТНЫЕ ЗВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ**

Аннотация: *Статья посвящена исследованию современного конституционно-правового регулирования российской наградной системы в государственном сегменте публичной власти. Сделан вывод о необходимости изменений элементов наградной системы Российской Федерации в разрезе развития конституционного законодательства России включая уровень субъектов Федерации, и достижения национальных целей развития Российского государства, утвержденных Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года.*

Ключевые слова: *Конституция Российской Федерации; государственные награды Российской Федерации; почетные звания Российской Федерации; награды субъектов Российской Федерации, национальные цели развития Российской Федерации.*

Государственные награды и почетные звания Российской Федерации являются неотъемлемым элементом государственной социально-экономической политики. Значимость государственных наград как правовых инструментов повышения социальной активности граждан и организаций, подтверждается вниманием к ним законодателя федерального уровня, и субъектов Федерации.

Современное научное осмысление правового регулирования наградной системы Российской Федерации полагаем, окажет положительное влияние на мобилизацию социально активной части населения в решении важнейших государственных и общественных задач, достижение заявленных национальных целей развития и совершенствование специального законодательства. В этой связи, считаем актуальными следующие задачи юридической науки и практики: выражение в государственных наградах Российской Федерации социально-правовых ориентиров; обеспечение оперативного и обоснованного вознаграждения за заслуги; обновление, систематизация и унификация общероссийского наградного законодательства.

Следует отметить, что в целом вопросы государственных наград Российской Федерации отнесены пунктом «с» ст. 71 отечественной Конституции к ведению Российской Федерации [1]. В частности, на основании пункта «б» ст. 89 Конституции Российской Федерации Президент Российской Федерации награждает государственными наградами Российской Федерации, присваивает почетные звания Российской Федерации [1]. Конкретизирует указанные нормы Положение о государственных наградах Российской

Федерации, утвержденное Указом Президента Российской Федерации от 2 марта 1994 г. № 442 [2]. Согласно этому Положению, Президент издает указы и о награждении государственными наградами, и об учреждении государственных наград Российской Федерации.

Государственные награды Российской Федерации, определенные в качестве предмета ведения в п. «с» ст. 71 Конституции Российской Федерации, представляют собой, скорее, объекты ведения, чем сферу общественных отношений. В научной литературе отмечалось, что государственные награды как конституционно определенный предмет ведения носят конституционно-правовой характер и включают вопросы установления и признания государственных наград, системы государственных наград, то есть те вопросы, нормативное регулирование которых определяет атрибутивный характер государственных наград как символа государственной власти [3, с. 44-48], а награждения государственными наградами как прерогативы государства [4, с. 16]. Конституционно-правовой характер государственных наград обусловлен их непосредственной связью с государством как его атрибутивного признака, подобного таким конституционно-правовым явлениям, как суверенитет, государственная власть, территория, гражданство и другие [5, с. 21-22; 6, с. 57; 7, с. 7; 8, с. 6; 9, с. 5].

Государственные награды Российской Федерации являются высшей формой поощрения граждан Российской Федерации за заслуги в области государственного строительства, экономики, в укреплении законности, охране здоровья и жизни, защите прав и свобод граждан, за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, социально-экономическое и технологическое развитие Российской Федерации, развитие культуры, искусства, науки, просвещения, физической культуры и спорта, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством [2].

На федеральном уровне предусмотрены почетные звания Российской Федерации как одна из форм поощрения и признания заслуг граждан перед государством, не отдельные награды государства, а вид федеральных государственных наград [10, с. 498-507].

В последние годы наградное законодательство федерального уровня уверенно развивается темпами, достаточными для обеспечения социально-экономического развития страны и оперативно меняется в соответствии с приоритетными запросами общества и государства. Среди последних примеров – учреждение Указом Президента Российской Федерации от 15 августа 2022 г. № 558 звания «Мать-героиня» [11]. Звание является высшей степенью отличия для женщин, родивших и воспитавших десять и более детей подчеркивает особое внимание государства к вопросам укрепления института семьи, надлежащего уровня заботы о здоровье, образовании, физическом, духовном и нравственном развитии молодого поколения. В 2024 г. было учреждено почетное звание «Заслуженный работник избирательной системы

Российской Федерации», характеризующее важность развития избирательной системы в Российской Федерации и повышения правовой культуры избирателей и иных участников избирательного процесса [12].

Проблема, при которой в наградной системе Российской Федерации, помимо почетных званий по профессиям, продолжительное время отсутствовали специальные государственные награды за заслуги в приоритетных для государства областях была исправлена. Например, долгое время единственной медалью, которой могли быть награждены работники сферы здравоохранения, образования и сельского хозяйства оставалась медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» двух степеней. Ситуация была положительно скорректирована в 2020 г. с учреждением государственных наград – ордена Пирогова и медаль Луки Крымского [13]. Они вручаются в том числе за вклад в укрепление общественного здоровья, предупреждение возникновения и развития инфекционных и неинфекционных заболеваний.

Наряду с позитивными трендами, считаем необходимым выделить сохраняющиеся проблемы в логике «от общего к частному». Так, отсутствие федерального закона, регулирующего правовые отношения в части государственных наград Российской Федерации, который должен быть принят, как это предусмотрено ч. 1 ст. 76 Конституции Российской Федерации, привело к росту числа государственных наград в стране. В числовом выражении по состоянию на 20 мая 2025 г. в Российской Федерации насчитывается 120 видов федеральных государственных наград [14], легализованных различными правовыми источниками.

На наш взгляд, в связи с принятием Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 [15] требуется усиление идеологического единства национальных целей и наградного законодательства. Действующая система государственных наград Российской Федерации, в том числе система почетных званий Российской Федерации, представляется, должна полностью отражать приоритеты развития российского общества и важнейшие направления внутренней государственной политики.

Исходя из Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309, в числе важнейших ценностей, обеспечивающих достижение национальных целей развития страны, – принцип экономического развития, основанный на честной конкуренции, предпринимательстве и частной инициативе, высокой эффективности и технологичности [15]. Вместе с тем, в существующей системе федеральных почетных званий эти важнейшие принципы не нашли отражение. Предприниматель, вкладывающий силы и средства в развитие наукоемкого производства, обеспечивающий технологический суверенитет страны, не может в полной мере быть поощрен со стороны государства. Как минимум две из семи национальных целей (устойчивая и динамичная экономика и технологическое лидерство) напрямую зависят от активной мотивации малого и среднего бизнеса, являющегося локомотивом изменений в данных сферах. Убеждены, что назрело дополнительное внимание к поощрению этих субъектов экономической деятельности со стороны государства именно на федеральном уровне.

На уровне субъектов Федерации законодатель проявил большой энтузиазм в части поощрения предпринимателей, внесших значительный вклад в развитие инвестиционного климата. Например, почетное звание Свердловской области «Заслуженный предприниматель Свердловской области» подчеркивает необходимость поощрения за освоение и внедрение передовых технологий при осуществлении предпринимательской деятельности на территории Свердловской области [16]. Такой подход бесспорно способствует не только достижению целей национальных проектов в данном субъекте Федерации, но и в Российской Федерации в целом. Аналогичные почетные звания включены в систему государственных наград и некоторых других субъектов России.

Уточним, что такая законодательная свобода в субъектах Федерации опосредована тем, что в числе предметов ведения, предусмотренных ст. 71 и 72 Конституции Российской Федерации, нет упоминания о государственных наградах субъектов Российской Федерации. Однако ст. 73 и ч. 4 ст. 76 Конституции Российской Федерации дают основания для вывода о том, что государственные награды субъектов Российской Федерации легализует законодательство субъектов Российской Федерации.

Именно поэтому практика пошла по пути, который предполагает, что государственные награды Российской Федерации – это только федеральные государственные награды, а субъекты Российской Федерации самостоятельно решают вопросы собственных государственных наград, используя соответствующую приведенные конституционные нормы [10, с. 498-507].

Таким образом, государственная награда субъекта Российской Федерации – это высшая форма поощрения, учрежденная субъектом Российской Федерации и применяемая от его имени распорядительным актом высшего органа государственной власти субъекта Российской Федерации в качестве официального признания значительных публичных заслуг перед государством и обществом [17].

Резюмируем, что динамика развития конституционно-правового регулирования наградной системы Российской Федерации в целом соответствует целям и задачам реализации национальных целей. Вместе с тем, вопрос оптимизации зачастую громоздкой системы государственных наград, унификации ее правового регулирования, полагаем, сохраняет свою актуальность. Его решение позволит, с одной стороны, поощрять граждан и организации, отличившиеся в деле достижения национальных приоритетов, а с другой, сократить число лиц, незаконно получающих награды.

Список литературы:

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Официальный интернет-портал правовой информации (<http://www.pravo.gov.ru>).

Указ Президента РФ от 02.03.1994 г. № 442 «О государственных наградах Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 1994, 10 марта.

Трофимов Е.В. Правовое регулирование государственных наград в Российской Федерации: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2006. 454 с.

Котляревский С.А. Правовое государство и внешняя политика. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Совко, 1909. 428 с.

Вишняков В.Г. Конституционное регулирование федеративных отношений // Государство и право. 1998. № 12. С. 20-28.

Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М.: Юрист, 2001. 443 с.

Тихомиров Ю.А. Развитие теории конституционного права // Государство и право. 1998. № 7. С. 5-13.

Чиркин В.Е. Об объекте конституционного регулирования // Государство и право. 2005. № 4. С. 5-8.

Эбзеев Б.С., Карапетян Л.М. Российский федерализм: равноправие и асимметрия конституционного статуса субъектов // Государство и право. 1995. № 3. С. 3-12.

Винокуров В.А. 2022. Рассуждения на тему лишения наград государства и отмены решения о награждении // НОМОТНЕТІКА: Философия. Социология. Право. 2022. № 47(3). С. 498-507.

Указ Президента Российской Федерации от 15.08. 2022 г. № 558 «О некоторых вопросах совершенствования государственной наградной системы Российской Федерации» // СЗ РФ. 2022. № 34. Ст. 5959.

Указ Президента Российской Федерации от 10.05.2024 г. № 322 «Об установлении почетного звания "Заслуженный работник избирательной системы Российской Федерации"» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2589.

Указ Президента Российской Федерации от 19.06.2020 г. № 404 «Об учреждении ордена Пирогова и медали Луки Крымского» // СЗ РФ. 2020. № 25. Ст. 3881.

Указ Президента Российской Федерации 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

Закон Свердловской области от 21.12.2018 г. № 164-ОЗ «О почетном звании Свердловской области "Заслуженный предприниматель Свердловской области"» // <http://publication.pravo.gov.ru/document/6600201812250003?ysclid=mbif7dv59700124059> (дата обращения 20.05.2025 г.).

Трофимов Е.В. Наградное право: учебное пособие. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский институт (филиал) ВГУЮ (РПА Минюста России), 2017. 327 с.

Сведения об авторе:

Белоцеркович Денис Валерьевич – к.ю.н., доцент, советник ректора Белгородского государственного национального исследовательского университета, belotserkovich@bsuedu.ru.

Алонцева Д.В.

АНАЛИЗ УСЛОВИЙ ЗАКЛЮЧЕНИЯ БРАКА НА РУСИ (НА МАТЕРИАЛАХ ПО КОРМЧЕЙ КНИГИ)

Аннотация: статья посвящена историко-правовому анализу положений Кормчей книги, закрепляющих условия заключения брака. Сделан акцент на обязательных условиях заключения брака.

Ключевые слова: Кормчая книга, брачно-семейные отношения, историко-правовое наследие.

Для современного правоведения анализ первоисточников права позволяет глубже понять исторические корни действующего законодательства, выявить влияние религиозных, культурных и социальных факторов на формирование норм и принципов отечественного права. Одним из источников древнерусского права является Кормчая книга, представляющая собой свод церковных и светских законов, служивший основным руководством для управления православной церковью и церковными судами на славянских землях. По своему содержанию Кормчая книга – это сборник правил, апостольских постановлений, канонов Вселенских и Поместных соборов, а также текста византийского права – Номоканона.

Кормчая книга как церковноправовой источник являлась регулятором семейных отношений в Древней Руси и царский период. В современных условиях изучение исторических корней семейного законодательства особенно актуально, поскольку институт семьи и брака сталкивается с новыми социальными и правовыми вызовами, а изучение историко-правового наследия способствует как укреплению авторитета института семьи, поддержанию базовых семейных ценностей, так и формированию эффективной правовой политики в сфере брачно-семейных отношений.

В структуре Кормчей книги содержалась Глава 50 «О тайне супружества», в которой раскрывалась сущность брака, основания его заключения, условия, разрешающие и запрещающие вступление в брак. Только церковный брак (брак, заключённый церковью) признавался законным и порождал юридические последствия для супругов. Анализ положений Кормчей книги позволяет раскрыть условия, соблюдение которых необходимо для вступления в брак. Остановимся на их рассмотрении.

Одним из условий вступления в брак было добровольное согласие сторон, брак мог быть заключен только с согласия сторон. Священнослужитель, заключающий брак должен был лично знать вступающих в брак. Перед венчанием, и даже обручением он должен был трижды пообщаться с лицами, желающими вступить в брак. Достижение брачного возраста, для лиц мужского пола составлял пятнадцать лет, для женского тринадцать. До этого времени брачного сожителства быть не должно. Допускались некоторые исключения с разрешения священника, если

одному из будущих супругов имела место угроза жизни, здоровью, или «иная беда» [2, с.810]. Отсутствие препятствий к браку, были установлены запреты на заключение брака: между близкими родственниками (или по крови или свойству) до определённой степени родственных связей; лицами, связанными духовным родством, к примеру, кумовство; наличие не расторгнутого брака; различие вероисповеданий.

Нормативно-правовое регулирование брачно-семейных отношений в Древней Руси основывалось на церковном каноническом праве. Семейные отношения, весь уклад семейной жизни – долгое время были под властью церковной. А гражданские отношения, уголовные наказания, вопросы казны, налогов, градостроительства – это все было под эгидой светской власти. В то же время, отдельные главы Кормчей книги содержали одновременно, и нравственные аспекты семейной жизни, и брачно-семейные нормы, и уголовно-правовые, например, глава Ё «О блуде и прелюбодеянии и растлении девиц». В этот длительный исторический период велика была власть церкви над семейным укладом жизни любого отдельно взятого прихожанина. Непререкаемым был авторитет священника, и неоспоримым – решение церковного суда. Лишь в конце XVII века на смену нормам Кормчей книги пришел Домострой, который резко вытеснил из правового регулирования брачных отношений Кормчую книгу, хотя имел большую правовую ценность в сфере семейно-бытовой сферы, нежели в бракоразводных вопросах. Домострой содержал строгий принцип «Все от Бога». Домострой, как и Кормчая книга в своей основе включал Правила Вселенских соборов. Но все же в большей степени он регулировал домашнюю жизнь, а из брачно-семейных отношений – в основном те, которые связаны с семейными обязанностями, одеждой, бытом. Параллельно с этим Номоканон посвящал большое количество правил условиям вступления в брак, требованиям в браке для супругов, аспектам половой жизни супругов [7, с. 40].

Браку должно было предшествовать сватовство к родителям невесты – обручение. Институт обручения в Кормчей книге имел особую роль. Обручение считалось памятью об объявлении брака, желания заключить брак. На обручении жених договаривался с отцом невесты о заключении брака в будущем, ей не надлежало противиться. Родители (как правило отец - дочери) дают благословение. Если родители были при смерти, и некому было заниматься вопросами обручения и брака дочери, то ей назначался «приставник» - опекун. Но данное лицо не обладало абсолютной родительской волей, его функции в сравнении с родительскими были ограничены. Обручившийся с девицей, и проживающий в другой стране, должен в течение четырех лет прожить на Руси, лишь потом жениться на ней. Если за четыре года до предполагаемого брака было совершено обручение, но родители потенциальных молодоженов умерли, то жениться в указанный срок они могли и сами, в том числе, если имело место родительское завещание. Сетование по мужу (горевание по нем после его смерти) не препятствовало ей снова обручиться.

Если обручена девица будет с лицом, а потом обручится с другим, то первому отдана будет. В Кормчей отмечается, что это правило должно соблюдаться строго, даже если ее родители захотят выдать ее замуж за другого, соблаздившего ее. А если родители пойдут против данного правила, то «их следует изгнать в заточение» [3, с. 1155]. Если мужчина растлил девицу, но обручился с другой, а впоследствии первая наложит на себя руки (указывается удушение), то за нее виновнику следовало каяться десять лет, причем появляться в храме ему запрещалось.

Отношение к добрачному сожителю. Если потенциальный жених растлил девицу до брака, а потом женился на ней, то епитимью на 4 года налагали по Законам Василия Великого. Девица после обручения не могла с будущим мужем в одном доме пребывать.

Если обручившийся изнасилует будущую супругу, то ему предписывалось отрезать нос. То есть здесь отмечается смешение уголовно-правовых норм с нормами семейно-правового характера. В Номоканоне, как видится сегодня, вообще отсутствует какая-либо система норм, они все перемежаются, а порой одна и та же норма встречается неоднократно и имеет разную санкцию за одно и то же деяние (стыд, изгнание из города, закидывание камнями, отрезание носа). Или, например, в «Святоотеческих правилах Никиты монаха, пресвитера монастыря Студийского, к латинам о присных» идет описание наказания за кражи, разграбление храма, кражу в храме, а потом опять следуют нормы о муже и жене, браке.

Брак мог быть «неписанным», т.е. фактически – это было сожителство с благословения родителей. Имелась ввиду ситуация, при которой мужчина находил свободную женщину, вводил ее в дом к своим родителям, вверял ей ведение хозяйства. И это считалось браком. Вероятно, подобное могло происходить в небогатых семьях, где не было денег на свадьбу, подарки и угощение гостей.

Важное место в Кормчей книге имел институт брачного дара и будущего имущества супругов, в том числе принесенное женой и подаренное мужем при заключении брака. При обручении будущий муж приносил дар невесте. Передача дара могла осуществляться как устно, так и сопровождаться письменным договором. Но здесь было много нюансов. Этот дар (имущество) не мог использоваться, утрачиваться до брака, подлежал возврату в случае несостоявшегося брака. Если будущая жена «срамна», «блудного жития», нарушающая заповеди, либо возымеет заболевание, которое ей в будущем воспрепятствует родить ребенка («рождения сотворити не сможет»), то ее родители должны вернуть жениху залог.

Таким образом, Кормчая книга выступала важным памятником церковного и светского права восточнославянских народов, отражала византийскую правовую традицию и сыграла ключевую роль в формировании правовой культуры Руси и последующих православных государств, будучи по своей сущности одновременно духовным и юридическим кодексом.

Список литературы:

1. Кормчая (Номоканон). Закон градского главы – Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Санкт-Петербург, 2011. С.923-1100.
2. Кормчая (Номоканон). Новая заповедь благочестивого царя Алексея Комнина, 2011 – Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Санкт-Петербург, 2011. С.803-818.
3. Кормчая (Номоканон). О тайне супружества, 2011 – Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Санкт-Петербург, 2011. С.1155-1195.
4. Кормчая (Номоканон). Описание Книги Кормчей к любезным читателям, 2011– Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Санкт-Петербург, 2011. С. 1399-1405.
5. Кормчая (Номоканон). Правило Второго вселенского собора, 2011– Кормчая (Номоканон). Отпечатана с подлинника Патриарха Иосифа. Санкт-Петербург, 2011. С. 301-302; 535, 632.
6. Алонцева Д.В., Очеретько Е.А. Анализ порядка заключения брака на Руси (на материалах Кормчей книги) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 34-47. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2024-14-3-34-47>

Сведения об авторе:

Алонцева Дина Викторовна – д.ю.н, доцент, заведующий кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина; dina.alontseva@mail.ru

Мартыненко И.Э.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ЕЕ РЕАЛИЗАЦИЯ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ И ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ¹

Аннотация: Рассматриваются особенности реализации государственной культурной политики в сфере исторического наследия с акцентом на обеспечение сохранности памятников истории и культуры (объектов культурного наследия). Автор на основе анализа законодательства Республики Беларусь формулирует предложения о его гармонизации в рамках союзного государства, а также о необходимости защиты исторической правды и памяти с вызовов и угроз.

¹ Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований.

Ключевые слова: государственная политика, историко-культурное наследие, природоохранная деятельность, культурная деятельность, угрозы и вызовы, национальная безопасность, культурная безопасность, культурные ценности.

Государственную политику обычно определяют как целенаправленную деятельность органов государственной власти и управления по решению общественных проблем, достижению и реализации общезначимых целей развития общества или его отдельных сфер. Она является средством, позволяющим государству достичь определенных целей в конкретной области (в сфере культуры, историко-культурного наследия), используя правовые, экономические, административные методы воздействия, опираясь на ресурсы, которые имеются в его распоряжении.

Построение **системы органов управления в сфере охраны памятников** на протяжении развития общества неоднократно изменялось. Определяющими факторами при этом являлись в советский период государственное устройство СССР и административное деление союзных республик.

Направлениями государственной политики в сфере культуры и историко-культурного наследия являются: обеспечение охраны историко-культурного и археологического наследия; содействие созданию, распространению и популяризации субъектами культурной деятельности культурных ценностей; регулирование ввоза и (или) вывоза культурных ценностей, недопущение без законных оснований вывоза из Республики Беларусь культурных ценностей и незаконной передачи права собственности на них, принятие мер по возвращению в Республику Беларусь культурных ценностей, которые без законных оснований вывезены с ее территории или не возвращены. Государству в лице уполномоченных органов принадлежат разработка и определение основных направлений государственной политики в той или иной области (сфере).

Для осуществления охраны историко-культурного наследия разрабатываются **государственные и другие программы сохранения, охраны, использования и популяризации историко-культурных ценностей**.

С 3 февраля 2017 г. в Республики Беларусь действует *Кодекс о культуре*, который направлен на регулирование общественных отношений в сфере культуры, а также на установление правовых, организационных, экономических и социальных основ культурной деятельности в целях сохранения и использования культурных ценностей, развития организаций культуры и обеспечения общедоступности культурных благ. С этой даты начался новый этап развития законодательства об охране историко-культурного наследия.

Кодексом о культуре вводится новое понятие **«культурная деятельность»**, которая определяется в ст. 1 Кодекса как деятельность по

созданию, восстановлению (возрождению), сохранению, охране, изучению, использованию, распространению и (или) популяризации культурных ценностей, предоставлению культурных благ, эстетическому воспитанию граждан Республики Беларусь, иностранных граждан и лиц без гражданства, организации культурного досуга населения, оказанию методической помощи субъектам культурной деятельности.

В соответствии со ст. 79 Кодекса о культуре **направлениями культурной деятельности** являются: охрана историко-культурного наследия; охрана археологического наследия; библиотечное дело; музейное дело.

Таким образом, защита национального исторического и культурно наследия является одним из важнейших направлений культурной деятельности. Основной целью государственной политики в данной области являются обеспечение и защита конституционного права каждого на участие в культурной жизни страны.

Государственная культурная политика основывается на признании культуры одним из главных факторов самобытности многонационального народа, преемственности поколений, а также в качестве основы развития и самореализации личности, образования и воспитания детей и молодежи.

Приоритетами государственной политики в области культуры определяются: сохранение, развитие и распространение национальной культуры и языка; создание, распространение и популяризации произведений художественной литературы и искусства; создание условий для эстетического воспитания населения; популяризация классических произведений художественной литературы и искусства, других эстетических и нравственных ценностей отечественной и мировой культуры.

Данное направление имеет конституционную основу. **Конституция Республики Беларусь** закрепила:

- ответственность государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия, свободное развитие культур всех национальных общностей, проживающих в Республике Беларусь (ст. 15);
- право граждан на участие в культурной жизни (ст. 51);
- обязанность каждого беречь историко-культурное, духовное наследие и другие национальные ценности (ст. 54).

Позже в течение пяти лет произошли важные конституционные изменения в направлении правовой защиты исторической памяти и правды: и в настоящее время ст. 67.2 Конституции РФ гласит, что Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Аналогичным образом ст. 15 Конституции Республики Беларусь дополнена по результатам Республиканского референдума 2022 г. новым положением, а именно: *государство обеспечивает сохранение исторической правды и памяти о героическом подвиге белорусского народа в годы Великой Отечественной войны*. Включение в текст Конституции понятий «память» (историческая), – прим. автора И.М.), «историческая правда» и положения о необходимости их защиты является логическим развитием принципа

ответственности государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия, с возложением обязанности государства противодействовать всякого рода попыткам фальсификации истории. В результате охрана исторической памяти стала важным институтом конституционного права [1, С. 66-67], новым направлением государственной политики [2, С. 71; 4].

Ответственность государства за сохранение историко-культурного и духовного наследия проявляется в создании системы правовой защищенности принятых на государственный учет историко-культурных ценностей (а это в Республике Беларусь по состоянию на 1 января 2025 г. порядка пяти с половиной тысяч объектов и нематериального проявления человеческого творчества) посредством установления уголовной (ст. 136, 138, 230, 344–346 УК), административной и гражданско-правовой ответственности; принятии государственных и других программ сохранения и возрождения памятников национального исторического и культурного наследия (историко-культурных ценностей).

Право граждан на участие в культурной жизни обеспечивается общедоступностью ценностей отечественной и мировой культуры, находящихся в государственных и общественных фондах, развитием сети культурно-просветительных учреждений.

Доступ к культурным ценностям определяется как право на приобщение к культурным ценностям. Ограничения такого доступа возможны по соображениям секретности или особого режима пользования ими и устанавливаются законодательством [3, с. 18–20]. Право на доступ к культурным ценностям основано на праве каждого гражданина на участие в культурной жизни. Данное право закреплено в таких международных актах, как *Всеобщая декларация прав человека* (ст. 27), *Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах* (ст. 15).

Придание культурным ценностям такого качества, как доступность, рассматривается фактически как одно из средств реализации указанного права и закрепляется путем возложения соответствующих обязанностей на государства. Например, согласно *Европейской культурной конвенции* 1954 г., государства обязуются рассматривать передаваемые под их контроль предметы, имеющие культурную ценность для Европы, в качестве неотъемлемой части общего культурного достояния Европы, принимать надлежащие меры по их защите и обеспечивать разумный доступ к ним (ст. 5) [4, с. 34].

Новым законодательством Республике Беларусь обеспечение доступа (приобщения) к культурным ценностям применяется в отношении:

- материальных культурных ценностей, которые принадлежат государству и (или) находятся в фондах организаций культуры, полностью или частично финансируемых из республиканского и (или) местных бюджетов;
- нематериальных культурных ценностей, исключительные права на использование которых принадлежат государству, организациям культуры,

полностью или частично финансируемым из республиканского и (или) местных бюджетов, а также нематериальных культурных ценностей, перешедших в общественное достояние.

Обеспечение доступа (приобщения) к культурным ценностям может быть ограничено, исходя из специфики культурных ценностей, и (или) при создании угрозы их дальнейшему существованию или сохранению.

Возможность доступа (приобщения) к иным культурным ценностям, а также условия и порядок такого доступа определяются собственником или обладателем исключительных прав на культурные ценности.

В целях развития правовой базы данного принципа и расширения возможностей обеспечения доступа к культурным ценностям Законом Республики Беларусь от 11 мая 2016 г. № 362-З внесены изменения в Закон «О правах ребенка» в редакции Закона Республики Беларусь от 25 октября 2000 г. Согласно новой редакции ст. 22 этого Закона государство обеспечивает детям *возможность приобщения к истории, традициям и духовным ценностям народа Республики Беларусь и достижениям мировой культуры.*

Кроме того, каждому гражданину гарантируется право на культурную самобытность, возрождение, сохранение и развитие национальных культурных традиций. Граждане, которые проживают в Республике Беларусь и являются представителями национальных сообществ или выходцами из другой культурной среды, имеют право сохранять и развивать свою национальную культуру, воспитывать детей в национальных культурных традициях, пользоваться родным языком, устанавливать культурные связи с представителями соответствующих национальных сообществ, проживающих в зарубежных странах, если это не противоречит актам законодательства.

Важным направлением государственной политики является защита военно-исторического наследия и **недопущение реабилитации нацизма**. В этом контексте мы рассматриваем установленные законодательством меры ответственности за посягательства на объекты и памятники военно-исторического наследия (а это скульптурные, архитектурные сооружения, посвященные борьбе с фашизмом или жертвам фашизма, места захоронения участников борьбы с фашизмом (памятники, мавзолеи, стелы, обелиски и иные сооружения). Многолетнее исследование проблемы, показывает, что ежегодно в стране выявляется в принципе не много фактов надругательства над памятниками, установленными в целях увековечения подвига советского народа в Великой отечественной войне. Но тем не менее такие случаи есть. Анализ уголовных дел, материалов проверок и сообщений о фактах вандализма свидетельствует, что осквернение воинских мемориалов из националистических побуждений приурочивается к памятным датам (начало Великой Отечественной войны, День Победы и др.). В основном такие преступления совершают молодежные группы антисоциальной направленности, ведомые лидерами непризнанных политических организаций. Форма выражения надругательства в данном случае, как правило, одна – использование фашистской символики. Поэтому важным является своевременное установление уголовной ответственности за нарушения законодательства,

направленного на недопущение реабилитации нацизма. Именно поэтому 26 мая 2021 г. принят закон «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», которым введена самостоятельная норма об уголовной ответственности за реабилитацию нацизма - ст. 130-1 Уголовного кодекса Республики Беларусь (в Российской Федерации действует во многом аналогичная ст. Статья 354.1 УК РФ «Реабилитация нацизма»).

В этой сфере действуют также законы *«О недопущении реабилитации нацизма»* от 14 мая 2021 № 103-З, *«О геноциде белорусского народа»* от 5 января 2022 г. № 146-З, *«О противодействии экстремизму»* в редакции от 14 мая 2021 г. и *«Об изменении законов по вопросам противодействия экстремизму»* от 14 мая 2021 г., которым определен срок рассмотрения дела в порядке гражданского судопроизводства о признании организации, в том числе иностранной или международной организации, экстремистской, запрещении ее деятельности на территории Республики Беларусь, ее ликвидации, запрещении использования ее символики и атрибутики, о признании символики и атрибутики, информационной продукции экстремистскими материалами.

В результате в Республике Беларусь запрещается: реабилитация нацизма; финансирование реабилитации нацизма; деятельность организации, представительства международной или иностранной организации, индивидуального предпринимателя,

Подведем итоги.

1. С учетом появившихся новых вызовов и угроз в государствах-членах Организации Договора о коллективной безопасности происходит уточнение национальных интересов и стратегических приоритетов, определяются задачи и ресурсы обеспечения национальных интересов в соответствующем сегменте. Так, в **Стратегии национальной безопасности Российской Федерации**, утвержденной Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, определено, что одним из национальных интересов на современном этапе является сохранение культурного и исторического наследия народа России, а защита традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти объявлена стратегическим национальным приоритетом. Аналогичные подходы содержит и **Концепция национальной безопасности Республики Беларусь**, утвержденная Решением всебелорусского народного собрания 25 апреля 2024 г. № 5. С учетом новых вызовов и угроз, связанных с нелегальным оборотом движимых культурных ценностей, производством нелегальных раскопок памятников археологии и воинских захоронений, деятельностью по разрушению материальных историко-культурных ценностей (памятников архитектуры и градостроительства, памятников истории) под видом их реставрации (обновления), надругательством над историко-культурными ценностями, дискредитацией нематериального культурного наследия эти документы могут быть дополнены положениями о выделении культурной безопасности в качестве самостоятельного объекта национальной безопасности.

2. Для юридического обоснования необходимости принятия дополнительных мер защиты исторической памяти необходим новый подход к оценке геноцида, совершенного нацистами на оккупированных территориях Советского союза. Факты, вскрытые в результате расследования в Республике Беларусь и Российской Федерации уголовных дел о геноциде советского народа, вызывают необходимость определения нового подхода к организации противодействия совершению преступлений геноцида, который позволит в будущем переосмыслить и дополнить Конвенцию ООН «О предупреждении преступления геноцида и наказании за него» 1948 г. еще одним (не определенным в этом соглашении) проявлением геноцида – осквернение, уничтожение памятников истории и культуры в целях умаления национальной идентичности советского народа, охватываемого общей целью фашистской Германии на территории СССР.

3. Считаем возможным предложить дополнение Конституции положением (*принципом защиты историко-культурного наследия*), в соответствии с которым *государство принимает меры по возвращению в страну культурных ценностей, вывезенных с ее территории в разные исторические периоды*. И вот тогда, надеемся, начнется формирование нового практического инструментария по возвращению раритетов белорусской истории и культуры в страну происхождения, а деятельность государственных и общественных комиссий в области культуры наполнится конкретным содержанием.

4. Учитывая сложность практического применения законодательства в данной сфере, полагаем целесообразным для подготовки студентов и магистратов юридического профиля предусмотреть преподавание дисциплины **«Правовая охрана историко-культурного наследия»** (такой опыт имеется в Беларуси [6]), в рамках которой изучается новое (кодифицированное) законодательство об охране объектов культурного наследия, а с учетом новых вызовов введены разделы **«Юридическая защита исторической памяти»**, **«Ответственность за геноцид советского народа»**. Будущие юристы в результате овладеют не только основами законодательства, но и навыками пресечения и расследования преступлений в данной сфере, применения гражданско-правовых средств защиты исторического наследия. Такой подход к дополнению юридического образования новыми знаниями в области исторического и культурного наследия.

Таким образом, единое культурное (в сумме с образовательным) пространство позволяет каждому гражданину Беларуси и России чувствовать себя частью большого целого [5] – нашего общего Отечества.

Список литературы:

1. Голобородько А.Ю. Государственная культурная политика в системе обеспечения национальной безопасности современной России: автореф. дис. ... д-ра политич. наук: 23.00.02 / А.Ю. Голобородько ; Рос. акад. нар. хоз-ва и гос. службы при Президенте РФ. Ростов-на-Дону, 2016. 46 с.

2. Сулименко Е.Г. Культурная политика как фактор национальной безопасности в условиях глобализации: дис. ... канд. культурологии: 24.00.01 / Е.Г. Сулименко ; Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. М., 2008. 24 с.

3. Рудковский Э.И. Культурная безопасность как императив национальной безопасности / Э.И Рудковский // Искусство и культура. 2020. № 2 (38). С. 72-76.

4. Можейко В.А. Формирование культурной политики в условиях глобализации как фактор обеспечения культурной безопасности Республики Беларусь: автореферат дис. ... канд. культурологии 24.00.01 Теория и история культуры / В.А. Можейко; Национальный институт образования Министерства образования Республики Беларусь. Минск, 2017. 24 с.

5. Институты защиты интересов государства в сфере гражданской юрисдикции: монография / под ред. Е.В. Михайловой. [Электронный ресурс]. Электрон. дан. (3 Мб). Москва : Институт государства и права РАН, 2024.

6. Мартыненко И.Э. Правовая охрана историко-культурного наследия Республики Беларусь : учеб. пособие / И.Э. Мартыненко. Гродно : ГрГУ имени Я. Купалы, 2017. 561 с.

7. Поздравление с Днем единения народов Беларуси и России. Официальный сайт Президента Республики Беларусь. <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-edinenia-narodov-belarusi-i-rossiihttps://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-s-dnem-edinenia-narodov-belarusi-i-rossii>. Дата доступа: 02.04.2025.

Сведения об авторе:

Мартыненко Игорь Эдуардович – д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Гродненского государственного университета имени Янки Купалы; i.martinenko@grsu.by

Шалайкин Р.Н., Евдокимов Д.В.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ПО ДОГОВОРУ ЛИЗИНГА: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию особенностей гражданско-правовой ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору лизинга. Автор анализирует доктринальные подходы к определению характера и пределов ответственности сторон лизингового правоотношения. В работе рассматриваются актуальные вопросы взыскания убытков, применения неустоек, компенсации ущерба при повреждении или утрате предмета лизинга, а также проблемы соразмерности ответственности. Особое*

внимание уделено анализу современной судебной практики и тенденциям правоприменения. На основе проведенного исследования предлагаются направления совершенствования правового регулирования ответственности в лизинговых отношениях, направленные на достижение баланса интересов лизингодателя и лизингополучателя.

Ключевые слова: договор лизинга, финансовая аренда, гражданско-правовая ответственность, неисполнение обязательств, ненадлежащее исполнение, взыскание убытков, неустойка, судебная практика.

Договор финансовой аренды (лизинга) занимает важное место в современной экономике, обеспечивая предприятиям возможность обновления техники, транспорта, приобретения дорого имущества, без необходимости его дальнейшего приобретения в собственность. Однако эффективность лизинговых отношений во многом зависит от надлежащего уровня исполнения сторонами своих обязательств, а также от уровня развития нормативного правового регулирования ответственности за их нарушение.

В связи с кратным увеличением роста числа споров, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением договоров лизинга, вопрос об особенностях ответственности сторон договора лизинга приобретает особую актуальность, обусловленную влияем как экономических факторов, вызванных увеличением объемов лизинговых операций, роста числа недобросовестных контрагентов, так и сложившимися пробелами нормативного правового регулирования.

Несмотря на объем правового регулирования, представленного в параграфе 6 главы 34 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее ГК) и Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» (далее закона), на практике возникают сложности при определении объема ответственности, взыскании убытков и применении обеспечительных мер воздействия для недобросовестного субъекта. В этой связи, особую сложность представляют случаи досрочного возврата имущества, его повреждения или утраты, соразмерности штрафных санкций, а также, вытекающие из существа отношений, споры о расчете амортизации предмета договора лизинга.

Проблема ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору лизинга, всегда вызывала пристальное внимание юридической науки. Обращаясь к доктринальному толкованию, можно констатировать тот факт, что ответственность, в лизинговых отношениях, раскрывает их специфику, связанную с двойственной природой лизинга, сочетающей элементы аренды и финансирования. В изысканиях известных теоретиков права подчеркивается, что лизингодатель, оставаясь собственником имущества, несет риски, связанные с его использованием третьим лицом, в то время как лизингополучатель заинтересован в сохранении имущества и своевременных платежах. Однако действующее законодательство не всегда учитывает эту специфику, что приводит к неоднозначности судебной практики. Из этого следует, что в отечественной

цивилистической доктрине проблема ответственности за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по договору лизинга получила неоднозначное освещение, что обусловлено сложной правовой природой данного договора. Рассмотрим позиции известных теоретиков права и предложенные ими концепции пределов ответственности сторон лизинговых правоотношений.

Обращаясь к субъективному составу договора лизинга, О.В. Ефимова и Н.В. Дутова указывали: «предмет лизинговой сделки всегда используется, исключительно, в предпринимательских целях. Поэтому, кроме убытков, лизингодатель должен возмещать упущенную выгоду. Но это возможно только в случае, когда по договору стороны условились, что после приобретения в собственность необходимого имущества у продавца, передает, указанный предмет договора, лизингополучателю сам лизингодатель, а не продавец» [2, с. 26]. Таким образом, авторы обосновывают концепцию "предпринимательской ответственности" в лизинговых правоотношениях, утверждая, что обе стороны, будучи профессиональными участниками оборота, должны нести взаимные риски. Помимо этого, данная концепция предполагает внедрение в договоры лизинга строго определенных санкций и обеспечительных мер, которые в других видах обязательств, и при другом субъективном составе, могли бы быть признаны чрезмерными.

Схожую точку зрения занимают Я.И. Бреховая и Ю.С. Покровская, подчеркивающие, что фундаментальная сущность лизинга заключается в его инвестиционном характере, отмечая, что лизингодатель, как ключевой субъект сделки, выполняет функцию финансирующей стороны [1, с. 325]. Развивая данную концепцию, необходимо отметить, что такой подход предполагает специфический характер ответственности лизингополучателя, которая должна учитывать не только традиционные арендные обязательства, но и финансовую составляющую сделки. Автор обосновывает необходимость применения к лизингополучателю более строгих мер ответственности за просрочку платежей, чем в обычном арендном правоотношении.

По мнению С.Ю. Казаченко и О.В. Бескровной, природа лизинговых обязательств, всегда акцентируется на распределении рисков между сторонами [3, с. 615]. В интерпретации позиции авторов лизингополучатель несет ответственность не только за сохранность имущества, но и за коммерческие риски, связанные с его использованием. Эта позиция находит отражение в судебной практике, где лизингополучателю часто вменяется обязанность компенсировать лизингодателю упущенную выгоду даже при отсутствии вины в традиционном понимании.

В подтверждении указанных доводов, Верховный Суд Российской Федерации в п.12 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором лизинга от 27 октября 2021 года отмечал, что «сторона, неправомерно отказавшаяся от исполнения договора, обязана возместить другой стороне убытки (включая неполученные доходы), которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право

не было нарушено (упущенная выгода)». Помимо этого, Верховный Суд Российской Федерации справедливо указывал, что к «упущенной выгоде может быть отнесена прибыль, не полученная лизингополучателем в связи с действиями лизингодателя. В таком случае расчет упущенной выгоды может производиться на основе данных о прибыли лизингополучателя за аналогичный период времени до возникновения препятствий в использовании предмета лизинга» [4].

Рассматривая актуальные проблемы юридической ответственности сторон по договору лизинга, необходимо отметить тот факт, что договор финансовой аренды, как особая правовая конструкция, предполагает специфический режим ответственности сторон, существенно отличающийся от традиционных договорных обязательств. Сложность правового регулирования в данной сфере обусловлена двойственной природой лизинга, сочетающего элементы инвестиционной деятельности и имущественного найма, что порождает особые подходы к определению характера и пределов ответственности участников правоотношения.

При анализе механизма взыскания убытков в лизинговых отношениях необходимо учитывать их инвестиционную составляющую. Лизингодатель, по сути, выступает не просто арендодателем, а инвестором, вложившим значительные средства в приобретение имущества. Поэтому судебная практика выработала особый подход к определению состава убытков, включающий не только реальный ущерб от повреждения имущества, но и упущенную выгоду в виде неполученных лизинговых платежей за весь срок действия договора. Однако такой подход сталкивается с проблемой определения разумных пределов ответственности, особенно при досрочном расторжении договора по инициативе лизингополучателя.

Применение неустоек в лизинговых отношениях имеет свои особенности. В отличие от обычных договорных обязательств, где неустойка носит преимущественно компенсационный характер, в лизинге она зачастую выполняет стимулирующую функцию, обеспечивая своевременность платежей. Судебная практика последних лет демонстрирует тенденцию к признанию правомерности значительных размеров договорных неустоек, что объясняется необходимостью компенсации лизингодателю повышенных рисков, связанных с длительным характером финансирования. Однако сохраняется проблема баланса между защитой интересов лизингодателя и предотвращением злоупотреблений со стороны профессиональных участников рынка.

Особого внимания заслуживает вопрос компенсации ущерба при повреждении или утрате предмета лизинга. В отличие от обычной аренды, где ответственность за сохранность имущества определяется по общим правилам, в лизинговых отношениях действует презумпция вины лизингополучателя, что обусловлено его исключительным правом пользования имуществом. При этом суды учитывают не только стоимость ремонта или замены оборудования, но и потерю его рыночной стоимости, а также упущенную выгоду от вынужденного простоя. В подтверждении указанных доводов, Верховный Суд

Российской Федерации в п.24 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором лизинга от 27 октября 2021 года отмечал, что «утрата предмета лизинга по смыслу статьи 416 ГК РФ и статьи 22 Закона о лизинге не влечет автоматического прекращения обязательств с учетом возложения на лизингополучателя риска случайной гибели предмета лизинга. Следовательно, в целях исключения неосновательного обогащения при утрате предмета лизинга вследствие хищения, конструктивной гибели и иных подобных событий как лизингодатель, так и лизингополучатель вправе потребовать исполнения завершающей договорной обязанности в размере сложившегося сальдо встречных предоставлений, определенного аналогично последствиям расторжения договора» [4].

Современная правоприменительная практика вырабатывает новые подходы к определению ответственности за нарушение лизинговых обязательств. В частности, прослеживается тенденция к признанию солидарной ответственности лизингополучателя и его поручителей, что особенно важно в условиях экономической нестабильности.

По мнению А.Д. Орлова, «законодатель выбрал солидарный вариант ответственности для арендодателя и арендатора с продавцом в порядке статьи 326 Гражданского кодекса РФ. Это означает, что любой из солидарных кредитор имеет право предъявления требований к должнику в полном объеме. При этом должнику законом предоставлено права исполнения обязательства пред любым кредитором по собственному усмотрению, а полное исполнение обязательства одному кредитору освобождает от исполнения обязательства другому кредитору» [6, с. 357].

Одновременно наблюдается ужесточение требований к обоснованности размера заявляемых санкций, что отражает стремление правоприменителя найти разумный баланс интересов сторон. Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ многократно подтверждала тезис о недействительности положений договора, устанавливающих приоритетный порядок взыскания неустойки по отношению к сумме основного долга. [5].

Современная правоприменительная практика демонстрирует качественную трансформацию подходов к определению ответственности за нарушение лизинговых обязательств. Сформировавшаяся в последние годы судебная доктрина отражает поиск баланса между защитой интересов лизингодателей как инвесторов и предотвращением чрезмерного давления на лизингополучателей. Особенно показательной в этом отношении стала тенденция к признанию солидарной ответственности лизингополучателя и его поручителей.

В качестве подтверждения указанных тезисов, Верховный Суд Российской Федерации в п.11 Обзора судебной практики по спорам, связанным с договором лизинга от 27 октября 2021 года отмечал, что «лизингополучатель, возвративший лизингодателю предоставленное финансирование, вправе потребовать возврата суммы покупной цены от продавца, несущего риск неисполнения договора купли-продажи в полном объеме. Соответственно, если продавец исполнит свое обязательство по

возврату покупной цены лизингодателю первым, обязательства лизингополучателя при расчете сальдо взаимных предоставлений по договору лизинга подлежат уменьшению на соответствующую сумму возврата финансирования» [4]. Примечательно, что современная практика вырабатывает дифференцированный подход к определению ответственности в зависимости от типа лизингового имущества. Для высоколиквидного оборудования (например, строительной техники) суды склонны применять более гибкие подходы к расчету компенсаций, учитывая возможность быстрого повторного размещения актива. В отношении же специализированного оборудования, требующего длительного поиска нового пользователя, допускается взыскание более существенных сумм в счет покрытия потенциальных потерь.

Помимо этого, особого внимания заслуживает разграничение учета форс-мажорных условий и обстоятельств непреодолимой силы при определении ответственности сторон. Ярким примером установления тонкой грани между общепринятым пониманием непреодолимой силы и негативно складывающейся экономической конъюнктурой, является Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 № 11АП-11000/2023 по делу № А65-6039, которым установлено, что «само наличие санкций недружественных стран не свидетельствует о невозможности исполнения обязательств по договору финансовой аренды (лизинга) автотранспортных средств и не относится к обстоятельствам непреодолимой силы» [8]. Из этого следует, что перспективы развития правового регулирования ответственности в лизинговых отношениях тесно связаны с необходимостью более четкого законодательного закрепления специальных правил определения убытков, разработки методик расчета компенсаций и установления разумных пределов договорных санкций.

Проведенное исследование актуальных аспектов ответственности в лизинговых отношениях позволяет сделать ряд значимых выводов. Анализ практики взыскания убытков, применения неустоек и компенсации ущерба при повреждении предмета лизинга выявил существенные проблемы правоприменения, связанные с отсутствием четких критериев соразмерности ответственности. Современная судебная практика демонстрирует противоречивый подход к оценке справедливости договорных условий, что создает правовую неопределенность для участников лизинговых сделок.

В подтверждении указанных тезисов, А.С. Попова указывала, что «обозначенные выше противоречия в судебной практике указали на существующий разрыв в понимании сути лизинговых правоотношений между хозяйствующими субъектами и представителями судебной власти, а также диссонанс между формой и содержанием отношений» [7, с. 377].

Помимо этого, особую сложность представляет поиск баланса между защитой экономических интересов лизингодателя и недопущением чрезмерного обременения лизингополучателя. Как показывает анализ, существующее правовое регулирование нуждается в совершенствовании –

прежде всего, в части установления разумных пределов ответственности и разработки единообразных подходов к оценке соразмерности санкций.

Таким образом, дальнейшее развития доктринальных и практических подходов к регулированию ответственности сторон договора лизинга, позволит создать сбалансированную систему нормативного правового регулирования, способную успешно защищать интересы всех сторон лизинговых правоотношений

Список литературы:

1. Бреховая Я.И., Покровская Ю.С. Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов // Инновационная экономика. Уфа: Инновационная экономика, 2018. С. 323-324.

2. Ефимова О.В., Дутова Н.В. Актуарная деятельность: правовые основы регулирования. Актуальные проблемы современного законодательства. Выпуск 7. Москва. Издательство «Саратовский источник», 2018. С.23-28.

3. Казаченок С.Ю, Бескровная О.В. Лизинговые операции и риски, возникающие в процессе их осуществления // Аллея науки. 2020. №1 (40). С. 615-616.

4. Обзор судебной практики по спорам, связанным с договором финансовой аренды (лизинга): утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.10.2021 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 12. декабрь, 2021.

5. Определение судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 18.10.2023 № 305-ЭС23-8962 по делу А40-33927/2022 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

6. Орлов А.Д. Ответственность по договору финансовой аренды (лизинга): понятие и особенности // Будущее науки – 2020. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. С. 357.

7. Полякова А.С. Механизм защиты прав лизингодателя в договоре финансовой аренды: проблемы функционирования и способы его совершенствования в условиях современной рыночной экономики Российской Федерации // Охрана и защита прав и законных интересов в современном праве. Симферополь: Ариал, 2022. С. 377.

8. Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.08.2023 № 11АП-11000/2023 по делу № А65-6039 // 2023 СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2024).

Сведения об авторах:

Шалайкин Руслан Николаевич – к.ю.н, доцент, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; shalaykin@bsuedu.ru

Евдокимов Дмитрий Валерьевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; dmitry.evdokimov.official@gmail.com

Сагач Г.М., Мартыненко В.Ф.

**ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ
И ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫЙ ОПЫТ ПОКОЛЕНИЙ
(ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЕ КНИГИ ПОЧЁТНОГО ПРЕЗИДЕНТА
КРЫМСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ТАРАСЕНКО В.С.)**

Аннотация: В статье анализируется научно-просветительская книга академика Крымской академии наук Тарасенко В.С. «Крымский калейдоскоп», в которой передается опыт становления молодого учёного в СССР и в современной России. Автор отвечает на драматические вызовы XXI века, искажению исторической правды и памяти, как патриот и учёный. Такие книги – это не только правдивый документ времени, но и вдохновение молодой генерации самоотверженно трудиться на ниве науки и любого сродного дела, обеспечивая культурный суверенитет Отчизны.

Ключевые слова: наука, Крымский калейдоскоп, учёный, геолог, экология, творчество, природа, судьба молодёжи.

Стратегическим приоритетом России в вызовах XXI века является охрана исторической правды и памяти, в частности, в достижениях науки в СССР и в современной России. Академик Крымской академии наук, её почётный президент Тарасенко В.С. – автор книг, раскрывающих становление науки и практики геологии в СССР и в Крыму. Одна из них – «Крымский калейдоскоп», о которой пойдёт речь ниже [1].

Особое вдохновение в книге и творчестве В.С. Тарасенко излучает теория космопланетарного феномена человека В. П. Казначеева, Е. А. Спирина с общенаучным, естественно-научным и гуманитарно-культурологическим подходом к пониманию человека, как целостного космопланетарного явления в его неразрывных связях с окружающим космопланетарным миром, как мирного жителя Космоса. Мы узнаём, как благословенный Крым вошёл в жизнь, «труды и дни» В.С. Тарасенко, уроженца южных степей Воронежской и Белгородской областей, когда в далёком 1958 году, «мальчишкой в 16 лет» и кличкой «Пэн» он впервые взволнованно ступил на благодатную Крымскую землю, вдохнул полной грудью её опьяняющий чистотою воздух, насладился «вкусными горячими, пышущими жаром ливерными пирожками по 4 коп. за штуку», очаровался красотой Симферополя, моря и соляных озёр, великолепием южной природы с её вечнозелёными туями, кипарисами, елями, платанами и катальпами; насладился волнами воздушных масс, морских бризов, когда прикоснулся трепетной душой к манящим таинственностью горам и долинам, неописуемой красоте экзотической флоры и фауны, нашёл единомышленников и верных друзей, посвятил этому великолепному уголку Земли свою жизнь, как верный сын Отечества, как «верный слуга по спасению природы», по его слову. Эта благословенная земля реально дышит, живится и процветает именами великих учёных, среди которых – натуралист и мыслитель академик В.И. Вернадский, который развивал физико-химические

науки, как автор теории биосферы и ноосферы, создатель всемирно известной научной школы, один из любимых мыслителей В.С. Тарасенко. В.И. Вернадский писал: «Наука – целостное явление планетарного масштаба в единстве всех её основополагающих аспектов – природных и социальных, исторических и теоретических, индивидуальных и коллективных, мировоззренческих и психологических, эстетических и этических и ряда иных». Его кредо: «Успеть сказать новое слово в науке» – идеал всех учёных по призванию. В знаменитом «Дневнике» В.И. Вернадского читаем его признание: «Как мало сделано! Ещё начатки великого будущего...» Это истинное христианское смирение по дороге к Храму Истины и Мудрости.

В. С. Тарасенко, по воле Божией и протуберанцам сердца, избирает сродное дело – геологию, позднее – экологию, экологию Крыма, ибо, по его слову, «это земля, которую нам надо обустраивать всем миром».

Чистая душа романтика-идеалиста В. С. Тарасенко стремилась к познанию Божьего мира, неудержимо стремилась везде поспеть, не обрывая связи с родными и любимыми местами Отчизны.

Возможно, будущего учёного и писателя В.С. Тарасенко вдохновляли «правильные книги» любимых авторов, в частности, философов-космистов, академика В.И. Вернадского, который писал в своем «Дневнике» «Моя цель – познание всего, что возможно человеку в настоящее время сообразно его силам (и специально моим) и времени. Я хочу, однако, увеличить хоть отчасти запас сведений, улучшить хоть немного состояние человека. А улучшение это, к сожалению моему, в моё время зависит не только от научных знаний и приложения их к борьбе с природой, а ещё и к борьбе с людьми, к деятельности политической. Могущественным орудием тут является публицистика научная, неопровержимая, логичная...» Он проложил Светлый Путь к биосфере и ноосфере, активной научной и просветительской деятельности новым поколениям последователей, как и замечательному поколению детей войны, к которому принадлежит В. С. Тарасенко, одухотворённый мыслитель.

Он полюбил Крым, Симферополь с первого взгляда, с первого шага – полюбил преданно и горячо. А что порождает любовь? Служение, как жертву любви, как высший смысл жизни, как оправдание своего бытия перед Творцом во времени и пространстве. Он пишет о влиянии сокровенных особенностей Крыма на его сердце: «...чувствовал прилив сил и вдохновения, желание любить, творить и что-то сделать хорошее, значимое и яркое в своей дальнейшей жизни... На меня нашло восторженное состояние лёгкости и желание фантазировать, что-то сочинять и мечтать о больших делах и свершениях!..

Я перестал видеть ободранные стены домов и неухоженность городских улиц. Вдруг почувствовал скрытую, глубинную красоту и мудрость домов, дорог и тротуаров, разрушенных временем и недавней войной атлантов на фасадах старинных домов екатерининской эпохи...

До сих пор жива в душе сказка вулканических гор Кара-Дага и изумрудного ласкового моря, которая, может быть, и сделала нас геологами на

всю жизнь!» Так Господь коснулся его чистой души, и она запела в инсайте творчества.

Юного любителя созерцать природу и изучать природу вещей В.С. Тарасенко отличали высокие духовно-романтические устремления к познанию тайн природы, её недр, минеральных ископаемых. Он мечтал о профессии геолога-поисковика с романтикой поиска и познания тайн камня и получил отличное высшее образование в Днепропетровском Горном университете, где расширил свои познания в среде замечательных учёных СССР. В нем пламенел «Огонь Прометея», как он назвал одну из своих первых книг. В книге «Крымский калейдоскоп» автор передает духовно-нравственную, профессиональную эстафету служения избранному делу молодой генерации последователей в геологии, экологии, просветительстве, гражданском служении обществу от советской эпохи и до наших дней.

В его жизни и книгах вдумчивый читатель открывает для себя понимание единства всех форм живого на Земле и её планетарного бытия, которое проявляется всё более зависимым от органической эволюции и осердеченного разума, обуславливает новое чувство глобальности, новую ноосферную идеологию человечества в понимании сродности человеческой и планетарно-экологической систем ноосферы.

Научная и просветительская деятельность академика В.С. Тарасенко вдохновляет новые поколения к стратегии соучастия, когда наука приобретает человеческое измерение, как человекомерного научного познания, когда человек становится репрезентантом, представителем творческих возможностей Универсума.

Вопрос «Что я должен делать?» объединяется с вопросом «Каким я должен быть?» Это характеризует переход внешних практических действий во внутреннее смыслотворчество жизни, деятельности человека и состояние свободы в духовно-нравственном измерении, ибо духовность – это путь к Творцу и самому себе, чтобы обосновать место человека в Универсуме (С.Б.Крымский), как человека космического (К. А. Кедров), определяет его «феноменологию духа» (Гегель).

Читатель узнаёт много полезного, нового и вдохновляющего в становлении и развитии Крымской экологической школы, деятельности Ассоциации Крымских экологов, Ассоциации «Экология и мир» (с 1988 г.), где автор описывает деятельность Крымской академии наук, которую он возглавлял около 20 лет, продолжая трудиться в наше время. Читатель узнаёт о его огромных усилиях защитить природу богатного Крыма от непродуманных и непрофессиональных, а иногда и преступных деяний некоторых чиновников и современников, для которых главное в жизни – не дух, а материя, не гармония человека и природы, а выгода и нажива, что рано или поздно приводит к самым пагубным последствиям.

Есть люди, одарённые особым, мистическим, духовно-нравственным мировоззрением, интуитивной прозорливостью сердца – видением невидимого, в частности глубинных недр земли, чего не могут видеть непрозорливые

сердцем и умом люди. Одухотворённым, кордоцентрическим личностям близки опоэтизированные слова А. Л. Чижевского: «Для нас едино – всё: и в малом, и в большом кровь общая течёт по жилам всей Вселенной».

Геологи-поисковики, по нашему мнению, - люди с особым, прозорливым умом и сердцем, профессиональной интуицией, иногда с «везением» или «невезением» на крупные открытия и научные достижения, ценные находки для укрепления и процветания Отчизны. Такова роль Провидения в их творческой профессиональной жизни.

Матушка-земля делится своими сокровищами недр с избранными людьми, надеясь на их милость сердца и добрые дела. Где прошли труженики-геологи, там зарождаются города, расцветают цветы цивилизации и культуры, там оживают тайга или пустыня, там звучат звонкие песни романтиков, а радостные голоса детей создают животворящую ауру полнокровной жизни и надежду на счастливое будущее. Земля держится любовью, трудами и талантами, жертвенным служением таких духовно-богатых и прозорливых людей, как академик В. С. Тарасенко с коллегами. Слава Богу, что они живут и творят в России с её необъятными просторами и богатством, которая стаёт Местом Силы, духовно-интеллектуальным Центром, сияет умами и сердцами, светом деяний этих людей, которые живут мечтою о благодати гармонии с Творцом, природой, ближними и дальними.

Как формировалось ноосферное, космопланетарное мировоззрение академика В. С. Тарасенко и его кредо: «спасение Жизни на Планете Земля во всех проявлениях»? Оно развивалось под духовно-нравственным воздействием лучших духовно-нравственных качеств советских людей военного и победного послевоенного времени Великой Отечественной войны, под благодатным воздействием глубокорелигиозной бабушки-христианки, под нежные колыбельные песни труженицы-матери, под мудрым взглядом отца-инвалида войны, под крылом любимых учителей и наставников в советской школе и в вузе, под негасимым светом любви к родной ковыльной степи южного Воронежа и Белгородщины, под светом любви к Книгам, Знаниям и Науке, в трудах любимых учёных – В. Вернадского, А. Чижевского, К. Циолковского, А. Ферсмана, трудов философов античности Платона, Аристотеля, Демокрита и других мыслителей. Какое пиршество ума! Какое стремление к знаниям и мудрости личности, получившей качественное воспитание и образование в СССР! И пусть не сразу, а в зрелые годы пришло спасительное осознание Вечных Истин Библии: «Ибо Господь даёт мудрость; из уст Его – знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение» (Пр. 2:6-7).

В.С. Тарасенко лелеет в памяти сердца свой 10-й Б класс с «хиппующими сорванцами», его друзьями, с учителями, которых они «и боялись, и уважали, и любили», с незабываемыми песнями на уроках пения, с великолепным выпускным вечером в школьном актовом зале и встречей рассвета на Петровских скалах, с мечтами о славном труде на благо огромной страны: «Да, нас так воспитали школа и родители», - пишет В. С. Тарасенко. Разве это не Урок Мудрости и духовности для современных

рациоцентрических юношей и девушек, вооружённых «до зубов» самыми совершенными и модными техническими средствами, вплоть до искусственного интеллекта?

В его сердце и разуме постепенно созревали высокие идеи, связанные с экологией Планеты, Отчизны, Крыма под влиянием постоянных и напряжённых исследований, наблюдений над тем, как страдает от загрязнения Планета, её флора и фауна, чем это грозит человечеству в ближайшее время. Академика Тарасенко В.С. всю жизнь вдохновляет синтез науки и практики, исследовательских наблюдений по защите Земли и человечества. Скромный геолог-поисковик постепенно возрастает до мудрости и нравственности геоэколога, который стал известным учёным России, организатором экологической науки и экологического движения в Крыму. Небесное Заступничество не раз спасало его жизнь, а Путеводной Звездой, его Одигитрией была любовь к Истине и всему живому на Земле, вера в счастье.

Одно из любимых мест В. С. Тарасенко – Донузлавская песчаная коса, утопающая в ярких лучах Крымского Солнца и в ласковых объятиях Чёрного моря: тут так хорошо уединиться, тут так легко дышится мечтательной душой! Тут сердце говорит со Всевышним о самом сокровенном. Пусть эта чистая душа побудет наедине с собою на пересечении Времени и Пространства, на пороге Вечности!..

Для ума и сердца человека с умом учёного и душой вольного художника академика Тарасенко В.С. матушка-природа стала неисчерпаемым источником духовного восхищения, вдохновения, синтезом красоты и полезности, живоносности и величественности, порядка и хаоса, великой энергии и умиротворённости, невинности и падшего состояния.

Экологическое сознание учёного на осердеченном уровне служит Богу в Провидении, в благословении, в раскрытии сокровищ природы, в служении обществу и человечеству своими трудами, как бескорыстной жертвы любви рационалистического и технократического времени.

Не потерял ли современный человек, вооружённый самыми мощными техническими средствами, самую тонкую, духовную связь с матерью-природой, нашей кормилицей? Духовный человек находит точку опоры в священных книгах человечества, в частности, в Библии, которая призывает людей постоянно заботиться о посевах и урожаях, наблюдать за погодой, природой, а не просто любоваться ею (Псалом 64:10-14; 103:10-18).

Сердце восхищается заботой Бога о природе, Который, как Вселенский Садовник и Смотритель, оберегает творение природы, ибо природа – нравственный учитель людей, а её величие и таинственность восхищает и смиряет человека, понимающего слабость и ограниченность своих сил и знаний по сравнению с таинственной силой Божьего творения. Об этом смиренно молчит Библейский Иов, об этом постоянно размышляет мудрое сердце учёного-эколога. Современный человек также должен в мудром смирении осмысливать свою малость перед Творцом, ответственность перед обществом за жизнь Матери-Природы Планеты Земля. В этом – высшее призвание экологов-

патриотов, не только мечтающих, но и всё делающих для того, чтобы пустыни превратились в плодоносящие сады (Исайя 51:3; Иеремия 29:5).

Академик Тарасенко В.С. обладает разумом, Богом просвещаемым, как и у всех знаковых учёных мира. В 29 лет он успешно защищает кандидатскую диссертацию, в 45 лет – докторскую диссертацию и органично входит в научную элиту страны. Небесный свет науки по призванию, аксиология его сердца озарили дорогу жизни учёного, который поднялся на свою Гору Эверест – от молодого геолога-поисковика до выдающегося учёного и организатора Российской науки, известного Крымского эколога, как яркий пример Горения – Служения – Защиты сокровищ Бога и Отчизны. Типичный образ геолога – это человек в штормовке, в больших, с высокими голенищами сапогах, огромным рюкзаком за спиной, с увесистой полевой сумкой через плечо, а в его руках – верный спутник всех дорог и маршрутов – надёжный геологический молоток. Глаза учёного горят жаждой Поиска, а натруженные ноги упорно и мужественно преодолевают расстояние от мечты до реальности, и от реальности до мечты.

Какой космос личности, образ учёного предстаёт перед нами в книге «Крымский калейдоскоп»? Какие качества учёного могут вдохновить подрастающее поколение? Назовём хотя бы основные: неуёмное стремление к идеалу, высокая духовно-нравственная и интеллектуальная культура, поисково-созидающий стиль мышления, проблемное видение аналитического ума и творческая фантазия, развитое воображение и интеллектуальная смелость (дерзость), готовность к разумному риску в профессиональной деятельности и целеустремлённость, научная жертвенность и энтузиазм, стремление к совершенствованию и признанию в обществе, увлечённость творческим процессом и жертвенность, способность генерировать новые идеи на этико-эстетических основаниях Истины, Добра и Красоты.

Аристотель говорил, что философ – это человек, способный удивляться. Академик В.С. Тарасенко создаёт образ геоэколога, как человека мудрого, нравственного, способного удивляться и удивлять познанием глубин Земли и высот Небес, чтобы выполнить свою миссию жизни, успешно реализовать творческую стратегию любимого дела.

Великое счастье учёного, любой творческой личности – это дар Небес инсайта, озарения, как творческого потрясения, где сгорает всё греховное и неистинное, а высвечивается идеальное, истинное, трансцендентальное. Это – откровение творческой тайны Космоса. Николай Бердяев писал, что творческая жизнь есть жизнь вечная, а не тленная. Истинные творения входят в свободный Космос, ибо философ призывает к «дерзновению творчеством», так как творчеством можно спасти себя в Вечности.

Низкий поклон всем учёным и практикам за то, что своим подвижническим трудом и творчеством они преображают мир, спасают природу и Планету, вносят духовно-нравственный Свет в воспитание духовно-нравственного человека, мудрого разумом и сердцем, благословенного Творцом с Его чудесами.

Книга В.С. Тарасенко «Крымский калейдоскоп» – знаковая в его богатой творческой биографии», сам автор так определяет её цель: «В концепте повести «Крымский калейдоскоп» я расскажу о коллегах, занимавшихся изучением геологии и минеральных богатств Крымского полуострова. Постараюсь показать благодатную «печать Крыма», повлиявшую на творчество многих коллег... Мне интересно отразить влияние крымской природы и интеллектуальной, незримо присутствующей ауры над полуостровом, на характер и глубину научных выводов и философских обобщений учёных». По нашему мнению (хвала Господу!), автор выполнил обещанное: благодарный читатель забирает в свою судьбу Благословение Автора, других Мудрых Наставников, вдохновение творчества в гармонии с природой **на благо всех**, старших и младших, известных и неизвестных, но счастливых в сродном деле. Христианская душа автора опирается на высокие мысли Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, который пишет в статье «Православие и мир в XXI веке» о вечных ценностях веры, любви к Отечеству, жертвенности народа и его лучших сынов и дочерей: «Наше благополучие зиждется на жертвах предыдущих поколений, на тех, кто погибал во время войны, защищая Родину, на тех, кто трудился отчаянно в тяжелейших условиях... Мы наслаждаемся благами, полученными благодаря великому подвигу нашего народа».

Интеллектуальный труд и научный героизм учёных Отчизны – великое сокровище, вдохновение для молодёжи, наш долг перед Творцом и народом, когда Западный мир сходит с ума, безумствует и беснуется, потеряв духовно-нравственные основания жизни и творчества. Наука и духовно-нравственные учёные Русского мира, Православной Церкви создают новый Ноев Ковчег Спасения в эпоху «трансгуманизма», «постхристианства», в вызовах цифровой эпохи искусственного интеллекта.

Многие страницы «Крымского калейдоскопа» известного учёного В.С. Тарасенко читаются как детектив или триллер, когда автор с сердечной болью гражданина и патриота описывает яростную борьбу вместе с единомышленниками за экологическую культуру и чистоту Крыма: борьбу против строительства Крымской АЭС, ГЭК «Титан», крупного нефтетерминала по приему танкеров и переработки сырой нефти в Севастополе; борьбу учёных-экспертов и общественников против проекта «Разработка месторождения строительных материалов в окрестностях сёл Кольчугино и Пожарское» Симферопольского района Республики Крым, описывает борьбу против «мусорной цивилизации» городов и сёл Крыма и др. Борьба велась на всех уровнях! Патриот-государственник В.С. Тарасенко получил вдохновение Свыше, создал группу единомышленников, учёных и практиков, с которыми мужественно прошёл драматический путь, полный тайных и явных испытаний и искушений к Победе с лозунгами: «Экологически здоровому Крыму – быть! Жителям и гостям Крыма – жить в гармонии с матушкой-природой!».

Судьба академика В. С. Тарасенко, его сподвижников – это эпоха перемен: от относительно стабильного периода в СССР, через напряжённый и тяжёлый период «перестройки» с ломкой всего и вся, через переходный период стагнации в составе Украины с её политической нестабильностью, рыночной экономикой и экологическими кризисами – до созидательного процесса в составе Российской Федерации, строительства устойчивого развития Крыма, Русского мира в противостоянии с идеологическими противниками, врагами Отечества всех мастей. Экологи Крыма прошли тяжёлый путь, личные испытания, о чём свидетельствуют многочисленные факты, ибо даже дачный дом автора под Симферополем в садово-огородном кооперативе «Минерал» неожиданно сгорел. Но нельзя сломить дух того человека, которого ведёт Господь Своей благословляющей десницей: кто верен призыву А. И. Солженицына «Жить не по лжи»!

Его не сломали все вызовы судьбы, трудности и разочарования, которыми была наполнена его жизнь, когда ему пришлось заниматься не только научными делами, но и временно бизнесом в сфере геологии, политической деятельностью с Партией зелёных Украины. Он постоянно искал высшие смыслы бытия, стремился к Абсолюту, как «умилённый сердцем», утверждал и утверждает гармонию сосуществования человека и природы, личности и государства, науки и образования, знания и просвещения, этики и эстетики в античной триаде Истина – Добро – Красота. В его судьбе проявилось Библейское: «Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа» (2 Кор. 4:6).

Академик Тарасенко В.С. успешно сотрудничает с Крымским Институтом ноосферы (В.П. Богова с коллегами), поддерживает и развивает общенародные мысли и мудрость, общее сознание и самопознание, осмысливает причины и цели развития социума в контексте задач развития жизни на Земле и в Космосе, как космопланетарная личность, монадная личность, по слову академика С. Б. Крымского. Он понимает, что Время покажет, выявит правоту правых, неправоту неправых на пути к Истине.

Симфония его сердца – страницы, посвящённые празднику воссоединения Крыма с «родной гаванью» России, когда около 90% крымчан сказали «да» исторической Отчизне.

Автор возглавил экологическую комиссию Крымского штаба Общероссийского Народного Фронта, написал мощное Обращение в Европейский суд по правам человека «Об экологических, экономических и гуманитарных последствиях прекращения подачи воды в Республику Крым по Северо-Крымскому каналу», определяя этот преступный акт, как геноцид против населения Крыма. Тема Воды – особая в профессиональной деятельности В.С. Тарасенко и его сподвижников, ибо «Без воды нет будущего!» – так звучало на Всемирном саммите в Йоханнесбурге в 2002 году. Академик В.С. Тарасенко работал в Институте сельского хозяйства Крыма советником дирекции, научным руководителем НИР по водной тематике в Симферополе в

посёлке «Крымская роза», в посёлке Клепинино, пгт. Гвардейское, работал над объединением научных учреждений и учёных региона и страны, трудился над продовольственной безопасностью вместе с коллегами, единомышленниками, именами которых наполнены страницы книги.

Огромные пласты важнейшей экологической информации внимательный читатель найдёт в главах «Потенциал устойчивого развития территории Западного Крыма», «Антропогенное воздействие на горный массив Ай-Петри», «Рекомендации по улучшению экологической и санитарно-гигиенической обстановки на территории плато Ай-Петри», «Выдающиеся учёные Крыма», «Мир крымских архитекторов» и др. Как много для Крыма и Отчизны сделал академик В. С. Тарасенко и его сподвижники! Как много ещё предстоит сделать и совершить их последователям и ученикам в наше непростое время!

Книга В.С. Тарасенко «Крымский калейдоскоп» с мизерным тиражом 100 экземпляров, справедливо удостоена высокой Государственной премии. Это – публичная Исповедь нашего современника, научная Проповедь патриота-учёного, Благовест известного геоэколога-государственника, писателя-просветителя в вызовах нашего Апокалиптического времени. Вместе с автором-другом и наставником мы познаём не только его время испытаний и свершений, но молодое поколение готовится к победам на поле брани добра и зла, жизни и смерти под немеркнущим сиянием Вифлеемской Звезды над Крымом – колыбелью христианства Святой Руси в Херсонесе – **Ковчегом Русского Духа Крыма и России.**

Учёные, как замечено, всегда «не успевают» на распределение богатств мира и не обладают властью. Иногда «хозяева жизни» стремятся захватить и приватизировать не только материальное, но и интеллектуальное богатство народа и государства: некоторые чиновники замалчивают их достижения и славу, у учёных часто нет денег на научные лаборатории, издание книг, создание кинофильмов и других материалов. Некоторые представители власти, бизнеса, СМИ равнодушно наблюдают за жестокой информационной войной в социальных сетях и на всех уровнях по нивелированию заслуг учёных в погоне за фальшивыми сенсациями и псевдогероями.

Учёные от Бога, мудрецы-искатели Истины призывают стоять ногами на Земле, а головою касаться Звёзд! Мы верим, что молодое поколение сможет принять и приумножить традиционные духовно-интеллектуальные сокровища старшего поколения: золото верности Творцу, смирену Божественных откровений, бесценный ладан любви к Истине, ибо их наследие является духовно-нравственной безопасностью человекотворения, культуротворения, народотворения, державотворения на принципах кордоцентризма – веры, надежды, любви.

Объятия Черного и Азовского морей, высота Крымских гор, живописные красоты Крымской природы – наше общее вдохновение, общий Божий дар, наш **Крымский Экологический Ковчег** под управлением

академика В.С. Тарасенко. В серии книг: «В поиске» (2003 г.), «Записки геолога» (2010 г.), «Устойчивый Крым» (2015 г.), «Жизнь как открытие» (2015 г.), «Людмила» (2022 г.), «Крымский калейдоскоп» (2023 г.), «Рассказы» (2023) и др. мы слышим Зов Творца, Зов Отчизны сынам и дочерям: «Добрый человек из доброго сокровища сердца своего выносит доброе... от избытка сердца говорят уста его» (Лк. 6:45).

Планета Земля будет жива до тех пор, пока на ней будут жить и творить Добро «несвятые святы», по слову митрополита Тихона, праведники и бесребреники, которых мы часто не знаем, их имена Господь до времени скрывает от нас, хотя они – соль земли, сокровище общества, Божий дар Родине и миру, неразгаданная тайна, приоткрыть завесу над которой – великая честь и заветная цель современников-исследователей.

Академик Тарасенко В.С. – известный советский и Российский учёный и просветитель, книги которого несут большие нравственные императивы в науке, образовании и культуре, помогают духовно-нравственному воспитанию молодой генерации патриотов и учёных-экологов [2].

Список литературы:

1. Тарасенко В.С. Крымский калейдоскоп. Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2023. 408 с.
2. Сагач Г.М., Мартыненко В.Ф. Экология красоты природы: духовно-нравственное измерение. Херсон-Симферополь: «АРИАЛ», 2024. 328 с.

Сведения об авторах:

Сагач Галина Михайловна – доктор педагогических наук, доктор теологии, доктор философии (Прешовский университет, Словацкая Республика); профессор, профессор кафедры педагогики и психологии Херсонской Академии непрерывного образования, академик 4-х Международных академий, академик Крымской академии наук, член Союза журналистов Украины, член ассоциации писателей Союза писателей Украины, член Объединения православных учёных России, член Ассоциации исследователей, преподавателей, учителей риторики России, лауреат Международной премии Григория Сковороды, лауреат премии «Имперская культура»; v-mart071949@yandex.ru;

Мартыненко Владимир Федорович – доктор наук государственного управления, профессор, профессор кафедры педагогики и психологии ХАНО (Государственное казённое учреждение дополнительного профессионального образования Херсонской области «Херсонская Академия непрерывного образования»), член Объединения православных учёных России, лауреат премии «Имперская культура»; v-mart071949@yandex.ru.

Сафронова Е.В.

ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПРАВОВОЙ ИНСТИТУТ

Аннотация: В данной статье исследуется проблема охраны исторической правды в законодательстве Российской Федерации. В работе отмечается, что охрана исторической правды – это сложный правовой институт, развитие которого должно включать несколько уровней: формирование и юридическое оформление государственной концепции – национального образа истории; обеспечение сохранности объектов исторического наследия; защиту исторической правды от фальсификации и исторической памяти от посягательств и искажений.

Ключевые слова: историческая память, историческая правда, Конституция Российской Федерации, правовая защита, правовая охрана, комплексный институт, конституционное право, отечественная история.

В гуманитарном знании одним из центральных вопросов всегда оставалось определение понятия «правда». Этот концепт также играет ключевую роль в правовой науке. Данный вопрос является системообразующим, однако в науке конституционного права понятия «правды» до недавнего времени не существовало. Только в результате конституционной реформы, проведенной в России в 2020 г., термин «историческая правда» появился в Конституции Российской Федерации. «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды», – гласит ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации [1]. Вслед за этим, прежде всего в ряде документов стратегического планирования, была поставлена задача защиты исторической правды. Так, в стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации 2 июля 2021 года говорится, что защита исторической правды – это одна из главных задач по защите традиционных российских духовно-нравственных ценностей, культуры и исторической памяти.

Появление в конституции нового термина породило в российской науке дискуссию о правовой природе термина «историческая правда», о соотношении понятий «историческая правда» и «историческая память».

Отсутствие законодательно закреплённого определения понятия «историческая правда» приводит к разногласиям в толковании ее обеспечения и защиты. На наш взгляд, историческая правда представляет собой совокупность установленных исторических фактов о прошлом, которые максимально объективно оценены. Поэтому, если происходит подмена исторических фактов, их извращение, то должна ставиться задача защиты и охраны исторической правды.

Нельзя не согласиться с Н.И. Матузовым, считавшим необходимым различать понятия «охраны» и «защиты». Защита одна из форм охраны,

существующая постоянно, а необходимость защиты же возникает уже после произошедшего нарушения.

Существующие нормативные акты сегодня закрепляют историческую правду как объект, который требует охраны. Его предполагается «защищать», «сохранять» и «отстаивать». Ряд нормативных актов указывают на угрозу исторической правде, используют терминологию – «искажать», «пересматривать» и «забывать».

Рассматривая историческую правду как новый правовой конструкт, получивший в современной России конституционное признание, следует отметить, что ее защита представляет собой комплекс мер. Эти меры нацелены на предотвращение искажения исторических фактов, предотвращение угрозы фальсификации исторической правды и на восстановление права на достоверную информацию.

Охрана исторической правды выступает сложным правовым институтом, развитие которого должно включать несколько уровней:

- 1) формирование и юридическое оформление государственной концепции – национального образа истории;
- 2) обеспечение сохранности объектов исторического наследия;
- 3) защиту исторической правды от фальсификации и исторической памяти от посягательств и искажений.

Проблема формирования и юридического оформления государственной концепции, в которой бы отражался национальный образ истории, остается открытой.

Опираясь на анализ конституционных актов различных стран можно констатировать, что существуют две основные модели – модель непрерывности истории отечественной государственности и модель прерывистости истории.

Первая модель находит отражение, например, в конституциях Китая и Египта. В них закреплён концепт непрерывности национальной истории.

Другая модель представлена, в частности, конституциями Польши и Латвии, где закреплена идея прерывистости истории. Так, в конституции Польши находит отражение доктрина трех Польш: Речи Посполитой (1569 - 1795), Польской Республики (1918-1939) и современной Польши. Исторический период с 1944 по 1989 год, т.е. период Польской Народной Республики исключен и упоминается как «печальный опыт времен, когда основные свободы и права человека в нашем Отечестве подвергались грубым нарушениям» [2].

Концепция двух Латвийских Республик находит отражение в конституции Латвии. Советский период исключается из национальной истории [3].

В преамбуле Конституции Российской Федерации содержатся краткие формулировки, обращенные к отечественной истории: «сохраняя исторически сложившееся государственное единство», «чтя память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость», «возрождая суверенную государственность России» [1]. Однако вопрос о

непрерывности обойден стороной, что явилось следствием отсутствия консенсуса в понимании истории нашей страны, зародившемся в период перестройки, когда принималась Конституция. Такой подход не мог не отразиться на ее содержании. Тему советской истории умолчали. Ситуация изменилась только в результате конституционной реформы 2020 года. При этом обсуждение было непростым.

Вспомним особое мнение судьи Конституционного Суда Российской Федерации К.В. Арановского, назвавшего Советский Союз «незаконно созданным государством» и указавшего, что Россия должна обладать конституционным статусом государства, «непричастного к тоталитарным преступлениям» [4].

В результате конституционной реформы 2020 г. в Конституцию Российской Федерации была внесена ст. 67.1: «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории...» [1].

Нельзя не согласиться с профессором Дорской, что «современное Российское государство оказалось в непростой ситуации, когда за один век произошли две кардинальные смены формы правления и государственно-территориального устройства, политического режима, принципов правовой системы, государственной идеологии и т.п. Поэтому официальная политика памяти вырабатывалась и вырабатывается в достаточно сложных условиях, когда необходимо, с одной стороны, сохранять и приумножать то ценное, что досталось в наследство от двух таких непохожих эпох, как имперская и советская, а с другой – самоидентифицироваться и определиться с основными векторами развития в новом веке и тысячелетии» [5].

Итак, в ст. 67.1 конституционно-правовой подход к формированию национального образа истории России основывается на принципах единства и преемственности и не содержит негативных оценок каких-либо отдельных периодов отечественной истории. В ч. 3 ст. 67.1 получили закрепление нормы, направленные на защиту государственной мемориальной концепции: в частности, устанавливаются обязанности Российской Федерации чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды и не допускать умаления значения подвига народа при защите Отечества.

Вторым значимым аспектом комплексного института охраны исторической правды выступает обеспечение сохранности объектов исторического наследия, что является одной из важнейших задач государства и общества в Российской Федерации. Это не просто вопрос сохранения старинных зданий и артефактов, это вопрос сохранения идентичности нации, ее культуры и исторической памяти. Объекты культурного наследия – это материальное воплощение истории, свидетельства достижений и ошибок прошлых поколений, они формируют наше понимание настоящего и определяют вектор развития будущего. Россия обладает огромным количеством таких объектов, от древних городищ и курганов до величественных соборов и дворцов, от скромных крестьянских изб до промышленных комплексов, отражающих разные эпохи и культуры. Каждый

из этих объектов несет в себе уникальную информацию, и его утрата – это невосполнимая потеря для всего человечества.

В Российской Федерации вопросы охраны объектов культурного наследия регулируются обширной законодательной базой, основу которой составляет Федеральный закон № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации». Этот закон определяет понятие объекта культурного наследия, устанавливает порядок его выявления, учета, регистрации, охраны и использования. Он также определяет права и обязанности собственников и пользователей объектов культурного наследия, а также ответственность за нарушение законодательства в этой сфере. Кроме того, действуют многочисленные подзаконные акты, регламентирующие конкретные аспекты охраны культурного наследия, такие как проведение реставрационных работ, установление зон охраны объектов культурного наследия и другие.

Обеспечение сохранности объектов исторического наследия наиболее разработанный аспект комплексного института охраны. Однако несмотря на наличие развитой законодательной базы и системы органов охраны, проблема сохранения объектов культурного наследия в Российской Федерации остается крайне актуальной. Существует целый ряд факторов, негативно влияющих на состояние объектов культурного наследия, в том числе: физический износ; недостаточное финансирование; юридические пробелы и др. Решение проблемы сохранения объектов культурного наследия в Российской Федерации требует комплексного подхода, включающего следующие меры: увеличение финансирования, совершенствование законодательства; усиление государственного контроля, а также вовлечение общественности в процесс охраны объектов культурного наследия.

Третьим аспектом комплексного института выступает защита исторической правды от фальсификации и исторической памяти от посягательств и искажений. Можно констатировать, что пока акцент в Российской Федерации сделан на охрану памяти о Великой Победе, 80-летний юбилей которой мы отмечаем в этом году.

Норма, направленная на защиту исторической памяти, изначально получила закрепление в Федеральном законе «Об увековечении Победы советского народа», где в ч. 2 ст. 6 запрещалось любое использование нацистской символики. Этот запрет нашел отражение в антиэкстремистском законодательстве, ст. 20.3 и 20.29 КоАП РФ, предусматривающих наказание соответственно за публичное демонстрирование нацистской атрибутики или символики и за распространение экстремистских материалов.

С 2014 по 2021 г. количество запретов, направленных на охрану исторической памяти, увеличилось. В настоящее время российское законодательство предусматривает ответственность за правонарушения и преступления, объектом которых является историческая память:

– публичное распространение информации, отрицающей факты, установленные приговором Международного военного трибунала, а равно

публичное распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, о ветеранах Великой Отечественной войны (ч. 4.1. ст. 13.15 КоАП РФ);

– отождествление целей, решений и действий руководства СССР, командования и военнослужащих СССР с целями, решениями и действиями руководства нацистской Германии, командования и военнослужащих нацистской Германии и европейских стран «оси» (ст. 6.1. Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа»);

– отрицание решающей роли советского народа в разгроме нацистской Германии и гуманитарной миссии СССР при освобождении стран Европы (ст. 6.1. Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа»).

Таким образом, в Российской Федерации постепенно создается нормативно-правовая база для защиты исторической памяти, охватывающая как инструменты содействия, предусмотренные законом, так и ограничения на публичное оспаривание итогов Второй мировой войны. Пока мы преуспели лишь в защите этого важнейшего эпизода нашей истории. Однако, создание целостной политической и правовой концепции национального образа истории и ее закрепление в конституционном праве оказалось более трудной и пока нерешенной задачей.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (В редакции Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595/&ysclid=mauz5kl8dj54136827>

2. Конституция Республики Польша от 2 апреля 1997 г. // <https://worldconstitutions.ru/?p=112&ysclid=mauwzgama3886051784>

3. Конституция Латвийской Республики (в редакции закона от 30 апреля 2002 г., вступает в силу 05.11.2002) // <https://legalns.com/download/books/cons/latvia.pdf?ysclid=mauz20a0mn143858064>.

4. Судья КС отделил РФ от СССР // Коммерсант // <https://www.kommersant.ru/doc/4258690>

5. Дорская А.А., Дорский А.Ю. Официальная политика памяти в современной России: юридическое измерение // Вестник Санкт-петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 2. С. 124-127.

Сведения об авторе:

Сафронова Елена Викторовна – д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; elena_safronova_2010@mail.ru

Ерыгина В.И.

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ЦЕННОСТЕЙ РОССИЙСКОГО НАРОДА

Аннотация: В статье показана роль Конституции Российской Федерации в закреплении на законодательном уровне духовно-нравственных ценностей российского народа. Автором выявлены основные ценности, составляющие российскую идентичность, код российской государственности, в частности, память предков, передавших веру в Бога, добро и справедливость, любовь и преданность Отчизне, уважение к старшим, преемственность тысячелетней истории России; народное доверие.

Ключевые слова: конституционализация, выборы, Конституция Российской Федерации, избиратели, избирательные комиссии, голосование, ценности, государственная политика, многонациональный народ, память.

Духовно-нравственные ценности в настоящее время приобрели особую актуальность в конституционно-правовой науке благодаря правовой патриотической доктрине, правовой идеологии и внедрению в политико-правовую реальность ряда нормативных правовых актов, которые стали по сути ориентирами для дальнейшего совершенствования национального законодательства, воспитательной работы и развития единства российского общества. Мы согласны с мнением Н.С. Трубецкого, считавшего, что «культурная ценность» – это «всякое целесообразное создание человека, сделавшееся общим достоянием его соотечественников: это может быть и норма права ...», принятая всеми или частью представителей данного народа [1, с. 37].

Основополагающим актом, закрепившим духовно-нравственные ценности в России, является обновленная Конституция Российской Федерации, в которой в 2020 году были закреплены традиции российского народа, принцип преемственности в историческом развитии государства. Новеллы Конституции Российской Федерации отражают ее российскую идентичность, культурный код и указывают дальнейший вектор развития законодательства. Поправки к Конституции Российской Федерации вступили в силу только после их утверждения народом путем общенародного голосования, которое прошло с 25 июня по 1 июля 2020 года.

Именно российский многонациональный народ принимал Конституцию, будучи источником власти и носителем суверенитета в 1993 году. Однако этот суверенитет мало по малу уходит от него и передается государству. Что и подтвердилось в ходе принятия поправок к Конституции. Инициатором этих поправок выступил Президент РФ. Далее последовало их обсуждение рабочей группой в составе политиков, ведущих конституционалистов, деятелей культуры, искусства, спортсменов. Принятый

этой группой проект поправок к Конституции РФ не обсуждался широко в народе, в трудовых коллективах, в научном сообществе, а почти сразу был вынесен на утверждение двумя палатами парламента и одобрение Конституционным Судом РФ. Таким образом, юридически поправки к Конституции были приняты органами государственной власти еще в марте 2020 года. Однако для легитимации этого процесса Президентом РФ было принято решение организовать фактически плебисцит по вопросу одобрения народом более 200 поправок к Конституции единым пакетом.

Процедура общенародного голосования прошла на основе действующего избирательного законодательства, основу которого составляет Федеральный закон от 12 июня 2002 года № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

Эта процедура была важна для очередного признания народа в качестве субъекта учредительной власти, участвующего в принятии принципиально важных для страны вопросов. Высокая явка избирателей во время общероссийского голосования и число проголосовавших в ее поддержку (77,92% от числа принявших участие в голосовании [2]) свидетельствуют о высоком уровне доверия населения к органам власти, прежде всего к Президенту РФ. Доверие народа представляет собой духовно-нравственную ценность, обеспечивающую связь государства и общества, которая проявляется в ходе выборов. Конституция должна быть системой ценностей, которые порождены самим обществом, а не заимствованы извне. Ценности, заимствованные из других стран, в конце концов могут быть использованы против России, могут вторгаться в российское духовное пространство, деформируя его, делая «жизнь российского человека некомфортной» [1, с. 175].

В систему общероссийских ценностей входит закрепленная в преамбуле к Конституции и «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». Далее во 2 статье Конституции РФ высшей ценностью признается «человек, его права и свободы». При этом государство берет на себя обязанность признания, соблюдения, защиты «прав и свобод человека и гражданина». Но это естественно-правовая ценность, которая содержится во многих конституциях мира. Собственно российские ценности были конституционализированы в статье 67.1, согласно которой «Российская Федерация, объединенная тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признает исторически сложившееся государственное единство». Итак, одной из важнейших духовно-нравственных ценностей является память. Россияне должны помнить и чтить защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается». Еще одной ценностью и важнейшим приоритетом государственной политики России являются дети.

Ценности передаются из поколения в поколение, поэтому большое внимание надо уделять «духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». Конституция РФ признает в качестве главного субъекта воспитательной работы семью. В том случае, если семья не может справиться со своей обязанностью, она возлагается на государство [3].

Государственная политика российского государства направлена на создание условий для реализаций и развития таких ценностей, как «благополучие граждан, взаимное доверие государства и общества, защита достоинства граждан и уважение человека труда, сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность» [3].

По мнению А.Н. Гуторовой, «принцип доверия относится к одному из фундаментальных принципов в конституционно-правовой науке и практике» и признается только в доктрине и законодательстве. На наш взгляд, этот принцип как ценность как раз закреплен в статье 75.1 Конституции Российской Федерации. Под народным доверием Гуторова признает «предсказуемость законодательной политики, уверенность в правомерности принятых приоритетов государственно-правового развития, широкую народную поддержку публичной политики и действий властей в целом». Причем исследователь все вышеназванное считает общепризнанными ценностями [4, с. 5].

В избирательном процессе используются различные технологии, которые используют кандидаты, политические партии ради привлечения на свою сторону избирателей. Многие из них не урегулированы избирательным законодательством, но противоречат духовно-нравственным принципам и ценностям, подрывают доверие населения к отдельным депутатам и власти в целом. К числу таких технологий относятся выдвижение «кандидатов-спойлеров», «кандидатов-паровозов», которые заранее не собираются заниматься серьезной законотворческой деятельностью, а лишь заманивают избирателей известными именами, яркими лозунгами, нереализуемыми программами. Часто кандидаты в депутаты дают невыполнимые обязательства, обещают все что угодно, забывают об этом на следующий день после избрания и не несут за это никакой ответственности [5]. Таким образом, происходит обман избирателей.

Преимуществами на выборах всегда обладают действующие главы субъектов Российской Федерации или Президент РФ, так как их деятельность освещается во всех средствах массовой информации в период предвыборной агитации, таким образом нарушается принцип равенства между кандидатами.

На наш взгляд, выход из такого положения видится в возвращении к императивному мандату, к отзыву депутатов, не выполняющему свои обещания и свои обязанности. Введение юридической ответственности за систематические нарушения парламентариями и выборными должностными

лицами не только за неявку на заседания представительного органа, но за проявления неуважения к избирателям, за потерю контакта с ними. В доктрине высказываются также идеи о внедрении в законодательство понятий «конституционный долг» и «уважение к избирателям», наподобие «уважения к старшим» и «человеку труда». Мы поддерживаем точку зрения Э.С. Юсубова, который считает необходимым насытить избирательный процесс нравственными категориями [6]. По мнению С. Юсубова, «духовно-нравственные ценности, включённые в конституционно-правовую дискуссию, стимулируют исследователей на раскрытие сущностной внутренней взаимосвязи юридического (нормативного) и духовного (нравственного) начал в жизни человека [7, с. 133].

Таким образом, наряду с правовыми средствами воздействия на недобросовестных народных представителей должны быть предусмотрены меры общественного нравственного осуждения, критерии гражданственности. Возможно прописать правила поведения народных представителей в соответствующих этических кодексах, согласно которым те граждане, которые уклоняются от их выполнения, могут подвергаться этически-нравственной оценке и порицанию. Мы считаем, что выявлением нерадивых парламентариев могли бы заниматься избирательные комиссии, которые бы информировали избирателей о предыдущей деятельности кандидатов, их судимости, других общественно порицаемых поступках. Поэтому надо проводить выборы максимально открыто, гласно, прозрачно, разъяснять избирателям, кому они доверяют свой голос и тем самым повышать их правовую и гражданскую культуру.

Список литературы:

1. Макушин А. Эволюционная конституция российского народа : [монография] / А. Макушин. Изд. 2-е, испр. СПб., 2020. С. 37.
2. Самтынова Е. За поправки к Конституции РФ проголосовало 77,92% россиян. URL: <https://www.garant.ru/news/1390943/> (дата обращения 10 мая 2025 года).
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года. В текст Конституции Российской Федерации вносились поправки Законами Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 года № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 года № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 6-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 7-ФКЗ, от 4 октября 2022 года № 8-ФКЗ.) / Официальный текст Конституции РФ, включающий новые субъекты Российской Федерации – Донецкую Народную Республику, Луганскую Народную Республику, Запорожскую область и Херсонскую область, опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022.

4. Гуторова А.Н. Обеспечение народного доверия вне конституционных институтов коллегиально-представительной демократии: монография / А.Н. Гуторова; [под ред. П.А. Астафичева]; Минобрнауки России; Юго-Западный гос. ун-т. Курск: ЮЗГУ, 2023. 267 с.

5. Ерыгина В.И. Теоретические проблемы ответственности политических партий за предвыборные обещания // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 11. С. 6-11.

6. Юсубов Э.С. Конституционный долг и уважение в избирательном праве: доклад на VIII Всероссийской с международным участием научно-практической конференции «Тенденции развития юридической науки на современном этапе».

7. Юсубов Э.С. Духовно-нравственные ценности Конституции Российской Федерации // Правовые проблемы укрепления Российской государственности. Сборник статей международной научно-практической конференции. Томск, 2023. С. 133-134.

Сведения об авторе:

Ерыгина Виктория Ивановна – к.и.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; erygina@list.ru

Ветрова Е.Н., Терских А.П., Вахрушева Н.М.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Аннотация: В статье рассмотрены различные формы и методы работы с молодёжью, направленные на формирование гражданской ответственности, любви к Родине и гордости за её историю и достижения на примере патриотических мероприятий, проводимых Воронежским государственным медицинским университетом им. Н. Н. Бурденко.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, патриотические мероприятия, патриотизм.

В современных условиях патриотическое воспитание молодёжи приобретает особую актуальность [1, с. 21]. Вузы, как центры образования и формирования личности, играют важную роль в этом процессе [2, с. 240]. Патриотическое воспитание студентов – одна из ключевых задач Воронежского государственного медицинского университета имени Н.Н. Бурденко. Вуз не только готовит высококвалифицированных специалистов, но и формирует у будущих врачей чувство гражданской ответственности, уважения к истории России и гордости за её достижения. Через разнообразные патриотические мероприятия студенты осознают свою

роль в сохранении памяти о героическом прошлом и вкладе медиков в защиту Отечества.

Рассмотрим различные формы и методы работы с молодёжью, используемые в вузе для достижения поставленной задачи.

1. Внутривузовские конференции и круглые столы. В университете регулярно проводятся внутривузовские конференции и круглые столы, посвященные историческим событиям и роли медицины в годы войны. Данные мероприятия организованы с целью увековечивания памяти о великих подвигах наших предков, а также для передачи знаний о героическом прошлом молодому поколению. Одним из примеров является дискуссия «Наша общая заслуга: вклад многонационального народа в Великую Победу», организованный отделом воспитательной работы и молодёжной политики, Патриотическим клубом, Национальной палатой ВГМУ. В своих докладах студенты всех факультетов и институтов, представители различных национальностей, показали, что они гордятся вкладом своих народов в Великую Победу. Присутствующие вспомнили подвиги армянского, казахского, белорусского, таджикского народа и других.

2. Военно-патриотические митинги и акции памяти. Студенты и преподавательский состав ВГМУ активно участвуют в военно-патриотических митингах, приуроченных к Дню Победы, Дню памяти и скорби и другим знаменательным датам. Такие мероприятия стали не просто данью памяти великому подвигу, но и мощным символом единства поколений, передающих эстафету мужества и патриотизма. Так, традиционными стали:

- возложение цветов к мемориалам и памятникам;
- участие в акциях «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк»;
- вахты памяти у Вечного огня;
- акция «Стена Памяти».

3. Интеллектуальные игры и исторические квизы. Для развития интереса к истории России в вузе проводятся интерактивные форматы обучения. Одним из самых популярных мероприятий стали квиз-игры, участие в которых студенты принимают с большим удовольствием и интересом. Так, в стенах университета были проведены квиз-игры «Славные Дочери Отечества» посвященные международному женскому дню, «Сила, мужество, честь» посвященная Дню защитника Отечества, квиз-игра посвященная Дню Конституции. Данный формат мероприятий стал увлекательным и познавательным развлечением для всех, кто интересуется историей России. Участники демонстрируют высокий уровень знаний и стремление к победе.

4. Показы военно-патриотических фильмов. В рамках данного мероприятия организован внутривузовский проект «Кинопатриот», который является традиционным и проводится уже не первый год в стенах университета. Студенты смотрят и обсуждают фильмы о войне, героизме и истории России. После кинопоказов проходят дискуссии, где участники анализируют события, представленные в лентах, и их связь с современностью.

Целью такого мероприятия является знакомство молодежи с отечественными кинолентами патриотической направленности, сохранение памяти о военных подвигах наших соотечественников с помощью кино.

5. Экскурсии по музею истории ВГМУ. Музей университета хранит уникальные экспонаты, связанные с историей медицины в годы войны, подвигом преподавателей и студентов-медиков. С большим интересом ребята слушают рассказы о преподавателях и студентах, ставшими выдающимися деятелями советской и российской науки и практической медицины; рассматривают образцы медицинских инструментов, книг и журналов, которые издавались в разные годы истории. Такие экскурсии помогают молодежи осознать преемственность традиций милосердия и героизма в профессии врача, а также обогащают память о Великой Отечественной Войне, наполнив ее новой информацией и яркими образами.

В заключении хотелось бы отметить, что патриотические мероприятия в ВГМУ им. Н. Н. Бурденко – это не просто дань традициям, а важная часть воспитания будущих врачей. Через изучение истории, встречи с ветеранами, участие в акциях памяти студенты осознают ценность мира, значимость профессии медика и свою ответственность перед страной. Патриотизм – это не просто слова, а действия. Участие в памятных акциях, изучение истории, помощь ветеранам и сохранение правды о великих страницах прошлого – все это формирует у студентов гражданскую позицию, без которой невозможно становление настоящих профессионалов и достойных граждан своей страны.

Список литературы:

1. Романовский В.К. Патриотическое воспитание подрастающего поколения как актуальная задача и важнейший приоритет современной России // Нижегородское образование. 2021. № 2. С.21-27.
2. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240-243.

Сведения об авторах:

Ветрова Елена Николаевна – к.х.н., доцент кафедры фармацевтической химии и фармацевтической технологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко; elen.vetrowa@mail.ru

Терских Анастасия Петровна – к.фарм.н., доцент кафедры фармацевтической химии и фармацевтической технологии ВГМУ им. Н.Н. Бурденко; anastasia-prosvetova@yandex.ru

Вахрушева Наталия Михайловна – студент Фармацевтического факультета Воронежского государственного медицинского университета им. Н.Н. Бурденко; pharmchem.vgma@mail.ru

Гусакова Ю.С.

ИСТОРИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О СОЦИАЛЬНОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Аннотация: На современном этапе развития социального обеспечения граждан России сказываются и исторические аспекты, в частности изложенные в настоящем реферате. Например, социальные гарантии Конституции СССР 1977 года нашли свое отражение в ст. 39 действующей Конституции России, хотя многие, в том числе медицинские нормативные документы, регулирующие социальные гарантии, и как следствие – социальную поддержку граждан, были отменены. Отмена действия многих нормативно-правовых актов не прошла бесследно и на настоящий момент имеется необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в области социального обеспечения различных категорий граждан.

Ключевые слова: история права, законодательство, трудоспособность, социальное обеспечение, пенсионные гарантии, государство.

Феномен социальности института государственной власти проявился и в истории древней Руси. В соответствии с текстом Повести временных лет: «всякому нищему и убогому приходить на княжеский двор, брать кушанье, питье и денег из казны» [1, с. 7].

В первом известном сборнике правовых норм Киевской Руси – Русской Правде отмечается: «Если будут в доме дети малые, и не смогут они сами о себе позаботиться, а мать их пойдет замуж, то тому, кто им будет близкий родственник, дать их на руки с приобретениями и с основным хозяйством, пока не смогут сами заботиться о себе» [2].

Таким образом, возникновение государственного социального обеспечения на территории России прослеживается с древнейших времен. В ходе своего развития институт социального обеспечения (как и любой общественный институт) менялся, усложнялся, расширялся, приобретая различные формы и виды, являясь отражением текущего политического и экономического состояния страны и общества, однако при всех трансформациях институт социального обеспечения существовал на протяжении всей истории России. После окончания Великой отечественной войны страна находилась в катастрофическом положении, что сказывалось на положении граждан СССР, что требовало реакции со стороны государства. В рамках социального обеспечения граждан был принят закон о государственных пенсиях [3], преамбула которого возводила социальное обеспечение в старости, при потере трудоспособности и в случае болезни в одно из завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, подчеркивая тем самым высочайшую значимость, придаваемую государством вопросам социального обеспечения.

Приблизительно в то же время было принято положение о выплатах в связи с временной потерей трудоспособности [4], которое подразумевало

выплаты при болезни, временной нетрудоспособности, санаторно-курортном лечении, при необходимости ухода за заболевшим, в случае введения карантина, при протезировании и т.д., при этом важным критерием являлось то, что размер пособия не различался в зависимости от причины наступления временной нетрудоспособности и коррелировал только с непрерывным трудовым стажем: до 3-х лет – 50% заработка, от 3 до 5 лет – 60%, от 5 до 8 лет – 80%, 8 и более лет – 100%, а работающие инвалиды Отечественной войны – 100% независимо от непрерывного стажа работы [4].

Основным нюансом этого периода времени стало создание единой системы пенсионного обеспечения колхозников, которая финансировалась из централизованного союзного фонда социального обеспечения колхозников. Ее структура и принципы функционирования были заложены в принятом законе [5].

Важно отметить, что эта система действовала вплоть до распада СССР. В дальнейшем принятые меры расширялись, государство увеличивало размеры пенсионных выплат, а также расширялся круг лиц, имеющих право на льготы и выплаты, что было закреплено в положениях [6] постановления ЦК КПСС, принятых в конце 60-х годов.

Однако пенсионные гарантии не были единственным направлением развития институтов социального обеспечения в СССР. Другим не менее важным вектором стало медицинское обеспечение граждан. В этом направлении принимались как локальные [7], так и глобальные [8] нормативные документы, которые декларировали охрану здоровья народа как одну из важнейших задач Советского государства, и гарантировали широкий спектр прав граждан на бесплатное обслуживание медицинского характера.

Одновременно были приняты нормативные акты, регулирующие вопросы труда [9] и также гарантирующие ряд социальных обязательств государства перед трудящимися гражданами. Наиболее значимыми из них стали положения, запрещающие необоснованный отказ в приеме на работу, включающие в себя и запрет половой, расовой, национальной и религиозной дискриминации (ст. 9), запрет требования выполнения работы, не обусловленной трудовым договором (ст. 12), положения о выходном пособии (ст. 19), перечень льгот и компенсаций высвобождаемым работникам (ст. 20.3), положения, регулирующие продолжительность рабочего времени (ст. 21-26), включая ограничение на сверхурочную работу (ст. 27), и многие другие важные аспекты института социального обеспечения граждан.

Медицинское, трудовое и пенсионное социальное обеспечение имело тесные взаимосвязи, и зачастую они регулировали аспекты одних и тех же ситуаций, что не могло не сказаться на нормативно-правовой базе СССР, в связи с чем, учитывая опыт и практику реализации указанного ранее Закона 1956 года, было принято новое положение [10] о пенсионном обеспечении граждан, которое сохранило в себе общую направленность Закона 1956 года, но при этом включило ряд важных нюансов, которые не были предусмотрены указанным выше законом. Указанные нововведения относились не только к самим мерам социальной поддержки граждан, но и касались некоторых

смежных обстоятельств. Например, ст. 14 указанного закона предусматривала общественный контроль над расходом средств на пенсионное обеспечение и обслуживание пенсионеров. Положениями ст. 19 регулировался не только минимальный (45 рублей в месяц), но и максимальный (120 рублей в месяц) размер пенсии, а специальным постановлением [11], был внесен пункт о пенсионных надбавках для лиц, получивших ранения, контузии или увечья при защите СССР.

Отдельным важным аспектом нового закона в области пенсионного обеспечения стало включение в него главы 10 «Обращение за назначением пенсии», которая существенным образом упрощала бюрократические сложности обращения в государственные органы и вводила конкретные сроки рассмотрения обращений граждан (ст. 141).

Все изложенные аспекты совершенствования институтов социальных гарантий и обеспечения граждан получили свое закономерное отражение в тексте новой Конституции СССР, принятой в 1977 году [12], что выразилось в праве гражданина СССР на материальное обеспечение в старости, в случае болезни, полной или частичной утраты трудоспособности, а также потере кормильца (ст. 43), праве на жилище (ст. 44) и образование (ст. 45).

Новый закон обязывал народных депутатов учитывать наказы избирателей при разработке не только экономических, но и социальных планов развития (ст. 102), а вопросы социального обеспечения, как важнейшего принципа существования СССР передавались в полномочия Совета Министров СССР (ст. 131).

Изложенные обстоятельства свидетельствуют о том, что в послевоенный период с начала 50-х и до 80-х годов XX века в СССР был выполнен большой объем работы, направленной на обеспечение социальных гарантий для граждан страны. При этом следует отметить, что социальное обеспечение гарантировалось не только социально незащищенным слоям населения, но и расширяло свои рамки на трудящихся и обучающихся граждан, студентов, курсантов, солдат срочной службы, колхозников, аспирантов, то есть на лиц, не относящихся к незащищенным слоям общества в широком смысле этого слова. Действие принятых законов и Конституции гарантировали плановое развитие областей социальной поддержки граждан, однако к середине 80-х годов в пенсионном обеспечении преобладали уравнилельные тенденции, произошло снижение размеров пенсий по отношению к прошлой заработной платы, отсутствие механизма индексации снизило реальные размеры пенсий [13], что, по нашему мнению, произошло по причинам политического характера, причины которых косвенно затронули социальные области развития государства.

Развитие институтов социального обеспечения на данном этапе также неразрывно были связаны с политическими процессами, СССР прекратил свое существование, часть нормативно-правовой базы утратила силу, другая ее часть продолжала функционировать. Одновременно с этим масса социальных, экономических и политических потрясений привели к массовому обеднению населения, а дефолт 1998 года критически увеличил количество граждан остро

нуждающихся в социальной поддержке со стороны государства. Развитие же пенсионных гарантий и реформирование пенсионной системы России требовалось немедленно, и фактически, проходило как в период до дефолта, усугубленный распадом СССР, так и в период после дефолта, критически усугубленный им.

Первый закон пенсионной реформы 1990-х и 2000-х г.г. был принят [14] уже в ноябре 1990 года, через полгода после провозглашения декларации независимости России. Ключевым аспектом данного закона являлось то, что пенсионная система становилась самостоятельной относительно общесоюзного бюджета СССР (который на тот момент еще существовал).

Спустя некоторое время, 22 декабря 1990 г. был создан Пенсионный Фонд России [15]. Важным аспектом развития пенсионной реформы стало принятие постановления правительства [16], которое ввело страховые номера индивидуального лицевого счета (СНИЛС), что давало возможность для граждан отслеживать состояние пенсионного счета. Указанная нормативная база стала основой для принятия новых пенсионных законов, направленных на децентрализацию пенсионного обеспечения граждан с одной стороны [17], и увеличением контроля за соблюдением прав граждан – с другой [18]. Для реализации указанных подходов была разработана новая пенсионная модель, закреплённая на федеральном уровне. В соответствии со ст. 5, п. 2 пенсия состоит из страховой и накопительной частей. Новая пенсионная модель была закреплена и продолжала развиваться основываясь на целой плеяде федеральных законов принятых приблизительно в то же время.

Тем не менее, все принятые меры не позволили решить ряд проблем, среди которых: досрочный выход на пенсию, не законченное реформирование накопительной составляющей трудовой пенсии, отсутствие гарантии пенсионерам прожиточного минимума и отсутствие надлежащей компенсации утраченного заработка [19, с.140].

На современном этапе развития социального обеспечения граждан России сказываются и исторические аспекты, в частности изложенные в настоящем реферате. Например, социальные гарантии Конституции СССР 1977 года нашли свое отражение в ст. 39 действующей Конституции России, хотя многие, в том числе медицинские нормативные документы, регулирующие социальные гарантии, и как следствие – социальную поддержку граждан, были отменены. Отмена действия многих нормативно-правовых актов не прошла бесследно и на настоящий момент имеется необходимость совершенствования нормативно-правовой базы в области социального обеспечения различных категорий граждан. Указанное обстоятельство отчасти реализуется посредством внесения изменений [20] в законодательство, регулирующее социальную помощь лицам, подвергшимся воздействию радиации, инвалидам, ветеранам и ликвидаторам последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, сопутствию развития института детства [21], инвалидов [22] и многих других. Однако другой стороной стали нормативные проекты, связанные, например, с замораживанием

накопительной части пенсии граждан России [23] до 2022 года, что в общей сложности составит 8 лет (данный ФЗ действует с 2014 года), повышением налоговой ставки НДС до 20% [24], повышении пенсионного возраста [25], введении дополнительных налогов и сборов с граждан при совершении бытовых покупок в интернет-магазинах [26], экспериментальное введение налога для самозанятых граждан [27] и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод о том, положения ст. 7 Конституции России, которые гласят о том, что Российская Федерация – социальное государство, на сегодняшний день не реализованы в полной мере и приведение действующего законодательства и правоприменения в соответствие с нормами положений указанной статьи является одной из важнейших задач России как государства на сегодняшний день.

Потребность общества в поддержке государства в случае наступления социальных рисков определяет возникновение, существование и развитие института социального обеспечения.

Институт социального обеспечения в России прошел долгий путь формирования, приобретая особенности, обусловленные закономерностями развития нашего государства. Переход от советской модели, которой присуща значительная опека над гражданами, к постсоветской, в которой государство занимает менее активную роль и взаимодействие с гражданами осуществляется в формате поддержки, определяет тенденции дальнейшего развития института социального обеспечения в Российской Федерации.

Список литературы:

1. Тучкова Э.Г. Проблемы общей части права социального обеспечения: монография / под ред. Тучковой Э. Г. М.: Проспект, 2017. 416 с.
2. Русская правда (пространная редакция) Судя Ярослава Владимировича. Ст. 99 // URL: <http://drevne-rus-lit.niv.ru/drevne-rus-lit/text/russkaya-pravda-prostrannaya/russkaya-pravda-prostrannaya.htm> (дата обращения: 16.02.2025).
3. О государственных пенсиях: Закон СССР от 14.07.1956: в ред. от 22.05.1986 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).
4. О порядке назначения и выплаты пособий по государственному социальному страхованию: Положение утверждено постановлением Президиума ВЦСПС от 05.02.1955 года в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 22.01.1955 г. № 113 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (16.02.2025).
5. О пенсиях и пособиях членам колхозов: Закон СССР от 15.07.1964 № 2688-VI // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2025).
6. О мероприятиях по дальнейшему повышению благосостояния советского народа: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 26.09.1967 № 888: в ред. от 06.08.1990 // Электронный фонд правовых и нормативно – технических документов (дата обращения: 16.02.2025).

7. О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения СССР: Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 14.01.1960 № 58 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

8. Об утверждении основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении: Закон СССР от 1 июля 1970: в ред. от 22.05.1990 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов (дата обращения: 16.02.2025).

9. Основы законодательства Союза ССР и союзных республик о труде: Закон СССР от 15.07.1970 № 2-VIII: в ред. от 12.05.1991 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

10. Об утверждении Положения о порядке назначения и выплаты государственных пенсий: Постановление Совета Министров СССР от 03.08.1972 № 590: в ред. от 30.01.1988 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 23.04.2025).

11. О внесении изменений в Положение о порядке назначения и выплаты государственных пенсий и в Положение о порядке назначения и выплаты пенсий членам колхозов: Постановление Совета Министров СССР от 21.11.1973 № 852: в ред. от 24.05.1986 // Справочная правовая система «Гарант» (дата обращения: 16.02.2025).

12. Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик : Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 года. М. : Политиздат, 1977. 127 с.

13. Каспарьянц Н.М., Косенко С.Г. Государственное социальное обеспечение в России: пути становления и перспективы развития / Н.М. Каспарьянц, С.Г. Косенко // Научно-методический электронный журнал Концепт. 2016. № S16. С. 6

14. О государственных пенсиях в Российской Федерации: Закон РФ от 20.11.1990 № 340-1: в ред. от 27.11.2001 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

15. Официальный сайт ПФР // URL: http://www.pfrf.ru/about/isp_dir/history/ (дата обращения: 23.04.2025).

16. О мерах по реализации концепции реформы системы пенсионного обеспечения в Российской Федерации: Постановление правительства РФ от 07.08.1995 № 790: в ред. от 30.05.1997 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

17. О негосударственных пенсионных фондах: федер. закон от 07.05.1998 № 75-ФЗ: в ред. от 28.02.2025 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

18. О Программе пенсионной реформы в Российской Федерации: Постановление правительства Российской Федерации от 20.05.1998 № 463: ред. от 17.09.1999 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

19. Роик В. Обязательное и добровольное пенсионное страхование / В. Роик // Институты и финансы. М.: Альпина Паблишер. 2014. 277 с.

20. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части передачи полномочий по предоставлению бюджетам субъектов Российской Федерации субинвестиций из федерального бюджета на оплату жилищно-коммунальных услуг отдельным категориям граждан: федер. закон от 01.01.2017 № 461-ФЗ // Электронный фонд правовых и нормативно- технических документов (дата обращения: 16.02.2025).

21. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: федер. закон от 29.12.2006 № 256-ФЗ: в ред. от 28.02.2025 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

22. О социальной защите инвалидов в Российской Федерации: федер. закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ: в ред. от 29.10.2024 // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

23. О внесении изменений в статью 33.3 Федерального закона «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации» и статью 6.1 Федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам обязательного пенсионного страхования в части права выбора застрахованными лицами варианта пенсионного обеспечения»: федер. закон от 21.12.2021 № 429-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

24. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах: федер. закон от 03.08.2018 № 303-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

25. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам назначения и выплаты пенсий: федер. закон от 03.10.2018 № 350-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

26. О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 03.08.2018 № 289-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

27. О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» в городе федерального значения Москве, в Московской и Калужской областях, а также в Республике Татарстан (Татарстан)»: федер. закон от 27.11.2018 № 422-ФЗ // Справочная правовая система «Консультант Плюс» (дата обращения: 16.02.2025).

Сведения об авторе:

Гусакова Юлия Сергеевна – к.ю.н, доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета; Gusakova@bsuedu.ru

Gusakova N.L., Savchuk A.A., Strelkov D.I.

ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF THE DEATH PENALTY IN MODERN RUSSIA

Abstract: *The scientific article is devoted to a systematic analysis of capital punishment in the context of Russian law. The authors consider different periods of the normative framework and analyze contradictions in court decisions. The moral aspects of the death penalty and the requirements of interstate conventions are also considered.*

Keywords: *death penalty, punishment, correction of criminals, criminal law, moratorium.*

The relevance of the topic is caused by the fact that the imposition of the death penalty as a punishment has always been a subject of controversy on ethical and legal issues related to the realization of human rights. In the context of Russia, where the legal system is undergoing changes and adapting to new challenges, the issue of the death penalty becomes particularly acute.

By highlighting various aspects of this issue, we aim to stimulate a discussion aimed at better understanding how the death penalty fits into Russia's current legal framework and what challenges and prospects exist in this area. It should be noted that the formation of this type of punishment began much earlier than the formation of criminal law in the current understanding.

As N. S. Tagantsev noted in his work: «Deprivation of life as a type of public reprisal against criminals was encountered incomparably earlier» [Tagancev, 1913]. The death penalty has a long history in the legal system of Russia, it was formed, going through various changes and evolution in different periods of time. For a clearer understanding of the essence of this phenomenon, it is necessary to designate the periods of its evolution. Conditionally they can be divided into:

The history of capital punishment in domestic jurisprudence is closely linked to the political and cultural context of the eras. Until the 18th century, execution was perceived as an integral part of maintaining order, covering crimes ranging from heresies to petty offenses. The legislative innovations of Peter the Great, shaped by humanistic ideas, introduced for the first-time procedural filters for its application. In the 20th century, the Soviet legal system transformed this institution into an instrument of mass purges, legally masking the reprisals with articles on “anti-state activity”. The post-Soviet period was a turning point: Decree No. 724 and accession to the Council of Europe consolidated the rejection of the death penalty as a symbol of democratic transformation.

A brief historical analysis of the use of the death penalty in Russia reveals the ambiguity of its legal nature and the transformation of approaches to the legitimization of this measure. Such variability of normative and value orientations requires a permanent rethinking of the place of the institution in the context of modern legal realities. In order to understand the reasons for the emergence of a large number of disputes around this legal phenomenon, let us move on to analyze

its application. In Russia, the death penalty was carried out by firing squad. Recall that, according to part 2 of Article 7 of the Criminal Code of the Russian Federation «punishment and other measures of criminal - legal nature, applied to a person who has committed a crime, may not have as their purpose the infliction of physical suffering or humiliation of human dignity» [Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii].

However the article 20 (part 2) of the Constitution of the Russian Federation, while preserving de jure the possibility of using the death penalty, limits its effect to a temporary framework (“until its abolition”). This measure, regulated by federal legislation, retains the status of exceptio for especially grave attacks on life with the obligatory observance of the procedural guarantee - consideration of the case by a jury [Konstituciya Rossijskoj Federacii]. The lexical construction of the norm indicates the transitional nature of the institution in the system of criminal-law sanctions.

The criminal legislation of the Russian Federation limited the use of the death penalty to five *corpus delicti* of crimes against human life. The punitive sanction was always formulated as an alternative to imprisonment (fixed-term or life imprisonment), which excluded its mandatory imposition. The implementation of this measure was allowed only in the presence of qualifying features confirming the exceptional social danger of the offender.

«Speaking about the actual alternative to the death penalty, it is necessary to note the possibility of assigning a guilty person life imprisonment as a result of pardon». According to part 1 of article 57 of the Criminal Code of the Russia Life imprisonment is established for committing especially grave crimes that infringe on life, as well as for committing especially grave crimes against public health and public morals, public safety, the foundations of the constitutional order and security of the state, sexual inviolability of minors [Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii].

At the same time, it is rather controversial which type of punishment is more cruel. The death penalty instantly deprives the criminal of life, and life imprisonment generates indefinite torment. Furthermore, the goal of reforming the criminal and achieving it in this case is also questionable, since the criminal is behind bars until his biological death. However, unlike the death penalty, preserves the life of the individual. This point causes a sufficient number of disputes about the expediency of the existence of the possibility of bringing people guilty of committing a crime to the death penalty. In our opinion, it is necessary to take into account a number of aspects characterizing the death penalty as a legal phenomenon:

The first, most essential aspect is that it is, first of all, a punishment. The purpose of any punishment is punishment. Prof. N.A. Struchkov in his work defined the concept of punishment: «a set of legal restrictions established by law, specifically expressed in the application of this or that punishment» [Struchkov, 1984].

Punishment may take various forms, including the deprivation of rights or interests, the diminution of their scope or the imposition of special procedures for their exercise, as well as the imposition of punishment-related duties. In the case of the death penalty, punishment is fully manifested.

«The second aspect to which attention should be paid when analyzing this type of punishment is that the procedure of this punishment, starting from the moment of its approval, like other types of punishment, brings suffering to a person». It is important that a person sentenced to death suffers not only physical anguish in the form of fear, which may affect the physical and mental health of the person, but also moral suffering, both at the time of sentencing and while waiting for the results of the consideration of complaints and applications for pardon filed by the person. These emotional sufferings, undoubtedly, often exceed in intensity those experienced by a person sentenced to other types of punishment.

It is necessary to pay attention to the basis for the emergence of debatable issues of the use of the death penalty and its effectiveness.

The debate centers on the ethical incompatibility of the death penalty with anthropocentric values: the impossibility of rehabilitation contradicts the humanistic vector of law. The hypothesis of deterrent effect is refuted by the data on the motives for committing serious crimes (affect, expectation of impunity). The legal risk - the irreversibility of execution on review - jeopardizes the rule of law. Even technical improvements in the judicial system do not exclude the possibility of fatal errors, which makes the death penalty morally unacceptable. Such errors may result from insufficient respect for the rights of the accused, unreliable evidence or misapplication of the law. Many abolitionist measures point to the risk of wrongful conviction and the irreversibility of the death penalty. [Saulyak, 2009]

There is also an economic aspect. The State bears the cost of maintaining prisoners. There is debate about whether the death penalty can reduce these costs. But in contrast, it is worth considering that execution may be more costly than life imprisonment because of the high costs of legal procedures and appeals. Empirical data from states that retain the death penalty in the system of criminal punishment demonstrate its economic inexpediency. Thus, in the law enforcement practice of the United States there is a stable correlation: the fiscal burden on the budget during the execution of death sentences exceeds the cost of life imprisonment (without parole). This calls into question the rationality of the institution in the context of the principle of effectiveness of criminal repression.

Speaking about the prospects of abolition of the death penalty in Russia, it is worth taking into account that the world community as a whole tends to abandon the death penalty. Many countries are gradually abolishing it or suspending its use. In addition, there are a number of reasons that may influence the decision on the need to completely exclude this type of punishment from the legal system of the Russian Federation. Among them are changes in the political landscape and related changes in people's thinking, which may influence the change of public opinion on this issue. In conclusion, the issue of the death penalty in Russia requires serious discussion and resolution. Considering it in the light of modern standards of justice and human rights protection provides society with an opportunity to gain a deeper understanding of the complexity of this issue and support the evolution of the legal system towards a fairer and more humane society. The abolition of the death penalty can be seen as the next stage in the evolution of the legal system, aimed at protecting human rights and striving for more humane punishment.

References:

1. Tagancev N.S. (1913). Smertnaya kazn': Sb. st. SPb., [Death penalty]. M : Izdatel'stvo Yurajt, 2025. 177 p. (in Russian)
2. "Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii" ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 04.08.2023) (s izm. i dop., vstup. v silu s 12.10.2023) ["Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-FZ] . (in Russian)
3. "Konstituciya Rossijskoj Federacii" 12.12.1993 s izmeneniyami. [The Constitution of the Russian Federation was adopted by popular vote on December 12, 1993]. (in Russian)
4. Struchkov N.A. (1984). Kurs ispravitel'no-trudovogo prava : Problemy` obshh. chaste Struchkov, Nikolai Alekseevich. [Course of correctional labor law/ Problems of the general part]. M: Yuridicheskaya literatura, 1984. Pp. 22-23. (in Russian)
5. Saulyak O.P. (2009) Nuzhna li Rossii smertnaya kazn [Does Russia need the death penalty] // Vserossijskij kriminologicheskij zhurnal. Federal'noe gosudarstvennoe byudzhetnoe obrazovatel'noe uchrezhdenie vysshego obrazovaniya «Bajkal'skij gosudarstvennyj universitet». 34 p. (in Russian)

Author's information:

Gusakova Natalia Leonidovna – Ph.D. in Psychology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Belgorod State National Research University; gusakova_n@bsu.edu.ru

Savchuk Arina – student of the Institute of Law, Belgorod State National Research University; zlodeiarina@mail.ru

Strelkov Dmitry – student of the Institute of Law, Belgorod State National Research University; Strel_13@icloud.com

Косолапова Н.А., Васильева Ю.В., Курочкина В.М.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ПРОЕКТИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

Аннотация: статья направлена на рассмотрение вопросов, связанных с определением актуального состояния юридического проектирования. Основной акцент авторами делается на определении сущности и содержания юридического проектирования, а также проблем, которые возникают в рамках данного процесса, обусловленных глобализацией. По результатам детального рассмотрения выявленных проблем формулируется предложение о совершенствовании подходов к юридическому проектированию.

Ключевые слова: юридическая техника, юридическое проектирование, правотворчество, правовой акт, глобализация.

Юридическое проектирование, под которым в узком смысле следует понимать процесс разработки и создания правовых норм, приобретает высокую роль в условиях не прекращающихся процессов глобализации, которые длятся уже несколько десятилетий. Глобализация, как процесс, затрагивающий все стороны общественной и государственной жизни, существенно влияет на расширение транснациональных связей, интеграции рынков, значение международных организаций, требует совершенствования подходов к правотворчеству. В подобных условиях именно юридическое проектирование может выступить тем инструментом, который позволит адаптироваться законодателю к вновь возникающим реалиям, а также требованиям, продиктованным глобальными изменениями в миропорядке.

Прежде чем перейти к рассмотрению вопросов о вызовах и возможностях юридического проектирования в условиях глобализации, следует определиться с тем, что именно понимается под данным термином. Так, в своей научной статье Н.А. Косолапова выделяет следующее определение: «Юридическое проектирование – это комплексная разработка, направленная на создание научно обоснованной и жизненно востребованной модели желаемого будущего нормативного правового акта с целью его последующей реализации в процессе правоприменительной деятельности, построение конкретных правовых моделей, прогнозов, основанных на юридических исследованиях» [4, с. 45].

В.Ф. Калина указывает на то, что юридическое проектирование следует понимать как – процесс, направленный на разработку проектов нормативно-правовых актов, с учетом предварительного анализа актуальной общественной обстановки, общественных потребностей и иных обстоятельств, указывающих на их будущую практическую применимость и потенциальную эффективность. Автор также отмечает, что юридическое проектирование не ограничивается только созданием новых правовых актов, а также может преследовать целью совершенствование существующих законодательных документов, посредством их адаптации к вновь возникающим условиям, требующим изменений, позволяющих устранить недостатки норм права и иные проблемы, прямо сказывающиеся на их практической эффективности [3, с. 264].

Юридическое проектирование, как процесс, включает в себя несколько ключевых элементов:

1) диагностика, которая должна быть направлена на анализ текущего состояния правового регулирования конкретной категории общественных проблем, выявление пробелов в нормативно-правовых актах и иных проблем, подлежащих устранению в ходе правотворчества уполномоченных субъектов;

2) прогнозирование, которое осуществляется с целью определения эффективности тех или иных правовых норм, их влияния на общественные отношения;

3) моделирование, предполагающее необходимость выделения нескольких вариантов решения выявленных проблем, с целью последующего выбора того из них, который обладает наибольшей потенциальной эффективностью;

4) реализация, подразумевающая под собой оформление разработанной модели и проекта в форму, обладающую юридическим значением;

5) оценка, в ходе которой производится анализ эффективности уже вновь разработанного правового акта, внесенных изменений в законодательный документ, с целью определения необходимости внесения корректировок [2, с. 340].

Определив сущность юридического проектирования, можно переходить к вопросам, связанным с влиянием глобализации на данный процесс. Итак, первая проблема, которая возникает в условиях глобализации, указывает на наличие конфликта между национальными интересами и требованиями, которые закреплены в актах международного права. В данном случае речь идет о том, что практически каждое государство современного мира должно находить баланс между сохранением национального суверенитета и соблюдением предписаний международных правовых актов.

Сегодня рассматриваемая проблема обладает высокой степенью актуальности, так как на национальные правительства оказывается давление со стороны международных организаций, например, ООН, ВТО и др., которые требуют осуществления практических действий по унификации законодательных норм, устранению коллизий и иных разногласий, противоречащих международным принципам и стандартам регулирования различных категорий общественных отношений [1, с. 111].

Само собой, в подобных условиях юридическое проектирование существенным образом осложняется, так как в рамках данного процесса лица, его осуществляющие, вынуждены производить анализ, оценку, диагностику и иные действия не только с учетом национальных, но и международно-правовых реалий. В данном случае также остро встает вопрос необходимости соблюдения баланса интересов. С одной стороны, потребности общества, проживающего в государстве, должны в полной мере обеспечиваться в ходе совершенствования законодательства. С другой стороны, некоторые решения, обусловленные участием государства в международных организациях, объединениях или союзах, должны приниматься в соответствии с совместными интересами, которые преследуются сразу несколькими странами. Помимо этого, следует также учитывать особенности и специфику национальной правовой системы, так как склонение в пользу удовлетворения второй группы интересов может привести не только к возникновению правовых коллизий, но и к волнениям в обществе. Так, к примеру, введение некоторыми государствами Западной Европы новых экологических стандартов, зачастую негативно встречается населением стран, принимающих соответствующие решения, так как оно сталкивается с необходимостью несения дополнительных издержек [6, с. 647].

Абсолютно согласны с позицией А.А. Куковского, который указывает на невозможность попадания законодательных органов суверенных

государств под влияние международных организаций. Соблюдение международных стандартов, требований, принципов, соглашений и др., безусловно, обладает высоким значением для каждого современного государства, однако, такое соблюдение ни при каких условиях не должно негативно сказываться на национальном суверенитете, иным образом угрожать самостоятельности и безопасности страны [5, с. 25].

Таким образом, можно заключить, что в условиях глобализации юридическое проектирование сталкивается с таким серьезным вызовом, как необходимость соблюдения баланса национальных интересов и требований международного права. Иными словами, в процессе разработки правовых актов, изменений норм права, законодатель вынужден анализировать, прогнозировать, оценивать не только обстановку внутри государства, но и возможную реакцию международного сообщества на нововведения.

По нашему мнению, подход к юридическому проектированию, указывающий на склонение в сторону удовлетворение интересов международных организаций и иных объединений, является в корне нерациональным и указывает на уязвимость государственного суверенитета отдельных стран. Национальное законодательство должно придерживаться принципа, в соответствии с которым приоритет всегда отдается удовлетворению потребностей того общества, которое проживает в государстве. Именно по этой причине, решением сложившейся проблемы видится только изменение подходов к юридическому проектированию не национальных, а международных правовых актов. Так, следует расширить практику заключения рамочных соглашений, позволяющих сторонам свободно определять отдельные способы реализации включенных в них положений, посредством учета национальной специфики. В случае же разработки более глобальных международных правовых актов, обязательное участие в данном процессе должны принимать национальные эксперты, которые могут позволить надлежащим образом учесть локальный контекст, а также специфику правовой системы отдельных государств.

Список литературы:

1. Гордин М.А. Проблемные вопросы нормотворчества: терминологический и содержательный аспект / М.А. Гордин // *Vox Juris*. 2019. № 1. С. 111-116.
2. Горохова С.С. Юридическая техника: учебник и практикум для вузов / С.С. Горохова. Москва: Издательство Юрайт, 2025. 340 с.
3. Калина В.Ф. Юридическая техника: учебник для вузов / В.Ф. Калина. Москва: Юрайт, 2025. 264 с.
4. Косолапова Н.А. Понятие и сущность юридического проектирования / Н.А. Косолапова // *Инновационный потенциал развития юридической науки и практики в современном мире*. 2023. № 1. С. 46-49.

5. Куковский А.А. Генезис и соотношение норм международного и национального права в вопросах обеспечения безопасности в условиях глобализации / А.А. Куковский // Университетские правовые диалоги «Право и предпринимательство». 2022. № 1. С. 25-29.

6. Цыганкова Е.В. Влияние процессов глобализации на развитие права / Е.В. Цыганкова // Экономика и социум. 2020. № 5-2. С. 647-653.

Сведения об авторах:

Косолапова Наталья Александровна – к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; kosolapova@bsuedu.ru

Васильева Юлия Валерьевна – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1460087@bsuedu.ru

Курочкина Владислава Максимовна – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1459029@bsuedu.ru

Кутько В.В., Нестеренко В.В.

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О СОБЫТИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ТРАНСФОРМАЦИЙ

Аннотация: *В условиях современных политических трансформаций наблюдаются массовые попытки фальсификации истории. Особый интерес в этом плане для представителей недружественных стран имеют события Великой Отечественной войны, память о которых для россиян священна. При этом, как правило, они стремятся воздействовать на молодежь. Настоящая статья посвящена выявлению проблем сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны в молодежной среде в условиях современных политических трансформаций. Приводятся конкретные примеры искажения исторической правды. Делается вывод о важности изучения истории и основ российской государственности, значимости семьи в гражданско-патриотическом воспитании представителей молодого поколения, необходимости развития практики экскурсионных поездок по программе патриотического туризма и практики военно-исторических реконструкций.*

Ключевые слова: Великая Отечественная война, историческая память, историческая правда, политические трансформации, фальсификация истории, молодежь, молодое поколение, гражданско-патриотическое воспитание.

«Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего», – писал выдающийся российский ученый М.В. Ломоносов. Данное высказывание не теряет своей актуальности спустя века. Сегодня защита исторической памяти является одним из стратегических национальных приоритетов, заявленных в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1]. Кроме того, историческая память и преемственность поколений признаны традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. В связи с упомянутым государство ставит перед собой задачи сохранения исторической памяти, противодействия попыткам фальсификации истории, сбережения исторического опыта формирования традиционных ценностей и их влияния на российскую историю [2]. При этом особый трепет вызывает сохранение исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны, о подвиге советского народа, ценой огромных усилий и тяжелых жертв избавившем мир от нацизма.

В современных реалиях, сопряженных с различного рода политическими трансформациями, со стороны представителей недружественных стран предпринимаются массовые попытки исказить историческую правду, довести до сознания людей ложную информацию, заставить в нее верить. Крайне печально, что основной мишенью становится молодежь, что весьма неслучайно, ведь именно молодые люди в скором времени придут на смену современным политикам и управленцам, будут решать судьбу Российской Федерации в XXI в. От них во многом зависит то, по какому пути пойдет государство: созидающему или разрушающему. Однако может ли будущее быть созидющим без уважения к событиям прошлого, к подвигам своих предков? Вспоминая высказывание М.В. Ломоносова, логично ответить, что нет. Как справедливо отмечают С.Д. Лебедев, И.С. Шаповалова, Н.А. Рощупкина и А.А. Шкапенко, «главным "полем сражений" здесь выступает сознание молодого поколения, в особенности образованной и активной молодежи, основную массу которой представляет студенчество. Диагностика его отношения к этой войне выявляет важнейший показатель состояния ее нравственного сознания и в целом – вектор ценностной эволюции российской нации» [3, с. 6].

Продолжая, подчеркнем, что сегодня изучение истории, основ российской государственности в образовательных учреждениях имеет особую значимость, поскольку образовательный процесс является той сферой, в которую молодежь вовлечена в наибольшей степени. Многое зависит от учителей, преподавателей, их манеры подачи информации. Однако в условиях цифровой реальности представители молодого поколения достаточно большой объем информации также черпают в сети Интернет. Крайне часто

черпаемая ими информация носит деструктивный характер. Сейчас в информационном поле можно обнаружить множество материалов, искажающих историческую правду о событиях Великой Отечественной войны, разрушающих историческую память. Приведем несколько конкретных примеров.

В 2017 г. российскую общественность поразил случай, когда старшеклассник из Нового Уренгоя выступил в Бундестаге, в своей речи извинившись за трудную судьбу солдат вермахта под Сталинградом. Мама школьника объяснила это тем, что изначально выступление планировалось на 7-8 минут, однако потом речь попросили сократить до 2 минут, в связи с чем из контекста извлечены некоторые фразы. Общественные деятели, политики и ученые высказались о том, что в данном случае вопросы возникают, скорее, к взрослым, в частности к кураторам проекта. Так, например, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации Е.М. Кукушкина отметила следующее: «Меня больше волнует не этот мальчик, а кто курировал его проект. Вот что меня поразило больше всего – что в этом докладе к немецким захватчикам применяются такие слова, как "сражались", "павшие в боях солдаты", "так называемый Сталинградский котел"... Манера, подача самого доклада поразила. Эти вещи нужно в корне пресекать. Мы так дойдем до того, что предложим пересмотреть итоги Великой Отечественной войны». Историк А.Г. Мосин, в свою очередь, подчеркнул, что «мальчик не сам это придумал – он вынес это из уроков, из Интернета» [4]. С одной стороны, старшеклассник находился в осознанном возрасте, мог понимать значение своих высказываний. С другой стороны, действительно, здесь есть вина взрослых, которые не направили молодого человека на путь истинный либо преподнесли ему искаженную информацию. Следует помнить о том, что взрослые для ребенка, даже более старшего возраста, являются авторитетом. Как правило, по этой причине он воспринимает преподносимое ими за неоспоримую истину.

Провозглашение солдат вермахта «невинноубиенными» – не единственный пример фальсификации истории. Следующий пример связан с блокадой Ленинграда. В планах гитлеровских оккупантов было стереть этот город с лица земли. Однако осажденный Ленинград 872 дня героически боролся за жизнь, будучи окончательно освобожденным 27 января 1944 г. [5]. Это беспрецедентный урок мужества и стойкости всему миру. К сожалению, в различных источниках можно встретить сотрясающие сознание мнения о том, что блокады как таковой не было либо что город следовало сдать. Один из телеканалов, внесенных в настоящее время в список иностранных агентов, на своем официальном сайте в сети «Интернет» проводил следующий опрос: «Нужно ли было сдать Ленинград, чтобы сберечь сотни тысяч жизней?». Данный опрос, конечно, вызвал общественный резонанс. Историк Г.Л. Соболев подчеркнул, что «это вопрос, который можно задать от большого невежества и неуважения к памяти блокады. Потому что на этот вопрос сами ленинградцы ответили тогда, в самые трудные месяцы блокады...». Кроме

того, он отметил, что «те люди, которые ставили вопрос о сдаче города, не знали, какая судьба немецко-фашистским командованием была уготована Ленинграду с самого начала» [6].

Еще один пример фальсификации истории связан с функционированием концентрационных лагерей, в которых заключенные подвергались страшным пыткам. В частности, над ними проводились медицинские эксперименты, в дальнейшем послужившие поводом для Нюрнбергского процесса над врачами и разработки Нюрнбергского кодекса, затронувшего вопросы медицинской этики. Это были эксперименты по воздействию препаратов давления, эксперименты с гиперотермией, малярией и т.д. Особый интерес представляли близнецы, нацисты тщетно пытались раскрыть «секрет» их сходства и выяснить, насколько организм способен вынести насильственное внешнее вмешательство [7]. В различных источниках можно встретить мнения о том, что это помогло в развитии мировой медицины, толкнуло науку вперед. Подобного рода высказывания сотрясают сознание. Возникает закономерный вопрос о том, как можно оправдать бесчеловечные эксперименты, которые приводили к непоправимому вреду здоровью или смерти. Это не коррелируется не только с этикой, но и, в первую очередь, со здравым смыслом. Врачи, призванные спасать человеческие жизни, оказались хладнокровными садистами. Многие из них в послевоенное время благополучно продолжили заниматься медицинской практикой, дожили до старости, сбежав «крысиными тропами».

Из вышеизложенного следует, что фальсификация истории в современных реалиях является достаточно распространенным явлением. Нами приведено лишь несколько примеров. Что крайне печально, представители недружественных стран пытаются ввести в заблуждение молодые умы. Соответственно, сегодня как никогда важно работать с молодежью, способствовать ее всестороннему просвещению, гражданско-патриотическому воспитанию.

Как уже было упомянуто, образовательный процесс является той сферой, в которую молодежь вовлечена в наибольшей степени. Помимо изучения истории как учебной дисциплины, в этом контексте положительной тенденцией, успевшей зарекомендовать себя достаточно положительно, следует назвать введение в образовательный процесс учебной дисциплины «Основы российской государственности», являющейся обязательной для студентов-первокурсников всех направлений подготовки и специальностей. В рамках темы «Россия: испытания и герои» особое внимание уделяется событиям и героям Великой Отечественной войны, городам-героям и городам воинской славы. Кроме того, в рамках федерального проекта «ДНК России» членами Российского общества «Знание» подготовлены сопровождающие видеоматериалы по упомянутым вопросам, находящиеся в открытом доступе.

Помимо этого, высшими учебными заведениями развивается практика экскурсионных поездок по программе патриотического туризма. По справедливому замечанию Д.И. Козловской и С.Н. Козловской, «патриотический

туризм нацелен на сближение молодого поколения, он помогает целостному и системному патриотическому воспитанию молодежи» [8, с. 315]. Кроме того, авторы отмечают, что «результатом функционирования системы патриотического воспитания должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности» [8, с. 321]. В контексте сохранения исторической памяти о событиях Великой Отечественной войны организуются поездки в города-герои, города воинской славы, по местам боевой славы. Это позволяет молодежи соприкоснуться с историей, погрузиться в атмосферу героического времени.

Помимо этого, интерес представляет практика военно-исторических реконструкций, выступающих, по мнению С.Н. Максимова и Е.Г. Степиной, социокультурным феноменом и средством патриотического воспитания студенческой молодежи: «инсценировки реконструкторов, считают исследователи, имеют собственные культурные коды, их внешняя, презентативная сторона привлекает новых сторонников, а усваивая содержащиеся в них теоретический образ мира и моральную доктрину, участники одновременно усваивают нравственные нормы и ценности» [9, с. 104].

Однако не только образовательный процесс служит каналом воспитания молодежи. Также следует акцентировать внимание на значимости семейного воспитания, способствующего привитию представителям молодого поколения традиционных российских духовно-нравственных ценностей. Крайне важно, чтобы в семьях бережно хранилась память о предках, внесших вклад в Победу в Великой Отечественной войне, передаваясь из поколения в поколение. Как правило, все начинается с семьи. Именно то, что заложено в человека в детстве, дает в будущем свои плоды. Важно направлять ребенка по пути созидающему, воспитывая в духе уважения и благодарности героям прошлого и преподнося только правду. В будущем это способно сделать его устойчивым к различного рода потрясениям и провокациям, научить разумно оценивать ситуацию в стране, мире в целом, а также твердо отстаивать свою точку зрения.

Подводя итог вышеизложенному, отметим, что историческая память и преемственность поколений являются важнейшими традиционными российскими духовно-нравственными ценностями. Сегодня защита и сохранение исторической памяти, противодействие попыткам фальсификации истории являются приоритетными направлениями деятельности в государстве. При этом в наибольшей степени искажению подвержена историческая правда о событиях Великой Отечественной войны. Представители недружественных стран активно предпринимают попытки воздействия на молодые умы, поскольку именно от молодежи зависит то, каким будет будущее Российского государства. В информационном поле можно встретить немало мнений, сотрясающих сознание и не коррелирующих со здравым смыслом. Тем не менее, определенная часть молодых людей оказывается ведомой. В этой связи следует акцентировать внимание на

важности изучения истории и основ российской государственности, значимости семьи в гражданско-патриотическом воспитании представителей молодого поколения, необходимости развития практики экскурсионных поездок по программе патриотического туризма и практики военно-исторических реконструкций.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (Ч. II). Ст. 5351.

2. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2022. № 46. Ст. 7977.

3. Лебедев С.А., Шаповалова И.С., Рощупкина Н.А., Шкапенко А.А. Социальная травма и ценности поколений: Великая Отечественная война в исторической памяти студенческой молодежи / С.А. Лебедев, И.С. Шаповалова, Н.А. Рощупкина, А.А. Шкапенко // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6. № 2. С. 3-18.

4. Дошел до Берлина // LENTA.RU [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/brief/2017/11/21/boy> (дата обращения: 25.04.2025).

5. Оборона Ленинграда // 80 ПОБЕДА! [Электронный ресурс]. URL: <https://may9.ru/history/key-events/653> (дата обращения: 25.04.2025).

6. Историк: блокадники считали необходимым защищать город до конца // РИА Новости [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20140127/991563490.html> (дата обращения: 25.04.2025).

7. Подопытные люди // БЕЗ СРОКА ДАВНОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://xn--80aabgieomn8afgsnjq.xn--p1ai/podopytnye-lyudi> (дата обращения: 25.04.2025).

8. Козловская Д.И., Козловская С.Н. Патриотический туризм как средство воспитания и образования молодежи / Д.И. Козловская, С.Н. Козловская // ЦИТИСЭ. 2021. № 4 (30). С. 309-324.

9. Максимов С.Н., Степина Е.Г. Военно-историческая реконструкция как социокультурный феномен и средство патриотического воспитания студенческой молодежи / С.Н. Максимов, Е.Г. Степина // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2017. Т. 11. № 4. С. 104-114.

Сведения об авторах:

Кутько Виктория Васильевна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; kutko@bsuedu.ru

Нестеренко Виктория Викторовна – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; viktorian25102001@yandex.ru

Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С.,
Тадич-Леско К., Радаэлли М.Э., Луизетто М.

ЗАЩИТА ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ СТРАХОВЫХ УСЛУГ В СТРАНАХ-УЧАСТНИЦАХ ЕАЭС КАК НРАВСТВЕННЫЙ ИМПЕРАТИВ

Аннотация: защита прав потребителей страховых услуг рассматривается как один из нравственных императивов, демонстрирующих однозначную согласованность позиций стран евроазиатского экономического сообщества в решении данного высокоактуального вопроса.

Ключевые слова: ЕАЭС, нравственный императив, защита прав потребителей страховых услуг, закон, подзаконный акт, юридическая защита.

Несмотря на совершенно чётко ранжированные отечественными и законами и подзаконными актами, а также законами и подзаконными актами различных зарубежных стран, меры юридической ответственности в сфере защиты прав потребителей, постоянно находятся физические и юридические лица, которые тем или иным путём стремятся обойти установленные для все нормы законодательства.

Объём данного исследования не позволяет совершить глубокое погружение в данную тему, поэтому авторы данного исследования стремятся остановиться, по крайней мере, на наиболее показательных примерах законови и подзаконных актов, характеризующих данное направление.

Основные права граждан государств-членов как потребителей товаров, работ и услуг находятся в следующих нормативных правовых актах государств– членов Евразийского экономического союза:

- в Р еспублике Армения – Закон Республики Армения от 26 июля 2001 г. № ЗР-197 "О защите прав потребителей" [1];
- в Республике Беларусь – Закон Республики Беларусь от 9 января 2002 г. № 90-3 "О защите прав потребителей" [2];
- в Республике Казахстан – Закон Республики Казахстан от 4 мая 2010 г. № 274-IV ЗРК "О защите прав потребителей" [3];
- в Кыргызской Республике - Закон Кыргызской Республики от 10 декабря 1997 г. "О защите прав потребителей";
- в Российской Федерации – Закон Российской Федерации от 7 февраля 1992 г. «2300-1 "О защите прав потребителей" [4].

Изучая особенности защиты прав потребителей в Российской Федерации и Республике Беларусь А.В. Агаджанян, Н.П. Маюров и О.С. Аресова склонны утверждать, что «не существует принципиальных различий в законодательстве, регулирующем правоотношения, связанные с защитой прав потребителей в РФ и Республике Беларусь, что следует из интеграционных процессов по формированию общего рынка и создания Евразийского экономического союза» [5].

Министерство торговли Республики Беларусь и иные государственные органы осуществляют государственную защиту прав потребителей в пределах своей компетенции [6].

Исследуя правила торговли и защиты прав потребителей, С. П. Гурская считает необходимым напомнить о том, что «координацию деятельности в области защиты прав потребителей осуществляет Министерство антимонопольного регулирования и торговли Республики Беларусь» [7].

Согласно Закону Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь» Прокуратура Республики Беларусь – единая и централизованная система органов, осуществляющих от имени государства надзор за точным и единообразным исполнением нормативных правовых актов на территории Республики Беларусь, а также выполняющих иные функции, установленные законодательными актами» [8].

Рассматривая сходства и различия в процессе регулирования страховой деятельности в странах ЕАЭС, Ю. А. Сплетухов считает своим долгом утверждать, что «перестрахование традиционно является видом деятельности, который в наименьшей мере подвержен государственному регулированию и надзору. Это обусловлено тем обстоятельством, что обеими сторонами договора перестрахования выступают страховщики, а потому здесь не так остро стоит проблема защиты прав потребителей страховых услуг, ибо сами участники договора, как правило, вполне профессиональны для защиты своих интересов» [9].

Изучая страхование в системе международных экономических отношений, Т. В. Колесникова приходит к выводу о том, что «спад в мировой экономике оказал влияние и на развитие страховой отрасли, так наблюдается снижение темпов роста страховых премий практически во всех сегментах страхового рынка. Со снижением покупательской способности населения и влиянием инфляции на большинстве рынках спрос на страховые продукты будет снижаться в ближайшем будущем. Потребители будут искать оптимальную защиту за небольшую цену. Поэтому для страховщиков ключевым фактором, способным поддержать спрос и удержать клиентов, становится цена страхового продукта. Однако следует учитывать и тот факт, что возможен необоснованный демпинг, увеличение расходов на ведение дела, рост объема страховых претензий и числа страховых мошенничеств. Эти негативные факторы могут отразиться на рентабельности страховых операций и конкурентоспособности страховщика.

Согласно протоколу о создании общего страхового рынка государств – членов Евразийского экономического сообщества, «потребитель страховой услуги» – страхователь, застрахованный, выгодоприобретатель, страховой интерес которых выступает объектом страховой защиты. Данным протоколом устанавливаются единые требования по защите прав и интересов потребителей страховых услуг.

Директива 2002/92/ЕС от 9 декабря 2002 г. «О страховом посредничестве» уделяет особое внимание защите интересов потребителей

страховых услуг. Так, например, страховые посредники должны располагать на постоянной основе гарантийными средствами в размере 4 % от полученной страховой премии, но не менее 15 тыс. евро (корректируется на уровень инфляции)» [10].

На сайте Евразийской экономической комиссии представлена страница отдела по защите прав потребителей. Здесь представлена обширная официальная информация, как по самим потребителям, так и для поддерживающих их специалистов [11].

Следует отметить, что каждая вышеописанная международная или зарубежная инстанция в процессе защиты прав потребителей страховых услуг придерживается, главным образом, общепринятых правил защиты прав потребителей как таковых [12]. И лишь в отдельных случаях для особо тонкой нюансировки прибегает к отдельным оговоркам, касающимся именно защиты прав потребителей страховых услуг [13].

Итак, мы посвятили свою работу защите прав потребителей страховых услуг в странах-участницах ЕАЭС. Продолжение нашей совместной исследовательской деятельности будет посвящено особенностям защиты прав потребителей в отдельных видах и формах страхования как реализации вышеупомянутого нравственного императива.

Таким образом, исследование, проведенное в данной работе, позволяет сделать следующие выводы:

1. Права потребителя страховой услуги в Российской Федерации восходят к общим правам потребителя, декларируемым законом «О правах потребителя», и служат частными вариантами реализации данных прав, находя органичное дополнение в качестве изложения особенных прав потребителя страховой услуги в страховом законодательстве Российской Федерации.

2. Каждый страховщик, недобросовестно, несвоевременно и не в надлежащем объеме предоставляющий услуги по договору страхования, должен нести юридическая ответственность в сфере защиты прав потребителей страховых услуг, что предусмотрено как вышеупомянутым законом «О правах потребителя», так и собственно страховым законодательством Российской Федерации.

3. Защита прав потребителей страховых услуг в странах-участницах ЕАЭС предусмотрена в каждой стране, в рамках общего правового поля, предусмотренного для защиты прав потребителей. Касательно европейских стран следует заметить, что данная тематика регулируется также и нормами международного права, принимаемыми на уровне Европейского экономического сообщества.

Список литературы

1. Кратенко М.В. Увеличение страхового риска в период действия договора страхования: правовые последствия (сравнительно-правовое исследование) // Журнал российского права. 2019. № 5. С. 67-79.

2. Леднева Ю.В. Споры о защите прав потребителей финансовых услуг, связанные с заключением договора страхования при предоставлении кредита // Комментарий судебной практики / отв. ред. К.Б. Ярошенко. М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2020. Вып. 26. С. 26-39.

3. Санникова Л.В. Проблемы защиты прав потребителей страховых услуг // Предпринимательское право. 2020. № 2. С. 17 - 26.

4. Агаджанян А.В., Маюров Н.П., Аресова О.С. Особенности защиты прав потребителей в Российской Федерации и Республике Беларусь // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3. С. 100-107.

5. Сплетухов Ю. А. Регулирование страховой деятельности в странах ЕАЭС: сходство и различия /Финансовый журнал / Financial journal № 3 2015 8374 URL: <https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/3/statii/09.pdf> (Дата обращения: 23.04.2025).

6. Кабалкин А.Ю. Услуги в системе отношений, регулируемых гражданским правом // Сфера услуг: гражданско-правовое регулирование: Сборник статей / Под ред. Е.А. Суханова, Л.В. Санниковой. М.: Инфотропик Медиа, 2017. 240 с.

7. Гурская С.П. Правила торговли и защита прав потребителей. Мн.: Выш. шк., 2007.

8. Макаров Ю.Я. Комментарий к Закону Российской Федерации "О защите прав потребителей" (постатейный). М.: Проспект, 2018. С. 21

9. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М.: Норма:ИНФРА-М, 2017. 704 с.

10. Колесникова Т. В. Страхование в системе международных экономических отношений : учеб. пособие / Т. В. Колесникова. Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2015. 148 с. URL: <https://kgkng.sitedu.ru/media/sub/412/files/kolesnikova-strahovanie-v-sisteme-meo-1.pdf> (дата обращения: 23.04.2024).

11. Райлян А.А. Гражданско-правовая защита прав потребителя: вопросы теории и судебной практики // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N 10. С. 22-24.

12. Ситдикова Л.Б. Гражданско-правовой статус потребителя в сфере оказания информационных услуг // Юридический мир. 2017. № 9. С. 56-58.

13. Чебышева Т. Новое в защите прав потребителей //Эж-Юрист. 2017. № 46. С. 111-114.

Сведения об авторах:

Латышев Олег Юрьевич – доктор философии в филологии, п.д.н., к.филол.н., действительный член МАС, МАЕ, ЕАЕ, ISA, BEN-MAAS, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета «Сайпресс», США, профессор РАЕ, президент, Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко; papa888@list.ru

Латышева Полина Александровна – почётный доктор ИМА, исполнительный директор, Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко; papa888@list.ru

Павлович Славица – доктор философии, доцент, факультет науки и образования, Университет Мостара, факультет педагогики, главный ученый секретарь ИМА и руководитель национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии имени М.Д. Шаповаленко; godotcici@gmail.com

Тадич-Леско Каролина – доктор философии, доцент, Центр социальной работы Мостара, факультет гуманитарных наук, Университет Мостара, факультет социальной работы, учёный секретарь национального отделения Боснии и Герцеговины Международной Мариинской академии им. М.Д. Шаповаленко; godotcici@gmail.com

Радаэлли Массимо Энрико – д.м.н., почётный вице-президент, Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко; radamass1@gmail.com

Луизетто Мауро – д.ф.н., почетный вице-президент, Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко; mauro65@gmail.com

Лиликова О.С., Щёткина П.С.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ОФОРМЛЕНИЯ И ЗАКЛЮЧЕНИЯ ТРУДОВЫХ ДОГОВОРОВ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: статья посвящена актуальной теме влияния цифровизации на оформление и заключение трудовых договоров. Рассмотрены ключевые преимущества электронного документооборота, такие как снижение временных затрат, удобство доступа к документам и высокие стандарты безопасности электронной подписи. Анализируются основные вызовы цифровизации, включая угрозы нарушения конфиденциальности, киберриски и недостаточную адаптированность законодательства к новым реалиям. Авторы подчеркивают важность внедрения правовых и технических механизмов для минимизации рисков и упрощения цифровых трудовых отношений. Особое внимание уделено анализу международного опыта, например, Эстонии. Сделан вывод о необходимости комплексного сочетания цифровой грамотности, инновационных технологий и эффективного правового регулирования с целью создания надежной и справедливой системы трудового права в эпоху цифровизации.

Ключевые слова: цифровизация, трудовые договоры, электронный документооборот, электронная подпись, цифровая идентификация, защита персональных данных, киберугрозы, трудовое законодательство, трансграничные трудовые отношения, цифровая грамотность.

Современный этап развития общества характеризуется глобальной цифровизацией, которая значительно трансформирует все сферы общественной

жизни, включая правоотношения в сфере труда. Трудовые договоры, являясь основой трудовых отношений, претерпевают кардинальные изменения под влиянием цифровых технологий. Бумажные формы взаимодействия между работодателем и работником постепенно уступают место электронным документам и платформенным решениям, что требует переосмысления традиционных подходов к правовому регулированию. Вместе с тем цифровизация открывает перспективы для упрощения оформления и заключения трудовых договоров, но также приносит вызовы, связанные с защитой прав и обязанностей сторон, конфиденциальностью и безопасностью данных.

Актуальность исследования правовых аспектов оформления и заключения трудовых договоров в эпоху цифровизации обусловлена необходимостью адаптации норм трудового законодательства к стремительно изменяющимся реалиям цифрового мира. Во-первых, развитие электронного документооборота требует создания эффективного правового механизма для регулирования процесса электронного заключения трудовых договоров, обеспечивая их юридическую силу и соблюдение прав обеих сторон. Во-вторых, с ростом числа удаленных рабочих мест и гибких форм занятости возникают новые правовые вопросы, связанные с записью трудового стажа, регулированием рабочего времени и выполнением трудовых обязанностей в цифровой среде. Наконец, цифровизация подразумевает дополнительные риски, связанные с защитой персональных данных, в том числе в контексте их обработки и хранения при оформлении трудовых договоров. Все это определяет необходимость дальнейшего исследования данной темы с целью создания устойчивого и эффективного правового регулирования трудовых правоотношений в цифровую эпоху.

Одним из главных достижений цифровизации трудовых правоотношений стало то, что с 2021 года трудовые договоры стало возможным заключать в электронном виде в соответствии с федеральным законом от 22 ноября 2021 года № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» [4]. Согласно установленным нормам под электронным документооборотом в сфере трудовых отношений понимается создание, подписание, использование и хранение работодателем, работником или лицом, поступающим на работу, документов, связанных с работой, оформленных в электронном виде без дублирования на бумажном носителе. Электронный документооборот может осуществляться с помощью Единой цифровой платформы в сфере занятости и трудовых отношений «Работа в России» [7] (доступ к ней, в том числе, можно получить и на портале госуслуг) или информационной системы работодателя, позволяющей обеспечить подписание электронного документа, его хранение, а также фиксацию факта его получения сторонами трудовых отношений.

Заключение трудового договора в электронном виде обладает широким перечнем преимуществ. Например, для его подписания сторонам не нужны очная встреча или почтовая доставка документа, затраты на бумагу, печать, пересылку или поездки, место под хранение бумажных документов.

Электронные подписи, которыми работодатель и сотрудник подписывают контракт, фиксируют юридическую значимость документа. Его нельзя незаметно изменить, а подписи подтверждают личности подписантов. Вдобавок электронные документы не портятся и не теряются, поэтому их проще хранить в течение установленного законом срока. Стороны в любой момент могут найти договор в электронном хранилище и посмотреть или скачать. Благодаря этому компании расширяют географию найма, а сотрудники могут откликаться на вакансии организаций, не ограничивая себя городом или регионом. Но отметим: заключить трудовой договор с работником, который постоянно проживает за пределами России, нельзя. В письме Минтруда РФ от 15.02.2022 №14-4/10/В-1848 сказано, что Трудовой кодекс РФ [1] (далее – ТК РФ) «не предусматривает возможности заключения трудового договора о дистанционной работе с работником, постоянно проживающим на территории другого государства» [5].

Одновременно с этим существуют и определенные риски, связанные с заключением договора в такой форме. Заключение трудового договора в электронной форме, несмотря на свою актуальность и значительное упрощение процедур трудовых отношений благодаря цифровизации, сопряжено с рядом серьезных рисков. Основные из них связаны с правовой неопределенностью, техническими проблемами, киберугрозами и возможными нарушениями прав участников трудовых отношений. Указанные риски требуют анализа и принятия правовых и организационных мер для их минимизации.

Прежде всего, одним из ключевых рисков является нарушение конфиденциальности и защита персональных данных работника, которые неизбежно раскрываются в рамках трудового договора. Электронная форма предусматривает хранение данных в цифровом формате, что создает угрозу их несанкционированного доступа. Утечка или взлом базы данных может привести к разглашению личной информации, такой как паспортные данные, адреса проживания, информация о заработной плате, медицинские показатели или другие сведения, подлежащие охране. Неадекватная система безопасности, нарушение протоколов обработки персональных данных или использование уязвимых информационных систем повышают угрозу неправомерного использования информации, в том числе преступниками.

Другим важным риском является недостаточная правовая защита сторон при заключении договора в электронной форме. Несмотря на существующий правовой механизм, регулирующий использование электронной подписи, в том числе федеральный закон от 06 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи», далеко не все участники трудовых отношений полностью осведомлены о правилах ее использования [3]. В таких случаях подписание договора с использованием ненадлежащего типа электронной подписи (например, простой электронной подписи вместо квалифицированной) может повлечь сомнения в юридической значимости документа и поставить под угрозу его действительность.

Технические ошибки или сбои в системах также представляют собой существенную угрозу. Проблемы, связанные с неработоспособностью цифровых платформ, утерей данных при повреждении цифровых носителей или программных ошибок, могут привести к невозможности доказательства факта заключения договора. В ситуации правового конфликта неверное или нестабильное функционирование электронного документооборота ухудшает положение сторон, особенно работника, права и интересы которого требуют особой защиты в рамках трудового законодательства.

Риск фальсификации документов в электронной среде также нельзя исключить. Несмотря на использование средств электронной подписи и криптографической защиты, теоретически возможно подделать такие подписи или использовать украденные учетные данные для заключения договора. В таких случаях работодатель или работник могут оказаться вовлеченными в правовой конфликт, например, по вопросу срока по договору, содержания обязательств или реальности его заключения.

Особое внимание следует уделить возможным злоупотреблениям со стороны работодателей или работников в силу недостаточного понимания особенностей цифровой формы договора. Работодатель может злоупотребить своими техническими или правовыми преимуществами, например, нарушив право работника на информацию о цифровых инструментах, используемых при заключении договора. В свою очередь, работник может оспорить действительность договора в случае недостаточной правовой осведомленности или отсутствия доступа к техническим средствам подписания.

Наконец, ограничение цифровой доступности для некоторых категорий граждан также представляет собой риск. Например, работники, которые проживают в отдаленных регионах или не обладают навыками работы с цифровыми технологиями, могут оказаться неготовыми к использованию электронной формы договора. Это нередко ставит их в неравное положение по сравнению с другими, более технически осведомленными участниками трудовых отношений.

Таким образом, риски заключения трудового договора в электронной форме охватывают широкий спектр юридических, технических, информационных и организационных проблем. Минимизация этих рисков требует системного подхода, включающего повышение уровня цифровой грамотности участников трудовых отношений, усиление правового регулирования электронных документов, соблюдение требований федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных» [2], внедрение надежных информационных систем и использование квалифицированных электронных подписей. Только сочетание законодательной базы и технологической поддержки способно создать справедливую и безопасную среду для трудовых отношений в цифровую эпоху. В связи с отсутствием законодательного регулирования трудовых отношений трансграничного характера, оформляемых трудовыми договорами в электронной форме, разрешение противоречий между сторонами такого трудового договора становится затруднительным.

Как мы видим, электронная форма трудового договора порождает определенные трудности и риски. Анализ опыта иностранных коллег может помочь разрешить некоторые из них [6, с. 55]. Так, в Соединенных Штатах Америки заключение трудовых договоров в электронной форме регулируется федеральным законом E-Sign Act (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act), принятым в 2000 году [10]. Этот акт обеспечивает юридическую силу электронных договоров и подписей, признавая их эквивалентными бумажным документам и собственноручным подписям. Закон закрепляет общие правила использования электронных документов, включая рабочие контракты, и требует явного согласия сторон на использование электронного формата. Кроме того, работодатели обязаны гарантировать, чтобы работники имели доступ к необходимым техническим средствам для подписания документов.

Важно отметить, что правовое регулирование в США может варьироваться в зависимости от штата. Например, в Калифорнии действует закон Uniform Electronic Transactions Act (UETA), который во многом дополняет федеральные требования и устанавливает подробные правила для электронного документооборота в трудовых отношениях [12].

В Германии порядок заключения трудовых договоров в электронной форме регламентируется положениями Цифрового закона о трудовых контрактах (Digital Employment Act), который был принят в рамках реализации Общего регламента по защите данных (GDPR) Европейского Союза [8]. Однако, несмотря на высокий уровень цифровизации, электронные трудовые договоры в Германии должны соответствовать строгим требованиям. В частности, согласно ст. 126 Германского гражданского кодекса (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB), для придания юридической силы электронному контракту необходимо использование усиленной квалифицированной электронной подписи. Если эти требования не выполняются, договор может быть признан юридически недействительным.

Дополнительно работодатели обязаны информировать работника обо всех условиях трудового договора в письменном виде в течение определенного времени, что подкрепляет прозрачность процедуры.

Эстония, как одна из лидирующих стран в области цифровизации, закрепила возможность заключения электронных трудовых договоров в рамках Закона о трудовых договорах (Employment Contracts Act) [11] в сочетании с действием Закона о цифровой подписи (Digital Signatures Act) [9]. В соответствии с эстонским законодательством, цифровая подпись, заверенная через национальную систему идентификации (ID-карта, Mobile-ID или Smart-ID), считается эквивалентом ручной подписи.

Система X-Road обеспечивает безопасный обмен данными и доступ к трудовому договору для сторон, а также государственных органов, что упрощает процедуру проверки и учета таких договоров. Законодательство активно поддерживает электронные договоры, что делает процесс заключения контракта быстрым и удобным для работодателей и работников.

Опыт зарубежных стран в вопросах заключения электронных трудовых договоров можно интегрировать в российскую действительность, однако это требует учета специфики отечественного законодательства, уровня цифровизации и готовности участников трудовых отношений к использованию соответствующих технологий. Полагаем, что опыт Эстонии наиболее релевантен для интеграции в российскую практику из-за схожего постсоветского правового наследия и активного внедрения цифровых технологий. Эстония создала системный подход к цифровизации, включая широкое использование цифровой инфраструктуры для юридически значимого документооборота. В частности, цифровая подпись на основе национальной системы идентификации – ID-карт, Mobile-ID и Smart-ID – признана эквивалентом ручной подписи, что позволяет быстро и безопасно заключать трудовые договоры в электронной форме.

Таким образом, можно сделать вывод, что в условиях стремительной цифровизации общества оформление и заключение трудовых договоров переживают глубокую трансформацию. Электронный документооборот обеспечивает существенные преимущества: сокращение временных и ресурсных затрат, повышение мобильности работников и работодателей, а также эффективную интеграцию новых цифровых технологий. Однако эти процессы сопровождаются целым рядом рисков и правовых вызовов, связанных с защитой персональных данных, техническими сбоями, киберугрозами и недостаточной цифровой грамотностью участников трудовых отношений. Отсутствие четкой законодательной регламентации трансграничных электронных трудовых договоров и правовых механизмов защиты сторон дополнительно усложняет цифровую модернизацию трудового права в России.

Для формирования безопасной и устойчивой правовой среды в цифровую эпоху необходимо совершенствование существующего законодательства, внедрение передовых цифровых решений и повышение цифровой грамотности всех участников рынка труда. Российскому праву важно учитывать международный опыт, в частности Эстонии, где создана эффективно функционирующая система электронного документооборота и юридически значимых цифровых подписей. Только комплексный подход, сочетающий инновационные технологии и продуманное правовое регулирование, позволит реализовать потенциал цифровизации, минимизировать правовые, технические и организационные риски и обеспечить справедливую защиту прав работников и работодателей.

Список литературы:

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ст. 3.
2. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О персональных данных» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31. Ст. 345.

3. Федеральный закон от 06 апреля 2011 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об электронной подписи» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2036.

4. Федеральный закон от 22 ноября 2021 г. № 377-ФЗ «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 48. Ст. 7947.

5. Письмо Минтруда РФ от 15 февраля 2022 г. №14-4/10/В-1848 // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/riv/cgi/online.cgi?req=doc&base=QUEST&n=209833#hh9yKhUagtiL1nnv1> (дата обращения: 01.04.2025).

6. Епифанова Т.О. Заключение трудового договора в электронной форме и связанные с этим риски / Т.О. Епифанова // Уральский журнал правовых исследований. 2018. № 1 (1). С. 55-56.

7. Работа России: Общероссийская база вакансий и резюме // Работа России: сайт. URL: <https://trudvsem.ru/?ysclid=m91s5znqf830814396> (дата обращения: 01.04.2025).

8. Braecker-Kogel V. Germany: Is the Digital Employment Contract Coming? // Leglobal: site. URL: <https://leglobal.law/2024/04/19/germany-is-the-digital-employment-contract-coming/> (дата обращения: 01.04.2025).

9. Digital Signatures Act // Riigi Teataja: site. URL: <https://www.riigiteataja.ee/en/eli/508072014007/consolide> (дата обращения: 01.04.2025).

10. E-Sign Act (Electronic Signatures in Global and National Commerce Act) // GovInfo: site. URL: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/PLAW-106publ229/pdf/PLAW-106publ229.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

11. Employment Contracts Act // GlobalRegulation: site. URL: <https://www.global-regulation.com/law/estonia/3432212/employment-contracts-act.html> (дата обращения: 01.04.2025).

12. Uniform Electronic Transactions Act (UETA) // EuroEcom: site. URL: <http://euro.ecom.cmu.edu/program/law/08-732/Transactions/ueta.pdf> (дата обращения: 01.04.2025).

Сведения об авторах:

Лиликова Оксана Сергеевна – к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета; Strebkova@bsuedu.ru

Щёткина Полина Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; shchetkina.p@yandex.ru

Табунщиков А.Т.

ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО ДЕЛАМ О КОМПЕНСАЦИИ МОРАЛЬНОГО ВРЕДА

Аннотация: В данной статье исследуются теоретико-практические проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда. Данные особенности обусловлены особым видом прав, нарушаемых ответчиком, – нематериальных благ, личных неимущественных и имущественных прав. Обосновывается вывод о том, что в предмет доказывания необходимо включать все юридические факты – основания иска, возражения против него. Так, в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входит установление следующих юридических фактов: имели ли место действия (бездействие) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; в чем выразились нравственные или физические страдания истца; степень вины причинителя вреда.

Ключевые слова: вред, деликт, деликтные обязательства, моральный вред, нематериальный вред, неимущественный вред, нервный шок, нервное потрясение, обязательства из причинения вреда, предмет доказывания, психический вред, психиатрический вред.

Доказывание пронизывает все стадии гражданского процесса и, в зависимости от целей и задач конкретной стадии и характера правоотношений, складывающиеся между ее участниками, имеет свои отличительные особенности [6, с. 62]. Причем наличие тех или иных юридических фактов по делу, подлежащих доказыванию, вытекает из диспозиции нормы материального права, на которой основан спор [6, с. 60]. Как справедливо на этот счет подмечено в юридической литературе: «Каждое гражданское дело имеет свою специфику, обусловленную требованиями и возражениями сторон, а значит, и состав юридических фактов, подлежащих доказыванию, по каждой категории дел будет различен. Данной спецификой обладают и гражданские дела по искам о компенсации морального вреда» [6, с. 60]. По утверждению Н.В. Куркиной: «в предмет доказывания по искам о компенсации морального вреда будут входить обстоятельства, обосновывающие требования истца и возражения ответчика [5, с. 21].

В юридической литературе можно встретить и более широкий подход к определению предмета доказывания по делам о компенсации морального вреда. Приверженцем такого подхода выступает О.А. Дербишева, считая, что: «В предмет доказывания по делу о возмещении морального вреда входят следующие юридические факты: 1) имели ли место действия (бездействие) ответчика, причиняющие истцу моральные или физические страдания, в чем они выражались и когда были совершены; 2) какие личные неимущественные

права истца нарушаются этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; 3) в чем выражались моральные или физические страдания истца; 4) степень вины причинителя вреда (если она должна быть учтена); 5) размер компенсации [4, с. 44].

В свою очередь, А.С. Богаевской была высказана точка зрения, согласно которой: «В предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда входят следующие юридические факты: 1) имели ли место действия (бездействия) ответчика, причинившие истцу нравственные или физические страдания, в чём они выражались и когда были совершены; 2) какие личные неимущественные права истца нарушены этими действиями (бездействием) и на какие нематериальные блага они посягают; 3) в чём выразились нравственные или физические страдания истца; 4) степень вины нарушителя (если она является основанием возмещения вреда); 5) обоснованность размера компенсации морального вреда. Этот перечень не является исчерпывающим, поскольку для каждого конкретного дела он может быть изменён или дополнен» [1, с. 30].

Следует согласиться с утверждением А.С. Богаевской о том, что перечень юридических фактов, составляющих предмет доказывания претерпевания морального вреда по каждому конкретному делу будет разным. Внести ясность по данному вопросу призваны положения Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. [7] (далее – Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33). Так, согласно п. 12 данного Постановления, потерпевший - истец по делу о компенсации морального вреда должен доказать факт нарушения его личных неимущественных прав либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага, а также то, что ответчик является лицом, действия (бездействие) которого повлекли эти нарушения, или лицом, в силу закона обязанным возместить вред. Причем, вина в причинении морального вреда предполагается, пока не будет доказано обратное. Отсутствие вины в причинении вреда доказывается лицом, причинившим вред (п. 2 ст. 1064 Гражданского кодекса РФ) [2]. Причинение морального вреда потерпевшему в связи с причинением вреда его здоровью во всех случаях предполагается, и сам факт причинения вреда здоровью, в том числе при отсутствии возможности точного определения его степени тяжести, является достаточным основанием для удовлетворения иска о компенсации морального вреда (п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33).

По мнению отдельных исследователей: «...презумпция причинения морального вреда нарушает конституционный принцип равноправия сторон, ставя истца в заведомо более выгодное положение, поскольку «моральный вред есть внутреннее переживание потерпевшего (истца), и доказывать отсутствие внутренних переживаний у истца, боли и иных страданий ответчику будет весьма и весьма затруднительно. Установка презумпции причинения морального вреда может вызвать злоупотребления правом со

стороны истца с целью извлечения «неосновательного обогащения» и при отсутствии нравственных или физических страданий. Логичнее исходить из наличия или отсутствия оснований для компенсации морального вреда во взаимосвязи с представленными доказательствами» [1, с. 31-32].

Факт нарушения личных неимущественных прав потерпевшего, либо посягательства на принадлежащие ему нематериальные блага может подтверждаться любыми средствами доказывания, предусмотренными статьей 55 Гражданского процессуального кодекса РФ [2], в том числе объяснениями сторон и третьих лиц, показаниями свидетелей, письменными доказательствами (включая сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, и точного времени ее получения), а также вещественными доказательствами, аудио- и видеозаписями, заключениями экспертов.

Следует отметить, что в случаях, если законом предусмотрена обязанность ответчика компенсировать моральный вред в силу факта нарушения иных прав потерпевшего (например, статья 15 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»), при доказанности факта нарушения права гражданина (потребителя) отказ в удовлетворении требования о компенсации морального вреда не допускается. Не нуждается в доказывании факт причинения морального вреда потерпевшему от преступления, в том числе преступления против собственности, если судом на основе исследования фактических обстоятельств дела установлено, что это преступление нарушает личные неимущественные права потерпевшего, либо посягает на принадлежащие ему нематериальные блага.

В предмет доказывания по каждому спору в обязательном порядке включается и определение размера денежной компенсации за причиненный моральный вред [6, с. 62]. Следует отметить, что в настоящее время и в развитых странах намечена тенденция к упорядочению при определении размера возмещения неимущественного вреда, что достигается путем введения таблиц для определения размера компенсации психического вреда, причиненного умышленным преступлением в Англии [9, Р. 176], и предписанием ориентироваться на ранее вынесенные судебные решения по делам, связанным с сопоставимыми правонарушениями в Германии [10, S. 23].

При определении размера компенсации морального вреда в России заявителю необходимо доказать: какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению его личных неимущественных прав или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда. В соответствии с п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда РФ №33, при определении размера компенсации морального вреда подлежит

доказыванию: существо и значимость тех прав и нематериальных благ потерпевшего, которым причинен вред (например, характер родственных связей между потерпевшим и истцом); характер и степень умаления таких прав и благ (интенсивность, масштаб и длительность неблагоприятного воздействия), которые подлежат оценке с учетом способа причинения вреда (например, причинение вреда здоровью способом, носящим характер истязания, унижение чести и достоинства родителей в присутствии их детей), а также поведение самого потерпевшего при причинении вреда (например, причинение вреда вследствие провокации потерпевшего в отношении причинителя вреда); последствия причинения потерпевшему страданий, определяемые, помимо прочего, видом и степенью тяжести повреждения здоровья, длительностью (продолжительностью) расстройства здоровья, степенью стойкости утраты трудоспособности, необходимостью амбулаторного или стационарного лечения потерпевшего, сохранением либо утратой возможности ведения прежнего образа жизни.

В первую очередь, доказыванию подлежат факты, указывающие на то, какие именно нравственные или физические страдания перенес истец вследствие действий (бездействий) ответчика [6, с. 60]. Далее, в судебном заседании доказыванию подлежат степень и характер физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред (ч. 2 ст. 151 ГК РФ).

Очевидно, что при определении степени физических и нравственных страданий российский правоприменитель делает упор именно на учет индивидуальных особенностей лица, которому причинен моральный вред. А.М. Эрделевский считает, что индивидуальные особенности потерпевшего в смысле ст. 151, 1101 ГК РФ - это подлежащее доказыванию обстоятельство, которое суд должен устанавливать предусмотренными процессуальным законодательством способами и принимать во внимание для оценки действительной степени физических и нравственных страданий и определения соответствующего размера компенсации [8, с. 129].

Согласно п. 28 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33, под индивидуальными особенностями потерпевшего следует понимать, в частности, возраст, состояние здоровья, род занятий, профессию, наличие отношений между им и причинителем вреда. Примечателен тот факт, что в целях выяснения вопроса о степени и характере нравственных и физических страданий несовершеннолетних в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, а также граждан, ограниченных в дееспособности, суд обязан привлечь их к участию в деле (ч. 3 ст. 37 ГПК РФ).

Из анализа ст. 1083 ГК РФ следует, что степень вины как причинителя вреда, так и потерпевшего является обязательным критерием оценки судом размера возмещения причиненного морального вреда. Перечень случаев, когда вина не является основанием ответственности за причиненный моральный вред, и этот факт не подлежит доказыванию в суде, предусмотрен в ст. 1100 ГК РФ.

Следующее, что предстоит доказать в суде это характер физических и нравственных страданий. Вряд ли под характером страданий можно понимать что-либо иное, чем их вид [8, с. 130]. Для оценки размера возмещения за причиненный моральный вред законодатель подразделил страдания как общее понятие на нравственные и физические. Исходя из смысла ст. 1101 ГК РФ, оценивая при определении размера возмещения за причиненный моральный вред характер физических и нравственных страданий, можно предположить, что законодатель намерен поставить размер компенсации в зависимость от вида как физических, так и нравственных страданий. Под физическими страданиями можно понимать боль, головокружение, стресс, зуд, тошноту [8, с. 9]. Под нравственными страданиями - горе, беспокойство, страх, стыд и другие негативные эмоции [8, с. 7]. Характер страданий в таком понимании можно было бы учитывать и оценивать, если бы законодатель был в состоянии установить определенную количественную соотносительность между их разновидностями. Однако ни теоретически, ни практически не представляется возможным установить какое-либо соотношение между болью и горем, головокружением и беспокойством и т.д. По нашему мнению, учитывать характер физических и нравственных страданий можно лишь с принятием во внимание тех благ, которые могут быть с ними сопряжены (например, страх может сочетаться нарушением прав на жизнь, боль – с нарушением права на личную неприкосновенность и т.д.). Поэтому, на наш взгляд, для определения размера денежного возмещения за причиненный моральный вред следует доказывать не характер физических и нравственных страданий, а характер и значимость тех благ, которым причинен вред (что ранее и делает автор при определении степени физических и нравственных страданий), поскольку именно их характер и значимость для человека и определяют величину причиненного морального вреда.

Разрешая спор о компенсации морального вреда, суд в числе иных заслуживающих внимания обстоятельств может учесть тяжелое имущественное положение ответчика-гражданина, подтвержденное представленными в материалы дела доказательствами (например, отсутствие у ответчика заработка вследствие длительной нетрудоспособности или инвалидности, отсутствие у него возможности трудоустроиться, нахождение на его иждивении малолетних детей, детей-инвалидов, нетрудоспособных супруга (супруги) или родителя (родителей), уплата им алиментов на несовершеннолетних или нетрудоспособных совершеннолетних детей либо на иных лиц, которых он обязан по закону содержать). Причем, тяжелое имущественное положение ответчика не может служить основанием для отказа во взыскании компенсации морального вреда.

Доказывание по отдельным, специальным случаям причинения морального вреда также обладает определенной спецификой. Так, например, при разрешении исковых требований о компенсации морального вреда, причиненного повреждением здоровья или смертью работника при исполнении им трудовых обязанностей вследствие несчастного случая на

производстве, суду в числе юридически значимых для правильного разрешения спора обстоятельств надлежит установить, были ли обеспечены работодателем работнику условия труда, отвечающие требованиям охраны труда и безопасности. Причем, бремя доказывания исполнения возложенной на него обязанности по обеспечению безопасных условий труда и отсутствия своей вины в необеспечении безопасности жизни и здоровья работников лежит на работодателе, в том числе если вред причинен в результате неправомερных действий (бездействия) другого работника или третьего лица, не состоящего в трудовых отношениях с данным работодателем. В соответствии с п. 47 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33, суду при определении размера компенсации морального вреда в связи с нарушением работодателем трудовых прав работника необходимо учитывать, в числе других обстоятельств, значимость для работника нематериальных благ, объем их нарушения и степень вины работодателя. Как видим, отечественный правоприменитель указывает еще на один новый критерий – значимость для работника нематериальных благ, но не раскрывает содержание такового.

В свою очередь, разрешая требования о компенсации морального вреда, причиненного вследствие некачественного оказания медицинской помощи, в судебном заседании необходимо установить, были ли приняты при оказании медицинской помощи пациенту все необходимые и возможные меры для его своевременного и квалифицированного обследования в целях установления правильного диагноза, соответствовала ли организация обследования и лечебного процесса установленным порядкам оказания медицинской помощи, стандартам оказания медицинской помощи, клиническим рекомендациям (протоколам лечения), повлияли ли выявленные дефекты оказания медицинской помощи на правильность проведения диагностики и назначения соответствующего лечения, повлияли ли выявленные нарушения на течение заболевания пациента (способствовали ухудшению состояния здоровья, повлекли неблагоприятный исход) и, как следствие, привели к нарушению его прав в сфере охраны здоровья. При этом на ответчика возлагается обязанность доказать наличие оснований для освобождения от ответственности за ненадлежащее оказание медицинской помощи, в частности отсутствие вины в оказании медицинской помощи, не отвечающей установленным требованиям, отсутствие вины в дефектах такой помощи, способствовавших наступлению неблагоприятного исхода, а также отсутствие возможности при надлежащей квалификации врачей, правильной организации лечебного процесса оказать пациенту необходимую и своевременную помощь, избежать неблагоприятного исхода. Причем, на медицинскую организацию возлагается не только бремя доказывания отсутствия своей вины, но и бремя доказывания правомерности тех или иных действий (бездействия), которые повлекли возникновение морального вреда.

По делу о компенсации морального вреда, причиненного распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь,

достоинство или деловую репутацию, истец, обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений, а ответчик – соответствие действительности распространенных сведений (п. 1 ст. 152 ГК РФ). При определении размера денежной компенсации морального вреда по делам о защите чести, достоинства или деловой репутации гражданина доказыванию также подлежит: содержание порочащих сведений и их тяжесть в общественном сознании, способ и длительность распространения недостоверных сведений, степень их влияния на формирование негативного общественного мнения о лице, которому причинен вред, то, насколько его достоинство, социальное положение или деловая репутация при этом были затронуты, нравственные и физические страдания истца, другие отрицательные для него последствия, личность истца, его общественное положение, занимаемую должность, индивидуальные особенности (например, состояние здоровья) (п. 52 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 33).

Таким образом, можем констатировать, что в предмет доказывания по делам о компенсации морального вреда необходимо включить все выше перечисленные юридические факты основания иска и возражений против него, указания на которые содержат нормы материального и процессуального права.

Список литературы:

1. Богаевская А.С. Проблемы доказывания по делам о компенсации морального вреда // В сборнике: Юридические клиники: актуальные вопросы клинического образования и оказания бесплатной юридической помощи. Материалы VI межрегиональной научно-практической конференции. / Под редакцией Н.В. Корниловой. Хабаровск, 2021. С. 29-32.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) // Собрание Законодательства Российской Федерации. 1996. № 5. Ст. 410.
3. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №46. Ст. 4532.
4. Дербишева О.А. Процессуальный порядок доказывания вреда в делах о компенсации морального вреда // Сборник научных работ серии «Право». 2020. № 3 (19). С. 40-47.
5. Куркина Н.В. К вопросу об основаниях возникновения обязательств по компенсации морального вреда, причиненного при оказании медицинских услуг // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2011. № 2. С. 19-26.
6. Семькин В.В. Особенности доказывания по делам о компенсации морального вреда: предмет доказывания // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2014. № 2. С. 59-64.

6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ №33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» от 15 ноября 2022 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. №2.

7. Эрделевский А.М. Компенсация морального вреда в России и за рубежом. М., 1997.

8. Napier and Wheat. Recovering Damages for Psychiatric Injuri. Blackstone Press limited, 1995.

9. Schneider E. Schmerzensgeld. Herne/Berlin, 1994.

Сведения об авторе:

Табунщиков Андрей Тихонович – к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; tabunshikov@bsuedu.ru

Туршук Л.Д.

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ГОЛОСА И ВНЕШНЕГО ОБЛИКА ЧЕЛОВЕКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация: Возникшая в последние годы, специфика нарушения прав на внешний облик и голос, посредством использования искусственного интеллекта, требует принятия специальных норм, регламентирующих отношения в данной сфере. В частности, путем применения нейросетей происходит создание «цифрового двойника» человека, который внешне и по голосу не отличим от «оригинала» индивида, и воспринимается окружающими как конкретный гражданин, что приводит к подмене одного другим, так называемый «deepfake». Для решения данной проблемы предлагается внести поправки в Гражданский кодекс РФ и Федеральный закон «О персональных данных».

Ключевые слова: право на внешний облик, право на голос, персональные данные, искусственный интеллект, охрана личных неимущественных прав, нематериальные блага.

В современном мире, когда активно развиваются технологии, основанные на искусственном интеллекте, возникает необходимость модернизировать законодательство, регулирующие отношения связанные с этой сферой. Не является исключением и охрана личных неимущественных прав. В частности, рассмотрим защиту таких благ, индивидуализирующих личность, как внешний облик и голос человека. Российское гражданское

законодательство не устанавливает норм, прямо направленных на охрану указанных нематериальных благ.

Статья 150 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) содержит примерный перечень защищаемых гражданским законодательством нематериальных благ, в котором голос и внешний облик человека не упоминаются. Это не означает, что указанные блага не признаются и не охраняются нормами гражданского права. Данный перечень не является закрытым. Соответственно для защиты указанных нематериальных благ возможно применение как общих (ст. 12 ГК), так и специальных (п. 2 ст. 150 ГК) способов защиты [1]. Однако, возникшая в последние годы, специфика нарушения прав на внешний облик и голос, посредством использования искусственного интеллекта, требует принятия специальных норм, регламентирующих отношения в данной сфере.

В частности, путем применения нейросетей происходит создание «цифрового двойника» человека, который внешне и по голосу не отличим от «оригинала» индивида, и воспринимается окружающими как конкретный гражданин, что приводит к подмене одного другим. Такие способы употребляют мошенники. Например, используя, размещенные в социальных сетях фото- и видеоматериалы граждан, злоумышленники с помощью искусственного интеллекта создают «цифрового двойника» родственника, друга, начальника жертвы или должностного лица, сотрудника правоохранительных органов и других лиц, отправляют видео сообщения или осуществляют звонки о срочной помощи, просьбой о переводе денежных средств, совершения других действий, с целью ввести в заблуждение потерпевших и похитить денежные средства, персональные данные, распространить ложную информацию или причинить другие вредоносные последствия. Нередко мошенники, путем применения нейросетей, изготавливают фальсифицированные фотографии и видеоролики интимного содержания для последующего шантажа, синтезируют речь для махинаций с банковскими счетами. Конечно, за такие противоправные деяния предусмотрена уголовная, административная, гражданско-правовая ответственность, но, к сожалению очень сложно, а иногда и невозможно установить правонарушителя, вернуть похищенные денежные средства, восстановить положение, существовавшее до правонарушения. Размер причиненного вреда, как имущественного, так и неимущественного, весьма велик. Количество подобных правонарушений многочисленно.

Создание виртуальной копии человека называется deepfake. Этот термин происходит от двух составляющих: deep learning - глубокий метод машинного обучения на основе нейросетей, и fake – подделка. В дипфейках алгоритм обработки фото и видеофайлов позволяет, к примеру, наложить лицо одного человека на лицо другого. Раньше технология была доступна разве, что специалистам по компьютерным эффектам. Но в последние пять лет дипфейки получили огромную популярность – появились удобные приложения и боты, с помощью которых создать поддельное видео – дело нескольких минут [2, с. 143].

Изначально появление дипфейков не преследовало противоправных целей. Их можно использовать для общественно-полезных целей. Так, в 2019 году английский футболист Дэвид Бекхэм в сотрудничестве с благотворительным фондом создал «первую в мире голосовую петицию» в поддержку борьбы с малярией. В ролике футболист разными голосами говорит на девяти языках, при этом его мимика продолжает соответствовать произнесенным словам [3; 4, с. 156]. Также дипфейки можно использовать в образовании, например, для создания видео с историческими фигурами, самостоятельно рассказывающих о своей жизни, что позволило бы сделать образовательный процесс более интерактивным.

Несмотря на положительные моменты, в руках злоумышленников дипфейки могут нести серьезную угрозу жизни общества. Так, особую популярность обретает схема под названием FakeBoss (от англ. fake – «поддельный» и boss – «начальник»), в рамках которой мошенники создают аккаунт руководителя организации, а после звонят его подчиненному, требуя перевести определенную сумму. Аудиодипфейки голоса руководителя используются с целью вхождения в доверие к жертве [4, с. 156]. Экспертами подчеркивается, что, в сравнении с 2022 г., в 2023 г. рост подобных атак оценивают в 30% и этот процент продолжит расти ввиду повышения общей доступности технологии дипфейков [5]. Несомненно, для решения указанных проблем необходимо предусмотреть специальные превентивные нормы.

Обратимся к зарубежному опыту законодательного решения подобных ситуаций. Так, в США в 2019 году был принят законопроект о защите граждан от ложных проявлений своей личности, который регулирует использование deepfake-технологий. Аналогичный закон в Калифорнии предусматривает уголовную ответственность за использование несогласованных визуальных и аудиоклипов в рекламных акциях и политических кампаниях [6]. Проблема deepfake также привела к появлению новой области исследований – разработке цифровых детекторов подделок [2, с. 144].

В России пока нет специальных правовых норм, регулирующих использование технологии дипфейков, но, по словам главы комитета Госдумы по информационной политике Александра Хинштейна планируется внесение изменений в Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» [7]. В Государственную Думу был представлен проект Федерального закона № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации». В данном законопроекте подчеркивается, что обнародование и дальнейшее использование записи, в которой содержится воссозданный с помощью специальных технологий (подразумеваются технологии синтеза речи) голос гражданина, допускаются только с согласия этого гражданина. В законопроекте предлагается изложить статью 152.3 ГК РФ в следующей редакции:

«Статья 152.3. Охрана голоса гражданина

1. Обнародование и дальнейшее использование голоса гражданина (в том числе записи, в которой он содержится, или записи, в которой

содержится воссозданный с помощью специальных технологий голос гражданина) допускаются только с согласия этого гражданина. После смерти гражданина его голос может использоваться только с согласия детей и пережившего супруга, а при их отсутствии – с согласия родителей. Такое согласие не требуется в случаях, когда:

1) использование голоса гражданина осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах;

2) голос гражданина записан при видео- или аудиозаписи, которая проводится в местах, открытых для свободного посещения, или на публичных мероприятиях (собраниях, съездах, конференциях, концертах, представлениях, спортивных соревнованиях и подобных мероприятиях), за исключением случаев, когда голос гражданина является основным объектом использования;

3) запись голоса гражданина производилась за плату.

2. Изготовленные в целях введения в гражданский оборот, а также находящиеся в обороте экземпляры материальных носителей, содержащие голос гражданина, полученные или используемые с нарушением пункта 1 настоящей статьи, подлежат на основании судебного решения изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации.

3. Если голос гражданина, полученный или используемый с нарушением пункта 1 настоящей статьи, распространен в сети "Интернет", гражданин вправе требовать удаления соответствующей записи, а также пресечения или запрещения ее дальнейшего использования и распространения» [8].

Однако законопроект не нашел поддержки у парламентариев, поскольку представленная формулировка статьи 152.3 излагается по аналогии со статьей 152.1 ГК, касающейся охраны изображения гражданина и не учитывает всех нюансов использования голоса третьими лицами. Так, из содержания законопроекта следует, что в случае, если запись голоса гражданина производилась за плату, использование ее без согласия гражданина допускается независимо от целей такого использования. Данное положение не учитывает, что осуществление записи голоса, в том числе за плату, может быть обусловлено ее использованием в конкретных целях (либо запретом использования в определенных целях), и использование такой записи голоса в иных целях нарушало бы условия соглашения, заключенного с гражданином при осуществлении записи. Также обращается внимание, что нарушением прав и законных интересов гражданина может быть не только обнародование и использование, но и само осуществление записи голоса гражданина без его согласия [9]. Согласно Экспертному заключению Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства предложенное в законопроекте изменение, являясь по существу ситуативной реакцией на проблему частного характера, не может быть признано достаточным для решения задачи защиты «права на индивидуальность» [10].

В экспертном заключении обращается внимание на то, что голос гражданина как «биологическая особенность человека, на основании которой

можно установить его личность», очевидно, относится к биометрическим персональным данным (пункт 1 статьи 3, статья 11 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных», далее – Закон о персональных данных). Поэтому любые действия с голосом гражданина (сбор, запись, хранение, передача, модификация и другие, см. п. 3 статьи 3 Закона о персональных данных), в том числе с использованием специальных технических средств, могут совершаться только при наличии надлежащего правового основания, в частности, письменного согласия носителя голоса (статья 9, часть 1 статьи 11 Закона о персональных данных). В случае несоблюдения предусмотренных Законом о персональных данных правил обработки персональных данных граждан вправе требовать привлечения нарушителя к административной ответственности (например, на основании статьи 13.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях), а также компенсации причиненного ему морального вреда (часть 2 статьи 24 Закона о персональных данных).

Автор указанного заключения, известный цивилист П. В. Крашенинников предлагает не вводить в ГК статью 152.3, а расширить содержание действующей статьи 152.1 ГК РФ, изменить ее название (ориентировочно: «Охрана права на индивидуальность») и создать на ее базе в действительности эффективные механизмы защиты любых проявлений индивидуальности (как внешний облик, изображение, голос, так и иных), если такие проявления недобросовестно воспроизводятся иными лицами [10]. Такое предложение представляется вполне обоснованным.

Таким образом, гражданское законодательство в сфере охраны прав, индивидуализирующих личность, нуждается в совершенствовании.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
2. Сулайманова Ч.Н. Индивидуальный голос человека как объект гражданских прав в условиях цифровой трансформации / Ч.Н. Сулайманова // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. 2024. Т. 24. № 11. С. 140-146.
3. Positive Applications for Deepfake Technology // DataArt. URL: <https://www.dataart.com/blog/positive-applications-for-deepfake-technology-by-mah-kalmykov> (дата обращения: 28.04.2025).
4. Веретенникова С.Т. Право человека на внешний облик и индивидуальный голос в эпоху развития дипфейков / С.Т. Веретенникова // Сборник научных статей молодых исследователей «Право и правосудие в современном мире». Санкт-Петербург, 2024. С. 155-160.
5. Бизнес атакуют мошенники новой аудиогенерации // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6466833> (дата обращения: 28.04.2025).

6. Who Should Fear and How to Protect Against Voice DeepFake. URL: <https://deepfakechallenge.com/gb/2022/01/05/13002/> (дата обращения: 20.04.2025).

7. Депутаты предлагают наказывать за дипфейки в интернете // СПС «Гарант». URL: <https://www.garant.ru/news/1678520/> (дата обращения: 29.04.2025).

8. Проект Федерального закона № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

9. Заключение Правового управления Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации от 11 декабря 2024 г. № вн2.2-1/4876 «На Проект Федерального закона № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

10. Экспертное заключение Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства по проекту Федерального закона № 718834-8 «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации» от 25 октября 2024 г. № 246/1-2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

Сведения об авторе:

Турушук Людмила Дмитриевна – к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; turshuk@bsuedu.ru

Марков Р.С.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК ВЫЗОВ НРАВСТВЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ

Статья подготовлена в рамках исполнения государственного задания на НИР Министерства просвещения Российской Федерации 2025 года, научный проект на тему: «Методологические основы интеграции естественно-научного и гуманитарного знания в исследовании проблем образования», соглашение № 1024122500030-2-5.3.1

Аннотация: В статье рассматривается влияние цифровизации на юридическое образование, особое внимание уделяется нравственной ответственности преподавателя в условиях модификации ценностей общества. Анализируются риски деперсонализации, утраты воспитательного компонента образования. Предлагаются способы

минимизации негативных последствий с помощью интеграции этических подходов в образовательный процесс, повышения квалификации, адаптацию и профессиональную поддержку преподавателей.

Ключевые слова: *цифровизация, юридическое образование, нравственная ответственность, педагогические риски, цифровая этика, правовая культура, профессиональная деформация.*

Современный этап развития общества ознаменован глубокими трансформациями, связанными с внедрением цифровых технологий во все сферы жизнедеятельности. Образование как социокультурный институт испытывает на себе весь спектр последствий этих процессов. Особенно остро цифровизация проявляется в юридическом образовании, поскольку именно юристы должны обеспечивать правовое сопровождение цифровых инноваций и одновременно сохранять гуманитарные и этические основания правопорядка. В этих условиях нравственная ответственность преподавателя приобретает особое значение: от его способности адаптироваться к новым реалиям, не утратив при этом моральные ориентиры и воспитательную функцию, зависит качество формирования будущих правоведов. Цель настоящей статьи – проанализировать влияние цифровизации на юридическое образование сквозь призму нравственной ответственности преподавателя, а также определить педагогические риски и пути их преодоления.

Цифровая трансформация образовательного процесса изменила не только формы и методы обучения, но и саму парадигму юридического образования. Как справедливо отмечает Г.В. Валеева, от преподавателя сегодня требуется не только предметная эрудиция, но и способность к использованию цифровых инструментов, понимание цифровых платформ, работа с виртуальными кейсами и онлайн-коммуникацией [1, с. 55]. Исследования К.Г. Гаджиева и Д.Б. Магомедова показывают, что цифровая трансформация существенно сказалась на педагогическом труде: «повысилась ... интенсивность (отмечают 69,6% преподавателей)» и «стало труднее решать педагогические задачи (86,1% опрошенных)» [2, с. 79]. Эти изменения неизбежно затрагивают систему ценностей, которая ранее строилась на личностном контакте, устной передаче опыта, формировании правосознания через общение и совместную работу. Переход к онлайн-форматам, несмотря на очевидные плюсы, сопровождается рисками отчуждения, деперсонализации образования, утраты воспитательного компонента.

Педагогическая деятельность в юридической сфере всегда включала в себя не только трансляцию знаний, но и формирование нравственной позиции будущего юриста. Судья, следователь, адвокат, правозащитник – это не только носители профессиональных знаний, но и субъекты правовой морали. Невозможно представить эффективного юриста, не обладающего внутренними этическими установками, не способного к сочувствию, справедливому суждению, креативному мышлению в пределах закона. Именно преподаватель – связующее звено между юридической наукой, образовательной практикой и моральной средой профессии. Его професси-

ональная миссия заключается в том, чтобы не только обучать, но и воспитывать, не только информировать, но и формировать личность.

Однако в цифровую эпоху преподаватель сталкивается с рядом вызовов, которые влияют на его моральную позицию и профессиональную самоидентификацию. Во-первых, это переоценка традиционных форм педагогического общения. Заменяя живой диалог онлайн-конференциями, преподаватель теряет возможность использовать интонацию, невербальную коммуникацию, мгновенную реакцию на эмоциональное состояние обучающихся. Как следствие, снижается вовлеченность во взаимодействие участников образовательного процесса. Во-вторых, преподаватель оказывается перед необходимостью постоянного обновления своих цифровых компетенций, что не всегда сопровождается достаточной методической поддержкой. Это вызывает стресс, профессиональное выгорание, ощущение неполноценности. В-третьих, массовое внедрение автоматизированных систем контроля знаний, онлайн-платформ, формализованных критериев успеваемости может нивелировать индивидуальный подход, подменяя воспитание – администрированием.

Экспертами уже наглядно доказано, что цифровизация, призванная облегчить и разнообразить образовательный процесс, несет в себе риски подрыва тех основ, на которых строится юридическое образование [3, с. 208]. Именно в юридическом образовании важнейшую роль играют ценностные категории: право, справедливость, мораль, долг, честность. Их невозможно освоить посредством тестов, онлайн-курсов или дистанционных лекций. Они формируются в процессе живого, подчас эмоционального взаимодействия между преподавателем и студентом и правовой социализации. По этой причине чем активнее проникают в образование цифровые технологии, тем выше должна быть степень нравственной ответственности преподавателя, осознающего, что именно он – хранитель этического кода профессии. Эмпирические исследования, в частности, проведенные Т.В. Воротилиной анкетирования студентов юридических вузов показывают, что основным источником информации для большинства – Интернет и социальные сети [4, с. 42]. Это означает, что преподаватель уже не является единственным транслятором знания. Его роль смещается в сторону наставника, модератора, критического аналитика, способного не только передать информацию, но и научить отличать достоверное от ложного, правовое от неправового. Это требует не только цифровой, но и аксиологической подготовки. В этих условиях крайне важно, чтобы преподаватель обладал не только техническими навыками, но и способностью формировать у студентов ценностное отношение к профессии. Иначе говоря, цифровизация требует не уменьшения, а усиления морального компонента педагогической деятельности.

Особое внимание необходимо уделить трансформации мотивации самих преподавателей. Под давлением цифровых новаций, изменением форм отчетности, увеличением учебно-методической нагрузки, преподаватель может начать воспринимать свою деятельность исключительно как выполнение формальных требований. В этом случае возникает риск

профессиональной деформации: утраты творческого подхода, педагогического вдохновения, желания воспитывать. Преподаватель может «прятаться» за цифровыми платформами, теряя контакт с аудиторией. Возникает опасность подмены содержания формой, воспитания – контролем, преподавания – механическим сопровождением курсов.

Анализ международной практики также подтверждает актуальность нравственной составляющей цифровизации. Например, в ведущих университетах Европы и США не только преподаются «различные курсы, посвященные новым цифровым технологиям и их продуктам», но и уделяется особое внимание формированию цифровой юридической этики [5, с. 95–96.]. Эти вопросы невозможно преподавать исключительно технически – они требуют моральной рефлексии, которой может научить только личность преподавателя, обладающая развитой правовой и педагогической культурой.

Для преодоления указанных рисков необходимо системное педагогическое и институциональное сопровождение преподавателя в условиях цифровизации. Во-первых, должна быть создана устойчивая модель внутриуниверситетского наставничества, при которой опытные преподаватели обучают молодых коллег как цифровым, так и этическим аспектам профессии. Во-вторых, необходимо обеспечить непрерывное повышение квалификации, включая курсы по цифровой дидактике, цифровой этике, методам воспитания в дистанционной среде. В-третьих, должна быть переоценена система критериев эффективности преподавателя: вместо количественных показателей (оценок, часов, курсов) – оценка воспитательной и личностной составляющей педагогической работы. Позитивным примером может служить практика внедрения клинического обучения, в том числе в цифровом формате. Юридические клиники, особенно работающие онлайн, позволяют соединить практикоориентированное обучение с воспитательной задачей. Под руководством преподавателя студенты оказывают помощь гражданам, сталкиваются с реальными юридическими проблемами, учатся не только применять нормы права, но и проявлять эмпатию, деликатность, терпимость. Такая форма обучения требует от преподавателя высокой степени включенности, готовности разделить с обучающимися ответственность, служить нравственным ориентиром в конкретных профессиональных ситуациях [6, с. 180].

Таким образом, цифровизация юридического образования – это не только вызов технический, но и вызов ценностный. Она требует пересмотра традиционной роли преподавателя, усиления его нравственной функции. В условиях, когда знания становятся общедоступными, именно моральный авторитет преподавателя, его способность быть носителем и проводником правовой культуры становится основным условием успешной подготовки будущих юристов. Необходимо признать, что цифровая трансформация образования – это, прежде всего, трансформация человека в образовании. Поэтому ключевая задача современного юридического вуза – поддержать, обучить и вдохновить преподавателя, помогая ему сохранить и развить свое нравственное предназначение в новой цифровой эпохе.

Список литературы:

1. Валеева Г.В. Профессиональная этика преподавателя высшей школы в контексте цифровизации образования // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л.Н. Толстого. 2023. № 1. С. 53–60. DOI: 10.22405/2304-4772-2023-1-1-53-60.
2. Гаджиев К.Г., Магомедов Д.Б. Цифровизация образования и ее основные проблемы в преподавании правовых дисциплин // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. 2020. Т. 35. № 2. С. 76–82. DOI: 10.21779/2500-1930-2020-35-2-76-82.
3. Информационно-коммуникационные технологии для глобального мира / Под общ. ред. О.А. Мельниковой; рук. проекта А.В. Крутских. М.: Аспект Пресс. 2024. 542 с.
4. Воротилина Т.В. Высшее юридическое образование как средство формирования профессионального правосознания в условиях цифровизации // Теория государства и права. 2020. № 3. С. 40–49. DOI: 10.25839/MATGIP.2020.19.3.003.
5. Санникова Л.В., Харитонов Ю.С. Современное научно-образовательное пространство и юридическое образование: смена парадигмы в условиях цифровизации // Журнал российского права. 2021. Т. 25. № 6. С. 91–103. DOI: 10.12737/jrl.2021.076.
6. Хватик Ю.А. Методологические аспекты цифровизации юридического образования // Актуальные проблемы гражданского права. 2021. № 2. С. 172–182.

Сведения об авторе:

Марков Роман Станиславович – к.ю.н, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; rsm-94@yandex.ru

Чуева И.А.

СОВЕТСКАЯ МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Аннотация: Статья посвящена исследованию методов, применяемых советской властью для идеологической консолидации молодежи и создания социального фундамента для проведения культурных, экономических и политических преобразований в государстве.

Ключевые слова: молодежная политика, комсомол, советское государство, советское право.

Актуальность рассмотрения советского опыта реализации государственной молодежной политики обусловлена тем, что именно ретроспективный анализ позволяет понять, как исторические подходы

формировали ценности, устремления и социальную активность молодого поколения, а также выявить закономерности, которые остаются актуальными вне зависимости от эпохи. Обращение к советскому опыту здесь особенно ценно еще и потому, что в СССР молодежная политика была системным явлением, охватывая образование, трудоустройство, идеологическое воспитание и досуг через такие структуры, как комсомол, пионерия, студенческие строительные отряды и пр. Эти механизмы, несмотря на идеологическую специфику, демонстрировали эффективность в мобилизации энергии молодых людей, создании чувства сопричастности к общему делу и формировании социальных лифтов.

Критическое осмысление этого опыта помогает отделить универсальные принципы – например, важность инфраструктуры для самореализации, сочетание образования с практикой, акцент на коллективных ценностях – от устаревших методов, неприменимых в современных условиях. Советская система, при всех ее противоречиях, напоминает, что молодежь не существует в вакууме: ее запросы тесно связаны с экономическими, технологическими и культурными изменениями. Анализируя успехи и провалы прошлого, можно избежать повторения ошибок, адаптировать проверенные инструменты к современной реальности, учесть новые вызовы (например, трансформацию рынка труда, с которой сталкивается в последние годы не только Российская Федерация, но и подавляющее большинство государств).

Кроме того, советский опыт подчеркивает важность баланса между государственной поддержкой и самостоятельностью молодежи. Тогда как раньше акцент делался на дисциплине и идеологической лояльности, сегодня ключевыми стали гибкость и индивидуализация траекторий. Однако общее все же остается: молодежная политика лишь тогда эффективна, когда создает условия для роста и развития личности, отвечает на реальные потребности и не боится экспериментировать, сохраняя связь между поколениями.

Безусловно, специфику советской молодежной политики необходимо исследовать как с правовой точки зрения [1; 2; 3], так и с позиций политологии, педагогики, экономики и культурологии [4; 5; 6]. Отметим, что советская молодежная политика формировалась как инструмент построения нового общества, где молодое поколение рассматривалось не только в качестве объекта воспитания, но и как активный субъект социальных преобразований. Ее становление после революции 1917 года было связано с необходимостью консолидировать молодежь вокруг идей социализма, преодолеть наследие царской эпохи и создать кадровую основу для индустриализации, коллективизации и культурной революции. Центральную роль в этом процессе играл комсомол (Всесоюзный Ленинский коммунистический союз молодежи), который к 1970-м годам объединял более 40 миллионов человек. Эта организация стала «школой жизни»: через нее молодежь включалась в ударные стройки, освоение целины, ликвидацию безграмотности, а позднее – в научно-технические проекты вроде создания БАМа или космических

программ. Комсомол не просто воспитывал лояльность к советской власти, но и давал возможности для карьеры – от руководящих постов на предприятиях до партийной номенклатуры.

Параллельно с этим действовала система пионерской организации, охватывавшая детей с 9-10 лет. Пионерия, с ее ритуалами, символикой и коллективными мероприятиями, формировала представления о долге, товариществе и патриотизме. Школьные программы дополнялись кружками технического творчества, спортивными секциями, летними лагерями – все это создавало ощущение причастности к общему большому проекту. Особое внимание уделялось трудовому воспитанию: субботники, сбор макулатуры, помощь колхозам приучали к мысли, что личный вклад важен для общего блага. В 1960-е годы возникло движение студенческих строительных отрядов (ССО), участники которых ехали на Крайний Север, в Сибирь или Среднюю Азию, совмещая работу на объектах с агитационной деятельностью. Это не только решало кадровые проблемы, но и романтизировало труд, стирая границы между образованием и практикой. Идеологическая составляющая пронизывала все уровни и этапы реализации молодежной политики: от детских стихов о Ленине до комсомольских собраний, где критиковали «пережитки прошлого». Молодежь должна была стать «новым человеком» – преданным партии, свободным от буржуазных предрассудков, готовым к подвигу во имя коммунизма. Даже в годы «застоя» система сумела сохранить инфраструктуру для социализации детей и молодежи: дворцы пионеров, дома культуры, спортивные общества работали как социальные лифты, особенно в малых городах и селах.

Отметим, что советский опыт демонстрирует как сильные стороны – системность, интеграцию образования с производством, акцент на коллективных ценностях, – так и слабые: подавление инакомыслия, формализм, зависимость от идеологических догм. После распада СССР многие элементы этой системы были демонтированы, но ее влияние прослеживается в современных проектах, будь то возрождение норм ГТО, молодежные форумы или попытки создать аналог пионерии. Это наследие остается важным ориентиром для понимания того, как государство может взаимодействовать с молодежью – через мобилизацию, поддержку или контроль. Положительный опыт советской молодежной политики, который может быть адаптирован в современной России, безусловно, заключается в системном подходе к интеграции образования, труда и общественной деятельности, создающем условия для всестороннего развития молодого поколения. В СССР через специально созданные структуры молодежь вовлекалась в решение масштабных государственных задач – от освоения целины до строительства БАМа, что формировало чувство сопричастности и ответственности. Сегодня подобные механизмы могли бы помочь в реализации национальных проектов, сочетая профессиональную подготовку с

практикой. Например, возрождение аналогов студенческих отрядов, но с акцентом на современные специальности, позволило бы молодым людям получать опыт, одновременно участвуя в развитии регионов своего проживания или учебы. Также подчеркнем, что важным наследием советского периода является и акцент на коллективные ценности – волонтерские программы, экологические движения или патриотические клубы, вдохновленные советскими традициями, но лишённые идеологической жесткости, способны укреплять гражданскую идентичность. При этом ключевым отличием все же должно стать сохранение добровольности участия при учете разнообразия интересов, чтобы избежать формализма.

В заключении отметим, что еще одним важным аспектом, безусловно, является сочетание государственной поддержки с инициативой «снизу». В СССР молодежные организации не только реализовывали партийные установки, но и давали возможность проявить лидерские качества, что сегодня могло бы выразиться в развитии молодежного самоуправления, грантовых программ или включении молодых специалистов в процессы принятия решений на местном уровне. Советский опыт показывает, что эффективная молодежная политика невозможна без должной инфраструктуры: современные аналоги пионерлагерей могли бы стать площадками для образовательных интенсивов, реальное, а не формальное, восстановление системы наставничества на предприятиях – помочь в адаптации выпускников вузов. При этом важно сохранить правовые гарантии – бесплатное образование, защиту труда, – которые в советском государстве сочетались с общественной активностью, создавая основу для доверия между государством и молодежью.

Список литературы:

1. Бем А.В. Конституционно-правовое регулирование молодежной политики в советский период / А.В. Бем // Baikal Research Journal. 2024. Т. 15, № 4. С. 1422-1430.
2. Ильинский И.М. Еще раз об истории разработки теоретических и правовых основ государственной молодежной политики в СССР, подготовке и принятии «Закона о молодежи» / И.М. Ильинский // Знание. Понимание. Умение. 2016. № 4. С. 5-30.
3. Чуева И.А. К вопросу о нормативно-правовом регулировании советской молодежной политики как основы комсомольского движения / И.А. Чуева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2022. Т. 8 (74), № 2. С. 45-48.
4. Бичанина З.И. Социализация как стратегия в молодежной политике советского и постсоветского периодов / З.И. Бичанина, И.В. Суслов // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 4. С. 82-88.

5. Соколова В.И. Реализация молодежной политики в Советском государстве в контексте межэтнического взаимодействия в 1950-1960-е годы / В.И. Соколова // Вестник Чувашского университета. 2017. № 4. С. 221-227.

6. Буров А.Н. Пролетарская педагогика в контексте советской молодежной политики 1920-х гг. / А.Н. Буров // Современная научная мысль. 2015. № 3. С. 54-61.

Сведения об авторе:

Чуева Инна Андреевна – к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; chueva_i@bsuedu.ru

Долгова А.А., Козырева А.И.

**ДИАГНОСТИКА И РАЗВИТИЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ
ОБУЧАЮЩИХСЯ 10-11 КЛАССОВ
(НА ПРИМЕРЕ РЕГИОНАЛЬНОГО ЧЕМПИОНАТА КОМПЕТЕНЦИЙ
«ТРИУМВИРАТ»)**

Аннотация: в статье рассматривается роль регионального чемпионата компетенций «триУМвират» в развитии универсальных компетенций у обучающихся 10-11 классов в контексте требований ФГОС СОО. Чемпионат направлен на оценку и формирование ключевых метапредметных навыков: системное мышление, коммуникация, проектная деятельность и межкультурное взаимодействие. Авторами анализируются структура заданий, их связь с универсальными компетенциями, а также описываются результаты выполнения участниками теоретических и практических блоков. На основе полученных данных предложены методические рекомендации для формирования универсальных компетенций у обучающихся.

Ключевые слова: универсальные компетенции, УК, чемпионат компетенций, метапредметные навыки, старшеклассники, оценка результатов.

В условиях цифровой трансформации ключевым вызовом для образования становится подготовка выпускников, которые способны адаптироваться к быстро меняющимся технологиям, эффективно работать в условиях неопределенности и многозадачности. Современная парадигма образования смещается от «знаниевой» модели к компетентностной. Согласно исследованию World Economic Forum (2023) именно универсальные компетенции станут основой профессиональной устойчивости будущих специалистов [1].

В контексте реализации ФГОС СОО, особую значимость приобретают мероприятия, направленные на формирование и развитие универсальных компетенций у старшеклассников. Одним из таких инструментов стал региональный чемпионат компетенций «триУМвират» для обучающихся 10-11 классов, приуроченного ко Дню российской науки организованный факультетом филологии, истории и права филиала ОмГПУ в г.Таре. Задачами чемпионата являлись:

1. Развитие универсальных компетенций (развитие комплекса личностных качеств, которые позволяют обучающимся достигать успеха в различных сферах будущей профессиональной и социальной деятельности).

2. Оценка метапредметных навыков старшеклассников (проверка способности устанавливать взаимосвязи между знаниями и реальными ситуациями, определять оптимальные решения и разрабатывать алгоритмы действий в условиях неопределенности).

3. Раскрытие творческого потенциала (создание условий для активизации креативного мышления).

Задания чемпионата формировались с учетом 8 ключевых универсальных компетенций по ФГОС ВО 3++ [2], носили как теоретический, так и практический характер с обязательной оценкой по каждой компетенции (таблица 1) и делились на 4 блока:

1. Идентификация — открытые поля для Ф.И.О. и школы (без баллов).

2. Задания с одним верным ответом (вопросы 1–8). Каждый правильный ответ оценивался в 1 балл.

3. Задания с несколькими верными ответами (вопросы 9–16). В данной категории по два-четыре верных варианта – за полный ответ начислялось 2 балла.

4. Творческие кейсы (вопросы 17–20). В данном блоке участники написали эссе, составили инструкции и дали правовые рекомендации; задания оценивались в 6–8 баллов.

Ответы участников были собраны с помощью Google Формы и обработаны с учетом числовой нормализации баллов и расчёта ключевых статистических показателей.

Средний балл составил 19,1 из 50 возможных (38%). Разброс значений указывает на различие сформированности универсальных компетенций участников.

Первый блок – восемь вопросов, по одному верному ответу. Средняя точность – 64 %. Поэтому блок работает как легкая разминка на базовом уровне знаний. Характерные ошибки в данном блоке: сложности с интерпретацией понятий «институциональный» / «технологический» в вопросе связанном с развитием УК-1, а также ошибки в описании немедленных действий при пожаре (УК-8).

Таблица 1 – Связь заданий с универсальными компетенциями (УК)

№ задания	Содержание (кратко)	УК
1, 2, 9, 19	Юридический конфликт; исторический источник; индустр. революция; анализ произведения Ф.М. Достоевского	УК-1 Системное и критическое мышление
3, 6, 10, 13	Перевод; орфография; деловое письмо; официально-деловой стиль	УК-3 Командная работа и лидерство
4, 5, 11, 12, 20	Действия при пожаре и ЧС; физкультура	УК-2 Разработка и реализация проектов УК-7 Физическая подготовленность
7, 16, 17	Межкультурное взаимодействие; эссе о культурном обмене	УК-4 Коммуникация; УК-5 Межкультурное взаимодействие
8, 14, 15	Саморазвитие; планирование бюджета	УК-6 Самоорганизация и саморазвитие (в т.ч. здоровьесбережение)
18	Консультация по правам человека	УК-8 Безопасность жизнедеятельности

Второй блок заданий с несколькими вариантами ответа. Средняя точность – 37 %: большинство респондентов уверенно находит один правильный вариант, но не замечает второй. Наглядный пример – вопрос о формулировках делового письма: многие выбирают вежливое «Could you please...» и игнорируют требуемое «I look forward to hearing from you» (рисунок 1).

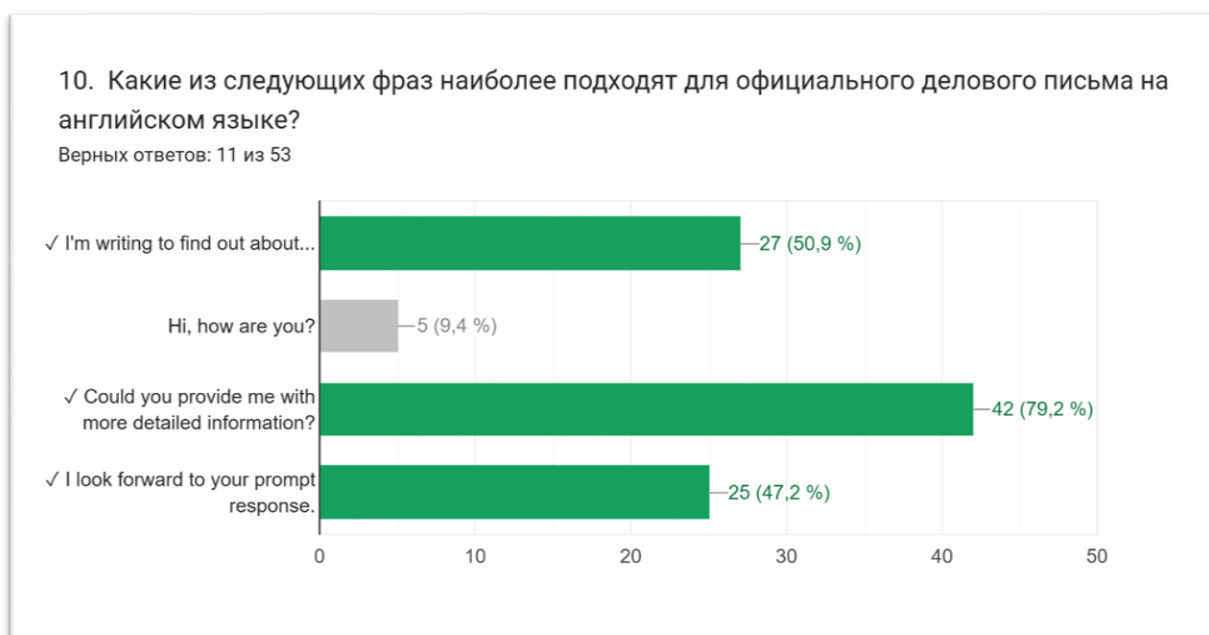

Рис. 1. Формулировка делового письма

Третий блок, оцениваемый в 6–8 баллов. Средний набранный процент – около 32 %. Некоторые участники испытывали затруднение с заданием по коммуникации на иностранном языке (УК-4). Наибольшее затруднение вызвал анализ фрагмента романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание»: для хорошего балла требовалось показать понимание четырех аспектов, а обучающиеся упоминали лишь два (УК-1).

Наиболее сложными для участников оказались задания, требующие глубокого осмысления, интеграции знаний из разных областей и аргументированного развернутого ответа. В то же время наиболее успешно участники справились с заданиями, предполагающими точечные знания и однозначные ответы. Следовательно, участникам проще выполнять задания с четко структурированной формулировкой и ограниченным количеством интерпретаций. Наибольшие затруднения возникают при необходимости проявить аналитические, творческие и метакогнитивные способности, особенно в заданиях с развернутыми ответами и междисциплинарным контекстом. Это подчеркивает необходимость целенаправленной работы над развитием межкультурной, языковой и критически-рефлексивной составляющих универсальных компетенций.

Результаты анализа выполнения заданий в рамках чемпионата «триУМвират» позволяют сформулировать ряд рекомендаций для развития универсальных компетенций школьников:

1. Приоритетное развитие межкультурной компетенции. Учитывая высокую долю ошибок в заданиях, связанных с межкультурным взаимодействием, необходимо усилить работу в этом направлении. Эффективными инструментами могут стать организация дебатов и написание эссе на иностранных языках, а также разбор культурных кейсов с акцентом на понимание различий и точек соприкосновения.

2. Актуализация гражданско-правовых кейсов. Для повышения практической ценности заданий, относящихся к компетенции гражданской ответственности, следует включать в них реальные жизненные сценарии. Рекомендуются использовать задания по составлению обращений в государственные службы (например, через портал Госуслуг).

3. Модернизация заданий по безопасности. Задания, связанные с действиями в чрезвычайных ситуациях, можно усложнить и приблизить к реальности с помощью современных технологий. Перспективным является применение VR-тренажеров, симуляторов – например, моделирование пожара в общественном месте с необходимостью координации действий с окружающими.

4. Индивидуальная поддержка сильных участников. Учитывая наличие устойчивой группы учащихся, демонстрирующих высокие результаты по всем универсальным компетенциям, целесообразно предложить им расширенные или углублённые задания, организовать сопровождение в формате наставничества.

Формирование универсальных компетенций представляет собой процесс развития интегративных качеств личности, обеспечивающих их конкурентоспособность и успешную адаптацию в современном мире. Данные компетенции выступают фундаментом для профессионального становления и личностного роста обучающихся. Такие мероприятия, как чемпионат компетенций «триУМвират» позволяют диагностировать и формировать универсальные компетенции в интерактивном формате, что подтверждает их практическую значимость для системы образования.

Список литературы:

1. Future of Jobs Report 2023 // World Economic Forum. URL: <https://www.weforum.org/publications/the-future-of-jobs-report-2023/> (дата обращения: 21.04.2025)

2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 от 22.02.2018 № 121: портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования // URL: www.fgosvo.ru (дата обращения: 21.04.2025)

Сведения об авторах:

Долгова Анастасия Андреевна – старший преподаватель кафедры русского и иностранных языков филиала Омского государственного педагогического университета в г. Таре; nastya_17_92@mail.ru

Козырева Арина Игоревна – ассистент кафедры гуманитарных дисциплин и правоведения филиала Омского государственного педагогического университета в г. Таре; arina.der@mail.ru

Алейникова В.А.

ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ НАРКОТИКОВ: К ВОПРОСУ О СООТНОШЕНИИ ПРАВА И МОРАЛИ

Аннотация: *незаконный оборот наркотиков наказуем в Российской Федерации. За совершение таких деяний предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. Но в юридической литературе весьма дискуссионным является вопрос о соотношении правовой и моральной стороны привлечения к ответственности за незаконный оборот наркотиков. В рамках данной статьи будет приведен авторский взгляд на вопрос о соотношении права и морали в области юридической ответственности за незаконный оборот наркотиков.*

Ключевые слова: *наркотики, наркотические средства, право, мораль, юридическая ответственность.*

В Российской Федерации предусмотрена административная и уголовная ответственность за незаконный оборот наркотиков. Государство и общество демонстрируют отчетливое осознание пагубного влияния наркотиков. Наркомания – негативное социальное явление, которое требует установления четких правовых рамок дозволенного и запрещенного. Такие рамки напрямую зависят от морально-нравственных ориентиров и ценностей общества.

Вопрос о соотношении права и морали в области юридической ответственности за незаконный оборот наркотических средств является, на наш взгляд, дискуссионным. Отметим, что закон и мораль чаще всего совпадают, имеют схожую смысловую природу. Однако иногда право и мораль могут расходиться: не исключены случаи, когда то, что признается аморальным не является незаконным и наоборот то, что так или иначе можно вписать в рамки соответствия моральным ценностям считается деянием незаконным. Именно такая дилемма возникает в тех случаях, когда речь идет о юридической ответственности за оборот наркотиков. В России, как мы уже отметили ранее, незаконный оборот наркотиков так или иначе влечет за собой юридическую ответственность – административную или уголовную. Наказуемым является, в частности, потребление наркотических средств.

Мировой практике известен опыт легализации потребления ряда наркотических средств. И хотя в Российской Федерации такие правовые предписания отсутствуют, среди общественности, в частности молодежи, поднимается данная тема. Сознание молодого поколения формируется, в частности, под влиянием представителей медиапространства. Далеко не все известные среди молодежи персоны транслируют благоприятный образ для дальнейшего формирования здорового социума. И это напрямую касается и наркотических средств, оборот которых нормализуется представителями данной части молодого поколения.

Незаконный оборот наркотиков с точки зрения российского законодательства запрещен в любых его проявлениях. И если в целом незаконное распространение является в глазах общественности очевидным правонарушением, то потребление в данном случае вызывает намного больше вопросов. И.Д. Мальцагов, анализируя проблему легализации легких наркотиков, отметил, что представители «нарколиберализма» приводят свои аргументы «за» их легализацию. В числе таких аргументов находится относительная безвредность марихуаны и иных легких наркотиков, снижение уровня наркопреступности путем узаконивания потребления легких наркотиков, относительная молодость лиц, совершающих подобные преступления и иные правонарушения, высокая кадровая нагрузка на сотрудников правоохранительных органов и иные. И.Д. Мальцагов пишет, что «аргументы «за» и «против» легализации являются взаимоисключающими и прочность каждой позиции зависит от социально-политической обстановки...» [1, с. 62].

Причастность молодежи к незаконному обороту наркотиков неоспорима. И среди них присутствуют лица, чья жизненная ситуация

побудила их выбрать такой путь заработка. С моральной точки зрения в определенной мере таких субъектов можно если не оправдать, то как минимум установить внешнюю объективную причину совершения данных деяний. Однако при аналогичной ситуации никто не будет выступать за декриминализацию, например, кражи. И также исключить ответственность за потребление по данному критерию невозможно.

Безусловно, принимать во внимание ту внешнюю обстановку, при которой совершалось наркопреступление или административное правонарушение, необходимо. Практика демонстрирует, что правоприменитель зачастую верно оценивает предшествующие обстоятельства и выносит справедливое решение. Поэтому так или иначе моральная составляющая здесь не противоречит необходимости привлечения к ответственности за указанные деяния. Аргумент о том, что легкие наркотики оказывают такое же влияние как и разрешенный алкоголь, также не является неоспоримым. Исследователи до сих пор не пришли к единому выводу о вреде таких наркотиков. И часть из ученых, в особенности на постсоветском пространстве, отмечает большую опасность даже легких наркотиков, которые вопреки распространенному мнению все же вызывают зависимость и для них также характерен так называемый синдром отмены.

Потребление наркотиков – личный выбор каждого. Но такой выбор не каждый делает осознанно, всецело понимая все дальнейшие последствия. К наркотикам могут пристраститься и подростки, чей жизненный опыт, а также психоэмоциональное состояние не позволяет полноценно оценить возможные последствия употребления наркотиков. Частная жизнь гражданина не должна быть подконтрольна государству в демократическом обществе, однако, когда речь идет о здоровье социума, государство не может оставаться в стороне. Здесь присутствуют не только личные, но общественные и государственные интересы. Следует согласиться с О.А. Овчинко в том, что легализация «равносильна тому, что государство осознанно ставит себя на грань вымирания» [2, с. 99]. Лицо, находящееся в состоянии наркотического опьянения, представляет угрозу как для самого себя, так и для окружающих. Как известно, свобода одного человека заканчивается там, где начинается свобода другого человека. Находясь в состоянии наркотического опьянения, лицо не осознает свое поведение, что, безусловно, не входит в рамки морально допустимого поведения.

В последнее время представители позиции «за» легализацию наркотиков апеллируют к возрастанию экономического благосостояния государства, что позволяет получать дополнительный доход в виде налогов, а также снизить финансовые расходы на раскрытие и расследование наркопреступлений и административных правонарушений [3, с. 224]. Но ставить финансовую выгоду наряду с негативными социальными последствиями на одну чашу весов недопустимо. Это противоречит и правовым, и моральным основам.

Наркотики – это не выбор. Это лишь иллюзия выбора, которая на самом деле не соответствует действительности. И признавать их оборот, в частности,

потребление, легальными – значит нарушить не только правовые, но и нравственные постулаты. Поэтому несмотря на существующие дискуссии, представляется, что в парадигме российского социума запрет на незаконный оборот наркотических средств не приводит к разногласиям морали и права.

Список литературы:

1. Мальцагов И.Д. Легализация легких наркотиков: путь в никуда? / И.Д. Мальцагов // Закон и право. 2018. № 11. С. 59-62.
2. Овчинко О.А. К вопросу о легализации наркотиков как средстве противодействия наркоситуации / О.А. Овчинко // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2023. №3 (52). С. 94-101.
3. Тотоев Р.Р. Легализация наркотиков: экономико-социальное благо или угроза экономической безопасности? / Р.Р. Тотоев // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения: Материалы всероссийской научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 07 апреля 2023 года / Сост. Н.В. Мячин, В.О. Соболева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 224-228.

Сведения об авторе:

Алейникова Валерия Андреевна – ассистент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; aleynikova_v@bsuedu.ru

Гетьман К.А., Самойлова А.С.

ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: В статье рассмотрены основные проблемы формирования правовой культуры в условиях стремительной цифровизации общества. Проанализированы вызовы, связанные с адаптацией традиционных правовых норм к цифровой среде, вопросы цифровой этики, соблюдения правил общения в онлайн-пространстве, а также недостаточная эффективность правоприменительной системы в борьбе с киберпреступностью. Особое внимание уделено необходимости развития цифровой грамотности и правового образования, совершенствованию законодательства и правоприменительных механизмов, а также международному сотрудничеству в сфере кибербезопасности. В работе предложены конкретные меры и подходы, направленные на укрепление правовой культуры в цифровую эпоху, а также указаны возможные решения поставленных проблем и вызовов.

Ключевые слова: цифровизация, правовая культура, цифровая этика, киберпреступность, цифровая грамотность, правоприменение.

В современном мире цифровизация проникает во все сферы жизни общества, включая правовую систему. Этот процесс изменяет не только способы обращения с информацией и решения повседневных задач, но и требует нового подхода к формированию и соблюдению правовых норм. Понимание понятия правовой культуры в контексте цифровизации становится актуальной задачей для общества. Как сочетаются традиционные ценности правосудия с новыми технологиями и цифровыми возможностями? Каким образом формируется правовая культура в условиях активного цифрового развития? Для ответа на эти вопросы необходимо изучить взаимосвязь между правовой культурой и цифровизацией, выявить особенности и вызовы, с которыми сталкивается правовая система в условиях цифровой эпохи. Укрепление правовой культуры в цифровую эпоху требует адаптации традиционных норм и ценностей к новым реалиям, а также развития правового образования и информационной грамотности населения.

Проблематика правовой культуры в условиях цифровизации привлекала и продолжает привлекать внимание многих исследователей. Так, В.Д. Зорькин впервые ввёл термин «цифровые права», подчёркивая влияние новых технологий на защиту прав и свобод человека и гражданина [1]. А.В. Тихон акцентировала на необходимости формирования и развития потребительской и пользовательской культуры граждан Российской Федерации как составной части правосознания [2]. В.В. Коржов и А.А. Рокотянская исследовали влияние информационных технологий, в том числе социальных сетей, мессенджеров и цифровых платформ, на изменение правового сознания граждан в эпоху цифровизации [3]. Эти и другие исследования создают теоретическую базу для понимания трансформации правовой культуры в эпоху цифровизации.

Понятие правовой культуры в условиях цифровизации олицетворяет собой совокупность правовых норм, ценностей, навыков и привычек, которые выражаются в уважении к закону, сознательном соблюдении норм права и развитии личной ответственности за свои действия в цифровом пространстве. Также она (правовая культура) рассматривается различными учёными с разных позиций, что позволяет комплексно понять её сущность и значение. В статье С.Н. Логинова и Д.Г. Филимонова проведен анализ различных точек зрения в научном сообществе (С.С. Алексеев, В.П. Сальников, А.П. Семитко, С.А. Комаров), который привел к следующему выводу: «вышеуказанные авторы определяют правовую культуру как состояние правовой деятельности государства, степень ее интеграции во все стороны жизни общества» [4, с.169].

Цифровизация, в свою очередь, представляет собой процесс внедрения цифровых технологий в различные сферы жизни общества, что приводит к преобразованию общественных отношений, в том числе и правовых. В научных кругах существует мнение о возможной наделяции искусственного интеллекта правовым статусом в пределах 2021-2030 годов, что позволит ему участвовать в правовых отношениях [5]. Однако, согласно исторической школе права, право является созданием и предназначено для человека, таким образом, оно центрировано вокруг человека. В контексте правовой культуры

цифровизация вносит существенные изменения, поскольку цифровые технологии проникают во все сферы жизни людей, включая взаимодействие с правовой системой.

В условиях стремительного развития цифровых технологий перед правовой системой и обществом в целом встают новые вызовы, требующие переосмысления традиционных подходов к формированию и развитию правовой культуры. Одним из ключевых аспектов является необходимость адаптации классических правовых норм и ценностей к реалиям цифровой эпохи, что предполагает сохранение основополагающих принципов правосудия – справедливости, законности и гласности – при внедрении инновационных цифровых инструментов в правоприменительную практику. Для решения данного вызова предложим следующие подходы:

1. Разработка и внедрение специализированного законодательства, регулирующего применение цифровых технологий в правоприменительной практике, является ключевым направлением модернизации правовой системы в условиях цифровой трансформации.

При этом особое внимание должно уделяться сохранению и укреплению фундаментальных принципов правосудия, таких как справедливость, законность и гласность. Введение нормативно-правовых актов, адаптированных к специфике цифровой среды, позволит формализовать новые технологические процессы, обеспечивая при этом юридическую ясность, прозрачность и предсказуемость правоприменения. Данный подход способствует не только повышению эффективности правосудия, но и укреплению доверия общества к судебной системе в эпоху цифровизации.

2. Обучение и повышение квалификации специалистов юридической сферы – юристов, судей, прокуроров и государственных служащих, чтобы обеспечить грамотное и компетентное применение цифровых технологий с учетом разработанного специализированного законодательства.

3. Активное вовлечение граждан в процессы цифровизации правосудия через образовательные программы, доступ к информации и возможности обратной связи, что усилит доверие общества к цифровым инновациям и поддержит гласность.

4. Междисциплинарное сотрудничество между юристами, IT-специалистами и социальными учёными для разработки комплексных решений, учитывающих как технические, так и этические и правовые аспекты внедрения цифровых технологий.

Еще одной особенностью формирования правовой культуры в условиях цифровизации является укрепление принципа соблюдения правил общения в онлайн-пространстве. По этой тематике в научном сообществе есть множество работ, направленных на различные сферы применения цифрового этикета. Однако отметим статью А.А. Горошко и Л.И. Савва, посвященную формированию цифровой этики в образовательной среде, где работа «демонстрирует, что стремительное развитие цифровых технологий требует переосмысления этических норм профессиональной деятельности педагогов. Автор также подчеркивают необходимость формирования у будущих

педагогов навыков не только технической работы с цифровыми инструментами, но и умений учитывать морально-нравственные ориентиры, применимые в условиях виртуального взаимодействия» [6, с. 76]. Педагогическая деятельность в цифровой среде служит примером для подражания и моделирует стандарты поведения, что имеет прямое влияние на формирование цифровой культуры и в других сферах жизни.

Важным аспектом обеспечения безопасного и этичного функционирования цифрового пространства является взаимодействие различных субъектов – государственных органов, операторов социальных платформ и общественных организаций. Совместные усилия по разработке и внедрению этических стандартов, правил поведения в сети, а также систем мониторинга и модерации контента способствуют формированию прозрачных и понятных норм цифровой коммуникации. В этом контексте особое значение приобретает применение современных технических решений, включая технологии искусственного интеллекта и алгоритмы фильтрации, которые позволяют своевременно выявлять и ограничивать распространение вредоносного, оскорбительного и иного нежелательного контента. Не менее значимой составляющей формирования цифровой правовой культуры является стимулирование культуры ответственности и взаимного уважения среди пользователей. Реализация данного направления возможна через проведение общественных кампаний, просветительских мероприятий и инициатив, направленных на формирование устойчивых социальных норм, поддерживающих здоровую и безопасную цифровую среду. Совокупность перечисленных мер создаёт благоприятные условия для гармоничного развития правовой культуры в цифровом обществе, снижая риски и минимизируя негативные последствия, связанные с нарушением правил общения в онлайн-пространстве. Одним из серьёзных вызовов современности остаётся недостаточная эффективность существующей правоприменительной системы в сфере противодействия киберпреступности и другим правонарушениям, совершаемым в цифровой среде. Характерные особенности таких правонарушений – высокая сложность их выявления и пресечения, а также трансграничный охват интернет-пространства – требуют разработки и внедрения специализированных методов и инструментов борьбы с ними.

Для повышения эффективности деятельности правоохранительных органов в данной области необходимо проведение комплексного обновления законодательной базы с учётом стремительного развития цифровых технологий и особенностей функционирования интернет-пространства. Одним из ключевых направлений является создание и оснащение специализированных подразделений, в том числе киберполиции, современным техническим арсеналом и подготовка кадров, способных профессионально работать с цифровыми доказательствами.

В условиях цифровой трансформации общества правовая культура приобретает новые характеристики, связанные с необходимостью интеграции классических правовых ценностей в цифровую среду. Адаптация традиционных норм и принципов правосудия к реалиям цифровизации требует

комплексного подхода, включающего законодательные, образовательные, технические и международные меры. Формирование цифровой правовой культуры невозможно без развития цифровой грамотности и осознания пользователями ответственности за своё поведение в онлайн-пространстве, что способствует предотвращению цифровой травли и других правонарушений. Для повышения эффективности борьбы с киберпреступностью необходимо совершенствование правоприменительной системы, внедрение современных технологий, создание специализированных подразделений и расширение международного сотрудничества. Только при комплексном решении этих задач возможно создание безопасной, справедливой и прозрачной цифровой правовой среды, которая будет способствовать развитию правового сознания и укреплению доверия граждан к правовой системе в эпоху цифровизации.

Список литературы:

1. Зорькин В.Д. Право в цифровом мире. Размышления на полях Петербургского международного юридического форума // Российская газета. Столичный выпуск. 2018. 29 мая (№ 115 (7578)).
2. Тихон А.В. Формирование цифрового правосознания в молодежной среде: от скоринга до социальных сетей органов государственной власти / А.В. Тихон // ФЕМИДА. SCIENCE. 2024. № 1 (14) С. 82-87.
3. Коржов В.В. Деформация правосознания под влиянием социальных сетей в эпоху цифровой трансформации права / В.В. Коржов, А.А. Рокотянская // Научно-практический журнал «Диалог». 2025. № 4. С.39- 40.
4. Логинов С.Н. Правовая культура и ее роль в правовом государстве / С.Н. Логинов, Д.Г. Филимонов // Теория государства и права. 2020. № 4(20). С. 167-182. DOI 10.47905/MATGIP.2020.20.4.009. EDN OYSWMS.
5. Дегтярева К.Д. Правовой статус искусственного интеллекта / К.Д. Дегтярева // Актуальные исследования. 2023. № 28-2(158). С. 35-37.
6. Горошко А.А. Цифровая этика и этические ориентиры подготовки будущих педагогов в цифровой образовательной среде / А.А. Горошко, Л.И. Савва // Петровские образовательные чтения. Духовно-нравственные ценности в современном российском обществе : Сборник научных трудов XII Международной научно-практической конференции, Магнитогорск, 14-19 октября 2024 года. Магнитогорск: Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова, 2024. С. 72-77. EDN CBVMRZ.

Сведения об авторах:

Гетьман Ксения Алексеевна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; shaternikova@bsuedu.ru

Самойлова Анастасия Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; chswahahaga@gmail.com

Пономарева Ю.В.

СОТРУДНИЧЕСТВО ТРАНСПОРТНОЙ ПОЛИЦИИ И РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

***Аннотация:** в данной статье рассматривается взаимодействие органов правопорядка с Церковью, особое внимание уделено работе вагон-храмов и роли сотрудников транспортной полиции в обеспечении правопорядка при проведении религиозных обрядов.*

***Ключевые слова:** транспортная полиция, полиция и православие, вагон-храм, передвижная церковь, железная дорога.*

Взаимодействие органов правопорядка с Церковью явление для нашей страны не новое. Во все времена Православная Церковь исповедует высокие нравственные и патриотические идеалы любви к Родине, верности долгу, готовности к самопожертвованию. Эти нравственные императивы, несомненно, присущи и службе правоохранителей, ведь деятельность сотрудников органов внутренних дел тесно связана с разрешением проблемы борьбы добра и зла, реализацией идеи справедливости. Как следствие – высокие требования к духовно-нравственному потенциалу полицейских. Чувство долга и патриотизма, развитие профессиональной чести и достоинства, уважение к человеку, его правам и свободам – это фундамент, на котором должна основываться профессиональная деятельность сотрудников полиции. Поэтому работа по воспитанию и формированию внутренней духовности каждого сотрудника присуща всем службам и подразделениям органов внутренних дел страны.

Уже давно не редки встречи представителей духовенства и сотрудников полиции с целью организации работы по взаимодействию между двумя такими важными в жизни граждан сферами - правопорядка и православия. Наставления духовников очень важны для сознания полицейских, потому что у каждого есть родные, по отношению к которым так же следует проявлять терпение, доброту и заботу. Религия учит правоохранителей применять гуманизм православной веры и на службе, и в быту, ведь если в семье все благополучно, то это также позитивно сказывается и на результатах служебной деятельности. Помимо проблем и переживаний близких, правоохранители ежедневно сталкиваются с судьбами совершенно посторонних людей. Это и потерпевшие от преступлений, которым как никогда нужно особое трепетное отношение со стороны представителей власти, и злоумышленники, к каждому из которых нужен свой особый подход.

Современное реформирование силовых ведомств происходит при активном взаимодействии с Русской Православной Церковью, призванной оберегать традиционные ценности и духовное здоровье общества [2]. Полицейские органы на протяжении уже нескольких веков активно используют возможности церкви для пропаганды законопослушного поведения, трезвого образа жизни, а также для привлечения населения к борьбе с преступностью.

Особо интересным, на наш взгляд является взаимодействие с Церковью сотрудников органов внутренних дел на транспорте. Символика поезда, вагона, а значит пути, издревле присуща христианской церкви.

С развитием железнодорожного транспорта на российских железных дорогах России ещё в конце XIX века появились первые православные вагоны-храмы. Вначале это были сборные храмы, перевозимые по железной дороге, а к 1890 году появились и специальные вагоны-храмы. Известно, что первый из них был построен и освящен в 1896 году в Санкт-Петербурге по конкретному поводу - в честь рождения царской дочери Великой княжны Ольги Николаевны Романовой. В 1896 году на Путиловском заводе был построен вагон-храм для работы на Западно-Сибирской и Средне-Сибирской железных дорогах. Были такие храмы и на Николаевской, Закаспийской, Среднеазиатской, Мурманской железных дорогах. С 1898 года работала Церковь-вагон Полесских дорог Виленской епархии [3]. Но после революции 1917 года, как и прочие храмы, деятельность передвижных храмов была упразднена. Когда богоборческая идеология рухнула, традиция создания вагонов-храмов возродилась.

В 1999 году по заказу Русской православной церкви был построен первый храм на колесах, который появился в России после перестройки. Внутреннее убранство передвижной церкви содержит все атрибуты православия - алтарь, иконы, паникадила, звонницу с пятью колоколами и даже купель для крещения. В вагоне-храме можно совершать все церковные обряды. За время поездок по железной дороге в этом храме побывало огромное количество верующих. Особенно много обрядов крещения священники провели в северных районах России, в населенных пунктах, где нет своих церквей. В 2000 году в капитально отремонтированном на Воронежском вагоноремонтном заводе вагоне был открыт передвижной храм-вагон в честь Смоленской иконы Божией Матери «Одигитрия» (Путеводительница). В настоящее время вагоны-храмы работают на Северной, Октябрьской, Восточно-Сибирской и других железных дорогах.

Для многих россиян вагоны-церкви – едва ли не единственная возможность приобщиться к православной вере. Передвижные храмы могут добраться в поселки, у которых единственная связь с внешним миром – это железная дорога. На таких вагонах перевозят по стране сакральные ценности: иконы и мощи святых, распространяют благодатный огонь из Иерусалима. Безопасность уникальных передвижных церквей на протяжении всего их пути находится на особом контроле сотрудников транспортной полиции. Все массовые мероприятия, связанные с деятельностью вагонов-храмов совершаются под бдительным присмотром «транспортников».

Сотрудничество полиции, в частности транспортной, и Церкви имеет многовековую историю. На протяжении длительного периода Церковь оказывает всяческую поддержку органам государственной власти в борьбе с преступлениями и беззаконием. Руководство системы МВД, в свою очередь, пытается оказать им в этом помощь, поддерживая тесное взаимодействие.

Сотрудники транспортной полиции обеспечивают общественный порядок и в обычные трудовые будни, и при проведении богослужений, религиозных праздников и приуроченных к ним событий (например, при крестных ходах) [1, с.178]. Такое сотрудничество не только гарантирует безопасность граждан и церковных служащих, но и позволяет использовать мощнейший духовный потенциал, которым обладает Православие. В первую очередь для защиты культурного наследия страны, многовековых традиций, нравственных принципов, что, несомненно, способствует укреплению стабильности государства. Во-вторых, для преодоления угрозы духовной деградации населения и, что особенно ценно для правоохранителей - для снижения уровня преступности на объектах транспорта России.

Список литературы:

1. Лескин Д.Ю. Взаимодействие полиции и Русской Православной Церкви: исторический аспект // XIV междунар. научно-теоретич. конф. «Государство и право: эволюция, современное состояние, перспективы развития (навстречу 300-летию Российской полиции)». СПб, 2017. С.176-178.

2. Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/3163389.html> (дата обращения 20.05.2025).

3. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Передвижной_храм. (дата обращения 20.05.2025).

Сведения об авторе:

Пономарева Юлия Валерьевна – преподаватель кафедры управления и административной деятельности органов внутренних дел Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина;
Ponomareva31@bk.ru

Добрина Е.А., Дрожжина Е.Ю.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ОТНОШЕНИЯ СТУДЕНТОВ К СЕМЕЙНЫМ ЦЕННОСТЯМ

Аннотация: В данной статье приводится сценарий кураторского часа, проведенного с учащимися института СПО ЕГУ им. И.А. Бунина на тему семейных ценностей. Вопросы отношений с противоположным полом крайне актуальны для студенческого возраста, потому что молодые люди вступают во взрослую жизнь и готовятся к созданию своих семей. Современная массовая культура зачастую формирует негативный образ семьи, внушая молодёжи первостепенность личностного успеха, стремление

к удовольствиям. Поэтому среди целей воспитания необходимо ставить на одно из самых главных мест формирование положительного отношения учащихся к семейным ценностям.

Ключевые слова: семья, семейные ценности, блуд, прелюбодеяние, разводы, аборты.

Тема семьи и семейных ценностей остается актуальной на протяжении не одного столетия. Этой теме посвящены труды И.П. Захарова, Л.Н. Толстого, К.Д. Ушинского, В.С. Соловьева и многих ученых. Как жаль, что абсурдная современность пытается навязать нам какое-то извращённое понятие о семье, либо вообще отвергнуть классическую семью, как что-то устаревшее и ненужное. Секс-революция, феминизм, мужеложники, трансгендеры, чайлдфри – все эти явления нагло наступают на традиционные наши ценности. И устои общества трещат по швам. «Не сошлись характерами» – эта прекрасная в кавычках фраза разводящихся супругов является одной из самых распространённых. Также велико количество измен. А чадородие? В прошлом оно было естественным и ни у кого не вызывало сомнений, так как и религиозное сознание общества согласовывалось с библейской заповедью «плодитесь и размножайтесь». Также крайне негативным было отношение ко блуду и прелюбодеянию. В наши же дни звучат популистские лозунги о недопустимости «плодить нищету», о том, что важна карьера, личностный успех. Странно! Наши прабабушки и прадедушки имели по 8-10 детей, ютились часто в крошечной хате с русской печью, имели одни валенки на семью и ничего, вырастали полезные члены общества. А сколько сейчас поддерживающих выплат супругам, отваживающимся родить ребёнка! Никакого сравнения. Но ощутимого результата в демографической ситуации и в укреплении института семьи, к сожалению, пока нет.

В задачи педагога входит не только обучение, но и воспитание подрастающего поколения. Большую важность приобретают кураторские часы. Мы решили организовать необычный литературно-музыкальный кураторский час, пригласив к студентам института СПО ЕГУ им. И.А. Бунина члена союза писателей «Воинское содружество» елецкого поэта и музыканта Сергея Викторовича Добринина. Нам видится, что современный автор, остро чувствуя действительность, сможет оказать положительное воздействие на учащихся. В программе своего выступления Сергей Викторович опирался на традицию. Если мы не будем помнить наших предков, то мы останемся без корней и будем обречены на гибель.

Поэт делился со слушателями своими стихами и песнями, в которых раскрывались темы любви и верности. Артистизм, вокальные приёмы, а также приёмы музыкального аккомпанеента песен и частушек при помощи аккордеона и гармони-хромки произвели положительное впечатление на слушателей. В процессе мероприятия использовались приёмы беседы, когда в процессе обсуждения с аудиторией поэт подчёркивал ведущую роль семьи в жизни человека. Поэт усиливал способы художественного воздействия на

слушателей, опираясь на аккомпанемент аккордеона и гармони-хромки. Авторские частушки, затрагивающие темы отношений мужчины и женщины, способствовали созданию непринуждённой тёплой атмосферы. Самобытная игра на гармонии, приёмы тремоло мехом инструмента также производили впечатление. Частушки:

Все поют, кому как хотца,
Рэп, попсу и что придётся.
Я ж гармонь возьму сюды,
Буду петь, как прадеды!

Прежде было пятеро,
Не сошлись характером.
На примете есть шестой,
Вновь характер не такой!

Не на ком жениться Ване,
Девичам лишь принц желанен.
У Алёны та ж забота:
Лишь принцесс парням охота.

Связь бывает разная:
Страстная, заразная.
Правильная лишь одна —
С мужем со своим жена!

Однополая любовь
Модным будоражит кровь.
Вспомнят пусть Содом с Гоморрой:
Мёртвое теперь там море.

У локомотива други,
У оленя есть рога.
Но супругу и супруге
Эти штуки нафига?

Муж животик втянет сразу,
Встретясь с молодой заразой.
При жене родимой он же
Неопрятен, неухожен...

Почему жена двулична,
С ухажорами тактична?
С мужем же родным, однако,
Злобно лает, как собака...

Стихи поэта также увлекали слушателей. Нижеприведённое произведение было продекламировано с большой степенью артистизма, где Сергей Викторович обращался к конфете, которая была у него в руке, а в конце стихотворения развернул фантик и съел эту конфету. И интонация, и мимика поэта, всё говорило об осуждении легкомысленного поведения в отношениях с противоположным полом:

Женщина-конфетка (разворачивая «фантик»)

Так вкусно, так сладко одета,
Идёт вдоль большого проспекта
Знакомая смеха и лета,
Конечно, мечтая «про это».

Простая в общении дама,
Она, как мажорная гамма,
Волнительная мелодрама,
Не приторная, ну ни грамма.

Она непременно свободна,
Но ей в одиночестве больно;
К мужчинам она благосклонна,
Приятна с ней связь и удобна.

Так слушай, имеющий ухо:
Когда б не отель, а пивнуха,
А вместо мартини сивуха,
А вместо цветов оплеуха,

Мужчина сказал бы ей сухо:
«Не сахар — такая житуха,
Давно твое сердце потухло,
Ведь ты — подзаборная шлюха!»

Приличия же соблюдая,
Красотку нельзя нам облаять.
Конфетку сожрём осторожно,
Жену обмануть, значит, можно...

Родная!.. Она не узнает,
Как похотью сердце пылает.
Как мужу приелась жена.
О, нравы! И о, времена...

Далее поэт прочитал два стихотворения, в первом из которых лирический герой сталкивается с понятием блуда, а во втором – с понятием прелюбодеяния. Как показывает практика, многие студенты не видят никакой разницы в этих явлениях. Поэтому в предварительной беседе разъясняются учащимся различия блуда и прелюбодеяния и даётся негативная оценка этих грехов.

О блуде

Голодный вопрос о любви
Я задал ей в первой встрече.
Она улыбнулась...«Сорви», —
Сказали глаза и плечи.

И что же? Красивый цветок.
Понюхал и выбросил к чёрту.
Нет, стоп. Ну, как же я мог
Представить такую блевоту?

Случайные связи... «О, yes?»
И презерватива защита?
Естественно? Нет! Это лес,
Где только звериное сыто.

Всю жизнь настоящего ждём.
Но только оно не приходит.
Мы зло называем добром.
Себя обманули мы вроде.

Но воздух тлетворный измен
Разладит души механизмы.
Трагична судьба у Кармен,
Устал Казанова от жизни.

Обманутый тот, кто блудил.
Ничей он и всем он чужой.
Коль многих ласкал и любил,
То сердце, как двор проходной...

О прелюбодеянии

Ты меня испила бы до дна...
Удивила... Сказала, что любишь.
И не так, как простушка-жена, —
По-особенному приголубишь!

Разливаешь в бокалы вино.
При свечах! Прямо мурашки по коже.
И распахнуто в темень окно.
В полумраке здесь всё будет можно.

Говоришь, в небе звёзды сошлись,
Лишь для нас в этот вечер Вселенная.
И глядишь ты в глаза мне, как рысь,
Как охотница-рысь откровенная.

Совершенная, гибкая, точная.
Губы влажны, движенья легки.
Только чувственность эта порочная,
Новизной ты меня не влеки.

Я отвечу, любовь, как восход,
Когда солнечно сердцу и взору.
А сейчас это похоть зовёт
По-собачьи сношаться к забору.

И зачем эта колкая страсть,
Эта боль недоломанных веток?!
Спешка чувств, поцелуи не всласть...
Здесь счастливый исход очень редок.

Мерзость Богу — прелюбодеяние!
И потом с этим жить соизволь?..
Ну и что, если жгуче желание?
Пустота ведь в итоге и боль.

Ты меня испила бы до дна...
Удивила!.. Сказала, что любишь.
Не пытайся. Светло, как жена,
Никогда меня не приголубишь!

Нельзя было обойти стороной тему аборт. Это страшное явление с огромными последствиями для психического и физического здоровья женщины. А если учитывать, что плод – это не какой-то абстрактный непонятный комок, а будущий ребёнок, только ещё не рождённый, то проблема абортов становится просто вопиющей в нравственном плане. Наш народ находится в демографической яме, и вместе с тем каждый день у нас делается огромное количество абортов. Нельзя замалчивать подобные противоречия. Говорить об этом просто необходимо. Поэтому студенты услышали стихи и на эту тему. В стихотворении «Про аборты» автор подчёркивает, что в аборте виновата не только женщина. Окружение также имеет очень большое влияние. А поведение мужчины, боящегося брать на себя ответственность, обеспечивать будущую маму и ребёнка всем необходимым, проявляющего инфантилизм, заставляет о многом задуматься.

Тема разводов также является крайне актуальной. Невооружённым взглядом можно увидеть, что больше половины браков распадается. К сожалению, всё чаще супруга воспринимают всего лишь, как партнёра, а не как единственного и неповторимого человека на всю жизнь. А партнёров можно легко менять, как перчатки. И мало кто прислушивается к народной

мудрости, которая гласит, что «первое замужество не скрасило, второе не вызолотит». К сожалению, современность такова, что в брак вступают, ожидая какие-то выгоды. Над молодожёнами звучат слова о том, что необходимо быть вместе и в горести, и в радости. На радость любой согласится, но вот разделить горести супруга, пожертвовать своим комфортом – на это, увы, пойдёт не каждый.

В заключении встречи под аккомпанемент аккордеона прозвучала шуточная песня об одном сватовстве «Про Марусю». В этой песне показано, что эгоизм и самолюбование приводят к одиночеству.

Встреча с поэтом завершалась на весёлой ноте. Учащиеся задавали волнующие их вопросы. Было видно, что поднятые на мероприятии темы задели студентов за живое, заставили их о многом задуматься, пересмотреть взгляды на жизнь. В самом конце Сергей Викторович прочёл стихотворение-сказку «Про Золушку» о настоящей чистой любви, которую испытать бы хотел каждый человек.

Список литературы:

1. Дюлодина Ж.Н. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках / Ж.Н. Дюлодина, Л.П. Шустова // Современные наукоемкие технологии. 2016. №11 (часть1). С.96-99.
2. Добрин С.В. Разлад семейный / С.В. Добрин. Липецк: Типография Липецк-Плюс, 2024. 326 с.
3. Тихонова О.П. Семейные ценности как основа формирования личности / О.П. Тихонова // Молодой ученый. 2024. №5 (504). С. 136-138.

Сведения об авторах:

Добринна Екатерина Александровна – преподаватель первой категории института СПО Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина; dobrinaea@mail.ru

Дрожжина Евгения Юрьевна – преподаватель первой категории института СПО Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина; ekri84@mail.ru

❖ *Статьи аспирантов, магистрантов, студентов
(в том числе работы, присланные на конкурс)*

Аспиранты

Алокова М.Х.

**ОСОБЕННОСТИ ЛИКВИДАЦИИ НЕГРАМОТНОСТИ
СРЕДИ ЖЕНЩИН
НА ТЕРРИТОРИИ СОВРЕМЕННОЙ КАБАРДИНО-БАЛКАРИИ**

Аннотация: *Статья посвящена исследованию особенностей реализации советской кампании по ликвидации неграмотности на территории Кабардино-Балкарии в отношении женского населения.*

Ключевые слова: *ликвидация неграмотности, Кабардино-Балкария, народное просвещение, советское образование.*

Ликбез (ликвидация безграмотности) – это масштабная государственная программа Советской России и СССР в целом по массовому обучению неграмотных взрослых чтению, счету и письму. Термин появился как сокращение названия программы, начало которой положил декрет Совета народных комиссаров РСФСР от 26 декабря 1919 года [1]. Согласно декрету, всё население страны в возрасте от 8 до 50 лет, не умевшее читать или писать, было обязано пройти обучение на родном или русском языке по собственному выбору. В рамках программы были созданы специальные буквари для взрослых, организованы курсы подготовки учителей-ликвидаторов неграмотности. К обучению привлекались известные писатели и поэты, такие как Владимир Маяковский, Валерий Брюсов, Демьян Бедный. Программа оказалась чрезвычайно успешной: если в начале 1920-х годов в стране насчитывалось около 54 миллионов неграмотных (60% населения), то к 1939 году уровень грамотности среди населения в возрасте от 16 до 50 лет достиг почти 90%. За период действия программы было обучено грамоте около 40 миллионов человек, что сделало ликбез одним из самых масштабных образовательных проектов в истории страны.

Анализируя региональную специфику реализации кампании ликбеза, отдельно следует остановиться на вопросе ликвидации неграмотности среди женщин – на территории Кабардино-Балкарии решение этой проблемы стало одним из самых успешных примеров осуществления программы ликвидации неграмотности на Северном Кавказе. В первых документах советской власти, наряду с общесоциальной проблемой не владения населением чтением и письмом, отдельно упоминается крайне сложная ситуация с обучением женщин, уровень грамотности которых был значительно ниже, чем у мужчин.

Показатели женской грамотности на фоне общего критического уровня образования в стране делали невозможной реализацию принципа равенства

всех трудящихся и вовлечения их в строительство социализма. Борьба с неграмотностью женщин на Северном Кавказе встраивалась в общую советскую парадигму ликбеза, став неотъемлемой частью масштабной культурной революции, но столкнулась с глубинным сопротивлением традиционного уклада. Несмотря на достигнутые к концу 30-х годов успехи, в первые десятилетия советской власти прогресс сдерживался отсутствием ресурсов, кадров и социокультурными барьерами. Тем не менее, на территории Кабардино-Балкарии кампанию по ликбезу среди женщин удалось реализовать в достаточно сжатые сроки, регион стал одним из лидеров по темпам обучения женщин навыкам чтения и письма.

Знаковым документом кампании ликбеза в отношении женского населения региона стало Постановление Президиума Кабардино-Балкарского областного совета профсоюзов об открытии школы по ликвидации неграмотности среди женщин от 15 августа 1924 г. Документ закрепил поручение культотделу совпрофа, совместно с женотделом, разработать график занятий и подготовить все необходимые материалы для открытия женских школ ликбеза [2].

Также отметим, что еще одной важной вехой для преодоления женской неграмотности в Кабардино-Балкарии (как и для образовательной политики региона в целом) стало открытие Ленинского учебного городка (ЛУГ) в Нальчике в 1924 году, деятельность которого была направлена на формирование национальных кадров и ликвидацию неграмотности. В 1936 г. городок был расформирован, а его функции перешли к новым учреждениям, включая педагогический техникум и сельскохозяйственные курсы. ЛУГ занимался подготовкой специалистов для работы в партийных, советских, сельскохозяйственных, педагогических и медицинских учреждениях, обучаться могли представители кабардинцев, балкарцев, русских и других национальностей – от каждого района требовалось направлять определенное количество учеников с соблюдением квот. Сама образовательная программа включала как общеобразовательные дисциплины, так и профессиональные навыки (агрономия, животноводство, педагогика, медицина). К 1936 году городок подготовил свыше 6000 специалистов, выпускники ЛУГа составили костяк местной интеллигенции, среди них – первые национальные учителя, фельдшеры, кооператоры. Городок стал базой для создания сети школ в селах, выпускники работали учителями, организовывали ликбезы и кружки для взрослых [3;4;5].

Десятого октября 1935 г. состоялось открытие Первого Съезда трудящейся женской молодежи Кабардино-Балкарской автономной области, в резолюции которого также нашло отражение значительное расширение к середине 30-х годов профессионального представительства женщин региона – были упомянуты женщины-председатели сельсоветов и колхозов, учителя, комсомольские активистки, альпинистки, парашютистки и пр. Очевидно, что подобное изменение социально-бытовой парадигмы стало возможным, в том числе, благодаря решению вопроса женского образования. С учетом

специфики субъектного состава съезда (женская молодежь) отмечено, что его участницы уже не испытывали «гнета, экономической нищеты и культурной отсталости», новое поколение получило возможность развиваться в иных условиях. Также симптоматично, что лейтмотивом резолюции является призыв к расширению представительства женщин в руководящем звене комсомола, партии, колхозов и промышленных предприятий – т.е. очевидно, что вопросы просвещения и ликвидации женской неграмотности к этому моменту в большей степени исчерпаны.

Таким образом, отметим, что беспрецедентные успехи региона в деле ликвидации женской неграмотности заслуживают отдельного внимания – этому вопросу посвящены многочисленные исследования, и проведенный в рамках настоящего параграфа анализ организационно-правовых актов, материалов съездов, периодической литературы позволяет получить целостное представление о трансформации роли женщин Кабардино-Балкарии и преодолении ими образовательного барьера, существовавшего веками на территории всей страны. Кампания по ликвидации безграмотности среди женщин Кабардино-Балкарии годах принесла значительные результаты, и к 1931 году уровень грамотности населения вырос до 70% (против 14% в 1926 году), при этом 71,5% обучавшихся на курсах ликбеза составляли женщины. Например, в 1930/31 учебном году грамоте обучились 40 461 женщина, а к 1932 году в школах для взрослых занимались около 25 тыс. человек. В 1925 году в регионе работало 15 ликпунктов для женщин, охвативших 400 горянок, к 1931 году действовали 61 детская площадка и 48 яслей, что позволило матерям посещать занятия. В Ленинском учебном городке (открыт в 1921 году) к 1926 году обучались 178 женщин, а к 1931 году – 127 студенток в педагогическом техникуме.

Итогом успешной реализации программы стало формирование нового социального слоя – образованных горянок, которые стали учителями, врачами, библиотекарями и заложили основу для дальнейшего социально-экономического и культурного развития региона.

Список литературы:

1. Декрет СНК о ликвидации безграмотности среди населения РСФСР // Подлинник, 2 лл.; по-метка: 389/5. ЦПА, ф. 2, оп. 1, ед. хр. 12208. «Известия» № 294, 30 декабря; «Правда» № 294, 30 декабря; «Собрание Узаконений», 1919, № 67, ст. 592.

2. Постановление Президиума Кабардино-Балкарского областного совета профсоюзов об открытии школы по ликвидации неграмотности среди женщин. 15 августа 1924 г. // ЦГА КБ АССР, ф. Р-132, Оп. 1, Д. 45, Л. 22.

3. Бальжатова Н.А. Сто лет назад в Нальчике открылся Ленинский учебный городок / Н.А. Бальжатова // Архивная служба Кабардино-Балкарской Республики. URL: <https://arhiv.kbr.ru/news/publikatsii/sto-let-nazad-v-nalchike-otkrylsya-leninskiy-uchebnyy-gorodok.html> (дата обращения 12.04.2025)

4. Шибзухова Х.Ф. Становление и развитие советской культуры Кабардино-Балкарии в 1920-х гг. : диссертация ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / Шибзухова Хамсина Хатифовна; [Место защиты: Сев.-Осет. гос. ун-т им. К.Л. Хетагурова]. Владикавказ, 2009. 188 с.

5. Аккиева С.И. Советская политика в сфере образования в 20-е годы XX века на территории Северного Кавказа / С.И. Аккиева // Genesis: исторические исследования. 2023. № 1. С. 37-44.

Сведения об авторе:

Алокова Марьяна Хамидбиевна – соискатель кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; alockovamaryana@yandex.ru

Научный руководитель – Туранин В.Ю., д.ю.н, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; turanin@bsuedu.ru

Берент К.А.

РЕЛИГИОЗНАЯ СВОБОДА СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНО-ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА В ВОЗЗРЕНИЯХ И.И. ВОСТОРГОВА

Аннотация: статья посвящена изучению взглядов видного представителя православного духовенства, церковного и политического деятеля И.И. Восторгова на государственно-конфессиональные отношения в России в начале XX века. В одном из своих сочинений, посвященных законодательной деятельности Думы в области вероисповедного вопроса, И.И. Восторгов предпринял попытку рассмотреть категорию «религиозная свобода» с точки зрения культурно-правового государства. Мыслителем проанализированы основные положения законопроекта «О свободе совести» 1906 года.

Ключевые слова: свобода совести, религиозная свобода, культурно-правовое государство, Государственная Дума, вероисповедание, законопроект, религия.

Вопрос о веротерпимости являлся одним из самых злободневных вопросов, входящих в политико-правовую повестку России в начале XX века. В 1906 году выдающийся церковный и политический деятель И.И. Восторгов затрагивает тему взаимоотношений Государственной Думы и Русской православной церкви. Он полагает, что на основании исходящих от законодательного органа законопроектов и идей, вполне правомерно можно

сделать определённые выводы о настроениях Думы по отношению к религии и подвергнуть их обсуждению. [1, с. 312]

Восторгов указывает на то, что отсутствие коммуникации между Государственной Думой и Русской православной церковью начало проследиваться в начале прошлого столетия, в частности на молебнах, осуществляющихся, как правило, перед открытием думских занятий. Тогда подавляющая часть представителей Думы предпочитала отсутствовать, а остальная часть – в абсолютной степени проявляла духовный нигилизм: «многие стояли спинами к совершителям богослужения; некоторые смеялись, громко разговаривали и даже курили; некоторые члены Думы резко осуждали самое служение молебна, «навязанное правительством», «стесняющее их религиозную совесть» [1, с. 313]. В подобных ситуациях председательствующим составом Думы не применялось каких-либо санкций по отношению к общему собранию государственного органа за ненадлежащее поведение и оскорбление чувств верующих, считает И.И. Восторгов, остается безнаказанным.

В мае 1906 года в Государственную Думу I созыва вносится законопроект «О свободе совести» [2]. Восторговым высказывается мысль о том, что Указ «Об укреплении начал веротерпимости» [3], изданный российским императором Николаем II в 1905 году, в недостаточной степени отвечает запросам законодательного органа, в связи с чем им самостоятельно вырабатываются новые правовые положения, касающиеся религиозного вопроса. Анализируя законодательный акт, Восторгов обращает внимание на два основных пункта, в которых и заключается ключевое отличие от прежде существующих правил.

Во-первых, законопроектом разрешается свободная пропаганда «всем существующим вероисповеданиям и сектам» [1, с. 314] своих учений; во-вторых, положения законопроекта не обязывают граждан принадлежать к какому-либо вероисповеданию и исполнять вытекающие из него обязанности: «иными словами, это значит – сделать совершенно излишним в устах государства и власти по отношению к гражданину вопрос: какого вы вероисповедания?» [1, с. 314]. Законопроект Государственной Думы «О свободе совести» не ограничивается одним лишь предоставлением религиозной свободы конкретному гражданину, отдельным религиозным объединениям, а также снятием ограничением в использовании политических прав за исповедание той или иной веры – законопроектом предусмотрена свободная пропаганда всех вероисповеданий и свободу атеизма.

Восторгов предпринимает попытку проанализировать данные положения с точки зрения культурно-правового государства: как право религиозной свободы реализуется в ряде стран Европы и как данное правовое явление определяется учеными-юристами, а также исследователями в области вероисповедного вопроса.

Русский ученый М.А. Рейснер указывает на принцип осуществления права религиозной свободы, который заключается в том, что оно содержит в себе «не только право свободы исповедания и частного домашнего

богослужения, но и право свободного учреждения и основания новых религиозных обществ, а также и право этих обществ заведовать самостоятельно делами без какого-либо вмешательства посторонней власти» [4, с. 6]. Следовательно, полагает Восторгов, в определение религиозной свободы Рейснера, помимо свободы вероисповедания, входит и право публичного культа или же богослужения [1, с. 326].

Интерес у Восторгова вызывают представления о религиозной свободе других ученых-исследователей. Например, право свободы в размышлениях Якобсона, который полагал, что «право свободы исповедания есть право без принуждения избрать любое вероисповедание и собираться в религиозное общение» [5], или же «защищенное и ограниченное государством право индивида свободно выражать свою религиозную веру и убеждение», предложенное швейцарским юристом Блюнчли [6].

Сопоставив предложенные определения категории «религиозная свобода», можно заметить некоторые различия в полноте и точности их изложения, но вместе с тем, все они устанавливают свободный и беспрепятственный поиск религиозных воззрений с последующим их проявлением внешним образом посредством домашнего богочитания. Однако, полагает Восторгов, эти формулировки не закрепляют открытой религиозной пропаганды и в особенности свободы атеизма.

Мыслитель определенно уверен в том, что законопроект Думы призывает к свободе атеизма и, более того, требование это исходит «от лица всего русского народа» [1, с. 331]. В связи с этим он подвергает сомнению данное законодательное положение и полагает, что при всеобщем и тайном народном голосовании, большая часть русского населения высказались бы против него.

Для воплощения в жизнь законодательных актов недостаточно точной формулировки их положений и официального опубликования, крайне необходимо учитывать народное настроение, зависящее, как правило, не только от уровня образованности народа, но и от его исторического развития, условий жизни и территориальной близости с другими народами. Закон необходимо строить не только лишь на теоретических положениях и на подражании иностранным государствам, считал Восторгов, – «законы должны стоять в согласии и с духом, с настроением всего народа» [1, с. 331].

Жизнедеятельность общества, по мнению Восторгова, нельзя рассматривать и определять только лишь сквозь призму формального права, ограничивая ее твердыми границами и не учитывая историю государства, вероисповедный состав населения, а также расовые особенности. Восторгов твердо убежден, что построение российского правового государства должно исходить исключительно из русских начал. Именно с этого ракурса необходимо рассматривать вопрос о свободе веры в России, предусмотренный не только основным законодательством, но и Высочайшими указами от 12 декабря 1904 года «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка» и от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал

веротерпимости», наделяющих всех граждан личной религиозной свободой. «В России, – говорит Восторгов, – нельзя забывать, – если не становиться на почву чистой теории правового государства, не считаясь с жизнью, – нельзя забывать, что православие стояло у колыбели русского государства, что оно срослось с его государственным строением, сделалось вполне национальной религией, что оно принесло неоцененные услуги России, которая обязана ему своим бытием, прошло во все стороны житейского уклада народного, что, наконец, к православию принадлежит почти весь русский народ» [1, с. 319].

Исходя из доктрины правового государства, одним из принципов которого является ответственность власти перед населением и её подчинение интересам общества, а также ссылаясь на пример других государств Европы, Восторгов убежден, что «конфессиональная система, в противовес паритетной, в отношении вероисповеданий может быть с полной справедливостью оставлена в России» [1, с. 319-320] с приданием церкви статуса первенствующей. Так, мыслитель приводит в пример ряд европейских стран начала XX века, где в качестве господствующей установлена конкретная религия: «мы видим в Англии господствующую церковь англиканскую при 60% англичан в Англии, в то время как в Ирландии 74% католиков; в Австрии господствующая религия – католичество при 90% католиков в самой Австрии и 61% в Венгрии; господствующие религии мы видим и в Германии (где в общем 62% лютеран и 36% католиков) в различных составляющих ее отдельных государствах» [1, с. 320]. Восторгов вполне очевидно поддерживает мнение русского ученого-правоведа С.В. Познышева, считавшего, что государство не должно проявлять по отношению к религии какое бы то ни было безразличие или пренебрежение – напротив, государство должно обеспечить ей известную охрану, поскольку значение этого блага для народа весьма велико [7, с. 30]. Рассуждая об особенностях такой охраны, Познышев говорит следующее: «все религии могут быть охраняемы одинаково, или, наоборот, одной или несколькими из них может быть оказано предпочтение и дана особенно энергичная охрана» [7, с. 35]. В таком случае, полагает Восторгов, в силу исторического развития и других причин вполне возможно признание за конкретным вероисповеданием первенствующего положения и в правовом государстве, если оно, безусловно, сонаправлено общему народному настроению, а также не влечет за собой негативных последствий в виде стеснения религиозной свободы каждого гражданина в отдельности и свободы вероисповедных общественных объединений, чьи идеи отличны от идей первенствующей религии [1, с. 323].

О положении Русской православной церкви в России в начале XX века говорилось и в «Особом журнале Комитета министров 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., о порядке выполнения пункта шестого именного высочайшего Указа 12 декабря 1904 года». В нем высказана позиция о непоколебимости установленного основными законами государственного положения, признающего «первенствующей и господствующей в Российской Империи веру христианскую, православную, католическую восточного

исповедания» [8, с. 5]. Именно такой правовой вектор выстроен действующим законодательством, регулирующим вероисповедный вопрос в российском государстве.

Таким образом, Восторгов убежден в том, что внесенный в Государственную Думу законопроект, посвященный свободе совести, является достаточно явным превышением власти и полномочий законодательного органа, поскольку рассмотрение и изменение положений основных законов Империи является царской прерогативой [1, с. 324]. Он считает, что значение союза Церкви и государство, заключающегося, в первую очередь, в обязанности государства охранять веру, неизмеримо велико: «Падение религии, это – падение первой и последней опоры всякой государственности. Религия – это своего рода *vis medicatrix naturae* в духовной области, постоянный источник нравственных сил и оздоровления народа» [1, с. 319].

Список литературы:

1. Полное собрание сочинений протоиерея Иоанна Восторгова : в 5-ти т. Репр. изд. - Санкт-Петербург : Изд. Царское Дело, 1995-1998. / Т. 4: Статьи по вопросам миссионерским, педагогическим и публицистическим (1887-1912 гг.). 1995. 654 с.
2. Основные положения законопроекта о свободе совести. 12 мая 1906 г. // Законодательные предположения Партии народной свободы, 1905-1907 гг. СПб., 1907. С. 11-12.
3. Именной Высочайший Указ от 17 апреля 1905 года «Об укреплении начал веротерпимости». Полное собрание законов Российской империи: Собр. 3-е. Т. XXV: 1905. СПб., 1908. С. 237-238.
4. Рейснер М.А. Государство и верующая личность : сборник статей / М.А. Рейснер, бывш. проф. Том. ун-та. Санкт-Петербург : типография товарищества «Общественная польза», 1905. [8], 423 с
5. Jakobson. “Duldung”, Hersog’s real-Encyklopaedie I Auflage. В. III. Stuttgart, 1855.
6. Bluntschli. Geschichte des Rechts der religioesen Bekenntnissfreiheit Vortrag Elberfeld. 1867.
7. Познышев С.В. Религиозные преступления с точки зрения религиозной свободы : К реформе нашего законодательства о религ. преступлениях : Исслед. прив.-доц. Имп. Моск. ун-та С.В. Познышева. Москва : Унив. тип., 1906. [4], 313 с.
8. Особый журнал Комитета министров 25 января, 1 и 8 февраля и 15 марта 1905 г., о порядке выполнения пункта шестого именного высочайшего Указа 12 декабря 1904 года : копия. СПб., 1905. 65 с.

Сведения об авторе:

Берент Ксения Александровна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; berent@bsuedu.ru

Билык К.В.

РАЗВИТИЕ ОТЕЧЕСТВЕННОГО КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПИТАНИЯ ЛИЧНОСТИ

Аннотация: В статье на основе анализа конституций Российского государства представлены результаты, раскрывающие генезис правового регулирования вопросов воспитания. Сделан вывод о комплектности современных конституционных норм, задающих векторы Стратегии развития воспитания в Российской Федерации.

Ключевые слова: воспитание, коммунистическое воспитание, трудовое воспитание, вопросы воспитания, семейное воспитание.

Воспитание относится к числу междисциплинарных феноменов, внимание которому уделяют науки социально-гуманитарной разновидности и педагогика. При этом важность воспитания в его различных ракурсах неоспорима – от конкретной воспитательной работы, «целью которой является формирование у детей системы определенных качеств, взглядов, убеждений» [1, с. 23-28], до принятия на государственном уровне Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г. (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 мая 2015 г. № 996-р) [2].

В юридической науке сформирована теория правового воспитания [3, 4, 5, 6, 7] с собственными подходами, методологией к дефилированию и позиционированию. Вместе с тем, воспитание, как многогранная деятельность, является и объектом правового регулирования. В условиях новых вызовов и угроз с учетом национальных целей развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года [8], считаем обоснованным взглянуть под новым ракурсом на правовое регулирование патриотичной и социально ответственной личности. В рамках данной работы исследовательское внимание уделим развитию отечественного конституционного регулирования воспитания личности.

Уточним, что термин «воспитание» на конституционном уровне появился только в 1977 г. [9]. Так, в преамбуле Основного закона в числе главных задач социалистического общенародного государства указывалось воспитание человека коммунистического общества.

В числе субъектов, реализующих воспитание, были легализованы:

- трудовые коллективы, воспитывающие «своих членов в духе коммунистической нравственности» (ст. 8) [9];
- единая система народного образования, которая, в том числе служит коммунистическому воспитанию (ст. 25);
- государство через заботу «об охране, преумножении и широком использовании духовных ценностей для нравственного и эстетического воспитания советских людей» (ст. 27) [9]. Данная норма в аналогичной формулировке была воспроизведена Конституцией РСФСР 1978 г. [10];

– граждане СССР, которым вменялась обязанность заботиться о воспитании детей (ст. 66).

Кроме того, в контексте субъективных прав, согласно ст. 36, равные права граждан СССР различных рас и национальностей обеспечивались, в частности, воспитанием граждан в духе советского патриотизма и социалистического интернационализма.

В ст. 42, закреплявшей право граждан СССР на охрану здоровья, отражалась и его гарантия в форме особой заботы «о здоровье подрастающего поколения, включая запрещение детского труда, не связанного с обучением и трудовым воспитанием» [9]. В отредактированном варианте Конституции РСФСР 1978 г. в интересующем нас аспекте осталась ст. 27 и были добавлены новые нормы, связанные с правами человека и вопросами ведения уровней власти. В первом аспекте – легализация права каждого «на пользование родным языком, включая обучение и воспитание на родном языке» (ст. 46) [10].

В части предметов ведения общие вопросы воспитания (п. «д») были адресованы совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти республик в составе Российской Федерации (ст. 81.1); совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти автономной области, автономных округов в составе Российской Федерации (ст. 84.1); совместному ведению федеральных органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти краев, областей, городов Москвы и Санкт – Петербурга (ст. 84.11) [10].

В актуальной редакции Конституции Российской Федерации воспитание упоминается 9 раз [11]. В ст. 26 легализовано право каждого на свободный выбор языка воспитания (ч. 2). В контексте субъективных прав ст. 39 каждому гарантирует социальное обеспечение ... для воспитания детей (ч. 1). В ст. 38 воспитание детей обозначено равным правом и обязанностью родителей (ч. 2). Несмотря на то, что перечисленные нормы формализованы в главе 2 Конституции России, на наш взгляд, системообразующей все-таки является ч. 4 ст. 67.1, появившаяся в обновленном тексте Конституции в 2020 г. В соответствии с ней государство создает условия, способствующие воспитанию в детях патриотизма, гражданственности и уважения к старшим. Важно обязательство государства при обеспечении приоритета семейного воспитания, и обязанности родителей в отношении детей, оставшихся без попечения. Еще в трех конституционных нормах вопросы воспитания распределены по уровням власти в федеративном государстве и в качестве конкретного объекта полномочий Правительства России. Так, установление единых правовых основ системы воспитания и образования (п. «е» ст. 71) находится в ведении Российской Федерации. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: общие вопросы воспитания (п. «е» ст. 72) и создание условий для достойного воспитания детей в семье (п. «ж.1» ст. 72). Объективно, как за органом государственной власти универсальной компетенции, только Правительству Российской Федерации адресовано создание условий для развития...

воспитания экологической культуры (п. «е.6» ч. 1 ст. 114). Полагаем, современный конституционный набор норм регулирования вопросов воспитания является самым оптимальным из исторической линейки. Возведение воспитания на конституционный уровень свидетельствует о его важности в современном обществе и государстве.

Список литературы:

1. Мудрик А.В. Воспитание: явление, институт, понятие // Известия ВГПУ. 2005. № 1. С. 23-28.
2. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 г. № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // 2015. № 23. Ст. 3357.
3. Баранов П.П., Русских В.В. Актуальные проблемы теории правосознания, правовой культуры и правового воспитания. Ростов-н/Д: Изд-во СКАГС, 1999. 80 с.
4. Губаева Т.В., Гумерова З.З. Правовое воспитание: парадигмальный подход // Вестник экономики, права и социологии. 2015. № 4. С. 179-182.
5. Матевосова Е.К. Правовое воспитание как средство борьбы с правовым нигилизмом: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. 26 с.
6. Организация и эффективность правового воспитания / ред-кол.: Керимов Д.А., Кобец Н.Г., Мицкевич А.В., Сухарев А.Я. М.: Мысль, 1983. 285 с.
7. Правовая культура и правовое воспитание (проблемы соотношения): моногр. / под ред. С.А. Комарова. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2014. 201 с.
8. Указ Президента РФ от 07.05.2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СЗ РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик принята ВС СССР 07.10.1977 // Ведомости ВС СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
10. Конституция (Основной Закон) Российской Федерации – России принята ВС РСФСР 12.04.1978 г. // Ведомости ВС РСФСР. 1978. № 15. Ст. 407.
11. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ; с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2020, 4 июля.

Сведения об авторах:

Билык Кирилл Владимирович – аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1890686@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Нифанов А.Н.*, д.ю.н, профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; nifanov@bsuedu.ru

Власова У.А.

АДВОКАТУРА КАК КЛЮЧЕВОЙ ИНСТИТУТ ОКАЗАНИЯ КВАЛИФИЦИРОВАННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ

***Аннотация:** В статье рассматривается адвокатура как один из институтов, специализирующихся на оказании квалифицированной юридической помощи. Проанализированы понятие адвокатской деятельности и требования, предъявляемые к претендентам на статус адвоката. Сделан вывод о том, что адвокатура занимает центральное место в системе профессионального юридического представительства, являясь ключевым институтом оказания квалифицированной юридической помощи.*

***Ключевые слова:** конституционно-правовое представительство, профессиональное юридическое представительство, адвокатура, квалифицированная юридическая помощь, адвокатская деятельность, профессиональная этика.*

Профессиональное юридическое представительство является одним из видов конституционно-правового представительства, непосредственно закрепленным в Конституции Российской Федерации и обеспечивающим реализацию фундаментальных субъективных прав и свобод. В правовом государстве, где господствуют принципы верховенства закона и приоритет прав и свобод личности, включая право на получение квалифицированной юридической помощи, профессиональное юридическое представительство занимает особое место.

В свою очередь право на квалифицированную юридическую помощь является гарантией реализации других прав и свобод, предусмотренных Конституцией Российской Федерации: права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), права на защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещенными законом (ч. 2 ст. 45), права на доступ к правосудию (ст. 52) и других. Реализация перечисленных прав напрямую связана с возможностью получения гражданами квалифицированной юридической помощи.

Кроме того, в контексте обеспечения доступа к правосудию, оказание квалифицированной юридической помощи способствует соблюдению ряда процессуальных принципов, таких как равноправие и состязательность сторон. Это имеет особое значение, например, в уголовном судопроизводстве, поскольку оно связано с наличием некоего «дисбаланса» между стороной обвинения, представленной государственными органами и частным лицом, гражданином. В таком случае реальная состязательность сторон в процессе может быть обеспечена только при условии участия в процессе профессионального защитника, который способен оказать квалифицированную юридическую помощь.

Понятие «квалифицированная юридическая помощь» не имеет законодательного определения, в то же время большинство ученых

придерживается точки зрения, согласно которой «квалифицированность» такой помощи связывается с субъектом, ее оказывающим – лицом, имеющим высшее юридическое образование и оказывающим юридическую помощь на профессиональной основе (О.Н. Бондарь [1, с. 57], О.В. Невская [2, с. 37], Т.В. Записная [3, с. 20]). Данный подход обосновывается презюмированием способности лица, соответствующего указанным характеристикам, оказать качественную юридическую помощь.

Среди лиц, оказывающих юридическую помощь на профессиональной основе, можно выделить субъектов, деятельность которых прямо подразумевает оказание квалифицированной юридической помощи в рамках ее осуществления – адвокатов.

Конструкция «квалифицированная юридическая помощь» встречается в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатской деятельности) при определении понятия адвокатская деятельность. Согласно указанному закону, адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном законом, физическим и юридическим лицам (доверителям) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию (п.1 ст. 1). Так, несмотря на отсутствие легального определения «квалифицированной юридической помощи», законодатель посредством определения адвокатской деятельности индуцировал понимание того, что деятельность адвокатов однозначно является квалифицированной юридической помощью, а сами адвокаты – субъектами ее оказания.

При этом, как справедливо отмечает В.В. Гошуляк, само право на обращение к адвокату не является конституционным, оно лишь производно от права на получение квалифицированной юридической помощи [5, с. 132-133].

Именно адвокатура среди всех форм организации юридической помощи исторически сложилась как основополагающий элемент системы оказания квалифицированной правовой помощи, являясь при этом одновременно и публично-правовым институтом, и профессиональным сообществом. За время своего существования адвокатура прошла путь от восприятия ее как вспомогательного элемента судебной системы до автономного института с собственной корпоративной культурой. Такая эволюция является следствием планомерного процесса демократизации и отражает постепенное осознание государством и обществом того факта, что профессиональное юридическое представительство является не привилегией, а необходимым условием функционирования правового государства.

Адвокатура одновременно выступает профессиональным сообществом, объединяющем адвокатов, и институтом гражданского общества, который не входит в систему органов публичной власти. Деятельность адвокатуры осуществляется на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Итак, конституционно-правовые основы адвокатской деятельности закреплены в ст. 48 Конституции Российской Федерации, которой гарантируется право каждого на получение квалифицированной юридической помощи. Данное положение получает развитие в специализированном законодательстве в виде ранее упомянутого Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которым в том числе устанавливаются требования для получения статуса адвоката. Кроме того, Кодекс профессиональной этики адвоката закрепляет систему профессиональных стандартов и морально-нравственных требований для членов адвокатского сообщества.

Закон об адвокатской деятельности определяет концептуальные основы функционирования адвокатуры, закрепляя систему целеполагания, основанную на сочетании публично-правовых интересов и интересов корпорации. Можно сказать, что первостепенной целью адвокатской деятельности является защита законных прав, свобод и интересов доверителей, которая достигается посредством оказания квалифицированной юридической помощи. При этом помощь может оказываться в различных формах – консультирование, составление процессуальных и непроцессуальных документов правового характера, представление интересов доверителя в различных видах судопроизводства, органах государственной власти, участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и иные виды помощи, перечисленные п. 2 ст. 2 Закона об адвокатской деятельности. Л.Ю. Грудцына указывает на отличие адвокатуры от общественных объединений: «Адвокатура выполняет государственно-значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся не к защите интересов самих членов объединения, а к защите неограниченного круга физических и юридических лиц, нуждающихся в помощи, оказываемой адвокатами» [6, с. 75].

Не менее значимой целью является обеспечение доступа к правосудию, подразумевающее преодоление экономических и иных барьеров при осуществлении гражданами права на судебную защиту. Ее реализация обеспечивается с помощью внедрения системы оказания бесплатной юридической помощи, в которой активно участвуют представители адвокатского сообщества (ст. 26); механизма назначения защитников, функционирующего на основе комплексной информационной системы адвокатуры (КИС АР), которая создает условия для соблюдения п. 5 ст. 6; обеспечения территориальной доступности адвокатских образований (например, посредством учреждения юридических консультаций в случае, если на территории одного судебного района общее число адвокатов во всех адвокатских образованиях, расположенных на территории данного судебного района, составляет менее двух на одного федерального судью (ст. 24 Закона об адвокатской деятельности)).

Для претендентов на приобретение статуса адвоката Законом об адвокатской деятельности установлены такие требования, как высшее юридическое образование, стаж работы по юридической специальности не

менее двух лет и сдача квалификационного экзамена. Предусмотрены и некоторые ограничения. Так, не могут претендовать на получение статуса лица, признанные недееспособными или ограниченно дееспособными, а также имеющие непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Особый интерес представляет экзамен на статус адвоката, являющийся «допуском в профессию», сдача которого позволяет определить реальный уровень профессиональных знаний претендента и навыков, необходимых для осуществления адвокатской деятельности.

На адвокатов возложена и обязанность соблюдения этических норм и правил, установленных Законом об адвокатской деятельности и Кодексом профессиональной этики адвокатов. Этическая составляющая является одним из существенных отличий оказания юридической помощи в рамках осуществления адвокатской деятельности от оказания юридических услуг, предоставляемых частнопрактикующими юристами, на которых не возложена обязанность соблюдения этических норм и ответственность за их нарушение. Так, например, адвокат обязан соблюдать адвокатскую тайну, представляющую особый правовой режим информации, к которой относятся любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю, что обеспечивает иммунитет последнего. На юристов, не имеющих статуса адвоката, данные положения свое действие не распространяют. Помимо соблюдения адвокатской тайны, предусмотрены такие нормы, как запрет на представление в суде сторон, интересы которых противоречат друг другу, запрет на гарантирование результата оказания помощи и некоторые другие положения. Адвокатская этика имеет существенное значение в контексте рассматриваемой темы ввиду того, что оказание качественной помощи невозможно без учета морально-нравственного элемента. В аспекте этической составляющей оказания юридической помощи очень точным представляется высказывание адвоката А. Иванова, отражающее взаимозависимость этих явлений: «адвокатская этика не существует отдельно от квалифицированной юридической помощи» [6].

Таким образом, адвокатура занимает центральное место в системе профессионального юридического представительства, являясь ключевым институтом оказания квалифицированной юридической помощи. Адвокатура обладает рядом преимуществ перед иными организациями и лицами, оказывающими юридическую помощь, так как обеспечивает не просто предоставление юридических услуг, а комплексную защиту прав, свобод и законных интересов, при этом основываясь на принципах законности, независимости, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов.

Список литературы:

1. Бондарь О.Н. Квалифицированная юридическая помощь — конституционная гарантия прав граждан: Монография. Ростов-на-Дону: Профпресс, 2018. 222 с.
2. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат. 2004. № 11. С. 37-39.

3. Записная Т.В. К вопросу о содержании понятия «квалифицированная юридическая помощь». Новочеркасск: Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) имени М.И. Платова, 2013. 22 с.

4. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве России: монография. М.: Альфа-М, 2005. 346 с.

5. Грудцына Л.Ю. Адвокатура как ведущий конституционно-правовой институт оказания квалифицированной юридической помощи населению // Современное право. 2007. № 8-1. С. 75-77.

6. Иванов А. Адвокатская этика не существует отдельно от квалифицированной юридической помощи // URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/advokatskaya-etika-ne-sushchestvuet-otdelno-ot-kvalifitsirovannoy-yuridicheskoy-pomoshchi/>

Сведения об авторе:

Власова Ульяна Александровна – аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; vlasova_u@bsuedu.ru

Научный руководитель – Новикова А.Е., д.ю.н, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; novikova_a@bsuedu.ru

Гаврилина Т.А.

НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Аннотация: Статья посвящена исследованию нравственной составляющей конституционного права на высшее образование. В статье подчеркивается, что нравственная составляющая конституционного права предполагает, что реализация субъективного образовательного права возможна не только в части приобретения совокупности профессиональных навыков и компетенций, но и направлена на общее развитие личности в контексте нравственности, моральной и этической дисциплины. Значимым направлением образовательной деятельности следует признать введение нравственно-ориентирующих компетенций, а также патриотическое воспитание, волонтерство и формирование активной гражданской позиции.

Ключевые слова: высшее образование, конституционные гарантии, образовательная деятельность, право на высшее образование, нормы нравственности, этические нормы, национальный приоритет, патриотическое воспитание.

Право на высшее образование, гарантированное на уровне Конституции Российской Федерации, сегодня находится в особом фокусе внимания со стороны государства. Значимость данного конституционного права трудно переоценить, поскольку оно является средоточием частного и публичного интереса. В настоящее время право на высшее образование перестало быть исключительно личным делом гражданина, напротив, государство весьма активно включилось в процесс регулирования и координации системы высшего образования как оплота национальной безопасности и технологического суверенитета.

Безусловно, университеты и иные организации высшего образования являются кузницей кадров и системообразующей платформой для развития науки и наукоемких технологий. В контексте целей государственной политики в области высшего образования определены приоритетные направления, по которым следует совершенствовать указанную сферу. При этом высшее образование не следует квалифицировать исключительно как систему обучения профессиональных кадров, охватывающую только лишь навыки и умения. Сегодня для национальной безопасности не последнюю роль при профессиональной подготовке специалистов играет нравственно-этический компонент образовательной программы. Приоритетом государства является возвращение высококвалифицированных кадров с правильными нравственными ориентирами. Иными словами, организации высшего образования образовательную деятельность должны осуществлять комплексно, включая не только учебную и научную работу, но и воспитательную, позволяющую привить духовно-нравственные ценности.

Нравственная составляющая права на высшее образование предполагает, что реализация субъективного образовательного права, возможно, не только в части приобретения совокупности профессиональных навыков и компетенций, но и общее развитие личности в контексте нравственности, моральной и этической дисциплины. М.В. Мархгейм и Ж.Д. Алексеева подчеркивают важность выбранного государством вектора по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, получивших закрепление в Основном законе [3, с.203].

Правовую основу формирования нравственной компоненты при реализации права на высшее образование составляет Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» [1].

Исследуя вопрос соотношения понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности», В.В. Аристархов, П.А. Шашкин приходят к выводу о том, что духовно-нравственные ценности составляют аксиологическое ядро Конституции РФ [2, с. 7]. Тем самым реализация ни одного конституционного права не может

осуществляться в отрыве от данных ценностей, следуя непосредственно нравственным идеалам: патриатизму, традиционным семейным ценностям, служению Родине, уважению межэтничества и толерантности и т. д.

Осуществление воспитательной деятельности в образовательной системе высшего уровня, в первую очередь, концентрировано вокруг патриотического воспитания молодежи. В условиях военного противостояния важным представляется формирование позитивных ценностных установок, формирование уважительного отношения к ветеранам боевых действий, участникам Специальной военной операции. Для этих целей в университетской среде организуются встречи с лицами, принимающих участие в защите Отечества.

В рамках образовательных программ высшего образования предусмотрено обязательное освоение модуля «Истории России», который обеспечивает непрерывность историческо-патриотического воспитания. Студенты должны знать историю своей страны, выражать уважение к её культуре и образовательные организации высшего уровня не должны дистанцироваться в этом процессе. В процессе обучения возвращается и активная гражданская позиция как со стороны обучающихся, так и со стороны профессорско-преподавательского состава: проводятся лекции, приглашаются представители общественности.

Отдельным социально значимым направлением для формирования нравственных ориентиров является волонтерская деятельность, в которой задействованы обучающиеся. Благодаря волонтерству университеты оказывают помощь малоимущим, нуждающимся гражданам, ветеранам Великой Отечественной войны, сиротам и многим другим гражданам, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации. Тем самым в рамках получения образования в российских высших учебных заведениях воспитывается неравнодушная молодежь с правильными жизненными установками.

Значимым направлением образовательной деятельности следует признать введение нравственно-ориентирующих компетенций, которые необходимо освоить в ходе обучения по любой программе высшего образования.

Так, в образовательных программах высшего образования включена в перечень универсальных компетенций следующая компетенция: «Способен воспринимать межкультурное разнообразие общества в социально-историческом, этическом и философском контекстах», которые раскрываются в процессе обучения в рамках соответствующих модулей. К примеру, при обучении по направлению «Юриспруденция» указанная компетенция осваивается при изучении дисциплины «Профессиональная этика» и других модулей (дисциплин).

Реализуя своё право на высшее образование, обучающийся приобретает и совокупность обязанностей при освоении образовательных программ. Данные обязанности концентрируются не только вокруг академической успеваемости, но и требуют от обучающегося соблюдения норм нравственности и морали, уважительного отношения к преподавательскому составу и административному персоналу. Нарушение норм нравственности студентами и преподавателями влечет за собой не только социальную, но и юридическую ответственность, вплоть до отчисления и увольнения за аморальное поведение.

Подводя итог вышеизложенному, следует подчеркнуть, что высшее образование является актуальным нематериальным активом личности. Нравственные аспекты высшего образования проявляются в общей государственной парадигме системы ценностей, которая сегодня актуальна как никогда.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (часть I). Ст. 7598.

2. Аристархов В.В. О соотношении понятий «российские конституционные ценности» и «традиционные российские духовно-нравственные ценности» / Аристархов В.В., Шашкин П.А. // Культурологический журнал. 2025. № 1(159). С. 4-15.

3. Мархгейм М.В., Алексеева Ж.Д. Институт брака в канве традиционных духовно-нравственных ценностей // Аграрное и земельное право. 2025. № 3. С. 202-205.

Сведения об авторе:

Гаврилина Татьяна Александровна – аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;

Научный руководитель – *Мархгейм М.В.*, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета;
markheim@bsuedu.ru

Душкин С.А., Ключева Л.А.

ФОРМЫ УЧАСТИЯ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОГО ПАТРИОТИЧЕСКОГО КЛУБА «ПОРУБЕЖНИК»

Аннотация: *Статья раскрывает стратегическое значение сохранения исторической правды как элемента национальной безопасности России, анализируя деятельность курского студенческого клуба «Порубежник». Освещаются ключевые проекты клуба: создание документальных фильмов о Великой Отечественной войне, мемориальные акции, образовательные программы и работа с архивами. Особое внимание уделяется преемственности поколений, сравнению методов патриотического воспитания в послевоенные годы и сегодня, а также современным инициативам по увековечению памяти участников СВО. Параллельно рассматриваются меры государственной поддержки жителей приграничных районов Курской области, пострадавших от боевых действий. Статья подчеркивает важность сочетания государственной стратегии, научного подхода и гражданских инициатив для формирования исторического сознания и противодействия фальсификациям.*

Ключевые слова: *историческая память, патриотическое воспитание, сохранение исторической правды, молодежные инициативы, мемориальная деятельность, противодействие фальсификации истории.*

В условиях глобальных информационных войн и попыток пересмотра ключевых событий XX века сохранение исторической правды становится вопросом национальной безопасности. Но что будет с обществом, если его лишить памяти? Оно превратится в толпу, легко поддающуюся манипуляциям. Именно поэтому Российская Федерация, обладая уникальным опытом борьбы с фальсификацией истории (особенно в контексте Великой Отечественной войны), не только закрепляет защиту исторической правды как часть государственной стратегии, но и активно вовлекает в эту работу молодежь. Ведь без поддержки «снизу» – без поисковых отрядов, студенческих исследований и гражданских инициатив – даже самые продуманные меры останутся лишь на бумаге. На примере деятельности курского студенческого-патриотического клуба «Порубежник» и реализуемых им проектов можно увидеть, как сочетаются просвещение, научная работа и практическое сохранение наследия, создавая живую связь между прошлым и будущим России.

Работа по сохранению исторической памяти и предотвращение фальсификации уже известных фактов истории – достаточно многогранный и сложный процесс. Это не просто лозунги, а сложный механизм, где образование, культура и личная вовлеченность создают устойчивую связь

между человеком и его Родиной. Именно такой подход, как в проектах курских студентов, превращает память в действенную силу.

Одним из ключевых направлений работы студенческого патриотического клуба является системная просветительская деятельность, направленная на утверждение исторической правды. Эта работа имеет глубокие корни: задолго до официального создания клуба инициативная группа студентов-единомышленников уже занималась сохранением исторической памяти, однако отсутствие организационной структуры не позволяло объединить всех заинтересованных студентов и скоординировать их усилия.

Началом масштабной просветительской работы можно считать осень 2021 года, когда был реализован проект по созданию документального фильма «Рубежи обороны». В этой важной инициативе приняли участие студенты факультета лингвистики и межкультурной коммуникации, а также юридического факультета под научным руководством доктора исторических наук, профессора Юго-Западного государственного университета Владимира Викторовича Коровина. Фильм подробно освещает малоизвестные страницы истории - подготовку к боевым действиям осенью 1941 года и взаимодействие частей народного ополчения города Курска с регулярными подразделениями Красной армии. Особую ценность проекту придало тесное сотрудничество с работниками Государственного архива Курской области и консультации опытных историков-краеведов.

Успех первого фильма вдохновил участников на продолжение работы. 30 ноября 2023 года состоялась премьера нового документального фильма «Спасибо за память, потомки», посвященного героизму артиллеристов и саперов в период Курской битвы и сохранению памяти о них. Этот проект позволил по-новому взглянуть на вклад отдельных родов войск в общую победу на Огненной дуге.

Параллельно с кинопроектами студенты организовали цикл мемориальных мероприятий, приуроченных к важнейшим датам российской истории. Особое значение имели организованные в осеннем семестре 2024 года в Юго-Западном государственном университете тематические встречи: «Юность, опаленная войной», «На защите неба Огненной дуги» и другие. В качестве экспертов были приглашены известные историки, ветераны военной службы и писатели-документалисты, которые помогли студентам составить объективную картину исторических событий.

Важнейшим принципом этой работы стало использование только проверенных и достоверных исторических источников. Студенты-организаторы особое внимание уделяли архивным документам, мемуарам участников событий и научным публикациям, что позволило избежать мифологизации истории и сохранить историческую правду для будущих поколений. Такая многоплановая деятельность не только способствует сохранению памяти о героическом прошлом, но и формирует у молодежи

осознанное отношение к истории, воспитывает чувство патриотизма и гражданской ответственности. Работа клуба демонстрирует, как современные формы просветительской деятельности могут эффективно сочетаться с глубоким изучением исторического наследия.

Деятельность студенческого патриотического клуба не ограничивается стенами университета. В 2024 году при поддержке регионального отделения Российского военно-исторического общества (РВИО) и Правительства Курской области в рамках масштабного фестиваля «Дорогами героев Курской битвы» была организована уникальная образовательная программа – Школа экскурсоводов-волонтеров по военно-историческим маршрутам. Этот проект позволил студентам Юго-Западного государственного университета, в том числе активистам студенческого патриотического клуба «Порубежник» (СПК «Порубежник»), не только получить фундаментальные знания по военной истории и основам экскурсоведения, но и разработать собственные методические программы. Особое значение имела итоговая защита индивидуальных проектов, где участники представляли свои разработки экскурсионных маршрутов. По завершении обучения все успешно прошедшие программу студенты получили соответствующие сертификаты, подтверждающие их квалификацию.

Значительную роль в патриотическом воспитании играют такие учреждения культуры Курской области, как Курская областная универсальная научная библиотека имени Н.Н. Асеева; выставочный центр «Курск - город воинской славы». На этих площадках студенты-активисты регулярно представляют результаты своих научных изысканий, участвуя в тематических конференциях и круглых столах. Неподдельный интерес вызывают организованные в формате видеоконференций встречи с потомками прославленных военачальников, которые позволяют установить живую связь между поколениями.

Особую актуальность приобретает вопрос научного руководства и наставничества со стороны опытных историков. Профессора Юго-Западного государственного университета и других учебных заведений играют ключевую роль в организации патриотических мероприятий, обеспечивая их научную достоверность и методическую грамотность. Это сотрудничество особенно ярко проявляется в научно-исследовательской работе студентов, которые под руководством опытных наставников готовят публикации по военной истории. Ярким примером такой совместной работы стал сборник «Вспомним всех тех, кого в этом огне потеряли», изданный в рамках серии «Герои и подвиги» [1, л. 76-77]. Первоначально задуманный как проект по сохранению памяти участников прошлых военных конфликтов, он приобрел особую актуальность с началом Специальной военной операции. К концу первого года СВО студенты-активисты СПК «Порубежник» завершили работу над этим эмоционально насыщенным изданием, в котором собраны истории российских военнослужащих, отдавших жизни за защиту национальной

безопасности страны и гражданских прав населения восточных регионов Украины. Несмотря на психологические сложности, связанные с общением с семьями погибших, участники проекта проявили силу воли и гражданскую зрелость, собрав и систематизировав эти бесценные свидетельства. Их работа не только сохраняет память о героях, но и способствует формированию объективной исторической картины современных событий.

Многие выпускники-активисты СПК «Порубежник» продолжают свою научную деятельность в аспирантуре, выбирая темы исследований, связанные с комсомольским и ветеранским движением на территории Курской области. Эти исследования имеют особую ценность, поскольку ветеранское движение играло ключевую роль в патриотическом воспитании молодежи в послевоенные годы через организацию тематических мероприятий, выступлений перед комсомольцами и проведение памятных вечеров.

Проводя сравнительный анализ, можно отметить удивительное сходство между работой комсомольцев восстановительного периода и деятельностью современной молодежи. Как и сегодняшние активисты, комсомольцы активно занимались сохранением исторической памяти, передачей воспоминаний участников боевых действий. Ярким примером этого стала встреча с учащимися школы №10 города Курска, на которой ветеран А.А. Толмачев передал комсомольцам свои воспоминания о боевых эпизодах службы в 77 стрелковом полку и очерк "В битве за Донбасс" [2, л. 7-9].

Комсомольцы не просто собирали такие свидетельства, но и активно их распространяли через:

- регулярные обсуждения на комсомольских собраниях;
- организацию библиотек-передвижек;
- выпуск стенгазет.

Однако эта важная работа сталкивалась с серьезными трудностями. Как свидетельствуют архивные документы, послевоенный период характеризовался острым дефицитом материальных ресурсов: нехваткой книг и газет; отсутствием необходимого инвентаря для оформления настенных газет; ограниченными возможностями для организации культурного досуга [3, л. 1]. Несмотря на эти трудности, вопросы патриотического воспитания постепенно выходили на первый план. На заседании пленума Курского городского комитета комсомола 13 марта 1946 года специально обсуждались формы организации досуга молодежи, включая массовые чтения газет и просмотры кинофильмов военно-патриотической тематики [4, л.12]

Продолжая традиции прошлого, активисты СПК "Порубежник" сегодня ведут активную мемориальную работу. Особое внимание уделяется: благоустройству воинских захоронений; участию во всероссийских акциях, таких как субботник в рамках Всероссийской недели "Мы за чистоту", организованный Министерством науки и высшего образования РФ совместно с Росмолодежью и движением "Экосистема"; реставрационными работами на мемориальных объектах. В прошлом году силами активистов клуба и представителей регионального отделения РВМО были проведены работы по

бетонированию оснований информационных табличек у памятников периода обороны города Курска, что стало важным вкладом в сохранение исторического наследия региона.

Особого внимания заслуживает мемориально-шефская работа, проводимая в рамках взаимодействия с семьями погибших участников СВО. Ярким примером такой деятельности стало мероприятие в феврале 2023 года, когда при поддержке регионального отделения РВИО и непосредственном участии активистов СПК "Порубежник" и курсантов военного учебного центра ЮЗГУ в деревне Ушаково состоялось торжественное открытие мемориальной доски на доме, где проживал герой – участник СВО. Инициатива об увековечивании памяти Шумакова Кирилла Артуровича исходила от его матери и бабушки, что придало мероприятию особую эмоциональную значимость. В завершение церемонии участники почтили память героя минутой молчания и возложили цветы. Продолжением этой работы стало открытие в 2024 году "Сада памяти", посвященного Кириллу Шумакову и другим воинам, погибшим в ходе специальной военной операции.

Эти мероприятия стали символом вечной памяти о бойцах, отдавших свои жизни за защиту Родины.

Активисты СПК "Порубежник" постоянно работают над совершенствованием своих профессиональных навыков и расширением кругозора. Участие в патриотических форумах, обсуждение не только исторических событий, но и современных ценностей – прав человека, правоприменительной практики – составляет основу еще одного важного направления работы клуба – гражданско-патриотического. Это направление играет ключевую роль в сохранении исторической правды и памяти как стратегического приоритета российского государства.

Особую ценность представляют такие образовательные площадки, как форумы Российского военно-исторического общества "Поколение Z" и "Курс молодого бойца". На этих мероприятиях активисты получили возможность: обменяться опытом с единомышленниками из других регионов; получить уникальные знания от ведущих экспертов; пообщаться с лекторами-идеологами историко-патриотических проектов. Такое комплексное развитие позволяет участникам клуба не только углублять свои исторические знания, но и формировать целостное понимание современных общественно-политических процессов, что особенно важно в условиях современных информационных вызовов.

Еще до начала Специальной военной операции в Российской Федерации была утверждена Стратегия национальной безопасности, являющаяся ключевым документом, определяющим приоритеты государственной политики в области обеспечения безопасности и устойчивого развития страны. В данном стратегическом документе подчеркивается, что Конституция Российской Федерации закрепляет фундаментальные ценности и основополагающие принципы, которые формируют идейную основу российского общества, гарантируют безопасность государства и определяют

вектор его дальнейшего развития. Согласно Конституции, Россия – это правовое социальное государство, в котором высшей ценностью признаются соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина.

Кроме того, в Стратегии особое внимание уделяется таким приоритетам, как повышение уровня благосостояния граждан, создание условий для достойной жизни и всестороннего развития личности, а также защита чести и достоинства каждого жителя страны. Эти принципы лежат в основе внутренней и внешней политики Российского государства, обеспечивая его стабильность, суверенитет и поступательное движение вперед.

Жители приграничных районов Курской области столкнулись с ужасающими последствиями террористических актов, совершаемых Вооруженными Силами Украины (ВСУ). Под постоянными обстрелами и атаками вражеских дронов мирные граждане были вынуждены экстренно покидать свои дома, спасаясь от смертельной опасности. В результате этих варварских действий люди лишились не только крыши над головой, но и всего имущества, документов и средств к существованию, оказавшись в крайне тяжелом положении.

Конституция Российской Федерации гарантирует защиту прав и свобод граждан, и в данной ситуации государство обязано обеспечить поддержку пострадавшим. В соответствии с частью 1 статьи 45 Конституции РФ, "Государственная защита прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации гарантируется". Это означает, что власти должны предпринимать все необходимые меры для помощи вынужденным переселенцам, включая предоставление временного жилья, материальной компенсации и содействия в восстановлении утраченных документов. Подобные преступления против мирного населения не должны оставаться безнаказанными, а российское государство, в соответствии с законом и моральным долгом, обязано не только защитить своих граждан, но и обеспечить им достойные условия жизни после пережитой трагедии.

В Российской Федерации на конституционном уровне закреплены принципы социальной защиты граждан. В соответствии с пунктом 7 статьи 75 Конституции РФ, государство гарантирует адресную социальную поддержку населения в порядке, установленном федеральным законодательством. Эта норма служит правовой основой для реализации социальных программ, направленных на помощь наиболее уязвимым категориям граждан, оказавшимся в трудной жизненной ситуации. Правительство Курской области, руководствуясь конституционными принципами и федеральными нормами, приняло комплекс мер, призванных обеспечить защиту граждан, пострадавших в результате боевых действий. Особое внимание уделяется жителям приграничных территорий, подвергшихся обстрелам со стороны украинских вооруженных формирований.

Важным шагом в этом направлении стало Постановление Правительства Курской области от 07.08.2024 № 635-пп[5], которое предусматривает меры социальной поддержки для граждан, утративших жилье в результате

вражеских обстрелов; жителей населенных пунктов, находящихся в зоне повышенной опасности. Данный документ не только способствует восстановлению жилищных условий пострадавших, но и играет значимую роль в стабилизации экономики региона.

Выделяемые средства позволяют:

- оперативно отстраивать разрушенные дома;
- переселять людей в безопасные районы;
- восстанавливать критически важную инфраструктуру.

Помимо материальной помощи, важное значение имеет психологическая и социальная поддержка со стороны государства. Реализация таких программ укрепляет доверие граждан к власти, снижает социальную напряженность и демонстрирует способность государства оперативно реагировать на кризисные ситуации.

Согласно данным официального сайта Губернатора и Правительства Курской области, на 31 марта 2025 года в регионе:

- выдано 234 сертификата на покупку жилья (за весь период – 7 438);
- общий объем финансирования составил более 45 млрд рублей;
- 2 857 семей уже приобрели жилье с использованием сертификатов, в том числе 171 семья – за последнюю неделю [6].

Экстренные меры после событий 9 августа 2024 года. В связи с обострением ситуации и новыми обстрелами Правительство Курской области оперативно приняло дополнительные меры поддержки. Постановление № 641-пп от 09.08.2024 предусматривает:

- единовременную выплату в размере 10 000 рублей для граждан, вынужденно покинувших свои дома;
- организацию временного размещения и обеспечение базовых потребностей пострадавших [7].

Эти меры направлены на смягчение последствий чрезвычайной ситуации и помогают людям пережить сложный период, сохраняя уверенность в поддержке государства. Принятые Правительством Курской области решения соответствуют конституционным принципам социальной защиты и демонстрируют готовность власти оперативно реагировать на угрозы, обеспечивая безопасность и стабильность жизни граждан. Комплексный подход, включающий как материальную помощь, так и долгосрочные программы восстановления, способствует укреплению доверия населения и создает условия для преодоления последствий военных действий.

Сохранение исторической правды и памяти в Российской Федерации представляет собой не просто важный элемент государственной политики, но и стратегический приоритет, от которого зависит будущее страны. В условиях глобальных информационных войн, направленных на пересмотр ключевых событий истории, особенно Великой Отечественной войны, Россия демонстрирует системный подход к защите исторической памяти, сочетающий законодательные меры, образовательные инициативы и

общественные проекты. Деятельность студенческого патриотического клуба «Порубежник» в Курской области наглядно иллюстрирует, как современные формы просветительской работы – от документальных фильмов и мемориальных акций до научных исследований и волонтерских программ – способствуют формированию у молодежи осознанного отношения к прошлому.

Особую значимость приобретает преемственность поколений, проявляющаяся в том, как современные студенты продолжают традиции послевоенных комсомольцев, занимавшихся сбором воспоминаний ветеранов и патриотическим воспитанием. Однако сегодня эта работа ведется на качественно новом уровне – с использованием цифровых технологий, современных медиа и междисциплинарных исследований. Важно отметить, что подобные инициативы не ограничиваются формальными мероприятиями, а предполагают глубокую личную вовлеченность участников, будь то общение с семьями погибших военнослужащих СВО или восстановление воинских захоронений.

Конституционные гарантии защиты прав граждан, включая социальную поддержку пострадавших в зоне боевых действий, подчеркивают взаимосвязь между исторической памятью и современными ценностями российского государства. Помощь жителям приграничных территорий Курской области, подвергшихся обстрелам, не только соответствует нормам статьи 45 Конституции РФ, но и отражает нравственную позицию общества, для которого память о прошлом неотделима от ответственности за настоящее.

Таким образом, российский опыт показывает, что сохранение исторической правды – это многогранный процесс, требующий сплочение государства, образовательных институтов и гражданского общества. Только сочетание законодательных мер, научной достоверности и живой общественной инициативы позволяет создать устойчивую систему противодействия фальсификациям истории. Проекты, подобные тем, что реализуются активистами «Порубежника», доказывают: память – это не просто дань уважения прошлому, но и инструмент формирования будущего, в котором новые поколения россиян будут осознавать свою роль в продолжении традиций предков. В этом контексте охрана исторической правды становится не только вопросом национальной безопасности, но и основой гражданской идентичности, без которой невозможно устойчивое развитие России.

Список литературы:

1. Коровин В.В. Первый опыт сохранения памяти о погибших в специальной военной операции курянах // Курский военно-исторический сборник. 2023. Вып. 22. С. 76-87.
2. Государственный архив общественно-политической истории Курской области (ГАОПИКО). Ф. П-5576. Оп.1. Д. 5.
3. ГАОПИКО. Ф. П-40. Оп.1. Д. 256
4. ГАОПИКО. Ф. П.-40. Оп.1. Д.255.

5. Постановления Правительства Курской области от 07.08.2024 № 635-пп // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408120015?ysclid=m95yurxf4p692022232>

6. Официальный сайт Губернатора и Правительства Курской области // URL: <https://kursk.ru/news/419198-bolee-7-tysyach-sertifikatov-poluchili-zhiteli-prigranichnykh-rayonov-kurskoy-oblasti/>

7. Постановления Правительства Курской области от 09.08.2024 года № 641-пп // URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/4600202408130001?ysclid=m95yvn2vxd794841777>

Сведения об авторах:

Душкин Сергей Александрович – аспирант кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета; serezha.dushkin65@yandex.ru

Клюева Лилия Алексеевна – студент юридического факультета Юго-Западного государственного университета; kluevalilia97@gmail.com

Научный руководитель – Коровин В.В., д.и.н., профессор кафедры конституционного права Юго-Западного государственного университета; vlavikor@yandex.ru

Карпенко Т.Н.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЮРИДИЧЕСКИЕ БЮРО КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СИСТЕМЫ БЕСПЛАТНОЙ ПРАВОВОЙ ПОМОЩИ В РОССИИ

***Аннотация:** В статье рассматривается роль государственного юридического бюро как ключевого инструмента в реализации права граждан на получение бесплатной юридической помощи в Российской Федерации. Особое внимание уделяется функциям, структуре и компетенции государственного юридического бюро, а также порядку предоставления бесплатной юридической помощи категориям граждан, имеющим на это право в соответствии с действующим законодательством. Проводится анализ статистических данных о количестве обращений в государственные юридические бюро и оценка эффективности в контексте обеспечения доступности квалифицированной юридической помощи для социально незащищенных слоев населения.*

***Ключевые слова:** государственное юридическое бюро, бесплатная юридическая помощь, государственная система бесплатной юридической помощи, право, нормативная основа.*

Концепция правового и социального государства подразумевает наличие у государства действенной системы, направленной на реализацию прав и свобод каждого человека. С.А. Авакьян, акцентируя внимание на ключевой роли государства в организации общественных процессов, подчеркивает его способность не только к самостоятельным действиям, но и к координации усилий различных субъектов в социальной сфере, включая осуществление контрольных и надзорных функций [1, с. 19]. Законность и правопорядок справедливо воспринимаются населением как выгодные и единственно возможные условия цивилизованного общественного устройства, а не как навязанные государством обстоятельства, которые якобы ограничивают свободу граждан и которые надо преодолевать.

Как отмечал О.Е. Кутафин «социальное государство должно стремиться к максимально возможному равномерному содействию благу всех граждан» [2, с. 32]. Данные положения подчеркивают активную роль государства в создании условий для реализации социальных прав граждан и поддержании социального равновесия.

Деятельность государства предполагает наличие специально созданной им системы, в определенной мере способствующей обеспечить правомерное поведение граждан. Совершенствование системы оказания бесплатной юридической помощи социально незащищенным слоям населения является одним из приоритетных направлений деятельности социального государства. Данный вектор согласуется с конституционными принципами, закрепленными в статье 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей право каждого на получение квалифицированной юридической помощи [3]. Реализация указанного права способствует обеспечению равного доступа к правосудию и укреплению законности в обществе. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», развивая вышеуказанные конституционные положения, закрепил состав субъектов, наделенных полномочиями по оказанию бесплатной юридической помощи, которые составляют государственную и негосударственную системы.

В соответствии со статьей 15 вышеуказанного федерального закона государственная система бесплатной юридической помощи представлена федеральными органами исполнительной власти и подведомственными им учреждениями, Уполномоченным по правам человека в Российской Федерации, уполномоченными по правам человека в субъектах Российской Федерации, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и подведомственными им учреждениями, адвокатами, нотариусами [4]. При всем многообразии участников особый исследовательский интерес представляют активно развивающиеся в последние годы государственные юридические бюро. Впервые в России данные учреждения были созданы на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической

помощи малоимущим гражданам». В рамках проводимого эксперимента на территории субъектов Российской Федерации: Республики Карелия, Чеченской Республики, Волгоградской, Иркутской, Магаданской, Московской, Самарской, Свердловской, Томской и Ульяновской областей в целях оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам были созданы 10 государственных юридических бюро [5].

Принимая во внимание положительные результаты эксперимента, срок его проведения ежегодно продлевали до 2010 года включительно. Приведенная на сайте Министерства юстиции Российской Федерации статистика свидетельствует о том, что всего за 5-летний период деятельности в государственные бюро обратились 169 880 граждан, бесплатная юридическая помощь оказана 153 269 из них [6]. Из этого следует, что не по каждому обращению была предоставлена правовая помощь, хотя ее получили 90% заявителей. При отсутствии официального комментария ведомства допускаем предположение, что причинами этого могли послужить как неправомерный характер обращения, так и ситуация, при которой исчерпаны способы защиты права, а также вопросы, не относящиеся к компетенции государственных юридических бюро.

Успешная реализация эксперимента стала основой для принятия решения о распространении практики по созданию государственных юридических бюро во всех регионах страны без ограничения срока их деятельности. Так, в 2011 году государственные юридические бюро получили статус федеральных казенных учреждений, а полномочиями по их созданию были наделены органы государственной власти субъектов Российской Федерации. По состоянию на декабрь 2024 года государственные юридические бюро созданы и функционируют в 53 субъектах Российской Федерации, о чем сообщает Министерство юстиции Российской Федерации в докладе о реализации государственной политики в области обеспечения граждан бесплатной юридической помощью за 2024 год [6].

В субъектах, вошедших в состав Российской Федерации в 2022 году, продолжает формироваться система бесплатной юридической помощи. В целях обеспечения права граждан на квалифицированную юридическую помощь при методическом содействии Минюста России в 2024 году государственные юридические бюро были созданы в том числе на территории Херсонской области и в Луганской Народной Республике. В Запорожской области до настоящего времени государственное юридическое бюро отсутствует, однако, уже имеются предпосылки для его организации. Проект Закона «О бесплатной юридической помощи на территории Запорожской области», предусматривает создание в данном регионе государственного юридического бюро. Закон Донецкой Народной Республики от 08 октября 2024 г. № 111-РЗ «О бесплатной юридической помощи в Донецкой Народной Республике» также в статье 6 определяет государственное юридическое бюро в качестве участника государственной системы бесплатной юридической помощи. При этом в регионе еще не завершена работа по его созданию.

Количество оказанной правовой помощи государственными юридическими бюро ежегодно возрастает. Так, государственными юридическими бюро бесплатная юридическая помощь оказана в 2022 году – в 158 596 случаях, в 2023 году – в 186 634 случаях, в 2024 году – в 219 977 случаях [6]. Одновременно это свидетельствует не только о правовой активности граждан, но и об увеличении нуждаемости граждан в правовой помощи, их доверии, а также выборе в пользу данного субъекта оказания бесплатной юридической помощи среди множества остальных субъектов. Вместе с тем, это может быть показателем возрастания конфликтных ситуаций для населения в правовом пространстве, которые заявителям не удалось разрешить на уровне соответствующих профильных ведомств.

Противоречия между реализацией правозащитного потенциала института бесплатной юридической помощи и недостаточной эффективностью фактических действий органов законодательной и исполнительной властей в данном направлении составляют чрезвычайно «узкое место» проблемы сущностного содержания права как такового. Нельзя не заметить, что в отдельных регионах и различных социальных слоях российского общества постепенно происходит нарастающая консолидация критической массы недовольства политической и экономической ситуацией в стране.

Поэтому представляется вполне актуальным не только обеспечить совершенствование нормативно-правовой базы бесплатной юридической помощи, но и обеспечить эффективное правовое регулирование отношений, возникающих в процессе деятельности по ее оказанию населению. Разрозненность этих усилий не позволяет в единстве и целенаправленно констатировать успешность задачи направить в единое русло потребности и возможности многочисленных государственных и общественных организаций по защите прав и законных интересов граждан.

Важной задачей, решение которой возложено на институт бесплатной юридической помощи, является достижение консенсуса с нуждающейся в ней частью населения по вопросу о том, что победить правовой произвол возможно, однако причины его находятся в социально-экономических проблемах, поэтому государство должно выступать в качестве координатора их решения. Процесс непосредственно ориентированной координации бесплатной юридической помощи должен охватывать действия государственных органов, муниципальных служб, образовательных учреждений, СМИ с безусловным учетом следующих обстоятельств: граждане являются клиентами для государства и именно они определяют уровень потребностей и ожиданий от качества работы государственного аппарата; государство и население являются партнерами, которые вместе несут ответственность за состояние правопорядка; охрана и защита прав и интересов граждан должны находиться в основе работы государственного аппарата.

В специальной литературе выделяются следующие проблемные аспекты деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи населению: слабая информированность населения о возможности получения правовой

помощи на безвозмездной основе; необходимость расширения перечня категорий граждан, имеющих право на получение бесплатной юридической помощи; отсутствие в регионах государственных юридических бюро; высокая нагрузка бесплатных адвокатов в регионах, в которых государственные юридические бюро отсутствуют [7, с. 25].

Несмотря на определенное сходство с иными участниками системы бесплатной юридической помощи, государственные юридические бюро, учреждаемые субъектами Российской Федерации, выступающие наравне с адвокатами в качестве основных субъектов государственной системы оказания бесплатной юридической помощи, наделены рядом отличительных особенностей.

Во-первых, они создаются и финансируются в соответствии с Федеральным законом от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и законами субъектов Российской Федерации для обеспечения конституционного права граждан на квалифицированную юридическую помощь.

Во-вторых, государственные юридические бюро оказывают бесплатную юридическую помощь не только категориям граждан, установленным статьей 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и определенным законами субъектов Российской Федерации, но и иным нуждающимся гражданам. Примером может послужить деятельность Областного государственного казенного учреждения «Государственное юридическое бюро Белгородской области», специалистами которого бесплатные правовые консультации предоставляются для всех граждан вне зависимости от того, относятся ли они к категориям, имеющим право на ее получение в соответствии с действующим законодательством. Сложившую практику считаем удачной, так как она позволяет учитывать региональные особенности и потребности населения в бесплатной юридической помощи, а также создает условия для повышения ее доступности.

В-третьих, оказание бесплатной юридической помощи государственными юридическими бюро осуществляется исключительно юристами, состоящими в штате данных учреждений, что, в свою очередь, обеспечивает контроль качества предоставляемой помощи и единообразие правоприменительной практики. В отличие от адвокатов, участвующих в системе бесплатной юридической помощи, юристы государственных юридических бюро осуществляют данную деятельность в рамках трудовых отношений.

В-четвертых, финансирование деятельности государственных юридических бюро осуществляется за счет средств бюджетов субъектов Российской Федерации, что свидетельствует о стабильности работы специалистов и позволяет в большей степени ориентироваться на социальную значимость оказываемой помощи, а не на коммерческую выгоду.

В-пятых, государственные юридические бюро подотчетны органам государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим

контроль за их деятельностью и обеспечивающим соблюдение законодательства о бесплатной юридической помощи. Это обеспечивает прозрачность и эффективность работы данных учреждений.

В-шестых, возможность участия в региональных инициативах, направленных на повышение правовой грамотности и оказание бесплатной юридической помощи населению. В качестве примера приведем опыт участия специалистов Областного государственного казенного учреждения «Государственное юридическое бюро Белгородской области» в проекте губернатора Белгородской области «Правовая забота», целью которого является повышение доступности бесплатной юридической помощи в отдаленных населенных пунктах региона.

Таким образом, государственные юридические бюро представляют собой ценный элемент системы оказания бесплатной юридической помощи, характеризующийся специализированным статусом, четко регламентированной деятельностью, финансированием из бюджета субъекта Российской Федерации и ориентированностью на обеспечение доступности правовой помощи для социально уязвимых категорий граждан. Распространение практики по созданию государственных юридических бюро, несомненно, окажет положительное влияние на систему бесплатной юридической помощи, которая должна гарантировать возможность участникам правоотношений выбирать для себя наиболее приемлемый вариант поведения, ограничивая этот выбор только требованиями соблюдения законности.

Список литературы:

1. Авакьян С.А. Социальность: конституционно-правовые гарантии выполнения задач государства, активизации личности и предупреждения иждивенчества // Журнал Белорусского государственного университета. Право. 2019. № 3. С. 18-21.

2. Кутафин О.Е. Российский конституционализм. М.: НОРМА, 2008. 544 с.

3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. С изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) (с изм. и доп. от 30 декабря 2008 г., от 30 декабря 2008 г., от 5 февраля 2014 г., от 21 июля 2014 г., от 14 марта 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 1. Ст. 1, Ст. 2; 2014. № 6. Ст. 548; № 14. Ст. 4202.; 2020. № 30 (часть I). Ст. 4202.

4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» (ред. от 25.12.2023) // СЗ РФ. 2011 г. № 48 ст. 6725.

5. Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СЗ РФ. 2005. № 35. Ст. 3615; Постановление Правительства РФ от 13 ноября 2006 г. № 676 «О продлении на 2007 год срока проведения эксперимента по созданию

государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам» // СЗ РФ. 2006. № 47. Ст. 4906.

6. Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minjust.gov.ru>. (дата обращения: 20.04.2025).

7. Бастрикова Д.Д. Государственное юридическое бюро как субъект оказания бесплатной юридической помощи / Д.Д. Бастрикова // Актуальные проблемы современного права: соотношение публичных и частных начал: Материалы VII Международной научно-практической конференции (симпозиума) для молодых исследователей, Краснодар, 23 ноября 2022 года. Краснодар: Научно-исследовательский институт актуальных проблем современного права, 2023. С. 23-28.

Сведения об авторе:

Карпенко Татьяна Николаевна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; karpenko_t@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Тонков Е.Е.*, д.ю.н, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; etonkov@bsuedu.ru

Карнаух Е.А.

РОЛЬ ВСЕМИРНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДОСТУПНОСТИ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ПРАВОСЛАВНОЙ ЭТИКИ И ПУБЛИЧНОГО ПРАВА

Аннотация: В статье рассматриваются ключевые этические и правовые вызовы в сфере здравоохранения, акцентируя внимание на роли Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) в обеспечении доступности медицинских услуг. Особое внимание уделяется интеграции православной этики и принципов публичного права в формирование эффективной и справедливой системы здравоохранения. Анализируются положения социальной концепции Русской Православной Церкви, а также высказывания митрополита Белгородского и Старооскольского Иоанна, подчеркивающие важность духовного аспекта в медицинской практике.

Ключевые слова: здравоохранение, этика, право, Всемирная организация здравоохранения, православная этика, публичное право, доступность медицинских услуг, социальная концепция, митрополит Иоанн.

Введение

На современном этапе в условиях глобализации и быстрого развития медицинских технологий здравоохранение сталкивается со многими этическими и правовыми вызовами. Особое место занимает обеспечение доступности медицинских услуг для всех слоев населения. Согласно документу «Всеобщая декларация прав человека» (ст. 25) «каждый человек имеет право на такой жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище, медицинский уход и необходимое социальное обслуживание, который необходим для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи» [1]. Поэтому сегодня вопросы справедливости, равенства и духовных ценностей становятся особенно актуальными.

Всемирная организация здравоохранения играет определяющую роль в формировании глобальных стандартов и рекомендаций, которые направлены на улучшение здоровья и жизни населения. Однако, кроме научного и медицинского подхода, крайне важно учитывать этические и культурные, религиозные аспекты, оказывающих непосредственное влияние на реализацию медицинских услуг. Основой для гуманизации системы здравоохранения могут стать православная этика и принципы публичного права.

1. Этические вызовы в здравоохранении

Актуальным ключевым этическим вызовом сегодня может стать поиск баланса между достижениями медицинской науки и сохранением нравственных основ лечения. Современные технологии (генная инженерия, репродуктивная медицина, ИИ) порождают дилеммы, требующие духовного и правового осмысления. Православная этика акцентирует внимание на ценности человеческой личности, уникальности и недопустимости вмешательства в замысел Творца. В «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви» подчеркивается: «Попечение о человеческом здоровье – душевном и телесном – искони является заботой Церкви» [2]. В условиях социального неравенства особое значение приобретает справедливое распределение медицинских благ. Согласно христианскому учению, милосердие и помощь ближнему — не просто альтруизм, но долг. Как гласит Святоотеческое предание, «болезнь одного члена есть страдание всего тела» (ср.: 1 Кор. 12:26).

2. Правовые вызовы и роль ВОЗ

ВОЗ — специализированное агентство ООН, основной целью которого является обеспечение наивысшего возможного уровня здоровья для всех народов. Согласно Уставу ВОЗ (1948) [3], здоровье — это не только отсутствие болезней, но и состояние полного физического, психического и социального благополучия.

ВОЗ выступает инициатором международных правовых документов, в том числе: международных медико-санитарных правил (2005) [4]; глобальной стратегии по всеобщему охвату услугами здравоохранения; руководств по биоэтике и защите прав пациентов. Тем не менее, реализация этих инициатив в национальных системах сталкивается с рядом трудностей. Это обусловлено как ограниченностью ресурсов, так и несовершенством правовых механизмов.

В рамках публичного права (отрасли, регулирующей отношения между государством и гражданами) крайне важно обеспечить: правовую защиту пациента; прозрачность в расходовании бюджетов; защиту уязвимых групп населения; независимый контроль за медицинскими учреждениями. В данном контексте чрезвычайно важны гарантии, закреплённые в международных и национальных актах: Конституциях, законах о здравоохранении, а также судебной практике, защищающей права человека на доступ к лечению.

3. Интеграция православной этики в публичное регулирование

Церковь не ставит под сомнение значимость закона, но призывает дополнять его высшими нравственными ценностями. Как указывается в «Основах социальной концепции РПЦ», Церковь должна «соработничать с государственными структурами и заинтересованными общественными кругами» [2] в сфере здравоохранения.

Публичное право – это также пространство, где происходит утверждение нравственных основ в секулярной сфере. Закон, формирующий медицину как общественную систему, должен учитывать, что больной человек – не только потребитель услуг, но и носитель образа Божия.

Митрополит Иоанн Белгородский неоднократно подчеркивал: «Мы говорим не только о медицинской помощи, но и о духовной терапии, которая необходима пациенту. Человеку в болезни нужно не столько таблетка, сколько поддержка, участие, молитва» [5]. Речь идет о праве человека на заботу в полном смысле слова: телесную, душевную и духовную. В современном публичном праве необходимо закрепить формы взаимодействия с конфессиями, особенно в части паллиативной помощи, душепопечения в стационарах, капелланства и доступности духовной поддержки.

4. Практические аспекты взаимодействия

Практическое взаимодействие между медицинской и религиозной сферами в области здравоохранения становится всё более актуальным в условиях современного общества, где гуманистические и духовные ценности приобретают важное значение в контексте оказания медицинской помощи. Взаимодействие медицины и религии требует системного подхода, включающего разработку нормативных актов, создание организационных структур и образовательных программ, а также юридическую защиту медиков, придерживающихся религиозных убеждений. Рассмотрим ключевые аспекты этого взаимодействия.

1) Разработка биоэтических кодексов на основе православных принципов с закреплением прав и обязанностей медицинского персонала

Разработка биоэтических кодексов, ориентированных на православные принципы, представляет собой важный шаг в обеспечении моральной устойчивости медицинской практики. Православная этика утверждает святость человеческой жизни, акцентируя внимание на необходимости проявления милосердия и любви в лечении каждого пациента. Согласно святителю Луке (Войно-Ясенецкому), «не бывает хорошего врача без любви к больному» [6, с. 43]. Включение в медицинские кодексы этических норм, связанных с уважением к человеческому достоинству, помощи в страданиях,

а также с признанием ограничений, связанных с такими практиками, как эвтаназия и аборты, будет способствовать укреплению гуманистического подхода в медицинской практике. Важно, чтобы эти нормы закрепляли права врачей и медицинского персонала, а также их обязанности перед пациентами, исходя из духовных ориентиров и профессиональных стандартов.

2) Институционализация взаимодействия медицинских и религиозных учреждений (например, создание капелланских служб)

Создание капелланских служб в медицинских учреждениях, таких как больницы и хосписы, позволяет интегрировать духовную и медицинскую помощь, что особенно важно для пациентов, находящихся в критическом состоянии или в конце жизни. Капелланы, представляющие различные религиозные конфессии, могли бы обеспечивать духовную поддержку и консультировать как пациентов, так и медицинский персонал. Важность такого подхода подчеркивается в «Основах социальной концепции Русской Православной Церкви», где говорится о необходимости медицинских учреждений, способных сочетать профессиональные медицинские стандарты с духовной помощью. Это взаимодействие способствует улучшению психоэмоционального состояния больных, что, в свою очередь, ускоряет процесс их выздоровления [2, раздел XII]. Кроме того, наличие капелланов может помочь в решении моральных и этических дилемм, связанных с лечением, например, в вопросах эвтаназии или отказа от лечения.

3) Законодательное закрепление статуса духовной помощи как неотъемлемой части права на медицинскую помощь

Законодательное закрепление статуса духовной помощи как части прав пациента на медицинскую помощь станет важным шагом в гармонизации отношений между медициной и религией. В соответствии с Федеральным законом № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [7], медицинская помощь должна предоставляться в соответствии с правами пациента, включая право на духовную помощь, если это необходимо для его лечения. Важно, чтобы законы и нормативные акты закрепляли право на получение духовной помощи в медицинских учреждениях, особенно в таких специфичных областях, как пенитенциарная система, хосписы и психиатрические больницы. Этот подход подтверждается опытом многих зарубежных стран, где духовная помощь в больницах, особенно в конце жизни, воспринимается как неотъемлемая часть медицинской помощи. Признание духовной помощи за право, не ограниченное только медицинской помощью, вносит значительный вклад в гуманизацию медицины.

4) Образование и просвещение: включение православной биоэтики в учебные программы медицинских вузов

Систематическое обучение православной биоэтике будущих медиков является важным шагом в подготовке специалистов, которые будут способны учитывать не только медицинские аспекты своей профессии, но и моральные, культурные и религиозные факторы. Включение православной биоэтики в

учебные программы медицинских вузов способствует воспитанию профессионалов, которые могут сочетать научный подход с духовной и моральной ответственностью. В работах таких авторов, как архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий), подчеркивается, что «врач не только лечит тело, но и заботится о душе больного» [6, с. 56]. Включение таких принципов в учебную программу помогает медицинским специалистам понять, как правильно реагировать на этические и моральные вызовы, с которыми они могут столкнуться в процессе своей практики.

5) Юридическая защита персонала, придерживающегося религиозных убеждений (например, в вопросах аборт, эвтаназии, изменения пола и др.)

Одним из важных аспектов, требующих законодательной поддержки, является защита прав медиков, придерживающихся религиозных убеждений, особенно в тех случаях, когда их личные моральные взгляды могут противоречить государственным или медицинским нормам. Вопросы, связанные с абортами, эвтаназией, изменением пола и другими медицинскими процедурами, могут вызывать этические конфликты у специалистов, если они противоречат их религиозным убеждениям. Законодательные акты должны обеспечивать право медицинских работников на отказ от выполнения определенных процедур, если их религиозные убеждения не позволяют им это сделать. Это поможет предотвратить возможные юридические и моральные конфликты, а также создаст безопасные условия для медиков, которые следуют своим убеждениям в рамках своей профессиональной деятельности.

Заключение

Этические и правовые вызовы, с которыми сталкивается современное здравоохранение, требуют синтеза гуманистических и религиозных подходов. Всемирная организация здравоохранения предлагает глобальные стандарты, которые должны быть адаптированы в национальных правовых системах с учетом культурных и религиозных традиций. Православная этика, основанная на любви к человеку и милосердии, может и должна быть источником вдохновения для правового регулирования медицинской сферы.

Интеграция нравственных начал Церкви в публичное право – это не возвращение к клерикализму, а путь к созданию справедливого, духовно зрелого общества, где здравоохранение становится не только системой обслуживания, но и пространством духовного роста и служения ближнему.

Список литературы:

1. Всеобщая декларация прав человека (ст. 25). URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=120805&dst=100074#dZ5iFlUc3hCwrIPL1>. (дата обращения: 06.05.2025).
2. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Раздел XI 1.: Проблемы биоэтики. URL: <https://sobor.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 10.05.2025)
3. Устав Всемирной организации здравоохранения. URL: <https://www.who.int/ru/about/governance/constitution> (дата обращения: 08.05.2025).

4. World Health Organization. II. Title: IHR. 2005. 90 p.
5. Интервью митрополита Иоанна Белгородского // Аргументы и факты. 2023. URL: <https://argumenti.ru/interview/2023/10/861891>(дата обращения: 06.05.2025).
6. Войно-Ясенецкий Л.А. Дух, душа и тело / Л.А. Войно-Ясенецкий. М. : Сретенский монастырь, 2011. 280 с.
7. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 29.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895/. (дата обращения: 05.05.2025).

Сведения об авторе:

Карнаух Екатерина Александровна – аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; ekaterinanakarnaukh@yandex.ru

Научный руководитель – *Сафронова Е.В.*, д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; elena_safronova_2010@mail.ru

Новиков М.А.

РОЛЬ «МЯГКОГО ПРАВА» В ФОРМИРОВАНИИ СИСТЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация: Данная статья представляет собой историко-правовой анализ развития «мягкого права» и его влияния на систему защиты прав человека универсального характера. В рамках данной статьи акцентируется внимание на тех “мягких нормах”, которые приобрели формальное закрепление в дальнейшем в международных договорах. Также защита прав человека будет рассматриваться в широком смысле, включающем правила и обычаи войны. Рассмотрена специфика формирования «мягких» институтов.

Ключевые слова: «мягкое право», права человека, система защиты прав человека, договорные органы ООН, Лига Наций, декларации ООН, конвенции по защите прав человека.

В настоящее время мы живем в эпоху глобальных трансформаций. Меняются международные отношения, экономика, способы коммуникации. Под воздействием вышеперечисленных факторов меняется и право, становясь более разнообразным с точки зрения подходов, которые предлагают новые развивающиеся центры международного развития. “Мягкое право” в

современном институциональном воплощении, начав активно развиваться в середине XX века, стало одним из важнейших практических механизмов защиты прав человека на международном уровне, формирующим фундамент для эффективного регулирования и дальнейшего закрепления его норм и принципов в форме международных договоров.

“Мягкое право” вначале было фактором внутренней политики европейских государств, а в эпоху появления и развития универсальных международных институтов стало одной из детерминант, позволяющих согласовывать воли государств, принадлежащих к разным политико-экономическим системам с целью создания фундамента для выработки обязательных к исполнению правил.

По мнению автора, “мягкое право” – это особый вид правового регулирования, имеющий декларативный характер, выступающий в первую очередь как политический инструмент, обладающий частью характеристик международного обычая и применяющийся для постепенного создания правового фундамента для дальнейшей институционализации каких-либо явлений. Примерами “мягкого права” являются Всеобщая декларация прав человека, Декларация независимости 1960 г., Хельсинский заключительный акт 1975 г. В настоящее время нет четких критериев отделения “мягкого права” от “жесткого”, так как в зависимости от научного исследователя эти термины могут трактоваться по-разному. Гузман и Мейер относят к “мягким нормам” также решения Международного суда ООН [1]. Сложность идентификации мягкой правовой нормы состоит в том, что “настоящую правовую норму” то есть норму, которая реально становится регулятором общественных отношений, можно отделить лишь постфактум, когда она стала действительно применяться, как в случае с Декларацией прав ребенка 1959 г. [2], которая позднее вместе с Всеобщей декларацией прав человека 1948 г., Международным пактом о гражданских и политических правах 1966 г., Международным пактом о социальных, экономических и культурных правах 1966 г. стали фундаментом для принятия Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3] То есть “мягким правом” можно назвать как весь перечень международных актов, не являющихся обязательными к исполнению (все декларации международных организаций, форумов, резолюции Генеральной Ассамблеи ООН, консультативные заключения Международного суда ООН), так и ту часть, которая *ipso facto* стала обязательной к исполнению, то есть приобрела форму обычая.

Главное отличие “мягкого права” от жесткого состоит в необязательном характере исполнения его норм. Это большой недостаток, так как может порождать саботаж исполнения своих обязательств со стороны отдельных государств. Однако, данная необязательность начала компенсироваться за счет усиления роли репутационного фактора во внешней политике государств во второй половине XX века, в силу развития мировой информационной инфраструктуры, которая связала граждан разных государств в одну сеть, а также глобализацией мировой экономики. По сути, мягкое право стало

формой подготовки международной политической общественности к обязательному закреплению норм защиты прав человека. Однако, этот путь занял достаточно много времени.

На уровне международного публичного права появление “мягких норм” напрямую связано с появлением ООН. Несмотря на наличие такой формы, как “Декларация” еще в XIX веке (Санкт-Петербургская декларация об отмене взрывчатых и зажигательных пуль 1868 г. [4], Гаагская декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль 1899 г. [5], Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров 1907 г. [6], Декларация о неупотреблении снарядов, имеющих единственным назначением распространять удушающие и вредоносные газы 1899 г.), что может говорить о наличии “мягкого права”, данные декларации содержали следующее положение: “Настоящая Декларация обязательна лишь для договаривающихся Держав в случае войны между двумя или несколькими из них” [5]. Данный факт, по сути, приравнивал их к международным договорам, обязательным к исполнению на основании принципа “*pacta sunt servanda*” [4,6].

Лига Наций, на наш взгляд, является одним из первых современных институтом “мягкого права”. Устав данной организации включал в себя положения о недопустимости войны (ст.10) в целях, согласно преамбуле [7], установления главенства справедливости, добросовестного соблюдения обязательств в отношениях между народами. Отныне неограниченному толкованию понятия “национальный интерес”, которое нашло отражение в трактате “О войне” прусского офицера и военного писателя К.Фон Клаузевица посредством фразы “Война есть продолжение политики иными средствами” [8] был противопоставлен принцип разрешения международных споров мирными средствами, закрепленный в статье 12 Устава [7]. Устав Лиги Наций не предлагал действенной системы контроля и реализации предписанных нововведений, поэтому оказался недостаточно эффективным, *de facto* став “мягким” нормативно-правовым актом. Тем не менее, вышеперечисленные принципы нашли свое дальнейшее развитие и закрепление в Уставе ООН (Ст.2) [9] – акте “жесткого права”.

Если обратиться к внутренним актам права некоторых стран, то можно найти определенную аналогию “мягким нормам”. Однако, нельзя будет утверждать, что современные “мягкие акты” уровня ООН, БРИКС, АСЕАН, ОЭСР, АТЭС являются следствием развития внутреннего законодательства каких-либо стран. Скорее это результат развития политических и экономических систем конкретных стран, а также правосознания людей, политической культуры в целом. После двух мировых войн мировая общественность осознала важность унификации, по меньшей мере, части принципов защиты прав человека, которые должны были стать важнейшим ориентиром, регулятором как во внешней, так и во внутренней политике.

В Российской империи центральное место в системе законодательства занимал закон. Однако наполнение этого термина отличалось в силу отсутствия разделения властей и наличия абсолютистской формы правления [10].

Дореволюционные юристы-государствоведы считали, что закон постепенно приобретал формальные признаки, так как понимание данного термина в разные исторические периоды было неодинаковым [11]. Можно было бы сказать, что отсутствие отдельных формальных критериев у термина “закон” говорит о том, что его можно было бы отнести к понятию “мягкого права”. Однако, крайне проблематично классифицировать царский указ, например, Николая I, который был обязателен к исполнению, в качестве акта “мягкого права”.

Отдельные формы современного “мягкого права” стали развиваться с начала 20 века в США, когда стало понятно, что, попытки кодификации общего права провалились [12]. Появилось понятие “restatement” [13], которое можно перевести как “пересмотр” или “свод норм права” [14]. Под *restatement* подразумевали серию трактатов, в которых излагались принципы или правила для конкретной области прав, публикуемые Американским институтом права (American Law Institute (ALI)) [15]. Это свод стал вторичным источником права, который на данный момент релевантен для 20 областей права, включая контрактное и деликтное право.

В середине 20 века *restatement* стали моделью для унификации международного частного права [13], а также европейского контрактного права. В Советском Союзе сама доктрина “мягкого права” не была востребована в силу в силу теории законности, предполагавшей четкое законодательное регламентирование определенных сфер общественной жизни, а также неукоснительное соблюдение законодательных норм права всеми участниками правовых отношений [16].

К моменту создания ООН сформировалось два важнейших мировых не только политических, но и ценностных/ идеологических центра, один из которых (США) активно продвигал ценностную палитру, связанную с демократией и капитализмом, а другой - в лице Советского Союза на первое место ставил именно социально-экономический компонент. Несмотря на разницу в подходах к праву и защите прав человека, именно в этот период принимается Всеобщая декларация прав человека 1948 г. [17] – главный фундаментальный акт “мягкого права”, давший толчок дальнейшему развитию прав человека на всех уровнях и во всех сферах.

Очень примечательно, что доминирование одной из стран в мировой политике скорее всего снизило бы роль отдельных норм. Отсутствие Советского союза в качестве одного из лидеров не позволило бы добиться такой глубокой проработанности социальных, экономических и культурных прав в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах [18]. Однако, его внешнеполитический авторитет в совокупности с внутренними идейно-правовыми опорами, в частности, Декретом СНК о восьмичасовом рабочем дне 1917 г. [19], стали точками отсчета для многих обществ в нормализации условий труда людей.

Нельзя не отметить знаменитую речь Рузвельта о четырех свободах, произнесенную в 1941 году перед американским конгрессом [20].

Предложенные первые три свободы (свобода слова и выражения, свобода вероисповедания и свобода от нужды) нашли свое отражение во Всеобщей декларации 1948 г. С одной стороны, эту речь нельзя было бы считать актом международного "мягкого права". С другой, эту речь для внутренней аудитории можно рассматривать как "мягкое право" внутреннего характера, одним из американских оплотов в деле борьбы с фашизмом. Данное выступление несмотря на то, что содержало посыл, целеполагание, объяснение подхода к поставкам вооружений государствам, борющимся с фашизмом на поле боя, оказало существенное влияние на развитие международного права прав человека.

Всеобщая декларация закрепила равенство (ст. 1), право на социальное обеспечение и свободное развитие личности в социальной, культурной и экономической областях (ст. 22), прав на личную неприкосновенность (ст. 3), запрет рабства (ст. 4), равенство перед законом (ст. 7), запрет на произвольный арест (ст. 9), запрет на вмешательство в личную и семейную жизнь (ст. 12), свобода вероисповедания (ст. 18), право на труд (ст. 23) [17] множество других прав. Впоследствии был принят Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. [21] Пакт признает право на свободное передвижение; равенство перед законом; справедливое и публичное судебное разбирательство; свободу мысли, совести и религии; свободу убеждений и их свободное выражение; мирные собрания; свободу ассоциации с другими; участие в ведении государственных дел, а также права меньшинств. Пакт не допускает произвольное лишение жизни; пытки и жестокие, рабство и принудительный труд; бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения или наказания; произвольные аресты и содержание под стражей; произвольное вмешательство в личную жизнь; дискриминацию; и разжигание расовой или религиозной ненависти и др.

Кроме пакта о гражданских и политических правах был принят Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., ставший фундаментальным документов в вопросе защиты достоинств прав человека, так как без соблюдения социальных прав человека трудно представить соблюдение норм, касающихся достоинства, уважения, недискриминации. Пакт включает, в том числе, право каждого на справедливые и благоприятные условия труда; право каждого человека на социальное обеспечение, право на достаточный жизненный уровень и право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья; право на образование, право на участие в культурной жизни и на пользование результатами научного прогресса. Таким образом, акты "жесткого права" в лице Международных пактов дополняют, расширяют, поясняют положения "мягкого" нормативного акта в лице Всеобщей декларации 1948 г.

Нельзя не упомянуть роль "мягкого права" в развитии основ правовой защиты прав ребенка как отдельной подсистемы в системе защиты прав человека. Декларация о правах ребенка 1959 г. [2] стала важнейшим дополнением международного уровня, так как признала ребенка в качестве

отдельного правового субъекта, который нуждается в дополнительном перечне гарантий, таких как специальная защита (принцип 2), право на имя и гражданство (принцип 3), социальное обеспечение (принцип 4), полное и гармоничное развитие личности (принцип 6), право на образование (принцип 7), приоритет в получении защиты и помощи (принцип 8), защита от эксплуатации (принцип 9).

Конвенции о правах ребенка 1989 г. [3] развила принципы, заложенные за 30 лет до этого. В ней находят отражение такие права как “право ребенка на сохранение своей индивидуальности” (ст. 8), право ребенка на нахождение с родителями (ст. 9), право на формулирование собственных взглядов (ст. 12, п. 1), право на статус беженца (ст. 22, п. 1), право на социальное страхование (ст. 26, п. 1), право на бесплатное и обязательное начальное образование (ст. 28, п. 1а) и др.

Заключительный акт СБСЕ 1975 г., являясь актом мягкого права, по сути стал отправной точкой ОБСЕ, в числе функций которой - защита прав человека путем организации работы Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека [22]. Необязательный характер решений, принятых на основе консенсуса в организации, безусловно, не делает эту организацию “жестко-правовой”, однако, формирование площадки диалога двух блоков и “мягкий” характер решений позволили избежать “горячего противостояния” в эпоху “холодной войны”. Утверждение принципа “защиты прав человека” в Заключительном акте стало одним из тех решений, которые позволили сформировать рамки дальнейшего гуманитарного взаимодействия, найти общее у двух противостоящих блоков.

Кроме вышеперечисленных документов нельзя не отметить принятия Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1965 г. [23], Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г., Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания 1984 г. [25], Международной конвенции о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей 1990 г. [26], Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений 2006 г. [27], Конвенции о правах инвалидов 2006 г. [28].

Принятию практически всех перечисленных конвенций предшествовало принятие одноименных деклараций, что подтверждает тезис о выстраивании “мягким правом” фундамента для дальнейшего развития “жестких норм”.

Принятие факультативных протоколов к данным конвенциям привело к формированию целой сетевой структуры одноименных договорных органов ООН по защите прав человека, базовыми из которых являются Комитет по правам человека 1976 г. и Комитета по экономическим, социальным и культурным правам 1976 г. Нельзя не упомянуть, что, несмотря на наличие процедуры подачи индивидуальных жалоб почти для всех комитетов, решения Комитетов ООН не являются обязательными к исполнению [29]. В данном случае акты “жесткого права” привели к формированию “мягких” институтов защиты прав человека на универсальном уровне.

В числе недавно принятых документов хотелось бы отметить следующие акты “мягкого права”: Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы 1998 г.[31] которая предполагает, что “никто не должен участвовать, посредством действия или не совершения требуемого действия, в нарушении прав человека и основных свобод” (ст.10), Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах 2016 г. [32] Последняя устанавливает защиту прав всех беженцев и мигрантов независимо от их статуса (п.5), обеспечивает чтобы все дети-беженцы и дети-мигранты начали получать образование в течение нескольких месяцев после прибытия в страну назначения (п.81).

Значимость “мягкого права” в XXI веке не снижается, так как оно помогает строить “цивилизационный мост”, связывающий центры принятия мировых решений Ялтинско-Потсдамского мира с новыми развивающимися центрами (Китай, Индия, Бразилия), роль которых с мировой политике и праве будет только возрастать.

Таким образом, несмотря на окончание эпохи противостояния США и СССР, “мягкое право” продолжает выполнять роль лейтмотива трендов, “тестировщика” востребованности норм на универсальном уровне. “Мягкое право” позволяет, увидев соблюдение, отклик государств на те или иные инициативы, произвести реагирование, предложить закрепление конкретных норм в форме международного обязательства.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что именно “Мягкое право” в лице Всеобщей декларации прав человека стало отправной точкой для защиты прав человека на универсальном уровне. Начав развиваться как фактор внутренней политики европейских государств, оно нашло воплощение на международном уровне в эпоху развития Ялтинско-Потсдамской системы международных отношений, став одной из детерминант, позволяющих согласовывать воли государств, принадлежащих к разным политико-экономическим системам. Оно стало фундаментом для дальнейшего преобразования правил в “жесткие нормы”, что подтверждается на примере важнейших деклараций и конвенций о защите прав человека, таких как Всеобщая декларация прав человека

1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г., Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., Декларацией о правах ребенка 1959г., Конвенцией о правах ребенка 1989 г., Декларацией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1963 г., Конвенцией о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1979 г. и т.д. Более того, акты “жесткого права” привели к формированию “мягких” международных договорных органов ООН по правам человека, так как их решения не имеют обязательного к исполнению характера, что можно увидеть на примере Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам.

Значимость “мягкого права” в XXI веке не снижается, так как оно помогает строить “транзитный мост” между Ялтинско-Потсдамской системой международных отношений и настоящей эпохой переходного периода, связывая центры Глобального Севера и Глобального Юга. Оно позволяет институтам типа ООН, увидев соблюдение, отклик государств на те или иные инициативы, произвести реагирование, предложить закрепление конкретных норм в форме международного обязательства.

Список литературы:

1. Guzman Andrew T. and Meyer Timothy, Soft Law (May 16, 2014). Economic Analysis of International Law (E. Kontorovich & F. Parisi, eds.) (Elgar Publishing, 2016)., UGA Legal Studies Research Paper No. 2014-17, UC Berkeley Public Law Research Paper No. 2437956, <https://ssrn.com/abstract=2437956>
2. Декларация прав ребенка // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/childdec.shtml
3. Конвенция о правах ребенка // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml
4. Санкт-Петербургская декларация 1868 г. об отмене взрывчатых и зажигательных пуль // Международный комитет Красного креста. [Электронный ресурс]. <https://www.icrc.org/ru/document/sankt-peterburgskaya-deklaraciya-1868-g-ob-otmene-vzryvchatyh-i-zazhigatelnyh-pul-polnyy>
5. Декларация о неупотреблении легко разворачивающихся и сплюсчивающихся пуль // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. <https://docs.cntd.ru/document/1900891>
6. Декларация о запрещении метания снарядов и взрывчатых веществ с воздушных шаров (Гаага, 18 октября 1907 г.) // Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540777/>
7. Устав Лиги Наций // Документы XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://doc20vek.ru/node/451>
8. Карл фон Клаузевиц. О Войне // Электронная библиотека RoyalLib.com [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/read/klauzevits_karl/o_voyne.html#0
9. Устав ООН // Гарант. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/2540400/>
10. Ильина Т. «Закон и Указ»: нормативные акты Российской империи // Киберленинка. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-i-ukaz-normativnye-akty-rossiyskoy-imperii.pdf>
11. Лазаревский Н.И. Русское государственное право. СПб., 1913. С. 36-38
12. Cook C.M. (1981). The American Codification Movement. A Study of Antebellum Legal Reform, Santa Barbara: Greenwood Press
13. Jansen Nils Soft Law: A historical Introduction (2023). Soft Law: A Historical Introduction, demnächst in: Research Handbook on Soft Law, hrsgg. von Mariolina Eliantonio, Emilia Korkea-aho und Ulrika Mörrth, Cheltenham / Northampton MA 2023: Edward Elgar, Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=4365560> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.4365560>

14. Американский институт права // Академик. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ruwiki/1727012>
15. Restatement of the Law // Cornell Law School. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.law.cornell.edu/wex/restatement_of_the_law
16. Мягкое право // Большая российская энциклопедия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/miagkoe-pravo-7c8f1f>
17. Всеобщая декларация прав человека // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120805/
18. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5429/
19. Декрет СНК о восьмичасовом рабочем дне. 1917 г. // Музей истории российских реформ имени П.А.Столыпина. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://museumreforms.ru/node/13722>
20. Франклин Делано Рузвельт. Речь перед членами конгресса 6 января 1941 г. О "четыре свободы" // Союзники по антигитлеровской коалиции в культурной памяти о войне 1941-1945 гг. [Электронный ресурс]. <https://wwii.rhga.ru/upload/iblock/1a3/%D0%A0%D0%B5%D1%87%D1%8C%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D0%B5%D0%B4%20%D1%87%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B0%D0%BC%D0%B8%20%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%B3%D1%80%D0%B5%D1%81%D1%81%D0%B0%20%206%20%D1%8F%D0%BD%D0%B2%D0%B0%D1%80%D1%8F%201941%20%D0%B3..pdf>
21. Международный пакт о гражданских и политических правах // КонсультантПлюс. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5531/
22. Институты и структуры ОБСЕ // Сайт ОБСЕ. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.osce.org/ru/institutions-and-structures#buro-demokraticeskim-institutam-pravam-cheloveka>
23. Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml
24. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
25. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.shtml
26. Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/migrant.shtml
27. Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disappearance.shtml

28. Конвенция о правах инвалидов // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

29. Договорные органы по правам человека – Индивидуальные сообщения // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.ohchr.org/ru/treaty-bodies/human-rights-treaty-bodies-individual-communications#whathappens>

30. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/defender.shtml

31. Декларация о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Defenders/Declaration/declaration_ru.pdf

32. New York Declaration for Refugees and Migrants // Сайт ООН. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/generalassembly/docs/globalcompact/A_RES_71_1.pdf

Сведения об авторе:

Новиков Максим Алексеевич – аспирант кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; maxim_novikov.1@mail.ru

Научный руководитель – *Сафронова Е.В.*, д.ю.н., профессор, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; elena_safronova_2010@mail.ru

Суязов А.Е.

ИМУЩЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ ЛЕГАЛЬНОЙ ДЕФИНИЦИИ ОБЪЕКТОВ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ

Аннотация: правовая регламентация охраны объектов культурного наследия наполняется особой актуальностью в восьмидесятилетнюю годовщину победы в Великой Отечественной Войне 1941-1945 годов. Автор статьи наряду с выделенными историко-культурными признаками памятника истории и культуры уделяет особое внимание особенностям правового режима недвижимого имущества и «иных объектов»

Ключевые слова: гражданское право, правовое регулирование, объекты культурного наследия.

В преамбуле Федерального закона от 25.06.2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов

Российской Федерации» [1] (далее ФЗ Об объектах культурного наследия) прямо указывается на неопределимую ценность для всего многонационального народа нашей страны и неотъемлемость расположенных на нашей территории памятников истории и культуры от всемирного культурного наследия.

При этом, особенности правового режима объектов регулирования указанного законодательного акта, по нашему мнению, нуждаются в некоторой модернизации.

Закрепленная в ст. 3 цитируемого акта дефиниция объекта культурного наследия позволяет нам акцентировать внимание на следующих определяющих элементах. Во-первых, позитивное право прямо относит объекты к недвижимому имуществу, включающему в себя архитектурные объекты. Во-вторых, присутствует указание на «иные объекты» имеющие историческую связь с территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры. В-третьих, указывается, что соответствующие объекты возникли в связи с историческими событиями. В-четвертых, подчеркивается их ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры. В-пятых, указание на их семантическую связь с эпохами и цивилизациями и их подлинность, как источника информации о зарождении и развитии культуры.

Содержание рассмотренных выше элементов дефиниции дает основание систематизировать их на две группы включив в одну историко-культурологические, а в другую отражающие имущественный режим юридические аспекты. В результате последние три элемента будут относиться к первой выделяемой нами группе, а отнесение к объектам недвижимости и «иным объектам» имеющих отмеченную в законе «историческую связь» отражает особенности правовой регламентации имущества. Безусловно историко-культурологические элементы подчеркивают не только значимость установления самостоятельного правового регулирования рассматриваемых объектов, но и выступают в качестве основополагающего критерия наличие которого обуславливает перспективу предоставления соответствующему имуществу правового режима объекта культурного наследия.

Установление применительно к отдельно взятому имуществу правового статуса памятника истории и культуры начинается с «выявления» объекта культурного наследия в порядке, регламентированном ст. 16.1 ФЗ Об объектах культурного наследия и детализированном Приказом Минкультуры России от 02.07.2015 № 1905 [2] и предусматривает проведение помимо визуального осмотра и фотографирования выявленного объекта, работу по сбору, изучению и анализу документов и материалов подтверждающих историко-культурную ценность объекта. По результатам проведенного исследования объект включается в соответствующий Реестр, порядок ведения которого регламентируется Приказом Минкультуры России от 03.10.2011 № 954 [3]. Таким образом, процедура установления историко-культурных аспектов

будучи регламентированной действующим законодательством представляет собой исследовательскую деятельность специалистов в соответствующих областях истории, культуры, археологии и т.д. направленную на обоснование наличия у определенного объекта соответствующих признаков. Завершается указанная процедура проведением государственной историко-культурной экспертизы порядок которой регламентируется Постановлением Правительства РФ от 15.07.2009 № 569 [4].

Отражающие правовой режим объекта культурного наследия, как имущества элементы определяют специфику имущественного оборота, особенности возникновения, изменения и прекращения гражданских прав и обязанностей.

По нашему мнению, позитивно закреплённая формулировка «иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры» в отличие от прямо установленной характеристики «объекты недвижимого имущества» закреплённые в качестве второй разновидности имущества не позволяет однозначно определить правовой режим относящегося к ней имущества. Прямое указание законодателя на то что объектом культурного наследия выступает объект недвижимости однозначно указывает на применимость предписаний действующего законодательства регламентирующих оборот недвижимости. Отличающийся отсутствием конкретики термин «иные объекты» сам по себе семантически предполагает, что под ним должно пониматься имущество к недвижимости не относящееся. Вместе с тем добавляется некая историческая связь указанного имущества, во-первых, с территориями, во-вторых с целым перечнем произведений (объектов авторских прав?), а также объектов науки техники и иными предметами материальной культуры (правовой режим не ясен).

Закреплённая в ч. 6-8 ст. 3 ФЗ Об объектах культурного наследия классификация объектов на памятники, ансамбли и достопримечательные места определяемые соответственно как: - отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями..., отдельные постройки, здания и сооружения с исторически сложившимися территориями... и созданные человеком или совместно человеком и природой творения включающие места традиционного бытования народных художественных промыслов, центры исторических поселений или фрагменты градостроительной планировки или застройки дают основания утверждать, что все выделенные категории предполагают связь с землей, что в свою очередь является правоустанавливающим признаком недвижимости. При этом, ч. 3 указанной статьи закрепляет дефиницию археологического предмета, как движимой вещи основным или одним из основных источников информации о которой являются археологические раскопки или находки.

Есть основание предположить, что законодатель, закрепляя процитированное определение преследовал целью детализировать археологический

предмет как элемент определяющий более объемную категорию – «объект археологического наследия». Однако «археологический предмет» обладает историко-культурным значением лишь предоставляя информацию о его исторической ценности, но можно ли его расценивать как самостоятельный относящийся к категории «иных объектов»?

Иными словами, необходимо ответить на вопрос – может ли относиться к объектам культурного наследия объект с правовым режимом движимого имущества?

Комментируя ФЗ Об объектах культурного наследия, авторы отмечают, что археологические предметы являясь разновидностью объектов археологического наследия относятся к движимым объектам культурного наследия. Правда в дальнейшем уточняют, что распространение статуса памятника истории и культуры на археологический предмет связано с включением их в качестве части в предмет охраны недвижимого памятника (например, как элемента отделки фасада) [5]. Сходная позиция обосновывается М.М. Монастыревым указывающего, что движимая вещь может подпадать под режим объекта культурного наследия только будучи связанной с недвижимой либо в качестве археологического предмета, либо как составного элемента неделимой недвижимой вещи, либо в случае, когда недвижимый памятник и движимое имущество выступают в качестве сложной вещи [6, с.68]. При этом, цитируемый автор подчеркивает, что в случае, когда движимая вещь выступает в качестве археологического предмета, она для объекта культурного наследия обладает исключительно информационной основой. Фактически выше мы выражали согласие с такой оценкой археологического предмета, но не относили его к самостоятельному движимому объекту. Остальные выделенные автором случаи наличия у движимой вещи режима объекта культурного наследия вызывают существенные сомнения.

Во-первых, связь движимой вещи с недвижимой в качестве неделимого объекта представляется исключительно умозрительным объектом. В действительности если буквально исходить из неделимости объекта, то отделение от него какого-то элемента влечет за собой потерю им первоначальных свойств. Если же движимая вещь обладает самостоятельным хозяйственно-экономическим назначением, то она не является элементом другой движимой или недвижимой вещи. Использование в качестве компонентов сложной вещи движимых и недвижимых объектов также представляется довольно спорным по причине особенностей правового режима сложной вещи, предполагающего ее единство именно в целях имущественного оборота.

Представляется, что ответ о возможности приобретения движимой вещью режима объекта культурного наследия может быть получен в результате системного анализа предписаний ФЗ Об объектах культурного наследия регламентирующих установление зон охраны и защитных зон, а также особенности владения, пользования и распоряжения в отношении объектов культурного наследия. Предписания ст. 34 и 34.1 указанного закона

предусматривают установление территорий в пределах которых устанавливается особый режим использования земель и земельных участков, что в свою очередь подчеркивает присутствие связи с земельным участком как характерного свойства объекта недвижимости. Особенности владения пользования и распоряжения объектом культурного наследия регламентируются гл. VIII ФЗ Об объектах культурного наследия. Определяющими правовой режим указанных объектов представляются предписания ч. 2 ст. 47.1 указанного закона закрепляющие требования о государственной регистрации в Едином государственном реестре недвижимости направленных на установление особенностей содержания и использования соответствующего объекта в качестве обременения права собственности и других вещных прав. Иных предписаний, регламентирующих особенности охраны, владения, пользования и распоряжения объектом не сопряженных с правовым режимом недвижимости законодательно не устанавливается.

Таким образом, считаем не способствующей однозначному буквальному толкованию норм права и формированию непротиворечивого имущественного оборота содержащуюся в ст. 3 ФЗ Об объектах культурного наследия в определении объекта культурного наследия формулировку «и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры».

Существенным недостатком процитированной формулы представляется присутствие возможности ее толкования как основания для отнесения движимых вещей, включая объекты авторских прав, а также обладающих в целом не определенным правовым режимом объектов науки и техники и иных предметов материальной культуры к памятникам истории и культуры.

Список литературы:

1. Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации: Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ (ред. от 26.12.2024) // СЗ РФ 01.07.2002. № 26. ст. 2519

2. Об утверждении порядка проведения работ по выявлению объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия, и государственному учету объектов, обладающих признаками объекта культурного наследия: Приказ Минкультуры России от 02.07.2015 № 1905 (ред. от 24.09.2020) // интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08.09.2015

3. Об утверждении Положения о едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации: Приказ Минкультуры России от 03.10.2011 № 954 (ред. от 16.08.2022) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. № 4. 23.01.2012

4. Об утверждении Положения о государственной историко-культурной экспертизе: Постановление Правительства РФ от 15.07.2009 N 569 (ред. от 25.04.2024) // СЗ РФ. 27.07.2009. № 30. ст. 3812

5. Аверина К.Н., Борисов А.А., Воробьев Н.И. и др. Комментарий к Федеральному закону от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2017.

6. Монастырев М.М. Движимые объекты культурного наследия: особенности законодательного регулирования // Современное право. 2015. № 6. С. 66 - 75

Сведения об авторе:

Суязов Артем Евгеньевич – аспирант кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; a-suyazov@mail.ru

Научный руководитель – Габов А.В., д.ю.н. член-корреспондент Российской академии наук, главный научный сотрудник ИГП РАН

Магистранты

Васильева А.А.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С АДМИНИСТРАТИВНЫМИ ПРАВОНАРУШЕНИЯМИ И ИХ ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация: В статье анализируются проблемы противодействия административным правонарушениям в России и их профилактика. На основе статистических данных выявлены ключевые тенденции, также особое внимание автором уделено региональной специфике, включая различия в структуре правонарушений и эффективности их пресечения. В работе подчёркивается важность комплексного подхода для укрепления правопорядка. В заключении предложены меры по совершенствованию законодательства.

Ключевые слова: административные правонарушения, профилактика правонарушений, КоАП РФ, правоприменительная практика, административная ответственность, региональная статистика, цифровизация правоприменения, законодательные пробелы, государственное управление.

Административные правонарушения, будучи неотъемлемой частью общественной жизни, представляют собой серьезную проблему для современного государства. Их распространенность и разнообразие оказывают негативное влияние на различные сферы общества, от экономики до общественной безопасности. Эффективная борьба с административными правонарушениями и их профилактика являются ключевыми задачами

государственного управления, направленными на обеспечение правопорядка и защиту прав граждан [1]. В условиях динамично развивающегося общества, административное законодательство сталкивается с новыми вызовами, требующими постоянного совершенствования. Пробелы и противоречия в действующем законодательстве, а также недостатки правоприменительной практики, затрудняют эффективную борьбу с административными правонарушениями. Кроме того, недостаточное внимание к профилактике правонарушений приводит к их повторному совершению и росту социальной напряженности.

Актуальность данной темы обусловлена необходимостью поиска путей совершенствования системы борьбы с административными правонарушениями и их профилактики. Это требует комплексного подхода, включающего анализ действующего законодательства, изучение правоприменительной практики и разработку эффективных профилактических мер.

Целью данной статьи является анализ актуальных проблем борьбы с административными правонарушениями и их профилактики, а также выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства, а также правоприменительной практики. В рамках исследования будут рассмотрены основные виды административных правонарушений, их причины и последствия, а также меры, направленные на их предупреждение и пресечение.

Административное правонарушение – это противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое КоАП РФ или законами субъектов РФ установлена административная ответственность [2]. Среди признаков административных правонарушений выделяют противоправность, виновность, наказуемость, публичный характер.

Система административных наказаний в России включает разнообразные меры воздействия, которые применяются в зависимости от тяжести нарушения и его последствий. Среди них предупреждение, административный штраф, конфискация орудия совершения или предмета административного правонарушения, лишение специального права, административный арест, дисквалификация, административное выдворение за пределы РФ иностранного гражданина или лица без гражданства, административное приостановление деятельности, обязательные работы, административный запрет на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения [3]. Применение данных санкций базируется на принципах, закрепленных в КоАП РФ, таких как законность, равенство перед законом, презумпция невиновности, справедливость, индивидуализация наказания, неотвратимость наказания. Среди субъектов административной ответственности выделяют граждан, должностные лица (физические лица), а также юридические лица. Теоретические основы административной ответственности, включая её признаки, виды наказаний и принципы, формируют основу, на которой строится правоприменительная практика. Однако реальная эффективность этой системы раскрывается только через анализ статистических данных, отражающих как достижения, так и системные проблемы [6].

Таблица 1 – Динамика административных правонарушений в РФ за 2019–2023 гг. [4]

Показатель	Данные					Динамика (по сравнению с предыдущим годом)			
	2019	2020	2021	2022	2023	2020	2021	2022	2023
Общее количество зарегистрированных административных правонарушений (тыс.)	87 000	80 000	88 000	87 000	93 000	-8,75	9,09	-1,15	6,45
Нарушения ПДД (тыс.)	86 000	75 000	80 000	85 000	90 000	-12,79	6,67	6,25	5,88
Мелкое хулиганство (тыс.)	202	152	158	171	159	-24,75	3,95	8,23	-7,02
Нарушения в сфере торговли (тыс.)	750	219	172	80	90	-70,8	-21,46	-53,49	12,5
Прочие правонарушения (тыс.)	2 500	3 000	4 000	3 100	2 500	20	33,33	-22,5	-19,35
Раскрываемость (%)	89,9	87,5	90,7	95,8	95,5	-2,67	3,66	5,62	-0,31
Количество дел, дошедших до суда (тыс.)	1 500	1 200	1 700	1 800	2 000	-20	41,67	5,88	11,11
Количество вынесенных решений (млн)	79	75	80	77	83	-4,58	6,67	-3,75	7,79
Количество дел, прекращенных из-за отсутствия состава правонарушения (млн)	5,2	5	5,3	4,9	5,6	-3,85	6	-7,55	14,29

Проведя анализ табл. 1, можно сказать, что статистика административных правонарушений за последние пять лет демонстрирует как позитивные тенденции, так и системные проблемы. Общее количество нарушений, несмотря на незначительный спад в 2020 году (- 0,09 %), демонстрирует волнообразную динамику, а именно рост в 2021 году (+ 9,09 %), затем небольшое снижение в 2022 году (- 1,15 %) и увеличение до 93 000 тыс. случаев в 2023 году (+ 6,45 % к 2022 году).

Ключевым достижением стала рекордная раскрываемость — 95,5 % в 2023 году, что стало возможным благодаря цифровизации и автоматизации. Однако рост числа прекращённых дел (+ 14,29 % за год) сигнализирует о проблемах: расплывчатые формулировки в КоАП, ошибки при составлении протоколов и нехватка кадров в регионах. Парадоксально, но высокая раскрываемость соседствует с увеличением дел, которые не доходят до суда из-за процессуальных нарушений.

Рост вынесенных судебных решений (+ 7,79 % в 2023 году) и числа дел, дошедших до суда (+ 11,11 %), говорит об усилении процессуальной дисциплины. Однако это же увеличивает нагрузку на суды, что требует оптимизации их работы.

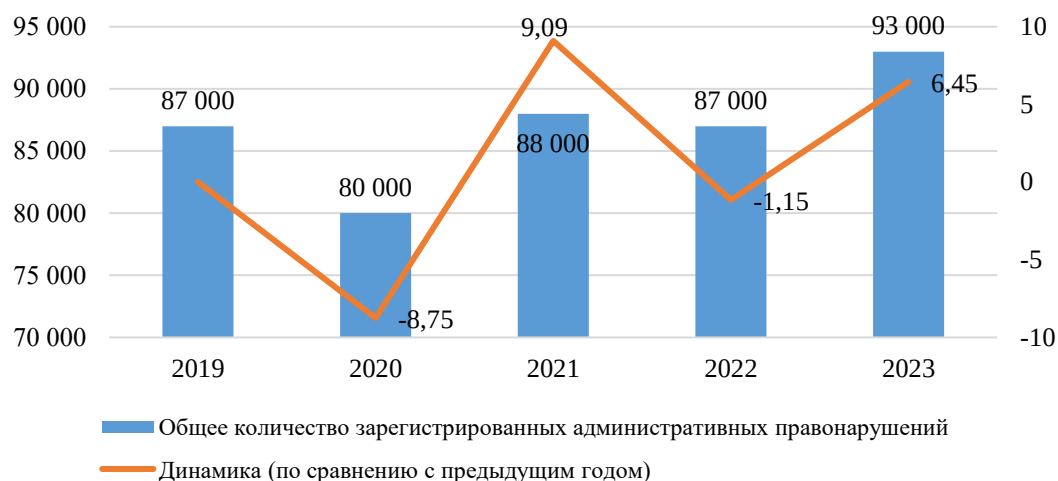

Рис. 1. Динамика административных правонарушений в РФ [5]

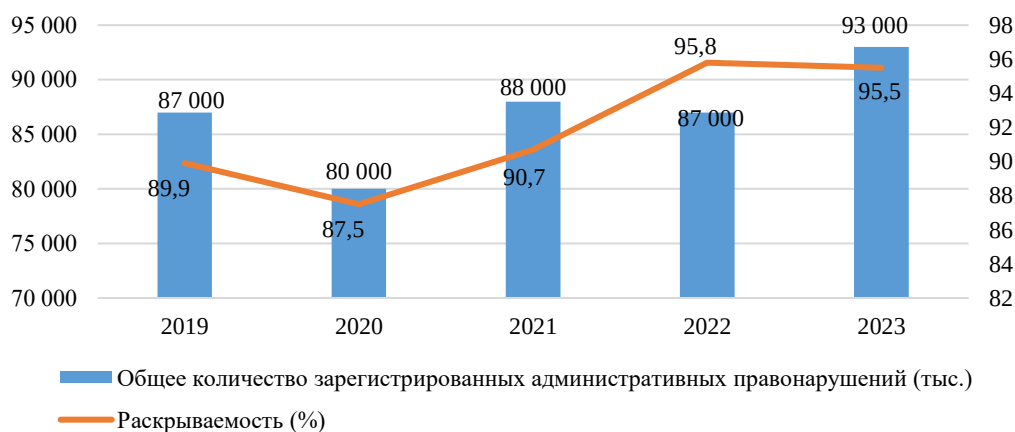

Рис. 2. Динамика административных правонарушений в РФ [5]

Анализ данных за 2019-2023 гг. выявляет противоречивые тенденции, несмотря на рост раскрываемости до рекордных 95,5 % в 2023 году, общее количество правонарушений продолжает увеличиваться, достигнув 93 тыс. случаев. Текущая тенденция указывает на то, что система эффективнее фиксирует нарушения, но не предотвращает их. Резкий спад в 2020 году (- 8,75 %) и последующий рост связаны с внешними факторами (пандемией) и изменениями в правоприменительной практике.

Рассмотрим более подробно динамику административных правонарушений в РФ по категориям за последние 5 лет (рис. 3).

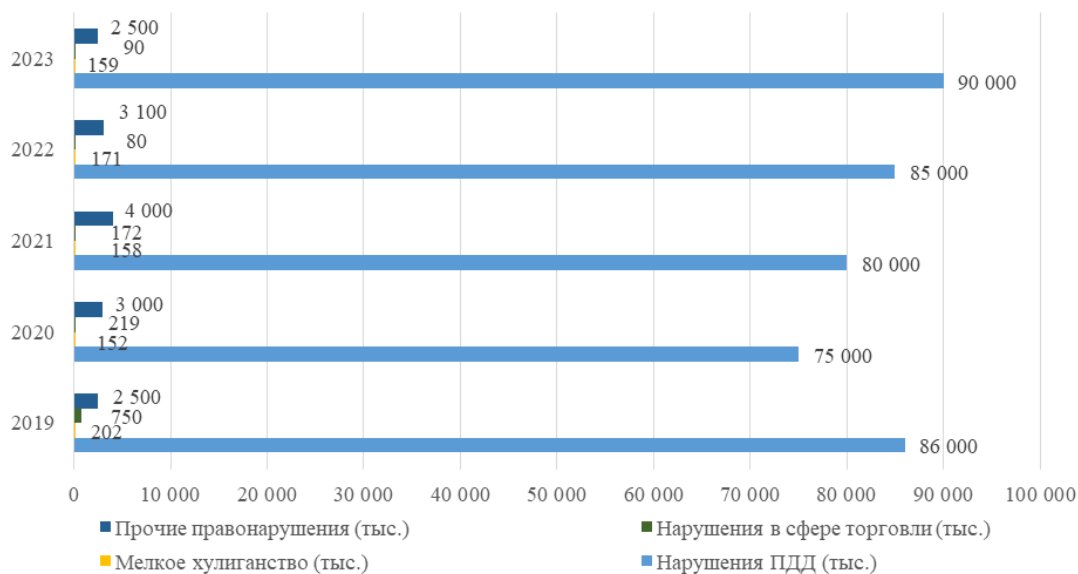

Рис. 3. Динамика административных правонарушений в РФ по категориям за последние 5 лет [4]

Доминирующую роль играют нарушения ПДД, которые составляют абсолютное большинство всех правонарушений и повторяют общую динамику. Существующая тенденция подтверждает эффективность автоматизированных систем фиксации, однако массовость таких нарушений требует усиления профилактической работы, особенно в мегаполисах.

Также обращает на себя внимание резкое сокращение нарушений в сфере торговли: с 750 тыс. в 2019 году до 90 тыс. в 2023 году. Стоит заметить, что в 2023 году зафиксирован небольшой рост (+ 12,5 %), это на 88 % ниже доковидных показателей. Текущая динамика может объясняться как ужесточением контроля в пандемию, так и снижением активности проверок в постковидный период. Парадоксально, но именно в этой категории доля прекращённых дел максимальна, что указывает на проблемы в квалификации составов.

Мелкое хулиганство демонстрирует нестабильную динамику, сначала рост на 8,23 % в 2022 году, который сменился падением на 7,02 % в 2023, что может быть связано с сезонными факторами или изменением приоритетов патрулирования. В то же время прочие правонарушения (миграция, экология,

ресурсодобыча) показывают волнообразную динамику, достигая пика в 2021 году (4 тыс. случаев), а затем сокращаясь на 19,35 % к 2023 году.

Анализ общероссийских данных выявил ключевые тенденции, однако эти показатели существенно варьируются в регионах, при этом отражая локальные социально-экономические и географические особенности (табл. 2).

Таблица 2 – Статистика административных правонарушений по основным регионам РФ (2023 год) [5]

Регион	Общее кол-во АПН	АПН на 10 тыс. жителей	Динамика (%) (2022–2023)	Раскрываемость (%)	Ключевые категории нарушений	Примечания
Москва	138180	109,6	1,5	92	ПДД (65%), торговля (20%)	Высокая плотность транспорта
Санкт-Петербург	21380	39,6	0,3	88	Хулиганство (25%), миграция (15%)	Туристический поток
Краснодарский край	24935	43	-1,4	85	ПДД (60%), экология (18%)	Курорты, аграрный сектор
Тюменская область	11397	30	-2,4	82	Нарушения в сфере ресурсодобычи (35%)	Нефтегазовый регион
Ростовская область	20699	49,3	0,1	80	Миграция (25%), хулиганство (20%)	Приграничный регион
Белгородская область	6440	42,9	0,2	70	Миграция (30%), режим ЧС (25%), ПДД (20%)	Приграничная зона, усиленный контроль

Статистика административных правонарушений за 2023 год демонстрирует значительные различия между регионами России, отражая как объективные факторы (географические, экономические, демографические), так и пробелы в правоприменении. Москва, будучи крупнейшим городом, лидирует по абсолютному числу нарушений — 138 180 случаев. Однако относительный показатель (109,6 АПН на 10 тыс. жителей) указывает на сравнительную стабильность системы контроля, несмотря на высокую транспортную нагрузку (65 % нарушений — ПДД) и активность в сфере торговли (20 %).

В Санкт-Петербурге, где туристический поток формирует специфику правонарушений, выделяются хулиганство 25 % и миграционные нарушения

15 %. При этом город демонстрирует один из самых низких относительных показателей — 39,6 АПН на 10 тыс. жителей, что может говорить об эффективной профилактической работе [3].

Особого внимания заслуживают приграничные регионы. В Белгородской области, несмотря на скромное абсолютное число нарушений (6 440), показатель на 10 тыс. жителей (42,9) приближается к среднероссийскому уровню. Каждое четвертое нарушение в рассматриваемом регионе связано с режимом ЧС, что подчеркивает необходимость четкой законодательной базы для данных зон. Ростовская область, также граничащая с нестабильными территориями, сталкивается с миграционными нарушениями (25 %) и хулиганством (20 %), что требует усиления межведомственного взаимодействия.

Динамика правонарушений неоднородна, таким образом в Москве зафиксирован небольшой рост (+ 1,5 %), вероятно, связанный с увеличением миграционного потока и коммерческой активности. В то же время Краснодарский край (- 1,4 %) и Тюменская область (- 2,4 %) демонстрируют положительную тенденцию, что может быть результатом усиления контроля в курортных зонах и на предприятиях ресурсодобычи. Однако в Тюменской области 35 % нарушений до сих пор связаны с нефтегазовым сектором – это сигнал для регуляторов о необходимости модернизации экологического и трудового законодательства [6].

Уровень раскрываемости варьируется от 70 % в Белгородской области до 92 % в Москве. Столичный показатель объясняется массовой автоматизацией фиксации ПДД, тогда как низкая раскрываемость в приграничных зонах отражает дефицит ресурсов и сложности в квалификации составов. Санкт-Петербург (88 %) и Краснодарский край (85 %) занимают промежуточное положение.

Ключевые категории нарушений напрямую зависят от региональной специфики, если в Москве и Краснодарском крае доминируют ПДД, то в Тюменской области на первый план выходят нарушения в ресурсодобыче, а в Белгородской – миграция и режим ЧС. Текущая тенденция требует адресных мер: ужесточения экологических стандартов, разработки четких алгоритмов действий в зонах чрезвычайных ситуаций, а также расширения полномочий местных властей в регулировании миграционных процессов.

Необходимо отметить, что административные правонарушения – это не только индикатор правопорядка, но и показатель эффективности законодательной системы. Однако несовершенство правовых норм часто приводит к искажению статистических данных, тем самым создавая иллюзию контроля там, где на деле преобладает правовая неопределённость. Одним из ключевых маркеров текущей проблемы является высокий процент дел, прекращённых из-за отсутствия состава правонарушения. Таким образом, это не просто цифры — это сигнал о необходимости изменений.

Регионы с наиболее неоднозначными нормами демонстрируют и самые высокие показатели прекращённых дел, так в Белгородской области – 8,7 % прекращений, связанных с миграцией и режимом чрезвычайной ситуации, в

свою очередь Москве также 8,7 % прекращений, обусловленных вопросами торговли и нарушениями правил дорожного движения, а в Краснодарском крае 18 % дел по торговле закрыты из-за ошибок в квалификации. Вышеупомянутые значения говорят не о снижении правонарушений, а о системных ошибках в их фиксации и оценке.

Подводя итог вышесказанному, высокий процент прекращённых дел — это не статистическая погрешность, а признак системного кризиса законодательства. Расплывчатые нормы создают «правовой туман», где нарушения либо остаются безнаказанными, либо превращаются в инструмент давления. Решение данной проблемы — в детализации законов, обучении сотрудников, а также открытости данных [6].

Далее рассмотрим подробно актуальные проблемы борьбы с административными правонарушениями. Несмотря на регулярные изменения, КоАП РФ продолжает содержать пробелы и противоречия. Например, не всегда четко определены составы административных правонарушений, что затрудняет их квалификацию. Недостаточная конкретизация составов приводит к неоднозначному толкованию норм и различной практике их применения. Это особенно актуально в отношении новых видов правонарушений, связанных с развитием технологий и изменением общественных отношений. Отсутствие единообразной практики применения административного законодательства создает проблемы для правоприменительных органов и граждан. Различные регионы и ведомства могут по-разному толковать и применять одни и те же нормы, что нарушает принцип законности. Среди проблем правоприменительной практики можно выделить низкую эффективность выявления и пресечения административных правонарушений обусловлена рядом факторов, включая недостаток ресурсов, нехватку квалифицированных кадров и несовершенство методов контроля. Также необходимо обратить внимание на коррупцию в сфере административного правоприменения, которая подрывает доверие к государственным органам и снижает эффективность борьбы с правонарушениями. Коррупционные схемы могут препятствовать выявлению, а также пресечению правонарушений, что в последствии может приводить к незаконному освобождению от ответственности [2].

Также можно выделить недостаточное использование современных технологий, таких как системы видеонаблюдения, автоматизированные информационные системы и аналитические инструменты, ограничивает возможности правоприменительных органов по выявлению и пресечению правонарушений. В заключении выделяют сложности разграничения административных правонарушений и уголовных преступлений. Данный вопрос всегда стоял достаточно остро, так как от правильной квалификации зависит очень многое. Следующим затруднением выделяют проблемы профилактики административных правонарушений.

Недостаточное внимание к причинам и условиям совершения административных правонарушений приводит к тому, что профилактические

меры не всегда являются эффективными. Таким образом, необходимо проводить глубокий анализ причин и условий, способствующих совершению правонарушений, и впоследствии разрабатывать меры, направленные на их устранение.

Низкая эффективность правового просвещения граждан обусловлена недостаточным информированием о нормах административного законодательства и ответственности за их нарушение. Необходимо проводить информационные кампании, лекции, семинары и другие мероприятия, направленные на повышение правовой грамотности граждан.

Недостаточный уровень взаимодействия государственных органов и общественных организаций ограничивает возможности для совместной работы по профилактике правонарушений. Необходимо развивать механизмы взаимодействия, такие как общественные советы, комиссии и рабочие группы.

Для повышения эффективности борьбы с административными правонарушениями и их профилактики необходимо комплексное совершенствование законодательства и правоприменительной практики, а также усиление профилактической работы.

Под совершенствованием законодательства понимают:

1) внесение изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, то есть необходимо устранить пробелы и противоречия в действующем законодательстве, что позволит более четко определять составы административных правонарушений и применять адекватные меры ответственности;

2) конкретизацию составов административных правонарушений, которая подразумевает четкое определение составов правонарушений, что в свою очередь позволит избежать неоднозначного толкования норм и повысит эффективность правоприменительной практики;

3) разработку методических рекомендаций для правоприменительных органов, что позволит унифицировать практику применения норм КоАП РФ, а также повысить квалификацию сотрудников [2].

Следующим этапом совершенствования борьбы с административными правонарушениями и их профилактикой является повышение эффективности правоприменительной практики. Данный этап включает использование современных технологий (системы видеонаблюдения, автоматизированные системы фиксации правонарушений и базы данных), что позволит повысить эффективность работы правоприменительных органов. Также необходимо усилить контроль за деятельностью правоприменительных органов, чтобы исключить случаи злоупотреблений и коррупции. И заключительным методом выступает регулярное повышение квалификации сотрудников правоприменительных органов, которое позволит более эффективно применять нормы КоАП РФ, в совокупности с использованием современных технологий. Заключительным шагом выделим усиление профилактической работы.

Рассматриваемый шаг заключается в разработке и реализации программы профилактики административных правонарушений, направленных на устранение причин и условий, способствующих их совершению, также активизации работы по правовому просвещению граждан, что позволит повысить их правовую грамотность и сформировать уважительное отношение к закону. Помимо вышеперечисленных мероприятий немало важную роль играет развитие системы общественного контроля посредством чего возрастёт прозрачность деятельности правоприменительных органов и обеспечится участие граждан в профилактике правонарушений. А также следует четко разграничить административные правонарушения и уголовные преступления, чтобы обеспечить адекватное применение мер ответственности [6].

В заключение следует подчеркнуть, что совершенствование системы борьбы с административными правонарушениями и их профилактики является важной задачей государственного управления и правоохранительной деятельности. Основные выводы и результаты исследования показывают, что для достижения этой цели необходимо комплексное совершенствование законодательства, правоприменительной практики и профилактической работы. Перспективы совершенствования системы связаны с дальнейшей конкретизацией составов административных правонарушений, внедрением современных технологий в работу правоприменительных органов и усилением профилактической работы.

Значение данной темы для государственного управления и правоохранительной деятельности заключается в том, что эффективная борьба с административными правонарушениями способствует укреплению правопорядка, защите прав и свобод граждан, а также повышению доверия к государственным институтам.

Список литературы:

1. Агапов А.Б. Административная ответственность: учебник для магистратуры. 7-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2022. 458 с. (дата обращения: 08.03.2025).
2. Зырянов С.М. Актуальные проблемы административной юрисдикции в РФ // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (139). С. 45-52. Бабенко А.С. Инвестиционный потенциал Республики Конго: секторный анализ // Вестник Сибирского государственного университета экономики и управления. 2021. № 6. С. 123-130.
3. Килясханов И.Ш. Совершенствование мер пресечения административных правонарушений // Журнал российского права. 2022. № 10. С. 78-89. (дата обращения: 08.05.2024).
4. Министерство внутренних дел РФ Официальная статистика административных правонарушений за 2022 год [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/32912660/> (дата обращения: 15.10.2023).

5. Росстат Преступления и правонарушения: стат. сборник. М.: Росстат, 2023. 148 с.

6. Тихомиров Ю.А. Правовые аспекты борьбы с коррупционными административными правонарушениями [Электронный ресурс] // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. № 4. URL: https://law-journal.hse.ru/2022_4/ (дата обращения: 10.10.2023).

7. Черкасов К.В. Эффективность административных наказаний: проблемы и перспективы // Административное право и процесс. 2023. № 5. С. 22-28.

Сведения об авторе:

Васильева Алина Алексеевна – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; alinavasileva27288@gmail.com

Научный руководитель – Беляева Г.С., д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; belvp46@mail.ru

Ващук Д.А.

ВЛИЯНИЕ МЕДИАСРЕДЫ НА ФОРМИРОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО НРАВСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ

Аннотация: В статье проанализированы актуальные проблемы взаимосвязи национального нравственного сознания и медиасреды. Целью работы является рассмотрение процесса и условий воздействия медиасреды на эволюцию нравственного сознания. Отмечено, что медиа-технологии выступают активными участниками ценностных трансформаций, что подтверждает востребованность этического регулирования в медийной сфере. Сделан вывод о том, что состояние национального нравственного сознания зависит от способности согласовывать исторические традиции, ценности и цифровую реальность, что предопределяет необходимость синтеза технологий, образования и культуры.

Ключевые слова: нравственность, нравственное сознание, медиасреда, медиaprостранство, нравственная культура, нравственные нормы, коммуникация.

Актуальность обращения к проблеме воздействия медиасреды на формирование национального нравственного сознания обусловлена общими негативными тенденциями, отражающими состояние нравственности и нравственной культуры российского общества. Широко распространено мнение,

что современное медийное пространство оказывает отрицательное влияние на развитие национальных норм нравственности. Действительно, в условиях отсутствия должного контроля со стороны государства направляющими субъектами становятся блогеры, заказчики контента, медийные персоны, способные создавать угрозу духовно-нравственной безопасности, а значит, национальной безопасности России. Предпринятое исследование представляет собой попытку разобраться в отдельных аспектах влияния медиасреды на становление и развитие национального нравственного сознания.

В рассматриваемом контексте мы можем определить национальное нравственное сознание как совокупность нравственных норм, взглядов, убеждений, представлений, оценок, отражающих уровень развития конкретной нации. Оно включает принципы и нормы нравственности, которые исторически формировались и развивались у устойчивых этнических общностей людей. Эволюция нравственных ценностей предопределена национально-культурной средой, обобщением социального опыта. Теоретическим основам нравственного сознания, в частности, посвящены труды А.А. Гусейнова, О.Г. Дробницкого и др. [1; 2].

В свою очередь, медиасреда – это окружающее пространство, формирующееся в результате воздействия массовых коммуникаций в виде Интернета, телевидения, печати, кино, радио, выполняющее идеологические, информационные, пропагандистские, развлекательные и иные функции. Если медиа – это сложный феномен и социальный институт объединяющий систему культурно-информационных взаимоотношений, то медиасреда представляет собой сферу, порожденную взаимодействиями человека с окружающим миром посредством массовых коммуникаций. К проблемам медиасреды обращались многие ученые, в частности В.В. Савчук [3], Н.Б. Кириллова [4] и др.

Трансформация национального нравственного сознания в наши дни происходит под влиянием медиасреды. Унификация культуры, являющаяся неизбежным следствием глобализации, во многом стала возможной благодаря созданию общего информационного пространства. Социальные сети, новые медиа и традиционные СМИ оказывают существенное влияние на формирование национального нравственного сознания. Переизбыток информационных потоков, в ряду которых присутствуют дезинформирующие и деструктивные, приводит к тому, что потребители контента становятся объектами манипуляций. Поэтому сейчас необходимо решить вопрос гармонизации отношений между субъектами массовых коммуникаций и обществом.

Изучение влияния информационной среды на формирование морально-этических ориентиров национального сознания было осуществлено, в том числе, путем получения первичных эмпирических сведений. В ходе исследования был проведен онлайн-опрос аудитории. Нами была разработана анкета, включающая 10 вопросов, в том числе: «Какие источники информации вы используете чаще всего? (не более 3 вариантов)»; «Как вы оцениваете освещение таких ценностей, как патриотизм, коллективизм, семейные ценности, духовность, справедливость, толерантность в медиа?»; «Как изменились моральные нормы за последние 5 лет?» и другие. Респондентам

предлагалось оценить влияние на ценности различных форматов контента, в том числе, новостных программ, аналитических передач, блогов и влогов, фильмов и сериалов, развлекательного контента. Также была предоставлена возможность ответить на вопрос, освещение каких тем из перечня (история, культура, внешняя политика, социальные проблемы) в наибольшей степени влияет на национальное самосознание. Предлагалось определиться и с тем, как часто респонденты сталкиваются с конфликтом между личными ценностями и тем, что транслируют медиа. Всего в опросе приняли участие 45 человек в возрасте от 18 до 54 лет, преобладали в группе опрошенных (68,89 %) женщины, мужчин оказалось 31,11 % (рисунок 1).

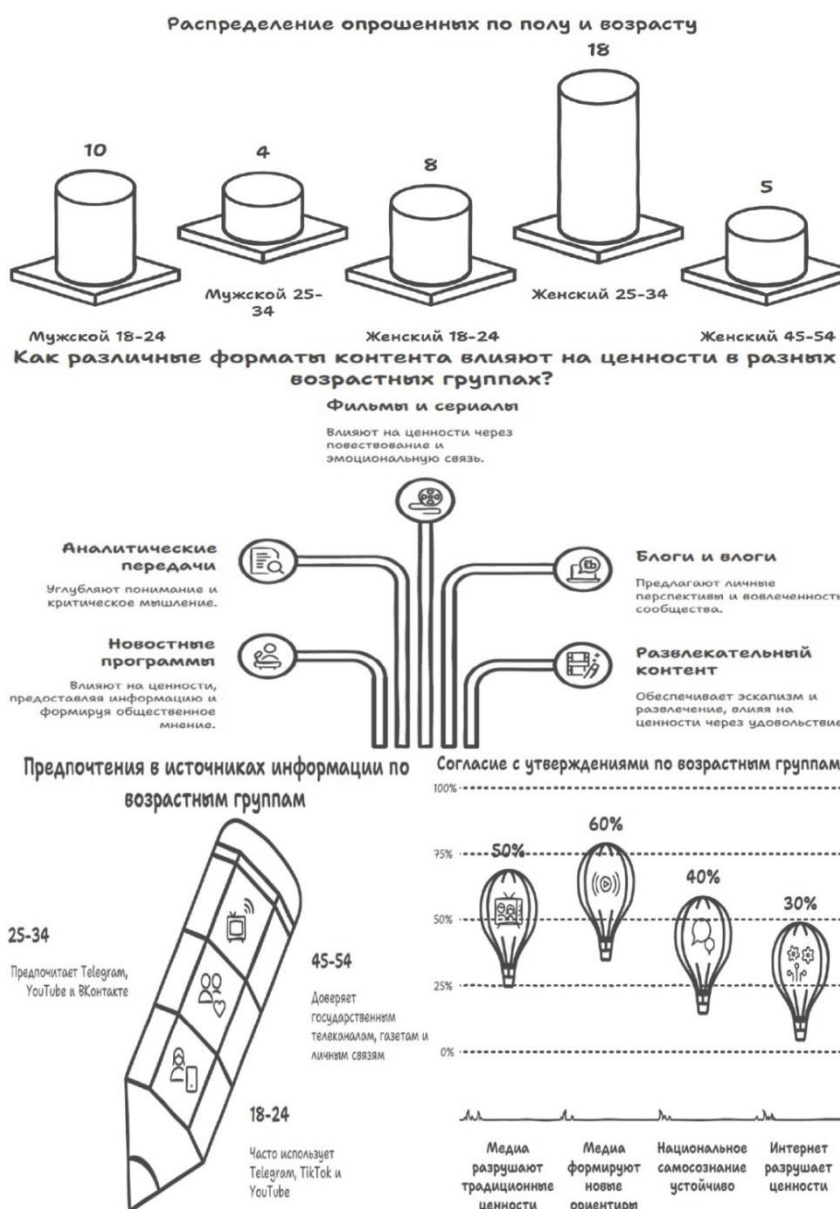

Рис. 1. Результаты опроса

Результаты опроса позволили сформулировать несколько выводов. Во-первых, они продемонстрировали существенные отличия во взглядах разных поколений. Молодежь в группе 18-24 года имеет ярко выраженную цифровую социализацию, проявляющуюся в активном использовании TikTok, Telegram

и YouTube, что формирует своеобразную систему ценностей, где ключевыми становятся скорость информации, интерактивность и виральность контента. Высокая вовлеченность в медиа сочетается с низкой критичностью к манипулятивным практикам (фейки, эмоциональные манипуляции). Это создает риск формирования «клипового сознания», где глубина анализа подменяется поверхностными реакциями. Напротив, более старшее поколение респондентов (45+) характеризует консерватизм в выборе элементов медиасреды. Ориентация на государственные СМИ и печатные издания обуславливает ригидность ценностной системы этой группы опрошенных. Что продуцирует когнитивный диссонанс как результат столкновения традиционных мировоззренческих установок с цифровым контентом, в котором преобладают либеральные нарративы. 70% респондентов в возрасте старше 45 лет указали на общие тенденции регресса уважения к закону и традициям, что они связали с разрушительным воздействием медиа. В качестве средства противодействия негативным проявлениям была указана строгая медиарегуляция в виде цензуры и запретов. Соответственно, молодежь, интегрированная в глобальный цифровой контекст, отдаляется от традиционных ценностей, что угрожает сохранению национального своеобразия. Для старшего поколения это становится триггером социальной тревоги и радикализации взглядов.

Опрос выявил зоны конфликтов, ведь алгоритмы соцсетей продвигают контент, генерирующий скандалы и провокации, а не конструктивный диалог. Последствием становится рост социальной напряженности и формирование «культуры отмены» среди молодежи. А коварство развлекательного контента заключено в том, что он действует в целях разрушения традиционных ценностей. Примером являются сериалы и мемы, в которых такие традиционные ценности, как приоритет духовного над материальным, семья, созидательный труд, патриотизм подаются через иронию или десакрализацию. Эмоциональная вовлеченность в развлекательный контент снижает критическое восприятие, ведь зритель воспринимает транслируемые ценности не рационально, а через эмоциональные паттерны. Кажущиеся нейтральными медиаформаты, тем не менее, выступают инструментами идеологизации. Что актуализирует проблему регулирования контента.

Персонализация контента, например, в TikTok, создает эхо-камеры, где пользователи видят только подтверждение своих взглядов. Это усиливает поляризацию, в частности, молодежь, потребляющая западный контент, формирует протестные установки, в то время как аудитория государственных СМИ радикализируется в консервативном ключе. Генерация deepfake-контента, распространение автоматизированных новостных лент стирает границы между реальностью и фейком. Как показал опрос, у 15% респондентов это вызывает недоверие к продуктам медиа. То есть, медиа-технологии выступают активными участниками ценностных трансформаций. Что подтверждает востребованность этического регулирования в медийной сфере, вне которого угроза дегуманизации общественного дискурса будет только нарастать.

Важным направлением нам представляется развитие медиаграмотности: внедрение в образовательные программы курсов, направленных на обучение распознаванию манипуляций, на анализ источников и создание контента, соответствующего национальным интересам. Следует задуматься и о формировании национальных медиаплатформ, сочетающих традиционные ценности с актуальными форматами в виде видеоподкастов, интерактивных проектов. Это могут быть документальные сериалы о культурном наследии в стиле Netflix. Можно расширить практику грантов для лиц, продвигающих толерантность и духовность через такие виды искусства, как музыка и стрит-арт. Следует подумать о разработке национальных стандартов прозрачности для соцсетей, об обязательной маркировке фейков, ограничении деструктивного контента. Будущее невозможно без инвестиций в культуру, образование, креативные индустрии. Ведь состояние национального нравственного сознания зависит от способности согласовывать исторические традиции, ценности и цифровую реальность, что предопределяет необходимость синтеза технологий, образования и культуры.

Совершенно очевидно, что поиск оптимальных решений для преодоления кризисных явлений возможен в контексте учета исторического прошлого и современного социокультурного состояния России. Медиа — это одновременно проекция и оружие: они не только отражают ценности общества, но и создают их. Исследование выявило не только проблемные моменты медиасреды, но и ее потенциал быть инструментом консолидации нации. На фоне неизбежного обновления в условиях вызовов XXI века национальное сознание должно сохранить свое ядро в виде принципов и норм нравственности.

Список литературы:

1. Гусейнов А.А. Этика / А.А. Гусейнов, Р. Г. Апресян. М.: Гардарики, 2000. 472 с.
2. Дробницкий О.Г. Моральная философия: Избр. труды / Сост. Р.Г. Апресян. М.: Гардарики, 2002. 523 с.
3. Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Издательство РХГА, 2013. 350 с.
4. Кириллова Н.Б. Медиасреда российской модернизации: монография / Н.Б. Кириллова. М.: Академический Проект, 2020. 400 с.

Сведения об авторе:

Ващук Диана Андреевна — магистрант института общественных наук и массовых коммуникаций Белгородского государственного национального исследовательского университета; gorkayafag@yandex.ru

Научный руководитель — *Липич Т.И.*, д.ф.н, профессор, заведующий кафедрой философии и теологии Белгородского государственного национального исследовательского университета; lipich@bsu.edu.ru

Дёмин И.Н.

ЭТИКА И ЦЕННОСТИ В СПОРТИВНОЙ ПЕДАГОГИКЕ: ВОСПИТАНИЕ СИЛЫ ДУХА, ЧЕСТНОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Аннотация: *Статья рассматривает спортивную педагогику как важнейшую область нравственного воспитания. Анализируются ключевые ценности, формируемые в спортивной деятельности, такие как сила духа, честность и ответственность. Показано, что именно в условиях физического и психологического напряжения, соперничества и командного взаимодействия происходит развитие моральных ориентиров, необходимых в жизни. Обозначена роль тренера как морального наставника и примера для подражания. Делается вывод о высокой значимости этических оснований в системе спортивного образования как основы формирования целостной личности.*

Ключевые слова: *спортивная педагогика, нравственное воспитание, сила духа, честность, ответственность, тренер, моральные ориентиры, фэйр-плей, физическая культура.*

Современная система образования всё больше ориентируется не только на передачу знаний, но и на формирование личности, способной к самостоятельному моральному выбору, ответственной за свои поступки и способной к взаимодействию в обществе. В условиях усиливающейся цифровизации и нарастающей социальной напряжённости особую значимость приобретает воспитание через практическую деятельность – одной из форм которой является спорт. Спортивная педагогика сегодня – это не только тренировка тела, но и формирование воли, характера, жизненных ценностей. Благодаря интенсивности физической и эмоциональной нагрузки спорт становится уникальной площадкой, где проверяются и укрепляются нравственные качества. Именно поэтому целенаправленное развитие силы духа, честности и ответственности через спортивное образование становится насущной задачей педагогов, особенно работающих с детьми и подростками.

Бирюков И.Л. считает, что «сила духа – одна из важнейших характеристик личности, которая особенно ярко формируется в спортивной среде». Она проявляется в умении продолжать усилия несмотря на боль, усталость, неудачи и давление [1, с. 10]. Спорт, как деятельность, постоянно ставит человека перед вызовами: проигрышами, необходимостью самодисциплины, конфликтами и страхами. В этих условиях физическая подготовка переходит в нравственное измерение. Например, подросток, решивший выйти на соревнование несмотря на неуверенность, делает моральный выбор в пользу преодоления, а не избегания. Педагогическая задача тренера — не просто поддержать, но и осмыслить с учащимся его внутреннюю победу. Кроме того, сила духа тесно связана с понятием спортивной воли — способности к самоконтролю, концентрации и длительному напряжению. Постоянное развитие этих качеств укрепляет

личность, приучает к труду, учит не сдаваться и добиваться результата в долгосрочной перспективе. Эти качества жизненно необходимы и за пределами спортивной площадки [2, с. 22].

В условиях современного спорта, где результат нередко ставится выше средств его достижения, честность становится особенно актуальной. Нарушения правил, симуляция, нечестная конкуренция, использование запрещённых препаратов разрушают доверие к спорту и искажают его воспитательную функцию. Именно поэтому честность должна стать основой всей системы спортивной подготовки. Формирование честности начинается с малого: соблюдения распорядка, правил игры, правдивости в отчётах. Важно, чтобы учащиеся понимали — победа, добытая обманом, лишена ценности. Настоящая сила – это не просто выиграть, а выиграть достойно. Этому можно и нужно учить: обсуждать спорные ситуации, давать моральную оценку действиям, показывать примеры выдающихся спортсменов, для которых честь была важнее медалей. Кроме того, честность – это и умение признать поражение, не прибегая к обвинению других. Эта установка воспитывается через совместную рефлекссию после соревнований, обсуждение ошибок как ресурсов для роста, а не поводов для оправданий.

Тарасенко И.Р. считает, что «ответственность – ещё одно краеугольное качество, которое воспитывается через спорт. Это понятие выходит за рамки формальной дисциплины. Спорт требует от учащегося планирования, контроля за своим состоянием, соблюдения режима». Тренер может лишь направлять, но без внутреннего согласия и зрелости результат невозможен. Важно развивать как личную, так и командную ответственность [3, с. 13]. Например, в командных видах спорта ребёнок учится думать не только о себе, но и о результате всей группы. Он осознаёт, что его лень, невнимательность или нарушение правил могут повлиять на всех. Это приучает к социальной чувствительности, умению учитывать интересы других. Тренер также может использовать систему поручений, доверяя учащимся небольшие организаторские задачи. Это повышает уровень самостоятельности и вовлечённости, формирует у учащихся чувство значимости своих действий. Со временем вырабатывается установка «я ответственен за результат – не потому что меня накажут, а потому что это мой выбор».

Центральное место в нравственном воспитании через спорт занимает фигура тренера. Он не просто инструктор, а носитель нравственных ориентиров, авторитет и пример для подражания. Именно от того, как тренер ведёт себя в конфликтных ситуациях, как реагирует на победу и поражение, как выстраивает отношения с подопечными, зависит формирование нравственной атмосферы в спортивной группе. Если тренер допускает агрессию, унижение или циничное отношение к соперникам, то даже при высоких результатах такие установки усваиваются как норма. В противовес этому, тренер, уважающий личность каждого спортсмена, умеющий поддержать в трудную минуту, вселяющий уверенность – воспитывает у учащихся эмпатию, достоинство, стремление к справедливости. Нравственное лидерство тренера проявляется и в умении проговаривать ценности. Важно не

только требовать, но и объяснять, почему важно быть честным, почему стоит уважать соперника, почему сила духа ценнее временной победы. Такие беседы создают культурный слой, на котором строится личностный рост спортсмена [4, с. 7].

Спорт – это микромодель социальной жизни. Здесь действуют правила, возникает конкуренция, формируются коллективы. В этой среде особенно ярко проявляются базовые нравственные конфликты: справедливость против выгоды, долг против желания, уважение против агрессии. Потому важно, чтобы спортивная педагогика не сводилась к технике движений и результатам, а включала элементы этического анализа. Это могут быть мини-дискуссии, этические кейсы, анализ поведения профессиональных спортсменов. Интеграция таких элементов в тренировочный процесс создаёт условия для рефлексии и осознанного поведения.

Спортивная педагогика обладает уникальным воспитательным потенциалом. При грамотной реализации она становится мощным инструментом нравственного развития. Сила духа, честность, ответственность – это не абстрактные категории, а конкретные качества, формируемые в ежедневной спортивной практике. Роль тренера в этом процессе трудно переоценить – именно он задаёт нравственный вектор, формирует среду и становится моральным ориентиром. В условиях обострённого морального релятивизма спорт может быть не только средством укрепления здоровья, но и пространством, где формируется личность, способная к справедливому, честному и ответственному выбору.

Список литературы:

1. Бирюков И.Л. Духовность в спортивной политике современного российского общества: автореферат дис. кандидата педагогических наук. ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет». 2025. 24 с.
2. Страхов В.В. Становление и формирование гражданской позиции учащихся СДЮШОР: автореф. дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. Мурманск. 2006. 20 с.
3. Тарасенко И.Р. Формирование социально-духовных ценностей средствами физической культуры в процессе профессиональной подготовки студенческой молодежи: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 - Теория и методика профессионального образования. Ставрополь. 2005. 27 с.
4. Серёгин Б.В. Социокультурные основания спортивной этики: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 09.00.05 - Этика. ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет». 2021. 22 с.

Сведения об авторе:

Дёмин Илья Николаевич – магистрант Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; iluha101011@mail.ru

Кудинова Т.В.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ЭТИКА: НРАВСТВЕННЫЕ ОРИЕНТИРЫ УЧИТЕЛЯ XXI ВЕКА

Аннотация: *Статья посвящена осмыслению проблемы педагогической этики в условиях трансформации современной образовательной среды. В ней раскрываются основные нравственные ориентиры, на которые опирается деятельность учителя XXI века. Рассматриваются типичные этические дилеммы, с которыми сталкиваются педагоги, и анализируются условия формирования этической устойчивости в профессиональной деятельности. Подчеркивается роль профессионального сообщества и этических кодексов в поддержании и развитии моральных ориентиров педагогов.*

Ключевые слова: *педагогическая этика, нравственные ориентиры, профессиональные ценности, учитель, этические дилеммы.*

Педагогическая этика в XXI веке приобретает особое значение, поскольку современное общество предъявляет к учителю не только профессиональные, но и высокие моральные требования. В условиях стремительной цифровизации, социальной турбулентности и изменений в системе ценностей учитель становится не просто носителем знаний, а моральным ориентиром для учащихся, их семьи и социума. В этом контексте особенно важно осмысление нравственных ориентиров, которые направляют педагогическую деятельность и обеспечивают её соответствие гуманистическим принципам.

Педагогическая этика представляет собой совокупность нравственных норм и ценностей, регулирующих поведение и профессиональные действия учителя. Это не просто набор внешне заданных правил — напротив, речь идет о внутренне принятой системе ценностей, которая позволяет педагогу действовать осознанно, ответственно и справедливо в самых разных, в том числе неоднозначных, ситуациях. Она выполняет важнейшие функции: регулятивную — определяя нравственные рамки педагогической деятельности; оценочную — помогая интерпретировать собственные и чужие поступки в свете моральных критериев; воспитательную — формируя личностный облик учащегося через поведение учителя; и мировоззренческую — способствуя пониманию смысла своей профессии и своей роли в обществе [1, с. 11].

Нравственные ориентиры учителя в XXI веке формируются под влиянием новых вызовов: изменяющейся социальной структуры, открытости информационного пространства, культурного разнообразия, изменения в восприятии авторитетов и границ между личным и профессиональным. Несмотря на это, базовые ценности остаются неизменными: гуманизм, честность, справедливость, уважение, ответственность и доброжелательность.

Эти ориентиры проявляются в уважительном отношении к личности учащегося, в стремлении к объективности и честности при оценивании, в поддержании атмосферы доверия и открытого диалога. Особую роль играет профессиональная самоотдача – готовность педагога к постоянному развитию, этическому самосовершенствованию, внутреннему росту.

Таким образом, нравственные ориентиры становятся не внешним требованием, а внутренней профессиональной потребностью современного учителя.

Однако жизнь учителя наполнена этическими вызовами. Одной из таких дилемм является проблема границ между личным и профессиональным. Учителю необходимо быть открытым и внимательным к проблемам учащихся, но при этом сохранять педагогическую дистанцию, чтобы избежать излишней эмоциональной зависимости. Особенно остро это ощущается при взаимодействии в социальных сетях, где стерты привычные рамки официального общения, и любое высказывание учителя может быть интерпретировано общественностью. Другой важный вызов связан с взаимоотношениями с родителями. Часто их представления о воспитании не совпадают с педагогическими подходами учителя, и в таких случаях важно сохранять этическую устойчивость, стремясь к диалогу, а не конфронтации. Современная образовательная среда также сталкивается с необходимостью учитывать особенности уязвимых категорий учащихся – детей с ОВЗ, из неблагополучных семей, мигрантской среды. В таких ситуациях важны не только педагогические, но и глубоко нравственные установки: принятие, толерантность, внимание, чуткость.

Немаловажной проблемой становится внутреннее состояние самого учителя. Психозоциональное выгорание — одно из наиболее серьёзных последствий этической и профессиональной перегрузки. Учитель, испытывая постоянное напряжение, может постепенно терять веру в ценности своей профессии. Этическая устойчивость, то есть способность сохранять нравственные ориентиры в условиях кризиса, становится важной профессиональной характеристикой. Формируется она не стихийно, а через постоянную работу над собой, через участие в профессиональных сообществах, где возможно обсуждение сложных ситуаций, через систему наставничества, через поддержку внутри образовательной организации [2, с. 9].

Поддержка морального климата в коллективе, признание значимости этичного поведения и внимательное отношение к эмоциональному состоянию учителя являются условиями, без которых невозможно формирование подлинно нравственной образовательной среды.

Гущина А.В. считает, что «...проблема осмысления и закрепления нравственных ориентиров на институциональном уровне находит отражение в существовании этических кодексов педагогов». Во многих странах такие кодексы играют важную роль в нормативном обеспечении профессии [3, с. 17].

Однако часто они воспринимаются как формальность, не имеющая отношения к реальной практике. В действительности этические кодексы могут стать действенным инструментом формирования и поддержания морального климата в образовательной среде, если они обсуждаются в педагогическом сообществе, становятся основой для анализа сложных кейсов, используются в системе аттестации и повышения квалификации. Важно, чтобы эти документы отражали не только абстрактные принципы, но и реальные профессиональные ситуации, были гибкими, современными, доступными для осмысления [4, с. 7].

Таким образом, педагогическая этика в XXI веке требует постоянного внимания, переосмысления и практического применения. Нравственные ориентиры учителя не могут быть навязаны извне — они формируются в процессе личностного и профессионального роста, опираются на глубокое понимание своей миссии и ответственности.

Современный учитель — это не просто специалист в своей области, а личность, способная быть нравственным авторитетом, воспитателем, проводником в мир человеческих ценностей. Поддержка и развитие этического измерения профессии — это не только задача самого педагога, но и всей образовательной системы, включающей государственные институты, профессиональные сообщества, родителей и общество в целом.

Список литературы:

1. Бездухов А.В. Концепция и модель формирования этического сознания будущего учителя: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. Самара. 2014. 24 с.
2. Сельмурзаева М.Р. Формирование профессионально-этической культуры будущего учителя начальных классов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Чеченский государственный педагогический университет. 2022. 21 с.
3. Гущина А.В. Аксиолого-педагогическая концепция и модель воспитания нравственности будущего учителя: автореф. дис. ... д-ра пед. наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. Самарский государственный социально-педагогический университет. 2019. 29 с.
4. Поздняков В.С. Содержание и методы ориентации будущего учителя на реализацию золотого правила нравственности: автореф. дис. ... канд. пед. 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. Самара. 2016. 21 с.

Сведения об авторе:

Кудинова Татьяна Валериевна – магистрант Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; t.kdnv@yandex.ru

Мараховская А.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЧУВСТВ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ВО ВНЕУРОЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ПРИМЕНЕНИЕМ ИГРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Формирование патриотических чувств у младших школьников является одним из важных задач воспитания и образования. Однако, традиционные методы обучения и воспитания зачастую недостаточно привлекательны и не вызывают нужного эмоционального отклика у обучающихся. В данной статье рассматривается вариант применения игровых технологий во внеурочной деятельности для достижения данной цели.

Ключевые слова: патриотические чувства, младший школьник, внеурочная деятельность, игровые технологии.

В современном обществе формирование патриотических чувств у подрастающего поколения является одной из важнейших задач. Патриотизм, в широком смысле, - это любовь к Родине, гордость за ее историю и культуру, готовность к защите ее интересов. Формирование патриотических чувств начинается с раннего возраста, и младший школьный возраст играет здесь ключевую роль. В данный период обучающиеся активно познают мир и формируют свои ценности.

Традиционно, патриотическое воспитание осуществляется в рамках школьной программы. Однако, возможности внеурочной деятельности, дополненные игровыми технологиями, позволяют значительно расширить и углубить данный процесс, сделать его более интересным и эффективным.

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования предусматривает до десяти часов в неделю внеурочной деятельности в учебном плане начальной школы. Эта форма работы представляет собой намеренное взаимодействие учителя и младших школьников с целью решения воспитательных задач и обеспечения образовательных потребностей обучающихся [3].

Внеурочная деятельность предоставляет уникальную возможность для создания благоприятной среды, способствующей развитию патриотических чувств у младших школьников. Она позволяет:

- выйти за рамки учебной программы: внеурочные занятия могут охватывать темы, которые не всегда освещаются на уроках, например, знакомство с историей родного края, народными традициями и промыслами;
- использовать интерактивные методы: внеурочная деятельность предполагает более свободный формат, что позволяет использовать активные методы обучения, такие как игры, викторины, конкурсы, экскурсии;
- создать атмосферу сотрудничества: внеурочные мероприятия способствуют формированию чувства коллективизма, ответственности и взаимопомощи.

Игровые технологии являются эффективным инструментом в формировании патриотических чувств у младших школьников. Игра – это ведущий вид деятельности в этом возрасте, поэтому использование игр позволяет сделать процесс обучения более увлекательным, интересным и результативным.

Как утверждал Г.К. Селевко, игровые технологии – это моделирование жизненных ситуаций, способствующее освоению социального опыта и развитию навыков саморегуляции [1]. Применение игровых технологий во внеурочной деятельности создает уникальную среду, в которой каждый младший школьник активно участвует в процессе обучения. Яркость восприятия и легкость вхождения в образы, характерные для младшего школьного возраста, делают игровую деятельность особенно эффективной для этой возрастной группы.

В контексте патриотического воспитания игровые технологии позволяют:

- создать эмоциональную связь: игры, особенно те, которые связаны с историческими событиями или культурным наследием, помогают младшим школьникам прочувствовать гордость за свою страну;
- развить познавательный интерес: игры мотивируют обучающихся к изучению истории, географии и культуры своей Родины;
- сформировать ценностные ориентации: игры могут быть направлены на формирование таких качеств, как справедливость, честность, смелость, любовь к Родине.

Существует множество способов интеграции игровых технологий во внеурочную деятельность, направленную на формирование патриотических чувств у младших школьников. Например, организация квестов по историческим местам города или села, в ходе которых младшие школьники должны отгадать загадки, выполнять задания и узнавать интересные факты о своей малой родине; проведение викторин на знание истории, географии, культуры России, с использованием мультимедийных технологий; организация ролевых игр, в которых обучающиеся примеряют на себя роли исторических личностей, героев войны, защитников Отечества.

Особую роль в формировании патриотических чувств у младших школьников играют настольные игры, вовлекающие обучающихся в изучение истории и культуры родного края. Настольная игра «Я – патриот Белгородчины», созданная авторами статьи, предлагает младшим школьникам увлекательное путешествие по Белгородской области, знакомя с ее достопримечательностями, традициями и историческими событиями. В процессе исследования своей малой родины, отвечая на вопросы и решая задачи, обучающиеся не только расширяют свой кругозор, но и развивают коммуникативные навыки, творческие способности и формируют чувство гордости за свою Родину.

Использование широкого спектра игр, ориентированных на стимулирование познавательного интереса, раскрытие творческого

потенциала и развитие эмоционального интеллекта, способствует воспитанию у младших школьников любви к Родине, уважения к её истории и культуре, а также формированию готовности к защите Отечества. Необходимо помнить, что игра – это не просто способ развлечь обучающегося, а мощный инструмент, который должен быть направлен на достижение конкретных образовательных целей.

Таким образом, формирование патриотических чувств у младших школьников – это задача первостепенной важности, требующая системного подхода. Внеурочная деятельность предоставляет прекрасную платформу для реализации этой задачи, а применение игровых технологий делает этот процесс более продуктивным и захватывающим.

Список литературы:

1. Селевко Г.К. Современные образовательные технологии / Г.К. Селевко. Москва: Народное образование, 1998. 256 с.
2. Селевко Г.К. Энциклопедия образовательных технологий. В 2-х т. Т. 1 / Г.К. Селевко. Москва: Народное образование, 2005. 556 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство образования и науки Российской Федерации. Москва: Просвещение, 2010. 31с.

Сведения об авторе:

Мараховская Анастасия Андреевна – магистрант Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; marakhovskaya@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Степанова Т.И.*, к.п.н, доцент, доцент кафедры педагогики и физической культуры Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanova_t@bsuedu.ru

Соломенникова А.В.

ПРОЦЕДУРА МЕДИАЦИИ:

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ В РОССИИ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *Все острее встаёт вопрос о необходимости уменьшения судебной нагрузки в России путём применения процедуры медиации. В данной статье анализируется правовое регулирование процедуры медиации, раскрываются проблемы реализации и пути развития обширного применения процедуры медиации как альтернативного способа урегулирования споров.*

Ключевые слова: *медиация, урегулирование споров, развитие применения процедуры медиации.*

Конституция Российской Федерации гарантирует права и свободы каждому человеку и гражданину. Однако в связи с неисполнением обязательств одной из сторон субъекты правоотношений сталкиваются с конфликтом. Если говорить о конфликте как социально-психологическом явлении, то конфликт - это противоборство сторон, в связи с противоречивостью их позиций/интересов, разрешающееся по средствам действий или убеждений [1, ст. 17].

Если ли рассматривать конфликт в рамках юридических наук, то конфликт – это противоборство субъектов права с противоречивыми правовыми позициями, в возникающее в связи с нарушением обязательств одной из сторон, либо в связи с неправильным применением, толкованием, использованием норм права, решаемое без вмешательства третьих сторон либо в связи их вмешательством.

Прослеживая динамику развития юридического конфликта, можно выделить следующие стадии [2, с. 8]:

1. Формирование правового мотива каждой из сторон.
2. Появление правоотношений.
3. Развитие правоотношений, появление правового конфликта.
4. Изменение правоотношений в связи с рассмотрением судебного дела.
5. Вынесение судом решения, завершающий конфликт.

Также необходимо отметить, что даже после вынесения решения, конфликт может продолжаться в связи с неисполнением одной из сторон/сторонами решения суда.

Существуют несколько способов разрешения правового конфликта: по средствам судов, медиаторов и т.д. - это есть вмешательство третьих сторон; так и без вмешательства третьих сторон конфликт может быть урегулирован, т.е. стороны самостоятельно придут к единому знаменателю, или одна из сторон выйдет из разрешения конфликта и т.д.

Правовым основанием для развития и становления института медиации стало вступление в силу 01.01.2011 Федерального Закона № 193-ФЗ от 27.07.2010 «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». В августе 2012 года отделом анализа и обобщения судебной практики, законодательства и статистики Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) был проведён социологический опрос среди граждан (посетители суда, также была возможность принять участие интерактивно на сайте суда), целью которого было выявление мнения респондентов о перспективе внедрения процедуры медиации для внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны - медиатора (посредника). Так, согласно анализу ответов был сделан вывод, что 50% опрошенных считают, что процедуру медиации внедрять необходимо, в свою очередь 30% опрошенных считают, что в этом нет никакой необходимости, а 16,6 % опрошенных затруднились ответить [3]. Данный опрос несмотря на давний год проведения направляет на главные вопросы, связанный с внедрением процедуры медиации России,

а именно: «Есть ли необходимость внедрения процедуры медиации как альтернативного способа разрешения споров? Будет ли медиация так эффективна?». С 14 по 15 февраля 2023 года прошло итоговое совещание судов за 2022 год, на котором президент Путин В.В. сообщил, что всего за прошлый год было рассмотрено более 40 млн судебных дел, что на миллион больше чем в прошлом году и призвал оптимизировать работу судов, в связи с чем сторон судебного процесса все больше пытаются привлечь к использованию процедуры медиации. В 2024 году число рассмотренных дел составило уже более 42 млн [4]. Ежегодный рост рассматриваемых судами дел говорит о необходимости внедрения альтернативных способов урегулирования споров и снижении нагрузки на суды.

Основным источником регулирования медиации является Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ. Говоря о преимуществах медиации и ее принципах, необходимо отметить то, что процедура медиации проводится исключительно на основе воли каждый из сторон; переговоры между сторонами осуществляются независимым посредником, если рассматривать переговоры без медиатора, то представитель каждой из сторон заинтересован в исходе дела исключительно выгодном для его клиента; упрощенная и быстрая процедура, так как судебные разбирательства на практике проходят минимум в течении 3 месяцев; при процедуре медиации участники пытаются в свою очередь содействовать друг другу, так стороны ищут совместно взаимовыгодное решение, не вступая в противоборство; любая из сторон вправе отказать от проведения медиации, а также не согласиться с ее решением. Стороны имеют равные права при выборе медиатора, участии в разработке соглашения, а также установлении рамок конфиденциальности данной процедуры. Одним из преимуществ медиации является также то, что медиатор не вправе разглашать информацию, сведения, полученные от одной из сторон при отсутствии ее согласия. Процедура медиации делится на определенные виды, а именно может проводиться как во внесудебном порядке, так и в рамках судебного разбирательства, важным остается то, что стороны должны прийти к соглашению, до вынесения судом решения [5].

Однако несмотря на все положительные стороны правового регулирования процедуры медиации, также имеются и ряд проблем, препятствующих её эффективному развитию: попытка применения зарубежного медиативного опыта без опоры на особенности менталитета, недоверие спорящих сторон независимости и квалификации медиатора, незаинтересованность судов в связи с отсутствием преимуществ для судопроизводства, наличие пробелов в правовом регулировании. Так, в Федеральном Законе о процедуре медиации отсутствует порядок ее проведения, что в свою очередь, говорит о свободе выбора проведения, однако усложняет процесс для сторон, так как спорящие стороны будут вынуждены обратиться в организации, которые осуществляют деятельность по процедуре медиации.

Еще одним из недостатков процедуры медиации является отсутствие единого органа, занимающегося контролем за деятельностью медиаторов. Так на мой взгляд, необходимо создание и законодательное урегулирование деятельности уполномоченного органа в сфере медиации, а именно Совета по развитию медиации, функции которого заключаются в выявлении, обобщении, распространении и поддержки передовых российских и международных практик в сфере медиации; информационном и научно-экспертном содействии уполномоченному органу при осуществлении его полномочий по регулированию в сфере медиации; рассмотрении проектов нормативных правовых актов, касающихся медиации и подготовка предложений по их разработке; утверждению рекомендаций по проведению медиации; утверждению рекомендаций по вопросам дисциплинарной практики; разработке федеральных стандартов в сфере медиации; аккредитации поставщиков услуг по профессиональной подготовке медиаторов; рассмотрении заявок юридических лиц на включение в единый федеральный реестр в качестве организаций, обеспечивающих проведение медиации; рассмотрении апелляционных жалоб на решения Контрольной комиссии.

При Совете по развитию медиации видится необходимым создание Контрольной комиссии, в компетенцию которой будет входить рассмотрение жалоб на действия (бездействие) медиаторов и организаций, обеспечивающих проведение медиации.

Также одной из основных проблем развития применения процедуры медиации является недоверие к третьей независимой стороне - медиатору. Так, согласно законодательству медиатором может стать гражданин на непрофессиональной основе. Данная норма среди учёных-исследователей создает много разногласий, несмотря на то, что медиация не является судебным инструментом, видится необходимым, чтобы медиатор обладал знаниями в области права для корректного урегулирования спора, а также юридического закрепления результатов его разрешения. При этом отсутствует государственный реестр медиаторов, соответственно деятельность медиаторов не контролируется. Несмотря на возможность выбора медиатора, представляется необходимым внедрение нормы, согласно которой медиатором может быть гражданин, достигший возраста 25 лет, получившие высшее образование в имеющей государственную аккредитацию образовательной организации высшего образования, прошедшие профессиональную подготовку медиатора в соответствии с требованиями настоящего Федерального закона, внесенный государственный реестр медиаторов. Для увеличения заинтересованности спорящих сторон в обращении к медиатору, также важно разделять медиаторов по специальным познаниям, так например, в строительстве, медицине и т.д.. отсутствие понимания специфики спора не способствует разрешению конфликта.

Согласно научным исследованиям, социологическим опросам можно сделать вывод о неосведомлённости граждан о возможности урегулирования

спора по средствам процедуры медиации. Важно отработать четкий механизм взаимодействия судов с медиаторами. На данный момент судьи перед началом судебного заседания предлагают сторонам использовать альтернативные способы урегулирования споров, например, посредством медиации, однако это не имеет эффективности в связи с отсутствием заинтересованности.

Несмотря на добровольность медиации необходимым толчком для развития данной процедуры и распространения применения является внедрения обязательного порядка проведения медиации в определенных категориях споров, например, к спорам о разделе общего имущества супругов, выплате средств на содержание нуждающегося нетрудоспособного супруга, а также спорам о детях, возникающим между супругами при расторжении брака, для популяризации применения медиации и т.д. В связи с низкой осведомленностью граждан о возможностях процедуры медиации целесообразно предусмотреть норм о направлении сторон на информационную встречу с медиатором, об усилении процедуры медиации и определение юридической силы медиативных соглашений и определение последствий их несоблюдения. Для развития медиации является важным создания условий, при которых медиации при сравнении с судами будет более выгодная, например, в Налоговый кодекс РФ в 2019 году были внесены изменения, согласно которым в случае примирения сторон (заключения соглашения) до принятия решения судом первой инстанции истцу возвращается 70% от уплаченной им государственной пошлины [6].

Подводя итоги, можно сделать вывод, что несмотря на существующие проблемы, медиация сохраняет значительный потенциал для развития в России. Решение выявленных проблем потребует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение квалификации специалистов и усиление государственной поддержки данного института. Важно понимать, что медиация – это “хрупкий” институт, требующий тщательной проработки всех аспектов его функционирования. Только при условии системного решения существующих проблем можно говорить о возможности эффективного внедрения медиации в российскую правовую систему и реализации ее преимуществ для участников правовых конфликтов.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ст. 17 // URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (дата обращения: 10.05.2025).
2. Котлярова В.В. Альтернативные способы урегулирования и разрешения споров в России : учебное пособие / В.В. Котлярова ; под редакцией А.В. Юдина. Самара : Самарский университет, 2021. 104 с.
3. Анализ результатов проведенного социологического опроса на тему «Выявление мнения о перспективе внедрения процедуры медиации для

решения судебных споров» // URL: <https://yakutsk.arbitr.ru/node/13618> (дата обращения: 10.05.2025).

4. Совещание судей судов общей юрисдикции, военных и арбитражных судов. // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/76296> (дата обращения: 10.05.2025).

5. Федеральный закон "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" от 27.07.2010 N 193-ФЗ (последняя редакция). // URL: <https://rg.ru/documents/2010/07/30/mediacia-dok.html> (дата обращения: 10.05.2025).

6. Федеральный закон от 26.07.2019 N 198-ФЗ "О внесении изменений в статью 333.40 части второй Налогового кодекса Российской Федерации в связи с совершенствованием примирительных процедур" // <https://rg.ru/documents/2019/07/31/198-fz-dok.html> (дата обращения: 10.05.2025).

Сведения об авторе:

Соломенникова Александра Витальевна – магистрант института открытого образования Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; asolomennikova2000@mail.ru

Научный руководитель – Новицкая Л.Ю., к.п.н, доцент кафедры правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации; LYNovitskaya@fa.ru

Подрейко С.С., Стогнев К.О., Карабутова Е.А.

ОСОБЕННОСТИ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности защиты интеллектуальной собственности в условиях стремительного развития цифровых технологий. Указано на значительный рост значимости интеллектуальной собственности и многочисленные вызовы, возникающие из-за изменений в способах создания, распространения и использования творческих продуктов. Обсуждаются проблемы, такие как легкость цифрового копирования, нарушение авторских прав, подделка товарных знаков и киберпиратство, а также необходимость адаптации правовых норм к быстро меняющемуся цифровому пространству. Особое внимание уделяется влиянию новых технологий, таких как искусственный интеллект, на права на интеллектуальную собственность и возможности их защиты. Статья подчеркивает важность комплексного подхода, включающего юридические, технологические и образовательные меры, направленные на*

улучшение защиты интеллектуальной собственности и на создание эффективной системы, которая будет учитывать интересы как авторов, так и пользователей.

Ключевые слова: *интеллектуальная собственность, цифровые технологии, авторские права, защита прав, пиратство, искусственный интеллект, блокчейн, добросовестное использование, инновации, юридические нормы.*

В современных условиях наблюдается существенное повышение роли защиты интеллектуальной собственности, что обусловлено стремительным развитием цифровых технологий и переходом к экономике знаний. Интеллектуальная собственность как правовая категория охватывает широкий спектр объектов, включая результаты творческой деятельности, промышленные образцы, средства индивидуализации, ноу-хау и многое другое. Однако цифровая трансформация привела к возникновению новых вызовов в сфере защиты исключительных прав. Глобализация информационных потоков и развитие технологий репликации данных создают предпосылки для массовых нарушений авторских и патентных прав. Проблема цифрового пиратства, несанкционированного использования товарных знаков и промышленного шпионажа приобрела системный характер, требуя разработки новых механизмов правовой защиты [1]. В этом контексте особый интерес представляют современные технологические решения, такие как блокчейн, распределенные реестры и системы цифровой идентификации, которые могут существенно повысить эффективность защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности [2].

Таким образом, в условиях цифровой экономики проблема охраны интеллектуальной собственности приобретает особую актуальность, требуя комплексного подхода, сочетающего совершенствование законодательства, развитие правоприменительной практики и внедрение инновационных технологических решений. Основной целью защиты интеллектуальной собственности является стимуляция инноваций и творчества, что позволяет авторам и изобретателям получать вознаграждение за свои усилия и инвестиции.

Важным аспектом защиты интеллектуальной собственности является необходимость адаптации существующих правовых норм к быстро меняющимся технологиям. Например, с развитием цифровых технологий и интернет-платформ возникает всё больше вопросов о том, как правильно защищать права в условиях онлайн-распространения контента. В данном контексте законы о авторском праве часто подвергаются критике за свою неактуальность и неспособность эффективно защищать права владельцев в цифровую эпоху.

В цифровую эпоху защита интеллектуальной собственности сталкивается с множеством сложностей. Интернет и стремительное развитие технологий изменили способы создания, распространения и потребления

творческих произведений и инноваций. В результате привычные методы охраны авторских прав уже не всегда работают, и их приходится пересматривать.

Одна из главных проблем — невероятная легкость, с которой цифровой контент можно копировать и распространять. Облачные хранилища, соцсети и стриминговые сервисы открыли практически неограниченный доступ к книгам, музыке, фильмам и другим произведениям. С одной стороны, это удобно для пользователей, с другой — приводит к массовым нарушениям авторских прав. Многие люди даже не задумываются, что, скачивая пиратский контент или делясь им в сети, они нарушают закон.

А с появлением ИИ появилось много дискуссионных вопросов, которые связаны в том числе и с защитой авторских прав. Представим ситуацию: нейросеть рисует картину, пишет музыку или даже код программы. Кто автор? Сама программа? Люди, которые ее создали? А если ИИ при обучении «переварил» кучу защищенных авторским правом книг, картин и песен — это считается нарушением? И главное — кому предъявлять претензии?

Говоря об этих вопросах, важно понимать несколько ключевых моментов. С одной стороны, законы об интеллектуальной собственности почти везде требуют разрешения правообладателей на использование их произведений. Но обучение искусственного интеллекта происходит в таких масштабах, что обычные правовые инструменты зачастую просто не справляются с регулированием этого процесса. На практике разработчики ИИ редко получают согласие от каждого автора, чьи работы были использованы для обучения ИИ. С другой стороны, возникает сложный вопрос о природе инноваций. Когда ИИ создает что-то новое, опираясь на существующие произведения, непонятно, можно ли считать такой контент по-настоящему оригинальным. Ведь он может включать множество заимствованных элементов, что заставляет задуматься: где здесь творческий вклад, а где просто переработка чужого? Это серьезно меняет привычное представление о том, что такое авторство и уникальность.

Некоторые эксперты предлагают приравнять использование авторских материалов для обучения ИИ к так называемому «добросовестному использованию» — правовой норме, допускающей ограниченное применение защищенных произведений без согласия правообладателей [3]. Однако этот подход вызывает горячие споры. Скептики указывают, что масштабы, в которых ИИ перерабатывает и генерирует контент, выходят далеко за рамки традиционного понимания «добросовестного использования», превращая исключение в правило. В этом вопросе важно найти баланс. Слишком жесткие ограничения могут затормозить развитие технологий и доступ к знаниям, а слишком мягкие — подорвать стимулы для творчества, лишая авторов справедливого вознаграждения. Законодателям предстоит непростая задача: разработать правила, которые будут учитывать интересы и создателей, и пользователей, и общества в целом. При этом сама система защиты

интеллектуальной собственности нуждается в обновлении. Современные технологии, такие как блокчейн, могут предложить новые решения – например, прозрачные и надежные системы учета прав, которые упростят контроль за использованием произведений. Но одних только юридических и технических мер недостаточно. Не менее важно воспитывать в обществе понимание ценности интеллектуального труда. Внедрение образовательных программ, объясняющих основы авторского права, должно стать общей задачей для государства, бизнеса и учебных заведений [4].

В конечном счете, защита интеллектуальной собственности в эпоху цифровых технологий требует комплексного подхода – сочетания гибкого регулирования, технологических инноваций и просвещения. Только так можно создать среду, в которой и авторы, и технологический прогресс получат возможности для развития. В первую очередь, необходимо улучшить законодательную базу, адаптируя ее к новым реалиям. Это значит, что законы должны учитывать особенности цифровой экономики. Важным этапом в этом процессе также является создание понятных и доступных механизмов регистрации интеллектуальной собственности [5].

Технологии вроде блокчейна могут здорово помочь в регистрации прав на интеллектуальную собственность. С их помощью процесс проверки и защиты становится проще. Блокчейн обеспечивает прозрачность — записи в нём нельзя подделать, а авторство легко отследить. Это серьезно упрощает борьбу с плагиатом и помогает авторам защищать свои права. Но чтобы по-настоящему эффективно охранять интеллектуальную собственность в цифровую эпоху, нужен комплексный подход. Важно сотрудничество между странами, внедрение новых технологий и просвещение – от создателей контента до обычных пользователей. Только так можно построить систему, которая будет поддерживать и творчество, и свободный доступ к знаниям.

Список литературы:

1. Дмитриенко А.Я. Трансформация права и государства в цифровую эпоху // Актуальные проблемы юриспруденции: публично-правовые аспекты. 2023. С. 53-56.
2. Аннаева Х., Гочмурадов Б. О роли экономики и права в эпоху цифровых технологий // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 10 (79). С. 65-68.
3. Сухарев Н.А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: теоретико-правовой аспект // Проблемы защиты прав: история и современность. 2022. С. 328-332.
4. Акмухаммедов М., Акмырадов Р., Аннаков Р. Защита интеллектуальной собственности в цифровом мире // Вестник науки. 2024. Т. 4. № 9 (78). С. 14-17.
5. Новиков А.С. Юридические аспекты защиты прав интеллектуальной собственности в цифровую эпоху // Холодная наука. 2024. №11. С. 41-47.

Сведения об авторах:

Подрейко Сергей Сергеевич – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; sergiplays123@gmail.com

Карабутова Елизавета Александровна – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; Elizavetyshkaaaa@gmail.com

Стогнев Кирилл Олегович – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; kirill.stognev@yandex.ru

Научный руководитель – *Косолапова Н.А.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; kosolapova@bsuedu.ru

Rabenandrasana F. D., Nasandratra L.

**INTEGRATING ECONOMIC RESILIENCE
AND INTERNATIONAL LEGAL FRAMEWORKS
IN TRANSPORTATION NETWORK PLANNING:
A MULTICRITERIA DECISION FRAMEWORK
FOR SUSTAINABLE SYSTEMS**

Abstract: *For social cohesiveness, economic growth, and environmental sustainability, transportation networks are essential. However, growing global uncertainties—from geopolitical tensions and climate change to economic instability—require resilient and legally compliant planning strategies. To improve transportation network planning, this study suggests a multicriteria decision-making (MCDM) model that incorporates international legal regimes and economic resilience theory. The model takes into account a number of factors, including social equity, environmental sustainability, legal compliance, and economic resilience. Finding a balance between conflicting goals and boosting system resilience is how a case study application proves its worth. The results underline the necessity of a coordinated strategy to develop sustainable transportation networks that can withstand complex issues, directing strategic planning and policy at the national and international levels.*

Keywords: *Economic resilience, international legal frameworks, transportation planning, multicriteria decision-making, sustainability, system robustness.*

Рабенандрасана Ф. Д., Насандратра Л.

ИНТЕГРАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ПРАВОВЫХ РАМОК В ПЛАНИРОВАНИЕ ТРАНСПОРТНОЙ СЕТИ: МНОГОКРИТЕРИАЛЬНАЯ СИСТЕМА ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ ДЛЯ УСТОЙЧИВЫХ СИСТЕМ

Аннотация: Транспортные сети играют ключевую роль в обеспечении социальной сплоченности, экономического роста и экологической устойчивости. Однако в условиях растущей глобальной неопределенности, обусловленной геополитической напряженностью, климатическими изменениями и экономической нестабильностью, необходимо разрабатывать устойчивые стратегии планирования, соответствующие международным правовым нормам. В данном исследовании предлагается многокритериальная модель принятия решений (MCDM), интегрирующая международные правовые режимы и теоретические основы экономической устойчивости. Модель учитывает такие факторы, как социальная справедливость, экологическая устойчивость, соблюдение правовых норм и экономическая устойчивость. Практическое применение данной модели демонстрирует необходимость разработки скоординированной стратегии развития устойчивых транспортных сетей, способных эффективно противостоять сложным проблемам. Это требует направления стратегического планирования и политики на национальном и международном уровнях на достижение целей устойчивого развития.

Ключевые слова: экономическая устойчивость, международные правовые рамки, транспортное планирование, многокритериальное принятие решений, устойчивость, надежность системы.

The global transportation sector has extraordinary problems due to growing urbanization, population expansion, and climate change, requiring innovative strategies for infrastructure development [12, p. 11]. Conventional approaches emphasizing short-term efficiency are insufficient in addressing modern sustainability demands, as transportation contributes over 24% of global CO₂ emissions from fuel combustion (IEA, 2022). This intricate situation necessitates inventive remedies that concurrently tackle economic feasibility, environmental preservation, and legal adherence via Multi-Criteria Decision-Making (MCDM) techniques. The sector's change necessitates balancing conflicting priorities while achieving worldwide climate objectives, rendering MCDM frameworks crucial for the development of sustainable transportation systems [14, p.47].

Contemporary transportation planning requires advancing beyond traditional cost-benefit analysis to thorough lifecycle evaluations. Research indicates that conventional methodologies continually undervalue long-term expenses, especially for maintenance and rehabilitation, resulting in financially unsustainable infrastructure. European studies indicate that lifecycle expenses generally surpass

original building budgets by 150-200% when including all operational stages [8]. Value engineering methodologies have realized cost reductions of 15-25% while upholding quality standards, as demonstrated by the Netherlands' highway initiative [16, p. 7]. Forecasting is problematic because to fluctuating fuel prices, disruptive technologies such as vehicle automation, and changing mobility patterns that affect income streams and infrastructure durability [18, p. 17].

The legal framework for transportation planning has experienced significant changes due to international treaties and regional regulations. The emission targets of the Paris Agreement have significantly transformed worldwide project evaluation criteria [6, p. 387], whilst the EU's Sustainable and Smart Mobility Strategy requires member states to adhere to certain decarbonization deadlines [7, p. 3]. North American instances, such as the Mountain Valley Pipeline project, exemplify escalating conflicts between infrastructure development and environmental restrictions [11, p. 8]. The Impact Assessment Act of Canada highlights stringent new mandates, encompassing climate impact assessments and consultations with Indigenous peoples [9, p. 28]. The shifting legal frameworks generate intricate compliance matrices that planners must traverse when implementing functional systems [10, p. 91]. Multi-Criteria Decision Making (MCDM) has become an essential instrument for tackling complex planning issues [15, p. 725]. The Analytical Hierarchy Process (AHP) is notably beneficial for transportation applications, allowing for the explicit weighting of many elements, including prices and emissions [20, p. 737]. The execution of Norway's National Transport Plan illustrates the efficacy of MCDM, integrating 23 criteria to redirect 30% of funding into sustainable transportation options. The creation of Sweden's congestion pricing system utilized Multi-Criteria Decision Making (MCDM) to balance economic, environmental, and social justice factors [4, p. 192]. Scholars warn that the choice of methodology profoundly influences results, including prevalent hazards such as criterion redundancy and insufficient management of uncertainty [13, p. 12].

Notwithstanding theoretical progress, implementation deficiencies remain, as fewer than 30% of significant projects effectively include economic and legal sustainability indicators [2, p. 289]. Institutional fragmentation poses considerable issues, as seen by the difficulties encountered by California's High-Speed Rail project in 2023 and Mumbai's Coastal Road Project [3, p. 720]. Innovative technologies like as digital twins demonstrate potential for surmounting these obstacles, exemplified as Singapore's Virtual Singapore initiative, which facilitates advanced scenario analysis [17, p. 2]. The planning of electric vehicle infrastructure in Oslo, which has attained 80% market penetration for EVs, exemplifies effective technology integration but these developments necessitate ongoing adjustments to the framework.

The Finger Plan of Copenhagen demonstrates effective long-term integration, sustaining 45% transit usage via coordinated land use and value capture strategies [1, p. 215]. In contrast, Los Angeles' highway system exemplifies the repercussions of disjointed planning, necessitating expensive modifications to mitigate congestion and air quality concerns [19, p. 523]. The International Transport Forum's

Sustainable Transport Indicators offer a robust framework with over 50 standardized criteria (ITF, 2023), and longitudinal studies demonstrate that projects integrating thorough early-stage evaluations surpass others on all metrics [5, p. 345].

The sustainable transformation of the transportation sector necessitates the integration of sophisticated MCDM frameworks alongside strong governmental commitment and stakeholder involvement. Current best practices highlight the importance of standardized measurements, climate-resilient scenario planning, and interdisciplinary teams to address institutional silos. As the discipline progresses, integrating comprehensive economic analysis with legal adherence via sophisticated decision-support systems will be crucial for establishing networks that reconcile mobility requirements with environmental and financial constraints. Future research must concentrate on modifying these frameworks for emerging technology while preserving essential sustainability principles.

References:

1. Andersen H.T. The Copenhagen Finger Plan: A pioneering urban planning document // Planning Perspectives. 2021. vol. 36. no. 2. pp. 201-218.
2. Banister D. and Hickman R. Transport futures: Thinking the unthinkable // Transport Policy. 2021. vol. 29. pp. 283-293
3. Bhide A. Infrastructure projects and environmental challenges: The Mumbai Coastal Road case // Journal of Environmental Planning and Management. 2022. vol. 65. no. 4. pp. 712-730
4. Börjesson M., Eliasson J. and Hugosson M.B. The Stockholm congestion charges: Lessons from ten years of implementation // Transport Policy. 2022. vol. 115. pp. 188-199.
5. Buehler R. and Pucher J. Sustainable transport in Freiburg: Lessons from Germany // International Journal of Sustainable Transportation. 2021. vol. 15. no. 5. pp. 332-346.
6. Creutzig F., Jochem P., and Edelenbosch O. Y. Urban transportation and climate change // Transport Reviews. 2020. vol. 40. no. 3. pp. 382-400.
7. European Commission, Sustainable and Smart Mobility Strategy [electronic resource] // Publications Office of the European Union 2021. URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/659455/EPRS_BRI\(2021\)659455_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/659455/EPRS_BRI(2021)659455_EN.pdf) (date of access: 12.05.2025)
8. European Court of Auditors, Sustainable transport infrastructure costs [electronic resource] // Publications Office of the European Union 2020 special Report No. 15. URL: <https://www.eca.europa.eu/en/publications?did=61346> (date of access: 12.05.2025)
9. Government of Canada [electronic resource] // Impact Assessment 2019 Act. S.C. c. 28. URL: <https://laws.justice.gc.ca/eng/acts/i-2.75/index.html> (date of access: 12.05.2025)
10. Hickman R., Ashiru O. and Banister D. Implementing sustainable transport policies // Transportation Research Part A: Policy and Practice. 2022. vol. 56. pp. 84-95.

11. Karner A., Rowangould D., and London J. Environmental justice and transportation planning // Journal of Planning Literature. 2021. vol. 36. no. 1. pp. 5-22.
12. Litman T. Transportation cost and benefit analysis // Victoria Transport Policy Institute. Canada. 2021. 4th ed. p.275
13. Macharis C. and Bernardini A. Multi-criteria decision-making for transport // European Journal of Transport and Infrastructure Research. 2021. vol. 15. no. 1. pp. 1-18.
14. Marsden G. and Reardon L. Governance of sustainable mobility transitions // Transport Policy. 2021. vol. 50. pp. 40-52.
15. Næss P., Nicolaisen M. S. and Strand A. Norwegian transport planning // European Planning Studies. 2022. vol. 30. no. 4. pp. 712-730.
16. Rijkswaterstaat [electronic resource] // Value engineering in Dutch highway projects. Ministry of Infrastructure and Water Management, 2021, p. 58. URL: https://circulareconomy.europa.eu/platform/sites/default/files/rijkswaterstaat_proudly_engineering_sustainability_in_the_netherlands_2.pdf (date of access: 12.05.2025)
17. Singapore Land Authority [Electronic resource] // Virtual Singapore platform development. Government of Singapore, 2022. P. 4 URL: <https://de.bentley.com/wp-content/uploads/BSY-121421-Singapore-National-Founders.pdf> (date of access: 12.05.2025)
18. Sperling D. Three Revolutions Steering Automated, Shared, and Electric Vehicles to a Better Future [Electronic resource] // Island Press, 2018. p. 256. URL: <https://islandpress.org/books/three-revolutions#desc> (date of access: 12.05.2025)
19. Taylor B. D. Los Angeles transportation history // Journal of Urban History. 2020. vol. 46. no. 3. pp. 512-530.
20. Zardari N. H., Ahmed K., S. M. Shirazi MCDM methods comparison // International Journal of Information Technology. 2020. vol. 12. no. 3. pp. 731-744.

Сведения об авторах:

Рабенандрасана Фаустин Деде – магистрант школы экономики Хуачжунского университета науки и технологии; rabenandrasana.faustin@gmail.com

Насандратра Лаурита – магистр права и учитель иностранного языка образовательного центра «Лидер» имени Гардеева А.В.; nasanlauri@mail.ru

Author's information:

Rabenandrasana Faustin Dede – Master's student of the School of Economics, Huazhong University of Science and Technology; rabenandrasana.faustin@gmail.com

Nasandrathra Laurita – Master of Laws and foreign language teacher, Educational Centre «Leader» named after A.V. Gordeev; nasanlauri@mail.ru

Савенков Р.А.

ПРОБЛЕМЫ КРЕЩЕНИЯ РУСИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация: В данной статье рассматриваются исторические события связанные с необходимостью введения единой религии для славян – христианство. Рассказывается о сложностях, с которыми столкнулось общество при крещении Руси, борьба с язычеством.

Ключевые слова: Религия, христианство, языничество, крещение Руси, православие.

Крещение Руси – поворотный момент в истории восточнославянских народов, ознаменовавший принятие христианства в качестве государственной религии. Этот процесс, начавшийся в 988 году при князе Владимире Святославиче, не был одномоментным актом, а растянулся на десятилетия, встречая сопротивление языческой знати и населения.

По мнению историков, это событие сыграло эпохальную роль в судьбе России и существенно повлияло на этногенез русского народа. Сопредседатель правления Союза писателей России, доктор исторических наук Сергей Перевезенцев в интервью RT сказал о том, что науке известно о Крещении Руси и как это событие отразилось на истории нашей страны следующее: «Если внимательно читать древнерусские источники, то становится ясно, что первые христиане в Киеве появились где-то в 40-е годы X века, то есть примерно за 50 лет до официального принятия Русью христианства. Согласно «Повести временных лет», в Киеве существовала христианская община и более того – даже соборный храм Пророка Ильи. А это означает, что, видимо, были ещё какие-то другие христианские храмы. Затем, как известно, христианство приняла княгиня Ольга, бабушка будущего крестителя Руси Владимира Святого. Она поощряла развитие христианской веры, строительство храмов. Таким образом, в принципе, начало христианизации Руси – это середина X века. До этого времени каких-то установленных фактических данных нет» [11].

Причины выбора христианства византийского образца кроются в политических, экономических и культурных связях Руси с Византией, а также в стремлении князя Владимира укрепить свою власть и интегрировать страну в европейское сообщество. Крещение сопровождалось разрушением языческих идолов, строительством христианских храмов и насаждением новых обрядов. Это привело к изменению общественного сознания, развитию письменности, искусства и образования. Сложившиеся на протяжении долгового времени языческие верования сохранялись в народной культуре, поэтому Крещение Руси стало основой для формирования русской цивилизации и её дальнейшего историко-правового развития [8].

Объединяющим фактором единого религиозного мировоззрения стала княжеская междоусобица, поскольку в IX-X веках на территории Древней Руси происходили значительные политические и военные события, борьба за власть между правящими князьями (в частности, междоусобица между братьями Ярополком, Олегом и Владимиром). Смерть князя Святослава Игоревича в 972 г. повлекла раздел наследства между тремя сыновьями: Ярополк (старший из братьев) правил в Киеве, Олег (как младший брат) находился в Новгороде, а Владимир (Владимир Красное Солнышко) был отправлен в Польшу.

Ярополк, стремясь укрепить свою власть, занялся захватом земель, обострив ситуацию между братьями, борьба за объединение земель под его контролем привела к конфликту с Олегом, который был убит в 977 г. Данное событие стало поворотным моментом в борьбе за власть, но не решило конфликт окончательно, поскольку, Владимир, узнав о смерти Олега, вернулся на Русь с целью отомстить брату. Собрав войско в 978 году он начал войну против Ярополка, которая длилась до 890 г., когда Владимир одержал решающую победу в битве под Киевом. Ярополк был убит, и Владимир стал единоличным правителем, объединив земли и укрепив свою власть, положив конец междоусобной войне. Ставший великим князем Владимир понимал, что для укрепления государства необходима связующее звено, объединяющее разные народы и этим звеном могла выступить единая религия [9].

Первоначальные попытки объединения всего славянского языческого мира были под общим знаменем идолов, возглавлял которых Перу́н – верховный восточнославянский бог грозы, а также бог войны, покровительствующий воинам и князю, но из-за сильной раздробленности между язычеством и огромным культом языческих богов возникли неприязни к такой идее среди поклонников прочих идолов. Раздробленность, не связность, исповедование, толкование и понимание языческой религии в разных племенах проходило не связано. Язычество было хаотичным набором верований и объектов поклонения, которые отличались друг от друга на разных территориях и у разных племён, что не способствовало образованию понимающего диалога между ними, и не о каком государственном укреплении и объединении и не было речи.

Вторым шагом князя было выбрать для своего народа существующую религию, долгих раздумий ему не понадобилось, выбирая между иудаизмом, исламом и православием, выбор пал на последнее, христианство восточного (греческого) толка: на Руси уже имели представление о христианской вере, а Византия служила примером того, как можно согласовать религию с развитой государственностью. Эта религия могла стать связующим элементом для разных племён и укрепить власть князя. Кроме того, принятие христианства помогло бы повысить международный авторитет: европейские государства рассматривали язычество как нечто варварское. Это обстоятельство влияло на экономические и политические связи: так, купцы-язычники сталкивались с

притеснениями, а дочери христианских правителей не имели возможности выходить замуж за язычников.

Крещение Руси князем Владимиром – эпохальное событие, кардинально изменившее ход русской истории. Принятие христианства в 988 году стало не просто религиозным актом, а мощным политическим и культурным выбором, определившим дальнейший цивилизованный путь восточных славян [6]. Крещение в водах Днепра в Киеве ознаменовало начало новой эпохи. Христианство способствовало развитию письменности, искусства, архитектуры, укрепило моральные устои общества и способствовало централизации власти. Русь вошла в круг христианских государств, обрела духовного союзника и возможность развиваться в русле общеевропейской культуры. Событие оставило глубочайший след в русской истории, культуре и самосознании. Но ненужно полагать, что такое значимое, переломное событие для целого государства проходило добровольно и без каких-либо трудностей.

Проблемы крещения Руси были многогранны и выходили за рамки простой религиозной реформы. Прежде всего, стоял вопрос о добровольности и насильственном характере процесса. Летописные свидетельства указывают на принуждение, особенно в Новгороде, что вызывало сопротивление и недовольство. Принятие христианства ставило под угрозу сложившуюся социальную структуру, основанную на языческих верованиях и родовых связях. Замена старых богов новым, единым Богом, требовала переосмысления многих аспектов жизни, что не могло не вызвать напряженности. Экономические последствия также играли роль: содержание новой церковной иерархии, строительство храмов – все это ложилось бременем на население. Наконец, культурный аспект: внедрение чуждой культуры, византийской, вносило дисбаланс в устоявшиеся традиции и обычаи, провоцируя конфликт между сторонниками старого и нового [1].

Проблема понимания новой веры усугублялась отсутствием грамотных священников, способных доступно разъяснить сложные богословские концепции. Народ, привыкший к конкретным и понятным языческим ритуалам, с трудом воспринимал абстрактные христианские догматы о Троице, грехе и спасении. Это порождало формальное следование обрядам, без глубокого осмысления их значения, и приводило к синкретизму – смешению христианских и языческих верований. Наконец, политический аспект крещения Руси был неоднозначным. Укрепляя великокняжескую власть и интегрируя Русь в европейское культурное пространство, оно одновременно провоцировало сопротивление со стороны региональных элит. Стремление Киева к централизации власти под знаменем новой веры встречало противодействие со стороны тех, кто опасался потери своей политической и культурной автономии, а также приверженцев традиционных верований. Возникший конфликт интересов стал одним из факторов, определявших дальнейшую политико-правовую историю Киевской Руси [5].

Исторические летописи содержат упоминание о том, что на первых этапах принятия христианства на Руси были случаи насильственного обращения в веру, что вызывало недовольство и протесты среди населения государства. Народ воспринимал разрушение культовых мест и языческих святынь протестами, высказывая недовольство. В качестве примера можно привести восстание, произошедшее на территории, населенной угро-финскими племенами, на данной территории правящие князья стремились установить контроль и навязанную христианскую веру местному населению. Вполне закономерно жители этих регионов объединялись в сопротивление, пытаясь сохранить свои традиции и ценности.

Киев был первым городом, в котором началось Крещение Руси, местные жители проявили неоднозначную реакцию на данное событие, в других регионах, в частности, в Новгороде ситуация была аналогичная. Новгород – древний город, как и его жители, с недоверием относился к массовому принятию христианства, опасаясь, что такая перемена подорвет их независимость и самоуправление. Для новгородцев христианство ассоциировалось с киевским владычеством, и они не хотели терять свою автономию [10].

В 991 году киевский князь Владимир направил к новгородцам епископа Иоакима и воеводу Добрыню с целью обращения жителей в православие. Этот визит привёл к крещению нескольких сотен новгородцев, однако реальное распространение христианской веры наткнулось на жестокое сопротивление. В 992 году в состав киевской делегации вошёл тысяцкий Путята с дружинниками, и новгородцы, осознавая, что их независимость находится под угрозой, взяли за оружие.

Сопротивление новгородцев, возглавляемое тысяцким Угоняем и языческим жрецом Богомилом Соловьем, было организованным и напряжённым. Ипатьевская летопись содержит описание событий, ожесточённых боев, которые разгорались по улицам города, и новгородцы до последнего защищались от навязываемого им христианского мировоззрения. Итогом событий было разрушение языческих идолов и принятие христианства жителями города.

Данные события стали знаковыми для становления христианской традиции на Руси, они продемонстрировали не только сопротивление перехода от язычества к христианству, но и важность участия разных социальных групп в этом переходе, принятии нового религиозного миропонимания. Борьба за сохранение своих традиций и независимости отразилась в конфликте между старым и новым, язычеством и христианством, став основой для формирующейся русской идентичности [4]. Процесс крещения Руси был сложен, население оказывало сопротивление новому религиозному миропониманию. В результате чего возникали конфликты и восстания среди жителей [8].

С переходом к христианству языческие обычаи начали постепенно утрачиваться. Кровавые обряды и практики многоженства, некогда укоренившиеся в культуре, были подвержены строгим запретам со стороны церкви. Вместо этого старинные народные традиции обогащались новым содержанием, наполняясь христианским смыслом и ценностями. Византийская традиция позволила интегрировать обряды и ритуалы, связанные с праздниками, в контекст христианской веры, сохраняя часть сложившихся традиций в новом миропонимании. Христианство способствовало формированию высоких моральных принципов, углубляя понимание человеческой природы и связей между людьми, славянские народы, принимая данные идеи, осознавали важность морально-нравственных принципов и добродетелей как фундамента существования общества. Итог выразился в том, что христианство стало неотъемлемой частью культурной традиции славян [3].

Крещение Руси в 988 г. знаковое событие не только в религиозной, но и в культурной жизни страны, поскольку принятие христианства открыло новые горизонты для развития образования и науки, искусства и культуры, став мощным стимулом для культурной трансформации. Влияние Византии стало определяющим для развития русской культуры, которая приняла множество элементов византийской архитектуры, живописи и литературы, формируя тем самым уникальную идентичность.

Одним из наиболее заметных новшеств стало введение новой системы летоисчисления. Изначально летоисчисление велось «от Сотворения мира», однако вскоре, спустя время, большая часть русского общества адаптировалась к новой системе «от Рождества Христова». Эта перемена символизировала не только переход к христианскому мировоззрению, но и сближение с европейской культурой.

Не менее важным было введение римских названий месяцев, таких как «январь», «февраль» и другие. Эти изменения стали, устойчивыми элементами повседневной жизни, способствуя большей интеграции славянских народов в исторический контекст Европы. Словом, крещение Руси не только преобразило духовную жизнь народа, но и стало основой для активного развития культуры, образования и общественного сознания. Культурное наследие, возникшее в этот период, продолжает оставаться наследием и обогащать русскую культуру до сегодняшнего дня, сохраняя ее ценностные ориентиры.

Для укрепления христианской веры и становления культурных традиций на Руси возникла необходимость в грамотных и образованных людях, носителях культурной традиции. Князь Владимир, осознавая значимость образования, определил направления государственной политики путем отбора детей из знатных семей для «научения книжного». Данное решение стало ключевым моментом в истории образования на Руси, открыв двери для новой эпохи культурного и духовного развития.

Князь Владимир олицетворяет эпоху великих свершений и преобразований, связанных с зарождением культурных ценностей и национальной самобытности нашего государства [11].

Таким образом, Крещение Руси связано с эпохой правления князя Владимира – это эпохальное событие, кардинально изменившее ход русской истории. Принятие христианства в 988 году стало не просто религиозным актом, а мощным политическим и культурным выбором, определившим дальнейший цивилизованный путь восточных славян.

Список литературы:

1. Аничков Е.В. Язычество и древняя Русь / Послесловие В.Я. Петрухина. М. «Индрик». 2003. 400 с.
2. Афанасьев А.Н. Древо жизни. Избранные статьи. М., Современник, 1982. 464 с.
3. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси. : Пер. с укр. / АН УССР. Ин-т археологии; Отв. ред. М.В.Попович. Киев: Наук, думка, 1989. 296 с.
4. Греков Б.Д. Крещение Руси // Религия и церковь в истории России. М., 1974. 253 с.
5. Как была крещена Русь. М. Политиздат, 1989. 320 с.
6. Как Владимир для Руси веру выбирал. URL: [https:// kulturologia.ru/blogs/030121/48626/](https://kulturologia.ru/blogs/030121/48626/)
7. Кузьмин А.Г. Падение Перуна: (Становление христианства на Руси) / Худож. В.Б. Тихомиров. М. : Мол. гвардия, 1988. 240 с.
8. Крещение Руси. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Крещение_Руси
9. Макарий (Булгаков), митрополит. История христианства в России до равноапостольного князя Владимира, как введение в историю Русской Церкви. Омега-Л, 2022. 214 с.
10. Православие. Христианство. Россия. М., 1992.
11. Перевезенцев С. Крещение Руси и рождение нового народа [Крещение Руси и рождение нового народа - Всемирный Русский Народный Собор](#)

Сведения об авторе:

Савенков Роман Алексеевич – магистрант института культуры, истории и права Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина; r.sav1992@mail.ru

Научный руководитель – *Алонцева Д.В.*, д.ю.н, доцент, завдующий кафедрой юриспруденции им. В.Г. Ермакова Елецкого государственного университета имени И.А. Бунина

Стогнев К.О.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СМАРТ-КОНТРАКТА В ДОГОВОРНОМ ПРАВЕ

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению места и особенностей смарт-контрактов – нового института в российском договорном праве. Анализируется природа смарт-контракта, его соотношение с традиционными договорными конструкциями, а также особенности заключения, исполнения, изменения и прекращения. В работе учтен зарубежный опыт применения смарт-контрактов, выявлены перспективы и проблемы их внедрения в российскую правовую систему. Кроме того, рассматриваются вопросы ответственности и мер защиты в связи с использованием смарт-контрактов. Особое внимание уделяется анализу существующих определений смарт-контракта и предложению автором собственной формулировки, адекватно отражающей сущность этого явления.

Ключевые слова: смарт-контракт, договор исполнения смарт-контракта, договорное право.

Появление смарт-контрактов внесло существенный вклад в развитие права, но одновременно породило множество вопросов. Дискуссионным остается само определение смарт-контракта: является ли он самостоятельным видом договора, способом его заключения/исполнения или инструментом обеспечения исполнения? Существующие определения, начиная с пионерской работы Н. Сабо (совокупность цифровых обещаний с протоколами исполнения), не дают однозначного ответа. Существуют разные подходы к пониманию смарт-контрактов. В Европе, следуя концепции Куннапаса, их рассматривают как договоры, способные исполняться автоматически без участия посредников. Американская доктрина, напротив, склонна проводить параллели между смарт-контрактами и традиционными договорными конструкциями. В российской юридической науке А.И. Савельев предлагает определение смарт-контракта как соглашения, закодированного в виде программы и размещенного в распределенном реестре, что гарантирует его автоматическое выполнение [5, с. 35]. Однако многие авторы, как, например, Ахмедов А. Я. оспаривают выделение смарт-контракта в отдельный вид договора в рамках романо-германской правовой семьи, акцентируя внимание на способе исполнения обязательства, а не на его виде [2, с. 176].

Термин "самоисполняемость" применительно к смарт-контрактам требует уточнения: означает ли он полное отсутствие действий со стороны должника? Настоящая статья посвящена критическому разбору имеющихся определений смарт-контрактов и поиску их места в системе договорного права. Автор рассматривает специфику формирования, исполнения, модификации и расторжения смарт-контрактов, а также особенности применения к ним мер правовой защиты и ответственности.

Поручение Президента РФ (2018 г.) о законодательном определении смарт-контракта пока не реализовано, несмотря на усилия Правительства РФ

и Центрального банка РФ [3]. Разработка законопроектов продолжается, однако отсутствие достаточного опыта доктринальных разъяснений затрудняет процесс. Ключевой вопрос – является ли смарт-контракт договором и, если да, то каким? Предлагается рассматривать смарт-контракт как договор с автоматизированным способом исполнения обязательств. Функциональный анализ подтверждает эту позицию: смарт-контракты устраняют неоднозначность толкования (благодаря программному коду), упрощают доказывание убытков и предотвращают появление несправедливых условий. ГК РФ заключение договоров в электронной форме, что косвенно подтверждает возможность использования программного кода [1]. Электронная форма приравнивается к письменной, следовательно, смарт-контракт не создает новой конструкции с точки зрения заключения. Проблемы могут возникнуть на стадии анализа юристами условий договора, выраженных в программном коде. Смарт-контракты предлагают решение одной из ключевых проблем договорного права – надлежащего исполнения обязательств. В отличие от традиционных договоров, смарт-контракты гарантируют исполнение вне зависимости от воли должника, обеспечивая полную реализацию принципа надлежащего исполнения. Это достигается за счет невозможности отмены или приостановки исполнения.

Таким образом, смарт-контракт следует рассматривать не как новый вид договора, а как инновационный способ исполнения – автоматизированный. Задача права – разработать инструментарий для определения автоматизированного исполнения и роли должника в этом процессе. Ключевым моментом в понимании природы смарт-контрактов является анализ механизма их автоматизированного исполнения и определение роли (или ее отсутствия) должника в этом процессе.

Автоматизация исполнения обязательств по смарт-контракту подразумевает не выполнение действий непосредственно сторонами, а реализацию их воли посредством программируемой электронной платформы (например, блокчейна), в которую изначально заложены условия договора. Таким образом, исполнение становится следствием предопределенного алгоритма, активируемого наступлением заданных условий. Самоисполняемость, обеспечиваемая алгоритмом, не исключает вопроса об участии должника. Зарубежная доктрина использует понятие "электронного агента" – программного обеспечения, действующего автономно [2]. В России эта концепция пока не получила широкого распространения, а гражданское право требует участия сторон в заключении и исполнении обязательств.

Для разрешения данной дилеммы предлагается ввести понятие "предварительно данного согласия должника". Заключая смарт-контракт, должник априори соглашается на автоматическое исполнение обязательства без своего непосредственного участия, фактически передавая функцию исполнения цифровому агенту. Такой подход гармонирует с принципом эстоппель и отвечает общим принципам добросовестности и справедливости.

Концепция предварительно данного согласия может быть эффективно применена как в теоретических исследованиях, так и при интерпретации норм

Гражданского кодекса РФ об исполнении обязательств, особенно в свете развития автоматизированных систем. В качестве конкретной формулировки можно предложить следующее: "Согласие на исполнение обязательства посредством смарт-контракта (автоматизированное исполнение) становится безотзывным с момента его получения другой стороной".

Позиция А.И. Савельева о самоограничении сторон, реализуемом техническими средствами, представляется некорректной. Речь идет не об ограничении прав, а об исполнении обязанностей по договору (купли-продажи и др.) через электронную платформу.

Меры защиты и ответственности при использовании смарт-контрактов отличаются от традиционных договоров, поскольку категория ненадлежащего исполнения здесь неприменима. Смарт-контракты минимизируют риски недобросовестности.

В качестве мер защиты предлагаются двусторонняя реституция (через механизм обратной транзакции, предусмотренный в смарт-контракте, при ошибке в условиях) и понуждение к исполнению в натуре (при технической ошибке при заключении договора).

Отсутствие формализованных правил написания смарт-контрактов может привести к ошибкам в коде, препятствующим исполнению. Например, сбой в процедуре проверки поступления товара на склад в смарт-контракте купли-продажи блокирует и оплату, и передачу товара. В этом случае применяется понуждение к исполнению: требование к покупателю об оплате и к продавцу о поставке товара. Смарт-контракт фактически заменяется традиционной договорной конструкцией. При ошибке в уже исполненном смарт-контракте применяется механизм обратной реституции.

Специфика смарт-контрактов существенно затрудняет применение традиционных договорных мер ответственности, поскольку обязательства по ним исполняются автоматически и, как правило, надлежащим образом. Умышленное неисполнение исключено самой логикой функционирования смарт-контракта [4]. Поэтому ответственность может возникать преимущественно вне договорных рамок, например, в случае технических сбоев или ошибок в программном коде. При этом сторона, ответственная за исполнение, не контролирует сам процесс исполнения и не может быть привлечена к ответственности за неполадки технического характера. В таких ситуациях ответственность либо не наступает вовсе (форс-мажор), либо приобретает внедоговорной (деликтный) характер, если будет доказано умышленное вмешательство в работу системы.

Все вышесказанное позволяет заключить, что смарт-контракт представляет собой договор (или его часть) с особым, автоматизированным механизмом исполнения обязательств. Выделение смарт-контракта в отдельный вид договора представляется избыточным, поскольку российское законодательство уже признает юридическую силу электронных договоров. Смарт-контракты не меняют сам принцип заключения договора, а трансформируют способ его исполнения, вводя автоматизацию.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (с изм. от 31.10.2024 № 49-П) // Собрание законодательства Российской Федерации от 1994 г., № 32, ст. 3301
2. Ахмедов А.Я. Концепция правового регулирования отношений, осложненных использованием смарт-контрактов : монография / А.Я. Ахмедов, А.А. Волос, Е.П. Волос. Москва : Проспект, 2022. 224 с.
3. Гуляев А.И., Новикова С.В. О некоторых перспективах развития умного контракта как особого инструмента в области заключения и исполнения гражданско-правовых договоров // Эпомен. 2018. № 13.
4. Кириллова Е.А. Гражданско-правовое обеспечение смарт-контрактов / Е.А. Кириллова, Т.Э. Зульфугарзаде. Москва : ИНФРА-М, 2024. 124 с.
5. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3.

Сведения об авторе:

Стогнев Кирилл Олегович – магистрант юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; kirill.stognev@yandex.ru

Научный руководитель – *Цуканов О.В.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; tsukanov@bsuedu.ru

Студенты

Абрамов В.Э.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА)

Аннотация: в статье на основе анализа действующего законодательства рассматриваются организационные основы патриотического воспитания граждан в субъектах Российской Федерации, на примере Центрального федерального округа.

Ключевые слова: субъект Российской Федерации, совет, патриотическое воспитание.

80-летие Победы в Великой Отечественной войне, а также объявленный Президентом Российской Федерации 2025 год годом Защитника Отечества актуализировало тему патриотического воспитания в Российской Федерации. Как отметил глава российского государства «глубокое знание своей истории,

уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» [1].

Значимость выбранной темы обусловливается угрозой российским традиционным ценностям, исходящей из деятельности запрещенных в России террористических и экстремистских организаций, негативно настроенных средств массовой информации, финансируемых противниками Российской Федерации, а также деятельностью организаций и лиц, входящих в реестр иностранных агентов [2].

9 ноября 2022 года Президент Российской Федерации В.В. Путин издал указ, закрепляющий основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей (далее – традиционных ценностей), одним из аспектов которых является патриотизм [3]. Нормы, приведенные в данном документе, конкретизируют общие положения Указа «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [4], принятой 2 июля 2021 года. В совокупности эти два документа формируют основу национальных интересов и стратегических национальных приоритетов Российской Федерации, в том числе и в области патриотического воспитания граждан. Их реализация предполагает наличие организационной основы в виде сложной системы, детально регламентированной взаимосвязи между органами государственной власти, органами местного самоуправления, институтами гражданского общества, научных и культурных сообществ, а также религиозных организаций.

Организационный аспект предполагает слаженный, скоординированный характер двух уровней федеративного устройства. Исходя из этого Правительство Российской Федерации Распоряжением от 1 июля 2024 года № 1734-р утвердило «План мероприятий по реализации в 2024–2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [5]. Данный план предполагает осуществление целого ряда мероприятий, направленных на развитие патриотизма и укрепление гражданского сознания граждан.

На федеральном уровне предусмотрена реализация проектов, таких как «Россия – моя история», «День Победы», «День народного единства» и других, которые организовываются и проводятся Фондом Гуманитарных Проектов совместно с органами государственной власти [6]. В п. 2.2 Устава данной организации раскрывается предмет деятельности Фонда, в частности, организация и проведение культурно-массовых мероприятий, сохранение и популяризация объектов культурного наследия, патриотическое, духовно-нравственное воспитание граждан Российской Федерации. Также следует отметить крупный федеральный проект «Диктант Победы» [7], который проводится как на территории Российской Федерации, так и зарубежных странах, в очном и заочном формате, что обеспечивает максимальную распространенность мероприятия. Организационную деятельность данного проекта реализует, Организационный комитет, созданный осуществлять оперативное руководство, подготовку и подведение итогов. Диктант

направлен на патриотическое воспитание граждан, сохранение и актуализацию достоверных знаний о событиях Великой Отечественной войны [8, с. 163-167].

Как уже отмечалось, патриотическое воспитание граждан является приоритетной задачей государства, и требует совместной, слаженной работы, поэтому в субъектах Российской Федерации организационную основу патриотического воспитания составляют структурные подразделения региональных исполнительных органов, на которые возложены обязанности по осуществлению властно-распорядительной деятельности, направленной на патриотическое воспитание граждан. Организационную основу в субъектах Российской Федерации составляют Министерства по делам молодежи (Белгородская, Владимирская, Липецкая, Московская, Рязанская, Тульская и Ярославская области), управления (Брянская, Воронежская, Калужская и Смоленская области) и департаменты (Орловская и Тамбовская области), являющиеся органами исполнительной власти, занимающиеся координационной деятельностью по вопросам молодежной политики. Развитие патриотизма является одним из основных направлений деятельности данных региональных исполнительных органов [9, с. 43].

Полномочия органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в обобщённом виде можно изложить следующим образом: осуществление социально-значимых инициатив молодежи городов, в том числе область патриотического воспитания не является исключением; помощь в развитии качеств молодежи; поддержка молодежных общественных организаций; разработка и осуществление, мероприятий патриотического воспитания молодежи; привлечение учащихся общеобразовательных учреждений городов к участию в культурно-массовых военно-патриотических мероприятиях.

Распоряжение Правительства от 1 июля 2024 года № 1734-р [5] предусматривает создание советов, занимающихся вопросами патриотического и духовно-нравственного воспитания граждан. В областях (Белгородская, Брянская, Владимирская, Калужская, Курская, Московская, Орловская, Смоленская, Тверская и Тульская области) уже созданы соответствующие координационно-совещательные органы. Советы создаются, как правило, при высших должностных лицах российских регионов. Их деятельность заключается в выработке предложений, направленных на укрепление исторической памяти, единство народов, сохранению культуры и духовно-нравственных ценностей, патриотическому воспитанию и увековечению памяти погибших при защите Отечества. В состав совета входят председатель совета, его заместитель, секретарь совета и иные члены Совета.

В своей деятельности Советы обладают схожими общими полномочиями, к которым можно отнести: участвуют в разработке законопроектов, планов, стратегий направленных на патриотическое воспитание граждан региона; взаимодействуют с общественными объединениями, некоммерческими организациями по вопросам патриотического воспитания;

оказывают содействие в реализации проектов, направленных на патриотическое воспитание граждан; участвуют в совместной деятельности со средствами массовой информации с целью противодействия распространению враждебной идеологии; взаимодействуют со средствами массовой информации в целях реализации информационной политики, направленной на укрепление роли традиционных ценностей, развитие патриотических идей в массовом сознании и противодействие распространению деструктивной идеологии. В соответствии с Распоряжением Правительства от 1 июля 2024 года № 1734-р [5] формируются комиссии при региональных общественных палатах (Воронежская и Московская области). Комиссии по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей во взаимодействии с советами осуществляют патриотическое воспитание.

Подводя итог вышесказанному, можем сделать вывод о том, что организационная основа патриотического воспитания в субъектах Российской Федерации детально регламентирована и требует слаженной, скоординированной работы между органами исполнительной власти, общественными объединениями, гражданскими институтами.

Список литературы:

1. Владимир Путин: «Глубокое знание своей истории, уважительное, бережное отношение к великому патриотическому, духовному, культурному наследию Отечества позволяет делать верные выводы из прошлого» [Электронный ресурс] // edu.gov.ru. 2022. Дата обновления 19 апреля 2022. URL: <https://clck.ru/3MCYCp>.
2. Реестр иностранных агентов [Электронный ресурс] // minjust.gov.ru. 2025. Дата обновления 20 мая 2025. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/pages/reestr-inostryannykh-agentov/>.
3. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. 14 ноября. № 46. Ст. 7977.
4. Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. 5 июля. № 27 (часть II). Ст. 5351.
5. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 1 июля 2024 г. № 1734-р «Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024 - 2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 5 июля 2024.
6. Исторический мультимедийный парк «Россия – моя история» [Электронный ресурс] // myhistorypark.ru. 2025. Дата обновления 17 мая 2025. URL: <https://myhistorypark.ru/>.
7. Диктант Победы [Электронный ресурс] // диктантпобеды.рф. 2025. Дата обновления 17 мая 2025. URL: https://диктантпобеды.рф/?utm_cam.

8. Гагкуев Р.Г. Историко-просветительские проекты Российского исторического общества, посвящённые Великой Отечественной войне, в год 80-летия Великой Победы // Ценности и смыслы. 2025. №2 (96). С. 161-173.

9. Еремина О.Ю. Система органов исполнительной власти субъекта Российской Федерации // Журнал российского права. 2005. №11 (107). С. 40-45.

Сведения об авторе:

Абрамов Владислав Эдуардович – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; vladislavabramov@rambler.ru

Научный руководитель – Ерыгин А.А., к.ю.н., доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; ery-aleks@mail.ru

Алексеева Ж.Д.

НРАВСТВЕННО-ПАМЯТНАЯ КАНВА ПРАВООЗАЩИТНОЙ СТРАТЕГИИ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Аннотация: В статье исследуется нравственно-памятная основа правозащитной стратегии Белгородской области в контексте ценностей, закрепленных в Преамбуле Конституции Российской Федерации. Особое внимание уделяется роли исторической памяти, гражданского согласия и конституционных идеалов в формировании стратегии, направленной на укрепление правопорядка и социальной справедливости. В работе предложены рекомендации по интеграции нравственных и правовых аспектов в региональную правозащитную систему с учетом общероссийских ценностных ориентиров.

Ключевые слова: Конституция, Преамбула, правосознание, правозащитная деятельность, базовые ценности, правовое просвещение населения, правозащитник, Уполномоченный по правам человека, уставный совет, нравственные ценности.

Правозащитная деятельность в России последовательно опирается на традиции, правосознание и нравственные устои общества. Этому в полной мере способствуют конституционные императивы, отраженные как в тексте Преамбулы, так и в самом содержании Конституции Российской Федерации. Положения нравственного толка не только непосредственно закреплены в Конституции, но и выводимы из смысла её статей. Если обратиться к Преамбуле – «средоточию базовых ценностей» [1, с. 72], то можно легко

обнаружить истоки нравственно-памятной канвы отношения к человеку. В формате собирательного образа «Мы», многонациональный народ Российской Федерации², исторически соединены на своей земле общей судьбой. Несмотря на то, что слово «судьба» не является юридическим термином, оно нашло закрепление в Конституции и отклик в каждом из нас, как непосредственно голосовавших за текст Конституции 12 декабря 1993 года, так и принявших выбор предков на далекую перспективу. Для меня, родившейся десять лет спустя, это как данность. Поэтому закономерно говорю «Мы».

Вслед за «судьбоносной территориальной соединенностью» мы утвердили «права и свободы человека», «гражданский мир и согласие» как исходные конституционные ценности. Важно и сохранение исторически сложившегося государственного единства, объединяющего общество и территориальную организацию суверенной публичной легитимной власти.

Важным постулатом нравственно-памятной канвы представляется почитание памяти предков, «передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость». В юриспруденции не сложилось не только легального определения, но и единообразного определения «уважения», «веры», «добра», «справедливости», однако эти слова воспринимаются с ценностных достойных для передачи позиций.

Для формирования правозащитных идей базовыми воспринимаются незыблемость демократических основ России, а также стремление к обеспечению её благополучия и процветания. Ведь демократия предполагает опору на права и свободы человека, а благополучие и процветание страны – есть залог гарантирования как минимум социальных прав человека.

Значимым фактором крепости нравственно-памятной канвы полагаем императив ответственности за свою страну перед нынешними и будущими поколениями. В этом преамбульном тезисе «защит» единящий принцип преемственности.

Поскольку юридический статус Преамбулы российской Конституции не определен, а значимость её сути бесценна, постольку в ходе конституционного «поправочного» процесса 2020 года положения преамбулы воспроизведены в тексте базового закона нашей страны. Соответственно, они получили высшую юридическую силу как это отражено в части 1 статьи 15 Конституции России.

Исходя из изложенных аргументов и строится правозащитное пространство России в его идейном и практическом воплощении, на общегосударственном и субъектов Федерации уровнях.

Белгородчина, как пограничный регион представляет собой обширное пространство для исследования широких сопряжений права, морали, нравственности и преемственности.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; от 04.10.2022 № 8-ФКЗ// Российская газета. – 1993. – № 237; СЗ РФ. – 2022. – № 41. – Ст. 6933

Обращаясь к устойчивому выражению «обеспечение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» приходит две ассоциации: первая – Конституция Российской Федерации, которая в первую очередь защищает права граждан. А вторая ассоциация в виде правозащитного щита «омбудсмена», лица уполномоченного осуществлять контроль за соблюдением прав и свобод различных категорий граждан. Субъекты Российской Федерации непосредственно обеспечены данным социальным институтом, и наша Белгородчина не стала исключением.

В марте 2009 года в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина на территории Белгородской области, содействия их соблюдению и уважению органами государственной власти, государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также руководителями учреждений и организаций, независимо от их формы собственности была учреждена должность Уполномоченного по правам человека в Белгородской области Белгородской областной Думой [2]. Своеобразный правозащитный щит продолжает набирать обороты своей деятельности, чтобы не потерять доверия со стороны тех, для кого это было создано. Каждая сложная жизненная ситуация индивидуальна и к какой бы тяжелой она не показалась, правозащитник обязан оказать помощь и поддержку.

Актуальной темой для Уполномоченного по правам является правовое просвещение населения. Изучая его деятельность с правовой стороны, стоит обратиться непосредственно к практике его деятельности. В нашем университете Уполномоченный по правам человека в Белгородской области – Жанна Николаевна Киреева, не только занята практическими вещами, но и духовными, очень часто мы видим её выступления о результатах деятельности, где каждый студент откликается на помощь, жертвуя во благо нуждающемуся населению. И я, безусловно, прониклась широтой осуществляемых правозащитником функций, и поскольку если стратегия – это определенное движение к заданной цели, совокупность шагов, определяющих разные публичные механизмы. Я озадачилась этой идеей, основанной на Конституции России. Императив высшей ценности человека, его прав и свобод, определивший конституционную обязанность Российского государства, установил предметную вовлеченность публичных органов всех ветвей и уровней в правозащитную деятельность. Поскольку данная деятельность юридически сегментирована под каждый публичный орган, постольку закономерен вопрос о её интеграционной основе. Таковой и предлагаем рассматривать стратегию, поскольку здесь видятся две группы аргументов. Стратегия, во-первых, вполне может рассматриваться как совокупность конкретизированных для достижения правозащитных целей шагов-замыслов; во-вторых, способна перерасти в официальный формат, как это произошло в России со стратегиями пространственного и научно-технологического развития; экономической и национальной безопасности. В каждой из них есть отсылка непосредственно к правозащитным аспектам. Но они, выступают,

скорее, в русле экономических, политических, социальных и культурных гарантий, но не обеспечивают должного правозащитного единства.

В этой связи полезно оттолкнуться от идеи профессора М.В. Мархгейм, что формирование внятной правозащитной стратегии есть наиболее результативный подход. Она предлагала понимать под стратегией официально принятую совокупность мер, ориентированную на создание в России эффективного правозащитного пространства, структура и функционирование которого надлежало бы отвечать законным в материальном, институциональном, процессуальном смыслах претензиям каждого человека, чьи права и свободы оказались нарушенными [3, с. 43]. При этом такой подход отражал потребности 2005 г. г. Сегодня же, – почти 20 лет спустя. Многое изменилось. Возникшие вызовы и угрозы требуют их учета. Так, за ними последовала трансформация государственной правозащитной деятельности, когда, например, оказывается поддержка, помощь людям, чьи права не нарушены. На такое расширение миссии правозащитных органов последовательно обращает внимание Татьяна Николаевна Москалькова. И это обязательно нужно брать во внимание, особенно у нас, на Белгородчине.

С учетом нашего субъекта в рамках Белгородского юридического Форума правозащитные акценты расставлялись Жанной Николаевной Киреевой. Она же подчеркнула значимость уставного появления у Уполномоченного права законодательной инициативы. Обобщение опыта практической правозащитной деятельности с учетом конституционно-правовой теории правозащитных рисков, разработанной профессором Алевтиной Евгеньевной Новиковой, также способствуют идейной подготовке правозащитной стратегии Белгородчины.

Далее. Поскольку все публичные органы являются элементами единой системы, постольку все они априори включены в реализацию «правозащитной функции государства» [4], обоснованию которой посвятил целый ряд своих трудов профессор Евгений Евгеньевич Тонков. Соответственно, одно из направлений формирования правозащитной стратегии Белгородчины связывается с содержанием правозащитной функции и институциональным сегментом ее реализации. Анализ правовых источников показал, что все региональные публичные институты включены в правозащитную деятельность. При этом предлагается пополнить этот сегмент уставным советом, который, по замыслу, формируется при законодательных органах субъекта. Одним из направлений его деятельности могла бы стать не только правозащитная пропаганда с учетом социальной стратификации, но и продвижение идеи сбалансированности прав и обязанностей гражданина. Если включить в такой совет представителей научной юридической общест-венности, то можно получить дополнительный правозащитный эффект. У нас есть идея подготовки соответствующего ноу-хау, касающегося этого аспекта.

И еще... Как известно, новая конституционная норма (75.1), поддержанная в ходе общероссийского голосования в 2020 г., ориентирует на создание условий взаимного доверия государства и общества. В пользу таких

условий выступает правозащитное взаимодействие публичных структур и институтов гражданского общества. Чего стоят добровольческие организации, которые можно назвать «социальной службой ратного времени»! Представляется, что их энергией энтузиазма могут вдохновляться все правозащитные структуры и организации. И это не может не подкрепить идеи правозащитной стратегии Белгородчины.

Подытоживая, отмечу, что стратегии-документу предшествует стратегия-идея. Помимо уже апробированного в нее мы добавили ориентированные на правозащиту надежную юридическую научную платформу, институциональный фрагмент в виде уставного совета, а также энергию энтузиазма и доверия, которую питать и поддерживать могут только люди!

Проведенное исследование нравственно-памятной канвы правозащитной стратегии Белгородчины позволило выявить ключевые ценностные ориентиры, заложенные в Преамбуле Конституции России, и их влияние на формирование региональной правозащитной политики. Важным направлением развития должно стать укрепление диалога между государственными институтами, гражданским обществом и научным сообществом, а также активное вовлечение молодежи в процессы сохранения историко-культурного наследия как основы правового сознания.

Список литературы:

1. Мархгейм М.В. Ценности: от конституированной мудрости до конституционной нормы // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2020. № 5 (120). С. 70-73.
2. <https://belregion.ru/author/authorized/human.php>
3. Мархгейм М.В. Правозащитная стратегия России: конституционные основания и возможности приращения // NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право. 2008. № 8 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravozaschitnaya-strategiya-rossii-konstitutsionnye-osnovaniya-i-vozmozhnosti-prirascheniya> (электронный ресурс, дата обращения: 24.05.2025).
4. Тонков Е.Е. Правозащитная функция государства: вопросы теории : монография / Е.Е. Тонков, М.А. Беспалова. Ростов-на-Дону : Ростиздат, 2012. 291 с.

Сведения об авторе:

Алексеева Жанна Дмитриевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; alekseeva_zh@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Мархгейм М.В.*, д.ю.н., профессор, заведующий кафедрой конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; markheim@bsuedu.ru

Бабенко Н.А.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ПРОЦЕССЕ ОЗНАКОМЛЕНИЯ С РОДНЫМ КРАЕМ

Аннотация: патриотическое воспитание младших школьников является ключевой задачей современного образования, которое способствует формированию гражданской ответственности и социальной активности. Изучение родного края представляет собой эффективный инструмент для реализации этой цели, позволяя детям осознать свои корни, историю и культуру.

Ключевые слова: патриотизм, воспитание, родной край, история, Родина, экскурсия, краеведение.

Воспитание патриотических чувств и гражданской ответственности у младших школьников является одной из ключевых задач современного образовательного процесса. Нами предполагается, что систематическое ознакомление обучающихся с историей, культурой и природой родного края через экскурсии и краеведческие мероприятия способствует более глубокому формированию патриотических чувств и гражданской ответственности. Внеурочная работа, как важный аспект образовательного процесса, предоставляет возможность для реализации этой задачи [1]. Многие исследователи изучали аспекты внеурочной работы. Среди них можно выделить Н.Ф. Виноградова, Е.М. Бердникова, З.Я. Реза. Как отмечает Е.М. Бердникова, «...внеурочная работа включает в себя специально организуемые внеурочные занятия, которые способствуют углублению знаний, развитию умений и навыков, а также удовлетворению интересов детей» [2 с. 268].

Внеурочные занятия выступают в качестве дополнительной формы учебно-воспитательной работы с обучающимися. В отличие от уроков внеурочная работа реализуется на основе плана воспитательной работы [3]. Следует отметить, что правильно организованная внеурочная деятельность не заменяет школьные занятия, а дополняет их. В последние годы наблюдается рост интереса к краеведению, что также связано с требованиями ФГОС НОО, учитывающего национальные, региональные и этнокультурные особенности субъектов Российской Федерации. В связи с этим, краеведение – это важное средство формирования культуры обучающихся. Вместе с образовательно-воспитательными задачами краеведение решает и задачи общественно полезного характера. Краеведческая работа организуется и реализуется благодаря формам внеурочной работы [4].

В рамках нашего исследования мы выбрали краеведческую экскурсию. Краеведческая экскурсия составляется на основе исторического материала какого-либо населённого пункта. Целью краеведческой экскурсии является изучение истории родного города через восприятие и осмысление памятников культуры, предметов прошлого и т.д. Отсюда следует, что региональный

материал является важнейшим признаком краеведческой экскурсии. На краеведческих экскурсиях обучающиеся знакомятся с экономическими, политическими и культурными событиями прошлого. Объектами изучения могут стать различные исторические здания, памятники, скверы, парки, улицы, которые непосредственно связаны с жизнью, историей и развитием культуры края [5].

В ходе нашего исследования мы использовали ряд методов, включая изучение психолого-педагогической и учебной литературы начального образования. Мы также проводили педагогическое наблюдение и беседы с учителями начальной школы и родителями. Важным аспектом нашего исследования стало изучение Национального проекта «Молодежь и дети», нормативных документов Министерства Просвещения, областного Управления образования и науки.

Педагогическое исследование проходило на базе МБОУ «СОШ №16 с УИОП» г. Старый Оскол, в нём принимали участие обучающиеся 3-В класса.

На констатирующем этапе педагогического исследования мы выявили уровень патриотического воспитания у обучающихся 3-В класса по методике Н. Е. Щурковой, анкета «Незаконченное предложение».

Цель: выявить объём знаний младших школьников о «большой» и «малой» Родине, сущности патриотизма, их полноту и прочность. Методика направлена на выявление уровня сформированности когнитивного показателя.

Анализируя результаты диагностики формирования патриотического воспитания у обучающихся было выявлено три уровня развития патриотического воспитания: высокий уровень; средний уровень; низкий уровень. По результатам анкетирования мы выяснили, что высоким уровнем обладают 9 обучающихся; большинство обучающихся обладают средним уровнем патриотического воспитания (14 человек); низким уровнем обладает 1 обучающийся. Полученные результаты уровня патриотического воспитания у обучающихся представлены на рис. 1.

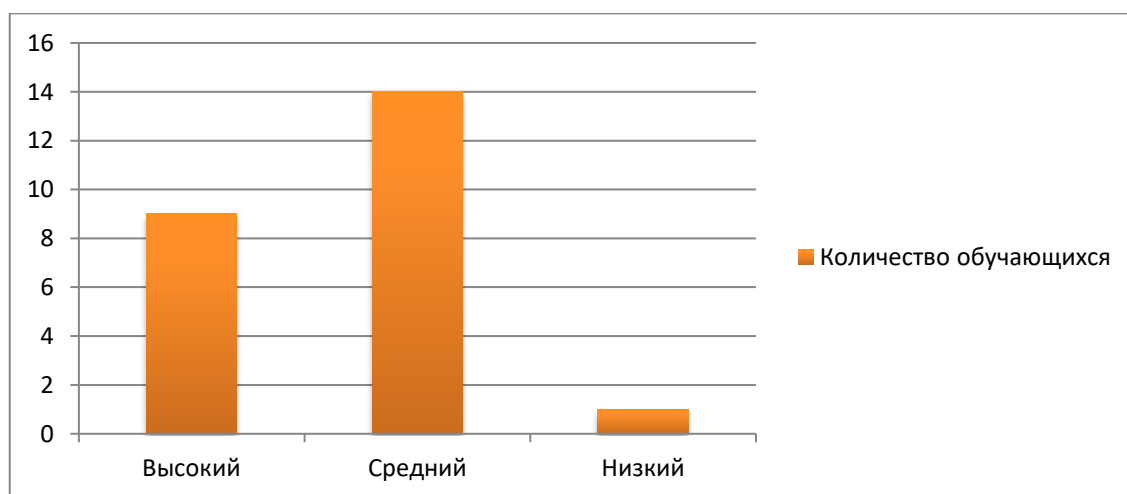

Рис. 1. – Результаты уровня сформированности патриотического воспитания у обучающихся на констатирующем этапе

Таким образом, проведенная диагностика позволила выявить уровень сформированности патриотического воспитания у обучающихся 3-В МБОУ «СОШ № 16 с УИОП» г. Старый Оскол. Результаты показали, что большинство обладает средним уровнем патриотического воспитания. Во внеурочной работе происходит активное формирование патриотизма у младших школьников.

На формирующем этапе педагогического исследования нами была разработана серия классных часов с патриотической тематикой и, частности, классный час на тему «Наш родной край: Старый Оскол – история, культура и природа».

Цели:

1. Познакомить детей историей и культурой Старого Оскола.
2. Воспитывать патриотизм и гордость за родной край.
3. Развивать навыки творческого мышления.

Оборудование:

1. Карта Старого Оскола.
2. Фотографии исторических мест.
3. Презентация о Старом Осколе.
4. Альбомы для рисования.
5. Цветные карандаши или фломастеры.

Продолжительность: 45 минут

Ход классного часа:

1. Организационный момент. Приветствие. Объяснение целей и задач.
 2. Актуализация знаний. Быстрый опрос:
 - Что такое Родина?
 - Почему важно любить свой край?
 - Что вы знаете о Старом Осколе?
 - Какие места в городе вам нравятся?
 3. Экскурсия по историческим местам Старого Оскола в формате презентации. Маршрут:
 - Центральная площадь: рассказ о памятниках и значении этого места.
 - Старооскольский краеведческий музей: Краткий обзор экспонатов, связанных с историей города.
 - Парк культуры и отдыха: обсуждение природных красот и возможности отдыха в нашем крае.
 4. Физкультминутка
 5. Творческое задание
 - Рисование: предложить детям нарисовать свои любимые места в Старом Осколе.
 - Обсуждение работ: каждый ребенок рассказывает о своем рисунке и объясняет, почему он выбрал именно это место.
 6. Рефлексия. Обсудите, что нового узнали дети о своём крае.
- Обсуждение:
- Как мы можем заботиться о нашем городе?
 - Почему важно помнить свою историю?

Заключительное слово: подчеркните важность патриотизма и любви к родному краю. Предложите младшим школьникам подумать о том, как они могут внести свой вклад в развитие Старого Оскола.

Классный час позволил школьникам узнать об истории, культуре и природе Старого Оскола, расширить их кругозор и обогатить знания о родном крае. Он способствовал формированию чувства гордости за родной город и его достижения и осознанию важности сохранения культурного наследия.

На контрольном этапе педагогического исследования мы выявили уровень сформированности патриотического воспитания у обучающихся 3-В класса по методике Н.Е. Щурковой, анкета «Незаконченное предложение».

По результатам анкетирования мы выяснили, что высоким уровнем обладают 17 обучающихся; обучающихся обладающих средним уровнем патриотического воспитания – 7 человек; низким уровнем обладает 0 обучающихся. Полученные результаты уровня патриотического воспитания у обучающихся представлены на рис. 2.

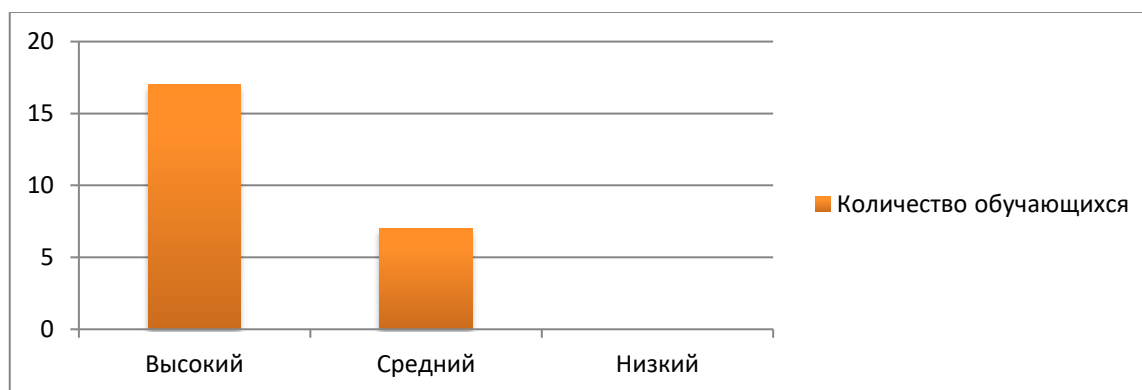

Рис. 2 – Результаты уровня патриотического воспитания у обучающихся на контрольном этапе

Можно сделать вывод о том, что предложенный младшим школьникам классный час был успешным в достижении целей и способствовал повышению уровня патриотического сознания. Это свидетельствует о том, что выбранные методы и подходы к обучению были актуальны и эффективны.

Патриотическое воспитание младших школьников представляет собой неотъемлемую часть современного образовательного процесса, играя ключевую роль в формировании гражданской ответственности и социальной активности. Изучение родного края как метод патриотического воспитания не только способствует осознанию младшими школьниками своих корней, истории и культуры, но и помогает развивать чувство принадлежности к своей стране и региону в условиях глобализации. Экскурсия, как форма ознакомления с родным краем, выступает важным инструментом в процессе патриотического воспитания, позволяя обучающимся не только увидеть исторические и культурные памятники, но и ощутить связь с местом своего проживания. Диагностика текущего уровня сформированности патриотического воспитания в процессе знакомства с родным краем позволяет

выявить недостатки и сильные стороны существующих подходов, что является основой для дальнейшей работы.

В результате проведённого педагогического исследования, мы смогли выявить уровень сформированности патриотического воспитания обучающихся 3-В класса МБОУ «СОШ №16 с УИОП». В процессе проведения исследования была разработана серия классных часов с патриотической тематикой.

Разработанный и проведенный классный час «Наш родной край: Старый Оскол – история, культура и природа» не только расширил знания обучающихся о родном крае, но и способствовал формированию чувства гордости за свой город и осознанию важности сохранения его культурного наследия.

Дальнейшая работа в данном направлении будет способствовать формированию активных и сознательных граждан, готовых к участию в жизни своего общества.

Список литературы:

1. Леткеман Л.П. Краеведение как средство патриотического воспитания младшего школьника / Л.П. Леткеман. Текст: электронный // урок: [сайт]. URL: <https://urok.1sept.ru/articles/648988>.
2. Бердникова Е.М. Формы внеклассной работы по истории / Е.М. Бердникова. Текст: непосредственный // Научное обозрение. 2014. № 9. С. 268.
3. Полежаев Д.В. Гражданско-патриотическое воспитание младших школьников средствами исторического краеведения / Д.В. Полежаев. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdansko-patrioticheskoe-vospitanie>
4. Подласый И.П. Педагогика: Учеб.для студ. высших пед. учеб. Заведений / И.П. Подласый. М: Просвещение, 1998. 432 с. Текст: непосредственный.
5. Целикова А.Д. Патриотическое воспитание младших школьников средствами краеведения / А.Д. Целикова. Текст: электронный // cyberLeninka: [сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/patrioticheskoe_vospitanie-mladshih-shkolnikov-sredstvami-kraevedeniya-1.

Сведения об авторе:

Бабенко Никита Андреевич – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национально исследовательского университета; nikitababenko10@gmail.com

Научный руководитель – *Степанова Т.И.*, к.п.н., доцент кафедры педагогики и физической культуры Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanova_t@bsuedu.ru

Банникова А.М.

ЭВОЛЮЦИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ПОДРЯДА В РОССИИ

Аннотация: В статье исследуется историческая эволюция правового регулирования договора подряда в России с момента его системного закрепления в Своде законов Российской империи 1832 года до современных изменений Гражданского кодекса Российской Федерации. Автор прослеживает трансформацию данного института через ключевые периоды российской истории, анализируя влияние социально-экономических факторов на развитие законодательства. Особое внимание уделяется переходу от жесткой регламентации подрядных отношений в советский период к современной рыночной модели, сочетающей принципы свободы договора с защитой прав участников гражданского оборота.

Ключевые слова: договор подряда, правовое регулирование, эволюция законодательства, Свод законов Российской империи, Гражданский кодекс РФ, историческое развитие, советский период, рыночная экономика, свобода договора, цифровизация.

Правовое регулирование подрядных отношений в России прошло сложный путь развития, отражая экономические и социальные преобразования в стране. Его истоки можно проследить еще в древнерусских правовых памятниках, однако системное закрепление этот институт получил лишь в XIX веке.

Свод законов Российской империи 1832 года впервые в истории русского права систематизировал нормы о договоре подряда, выделив его в самостоятельный вид обязательственных отношений. Свод законов дал четкое определение подряда как договора в ст. 1737: «подряд или поставка есть договор, по силе которого одна из вступивших в оный сторон принимает на себя обязательство исполнить своим иждивением предприятие или поставить известного рода вещи, а другая, в пользу коей сие производится, учинить за то денежный платеж» [1, с. 102]. Свод законов устанавливал специальные требования к форме подрядного договора. Для сделок на значительные суммы требовалась письменная форма, а в случае казенных подрядов - соблюдение особой процедуры заключения через торги. Законодатель подробно регламентировал порядок проведения торгов, права и обязанности участников, а также последствия нарушения установленных правил. Характерной чертой дореволюционного регулирования было внимание к вопросам качества работ.

Подрядчик отвечал за прочность и добротность выполненных работ в течение установленного гарантийного срока, который для строительных объектов мог достигать десяти лет. При этом законодатель предусматривал возможность освобождения подрядчика от ответственности, если недостатки возникли вследствие указаний заказчика или непредоставления необходимых

материалов. Свод законов 1832 года заложил основы последующего развития института подряда в российском праве, многие принципы которого (распределение рисков, ответственность за качество, значение письменной формы) сохранили актуальность и в современном законодательстве.

Смена политического строя в 1917 году привела к коренному пересмотру подходов к регулированию гражданско-правовых отношений. Гражданский кодекс РСФСР 1922 года, принятый в период новой экономической политики (НЭП), закрепил регулирование договора подряда как одного из ключевых институтов обязательственного права. Этот документ отражал переходный характер экономики того времени, сочетая элементы рыночных отношений с сохраняющимся государственным контролем. Статья 220 раздела 7 «Подряд» говорит о том, что такое подряд, а именно, одна сторона – подрядчик обязуется за свой риск выполнить определенную работу по заданию другой стороны – заказчика, а последняя обязуется дать вознаграждение [2, с. 155]. В отличие от дореволюционного законодательства, кодекс делал акцент на хозяйственном значении подряда, особенно в сфере восстановления народного хозяйства после гражданской войны. ГК РСФСР 1922 года сохранил многие черты дореволюционного регулирования, такие как принцип возмездности, обязательность достижения результата и распределение рисков. Однако в условиях НЭПа подрядные отношения часто носили смешанный характер, сочетая элементы подряда и поставки. Ответственность подрядчика наступала за ненадлежащее качество работ и нарушение сроков, причем гарантийные обязательства могли устанавливаться договором.

Интересно, что кодекс предусматривал возможность одностороннего отказа от договора с возмещением реального ущерба, что отражало переходный характер экономики тех лет. Государство, оставаясь основным заказчиком работ, стремилось контролировать подрядные отношения через систему разрешений и лицензий для частных подрядчиков. При этом кодекс допускал свободу договора в определении условий, что отличало его от последующего советского законодательства 1960-х годов. В условиях плановой экономики подряд превратился в инструмент государственного управления, утратив многие черты частноправового института. Гражданский 1964 года, вступивший в силу 1 октября 1964 года, содержал принципиально новое для советского права регулирование подрядных отношений, отражавшее особенности социалистической плановой экономики. В отличие от дореволюционного законодательства и последующих рыночных преобразований, подряд по ГК РСФСР 1964 года рассматривался прежде всего как инструмент выполнения государственных народнохозяйственных планов, а не как частноправовой институт. Согласно ст. 350 ГК РСФСР «По договору подряда подрядчик обязуется выполнить за свой риск определенную работу по заданию заказчика из его или своих материалов, а заказчик обязуется принять и оплатить выполненную работу» [3].

Основу регулирования составляла глава 30 «Подряд», которая устанавливала жесткие рамки для подрядных отношений между социалистическими организациями. Центральное место занимали нормы о строительном подряде, поскольку капитальное строительство было важнейшей отраслью советской экономики. Законодатель особо подчеркивал обязательность соблюдения строительных норм и правил, требовал наличия утвержденной технической документации и устанавливал повышенные требования к качеству строительных работ. Государственные строительные организации выступали основными участниками подрядных отношений, а сами договоры часто заключались на основании плановых заданий.

Отличительной чертой советского подряда являлось преобладание императивных норм над диспозитивными. Цены на работы, сроки их выполнения и другие существенные условия зачастую определялись не соглашением сторон, а утверждались государственными органами. Особый порядок предусматривался для рассмотрения споров – они разрешались не судами общей юрисдикции, а органами государственного арбитража, что подчеркивало административный характер этих отношений.

Распад Советского Союза и переход к рыночной экономике потребовали кардинального реформирования гражданского законодательства. Принятие части второй Гражданского кодекса РФ в 1996 году ознаменовало возврат к классическим принципам регулирования подрядных отношений. Законодатель восстановил свободу договора, расширил диспозитивные начала и детализировал различные виды подряда. Особое внимание было уделено защите прав потребителей в сфере бытового подряда и участников долевого строительства. В современном обществе договор подряда применяется во многих сферах хозяйственной и бытовой деятельности – выполнение индивидуальных заказов граждан, осуществление капитального строительства, проектно-изыскательские работы, монтаж и наладка оборудования, добыча полезных ископаемых, проведение заказных научных исследований [4 с. 460].

Современный этап развития законодательства характеризуется адаптацией подрядных отношений к новым экономическим реалиям. Цифровизация гражданского оборота потребовала закрепления правил о заключении договоров в электронной форме. Введение института смешанных договоров позволило более гибко регулировать сложные хозяйственные связи. Особое внимание уделяется вопросам качества работ и ответственности подрядчиков, что отражает общую тенденцию усиления защиты прав заказчиков.

Эволюция правового регулирования подряда в России демонстрирует сложный путь от жесткой регламентации к рыночной модели, сочетающей частноправовые начала с необходимым государственным контролем. Современное законодательство продолжает развиваться, реагируя на вызовы цифровой экономики и потребности хозяйственного оборота, сохраняя при этом преемственность с лучшими традициями российской цивилистики.

Список литературы:

1. Свод законов Российской империи. Т. X. часть I. Книга IV. Об обязательствах по договорам. СПб., 1857. 216 с.
2. Кирчигина М. Е. Историко-правовое развитие института подряда // Молодой ученый. 2025. № 9 (560). С. 155-156
3. Гражданский кодекс РСФСР от 11.06.1964 г.
4. Невиницын В.К. История становления и развития договора подряда в гражданском праве России// «Научно-практический электронный журнал Аллея Науки». 2019. №9(36). С. 458-464
5. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): Федеральный закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ
6. Гражданский кодекс РСФСР от 01.01.1922 г.
7. История государства и права России: учебник для бакалавров / под общ. ред. В.Е. Рубаника. М.: Юрайт, 2012. 876 с.

Сведения об авторе:

Банникова Анастасия Михайловна – студент института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского; bannikova05.05@mail.ru

Научный руководитель – *Калинина Е.В.*, к.ю.н, доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского; kalinina_ev@lspu-lipetsk.ru

Барба Д.С.

КАТЕГОРИЧЕСКИЙ ИМПЕРАТИВ ИММАНУИЛА КАНТА И МОРАЛЬНЫЙ ИМПЕРАТИВ ПРИРОДЫ ФРИДРИХА НИЦШЕ СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПРОБЛЕМЫ ОТРАЖЕНИЯ В ПРАВЕ ОБЩЕСТВЕННОЙ МОРАЛИ

Аннотация: в данной работе хотелось бы рассмотреть проблематику отражения в праве общественной морали, а именно морали в той форме, в которой ее видели Иммануил Кант и Фридрих Ницше, поскольку оба философа выводили "нравственный закон из природы самого человека", но саму природу человека, а следовательно и мораль и нравственные императивы, они наделяли совершенно полярной сущностью, что особо важно для права, как для социального регулятора, поскольку право, является способом легитимизации общественной морали.

Ключевые слова: общественная мораль, нравственность, категорический императив, нравственные императивы.

Соотношение права и морали проявляется в двух взаимодействующих формах: первая – мораль является социальным источником права, и в силу этого право отражает в себе мораль, прежде всего общественную мораль, вторая – право является способом легитимизации общественной морали. В данном случае, более всего, интересна проблематика второй формы взаимодействия права и морали, а именно, проблематика легитимизации в праве общественной морали, т. к., легитимизируя её, нормы морали приобретают общеобязательный характер.

"Мораль – понятие, посредством которого в мыслительном и практическом опыте людей вычленяются обычаи, законы, поступки, выражающие высшие ценности и долженствования; мораль это способ обобщения тех сторон человеческой жизни, которые обозначаются понятиями добро и зло, добродетель и порок" [1], другими словами, мораль это совокупность правил поведения, отражающих представления общества или определённой части общества о добре и зле, о хорошем и плохом.

Функциональное значение морали состоит в том, что она "является средством нормативной регуляции действий человека в обществе" [2], она придает определённым воззрениям, ценностям и идеям статус всеобщности, делает их теми, к которым необходимо неукоснительно стремиться индивиду в совершении своих поступков и которыми ему необходимо руководствоваться, но для того чтобы стать нормативным регулятором и непосредственно воздействовать на поведение человека, мораль приобретает форму нравственности. Гегель писал, что нравственность это завершающий этап развития объективного духа от абстрактного права и морали, абстрактное право он считал сферой формальной свободы, мораль – сферой реальной свободы, а нравственность – сферой практической свободы, возвышающейся над субъективным мнением и желанием, "нравственность – есть сущие в себе и для себя законы и учреждения"[3], анализ соотношения Гегелем морали и нравственности, приведённый мной в самой краткой форме, показывает субъективность и индивидуализм нравственности, именно благодаря таким характеристикам нравственности, мораль, выражающаяся в нравственности как в своей форме, способна воздействовать на индивида, таким образом, мораль несёт в себе сильный "изнутри – побудительный характер императивности" [1], а нравственность является внутренним саморегулятором человека, внутренней установкой и требованием следовать морали сообразно своей совести, таким образом, мораль не мыслима вне нравственности, а нравственность не может существовать без морали, данные категории находятся в состоянии взаимосвязи друг с другом, поэтому, остановимся на двух их главных признаках – обращенности к воле индивида, и направленности к внутреннему миру человека, посредством императивности своих норм. Только человек обладающий волей, может быть нравственным, чтобы руководствоваться "внутренними установками", содержание которых определено следованием принципам морали, которые имеют "социально-всеобщее значение и распространяются на всех людей, фиксируя в себе то

общее и основное, что составляет культуру межчеловеческих взаимоотношений и откладывается в многовековом опыте развития общества" [2].

Однако, с функциональной точки зрения, мораль влияет на индивида благодаря своей императивности – безоговорочности своих предписаний, а вот мера следования человеком этих предписаний и есть степень нравственности человека, императивность же морали, заключается в нравственных императивах, которые представляют собой "общий закон, высшие требования, которым нужно следовать безоговорочно; нравственный императив повелевает категорически, безусловно, игнорируя материальные мотивы (пользы, удовольствия)" [4].

Нравственный императив – это квинтэссенция императивности морали, которая состоит в осознании всеобщности требований морали к поведению индивида.

Таким образом, мы подходим к ключевому вопросу моей работы – поскольку существует множество подходов к пониманию морали, которые состоят как раз в том, что каждая философская школа формулирует свои нравственные категорические императивы, а право, легитимизируя мораль, придаёт ей статус общеобязательности, от сущности нравственного категорического императива зависит характер воздействия права на общественные процессы, на правосознание индивидов и на качество правового регулирования. Сущность нравственного категорического императива, его тип, интересен не с содержательного анализа того, что есть хорошо и плохо, а с функциональной точки зрения – что несет в себе долженствование императива для индивида, в чем состоит его методологическое воздействие на индивида. В данном случае, хотелось бы рассмотреть понимание категорического императива Иммануила Канта и морального императива природы Фридриха Ницше, как критики категорического императива Канта, таким образом, провести сравнительный анализ противоречащих друг другу мнений одинаково важных философских школ, которые выводили "нравственный закон из природы самого человека" [5], но саму природу человека, а следовательно, и мораль и нравственный императив, они наделяли совершенно полярной сущностью.

Философия морали Ницше будет рассмотрена мною не как идеал понимания морали, к которому необходимо стремиться, а как "критику современного человека и современной культуры" [6], прежде всего, критики современного европейского человека и современной европейской культуры, поскольку, Ницше призывал к природному, естественному состоянию человека, за что сам неоднократно подвергался критике, а нынешний европейский человек и европейская культура слишком далека от понимания естественного состояния человека, поэтому, взгляд Ницше на нравственность актуализируется в наши дни.

Русский богослов Дмитрий Павлович Миртов, пишет, что "этика Канта – этика долга, стоящего выше личного хотения, выше склонностей и инстинктов, этика безусловных норм и общих законов" [5], это ёмкое понимание

философии морали Канта, делает акцент именно на безусловности принципов, которыми должен руководствоваться человек, в своем поведении.

Кант настаивает на том, что человек должен совершать какой-либо поступок не исходя из собственных желаний, чувств, убеждений, а "основываясь только на отношении разумных существ к другу" [7], и в этом отношении, каждый человек должен следовать категорическому императиву – "поступай только согласно такой максиме, руководствуясь которой ты в то же время можешь пожелать, чтобы она стала всеобщим законом" [7]. Следование этому долженствованию он наделяет внутренней самооценностью, которой не обладают по его мнению, желания, чувства и эмоции индивида. Воля человека для Канта обладает наивысшим достоинством и является объектом непосредственного и высшего уважения.

Однако, мыслима ли беспредметная воля человека? К чему должна быть устремлена воля индивида, совершающего поступок?

Кант настаивает на безусловности и беспредметности человеческого поступка, характеризуя его лишь одними рамками – отношением разумных существ к друг другу, уважением и пониманием того, что твой поступок может стать всеобщим законом. Но исходя из каких критериев индивид может провести оценку своего поступка и понять, что его поступок настолько нравственен, чтобы стать всеобщим законом? Только основываясь на собственных убеждениях, эмоциях и ценностях. Но, то, что нравственно для одного человека, для одной нации, общности может быть не нравственно для другого человека, для другой нации и общности, а в большинстве случаев, такая проблематика действительно существует. Трудно представить себе, что нравственность в понимании мусульманина, представителя Старого Света, славянина, представителя африканского племени одинакова. Что же следует за этим многообразием понимания морали? Далее следует конфликт, конфликт ценностей и интересов, а за каждым конфликтом следует необходимость его разрешения, только как возможно разрешить конфликт при множественности полярных мнений?

Фридрих Ницше по этому поводу пишет следующие строки: "Человек эпохи распада, смешивающий расы без всякого разбора, человек получивший в следствии этого весьма разнообразное племенное наследие, т.е., противоположность, и часто не одни только противоположные инстинкты и ценностные нормы вещей, которые борются друг с другом, и редко успокаиваются, - такой человек поздних культур и преломлённых лучей в среднем становится слабее: главнейшее стремление его клонится к тому, чтобы наконец кончилась война, которую он собою олицетворяет." [8]. Слабость человека в период конфликта ценностей - внутренних убеждений и убеждений общества, убеждений семьи и убеждений общества, убеждений его нации и убеждений государства - та слабость, после которой наступает следующее - человек либо оказывается сломленным и живет по словам Ницше "успокаивающим бальзамом", "счастьем, успокоением, безмятежностью, сытостью, конечного единства" либо осознает противоречия, находящиеся в нем самом и

борется с самим собой, принимает часть противоречивых ценностей, инстинктов и остается верным части из них, от части из них он отступает, "ведет войну с самим собой", но в конечном итоге, человек остаётся верным самому себе, проводит анализ своих ценностных установок и объективной действительности, а не попросту отступает от себя, предаёт забвению себя и упивается этим "бальзамом единства", но на самом деле не единства, а усредненности.

Облик нынешней либеральной европейской культуры, как раз представляет собой не что иное, как усреднение человека, прививание ему неприродных ценностей, ведь природные, естественные ценности как раз и несут в себе культурное разнообразие народов, у каждого народа есть своё виденье института брака, должного и возможного, позвольительного, отношение к старшему поколению, всего, что несёт в себе понимание того, что есть добро, а что зло, и только "усреднённые ценности" могут сделать из массы людей стадо, о котором писал Ницше, а усреднение возможно благодаря размытости формулировок, которые во многом, представляет собой этика Канта.

Говоря о совести современного европейца, Ницше пишет, что его императив выглядит следующим образом: "Мы хотим, чтобы когда-нибудь настало время, когда будет нечего больше бояться". Стремление и путь к этому "когда-нибудь" называется нынче в Европе прогрессом" [8], человек, обладающий волей, может здраво оценить то, что он более чего-либо не боится, только тогда, когда он либо изменит своё отношение к объекту страха, либо когда исчезнет объект его страха, но на это способен человек, который обладает индивидуальностью – собственным мнением и способностью совершать собственные действия, однако, нынешняя политика европейских государств, я говорю прежде всего о политике относительно понимания суверенитета государств-членов ЭС, о семейных ценностях, о правах ЛГБТ, о сексуальном воспитании детей, показывает, что нынешней Европе не нужны люди, выделяющиеся из массы и придерживающиеся ценностей, отличных от ценностей либеральной демократии, поэтому, Ницше, был абсолютно прав, когда писал, что европейцы предпочтут не наказать преступника, а сделать его неопасным – "стадная мораль, мораль трусости". Почему удобнее сделать из человека, выделившегося из массы людей неопасного, а не наказать правосудием? Потому что, во-первых, истинным правосудием возможно наказать только действительного преступника, а во-вторых, за одним несправедливо наказанным потянутся множество лиц, поддерживающих его, поэтому, лучше для либерализма, матерью которого стала естественная школа права, "усреднить" человека, сделать из него неопасного – убедить его в безнравственности своих убеждений и в нравственности "умеренности, скромности, приспособления, нивелирующего образа мыслей, посредственности вожеланий" [8], приучить его к ориентированию принципом толерантности. Далее, Ницше пишет, что "всякая строгость даже в деле правосудия, начинает тревожить совесть: величавое и суровое благородство и принятие на себя ответственности за свои поступки кажется почти обидным и

возбуждает недоверие; "ягнёнок", а тем паче "баран" выигрывает в уважении" [8]. Нивелирующий образ мышления и нежелание принимать ответственность за свои поступки – эти два элемента и делают из человека усреднённый тип, лишенный убеждений и воли, чтобы действовать сообразно своим убеждениям, не проводя анализа, а действуя так, чтобы это было удобно всем – согласно императиву Канта.

Возвращаясь к категорическому императиву Иммануила Канта, хотелось бы заключить следующее: человек не может действовать безусловно, вне своих убеждений и мотивов, и тем более безусловно быть уверенным в том, что его поступок может иметь силу всеобщего закона, в силу разности ценностей индивидов, в силу разности их психо-эмоционального состояния, следование категорическому императиву Иммануила Канта возможно только тогда, когда человек теряет свою индивидуальность и растворяется в ценностях, которые ему насаждает общество. И если мы говорим о "здоровом обществе", которое действительно придерживается природных, естественных ценностей, то следование им естественно и полезно для человека, а в противном случае, человек становится действительно тем стадом, о котором писал Ницше.

Проблематика состоит также и в том, что нынешние европейские ценности также расходятся и с христианскими ценностями, хотя Ницше обвинял европейскую культуру в наследовании христианства, но по моему мнению, христианство было настолько развращено и изменено в понимании Западной Европы, что само христианство в Западной Европе имеет теперь мало общего с каноническим христианством, поэтому, даже свою веру они использовали как средство построения того общества, которое было удобно западному либерализму.

Логичным было бы согласиться с Ницше, который вывел свое виденье категорического императива Канта, назвав его моральным императивом природы – "Ты должен повиноваться кому бы то ни было и долгое время: иначе ты погибнешь и потеряешь последнее уважение самому к себе" [8]. Именно безоговорочное подчинение индивида, эта та формулировка, та модель поведения, которая вписывается в формулу категорического императива, тогда поистине возможна безусловность в поступке – безусловность, проявляющаяся в подчинении, в случае если, подчинение представляет собой отсутствие чувств, эмоций, желаний, мотивов, инстинктов, ценностей и всего индивидуального, исходящего от человека.

Практический императив Канта – "поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству" [8], выглядит утопически, т.к. ничто не может быть целью, не будучи при этом средством достижения высшего результата.

Возвращаясь к проблематике отражения в праве общественной морали, а именно того, какой тип морали наиболее всего может быть отражен в праве, тип морали Канта или тип морали Ницше, хотелось бы вернуться к тому, что

прежде чем наступает процесс реализации права в форме использования, соблюдения, исполнения, происходит длительный психологический процесс осознания необходимости такого следования, как писал Керимов Д.А., задействуется бытийный и воспроизводящий слои сознания индивида, он сопоставляет наличную действительность с абстрактной моделью поведения, содержащейся в норме права, происходит борьба мотивов, которые определяют поведение человека и в конечном итоге норму права, которой индивид следует или которую нарушает, в случае неправомерного поведения, далее формируется установка – готовность действовать определённым образом, а затем само действие. Поэтому, право не может в себе нести безусловную установку, право всегда побуждает действовать человека определённым образом в определённой ситуации, сама структура права об этом говорит - гипотеза несет в себе то жизненное обстоятельство, при существовании которого необходимо действовать сообразно положений диспозиции. Кроме того, норма права и в целом право, всегда обладает своей сущностью, которое при воздействии на индивидов формирует в них определённые ценности, убеждения, идеологические воззрения, которые помогают осознавать человеку "дух права", формируют правосознание индивида, которым он затем руководствуется при реализации норм права в правоотношениях, в которых выступает в роли субъекта. Таким образом, право всегда побуждает в человеке необходимость следовать своим предписаниям, не исходя из самого себя, а исходя из требований объективной действительности и при влиянии психологического фактора самого субъекта права и его сознания.

Также, если мы берём за основу утопическую этику Канта, тогда мы приходим к тому, что раз каждый индивид в обществе способен на то, чтобы каждый его поступок имел силу всеобщего закона, тогда все индивиды в обществе безусловно равны, а значит, в обществе царит безусловное, сплошное равенство. По этому вопросу Фридрих Ницше пишет следующее: "упорное сопротивление всякому исключительному притязанию, всякому исключительному праву и преимуществу (что в конце концов означает всякому праву: ибо тогда, когда все равны, никому не нужны "права") [8].

Из данного понимания Ницше субъективного права возможно вывести следующее: раз право это то, что наделяет индивидов различными правами и обязанностями, тогда право регулирует их поведение в различных жизненных ситуациях, значит право должно нести в себе абстрактную модель поведения, которую индивид должен преломить через своё сознание и сопоставив с объективной действительностью и своими мотивами, желанием и побуждениями избрать путь следования правомерному поведению.

Фридрих Ницше указывает, что природа любой морали заключается в том, чтобы "учить ненавидеть *laisser aller*". *Laisser Aller* означает "неконтролируемую свободу", а дословно с французского переводиться как "позволять идти" или же "свободный путь". Право не может гарантировать безграничной свободы, как раз наоборот, оно устанавливает границы

осуществления свободы, но при этом, оно даёт возможность человеку действовать свободно, в конечном итоге избирать следовать ли ему правомерному поведению или нет, и затем нести ответственность за свои поступки, т.к. свобода предполагает ответственность, а в случае если поступок человека предопределён "безусловностью" и лишен причинно-следственной связи с желаниями, чувствами, эмоциями, ценностями индивида, то тогда индивид и не может нести ответственность за свои поступки, т.к. они предопределены не им, а умозрительным категорическим императивом.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что безусловно утверждать преимущества философии Ницше перед философией Канта было бы ненаучным и нецелесообразным, но заключить можно следующее - если мы говорим о проблематике отражения в праве общественной морали, то более эффективно, если в праве, как в социальном регуляторе, будет отражена та мораль, которая наделяет индивида свободой воли, индивидуальностью, которая стимулирует умственные, психические процессы в нем, как в личности, которая формирует в личности ценность его как обладающего волей и обладающего собственными желаниями, мыслями, эмоциями, чувствами и при этом, формирует в нем определённый набор ценностей, свойственных человеку и производными от его природы, и как результат воздействия на человека, даёт ему возможность действовать согласно своей воле, ведь наличие у человека воли, это естественное состояние человека, и как следствие, нести ответственность за совершенный поступок, что в конечном итоге, формирует здоровый индивидуализм в личности, а в случае если мораль стимулирует в человеке действие согласно безусловности чего-либо, того, что не прошло процесс преломления в сознании человека, согласно принципа, который не обрел, как следствие, форму убеждения - форму убеждения индивида в правильности, необходимости, целесообразности своих действий именно в такой форме, в которой этого требует этого мораль, мы приходим к тому, что человек теряет свой индивидуализм, начинается процесс "измельчания человека", задача, поставленная либеральной идеологией, естественно называя это совершенно антонимичными понятиями, Фридрих Ницше по данному вопросу писал следующее: "Мы же, люди иной веры, - мы, которые видим в демократическом движении не только форму упадка политической организации, но и форму упадка, именно, форму измельчания человека, как низведение его на степень посредственности и понижение его ценности" [8].

Список литературы:

1. Философия: Энциклопедический словарь. М.: Гардарики, под редакцией А.А. Ивина, 2004
2. Большая Советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969–1978.
3. Гегель Г.В.Ф. Философия права. Пер. с нем.: Ред. и сост. Д.А. Керимов и В.С. Нерсисянц. М.: Мысль, 1990. 524 с.

4. Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь. : под ред. проф. А. П. Лопухина : В 12 томах. Петроград : Т-во А. П. Лопухина, 1900-1911. / Т. 9: Кармелиты Κοιμή : с 15 рисунками. 1908. V, [3] с., 754 стб., 757-770 с.

5. Миртов Д.П. Нравственная автономия по Канту и Ницше (Речь, предназначавшаяся к произнесению в день годовичного академического акта) // Христианское чтение. 1905. № 3. С. 313-337; № 4. С. 466-485; № 5. С. 587-608.

6. ср. проф. Файгингер Вопросы фил. и псих. 66 кн. 4. Ницше как философ (рус. перев. Шутякова); 9-16; 58-59.

7. Кант И. Сочинения в шести томах [Под общ. ред. В.Ф. Асмуса. А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана], М., изд-во «Мысль», 1965. (Философское наследие. Акад. наук СССР. Ин-т философии) Т. 4. Ч. 1. 544 с.

8. Ницше Ф. По ту сторону добра и зла : / Фридрих Ницше ; [пер. с нем. Ю. Антоновского]. Москва: Издательство АСТ, 2024. 320 с. (Эксклюзивная классика)

Сведения об авторе:

Барба Дарья Сергеевна, г. Минск, Республика Беларусь;
barba_daria@vk.com

Барсукова А.А.

ПРОБЛЕМЫ И РЕШЕНИЯ ДОГОВОРА ЗАЙМА

Аннотация: В данном исследовании рассматриваются ключевые проблемы, возникающие в процессе заключения и исполнения договора займа, и предлагаются оптимальные пути их разрешения. Особое внимание уделяется вопросам, связанным с обеспечением прав участников сделки, возвратом займа и начислением процентов. Анализируются правовые аспекты, влияющие на отношения сторон, в том числе в контексте различий в правовых системах. Повышенный интерес уделяется рискам, связанным с недобросовестностью сторон, и способам их минимизации. Рассматриваются различные механизмы обеспечения исполнения обязательств, включая поручительство, залог и другие способы. Исследование направлено на комплексное изучение правовых аспектов договора займа, выявление проблемных зон и разработку рекомендаций для эффективного регулирования и защиты прав участников сделки в различных правовых системах.

Ключевые слова: договор займа, гражданский кодекс Российской Федерации, займодавец, заемщик, займ, договор, риски, проблемы.

Договор займа – это соглашение, по которому одна сторона (займодавец) передает другой стороне (заемщику) деньги или другие вещи, определенные родовыми признаками, а заемщик обязуется возвратить такую же сумму денег или равное количество вещей того же рода и качества [1, с. 807].

Среди большого многообразия соглашений заём является одним из самых популярным в реальной жизни. Законодатель внёс значительные изменения в ГК РФ [2]. С 1 июня 2018 года Федеральным законом «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 26.07.2017 года № 212-ФЗ (далее – №212-ФЗ) вступили в силу положения, о договоре займа и кредитном договоре, внесенные в часть 2 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3].

Несмотря на кажущуюся простоту, этот договор сопряжен с рядом проблем, которые могут привести к спорам между сторонами. Одной из них является отсутствие письменной формы. Устный договор займа между физическими лицами возможен (если сумма не превышает 10 000 руб.), это создает риски: Трудно доказать факт займа в суде без расписки или договора; Нет четких условий (срок возврата, проценты), что ведет к конфликтам.

Пример: Гражданин А. одолжил гражданину Б. 15 тысяч рублей на срок в 6 месяцев под проценты. Договор был заключён устно, без составления письменного документа. Спустя полгода гражданин Б. отказался возвращать долг, ссылаясь на отсутствие доказательств передачи денег. В такой ситуации гражданину А. будет сложно доказать факт заключения договора и передачи суммы в суде, так как устный договор займа на сумму свыше 10 тысяч рублей не соответствует требованиям закона.

Следующим немало важной проблемой является неопределенность условий, если в договоре не указаны: срок возврата – заемщик может затягивать возврат, ссылаясь на отсутствие конкретных сроков; размер процентов – могут возникнуть споры о их начислении (по умолчанию проценты начисляются по ключевой ставке ЦБ РФ); порядок возврата – досрочный возврат, частичные платежи и т. д.

Пример: Гражданин А. одолжил гражданину Б. 50 тысяч рублей. Устный договор предусматривал возврат средств «когда будет возможность» без указания конкретного срока и размера процентной ставки. Спустя год гражданин А. потребовал вернуть долг, но гражданин Б. отказался, ссылаясь на отсутствие конкретной даты возврата и утверждая, что условия договора не нарушены. В такой ситуации гражданину А. будет сложно доказать свои права и добиться возврата средств в судебном порядке из-за неопределённости условий договора.

Следующим затруднением являются неправомерные условия, такие как чрезмерно высокие проценты, что может быть признано ростовщичеством; незаконные штрафы, например, за просрочку в размере, превышающем разумные пределы.

Пример: Гражданин А. одалживает гражданину Б. 100 тысяч рублей под проценты. В договоре прописано, что в случае просрочки платежа гражданин Б. обязуется выплатить гражданину А. штраф в размере половины суммы займа. Такое условие является неправомерным, так как оно противоречит статье 333 Гражданского кодекса РФ, которая позволяет суду снизить размер неустойки, если она явно несоразмерна последствиям нарушения обязательства.

В данном случае штраф в размере 50 тысяч рублей за просрочку платежа может быть признан судом несоразмерным и снижен.

Возврат долга, одна из самых очевидных проблем, включает с себя: уклонение заемщика от возврата средств; отсутствие обеспечения (залога, поручительства), что усложняет взыскание; финансовая несостоятельность заемщика.

Пример: Гражданин А. одолжил гражданину Б. 200 тысяч рублей на срок 1 год под 10% годовых. В договоре четко указаны условия возврата средств: полная сумма займа и проценты должны быть возвращены гражданином Б. не позднее 1 года с момента выдачи займа. По истечении срока гражданин Б. отказывается возвращать долг, игнорирует звонки и сообщения гражданина А., меняет место жительства и не выходит на связь. Такое поведение является уклонением от возврата средств и нарушает условия договора займа. В этом случае гражданин А. имеет право обратиться в суд с иском о взыскании задолженности по договору займа. Суд, рассмотрев все обстоятельства дела и убедившись в наличии долга, вынесет решение о принудительном взыскании суммы займа и процентов с гражданина Б., а также может начислить дополнительные проценты за пользование чужими деньгами вследствие их неправомерного удержания, уклонения от их возврата.

У всех вышеперечисленных проблем имеются решения, такие как:

1. Соблюдение письменной формы: заключать договор в письменном виде (особенно если сумма превышает 10 000 руб.); использовать расписку с указанием суммы, сроков, процентов и подписью заемщика.

2. Четкое определение условий. В договоре должны быть прописаны:

- сумма займа (цифрами и прописью);
- срок возврата (или указание, что заем до востребования);
- проценты (если беспроцентный – это должно быть прямо указано);
- порядок возврата (досрочно, частями и т. д.).

3. Обеспечение возврата долга: залог имущества (недвижимость, автомобиль); поручительство третьих лиц; удержание имущества заемщика (если это предусмотрено договором);

4. Использование нотариального удостоверения: нотариальное заверение повышает доказательную силу документа; упрощает взыскание через суд (нотариальная надпись имеет силу исполнительного документа).

Договор займа – удобный инструмент для оформления финансовых отношений, но он требует внимательного подхода к составлению. Основные проблемы (отсутствие письменной формы, неясные условия, невозврат долга) можно минимизировать, если четко прописывать условия. Судебная практика показывает, что большинство проблем с договорами займа возникают из-за небрежного оформления. Чтобы избежать споров, необходимо: всегда оформлять займ письменно; четко прописывать условия (сроки, проценты, штрафы); использовать нотариальное заверение и обеспечение; при невозврате долга – обращаться в суд. Соблюдение этих мер поможет снизить риски и защитить интересы обеих сторон.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации от 26 января 1996 №14-ФЗ. Часть вторая (с посл. изм. и доп. от 03 июля 2019 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> ст. 807–818.
2. Баширина Е.Н., Фирсова Н.В. Некоторые аспекты правового положения заемщиков потребителей: сравнительный анализ законодательства России и зарубежных стран // Евразийский юридический журнал. 2019. №3 (130). С. 91-93.
3. Федеральный закон от 26 июля 2017 г. № 212-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 22.03.2020).

Сведения об авторе:

Барсукова Анна Алексеевна – студент института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; anya.barsukova.05@inbox.ru

Научный руководитель – *Калинина Е.В.*, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; kalinina_ev@lspu-lipetsk.ru.

Бердникова Л.А.

ПОЧЕМУ «ЗЕМЛЯ ВЗЫВАЕТ К ИСТИНЕ»: О НРАВСТВЕННОМ ОТНОШЕНИИ К ПРИРОДЕ

Аннотация: *статья посвящена проблеме духовного развития современной молодежи в контексте образовательного процесса высшей школы. Рассмотрены понятия «духовность», «нравственность» и их связь с научным знанием. Определены духовные основы деятельности человека, направленной на окультуривание природы, становящейся духовным хозяйством. Обозначены возможные пути нравственного становления молодого человека, направленные на творческое развитие студентов, на их патриотическое и эстетическое воспитание, на формирование духовной личности.*

Ключевые слова: *образовательный процесс вуза, студенческая молодежь, духовное развитие человека, научное знание и духовно-нравственные ценности*

«Земля взывает к Истине» – так называется статья известного современного ученого Феликса Разумовского, который еще в далеком 1991 году поставил и до сего дня актуальный вопрос о нравственном отношении человека к природе и аргументированно заявил о том, что природа является «духовным хозяйством» [1]. Это утверждение удивило меня – студентку московской сельскохозяйственной академии имени К.А. Тимирязева – и заставило поразмышлять над тем, как связаны духовно-нравственные проблемы человека с его профессиональным формированием в стенах вуза, где готовят специалистов, от которых зависит будущее страны, обладающей самыми большими площадями пахотных земель.

Проблема духовного развития современной молодежи – одна из самых актуальных и обсуждаемых среди ученых разных специальностей [2]. Это вызвано тем, что «в настоящее время в молодежной среде существует целый комплекс проблем, который сдерживает её развитие и приводит к снижению репродуктивного, интеллектуального и экономического потенциала российского общества: ухудшается состояние физического и психического здоровья молодого поколения» [3, с. 38]. Образовательный процесс высшей школы направлен на подготовку специалистов, способных работать в условиях современной наукоемкой экономики, так как без профессионально грамотных людей успешная экономика невозможна. Вместе с тем еще знаменитый русский историк В.О. Ключевский писал, что «истинное просвещение должно быть основано на совместном развитии разума и нравственного чувства» [4, с. 341]. Основной процесс духовно-нравственного формирования личности человека, на мой взгляд, обозначил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в одном из своих выступлений: «Вот эта парадигма: «ценности - цели - действия». Если мы вырываем из этой триады хоть одно звено, рушится логика жизни. Невозможно определить цели вне ценностной системы координат. Невозможно достигать целей, бездействуя. Другими словами, ценности, цели и действия есть триада, в границах которых и развивается человеческая личность» [5, с. 4].

Воспитание нравственного начала у современных молодых людей особенно важно в наше время, когда явственно ощущаем дисбаланс между научно-техническим прогрессом и нравственным состоянием общества. Какие же ценности являются подлинными, гарантирующими человеку верную постановку цели и соразмерные для ее реализации действия?

По данным различных социологических опросов, современные молодые люди не понимают значения слов «духовность», «нравственность», «мораль», «совесть», «жалость», «милосердие», «ответственность». А ведь это и есть те традиционные духовно-нравственные ценности, которые формировала в людях православная вера и на которых веками базировалась жизнь русского общества. Но что такое духовность? Это понятие в наше время является одним из самых частотных, но употребляется в самых разных смыслах и контекстах.

В философии духовность часто определяется через противопоставление духовных ценностей материальным, вещественным, отсюда столь частое

обвинение в бездуховности тех людей, кто эти ценности считает единственно значимыми. Многие ученые духовность напрямую связывают с культурой, действительно играющей значительную роль в удовлетворении духовных потребностей человека и нравственной ориентации человека. Тем более это относится к русской культуре, в которой «совесть» становится основным оценочным критерием человека.

Для христианского сознания духовность традиционно понимается как незримая связь человека с Богом, укрепляемая в вере и возможная благодаря тому, что человек имеет бессмертную душу, отсюда всякий человек духовен по самому факту его сотворения по Образу и по Подобию Божьему. Духовность включает влечение человека к добру, красоте и в целом осознается как выражение сущности человеческого в человеке. Ведь из трех составляющих человека (дух–душа–тело), дух более всего определяет именно личностное начало в человеке. Духовность проявляется в осознании своих ценностей, высвечивается обоснованными действиями, гармоничной работой ума, планами на будущее, пониманием стратегии своей жизни. Сострадание ко всем живым существам – одно из проявлений духовности человека. Появился термин "профессио-нальная честность» как ценность, формируемая в профессиональной деятельности.

Как же образовательный процесс современной высшей школы может формировать духовное развитие современной молодежи?

Гуманитарное образование способно формировать в человеке систему ценностей и мировоззренческую основу благодаря самим предметам гуманитарных наук – истории, философии, психологии, литературе и языку, изначально имеющим духовные характеристики, укорененные в национальной традиции. Так, к примеру, студенты филологических специальностей могут осознать прямую связь между нравственным здоровьем человека и его речью: ведь в языке современной молодежи часто можно услышать нецензурное слово, англицизмы. Мне кажется очень важным утверждение современного филолога В.Ю. Троицкого: «Одухотворенный русский язык — душа России, ее святыня... Судьба наша — в словах, нами произносимых. Всякое зло исходит от неясного и лживого слова. Грех произносить слова, чуждые чувству и душе своей. Законом должно стать: «не помысли слова, ведущего к злу» [6, с. 31].

Медлу тем еще совсем недавно современные СМИ меняли представления молодых людей о нравственных ценностях и моделировали их поведение. В молодёжных журналах («Хулиган», «Cool girl», «Факел» и др.) можно было увидеть новые стереотипы поведения, в первую очередь, это касалось отношения к родителям и учителям. В молодёжных журналах навязчиво формировался образ родителей-тиранов, учителей-агрессоров, словом, создавался образ врага благодаря сниженной жаргонной лексики с негативной оценкой: «родаки, кони, шнурки, черепа, зануды, уроды, кретины» [7, с.40]. Негативная лексика неизбежно влечёт за собой презрительно-снисходительное отношение к адресатам. Как же это соотносить с одной из главных Библейских заповедей: «Чти отца твоего и мать твою»?!

Кстати заметить, знают ли мои «коллеги» – студенты философских и филологических факультетов – о том, что слова «Филолог» и «Философ» по своему происхождению являются именами собственными – так звали апостолов Христа?!

Большая часть студенческой молодежи естественно-научных и точных специальностей – если они не читали в школьное время и продолжают не читать произведения художественной литературы – лишается доступа к великому духовному наследию России – ее классической литературе XI – XX вв., способной духовно и нравственно воспитывать человека. В таком случае духовное здоровье у студенческой молодежи можно формировать двумя способами: первый путь предполагает осознание духовной составляющей предмета изучения. И тут нам может помочь опыт великого русского ученого М.В. Ломоносова, который настойчиво проводил мысль о мире между наукой и духовно-религиозным развитием человека: «Неверно рассуждает математик, если хочет циркулем измерить Божью волю, но не прав и богослов, если он думает, что на Псалтири можно научиться астрономии или химии» [8, с. 104-105]. Его слова нужно всегда помнить ученому-естествоиспытателю: «Правда и вера суть две сестры родные, дщери одного Всевышнего Родителя, никогда между собою распрю придти не могут» [8, с. 79]. Об этом же – уже со стороны религии – размышляет в наши дни святейший патриарх Кирилл: «Церковь вовсе не против развития науки и техники, новых открытий и прогресса. И между душой и машиной нет противоречий до тех пор, покуда душа не машинизируется, а бездушный механизм начинают любить больше, чем своего ближнего» [9, с.61]. Таким образом, и ученый, и богослов утверждают возможность соединения научного знания и духовно-религиозного становления личности.

И, на наш взгляд, именно для студентов сельскохозяйственных вузов эта проблема в образовательном процессе решается проще всего, так как мы изучаем законы природы – земли, лесов, полей, мира животных и растений. Человек не противостоит природе, а является неотделимой ее частью. И у человека есть обязанности как хозяйственного деятеля по отношению к природе – возделывать землю, ее обрабатывать, то есть служить земле, ее одухотворять. В этом смысле природа – не только «мастерская», как считал Базаров в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети», но и храм, духовное хозяйство. Полноценная система «природа – человек» может быть построена только на нравственной, духовной основе.

Издавна наша страна определялась как лесостепная, а русский народ как изначально лесной и земледельческий, как «народ-земледелец». Пейзаж русской земли традиционно воспринимался нашими предками как «одухотворенное, окультуренное человеческим трудом природное пространство» [1]. Не обладающий чувством ответственности человек может натворить много бед и в поле, и в лесу, и единственное, что способно сдержать его – его нравственное сознание, его совесть, уважение к полю и лесу как наследству, переданному ему предками, которых сотни лет кормили поле и лес.

Обратим внимание и на то, что слово «поле» в русском языке означает самые важные для народа исторические и духовные понятия: это и поле битвы (Бородинское поле, Куликово поле), и поле жизни («жизнь пройти – не поле перейти»), и поле духовной брани за «сердца людей», как писал Ф.М. Достоевский. А в лесах скрывались не только разбойники, но и были возведены монастыри, поэтому появилось словосочетание «лесная пустынь», содержащее духовный смысл.

А как значимо слово «земля» в нашем языке! Само понятие «русская земля» появляется тогда, когда на Русь приходит христианство, и нашу страну в древности называли «Святая Русь» – обетованная земля христианства, где в основе идеала – Христос. Изначально слово «земля» наполнено духовным смыслом.

Вспомним и то, как наши предки обращались к земле: «мать-земля», «земля -кормилица», с землей связывается рождение и смерть человека. Более того, наша планета именуется Землей, а в нашу речь вошли слова С. Есенина:

Как прекрасна
Земля
И на ней
Человек.

Однако понятие «земля» имеет и более прямой и практический смысл: это та почва, которую из века в век обрабатывает крестьянин, растит урожай и кормит свой народ. Русский ученый Игорь Шафаревич вводит даже понятие «крестьянская цивилизация» [10]. в которой для человека характерно духовное отношение к земле-кормилице, полю, реке, дому и крестьянскому двору, где обитают верные помощники человека – коровы, лошади, домашняя птица, собаки и кошки, и все это формирует его духовный мир. природы нравственно разрушается и человек.

Интересно, что природа понималась людьми, традиционно трудящимися на земле, как особая вселенная, «космос» – в древнем и буквальном смысле этого слова: устроенность, порядок, осмысленность и красота. Вот почему нельзя нарушать законы природы – тем самым нарушаются порядок, гармония и красота мироздания. Мне запомнился фильм «Прощание», снятый по повести Валентина Распутина «Прощание с Матерой», в котором показано разрушение островной деревни Матеры как гибель целого крестьянского мира, хранителями которого было огромное и очень старое дерево и старуха Дарья. Это символ нерасторжимой связи природы и человека, поэтому вместе с нарушением законов природы нравственно разрушается и сам человек.

Именно эти духовные характеристики должны учитываться при определении основных категорий аграрной науки для формирования у студенческой молодежи любви к своей профессии, ответственности за свое дело, то есть «нравственного чувства», как писал В.О. Ключевский. Другой

путь связан с гуманизацией образовательного процесса современного вуза. Духовные ценности можно формировать путем развития научных творческих способностей, которые не может развить компьютер. Ведь, как сказал в одном из своих выступлений современный русский ученый Вяч. Вс. Иванов, компьютер функционирует по принципу «да» – «нет», а человек мыслит по принципу «может быть», и в этом уже содержатся творческий потенциал: может быть так или по-другому, уже развивается воображение и нравственная оценочность: а может ли это быть так?

Наши научные изыскания предполагают различные опыты в области генетики, и мы должны соотносить научные возможности с нравственными границами. Так, к примеру, понятие «клонирование» у многих вызывает неприятие. Но этот процесс используется человеком с незапамятных времен: это размножение картофеля участками клубня, а деревьев – черенками. В медицине также происходит клонирование отдельных органов и тканей для спасения жизни и не затрагивает личность человека.

Другое дело, когда заходит речь о клонировании человека, в процессе которого изымается ядро, несущее уникальную информацию об уже существующем человеке, и на место этого ядра вкладывается ядро из клетки донора. Это открывает возможность для манипуляции с личностными генетическими составляющими и является нарушением законов природы, то есть безнравственным событием, извращающим естественные основы деторождения, родства, таких святых для нас основ, как отцовство и материнство. Вспомним, что получилось в результате подобного эксперимента в повести М.А. Булгакова «Собачье сердце»: гены хулигана и алкоголика Клима Чугункина вытеснили из «нового» человека гены Шарика, который, хоть и гонял котов, но испытывал к Преображенскому, в отличие от Шарикова, собачью преданность и уважение.

Творческие начала личности студента развивает и сугубо культурная сфера. В нашем институте (ФГБОУ ВО РГАУ-МСХА имени К.А. Тимирязева) организована активная культурная жизнь для студентов. Например, в преддверии такого знакового праздника как 80-летие Великой Победы обучающиеся Тимирязевской академии совершили поездки в Волгоград и Белоруссию с целью сохранения исторической памяти и укрепления отношений между аграрными университетами. Еще одним важным событием стало поведение военного митинга, посвященного 80-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне. Студенты, преподаватели и сотрудники почтили память тимирязевцев-участников войны. Также в академии провели студенческий концерт и выставку-конкурс творческих работ «МЫ ПОМНИМ».

Таким образом, студенты получают не только высококласные профессиональные знания и навыки, но и становятся патриотами своей Родины, просвещенными и нравственными личностями, сохраняющими «любовь к отеческим гробам» (А.С. Пушкин).

Список литературы:

1. Разумовский Феликс. Земля взывает к Истине / Наше наследие. 1991. I (19). С. 10-19.
2. Бондаренко В.И. Формирование духовности будущих специалистов в условиях высшего учебного заведения / В.И. Бондаренко. Славянск: Издательство Молодой ученый, 2004. № 4 (63). С. 919-923. URL: <https://moluch.ru/archive/63/9898/> (дата обращения: 05.05.2025).
3. Козлова Л.Я. Современное состояние духовно-нравственного воспитания в вузах России / Л.Я. Козлова. СПб., 2017. Т. 6, № 21. С. 35-48.
4. Ключевский В.О. Исторические портреты / В.О. Ключевский. М.: Правда, 1991. С.341-364.
5. «Выступление Святейшего Патриарха Кирилла в Воронежском государственном университете 18 сентября 2011 г в лекции на тожественной церемонии по случаю присуждения ему степени почетного доктора Воронежского государственного университета» // Воронежский университет. 29 сентября 2011 года. № 12 (2513). С.4.
6. Троицкий В.Ю. Духовность слова: Слово в филологическом образовании и воспитании / В.Ю. Троицкий. М.: ИТРК, 2001. 183 с.
7. Рубцова Е.А. Лингвокультурологический анализ молодёжного сленга начала XXI века (на материале печатных СМИ) / Е.А. Рубцова. М., 2009. 196 с.
8. Молитвы русских поэтов. XI - XIX: антология / Всемирный русский народный собор; [сост. В. И. Калугина]. М.: Вече, 2010. 799 с.
9. Кирилл, митрополит. Вызовы современной цивилизации. Как отвечает на них Православная Церковь. М.: Данолевский благовестник, 2002.
10. Шафаревич И. «Две дороги – к одному обрыву». http://www.k2x2.info/istorija/dve_dorogi_k_odnomu_obryvu/p1.php, (дата обращения: 01.05.25)

Сведения об авторе:

Бердникова Людмила Анатольевна – студент института агробιοтехнологии Российского государственного аграрного университета – МСХА им. К.А. Тимирязева; mb20052005@gmail.com

Научный руководитель – *Бердникова О.А.*, д.ф.н., профессор, заведующий кафедрой русской литературы XX и XXI веков, теории литературы и гуманитарных наук Воронежского государственного университета; olberd@mail.ru

Белунскайте Я.А.

**ОТГРАНИЧЕНИЕ УБИЙСТВА
ОТ УМЫШЛЕННОГО ПРИЧИНЕНИЯ
ТЯЖКОГО ВРЕДА ЗДОРОВЬЮ,
ПОВЛЕКШЕГО ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ
СМЕРТЬ ПОТЕРПЕВШЕГО**

***Аннотация:** Статья посвящена проведению анализа проблем уголовно-правовой квалификации и отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. Авторами статьи проанализированы признаки составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, с целью последующего выделения формального признака, который может быть положен в основу отграничения. Выявлено, что рассматриваемые составы преступлений отличаются между собой по направленности умысла виновного в отношении общественно-опасного последствия в виде смерти потерпевшего. Используя доктринальные подходы, а также выводы российских судов по вопросам квалификации аргументируется, что превалирующее значение в вопросе отграничения имеет оценка обстоятельств, свидетельствующих о направленности умысла виновного лица.*

***Ключевые слова:** преступления против жизни и здоровья, тяжкий вред здоровью, убийство, причинение вреда здоровью, отграничение, вина, направленность умысла, неосторожность, смежные составы преступлений, квалификация.*

Российская правоприменительная практика регулярно сталкивается с трудностями при квалификации и разграничении смежных составов преступлений. Отдельные составы преступлений по конструкции объективной стороны могут быть весьма схожи между собой, в связи с чем, главной задачей для правоприменителя становится проведение правильной юридической квалификации путем отграничения смежных составов преступлений друг от друга. Одним из сложных вопросов в юридической практике остается отграничение убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего.

Проблема заключается в том, что по своему внешнему проявлению указанные составы являются идентичными. Например, между двумя людьми разгорается драка, в которой участники осознанно друг другу наносят телесные повреждения, в результате чего виновное лицо причиняет смерть потерпевшему. Прежде чем перейти к центральной части исследования – это отграничение по определенным признакам составов преступлений, предусмотренных ст. 105 и ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), необходимо кратко охарактеризовать

юридическую конструкцию каждого из рассматриваемых составов преступлений. Прежде всего, убийство и умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, относятся к одной группе преступлений, объединенных общим видовым объектом уголовно-правовой охраны – это жизнь и здоровье человека.

Убийство в соответствии с ч. 1 ст. 105 УК РФ представляет собой умышленное причинение смерти другому человеку. Согласно ч. 4 ст. 111 УК РФ, юридическое значение умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, заключается в том, что виновное лицо умышленно причиняет к потерпевшему насилие, опасное для его жизни и здоровья, которое влечет хотя бы одной из последствий, предусмотренных в части 1 комментируемой нормы, однако смерть потерпевшего наступает в результате неосторожных действий виновного лица. Таким образом, сравниваемые составы преступлений схожи между собой тем, что причинение вреда жизни и здоровью происходит путем применения опасного насилия в отношении потерпевшего.

Вместе с тем, данные составы преступлений принципиально отличаются между собой по форме вины, что проявляется в различном отношении к общественно-опасному последствию в виде смерти человека. Лицо, совершая убийство, умышленно относится к смерти потерпевшего, то есть оно желает либо сознательно допускает наступление его смерти в результате применения к нему насилия, а равно относится безразлично к наступлению такого последствия. Состав преступления, предусмотренный ч. 4 ст. 111 УК РФ, относится к категории преступлений с двумя формами вины, то есть признаками состава преступления охватываются несколько форм вины по отношению к наступлению нескольких общественно-опасных последствий. Так, в случае причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего виновный применяет насилие умышленно, а по отношению к причинению смерти имеется неосторожная форма вины. В связи с чем, в доктрине наиболее часто правовой анализ вопросов юридической квалификации составов преступлений, предусмотренных ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, сводится к выводу о том, что указанные составы преступлений следует ограничивать по форме вины в отношении наступления общественно-опасного последствия в виде смерти человека. Так, например, такой вывод представлен в работе К.А.Сапожникова: «Сходство между тремя составами данных преступлений заключается в совершении насильственных действий, которые опасны для жизни человека и, если не предпринять необходимых мер, то может наступить смерть. А главное же различие этих составов заключается в форме вины: в соответствии со ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации убийство подразумевает прямой или косвенный умысел, в соответствии с ч. 4 ст. 111 Уголовного кодекса Российской Федерации умышленное причинение тяжкого вреда здоровью подразумевает неосторожное отношение лица к причинению смерти в результате своих действий»[2, с. 87]. Нельзя отрицать правильность данного вывода, поскольку он основан на формальном истолковании признаков рассматриваемых составов преступлений. Между тем для преодоления

правоприменительных проблем этого остается недостаточно. Как уже было отмечено ранее, внешняя объективная схожесть убийства и причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего, зачастую вызывает трудности при установлении направленности умысла виновного лица, то есть умышленно или по неосторожности причинил смерть потерпевшему. В контексте превальсирования принципа вины в уголовном праве над иными институтами уголовного права, который предусматривает о том, что объективное вменение не допускается, установление отношения виновного лица к наступившим общественно-опасным последствиям имеет одно из главных значений.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Необходимо отграничивать убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть потерпевшего, имея в виду, что при убийстве умысел виновного направлен на лишение потерпевшего жизни, а при совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ, отношение виновного к наступлению смерти потерпевшего выражается в неосторожности. При решении вопроса о направленности умысла виновного следует исходить из совокупности всех обстоятельств содеянного и учитывать, в частности, способ и орудие преступления, количество, характер и локализацию телесных повреждений (например, ранения жизненно важных органов человека), а также предшествующее преступлению и последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения» [4]. Высшая судебная инстанция обращает внимание на то, что правоприменитель путем оценки различных обстоятельств совершения преступления должен установить направленность умысла виновного. Так, не может рассматриваться как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, если виновное лицо целенаправленно наносит удары в жизненно-важные органы потерпевшего, используя в качестве орудия совершения преступления нож или иное орудие или оружие.

Таким образом, состоятельным является вывод о том, что на практике правоприменитель может отграничить убийство и причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшего, повлекшего по неосторожности его смерть, по обстоятельствам, свидетельствующим о направленности умысла. Например, об этом указывает В.И.Кайнов и В.М.Шеншин: «...особое внимание стоит уделять поведению лица, совершившего преступления именно в момент его совершения, так как именно этот факт может дать понимание о реальных намерениях субъекта преступления. В основу данного факта можно брать как свидетельские показания, так и показания самого лица, совершившего преступления. Это важно с той точки зрения, что во время совершения преступления виновное лицо особенно открыто с психологической стороны, а также именно в минуты совершения преступления может быть закреплена субъективная сторона деяния, так как в этот момент осуществляется умысел» [4, с. 59].

Как следует из практики судов, показания виновного лица о том, что он не предвидел возможности наступления тяжких последствий в виде смерти

другого человека, не принимаются во внимание как основа для квалификации его действий по статье, предусматривающей менее тяжкое наказание.

Обращают на себя внимание выводы Верховного Суда Российской Федерации, сделанные по результатам пересмотра приговора нижестоящей судебной инстанции, в котором «судебная коллегия дает оценку действиям виновного, учитывая обстоятельства причинения вреда потерпевшему и локализацию нанесенных телесных повреждений, а также причинно-следственную связь между причинением вреда и наступившими последствиями» [5].

Характер повреждений, их расположение и локализация, интенсивность могут свидетельствовать о форме вины в совершении преступления. Так, например, Приговором № 22-879/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 1-69/2024 Белгородского областного суда был отменен приговор первой инстанции и постановлен новый приговор. Суд первой инстанции переквалифицировал действия виновного лица со ст. 105 УК РФ на ч. 4 ст. 111 УК РФ принимая во внимания обстоятельства совершения преступления, свидетельствующие о направленности умысла виновного лица, согласно позиции которого, «виновная не умела умысла причинить смерть потерпевшему. Суд первой инстанции, квалифицируя содеянное как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего, сделал вывод, что отношение виновной к смерти потерпевшего выражено в форме неосторожности, о чем свидетельствуют следующие обстоятельства: длительное совместное проживание супругов, отсутствие между ними ранее конфликтов, поведение подсудимой непосредственно после совершения преступления, которая незамедлительно вызвала бригаду скорой помощи, показав фельдшерам орудие преступления – нож, которым было причинено ранение пострадавшему.

Суд апелляционной инстанции не согласился с выводами суда первой инстанции, отменил приговор и принял новое решение по делу, установив вину в совершении преступления, предусмотренного ч. ст. 105 УК РФ. В частности, оценивая обстоятельства, свидетельствующие о направленности умысла виновной, суд учитывал показания самой потерпевшей, экспертного заключения, и из чего сделал вывод о том, что виновная наносила удары в жизненно-важные области – грудная клетка, легкая, сердце, а потому должна была предвидеть наступление общественно-опасных последствий, не желала их, но относилась к ним безразлично. Также из показаний осужденной и других участников суд установил, что виновная после нанесения телесных повреждений нож из рук сразу не выпустила, затем вышла в коридор, безразлично относясь к содеянному, услышала хрипы и стоны потерпевшего, после чего только приняла меры и вызвала скорую помощь» [6]. Следовательно, необходимо сделать вывод, что при таких обстоятельствах совершения преступления, суд усмотрел наличие косвенного умысла виновной, выражающийся в ее безразличном отношении к наступлению смерти потерпевшего, о чем свидетельствует непринятие оперативных и неотложных действий, направленных на оказание помощи потерпевшему.

Так, «в Приговоре Грайворонского районного суда Белгородской области № 1-49/2023 от 13 ноября 2023 г. по делу № 1-49/2023 суд, оценивая обстоятельства совершения преступления и квалифицируя действия виновного по ч. 4 ст. 111 УК РФ, обратил внимание на следующие обстоятельства, которые препятствуют пониманию содеянного как убийства. Суд указал, что действия подсудимого в части причинения вреда здоровью носят умышленный характер, учитывая то, что виновный в момент совершения осознавал, что нанесение ударов с достаточной силой в жизненно-важные органы способно причинить вред здоровью потерпевшего. При этом, об отсутствии умысла на причинение смерти суд учел то, что поводом к совершению преступления стал конфликт между виновным и потерпевшим, а также противоправное поведение самого потерпевшего» [7]. Вместе с тем при таких обстоятельствах не приведена судом оценка того, находился ли виновный в состоянии необходимой обороны, если поводом к конфликту стали противоправные действия самого потерпевшего либо имело ли место аффективное состояние.

Таким образом, проблемы отграничения убийства от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего встречаются в правоприменительной практике и вызывают затруднения. Результаты анализа, проведенного в данной статье, позволяют сделать вывод, что формальными признаками отграничения рассматриваемых составов преступлений является направленность умысла лица, его отношение к общественно-опасному последствию в виде причинения смерти другому человеку. При убийстве отношение виновного проявляется в форме умысла, а при причинении тяжкого вреда здоровью с наступлением смерти – в форме неосторожности. Между тем, на практике указанные формальные признаки являются лишь ориентиром в вопросе отграничения. Превалирующее значение в практической деятельности имеет установление обстоятельств, свидетельствующих о направленности умысла, в связи с чем во внимание принимаются локализация, интенсивность применения насилия. Вопрос квалификации и отграничения по признакам составов преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 105 УК РФ и ч. 4 ст. 111 УК РФ, достаточно сложный и требует тщательного юридического взвешивания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (28.12.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Сапожникова К.А. Проблемы отграничения умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего от убийства // Отечественная юриспруденция. 2017. Т. 1. № 5 (19).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст.105 УК РФ)» // Российская юстиция. № 4. Ст. 1999.

4. Кайнов В.И., Шеншин В.М. Позиция Верховного Суда Российской Федерации о причинении смерти по неосторожности: проблемы квалификации и пути их решения // Вестник экономической безопасности. 2023. № 3. С. 57-61.

5. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 10.05.2018 № 47-УД18-4 // Законы, кодексы и иные нормативные правовые акты РФ (дата обращения: 24.03.2025).

6. Приговор № 22-879/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 1-69/2024 Белгородского областного суда // Судебные и нормативные акты РФ (дата обращения: 24.03.2025).

7. Приговор Грайворонского районного суда Белгородской области № 1-49/2023 от 13 ноября 2023 г. по делу № 1-49/2023 (дата обращения: 24.03.2025).

Сведения об авторе:

Белунскайте Яна Александровна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; yana.blnskt@gmail.ru

Научный руководитель – Шумилина О.С., к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; Shumilinaoksi@yandex.ru

Белунскайте Я.А., Панов А.Д.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ПРОКУРАТУРЫ В РОССИИ

Аннотация: В статье изучена история развития прокуратуры в России, которая представляет собой важный институт правовой системы страны. В работе рассмотрены ключевые этапы формирования и эволюции прокуратуры, начиная с ее официального возникновения в XVIII в. и заканчивая современными изменениями в ее функции и структуре. Дан анализ основных исторических событий, оказавших влияние на развитие прокуратуры, таких как реформы, изменения в законодательстве и политические обстоятельства. Особое внимание уделено роли прокуратуры относительно ветвей власти (законодательной, исполнительной, судебной). А также изучены, проанализированы и выделены проблемы, с которыми институт прокуратуры столкнулся в процессе своего развития. В заключении подчеркивается значение прокуратуры в обеспечении верховенства закона, единства и укрепления законности, защите прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Ключевые слова: история России, органы власти, прокуратура России, функции прокуратуры, структура прокуратуры, социальные изменения, защита прав, исторические события, прокурорский надзор, законодательство, реформа, правовая система.

История создания и развития прокуратуры в России имеет богатую историю. Данный институт прошел долгий путь борьбы, для того, чтобы крепко закрепиться в системе государственных органов и доказать свою значимость. Сложно представить современное государство без столь важной части большого механизма, как органы прокуратуры.

Федеральный закон РФ «О прокуратуре РФ» содержит определение, согласно которому Прокуратура РФ – это «единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, надзор за соблюдением прав и свобод человека и гражданина, уголовное преследование в соответствии со своими полномочиями, а также выполняющих иные функции» [1]. Это современное определение прокуратуры, было сформулировано относительно недавно, вместе с принятием Федерального закона «О прокуратуре РФ» в 1992 г. «На основании сохранившихся данных, первые прокуратуроподобные образования сформировались в Античные времена, также есть упоминания о них в Древнегреческих полисах и Римской империи. Но от прокуратуры в современном понимании, они были далеки» [2]. «Применительно к России, до реформ Петра I института прокуратуры не существовало» [2]. Однако отдельные детали прокурорского представительства от имени государства при уголовном преследовании уже имелись. Например, по Уложению Алексея Михайловича при совершении тяжкого преступления интересы погибшего, если отсутствовал «челобитчик» или истец, мог в суде представлять сам царь. А также служба фискалов существовавшая в России до создания прокуратуры. Основными задачами фискалов была борьба с должностными преступлениями, такими как лихоимство, взяточничество, казнокрадство, а также снижение роста преступности [3].

Создание прокуратуры связывают с первым российским императором – Петром I. «17 марта 1714 года Петр Алексеевич издал указ «О фискалах», взяв за образец государственные органы Германии. Царь поручал фискалам: «Над всеми делами тайно надсматривать и проводывать неправый суд, також – в сборе казны и прочего». Им вменялись в обязанность борьба с казнокрадством, надзор за исполнением указов и регламентов, а также участие в делах, где нет челобитчика» [4, с. 74]. В 1722 г. Петр I провел реформу управления и преобразования Российской империи. «Официально прокуратура была учреждена в России в 1722 году с принятием указа о создании должности Генерал-прокурора. Эта должность была введена для проверки работы судов и других государственных учреждений, что способствовало усилению контроля за соблюдением законов и правопорядка. Первым Генерал-прокурором при Правительствующем Сенате стал ближайший сподвижник Петра I – граф Павел Иванович Ягужинский» [5, с. 27]. Генерал-прокурор, подчиняясь непосредственно императору, обладал значительной властью и полномочиями, что позволяло ему оказывать влияние на все ветви власти.

Прокуратура являлась не только инструментом надзора, но и важным элементом системы правосудия. Она обеспечивала защиту прав граждан, выступала на стороне закона в борьбе с коррупцией и злоупотреблениями. С течением времени функции прокуратуры расширялись, и уже к концу XVIII в. ее роль в правовой системе становилась все более значимой. Как и большинство реформ Петра I, данная реформа столкнулась с волной критики. Современники указывали на чрезмерную централизованность и отсутствие местного самоуправления. Тем не менее, создание прокуратуры стало важным шагом к формированию правового государства, основанного на принципах законности и справедливости.

Таким образом, зарождение прокуратуры при Петре I можно рассматривать как значимое событие в истории России, которое стало основой для дальнейших реформ и развития правовой системы. Эта инициатива не только способствовала упорядочению государственной власти, но и заложила основы для защиты прав и свобод граждан, что остается актуальным и в современном обществе. По мнению Е.В. Кучинской: «после Петра I прокуратура развивалась по кривой, то теряя свои функции и роль, то вновь возвращая их себе в зависимости от потребностей монархов» [6, с. 84].

В.А. Любушкин, утверждает, что: «После смерти Петра I до правления Елизаветы Петровны прокуратура утратила ранее установленные полномочия и практически бездействовала. Указом от 12 декабря 1741 г. она восстановила прежние полномочия прокуратуры и передала осуществление надзора за проведением принимаемых законов в жизнь, что привело к повышению значимости прокурорского надзора» [5, с. 28]. Его позицию разделяют многие отечественные историки, правоведы, так как после смерти императора российский престол долго не мог обрести стабильность, это коснулось всех отраслей государственной и общественной жизни. Екатерина I, Петр II, Анна Иоанновна, Анна Леопольдовна (регент Ивана VI) не проводили реформ, связанных с укреплением и развитием института прокуратуры. Отсутствие поддержки со стороны монарха оказало на него негативное влияние.

В 1763 году, в процессе разработки нового Уложения о наказаниях, Екатерина II озабоченно отмечала недостатки существующей судебной системы и необходимость ее реформирования. В результате реформ прокуратура стала важным инструментом, который позволил обеспечить более качественное исполнение законов и улучшить правосудие. С 1782 г. прокуратура была официально интегрирована в судебную систему, получив статус независимого органа, а также была утверждена инструкция, регламентирующая деятельность прокуроров и представляющая им широкий спектр полномочий. Прокуроры начали осуществлять надзор не только за уголовными делами, но и за гражданскими, административными и хозяйственными [7].

Несмотря на достигнутые успехи, прокуратура при Екатерине II сталкивалась с множеством проблем. Политические репрессии и произвол со стороны властей продолжали оказывать негативное влияние на работу

прокуратуры. В период правления Александра I, «в 1802 г. по указу императора прокуратура стала составной частью вновь образованного Министерства юстиции, а министр юстиции по должности стал Генерал-прокурором» [6, с. 86].

Судебная реформа 1864 г., инициированная главным императором-реформатором Александром II, стала знаковым событием в истории отечественного правосудия. Реформа была направлена на судебную систему страны, но и повлияла на развитие прокуратуры. На момент реформы прокуратура уже существовала как институт, но ее функции и роль в судебной системе нуждались в изменениях. Ранее она выполняла в первую очередь надзорные функции и была тесно связана с администрацией, что часто приводило к применению произвольного правосудия. Реформа 1864 г. вывела прокуратуру на новый уровень, сделав ее активным участником судебного процесса.

Судебная реформа укрепила правовые основы прокуратуры. Были установлены четкие процедуры для ведения дел, что способствовало более эффективной работе прокуроров. Несмотря на это, реформа столкнулась с рядом трудностей. Во-первых, новая система требовала высокого уровня квалификации судебных и прокурорских работников, что не всегда удавалось обеспечить. Во-вторых, нередко были случаи, когда влияние административных структур на работу прокуратуры не позволяло полностью реализовать идеалы справедливости, заложенные в реформе. Влияние реформы не ограничивалось лишь улучшением процесса уголовного преследования. Она послужила толчком к дальнейшему развитию правовой системы России. Прокуратура начала играть активную роль в реализации прав граждан, борьбе с коррупцией и защитой интересов не только государства, но и общества.

Реформа, проведенная Александром II, стала последней реформой, влияющей на развитие прокуратуры в России. Внимание контрреформатора Александра III, последнего монарха Российской империи Николая II были направлены на другие сферы государственной и общественной жизни. В связи с отречением Николая II от престола в 1917 г. и приходом новой власти, государственный аппарат претерпевал значительные изменения. Октябрьская революция ознаменовала начало нового этапа в истории российского государства. Новообразованным рабоче-крестьянским правительством – Советом народных комиссаров (СНК) 24 ноября 1917 г. принят Декрет о суде № 1, которым были упразднены существовавшие судебные институты, в том числе судебных следователей и прокурорского надзора. Все дела, производства и имущество должны были передаваться «особым комиссарам»; «все неопороченные граждане обоего пола, пользующиеся гражданскими правами», получили право осуществлять обвинение и защиту по уголовным и гражданским делам. В рамках новой системы, прокуратура была преобразована в органы «пролетарской» юстиции, которые должны были защищать интересы рабочего класса. Большевики отменили существующую в

Российской империи прокуратуру и создали вместо нее новые органы, такие как Народные суды и Чрезвычайная комиссия (ЧК).

В 1919 г. была учреждена Советская прокуратура, которой было поручено осуществление уголовного преследования. В этот период прокуроры начали активно участвовать в политических делах. Они стали не только обвинителями, но и полноправными участниками уголовного судопроизводства. Однако с течением времени в условиях Гражданской войны и стремительной централизации власти, прокуратура все больше становилась инструментом механизма подавления.

«26 мая 1922 г. на III сессии ВЦИК было принято Положение о прокурорском надзоре. Законодательно закрепили независимость прокуроров от местных органов власти (губернских исполкомов) и, следовательно, был отвергнут принцип «двойного» подчинения» [8, с. 15]. В данном нормативном правовом акте закреплялись основные полномочия, принципы, правовые основы деятельности прокуратуры. В соответствии с Положением РСФСР 1922 г. во главе прокуратуры стоял прокурор Республики, который одновременно являлся Народным Комиссаром юстиции. Организационно прокуратура входила в состав Народного Комиссариата юстиции. Назначение, перемещение и отстранение от должности прокуроров производилось Прокурором Республики. Принятие данного Положения сыграло важную роль в развитии прокуратуры России, так как до принятия этого нормативного правового акта, функции, полномочия прокуратуры регулировались в основном законодательством о судопроизводстве.

Следующим важным этапом развития института прокуратуры в России стало принятие Уголовно-процессуального кодекса 1922 г., возложившего на органы прокуратуры полномочия по возбуждению уголовного преследования. С образованием СССР 23 ноября 1923 г. прокуратура РСФСР стала составной частью общесоюзной прокурорской системы. Положение о прокуратуре, принятое ЦИК и СНК 17 декабря 1933 г., определяло правовой статус прокуратуры как государственного органа и упраздняло прокуратуру при Верховном суде. Образовались транспортная и военная прокуратуры.

Принятая в 1936 г. Конституция СССР установила, что «на прокурора СССР возлагается высший надзор за исполнением законов должностными лицами, государственными органами и гражданами» [9, с. 254].

В соответствии с Указом Президиума ВС СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении», работа военных и территориальных органов прокуратуры была перестроена на военный лад. В сентябре 1943 г. Указом Президиума ВС СССР работникам прокуратур установлены классовые чины с выдачей обмундирования. Одновременно вводилась градация чинов прокуроров и следователей.

«Важным этапом развития законодательства о прокурорском надзоре стало утверждение Президиумом Верховного Совета СССР 24 мая 1955 г. Положения о прокурорском надзоре в СССР. Изданное на основе Конституции СССР 1936 г. Положение конкретизировало функцию высшего надзора

применительно к основным его отраслям, определяло правовые средства осуществления прокурорского надзора» [4, с. 77].

В этом важнейшем правовом акте получила свое воплощение идея об одной из главнейших обязанностей прокурора – опротестовывать всякое незаконное решение. Положение обязывало всех прокуроров опротестовывать противоречащие закону приказы и другие правовые акты, необоснованные приговоры, решения, определения и постановления судебных органов. Положение обязывало также прокуроров вносить в государственные и общественные организации представления об устранении нарушения закона и причин, способствующих этим нарушениям. Специальная глава Положения закрепляла структуру органов прокуратуры, регулировала порядок назначения и прохождения службы работниками прокуратуры.

Основополагающие положения о прокурорском надзоре были закреплены в Конституции СССР, принятой Верховным Советом СССР в 1977 г. В Конституции СССР 1977 г., в отличие от ранее действовавшей, в ст. 164 устанавливалось, что: «Высший надзор за точным и единообразным исполнением законов всеми министерствами, государственными комитетами и ведомствами, предприятиями, учреждениями и организациями, исполнительными и распорядительными органами местных Советов народных депутатов, колхозами, кооперативными и иными общественными организациями, должностными лицами, а также гражданами возлагается на Генерального прокурора СССР и подчиненных ему прокуроров» [10]. Ст. 168 закрепляла, что «Органы прокуратуры осуществляют свои полномочия независимо от каких бы то ни было местных органов, подчиняясь только Генеральному прокурору СССР. Организация и порядок деятельности органов прокуратуры определяются Законом о прокуратуре СССР» [10]. Конституция СССР определяла порядок назначения, подотчетность Генерального прокурора СССР и срок его полномочий, а также порядок назначения нижестоящих прокуроров.

Закон СССР «О прокуратуре СССР», принятый 17 декабря 1979 г., установил правовые основы деятельности прокуратуры в Советском Союзе. Закон определял основные функции и полномочия прокуратуры, обеспечивал ее статус и устанавливал способы взаимодействия с другими государственными органами, определял ее структуру, включая Верховную Прокуратуру СССР, республиканские прокуратуры, прокуратуры областного и районного уровня.

Конституция СССР наряду с Законом закрепляла следующие полномочия прокуратуры:

1. Надзор за соблюдением законов (принятие мер к обеспечению законности, защита права и законных интересов граждан, а также осуществление надзора за деятельностью государственных органов и учреждений);

2. Участие в деятельности по совершенствованию законодательства;

3. Право возбуждать уголовные дела, проводить расследования и поддерживать обвинение в суде, а также осуществлять контроль за деятельностью следственных органов.

Главным недостатком прокуратуры, как и многих других государственных органов, являлся факт их нахождения под контролем Коммунистической партии, что влияло на их независимость. Этот закон стал основой для регламентации работы прокуратуры в последующие годы. В 1980 г. Президиумом ВС СССР было принято постановление «О структуре Прокуратуры Союза ССР» и Положение о классовых чинах работников органов прокуратуры СССР. «Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 августа 1981 г. было утверждено Положение о военной прокуратуре, которое в части, не противоречащей позже принятому законодательству, действует до настоящего времени. Положение отражает специфику деятельности органов военной прокуратуры в условиях Вооруженных Сил, определяет задачи военной прокуратуры, основные направления деятельности, объекты надзора, полномочия Главного военного прокурора и нижестоящих прокуроров, порядок организации и комплектования военных прокуратур, назначения на должности военных прокуроров и следователей военных прокуратур» [11, с. 13]. «После распада Советского Союза в 1991 г. российская прокуратура столкнулась с новыми сложностями. Процесс перехода к рыночной экономике и демократии требовал пересмотра ее роли и функций» [12, с. 44]. Федеральный закон «О прокуратуре РФ», принятый 17 января 1992 г., в отличие от своего предшественника: упразднил право вмешательства органов прокуратуры в хозяйственную деятельность; исключил право на ведение предварительного расследования по уголовным делам; вывел из штата прокуратуры следователей.

Современная прокуратура, как отмечают М.Ю. Дворецкий и Р.В. Авдеев: «имеет ряд приоритетных направлений развития:

1. Надзор за защитой прав и свобод человека и гражданина;
2. Надзор за исполнением законов в сфере экономики;
3. Надзор за соблюдением законодательства в сфере охраны окружающей среды;
4. Противодействие нарушениям законодательства в сети Интернет;
5. Борьба с преступностью и коррупцией;
6. Обеспечение единства правового пространства страны» [13, с. 134].

По мнению А.В. Безрукова: «Современная прокуратура является ведущим в механизме обеспечения правопорядка правоохранительным органом, который осуществляет надзор за законностью деятельности правоохранительных органов и координацию их деятельности, включая сферу обеспечения правопорядка» [14, с. 2].

Таким образом, можно сделать вывод, что прокуратура в России прошла долгий и сложный путь становления и эволюции, отражая изменения в политической, социальной и правовой сферах страны. С момента своего создания в начале XVIII в., ее функции и структура трансформировались под воздействием различных исторических событий – от крепостного права до современных вызовов. Она прошла через этапы реформ, укрепления своей независимости и расширения полномочий, что позволило ей стать важным элементом системы правосудия и гарантией законности.

Современная прокуратура ориентирована на защиту прав и законных интересов граждан и государства, что подчеркивает ее роль в обеспечении правопорядка и правовой безопасности. Однако, несмотря на достигнутые успехи, прокуратура в России сталкивается с рядом проблем, включая вопросы независимости, коррупции и эффективности. Эти вызовы требуют постоянного внимания и реформ, направленных на укрепление ее статуса и функциональности.

Список литературы:

1. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. № 8. Ст. 366.
2. Джугло О.О. Прокуратура Российской империи / О.О. Джугло // Молодой эксперт. 2024. № 4 (503). С. 278-282.
3. Киргуева А.В. О некоторых вопросах возникновения и развития института прокуратуры в государственном механизме России в дореволюционный период / А.В. Киргуева // Экономика и социум. 2017. № 7(38). С. 248-256.
4. Абрамовских А.А. Основные этапы развития прокуратуры в России / А.А. Абрамовских ; Теоретические аспекты юриспруденции и вопросы правоприменения. Москва: Изд-во «Интернаука», 2024. С. 72-78.
5. Любушкин В.А. История становления российской прокуратуры / В.А. Любушкин, М.А.Зотов // Контентус. 2017. № 11(64). С. 24-31.
6. Кучинская Е.В. История возникновения, становления и развития российской прокуратуры / Е.В. Кучинская// Вестник Самарской гуманитарной академии. 2014. № 2 (16). С. 81-88.
7. Петрова М.С. Идеи эпохи просвещения в ранних реформах суда и следствия Екатерины II: новые законы и их реализация на практике / М.С. Петрова // Философические письма. Русско-европейский диалог. 2023. № 3 (6). С. 41-64.
8. Тысячная С.В. Роль прокуратуры Российской Федерации в реализации конституционных принципов защиты прав и свобод человека и гражданина :автореф. дис. ... канд.юр. наук: 12.00.02 / Тысячная Светлана Викторовна; БелГУ. Белгород, 2010. 22 с.
9. Ермоленко А.С., Самсоновой М.В., Черных И.И. Введение в профессию юриста: учебное пособие / А.С. Ермоленко, М.В. Самсоновой, И.И. Черных; под ред. «Инфотропик Медиа», 2023. 676 с.
10. Конституция Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 41. Ст. 617.
11. Павлов О.В. Конституционно-правовой статус контрольно-надзорных органов Российской Федерации : автореф.дис. ... канд. юр. наук: 12.00.02 / Павлов Олег Владимирович; РГТЭУ. Москва, 2007. 22 с.

12. Отческая Т.И., Жукова П.Д. Введение в специальность и профессиональная этика: учебное пособие / Т.И. Отческая, П.Д. Жукова; под ред. Т.И. Отческой. М.: Проспект, 2023. 122 с.

13. Дворецкий М.Ю., Авдеев Р.В. Приоритетные направления деятельности прокуратуры Российской Федерации при реализации правозащитных функций и обоснованному привлечению к ответственности / М.Ю. Дворецкий, Р.В. Авдеев // Вестник ТГУ. 2015. № 5 (145). С. 132-140.

14. Безруков А.В. Конституционно-правовые основы обеспечения правопорядка органами прокуратуры в России / А.В. Безруков // Российская юстиция. 2016. № 1. С. 2-4.

Сведения об авторах:

Белунскайте Яна Александровна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; yana.blnskt@gmail.ru

Панов Андрей Дмитриевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; cbcz1r@gmail.com

Научный руководитель – *Кислицина И.Н.*, старший преподаватель кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; Kislitsina.I.N.@gmail.ru

Бельснер К.В.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

***Аннотация:** В статье рассматривается государственная политика Российской Федерации, направленная на сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне. Анализируются ключевые механизмы, институты и законодательные инициативы, обеспечивающие передачу памяти о войне новым поколениям. Особое внимание уделяется роли образовательных программ, мемориальных проектов, цифровых архивов и противодействию фальсификации истории. Исследование базируется на нормативно-правовых актах, государственных программах и публикациях, посвященных вопросам исторической памяти. Результаты показывают, что государственная политика в этой сфере носит системный характер, сочетая традиционные и инновационные методы патриотического воспитания.*

Ключевые слова: *историческая память, Великая Отечественная война, государственная политика, патриотическое воспитание, мемориализация, фальсификация истории, Российская Федерация.*

Великая Отечественная война (1941–1945 гг.) остается одним из ключевых событий, формирующих национальную идентичность России. В условиях глобализации и информационных войн сохранение достоверной памяти о войне становится важной задачей государственной политики. Российская Федерация реализует комплекс мер, направленных на увековечивание подвига народа, противодействие искажению истории и воспитание патриотизма. Цель данной статьи – проанализировать основные направления государственной политики РФ по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне, выявить ее институциональные и правовые основы, а также оценить эффективность применяемых методов.

Нормативно-правовая база сохранения исторической памяти довольно широка. Российское законодательство сейчас включает в себя внушительное количество действующих нормативно-правовых актов, которые регламентируют всё, что связано с Великой Отечественной войной. Правовой основой государственной политики в сфере исторической памяти являются: Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах»; Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России»; Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации"».

Нужно уделить отдельное внимание тому, что Государство постоянно продолжает актуализировать законодательство. Например, на фоне проблемных ситуаций, связанных с Георгиевской лентой, в рамках которых жители страны, сами того не подозревая, оскверняли значимость Великой Отечественной войны через неправильное ношение и иное использование основополагающего символа Великих событий. Ввиду этого, были приняты: Федеральный закон от 29 декабря 2022 г. N 579-ФЗ "О Георгиевской ленте и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"; Указ Президента РФ от 09.05.2022 № 242 "О порядке использования копий Знамени Победы и Георгиевской ленты" (Устанавливает разрешённые формы использования, запрещает коммерческое использование символики); Методические рекомендации Минобороны РФ (актуальная версия 2023 года): Разрешённые способы ношения: на груди слева, на лацкане одежды, в виде банта. Запрещённые способы: использование в рекламных целях, размещение на головных уборах, ношение в испорченном/грязном виде, использование как элемент декора одежды.

Помимо актуализации законодательства важно отметить и другие направления государственной политики, направленные на сохранение памяти о Великой Отечественной войне, а именно институциональные механизмы сохранения памяти, которые в себя включают: Создание патриотических мероприятий и проектов (проекты «Без срока давности» (документация

преступлений нацистов); «Диктант Победы» – всероссийский исторический тест, акция «Бессмертный полк» как форма народной памяти), к участию в которых, в основном, приглашается молодёжь в возрасте от 14 до 35 лет. Данная целевая аудитория обусловлена тем, что политика других стран, которая нацелена на фальсификацию истории и присваивание заслуг Российского государства другим странам, воздействует именно на молодёжь. Через социальные сети, онлайн и оффлайн игры, статьи в интернете, иностранных агентов и других лидеров общественного мнения, именуемых в обществе как ЛОМЫ.

Именно потому в России активно поддерживаются различные общественные движения, проводимые мероприятия которых нацелены на сохранение и укрепление памяти о Великой Отечественной войне. К подобным организациям можно отнести молодёжное самоуправление регионов (молодёжное правительство и молодёжный парламент), Молодую Гвардию Единой России, добровольческие организации, Движение Первых и др.. Также важно отметить конкурсы, проводимые для молодёжи, в которых включены направления, связанные с сохранением памяти. Например, во всероссийском конкурсе «Большая Перемена», среди 12 вызовов, которые выбирают школьники для участия в проекте, есть вызовы «Помни» и «Служи отечеству», которые раскрывают подобную проблематику. Важно отметить, что подобные конкурсы имеют серьёзную ресурсную поддержку. Например, в конкурсе «Большая Перемена», который проходит ежегодно, 1500 школьников по завершении финала конкурса получают денежные призы по 100 000, 200 000, 1 000 000 рублей.

Безусловно, нужно отметить и грантовое направление, которое с каждым годом увеличивает свой масштаб. В России ежегодно проводится большое количество конкурсов, в рамках которых можно получить финансирование на социальные проекты (Росмолодёжь.гранты, Президентские гранты, региональные гранты). Однако, в последнее время, данные конкурсы стали добавлять отдельные номинации, которые касаются тематики сохранения исторической памяти. Тем самым, количество выделяемых денежных средств на подобные мероприятия увеличилось.

Мемориализация и музеификация является очередным направлением государства по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, в которое входит создание и поддержка мемориальных комплексов («Родина-мать» в Волгограде, «Поклонная гора» в Москве); Развитие виртуальных музеев (проект «Победа. 1941–1945»); Создание мемориального комплекса «Самбекские высоты» в Ростовской области, который ежегодно посещают более миллиона человек и в котором проходит ежегодная акция возложения цветов к мемориалу 22 июня в 4 утра.

Сравнительный анализ международных практик сохранения исторической памяти: российский опыт в глобальном контексте: российская политика сохранения памяти о Великой Отечественной войне приобретает особую актуальность в контексте глобальных процессов переосмысления

исторического наследия XX века. Сравнительный анализ международных практик выявляет принципиальные различия в подходах разных стран. В отличие от многих европейских государств, где доминирует тенденция к "универсализации" памяти о Второй мировой войне (стирание различий между агрессорами и освободителями, акцент на общечеловеческих страданиях), российская модель подчеркивает особую роль СССР в победе над фашизмом и уникальность подвига советского народа. Парадоксально, но процессы глобализации и цифровизации привели не к унификации, а к усилению национально-ориентированных моделей исторической памяти. Интересно, что в странах БРИКС наблюдается схожий с российским тренд на защиту исторического суверенитета - Китай, Индия и Бразилия также разрабатывают собственные системы мемориализации ключевых событий XX века. Российская практика при этом отличается уникальным синтезом государственного управления и массовых народных инициатив. Такие явления как "Бессмертный полк" или проект "Дорога памяти" демонстрируют редкий пример органичного соединения официальной исторической политики и подлинного народного движения. По данным социологических опросов (Левада-Центр, 2023), 68% участников "Бессмертного полка" воспринимают акцию как личное, а не государственное мероприятие. Этот феномен представляет особый интерес для мировой историографии, предлагая альтернативу как западным моделям "снизу вверх", так и авторитарным "сверху вниз". В то же время российский опыт сталкивается с уникальными вызовами – необходимостью противостоять глобальным фальсификациям истории при сохранении открытости для международного диалога и научного сотрудничества.

Историческая память в цифровую эпоху: трансформация подходов и новые методологические вызовы: Современная цифровая революция коренным образом изменила механизмы формирования и передачи исторической памяти о Великой Отечественной войне. Если в XX веке основными каналами сохранения памяти выступали традиционные институты: семья, школа, государственные музеи и монументы, то сегодня доминирующую роль приобрели цифровые медиаплатформы и социальные сети. Согласно исследованиям ВЦИОМ (2023), около 82% россиян в возрасте 18-35 лет получают информацию о войне преимущественно через интернет-ресурсы, при этом лишь 23% регулярно посещают музеи или мемориальные комплексы. Эта трансформация создает принципиально новые вызовы для государственной политики исторической памяти. Алгоритмы соцсетей, основанные на принципах вовлечения, часто продвигают упрощенные и эмоционально заряженные нарративы, где сложные исторические процессы редуцируются до набора ярких, но поверхностных образов. Особую проблему представляет феномен "исторического инфотейнмента" - подачи трагических событий в развлекательном формате коротких видеороликов или мемов, что ведет к утрате понимания истинного масштаба и значения военных событий. В ответ на эти вызовы российские научные и образовательные учреждения

начали масштабную разработку альтернативных цифровых платформ. Проекты типа "Память народа" или VR-реконструкции ключевых сражений сочетают академическую достоверность с современными технологиями визуализации. Однако их эффективность пока ограничена - охват таких ресурсов среди молодежи в 2-3 раза ниже, чем популярных исторических пабликов в соцсетях. Это требует переосмысления всей системы исторического просвещения с акцентом на создание "цифровых мостов" между академическим знанием и популярными медиаформатами.

Противодействие фальсификации истории: защита исторической правды о роли СССР в Великой Отечественной войне: В последние десятилетия на международной арене наблюдается тревожная тенденция переписывания истории Второй мировой войны, когда ряд стран Запада и Восточной Европы предпринимают систематические попытки приуменьшить вклад Советского Союза в победу над нацизмом или вовсе присвоить себе эти заслуги. Особенно ярко это проявляется в политике Польши, Украины и стран Балтии, где на государственном уровне продвигается нарратив о "равной ответственности" СССР и нацистской Германии за развязывание войны, а освободительная миссия Красной Армии подается как "новая оккупация". По данным исследования Европейского университета в Санкт-Петербурге (2023), в учебниках истории 14 стран ЕС вклад СССР в победу упоминается в 3-5 раза реже, чем роль союзников, а в 7 странах Восточной Европы вообще отрицается освободительный характер действий советских войск. В ответ на эти вызовы Россия разработала комплекс государственных механизмов защиты исторической правды. Во-первых, это законодательное закрепление статуса Великой Победы как основы национальной идентичности (Федеральный закон "О днях воинской славы", поправки 2020 года). Во-вторых, создание специализированных институтов – Российского исторического общества и фонда "История Отечества", которые координируют научные исследования и международные проекты. В-третьих, масштабная цифровая архивация документов (проекты "Память народа", "Подвиг народа"), сделавшая доступными миллионы страниц ранее засекреченных материалов. В-четвертых, системная работа с международными организациями - ежегодные резолюции ООН против героизации нацизма, инициированные Россией. В-пятых, интеграция исторической правды в культурную политику - от кинопроектов типа "28 панфиловцев" до VR-реконструкций ключевых сражений. Особое значение имеет образовательная политика: новые учебники истории с детальным разбором попыток фальсификации, всероссийские уроки Победы, проект "Без срока давности". Эти меры позволили не только сохранить память о реальном вкладе СССР, но и создать эффективную систему противодействия историческому ревизионизму на международной арене. По данным ВЦИОМ (2024), 89% россиян считают, что государство успешно защищает историческую правду о войне, а среди молодежи этот показатель вырос с 67% в 2015 году до 82% сегодня.

Список литературы:

1. Ассман А. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2020.
2. Баранов Н.А. Историческая память и политика идентичности в современной России // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2021. Т. 17. № 3. С. 45-62.
3. Зубкова Е.Ю. Память о войне в постсоветской России: мифы, образы, практики. М.: РОССПЭН, 2022.
4. Миллер А.И. Историческая политика в России: институты, акторы, нарративы. СПб.: Изд-во ЕУСПб, 2019.
5. Шатковская Т.В. Война и право: о подвиге советских юристов в годы Великой отечественной войны // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 164-169.
6. Министерство обороны РФ. Проект «Память народа» [Электронный ресурс]. URL: <https://pamyat-naroda.ru>
7. Министерство просвещения РФ. Проект «Без срока давности» [Электронный ресурс]. URL: <https://безсрокадавности.рф>
8. Российское историческое общество. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://historyrussia.org>
9. Официальный сайт акции «Бессмертный полк» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.polkrf.ru>
10. Доклад МИД РФ «О ситуации с фальсификацией истории и попытками реабилитации нацизма» (2023).
11. Центральный архив Министерства обороны РФ. URL: <https://archive.mil.ru>
12. Проект «Подвиг народа» [Электронный ресурс]. URL: <https://podvignaroda.ru>
13. Федеральный закон от 12.01.1995 № 5-ФЗ «О ветеранах» (ред. от 30.12.2023).
14. Федеральный закон от 13.03.1995 № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России» (ред. от 01.07.2023).
15. Постановление Правительства РФ от 30.12.2015 № 1493 «О государственной программе "Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016–2025 годы"».
16. Указ Президента РФ от 09.05.2018 № 211 «О подготовке и проведении празднования 75-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов».

Сведения об авторе:

Бельснер Кирилл Владимирович – студент Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

Научный руководитель – *Шатковская Т.В.*, д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

Беляева В.С.

БЕЛГОРОДСКАЯ ЗАСЕЧНАЯ ЧЕРТА: КАК ВОСПИТЫВАТЬ ЗАЩИТНИКА ОТЕЧЕСТВА СЕГОДНЯ?

Аннотация: Историческая Засечная Черта опять в состоянии риска и угроз со стороны «любителей повоевать с Россией». Благосостояние и успешность нашего Отечества во многом зависят от организации воспитания в мезо- и макросистемах. В силу своей многосторонней значимости и конкретно-исторического характера положительное воздействие на формирование мужчины, его гендерной идентичности оказывают семейные функции – это жизнедеятельность семьи, связанная с удовлетворением определенных потребностей ее членов, государство сегодня готово поддержать в этой стратегии.

Ключевые понятия: защитник Отечества, формирование и воспитание мужчины, гендерная идентичность, маскулинность.

Год 2025 объявлен Президентом В.В. Путиным годом Защитника Отечества. В современном мире, с его перманентно изменяющейся ситуацией социо-политических рисков и угроз, все чаще встает вопрос необходимости обновления подходов к содержанию, формам и разработке технологий активной деятельности ребенка, будущего гражданина России в условиях семейного окружения, общеобразовательной школы, социума Приграничья. Формула Геродота на все времена: **«Если хотите защитить Родину – воспитывайте сыновей. Если хотите защитить нацию – воспитывайте дочерей».**

Создание русских Белгородской, Симбирской, Заволжской, Изюмской, Сызранской, Исетской Засечных Черт в XIII – XVI веках способствовало отражению нападения кочевников и полностью обезопасить от них центральные регионы Отечества. В исторических источниках указывается: «На засечных чертах селили постоянные воинские формирования стрельцов, городских казаков, пушкарей, затынщиков, воротников, засечных сторожей, служилых татар (алатырских, шацких, кадомских и других). Местное дворянство (чаще разряд детей боярских) также исполняло здесь военные обязанности и участвовало в организации предупреждения нападений кочевников. С февраля 1571 г. организация дальней разведки за южные границы России регулировалась уставом «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе». В неё также входили города-крепости с постоянными гарнизонами, «стоялые остроги» со сменными отрядами и другие укрепления... Создание засечной черты серьёзно укрепило защиту пограничных рубежей Русского государства».

Основной целью нашего исследовательского проекта стала потребность в выявлении возможностей решения проблем сегодняшней Засечной Черты. Таким образом, нами установлено объективно существующее противоречие между острой потребностью в концептуальном обосновании преемственности

гендерного подхода в российском семейном воспитании мальчиков дошкольного и младшего школьного возраста, и отсутствием в практике работы специальных концепций и систем гендерного подхода на различных возрастных этапах воспитания мальчика в современной ситуации угроз и рисков. Объектом исследования является воспитание мальчика дошкольного и младшего школьного возраста в условиях Приграничья. Предметом — процесс реализации гендерного подхода в принципах семейного воспитания мальчика дошкольного и младшего школьного возраста с учетом угроз и рисков. Задачи: 1. Раскрыть сущность воспитания защитника Отечества и формирование маскулинных качеств у мальчиков в ситуации угроз и рисков Приграничья; 2. Представить обзор литературы по маскулинному воспитанию современного российского мальчика: риски и угрозы; 3. Показать психолого-физиологические аспекты формирования и развития маскулинности; 4. Дать анализ интервьюирования родителей по проблеме исследования и предложить практические рекомендации родителям по маскулинному воспитанию современного российского мальчика из Приграничья.

Новые национальные проекты — это готовность к воспроизводству новых поколений, их подготовка к жизни и интеграция в общество является важной функцией семьи [1]. Развитие психолого-физиологических способностей дошкольника и младшего школьника должны обеспечить ребенку и развитие гендерной идентичности, что должно соответствовать полу ребенка, а именно мальчика как активного гражданина, как патриота нашего Отечества. Воспитательная функция семьи удовлетворяет индивидуальные потребности мужчины и женщины в отцовстве и материнстве, в контактах с детьми и их участие в воспитании, а также в том, что родители могут реализовать себя в детях. Таким образом, обеспечивается социализация детей и подготовка новых членов общества.

Изучение сущности гендера и принципов воспитания дошкольников и младших школьников подводит к выявлению особых психолого-физиологических условий, которые формируют половую идентичность, но деградация последних 5-6 лет выявила острые аспекты этой проблемы, вдруг пропаганда «свободных демократических стран» и их СМИ, IT-каналов, забывших, что афинская демократия была доступной только мужчинам, и по ряду причин развалилась через 16 лет после ее начала, что та демократия испытала на себе те же угрозы, которые вернулись из полного их отрицания и стали рисками для продолжения самой жизни на планете Земля сегодня.

Основными теоретическими предпосылками для изучения половой природы личности дошкольника и младшего школьника, диагностики особенностей ее развития (А. Адлер, Ю.Е. Алешина, В. Владиславский, И.С. Кон и др.), что личность мужчины является сложным многоуровневым психическим образованием, включающим в себя различные аспекты формирования личности мальчика (Т. Барчунова, Е.В. Бондаревская, О.А. Воронина, Л.С. Выготский, О.И. Коврикова, Ю. П. Сокольников, Д. Кун, Д. Мацумото, Б. М. Теплов, Л. А. Шабанова, и др.).

Постковидный период вдруг показал динамичный всплеск антигендерного двухполового развития интересов в так называемом «развитом, свободном мире», в сочетании с обширным ростом интернет-сетей, интерес приобрел критическое антигуманное, противоречащее всем традиционным ценностям низменное значение. Причем, эту точку зрения популяризировали «звезды» кино, эстрада, спорта, а потом и политики вовлеклись в такую пропаганду антигуманного аспекта. Наплыв интереса к антигендерной тематике, к бинарному восприятию пола, был неожиданно масштабным. Он проявился не просто как мода или временное увлечение, а как глубокое, зачастую болезненное переосмысление собственной идентичности, пронизывающее все слои общества, пересмотреть свое Я, эго [2]. Интернет, ставший всемирной площадкой для коммуникации, усилил этот эффект в отрицательной геометрической прогрессии. Он стал одновременно инкубатором новых пошлых идей, превращая относительно узкие группы в широкие социально-активные движения. Однако этот рост приобрел негативный оттенок, описанный как «критическое антигуманное значение».

Более того, интернет-пространство стало площадкой для распространения дезинформации и манипуляций, целенаправленно искажающих понимание гендерных вопросов в сторону агрессивной пропаганды ЛГБТ. На форумах, в социальных сетях и блогосферах процветала популяризация крайних взглядов, часто лишенных научного обоснования. На смену спокойному обсуждению пришли «войны комментариев», «культура отмены» и цифровой буллинг, направленные на устрашение и запугивание тех, кто не разделяет доминирующие в онлайн-сообществах взгляды ЛГБТ-сообщества. В США, например, все учреждения, представляющие социальные институты, социальные сферы в ОБЯЗАТЕЛЬНОМ ПОРЯДКЕ содержали отделы «инклюзивности меньшинств», прием на работу в период президентства Байдена узаконил процедуру прохождения через такой отдел ЛГБТ. Эти угрозы коснулись всех развитых стран, и не обошли стороной такие риски и нашу стану, вовремя принятые поправки к Конституции Российской Федерации, - это был оперативный ответ античеловечным вызовам глобалистов, их угрозам всему будущему планеты и риски для каждой нормальной семьи. При обсуждении поправок к Конституции Российской Федерации, студент СОФ НИУ «БелГУ» И. Поданев убедительно доказал свою точку зрения таким образом: «Ни один петух не бежит за другим петухом в поисках любви, ни один кот в марте не вызывает другого кота своим «призывным пением», ни один кабель не носит за другим кабелем в поисках согласия. Только человек сам из тысячелетия в тысячелетие вдруг переносит свою НЕВОСТРЕБОВАННОСТЬ, НЕДОЛЮБЛЕННОСТЬ В ДЕТСТВЕ, свою психологическую патологию на то, что он якобы другой/ая, не понятый/ая, отверженный/ая, а потому и пытается отстоять свою низменную амбицию в форме 4-х ,6-ти и даже 56 вариантов гендера!!!» (Иван П.) [3].

В результате, «развитый, свободный мир», охваченный постковидной нестабильностью, оказался в сложной и противоречивой полоролевой ситуации, к которой добавились «сатанистские увлечения» *фурри* и *квадробикой*, примеры

и ситуации, свидетельствующие о личностной неполноценности и психических расстройствах значительного числа граждан «свободных стран». С одной стороны, наблюдается рост толерантности и стремления к инклюзивности по отношению к больным, имеющим отклонения в здоровье. С другой – усиление поляризации, распространение экстремистских взглядов и угроза подрыва традиционных социальных связей ЛГБТ-сообществами, нивелирование значимости традиционных социальных установок. Наука доказала: у девочек при рождении тазовые кости формируют лоно для потенциального ребенка, у мужчин нет такого лона. По ДНК определяют криминалисты пол давно ушедших исторических эпох фараонов, царей, правителей. Поиск баланса между свободой выражения и защитой общественного мира становится одной из главных задач современного общества.

Сегодня особую актуальность приобретают вопросы воспитания будущей жены и будущего мужа в новых условиях угрозы и рисков, жены и мужа, способных выполнять свои социально-половые функции, способных принимать и различать традиционные ценности, быть настоящими гражданами и патриотами Отечества – России. В связи с этим вопрос воспитания мальчика как будущего защитника Отечества приобретает особое звучание. Все чаще современные исследователи обращаются к национальным традициям, которые формируют российскую национальную ментальность.

Воспитательные инициативы сегодня становятся важными аспектами формирования здоровой маскулинной идентичности. Важно продолжать изучение того, как структура взаимодействия со сверстниками влияет на восприятие маскулинности. Конструктивные примеры положительного мужского поведения могут формировать более гибкие модели идентификации и видеть в этом основы для будущего развития [4]. Родители, учителя и общество в целом должны стремиться сегодня к созданию условий для формирования более мягкого отношения к эмоциональному выражению, что является условием для успешной социализации мальчиков, юношей и молодежи. Интервьюирование родителей по проблеме исследования и данные опросов ЦИОМ (находящихся в свободном доступе), в которых зафиксированы снижение оценки наличия маскулинных качеств у мужчин и одобрение наличия самостоятельности, выносливости, мужественности у современных российских женщин подтвердило наши опасения. Сверх трети участвующих в нашем педагогическом наблюдении мальчиков отмечены снижением маскулинных качеств, что вызвано перечисленным ранее рассмотренными социальными угрозами и рисками для проявления патриотизма.

В условиях современного нестабильного и увлеченного военными конфликтами общества, где традиционные представления о гендерных ролях подвергаются агрессивному пересмотру, а новые подходы к воспитанию и образованию становятся все более актуальными, понимание процессов формирования маскулинной идентичности у мальчиков, юношей, мужчин приобретает особую значимость как актуальный аспект для стратегической государственной политики Приграничья, что доказано стратегиями Засечных Черт.

Список литературы:

1. Новые национальные президентские проекты России – ФИЦ ФТМ: <https://frcftm.ru/novye-nacionalnye-proekty-rossii/?ysclid=m83gpzdw1p245271301> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Белоусова О.О. Проблема гендерной дифференциации учащихся в педагогической теории и школьной практике / О.О. Белоусова // Современная высшая школа: инновационный аспект. 2019. № 4. С. 53-58.
3. Беляева В. Воспитание защитника Отечества и формирование маскулинных качеств у мальчиков в ситуации угроз и рисков Приграничья / В. Беляева // "Воспитание современного ребенка: инновационный поиск" сб-к Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Москва: ФГАОУ "Государственный университет просвещения", 10-11 апреля 2025 года. Диплом 1 степени.
4. Митина О.В. Факторная структура маскулинности/фемининности: кросскультурный аспект / О.В. Митина // Вопросы психологии. 2023. № 1. С. 74-85.

Сведения об авторе:

Беляева Виктория Сергеевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; merkulova.Victoria02@mail.ru

Научный руководитель – Бурая Л.В., к.п.н., доцент, доцент кафедры ПФК, представитель Российской Федерации в FIER (ЮНЕСКО), профессор РАЕ, эксперт пула экспертов Минобрнауки Российской Федерации; lburaja@mail.ru

Богачев Н.И.

РОЛЬ ОРГАНОВ ФСБ В ОБЕСПЕЧЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В настоящей статье рассматривается важность органов Федеральной службы безопасности Российской Федерации (далее – ФСБ РФ) в обеспечении национальной безопасности Российской Федерации. Были выделены отдельные аспекты деятельности, в рамках которых органы ФСБ РФ осуществляют исполнение данной задачи. Ключевыми из них являются: предупреждение, пресечение террористической деятельности и террористических актов, борьба с экстремизмом, коррупцией, обеспечение безопасности в ВС РФ и иных воинских формированиях, а также на различные рода стратегических объектах. Роль органов ФСБ по вопросам обеспечения национальной безопасности в настоящее время является очень

важной. Это обусловлено положением России на международной арене, а также ее участием в внутренних и внешних политических процессах.

Ключевые слова: органы ФСБ РФ, национальная безопасность, национальные интересы, экстремизм, терроризм, государственная измена, коррупция.

Национальная безопасность Российской Федерации – состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны [1]. Проводя анализ Указа Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ» важно отметить, что обеспечение национальной безопасности является прямой и основной задачей правоохранительных органов. Национальные интересы РФ существуют во многих областях жизни человека: политической, экономической, духовной, социальной. Это может быть реализация конституционных прав граждан или решение вопросов обороны государства. Все это свидетельствует о множестве национальных интересов, которые должны обеспечиваться во всех сферах жизнедеятельности человека.

Вся работа органов ФСБ РФ по умолчанию тесно связана с вопросами обеспечения национальной безопасности. Это связано с тем, что в наименовании правоохранительного органа содержится само слово «безопасность». Если же углубляться в данный вопрос, то необходимо проанализировать положения Федерального закона «О федеральной службе безопасности» [2]. Также, деятельность органов Федеральной службы безопасности регулируется Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации», согласно которому ФСБ участвует в пределах своих полномочий в обеспечении национальных интересов Российской Федерации, в прогнозировании, выявлении, анализе и оценке угроз безопасности Российской Федерации, а также разрабатывает предложения по предупреждению и нейтрализации таких угроз [3]. Таким образом, по смыслу правовой нормы, обеспечение национальных интересов также прямо подразумевает и обеспечение их безопасности. При возникновении угрозы и посягательства на национальные интересы их обеспечении без защиты будет невозможным.

Исследуя деятельность органов ФСБ РФ в рамках обеспечения национальной безопасности, важно отметить актуальность их деятельности. В современных реалиях, а также условиях активных боевых действий, национальные интересы РФ находятся под такой угрозой, которой еще не было никогда прежде. В связи с этим, эффективность деятельности органов безопасности должна быть крайне высока. В контексте выдвинутой проблемы, на органы ФСБ возлагается обязанности по предупреждению, пресечению

террористической деятельности и террористических актов, борьба с экстремизмом, а также обеспечение безопасности в ВС РФ и иных воинских формированиях, а также на различных стратегических объектах. Именно эти направления являются наиболее значимыми в условиях современной ситуации внутри Российского государства. Немаловажным также является и деятельность по пресечению коррупционных проявлений как в сфере обороны государства, так и в иных областях. Данные направления позволят обеспечить национальную безопасность как от угроз внутренней направленности, так и внешней.

В первую очередь, важно сказать о предупреждении террористической деятельности. Терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий [4]. Данное преступление прямо воздействует на национальные интересы РФ и является областью повышенной опасности. Это указывает на необходимость своевременного пресечения терроризма в целях обеспечения общественной безопасности. В качестве примера, можно привести теракт в «Крокус Сити Холл». В его результате пострадало 695, погибло 144. По уголовному делу были установлены одиннадцать лиц, причастных к совершению особо тяжкого преступления [5].

В сфере обеспечения национальной безопасности, также стоит выделить противодействие экстремизму. Данная деятельность негативно влияет на национальные интересы, а значит, должна пресекаться для обеспечения национальной безопасности. Источники экстремизма различны, они могут приходить как из вне, так и зарождаться внутри государства. В 2024 году в России зарегистрированы 1719 преступлений экстремистской направленности. Это на 28,3% больше по сравнению с предыдущим годом, когда показатель составлял около 1340 инцидентов [6]. Таким образом, можно проследить стремительный рост экстремистской деятельности на территории РФ. Органы ФСБ обязаны всячески пресекать экстремистскую деятельность и противодействовать формированию экстремистских ячеек. Это необходимо для защиты интересов и обеспечения национальной безопасности как государств, так и общества. Так, например, в Москве ФСБ задержала участника спящей украинской военизированной ячейки. По заданию кураторов знакомился в соцсетях с российскими военными и склонял их к переходу на сторону противника, а также собирал данные о дислокации войск [7].

Еще одним важным направлением в деятельности органов ФСБ является противодействие коррупции. Коррупция – сложное общественно-деструктивное явление, которое негативно влияет на реализацию национальных интересов РФ. Коррумпированные представители власти за определенную выгоду (материальную или нематериальную) ущемляют основополагающие права граждан. Коррупция опасна тем, что чиновники

разрушают государство изнутри. Им интересно лишь свое благосостояние, но никак не интересы государства и всего общества в целом. Коррупция также может быть связана и с другими направлениями деятельности органов ФСБ. Это может быть терроризм, экстремизм, незаконная миграция, нелегальное оружие и др. Так, в Нижегородской области ФСБ пресекла работу преступной группы, причастной к незаконной легализации более чем тысячи мигрантов [8].

Все может усложняться тем обстоятельством, что коррупционные преступления могут совершаться в интересах иностранного государства. В таком случае, это уже будет квалифицироваться как госизмена, которая также пресекается сотрудниками ФСБ в целях обеспечения национальной безопасности РФ. Этот вопрос также стоит крайне актуальным в нынешней ситуации, о чем свидетельствует значительный рост привлечение граждан за нарушение данной уголовно-правовой нормы. В первом полугодии 2024 года по ст. 275 УК РФ (госизмена) осуждены 52 человека. В 2022 году за госизмену были осуждены 16 человек [9].

Отдельно стоит выделить Пограничную службу ФСБ РФ. Деятельность данного структурного подразделения регулируется ФЗ «Федеральной службе безопасности» и ФЗ «О Государственной границе Российской Федерации» [10]. Сотрудники пограничной службы осуществляют охрану государственной границы, что является важной задачей в области обеспечения национальной безопасности. Предотвращение проникновения на территорию нелегальным образом лиц необходимо для предупреждения террористических актов, формирования экстремистских ячеек, а также распространения объектов, изъятых из гражданского оборота, оружия и т.д. Вся деятельность пограничной службы нацелена на то, чтобы не допустить проникновения на территорию РФ различного рода угроз. Сотрудники данной службы охраняют правовой режим государственной границы, а также стоят на страже от проникновения внутрь государства внешних угроз. Без должной охраны границы РФ было бы невозможно эффективно обеспечивать защиту национальных интересов РФ.

Таким образом, проведенное исследование подчеркивает значимую роль органов Федеральной службы безопасности РФ в области обеспечения национальной безопасности. Современная геополитическая ситуация в мире создает множество внутренних и внешних опасностей для государственности РФ и российского общества. Основную часть деятельности органов ФСБ можно охарактеризовать как правоохранительную. Сотрудники данного органа осуществляют борьбу с такими преступлениями, как: терроризм, экстремизм, коррупция, госизмена. Различные подразделения ФСБ РФ осуществляют борьбу как с внутренними угрозами, так и внешними, посягающими на национальную безопасность России. Именно поэтому, Федеральная служба безопасности играют важную роль в системе обеспечения национальной безопасности.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» от 02.07.2021 № 400 // Собрание законодательства Российской Федерации. 5 июля 2021 г. № 27 (часть II). Ст. 5351.
2. Федеральный закон «О федеральной службе безопасности» от 3 апреля 1995 № 40-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 10 апреля 1995 г. № 15. Ст. 1269.
3. Указ Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы безопасности Российской Федерации» от 11.08.2003 № 960 // Собрание законодательства Российской Федерации. 18 августа 2003 г. № 33. Ст. 3254 с изм. и допол. в ред. от 24.06.2024.
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 3 марта 2006 г. № 11. Ст. 1146 с изм. и допол. в ред. от 24.06.2024.
5. Расследование теракта в «Крокус Сити Холле» // Следственный комитет Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/cases/item/1870767/> (дата обращения: 15.03.2025).
6. Экстремизм в России // Tadviser URL: https://www.tadviser.ru/index.php/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F:%D0%AD%D0%BA%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B5%D0%BC%D0%B8%D0%B7%D0%BC_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8 (дата обращения: 15.03.2025).
7. ФСБ задержала участника спящей украинской ячейки в Москве // Lenta. URL: <https://lenta.ru/news/2025/02/07/fsb-zaderzhala-uchastnika-spyaschey-ukrainskoy-yacheyki-v-moskve/> (дата обращения: 15.03.2025).
8. ФСБ пресекла работу преступной группы по незаконной легализации мигрантов // Lenta. URL: <https://lenta.ru/news/2024/06/03/fsb-presekla-rabotu-prestupnoy-gruppy-po-nezakonnoy-legalizatsii-migrantov/> (дата обращения: 21.03.2025).
9. За госизмену и шпионаж в первом полугодии в РФ осудили 70 человек // ТАСС. URL: <https://tass.ru/proisshestiya/22164429> (дата обращения: 15.03.2025).
10. Федеральный закон «О Государственной границе Российской Федерации» от 1 апреля 1993 № 730-I // Российская газета. 4 мая 1993 г. № 84.

Сведения об авторе:

Богачев Никита Игоревич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; bogachevnikita61@gmail.com

Научный руководитель – *Бородаенко Н.В.*, старший преподаватель кафедры административного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; borodaenko@bsuedu.ru

Болдырева А.А., Вагидов А.Н.

ЗЕМЕЛЬНЫЕ ПРАВА КОРЕННЫХ НАРОДОВ: КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ В ЭПОХУ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Аннотация: в данной статье рассматривается актуальная проблема реализации земельных прав в эпоху глобализации. Проведенный анализ покажет, как процесс международного развития затрагивает применение традиционных прав племенных народов. Также изучим нормативно-правовые акты, которые регулируют данный вопрос в период глобализации.

Ключевые слова: земельные права, коренные народы, глобализация, традиционный образ жизни, международное право, конфликт интересов.

Земельное право коренных народов довольно важная тема, которая требует должного внимания, особенно на современном этапе. Последнее, стоит подчеркнуть, ибо глобализация является одним из важнейших процессов современности. И разумеется, данный аспект затрагивает сферу традиционных прав коренных народов, в том числе. Поскольку, глобализация представляет собой процесс международного сближения в различных областях, таких как, экономической, культурной, политической, социальной, то из этого вытекает определенный диссонанс. Так как, коренные народы, наоборот, направлены на сохранение культурных и традиционных ценностей. Поэтому, стоит рассмотреть ключевые моменты данной темы и пути разрешения возникающих конфликтов.

Начнём наше исследование с детального изучения прав коренных народов. Не существует законодательного термина коренных народов, но тем не менее, имеются характерные признаки [5, с. 5]. Например, сохранение культурных ценностей, исторических традиций и практик. Также неразрывная связь с природными ресурсами и землей, на которой они проживают [5, с. 7]. Мир наполнен многообразием коренных народов. Однако, эти слои населения сталкиваются с проблемами разного уровня, во главе которого стоит эпоха глобализации. Происходит потеря земельных ресурсов, за счёт того, что развиваются экономические предприятия, инфраструктура. Всё это затрагивает земли и природные ресурсы коренных народов, при добыче полезных ископаемых. Также одной из основ глобализации является стремление к массовой культуре, что крайне противоречит традиционному образу жизни народов, которые чтят культурные и исторические ценности, источником которых является земля. Именно поэтому коренные народы нуждаются в защите своих прав. Основным нормативно-правовым актом, регулирующим данную область отношений, является Конвенция Международной организации труда №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», принятая в 1989 г. [2]. Данный документ является важнейшим инструментом защиты земных прав коренных народов. Поэтому проведём анализ положений Конвенции МОТ №169. Согласно ст. 6, государственные органы должны проводить консультации, в случаях, когда необходимо разрешение какого-либо вопроса,

связанного с интересами коренных народов, касающихся их земель. Как показывает практика, данный аспект часто игнорируется, отдавая предпочтение в пользу развития глобализации. Отметим и право на защиту земельных ресурсов, согласно которому коренные народы могут владеть, пользоваться, осваивать земли, указанное в ст. 14. В условиях стремительной глобализации, данное право осуществляется затруднительно. [1 с. 3]. И кроме этого, глобализация затрагивает право на сохранение культуры и языков. Ведь для развития инфраструктур необходимо большое количество земель, которое является ограниченным ресурсом. А для коренных народов, земля является не только их основным ремеслом, но и источником знаний и памяти предков. Таким образом, Конвенция МОТ №169, в своих положениях оказывает поддержку земельным правам коренных народов. Однако, в условиях глобализации, возникает вопрос, как сохранить культурное и традиционное наследие, если мир стремительно движется вперёд, развиваясь во всех сферах. При том, что указанное развитие затрагивает земельные ресурсы, на которых проживают коренные народы. К сожалению, при наличии регламентированных земельных прав, указанных Конвенцией МОТ № 169, так или иначе происходит определенный конфликт.

Теперь обратимся к Декларации ООН о правах коренных народов, принятой в 2007 г. [2]. По мнению Гарипова Р.Ш.: «мировое сообщество, в лице ООН признаёт наличие исторической несправедливости в отношении многих коренных народов, проявляющейся в лишении земель» [1]. Поэтому Декларация имеет большое значение для защиты прав коренных народов. Статья 26 также гласит, что коренные народы имеют право владеть, использовать, осваивать и контролировать земли, территории и ресурсы, которыми они владеют на основании традиционного владения. Также государства должны уважительно относиться к традициям и обычаям народов. В эпоху глобализации, происходит нацеленное развитие, которому необходимо использование природных ресурсов. Вместе с тем, происходит загрязнение окружающей среды, утрачиваются земли. То есть, глобализация затрагивает земельные права коренных народов. Однако, ст. 28 даёт гарантию на возмещение ущерба за земли, территории и ресурсы, которые были незаконно изъяты или повреждены. Данный аспект благоприятно сказывается на земельных ресурсах, которые были затронуты в ходе процесса глобализации, что способствует разрешению конфликта интересов. Но стоит отметить, что Декларация является не юридически обоснованным документом, что значительно затрудняет её применение на международном уровне.

Но несмотря на указанные противоречия, приведём пример коренное население Австралии, которые называются ещё также австралийскими аборигенами. Этот коренной народ претерпел гонение со стороны европейцев. [4 с. 2]. Однако дальнейшее активное развитие международных документов в сфере защиты земельных прав, привело к положительному результату. Австралийские аборигены получили право на самобытность и прекратились гонения. Всё это указывает на то, что в эпоху глобализации возможно наладить мирный контакт и прийти к общему взаимодействию. Однако для этого необходимо принять на международном уровне признание традиционных прав

на землю коренных народов. Так как, коренные народы Австралии все ещё сталкиваются с нарушением их земельных прав. Прекращение использования их территорией, для добычи полезных ископаемых, осуществилось благодаря протестам коренного населения. Поэтому важно призвать все государства к разработке механизма разрешения споров мирным путем, где интересы каждой из сторон будут удовлетворены.

Таким образом, эпоха глобализации, хоть и является неотъемлемой частью современного общества, однако затрагивает вопрос земельных прав коренных народов. Международное сообщество должно обратить пристальное внимание на реализацию и применению прав коренных народов. Этому поспособствует укрепление нынешних документов, регулирующих земельные права. Также государствам, в свою очередь, необходимо выработать механизм справедливого разрешения вопросов, касающихся интересов коренных народов. Только при таком комплексном подходе, конфликт интересов будет минимизирован. Коренные народы получают возможность в полной мере реализовать свои земные права, в период развития эпохи глобализации. Путём решения может стать юридическая регистрация земель, на которой проживают племенные народы. Это необходимо, потому что сохранение исторических наследий, не менее важно, чем развитию международной интеграции.

Список литературы:

1. Гарипов С.Ш. Положения Конвенции о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 г. и другие международные документы в области защиты прав коренных народов // Вестник Российского университета дружбы народов. 2008. № 3. С. 3-5.

2. Декларация ООН о правах коренных народов [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigeno_us_rights.shtml (дата обращения: 21.03.2025).

3. Конвенция Международной Организации Труда №169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах» 1989 г. // Международные акты о правах человека: Сборник документов

4. Ревазович А.Ф., Куцуров О.Ю. Правовое положение коренных народов Австралии // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2016. № 6. С. 6.

5. Чернядьева Н.А. Статус коренных народов в международном праве // Правосудие. 2023. № 4. С. 5-7.

Сведения об авторах:

Болдырева Алина Андреевна – студент Саратовской государственной юридической академии; lina.boldyreva.05@mail.ru

Вагидов Али Низамудинович – студент Саратовской государственной юридической академии; alivagidov430@gmail.com

Научный руководитель – *Аверьянова Н.Н.*, д.ю.н., доцент, профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии; averyanovann@mail.ru

Боркина В.И.

ОХРАНА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ И ПАМЯТИ КАК СТРАТЕГИЧЕСКИЙ ПРИОРИТЕТ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** Мы всегда должны сохранять в памяти подвиги наших предков, особенно то, какой ценой была достигнута ими победа, чтобы предотвратить повтор этих страшных событий и дней.*

***Ключевые слова:** история, память, события, народ, война.*

В жизни каждого человека важным аспектом является знание истории. Пусть это будет история какого-либо события, история рождения и жизни человека, его поступков, открытий, действий, история здания, сооружения или организации, предприятий.

Память об исторических событиях необходима для:

1. Сохранение исторической правды. Важно знать правду, как и что происходило, чтобы никто не смог переписать, откорректировать или внести дополнительные факты в историю или присвоить себе определённые события, сказав, что на самом деле было иначе.

2. Предотвращение повторения трагедии и патриотическое воспитание. Зная, как трудно и какими жертвами нашим защитникам далась победа, вряд ли нам захочется повторить это. Поэтому так важно говорить об истории и посвящать в это детей и молодежь, для формирования чувства патриотизма к Родине. Для этого в России проводят различные конференции и встречи, где ветераны войны рассказывают каким трудом они добились победы, чем жертвовали и как им было невыносимо трудно.

3. Чтобы помнить, кто мы на самом деле. Война оставила глубокий след в нашей культуре, языке, искусстве и, конечно, в нашем характере. Песни о войне, рассказы, фильмы, памятники — всё это помогает нам почувствовать связь с прошлым, понять кто мы такие, чьи мы дети и внуки, правнуки. Поэтому так важно помнить о тех страшных событиях. Ведь если это всё забыть, мы можем потерять частицу себя, доброты и справедливости. От нас уйдёт понимание - почему так важен мир и справедливость на земле. Мы станем как «деревья без корней». Люди, лишаясь правды о прошлых событиях, теряют свои корни. Именно поэтому каждый год в России 9 мая мы отмечаем День победы над фашисткой Германией, чтобы почтить память наших воинов и вспомнить каким трудом и как они одержали победу [1].

4. Мирное будущее. Наши воины показали в Великой Отечественной войне каким сильным и бесстрашным может быть русский человек, если перед ним стоит цель защиты своей Родины. Он готов пойти на всё, даже ценой своей жизни, чтобы наша страна росла и процветала. Зная, что такое война, мы должны делать всё возможное для предотвращения новых конфликтов.

Существует такой термин, как «фальсификация истории». Простыми словами это намеренное искажение исторических фактов и их будущее освещение. Если рассматривать цели фальсификации, то их как минимум две — это политическая и коммерческая. Если говорить о политической

фальсификации, она бы могла поспособствовать ослаблению России, подрывая её международный авторитет, единство народа, для того, чтобы другие страны могли диктовать свои условия и переписать историю событий, которые будут выгодны им. Рассматривая коммерческую цель, то отметим ее сущность – привлечение денежных средств для проведения каких-либо событий с помощью лжи. Это фильмы, книги, экскурсии с ложными данными о Великой Отечественной войне, из которых можно извлекать прибыль [2].

Стоит сказать, что Россия — это самая большая и многонациональная страна в мире. И каждая другая страна хотела бы иметь такие территории с огромными природными богатыми ресурсами. Многие страны пытаются захватить их с помощью других, а также используя СМИ и сеть Интернет в виде распространения фейковых новостей, искаженной информации, чтобы дискредитировать Россию. Для подтверждения ложных новостей другие страны могут подключать поддержку оппозиционных СМИ, которые помогут раскритиковать что-либо за определенное денежное вознаграждение, вселяя недоверие в население, что может стать основой протестов и митингов.

Подорвать авторитет России некоторые страны хотят не только ложными новостями, но и продвижением иной культуры и ценностей, которые могут продвигаться через музыку, сеть Интернет или другие ресурсы, направленные на подрыв традиционных российских ценностей. Наиболее подвержены этому влиянию молодое поколение и даже дети.

Каждый год появляются всё новые информационные технологии, и наша жизнь не обходится без гаджетов, интернета, различных мессенджеров, социальных сетей и платформ. Они кажутся вполне безобидными, но это совсем не так. Из всех перечисленных выше примеров может произойти утечка конфиденциальной информации, что является основой личного экономического ущерба и использование данных в корыстных целях.

Чтобы защитить Россию и её граждан на законодательном уровне, наша страна проводит ряд мероприятий:

1. Защита исторических событий на законодательном уровне:

– ФЗ от 13 марта 1995 г. № 32-ФЗ «О днях воинской славы и памятных датах России». Такими датами являются: 9 мая - День Победы, 23 февраля - День защитника Отечества и другие.

– ФЗ от 19 мая 1995 г. № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов». Он отрицает оправдание преступлений нацисткой Германии.

– Статья 354 УК РФ «Реабилитация нацизма» — устанавливает уголовную ответственность за публичное одобрение преступления нацисткой Германией и распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР, а также оскорбление памяти защитников отчества.

2. Защита личных данных граждан. ФЗ от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи». Этот закон регулирует использование электронной подписи в том числе и в ведении архивного дела.

3. Защита информационной безопасности. 20 июня 2012 года было создано Российское Историческое общество (РИО), которое помогает укрепить

информационную безопасность, а также препятствует распространению антироссийской деятельности в СМИ. РИО занимается опубликованием различных статей, где раскрывается правда о том или ином событии, разработкой образовательной программы и материалов для школ и университетов, основанных на научных исследованиях и исторических фактах. Так же проводит различные семинары и лекции по актуальным темам как для учителей, так и для студентов. В приоритете РИО ещё и поддержка СМИ и различных телепередач, которые занимаются просвещением истории России [3].

4. Создание и защита мемориальных комплексов. В память об исторических событиях в нашей стране у нас создаются и облагораживаются парки, мемориалы, памятники и здания культурного наследия. Например, один из таких проектов организован в Белгородской региональной общественной организации - «Общество любителей древней истории», которое направлено на сохранение и популяризацию древнерусского наследия на территории Белгородской области [4]. С помощью поддержки государства в год 80-летия Великой Победы в различных уголках нашей огромной страны проводится масса мероприятий, направленных на охрану исторической правды и памяти.

Подводя итоги хочется сделать вывод, что знание своей истории, своих «корней» является неотъемлемой частью жизни каждого человека. Память о прошлом помогает нам быть стойкими, а также совершать благие дела во имя нашей Родины. Искажение истории, в свою очередь, направленное на подрыв русской культуры и нашей веры должно быть полностью искоренено. Зная правду, Россия будет двигаться вперёд и развиваться.

Список литературы:

1. Правда об освобождении и миф о «советской оккупации» URL: https://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/pravda_ob_osvobozhdenii_i_mif_o_sovetskoj_okkupacii_2009-08-07.htm (24.04.2025).
2. Фальсификация истории URL: https://spravochnick.ru/istoriya/falsifikaciya_istorii/ (24.04.2025).
3. Российской историческое общество. URL: <https://historyrussia.org/> (24.04.2025).
4. Белгородская региональная общественная организация «Общество любителей древней истории». URL: <https://oldi.nko31.ru/> (24.04.2025).

Сведения об авторе:

Боркина Владислава Ильинична – студент факультета СПО № 1 Белгородского университета кооперации, экономики и права; vladislavaborkina@gmail.com

Научный руководитель – *Гюнтер И.Н.*, к.э.н, доцент, доцент кафедры финансов и таможенных доходов Белгородского университета кооперации, экономики и права; eirin@rambler.ru

Брагина А.Н.

ОТНОСИТЕЛЬНЫЕ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫЕ КАК СРЕДСТВО ОТРАЖЕНИЯ ВОЕННОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ТЕКСТЕ РАССКАЗА Е. И. НОСОВА «КРАСНОЕ ВИНО ПОБЕДЫ»

Аннотация: в статье рассматриваются относительные прилагательные, являющиеся средством отражения военной действительности в тексте рассказа Евгения Ивановича Носова «Красное вино победы».

Ключевые слова: относительные прилагательные, военная действительность, нравственность, эстетическое воспитание, художественный образ.

Формирование нравственных основ – целенаправленный процесс, который начинается в раннем детстве и продолжается на протяжении всей жизни человека. Нравственность как основа взаимоотношения людей появляется с возникновением человеческого общества и, воплощаясь в сфере материальной и духовной деятельности и культуры людей, становится фундаментом нравственных основ мировоззрения.

Художественная литература выступает не только как средство эстетического воспитания, но и как важнейший элемент нравственного воспитания и средство сохранения памяти общества.

Влияние художественной литературы на человеческую личность велико и многообразно. Литература отвечает за развитие чувственного восприятия, основы сознания и мировоззрения, в котором заключается выполнение познавательной функции. Художественный образ – субъект действия, переживания, высказывания в художественном произведении. Он представляет собой «звуковые (ассонансы и диссонансы, звукоподражания, аллитерация и др.); словесные (различные виды метафор, гиперболы и литоты, сравнения и уподобления, эпитеты и др.); образы, созданные на синтаксическом уровне текста (повторы, восклицания, прошения, инверсии и др.); образы, созданные на уровне мотива литературного произведения; образы литературных персонажей; образы природы (пейзаж); образы вещей (интерьер)» [1, с. 86]. При характеристике образов важно понимание их языкового выражения, представленного фонетическими, морфологическими и синтаксическими средствами языка. В произведениях о Великой отечественной войне каждое слово выступает не только как изобразительно-выразительное средство повествования, но и как определенный элемент исторической памяти.

Евгения Ивановича Носова многие заслуженно называют «мастером языка», благодаря созданному им своему неповторимому стилю литературного произведения. Герой социалистического труда, фронтовик, Е. И. Носов писал о тех событиях, участником которых он был. Авторитет его биографии и творчества настолько велик, что составляет и продолжает формировать языковую норму художественного произведения. «Отличительной чертой прозы Е.И. Носова является удивительная образность. О чём

бы он ни писал: о человеке, животном, неодушевлённом предмете или явлении природы – мы чувствуем «самородность» его речи, погружаемся в атмосферу света и цвета, запахов и ощущаем их как реальные. Одним из средств, позволяющих создать этот поразительно живой мир, являются слова со значением признака» [2, с. 23].

Анализируя язык рассказов и повестей Е.И. Носова, мы обратили внимание на такой элемент текста как прилагательные. Они, являясь средством создания художественного образа в литературном произведении, не только называют качества, но и передают отношение к лицу, к действию, ко времени и месту, к числу, к отвлеченному понятию. Прилагательные, к которым обращается Евгений Иванович Носов в своём литературном произведении, помогают отразить своеобразие охарактеризованного автором окружающего мира. В данном художественном материале относительные прилагательные по своей семантике становятся гораздо сложнее за счёт объединения категориального и словообразовательного значений. Благодаря этому остановимся на характеристике используемых автором относительных прилагательных в своём литературном произведении.

В рассказе Евгения Ивановича Носова «Красное вино победы» содержится 140 лексем лексико-грамматического разряда относительных прилагательных и 205 их словоупотреблений [4, с. 30]. Через отношение к следующим реалиям можно проследить семантическую специфику относительных прилагательных в литературном тексте:

1) к лицу: *врачебный* осмотр, *детский* голос, *крестьянская* работа, *людские* голоса;

«— Мам, не надо... — долетел взволнованно-тревожный *детский* голос» (Носов).

2) к предмету: *минные* осколки, *пижамные* штаны, *наркозная* маска, *снарядный* ящик;

«Состав был спешно переоборудован в *санитарный* поезд с тройными ярусами нар в каждом вагоне, железной печкой посередине и *снарядным* ящиком у захлопнутой левой двери, где хранились *колотые* дрова для растопки, а также миски на тридцать человек, пакеты бинтов и кое-какие медикаменты» (Носов).

3) ко времени: *весеннее* небо, *вечерняя* похлёбка, *зимняя* кепка, *майская* свежесть, *ночные* улицы, *февральская* ночь;

«Наш эшелон, собранный из товарных теплушек, проплутав около недели по заснеженным пространствам России, наконец *февральской* вьюжной ночью нашел себе пристанище в серпуховском тупике» (Носов).

4) к месту: *енисейский* чалдон, *подземное* логово, *польский* городок, *приозёрная* дюна, *степные* хохлы;

«Тогда же в маленьком *польском* городке Млава, лежащем на пути в Данциг, нас погрузили в товарный порожняк, доставлявший к фронту то ли боеприпасы, то ли продовольствие» (Носов).

5) к материалу: *деревянный аппарат, железная печка, жестяная труба, каменный сарай, медный поднос, стеклянная посуда, суконная кепка, цинковый тазик;*

«Старичок достал из внутреннего кармана сюртука овальное зеркальце с алюминиевой ручкой и дал Михая посмотреть на себя» (Носов).

6) к действию: *дежурная сестра;*

«Лишь когда дежурная сестра Таня подсаживалась к нему и начинала кормить с ложки, было видно, что в нем еще теплится какая-то живинка» (Носов).

7) к количеству: *одноколейный путь, тридцатилетний ребёнок, тройной ярус.*

«Медицинская прислуга ехала где-то отдельно, вагоны между собой не общались, и когда поезд трогался и часами тащился от станции к станции по временным одноколейным путям, только что уложенным на живую нитку вместо взорванных, мы, уже одетые в гипсовые вериги, оставались в теплушках одни, как говорят теперь, — на полном самообслуживании» (Носов).

Своеобразным отражением реалий описываемых событий в тексте рассказа Е. Носова являются сложные прилагательные (*восточнопруссский, железнодорожный, профсоюзный*), и относительные прилагательные, образованные от имён собственных (*бессарабский, мезенский, пензенский, серпуховский* и др.:

«В госпиталь мы попали сразу же после январского прорыва восточнопруссских укреплений». «Ушёл к окну сапёр Михай, родом из-под загадочного бессарабского городка Фалеиты» (Носов).

Наиболее частотным в тексте рассказа является прилагательное *госпитальный* (14 словоупотреблений, далее – цифра). И это не случайно, так как все события происходят в госпитале в подмосковном Серпухове, поэтому «данное прилагательное является движущим элементом сюжета рассказа» [4, с. 30]. Данное прилагательное сочетается с различными существительными, отражая самые разные стороны жизни госпиталя:

«И вот этот самый Дед шёл по ночному госпитальному коридору». «Я вдруг остро ощутил, что госпитальные часы отбили иное, новое время...». «Госпитальный садик всё ещё гудел народом». «В это самое время, в час сумерек, когда санитары укладывают Копёшкина в госпитальном морге, в окнах его избы, должно быть, уже затеплился жидкий огонёк керосиновой лампы, завиднелись головёнки ребятишек, обступивших стол с вечерней похлёбкой» (Носов).

Большой частотностью употребления отличается и прилагательное *гипсовый* (7), которое, отражая мрачный лик войны, искалечившей не только души людей, но и их тела, унёсшей миллионы жизней, создает в тексте ассоциацию закрытой жизни человека, ограниченной военными событиями: *«Несколько раз ему вливали свежую кровь, но всё равно что-то ломало его,*

*жгло под **гипсовым** скафандром»; «Завтра снимут с него теперь уже ненужную **гипсовую** оболочку, высвободят тело, вскроют, установят причину смерти и составят акт» (Носов).*

Повествование знакомит читателя с фронтовой операционной в сосновой роще, недалеко от которой идёт танковый бой. Этим объясняется употребление писателем относительного прилагательного *сосновый* (5)»:

*«Оперировали меня в **сосновой** рощице, куда долетала канонада близкого фронта»; «В первую очередь пропускали тяжелораненых, сложенных у медсанбата на подстилках из **соснового** лапника»; «А где-то за лазаретной рощей, прорываясь сквозь ватную глухоту **сосновой** хвои, грохотали разрывы, и стены палатки вздрагивали туго натянутым брезентом» (Носов).*

Для персонажей рассказа Носова война уже закончилась, но она постоянно даёт о себе знать или в их воспоминаниях, или в обыденной жизни, поэтому в лексиконе героев рассказа часто встречаются слова *боевой* (4), *фронтовой* (3), *автоматный* (2), *немецкий* (2)»: *«Это придавало особую значимость нашему наступлению и возбуждало **боевой** азарт». «Но по радио не назывались номера дивизий и полков, все они были энскими частями, и никто не знал, где теперь топают ребята, **фронтовые** дружки-товарищи». «Где-то резко рыкнула **автоматная** очередь». «Фотограф выудил из баульчика полотнище с намалёванным горящим **немецким** танком» (Носов).*

«Для рассказа Е.И. Носова характерно обилие неоднородных членов предложения, выраженных относительными прилагательными» [4, с. 31]: *«Подштанники спустили с него до колен, и мне виделся его кострец, обвязанный **солдатским вафельным** полотенцем, на котором с каждой минутой увеличивалось и расплывалось тёмное пятно». «Мой **нагрудный гипсовый** жилет походил на рачью скорлупу с одной клешнёй» (Носов).* Благодаря относительным прилагательным при одном и том же существительном писатель создает детализацию военного времени: солдатское полотенце, вафельное, тонкое, становится средство спасения жизни – закрывает рану, как и сам солдат, который на фронте закрывает своей жизнью родную землю; жилет, нагрудный, не из мягкой ткани или бинтов, а жесткий – гипсовый, такой же жесткий, неудобный, мешающий дышать и жить в целом, как и сама война. Относительные прилагательные, которые обычно выступают в тексте с прямым значением, в тексте рассказа «Красное вино победы» расширяют свои функции: наряду с названием признака предмета по отношению к другому предмету относительные прилагательные передают символическое значение – отношение русского солдата к войне.

В изображении человека: его лица, фигуры, одежды, возраста, характера и даже речи – относительные прилагательные, называя те или иные индивидуальные характеристики, создают цельный образ солдата-фронтовика: *«Этот большой, тихий **тридцатилетний** ребёнок вызывал у нас молчаливое сострадание»; ««Интересно, где теперь наши?» – спрашивал, ни к кому не обращаясь, лежавший в дальнем углу Саша Селиванов, смуглый*

волгарь с **татарской** раскосиной»; ««Чтобы носить эту Звезду, – сказал он ему, – одной **богатырской** груди недостаточно»»; «Старичок присел перед баулом на корточки, извлёк новую **шерстяную** гимнастёрку...»; «Я представлял себе молдаван непременно черноволосыми, кареглазыми, поджарыми и проворными, а этот был молчаливо-медлительный увалень с широченной спиной и с **детским** выражением **округлого** лица...» (Носов).

В характеристике внешних пространств, таких, как особенности интерьера или экстерьер, детализация пейзажа, писатель также использует относительные прилагательные: «...Стало слышно, как в **дощатую** стенку вагона сечет сухой снежной крупой...»; «...Эта **госпитальная** белизна и тишина показались нам чем-то неправдоподобным...»; «...В окнах его избы, должно быть, уже затеплился жидкий огонёк **керосиновой** лампы, завиднелись головёнки ребятишек...»; «Я теперь и сам верил, что такая вот – серая, **бревенчатая**, с тремя окнами по фасаду, с деревом и скворечником перед калиткой, – такая и стоит она где-то там, на пензенской земле»; «За окном в светлой **лунной** ночи сочно расцвела малиновая ракета, переспело рассыпалась гроздьями»; «...Полощутся белесые ракиты перед избами, по **волнистым** холмушкам за околицей — **майская** свежесть хлебов... » (Носов).

Таким образом, ярко отмечается широкое использование Евгением Ивановичем Носовым относительных прилагательных в рассказе «Красное вино победы», что позволяет достичь «удивительную образность» произведения, передать отношение самих фронтовиков к войне.

Относительные прилагательные в рассказе Е.И. Носова передают достоверность и наглядность описательной характеристики, создают образы персонажей и явлений действительности. Благодаря им текст отличается выразительностью и изобразительностью сюжетных элементов. Также относительные прилагательные выполняют множественные функции: от детализации и создания образов до передачи эмоций и установки атмосферы, что делает текст более выразительным и глубоким. В ходе нашего исследования в тексте рассказа Е.И. Носова «Красное вино победы» у относительные прилагательные выявлены информативная и метафорическая функции. Важную роль играют Относительные прилагательные в создании образов, передаче атмосферы полевого госпиталя, в раскрытии характеров персонажей, конкретизации и уточнения характеристики предметов и явлений, посредством их употребления создается определённая эмоциональная окраска в описании и повествовании.

Внимательное отношение к слову, с помощью которого создается текст, развивает не только речь человека, но и его нравственное восприятие событий, способствует пониманию добра и зла.

Список литературы:

1. Богданович С.Э. Художественный образ как важнейшая составляющая формы литературного произведения [Электронный ресурс] / С. Э. Богданович // Итоги научных исследований ученых МГУ имени

А.А. Кулешова, 2016 г., Могилев, 01 января – 31 января 2017 года / Под ред. Е. К. Сычовой. Могилев: Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова, 2017. С. 86-87. <https://www.elibrary.ru/item.asp?edn=yrcahp>.

2. Евдокимов А.Н. Просторечная и диалектная лексика в художественном языке Е. И. Носова (на материале рассказа "Алюминиевое солнце") / А.Н. Евдокимов // Курское слово. 2004. № 1. С. 23-41.

3. Носов Е.И. Красное вино победы : рассказы / Е.И. Носов. М.: Детская литература, 2022. 343 с.

4. Рыкалова О.С. Место относительных прилагательных в рассказе Е.И. Носова "Красное вино победы" / О.С. Рыкалова // Incipio. 2013. № 8. С. 29-34.

Сведения об авторе:

Брагина Анна Николаевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1521283@bsuedu.ru

Научный руководитель – Шубина Н.Г., к.фил.н., доцент, доцент кафедры филологии Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; shubina@bsuedu.ru

Бредихина И.И.

ОТ СТУДЕНТА К УЧЁНОМУ: ФЕНОМЕН ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РОСТА В СТУДЕНЧЕСКИХ НАУЧНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЯХ

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам современного российского высшего образования, связанным с подготовкой квалифицированных исследователей. Автор акцентирует внимание на роли студенческих научных объединений (СНО), рассматривая их как ключевую платформу для формирования профессиональных качеств будущих ученых. Основной вывод исследования заключается в том, что эффективная работа СНО является важным фактором успешного становления молодых учёных, способствующих интеграции российских кадров в международное научное пространство.

Ключевые слова: студенческое научное общество, научная деятельность, студенты, развитие, становление, профессиональная деятельность

Современное российское высшее образование сталкивается с рядом вызовов, один из которых — подготовка высококвалифицированных специалистов, готовых полноценно включиться в мировое научное

сообщество. Хотя российская система образования традиционно славилась глубиной фундаментальных знаний и качественным преподавательским составом, возникают сложности с подготовкой студентов, желающих посвятить себя науке профессионально. Многие молодые исследователи испытывают затруднения в освоении методов научной работы, проведении самостоятельных исследований и написании оригинальных работ. Поэтому особую актуальность приобретает изучение траекторий профессионального роста студентов, вступающих на путь науки в стенах студенческих научных объединений (СНО).

Цель представленной работы — изучить особенности процесса превращения студента в состоявшегося учёного, выявляя внутренние движущие силы и внешние обстоятельства, определяющие динамику профессионального роста.

Начнём наше рассуждение с понимания природы и предназначения студенческих научных объединений. По сути, СНО — это особая площадка, созданная для целенаправленного вовлечения студентов в научную деятельность. Такие объединения функционируют преимущественно в высших учебных заведениях и призваны поддерживать тех учащихся, кто проявляет повышенный интерес к науке и стремится реализовать собственный творческий потенциал.

Понимание сущности СНО начинается с осознания ключевой цели существования таких структур: способствовать развитию творческого начала и самостоятельности студентов в исследовательском деле. Обычно каждое объединение формируется вокруг определенной дисциплины или научного направления, что даёт возможность поддерживать узкую направленность исследований и создавать комфортные условия для усвоения специальных знаний и приобретений необходимых навыков.

Студенты, участвующие в деятельности СНО, обретают ряд преимуществ, отличающих их от обычных слушателей лекционных курсов. Во-первых, они знакомятся с основными принципами научного познания и овладевают методами качественного анализа и синтеза фактов. Во-вторых, активное взаимодействие с единомышленниками способствует быстрому усвоению базовых понятий и теории. Наконец, общение с коллегами и руководителями научных групп открывает доступ к опыту старших товарищей, облегчает выбор интересных тем и позволяет глубже проникнуть в суть изучаемых вопросов.

Рассмотрим подробнее организацию и функционирование студенческих научных обществ (СНО). Каждое такое объединение имеет свою внутреннюю структуру, основанную на согласовании интересов и требований участников.

Организационно-внутреннее пространство функционирования студенческих научных сообществ отличается разнообразностью форматов и направлений деятельности. Оно включает обширный перечень структурных элементов и подразделов: от научно-исследовательских клубов, творческих коллективов и студий до специализированных лабораторий, конструкторских

бюро, инновационных проектов, предпринимательских инкубаторов, научных центров, выставочных площадок, музейных экспозиций, медиа-ресурсов и коммуникационных платформ различного типа. [1].

Для анализа мы основывались на работе СНО Старооскольского филиала НИУ «БелГУ». Данная модель также распространена в большинстве вузов:

1. Специализированные секционные объединения: такие объединения строят свою работу вокруг определенного предмета или научного направления. Внутри каждой секции проводятся регулярные встречи, семинары и консультации с целью углубленного изучения выбранной темы.

2. Лаборатории: это экспериментальные подразделения, оснащенные оборудованием для проведения лабораторных исследований. Лаборатории предназначены для реализации прикладных задач и зачастую тесно связаны с факультетскими кафедрами.

3. Кружковые объединения: свободные творческие объединения, не имеющие строгих рамок, куда входят учащиеся разного возраста и профилей. Кружки предлагают более демократичный подход к занятиям, предоставляя свободу выбора тем и методов исследования.

4. Виртуальные объединения: сообщества, сформированные в цифровом пространстве интернета. Сегодня подобные объединения широко распространены и востребованы, позволяя проводить совместные исследования удалённо, делиться результатами и получать обратную связь от коллег из разных городов и стран.

Каждая форма организации обладает своими преимуществами и ограничениями, и выбор подходящей модели зависит от множества обстоятельств, таких как интересы студентов, доступность оборудования и помещений, квалификация руководителей и другие факторы.

Важно подчеркнуть, что многие выдающиеся ученые прошлого и настоящего начинали свой путь именно в стенах студенческих научных объединений. Один из ярких примеров — Сергей Петрович Капица, известный советский и российский ученый-физик, популяризатор науки, ведущий телепрограммы «Очевидное — невероятное». Сергей Петрович неоднократно подчеркивал важную роль участия в научной жизни своего вуза, включая работу в студенческом обществе. Таким образом, несмотря на существующие трудности и препятствия, именно среда СНО является ключевым стартовым механизмом для раскрытия и развития новых талантов в науке.

Участие в Студенческом научном обществе даёт возможность студентам непосредственно погрузиться в практическое исследование, спроецировав свою предстоящую профессиональную деятельность. Это помогает приобрести умения креативного подхода к решению прикладных вопросов, эффективно взаимодействовать в ходе коллективных исследований, обмениваться знаниями с признанными экспертами различных областей науки, аргументированно обосновывать собственные идеи и уверенно защищать личные позиции.

Руководителями, а также самими членами СНО создаются условия для развития молодежи. Работа обществ ведется на решение задач по содействию и формированию кадрового потенциала молодежи; развитие междисциплинарного взаимодействия разных структур и обществ, формирование инновационного, креативного мышления, продвижения научных разработок в практическую сферу, что поможет студентам в их становлении в науке.

Многочисленны в вузах страны дискуссионные клубы. Они поднимают вопросы профессиональной деятельности, организуют встречи с ведущими специалистами в рамках приобретаемой профессии, реализуют проекты, проводят внутривузовские турниры, конкурсы, «парламентские» дебаты. Часто таким дискуссиям предшествуют тренинги по ораторскому мастерству и мастерству проведения дебатов [2].

Более традиционной является работа студенческих научно-творческих коллективов (лаборатория, кружок, группа). В них обсуждаются актуальные проблемы научных исследований в избранной области, раскрываются методики проводимых научных исследований, проводятся мастер-классы [3].

Студенческий бизнес-инкубатор (СБИ) – это особого рода студенческая бизнес-площадка, способствующая развитию студенческих инновационных проектов и формированию профессиональных компетенций студентов в области инновационного менеджмента и предпринимательства [1]. Студенческие конструкторские бюро создаются с целью поддержки инициатив студентов в области разработок проектов [4]. Конкурсные программы СНО направлены на активизацию научно исследовательской деятельности, развитие исследовательских навыков, формирование и повышения престижа вуза. Инновационными формами организации социально-культурной деятельности студенческого научного общества стали роуд-шоу, панельные дискуссии и научные баттлы (научные стендапы), научные кафе. Роуд-шоу (Road Show) – это особого рода турне, научные гастроли (продолжительностью 1–3 недели) или серия встреч в различных, ключевых для внедренческой деятельности СНО регионах, направленное на продвижение проектов и достижений студенческой науки. Целью мероприятия в первую очередь является привлечение инвесторов, создание или оптимизация положительного имиджа студенческих научных разработок и продвижение их на рынке, повышение их инвестиционной привлекательности [2].

Научный стендап чрезвычайно привлекателен для молодой публики. Российский вариант Science Slam выполняет не только развлекательную миссию: мероприятия формата Science Slam позволяют сделать профессию ученого более престижной и уважаемой, создать привлекательный образ молодого ученого [5]. В рамках этого интеллектуального шоу в формате stand up show молодые ученые выходят к микрофону, стараются сделать свои выступления не только информативными и емкими, но и забавными, провокационными, запоминающимися и эмоциональными [6].

Таким образом, студенческие научные общества представлены разнообразием образовательных и культурных мероприятий, охватывающих

регулярные встречи, краткосрочные инициативы и досуговые акции, что раскрывает научный потенциал студента.

Важнейшим элементом каждого студенческого научного сообщества является менторство. Наставники играют ключевую роль, передавая знания и поддерживая студентов в постижении основ исследовательской деятельности. Регулярная поддержка со стороны наставника существенно влияет на развитие профессионального сознания и компетенций молодых ученых.

Одним из действенных методов ускорения профессионального роста является вовлечение студентов в настоящие научные исследования. Этапы подобной работы состоят из постановки актуальной задачи, подбора подходящего коллектива исполнителей, распределения ролей и обязанностей, планирования графика действий и контроля исполнения плана.

Примером удачной практики является участие студентов в грантовых программах и конкурсах научных проектов. Грантовые конкурсы вынуждают соискателей доказывать целесообразность и оригинальность предлагаемого исследования, вырабатывая у молодых учёных умение аргументированно обосновывать собственную точку зрения. Так, студент факультета экономики и управления СОФ НИУ «БелГУ» Игорь Распопов, представил свой образовательный проект «Блог в школу» в рамках Всероссийского конкурса «Твой ход», став победителем грантового конкурса. Являясь студентом 4 курса, Игорь продолжает работать в данном направлении.

Публикационная активность также играет значительную роль в карьере молодого учёного. Наличие опубликованных статей в рецензируемых журналах подтверждает высокий уровень профессионализма автора и повышает его репутацию в глазах международного научного сообщества. Примером, служит опыт участия студенток СОФ НИУ «БелГУ» Дианы Бабаниной и Алены Кущевой, которые приняли участие в очном этапе престижного XVII Всероссийского конкурса научных работ «Национальное достояние России», где их работы были оценены дипломами первой степени.

Таким образом, механизм внедрения студентов в реальный исследовательский процесс служит мощным инструментом развития навыков и уверенности в себе, открывая дорогу к вершинам научной иерархии.

Значительную роль занимает именно инициативная деятельность студентов. Процесс саморазвития рассматривается как неотъемлемый элемент творчески направленной активности, предусматривающий применение современных методов для повышения уровня профессионализма. Проявление самостоятельной инициативы выражается в стремлении повышать квалификацию, укреплять веру в себя и собственные силы, объективно анализировать личный профессиональный опыт и индивидуальные качества, развивать способность к инновационному мышлению, саморефлексии, эффективному управлению, продуктивному общению и лидерским компетенциям. Самостоятельная работа направлена на выработку привычки действовать независимо, принимать решения и нести ответственность за последствия. Независимая деятельность подразумевает самостоятельный

выбор темы исследования, подбор адекватных методов анализа и интерпретации данных, составление отчетов и презентаций, публичное представление результатов. Чем раньше студент приступает к самостоятельной работе, тем скорее он привыкает к состоянию полной независимости и уверенно чувствует себя в роли исследователя.

Таким образом, современный ландшафт студенческих научных объединений насыщен различными возможностями и технологическими инструментами, призванными ускорить и облегчить переход от стадии студента к статусу состоявшегося учёного.

Исследование показало, что процесс превращения студента в полноценного учёного обусловлен множеством факторов, как объективных, так и субъективных. Главными элементами, способствующими профессиональному росту, являются внутреннее желание заниматься наукой, наличие соответствующей среды и качественной поддержки со стороны учителей и наставников, наличие возможностей для реализации научных амбиций.

Источником энергии для молодого учёного выступает непрерывающееся обучение, активная научная деятельность, участие в мероприятиях и конкурсах, постоянное обновление знаний и навыков. Качественно проведённое исследование раскрывает внутренний смысл феномена профессионального роста, показывая, насколько важен для студента опыт работы в СНО, самостоятельная научная деятельность и сознательный выбор правильного направления развития.

Можно утверждать, что представленные данные подтверждают гипотезу о существовании особого механизма трансформации студентов в полноценных исследователей, действующего на пересечении традиций и инноваций, индивидуальности и корпоративизма, внутреннего стремления и внешней поддержки. Таким образом, данная работа подчёркивает всю важность роли студенческих научных объединений в воспитании нового поколения отечественных учёных, способных конкурировать на международной арене и вносить весомый вклад в отечественную науку.

Список литературы:

1. Томашевский Б.В. Ленинградский государственный университет / Б.В. Томашевский. Л., 1925. С. 28-30.
2. Панкова Е.И. Социально-культурные условия личностного саморазвития молодежи в деятельности студенческих научных обществ : специальность 13.00.05 «Теория, методика и организация социально-культурной деятельности» : дис. ... канд. пед. наук / Панкова Е.И. ; Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина. Тамбов, 2021. 207 с.
3. Давыдов В.В. Теория развивающего обучения / В.В. Давыдов. М.: ОПЦ «ИНТОР», 1996. 541 с.
4. Коростылева Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения / Л.А. Коростылева. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. 292 с.

5. Казыханов М. Научный стендап на Science Slam Industry / М. Казыханов // Include: [Электронный ресурс]. URL: <http://includevmk.tumblr.com/post/159006530009/nauchnyj-stend-ap-na-science-slam-industry>

6. Реан А.А. Акмеология / А.А. Реан // Психологический журнал. 2000. № 3. С. 88-95.

7. Реан А.А. Психология развития личности. Средний возраст, старение, смерть / А.А. Реан. Москва: АСТ; Санкт-Петербург: ПРАЙМ – ЕВРОЗНАК, 2007. 384 с.

Сведения об авторе:

Бредихина Ирина Ивановна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; irinapihtereva@yandex.ru

Научный руководитель – Сыроватская Т.А., к.п.н, доцент, заместитель директора по науке и инновациям, стратегическому развитию Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; syrovatskaya@bsuedu.ru

Белых Г.С.

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ НА ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ ДЕТЕЙ И ВЗРОСЛЫХ

Аннотация: статья исследует взаимосвязь между семейными ценностями и психическим благополучием детей и взрослых. В ней рассматриваются ключевые семейные ценности, такие как любовь, взаимопонимание, поддержка, уважение, ответственность и их влияние на развитие личности, формирование самооценки, управление стрессом и способность к здоровым отношениям. Статья анализирует влияние положительных и отрицательных семейных ценностей на состояние психики человека.

Ключевые слова: семейные ценности, психическое здоровье, психологическое благополучие, дети, взрослые, семья.

Семья — это место, где дети впервые учатся социальным нормам и ценностям. Именно из неё они берут примеры поведения в тех или иных ситуациях. Семейные ценности играют важную роль в воспитании подрастающего поколения и передаче им моральных и нравственных принципов, а самое главное, помогают укреплять психическое здоровье [1].

Психическое здоровье, как отмечает Н.М. Медвецкая, является «важным условием полноценного функционирования и развития человека в процессе его жизнедеятельности и адекватного восприятия и оценки происходящей действительности» [2, с. 115].

А.И. Макарова и С.В. Петров определяют следующие характеристики психически здорового человека:

- присутствие чувства собственной индивидуальности и самоуважения;
- нормальные отношения в семье и со сверстниками;
- способность быть полезными и учиться;
- умение справляться со сложностями, возникающими на различных этапах развития, и использовать достижения культуры для максимального развития себя как личности [3, с. 70].

Вопрос о роли семейных ценностей в жизни человека на протяжении всей истории занимал немалую часть размышлений учёных многих специальностей. По мнению М.Н. Гусловой: «Семья – общность людей, связанных отношениями супружества, родительства, родства, совместного домохозяйства; она как основная ячейка общества выполняет важнейшие социальные функции, играет особо значимую роль как общественном развитии в целом, так и в жизни человека, его защите, формировании и удовлетворении духовных потребностей, обеспечении первичной социализации» [4, с. 5]. По мнению В.А. Сухомлинского «Семья – для ребёнка, это место его рождения и становления, это определённый морально-психологический климат, это школа отношений с людьми». Он подчёркивает, что именно в семье складываются представления ребёнка о морали, честности, а также об уважении к культурному и материальному наследию [5, с. 90]. Рассматривая понятие «ценности», Марова В.А. утверждает, что «они являются своеобразным «ядром» личности, так как сквозь призму ценностных ориентаций появляются смыслы, которые влияют на все сферы жизни человека». Согласно утверждению упомянутого исследователя, система ценностей является главным компонентом формирования личности. Ценности человека обуславливают побуждения к действию и задают вектор поведения [6, с. 178].

Фундаментом воспитания в семье служит уникальная эмоциональная атмосфера, благодаря которой у ребёнка складывается восприятие себя и чувство собственного достоинства. Общеизвестно, что личный пример родителей их индивидуальные качества в значительной степени на успешность воспитательной роли семьи.

Теперь мы более подробно рассмотрим такие семейные ценности, как любовь, взаимопонимание, поддержка, уважение и ответственность.

Любовь в семейном кругу — это не просто эмоция, а осознанный выбор, решение любить, брать на себя ответственность, обязательства, принимать другого человека со всеми его особенностями и вместе преодолевать жизненные трудности и заботы. Януш Корчак в своей работе «Как любить ребёнка» подчёркивает, что истинная любовь к детям со стороны родителей и педагогов возможна только при глубоком понимании процессов становления детской личности [7, с.185].

По мнению Л.Э. Кузнецовой и Т.В. Угроватовой, «взаимопонимание – это комплексный процесс, включающий понимание себя, другого человека и того, как тебя понимает другой». Оно возникает при условии единства в

понимании информации и контекста общения, однако понимание другого не гарантирует, что поймёт Вас [8, с. 291].

А.О. Арипова и Т.Л. Крюкова определяют поддержку как «форму социального поведения, выражающуюся в обмене чувствами, мыслями и действиями, направленную на создание благоприятной атмосферы для улучшения эмоционального состояния человека, находящегося в сложной ситуации» [9, с. 104].

Понятие уважения сложнее поддается точному определению, чем другие. Ж.В. Долгова считает, что уважение друг к другу подразумевает «учёт чувств, мыслей, потребностей и предпочтений других людей при принятии важных решений. Это также признание и высокая оценка мнений, чувств и вклада каждого члена семьи». Уважение – это основа крепких отношений, которую важно проявлять не только дома, но и в общественных местах, таких как школа и работа [10, с. 240].

Невозможно переоценить важность ответственности для установления гармоничных отношений в семье. Л.И. Дементий утверждает, что «готовность человека брать на себя обязательства является одним из ключевых факторов создания прочной семьи». Взятие на себя и соблюдение обязательств – главные признаки ответственного поведения, которое служит основой для выстраивания ролевой модели внутри семьи, определяя функции и обязанности каждого её члена [11, с. 82].

Д.И. Фельдштейн акцентирует внимание на проблеме дисфункциональных семей, определяя их как семьи с деформированной структурой, где семейные обязанности игнорируются, или выполняются не в полной мере. В таких семьях, моральные и духовные ценности не играют значимой роли в жизни родителей, а воспитание детей осуществляется ненадлежащим образом, опираясь на систему запретов и наказаний. Взаимодействие между членами семьи не носит позитивного характера и не способствует передаче нравственных принципов от старшего поколения к младшему [12, с. 200]. По мнению К.Н. Аракелян, в подобных семьях неизбежно присутствуют явные или скрытые недостатки в воспитательном процессе. Это приводит к тому, что у ребёнка не формируются адекватные нормы поведения, что, в свою очередь, способствует развитию девиантного поведения, требующего внешнего контроля и вмешательства [13, с. 53]. В семейной жизни часто возникают противоречия и трудности, связанные с воспитательными процессами. Согласно В.А. Кононоку, среди главных проблем семейной атмосферы выделяются следующие: бездуховность, материальная нестабильность, безнравственность, безнаказанность, вседозволенность, всепрощенчество, отсутствие благоприятного психологического климата в семье, противоправные действия родителей, склонность к фанатичному поведению, некорректные методы воспитания [14, с. 250].

По мнению В.В. Чукреевой, «Для таких семей, часто неполных, характерна социальная неустроенность родителей, тяжёлая степень социального неблагополучия, и из этого следует постоянный психологический

надрыв, что непосредственно сказывается на личностном развитии ребёнка» [15, с.182]. Семейные узы благотворно влияют на личность, поскольку именно близкие люди проявляют наибольшую заботу и любовь. Никто не заинтересован в благополучии человека больше, чем его родные. Именно в семье, как считает Т.Н. Молева, «человек получает свой первый жизненный опыт, учится как себя вести в различных ситуациях, делает первые наблюдения». Ключевой момент в процессе воспитания – установление моральной близости между родителями и ребёнком [16, с.123].

В наши дни особенно важно исследовать процесс становления семейных ценностей у молодого поколения, поскольку институт семьи переживает кризис, проявляющийся в его ослаблении, а в некоторых случаях и в распаде. Опираясь на сведения, предоставленные Федеральной службы государственной статистики, можно утверждать, что современная Россия демонстрирует существенный рост числа разводов по сравнению с советским периодом. В то же время наблюдается тенденция к сокращению количества регистрируемых браков [17]. Факторов, влияющих на данные показатели, может быть множество. Исследование отношения молодежи к семейным ценностям позволяет выявить часть из них. А.А. Реан считает, что вопросы благополучия и неблагополучия в семье оказывают существенное влияние практически на все социальные и психологические трудности, с которыми сталкиваются дети и молодые люди. Согласно точке зрения автора, семья играет роль защитного механизма для человека, а подготовку к созданию семейных отношений целесообразно начинать в подростковом возрасте. Именно в это время на первый план выходит межличностное общение, формируется отношение к противоположному полу и закладываются основы для будущих романтических связей [18, с.397]. Такие исследователи, как Г. Звездина и Е. Приймак отмечают, что «молодежь наиболее чутко реагирует на все изменения, происходящие в обществе, ее ценностные ориентации отличаются неустойчивостью и весьма подвержены воздействию случайных факторов» [19, с. 35].

В нашем исследовании, посвященном влиянию семейных ценностей на психическое состояние студентов старооскольского филиала НИУ «БелГУ» в количестве 50 человек, использовалась методика «Ценностные ориентации», разработанная известным американским социальным психологом Милтоном Рокичем. Анализ ранжирования терминальных ценностей (активная деятельная жизнь, жизненная мудрость, здоровье, интересная работа, красота природы и искусства, любовь, материально обеспеченная жизнь, наличие хороших и верных друзей, общественное признание, познание, продуктивная жизнь, развитие, развлечения, свобода, счастливая семейная жизнь, счастье других, творчество, уверенность в себе) выявил определённую иерархию. Здоровье занимает в ней ведущее место, что отражает понимание студентами важности физического и душевного состояния как основы для активной жизни и участия в общественной деятельности. Любовь тоже важна для студентов, поскольку человеку крайне необходимо участие и поддержка близких людей.

Желание достичь материальной обеспеченности возникает из стремления к лучшему будущему для себя и своей семьи.

Такие ценности, как жизненная мудрость, гармоничная семейная жизнь и продуктивность расположились чуть ниже по списку, а точнее, на втором и третьем месте. Но они не менее важны для студентов.

Жизненной мудростью называют способность человека получать ту информацию, которая ему поможет сделать свою жизнь лучше, а отношения с людьми крепче. Гармония помогает семье построить небольшой собственный уголок, наполненный счастьем, добротой и любовью по отношению друг к другу. Продуктивная жизнь – это занятие той деятельностью, которая помогает раскрыть весь свой внутренний потенциал.

Красота природы и искусства, творчество, благополучие других, увлекательная работа, развлечения и свобода в нашем рейтинге заняли последние места. Это не говорит о том, что студенты совсем не руководствуются этими ценностями в своей жизни, но этому выбору есть объяснение. Так, молодые люди не часто любят природу и искусством из-за влияния городской среды и виртуальной реальности в нашей жизни.

Также выяснилось, что студентам не часто важно счастье других. Это связано с пропагандой индивидуализма в нашей культуре и наличием конкуренции в образовательной и рабочей среде. Развлечения тоже не оказались главной целью для опрашиваемых, так как для них они являются всего лишь одним из средств снятия стресса. Свобода для большинства представителей молодого поколения трактуется по-своему. В детстве они не наблюдали политических и гражданских потрясений, поэтому данную ценность понимают больше как шанс поменять жизненные условия (образ, место проживания, карьера и т.д.).

Итоги опроса по методике Рокича помогли определить, какие ценности больше всего оказывают воздействие на ментальное состояние опрашиваемых студентов старооскольского филиала НИУ «БелГУ». Нужно не забывать, что лидирующие позиции заняли те значения, которые заняли меньший ранг.

Можно сделать вывод, что больше всего личность ребёнка и взрослого человека развивают и укрепляют ценности, заложенные его семьёй. Также они являются главным источником ресурсов для выстраивания отношений с обществом. При этом те ценности, которые считаются у нас традиционными и основополагающими, нуждаются в переосмыслении и перестройке на современный лад, чтобы они могли функционировать и в будущем.

Список литературы:

1. Влияние семьи на становление личности / [Электронный ресурс] // А.Я. Психология: [сайт]. URL: <https://azps.ru/articles/kid/kid69.html> (дата обращения: 10.01.2025).
2. Медвецкая Н.М. Психолого-педагогические аспекты формирования здоровой личности / Н.М. Медвецкая // Медико-биологические и педагогические основы адаптации, спортивной деятельности и здорового образа жизни: Сборник

научных статей X Международной научно-практической конференции. Воронеж: Научная книга, 2021. С. 114-117.

3. Макарова А.И., Петров С.В. Почему школьников и студентов не учат сбережению своего психического здоровья / А.И. Макарова, С.В. Петров // Актуальные проблемы педагогического и психолого-педагогического образования: сборник научных статей психолого-педагогического факультета. Саратов: Саратовский источник, 2021. С. 67-73.

4. Гуслова М.Н. Организация и содержание работы по социальной защите женщин, детей, семьи: учеб. пособие для нач. проф. образования / М.Н. Гуслова 1. Москва: Издательский центр «Академия», 2010. 272 с.

5. Сухомлинский В.А. Родительская педагогика / В.А. Сухомлинский: Питер, 2017. 257 с.

6. Марова В.А. Личностные ценности: понятия, подходы к классификации / В.А. Марова // Вопросы науки и образования. 2018. № 8. С. 178-181.

7. Корчаг Я. Как любить детей / Я. Корчаг 1. Москва: АСТ, 2014. 213 с.

8. Кузнецова Л.Э. Особенности достижения взаимопонимания в межличностном общении у мужчин и женщин / Л.Э. Кузнецова, Т.В. Угроватова // Молодой ученый. 2016. № 24 (128). С. 290-292.

9. Арипова А.О. Эмоциональная поддержка: о понятии и формах / А.О. Арипова, Т.Л. Крюкова // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социо-кинетика. 2019. № 2. С. 102-107.

10. Долгова Ж.В., Гонохова Т.А. Основные компоненты семейных ценностей / Ж.В. Долгова, Т.А. Гонохова // Ценностные ориентации молодежи в условиях модернизации современного общества: Материалы Всероссийской с международным участием научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2020. С. 457-463.

11. Дементий Л.И. Ответственность как ресурс личности в семейных отношениях / Л.И. Дементий // Вестник ОмГУ. 2003. № 2. С. 81-84.

12. Фельдштейн Д.И. Психология развития человека как личности: Избранные труды: В 2 т. / Д.И. Фельдштейн 1. Воронеж: МОДЭК, Издательство Московского психолого-социального института, 2005. 568 с.

13. Аракелян К.Н. Внутрисемейные факторы виктимизации личности / К.Н. Аракелян, А.В. Шаболтас // Вестник ЮУрГУ. 2015. № 1. С. 53.

14. Кононок В.А. Влияние семьи на развитие ребёнка / В.А. Кононок [Электронный ресурс] // Детский правовой сайт : [сайт]. URL: <http://mir.pravo.by/library/edu/roditel/vliyanie-roditelei-na-rasvitie-rebenka/> (дата обращения: 10.01.2025).

15. Чукреева В.В. Влияние семьи на развитие личности ребенка, его благополучие / В.В. Чукреева // Проблемы и перспективы развития образования: материалы Международной научной конференции. Пермь: Меркурий, 2011. С.180-183.

16. Молева Т.Н. Школьный семейный клуб и проблема формирования духовно-нравственных ценностей детей и родителей / Т.Н. Молева // Человек и образование. 2014. № 1. С. 69-73.

17. Федеральная служба государственной статистики / [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/#

18. Реан А.А. Семья: психология, педагогика, социальная работа / А.А. Реан 1. Москва: АСТ, 2010. 576 с.

19. Звездина Г.П., Приймак Е.Н. Ценностная оценка современными призывниками основных категорий бытия / Г.П. Звездина, Е.Н. Приймак // Российский психологический журнал. 2013. № 10(4). С. 32-39.

Сведения об авторе:

Белых Галина Сергеевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; belykhgalina54@gmail.com

Научный руководитель – Махлеева Л.В., к.п.н., старший преподаватель кафедры педагогики и физической культуры Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; mila.mahleeva@yandex.ru

Буковцова М.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ПРИ АНАЛИЗЕ ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ

Аннотация: В статье рассматривается необходимость анализа художественных произведений на уроках литературного чтения как эффективного средства формирования ценностных ориентаций. Проведено исследование на основе анализа «динамики пятнадцатилетия о ценностях младших школьников». Предложены приёмы, которые могут быть использованы при анализе литературных произведений.

Ключевые слова: ценностные ориентации, анализ литературных произведений, литературное чтение, младшие школьники, динамика, учитель, приёмы.

Ценностные ориентации являются неотъемлемой частью жизни каждого человека. Важно, чтобы с ранних лет были сформированы такие ценности, которые способствуют воспитанию высоконравственной, искренней, справедливой и доброй личности. Впервые ценности становятся доступны детям в узком кругу – в семье. Затем спектр этих ориентиров расширяется: они формируются в дошкольных учреждениях и школе.

В период обучения в начальной школе у детей открываются уникальные возможности для формирования ценностных ориентаций. Это связано с

особенностями данного этапа развития, такими как высокая эмоциональная восприимчивость, чувствительность к влиянию окружающей среды и стремление усваивать положительные жизненные установки. Эти качества проявляются во всех сферах деятельности ребёнка – учебной, игровой, коммуникативной и трудовой.

В связи с этим возникает вопрос: каким образом следует прививать младшим школьникам определённые ценности? За четыре года обучения учащиеся осваивают множество дисциплин, каждая из которых может способствовать воспитанию моральных принципов и развитию высоких личностных качеств. Предмет «Литературное чтение» предоставляет широкие возможности для формирования нравственных ценностей в учебном процессе. В ходе изучения этого предмета у учащихся формируется читательская позиция, что выражается в развитии умения создавать в воображении живые образы, описанные автором, ощущать внутренний мир и переживания персонажей, а также проследить их жизненные пути. Ученики начинают осознавать точку зрения автора и его оценочные суждения, а также формируют собственное эмоциональное и ценностное отношение к прочитанному, основываясь на нравственно-этических принципах. Проникая в переживания персонажей и сопереживая им, младшие школьники учатся лучше понимать свои собственные чувства и осознавать свою индивидуальность.

Основная задача педагога – организовать работу с текстом таким образом, чтобы произведение оказывало сильное эмоциональное воздействие, вызывало сопереживание героям, пробуждало радость и грусть, способствуя усвоению нравственных уроков.

В Федеральном образовательном стандарте программе начального общего образования говорится, о том, что в основу отбора произведений для литературного чтения положены общедидактические принципы обучения, одним из которых является представленность в произведениях нравственно-эстетических ценностей [7]. Так, целью исследования будет выявление ценностей, которые формируются у младших школьников на уроках литературного чтения при анализе литературных произведений, и определение эффективных приёмов работы. Объект исследования: процесс формирования ценностных ориентаций личности, формируемых в рамках изучения дисциплины «Литературное чтение» в начальной школе.

Чтобы определить, какие ценности важно прививать детям в школе, необходимо разобраться в значении «ценностных ориентаций» с научной точки зрения. Р.С. Немов описывает ценностные ориентации как то, что человек особенно ценит в своей жизни и что придаёт ей положительный смысл [4]. Е.С. Волков рассматривает их как осознанный регулятор социального поведения, который выполняет мотивационную функцию и влияет на выбор действий [2; с. 221]. Ценностные ориентации формируются на основе высших социальных потребностей и проявляются в общественных и социально-классовых условиях. Они являются частью структуры сознания и подчиняются принципу единства сознания и деятельности, который был сформулирован С.А. Рубинштейном [8].

Российская система образования на современном этапе выделяет одну из ключевых проблем – отсутствие устойчивой нравственной позиции учащихся. Анализ психолого-педагогической литературы (Л.И. Божович, Е.В. Бондаревская, О.С. Газман) также подтверждает, что младший школьный возраст является особенно благоприятным для формирования ценностных ориентиров, так как в этот период активно развивается эмоциональная сфера ребёнка, что способствует усвоению нравственных норм и ценностей.

В ходе уроков литературного чтения учителю важно помочь ученикам стать настоящими читателями и погрузиться в мир литературы. Изучение художественной литературы расширяет представление ребенка о мире и помогает ему осваивать различные подходы к решению моральных вопросов. Анализируя тексты, младшие школьники учатся сопереживать и формировать собственные оценки происходящего. Дети приобретают жизненный опыт сочувствуя, сопереживая героям произведений.

Ориентируясь на исследования И.С.Леоновой о ценностях младших школьников [3] в 2010 году и ФГОС НОО от 22.01.2024 [6] проследим динамику ценностей на протяжении пятнадцатилетия и определим, какие из них являются ключевыми.

В исследовании, проведенном Леоновой, участвовали 130 учеников второго класса из средних общеобразовательных школ № 5 и № 6 города Когалыма в Тюменской области. Для диагностики была применена методика, разработанная Н.И. Непомнящей, предназначенная для изучения ценностной сферы [5]. В рамках методики детям были предложены следующие вопросы: «Что ты любишь больше всего на свете?»; «Что для тебя самое главное?»; «Что ты любишь больше всего делать?»; «Чем бы ты стал заниматься, если бы тебе разрешили делать все?»; «Считаешь ли ты себя хорошим мальчиком (девочкой)?»; «А как считает учительница?»; «А как считают другие ребята, и почему они так думают?»; «Как ты считаешь, ты добрый?»; «Что такое добрый человек?»; «Что такое злой человек?»; «Есть такой человек, на которого ты хотел бы быть похожим?»; «А ты такой же или нет?». В ходе проведённого разговора было установлено, что ценностные ориентации современных младших школьников отражают ключевые психологические особенности данного возраста, которые достигаются при изучении дисциплины «Литературное чтение». Среди них также присутствует доминирующее значение учебной деятельности и активное развитие интеллекта. Кроме того, обозначена важность доброты для учащихся.

Теперь узнаем, над какими ценностными ориентациями ведётся работа сегодня. Согласно ФГОС НОО некоторыми задачами предметной области «Литературное чтение» являются: развитие нравственных и эстетических чувств; понимание литературы как явления национальной и мировой культуры, средства сохранения и передачи нравственных ценностей и традиций.

Исходя из поставленных стандартом задач, у учащихся начальных классов на уроках литературного чтения формируются следующие ценности:

1) нравственные чувства, включая понимание добра, справедливости, правды и сочувствия к другим людям;

- 2) эстетическое восприятие и эмоциональная грамотность через сопереживание героям и эмоциональное проживание текста;
- 3) осознание литературы как части национальной и мировой культуры, способа сохранения и передачи нравственных традиций;
- 4) гражданско-патриотические ценности, связанные с уважением к истории, культуре и многонациональному наследию России;
- 5) потребность в систематическом чтении как средстве личностного развития и познания мира;
- 6) формирование базовых этических представлений и социальной ответственности в отношениях с окружающими.

Из вышеизложенного понятно, что уроки литературного чтения способствуют всестороннему духовно-нравственному развитию младших школьников и формированию у них устойчивых ценностных ориентаций.

Таким образом, за прошедшее пятнадцатилетие наблюдается переход от преимущественно личностно-эмоциональных ценностей младших школьников к более комплексному формированию нравственно-культурных ориентиров. Важную роль в этом процессе продолжает играть литературное чтение, способствующее развитию устойчивых ценностных ориентиров и формированию целостной личности ребёнка.

Исходя из прослеженной динамики выделим ценности, которые могут быть сформированы у детей на уроках литературного чтения, в том числе при анализе литературных произведений: ценность учебной деятельности, доброты, интеллектуального развития, любви к Родине, семье, культуры, исторической памяти, формирования собственной личности.

Теперь, зная основообразующие ценности, определим, какие приёмы учитель может использовать на уроке при анализе произведений. Приведём примеры.

Задание 1. По сказке Д.Н.Мамина-Сибиряка «Серая шейка».

Сравни Утку и Селезня. Выбери из приведённых ниже утверждений верные. Какая позиция тебе наиболее близка?

<i>Утка</i>	<i>Селезень</i>

Селезень: заботливый отец, высокомерный лентяй, уважает всех, добрый, заботится об окружающих, эгоист.

Утка: беспокойная, плохая мать, смелая, добрая, не любит свою дочь, заботливая, довольна своим супругом.

Ответ:

Утка	Селезень
Беспокойная	Высокомерный лентяй
Смелая	Эгоист
Добрая	

Строка для развёрнутого ответа: *Больше всего мне близка позиция утки. Я готов пожертвовать собой ради близкого человека / Мне близки обе позиции, так как думая о других, нужно не забывать и о себе.*

Предоставить учащимся возможности «вжиться» в образ главных героев, поставить себя на их место. Для этого нужно направить деятельность детей на выявление качеств, поступков, проблем и мотивов персонажей. Сопереживание и оценка являются основой формирования нравственных представлений и убеждений личности. Так учащийся будет на верном пути к пониманию того, что такое «хорошо» и что такое «плохо».

Задание 2. Прочитай отрывок сказки К.Д. Ушинского «Петух и собака». Как ты думаешь, как повели себя Петух и Собака дальше. Объясни свой ответ:

- 1. Петух решил позвать на помощь других животных;*
- 2. Собака придумала хитрый план;*
- 3. Герои поссорились и пошли каждый своей дорогой.*

Ответ: _____

Теперь прочитай правильную концовку:

«...– Хорошо, – говорит петух, – только мне одному идти никак нельзя: со мной товарищ.

«Вот какое счастье привалило! – подумала лиса. – Вместо одного петуха будет два».

– Где же твой товарищ? – спрашивает она. – Я и его в гости позову.

– Там, в дупле ночует, – отвечает петух.

Лиса кинулась в дупло, а собака ее за морду – цап!.. Поймала и разорвала лису».

Подумай, какой будет смысл у сказки с подобранной тобой концовкой:

Ответ:

1 вариант:

Как ты думаешь, как повели себя Петух и Собака дальше. Объясни ответ:

- 1. Петух решил позвать на помощь других животных;*
- 2. Собака придумала хитрый план;*
- 3. Герои поссорились и пошли каждый своей дорогой.*

Ответ: *Петух решил позвать на помощь других животных.*

Чтение верной концовки.

Подумай, какой будет смысл у сказки с подобранной тобой концовкой:

Ответ: *Друзья готовы прийти на помощь в любой момент.*

2 вариант:

Как ты думаешь, как повели себя Петух и Собака дальше. Объясни ответ:

- 1. Петух решил позвать на помощь других животных;*
- 2. Собака придумала хитрый план;*
- 3. Герои поссорились и пошли каждый своей дорогой.*

Ответ: *Собака придумала хитрый план.*

Чтение верной концовки.

Подумай, какой будет смысл у сказки с подобранной тобой концовкой:

Ответ: *Друг в беде не бросит. Смекалка – такое качество, которое способно выручить из беды.*

3 вариант:

Как ты думаешь, как повели себя Петух и Собака дальше. Объясни свой ответ:

1. *Петух решил позвать на помощь других животных;*
2. *Собака придумала хитрый план;*
3. *Герои поссорились и пошли каждый своей дорогой.*

Ответ: Герои поссорились и пошли каждый своей дорогой.

Чтение верной концовки.

Подумай, какой будет смысл у сказки с подобранной тобой концовкой:

Ответ: Истинна дружба – ценность, потому что не всякий друг – настоящий и верный.

Незаконченное чтение литературного произведения, в результате которого учащимся будет необходимо проанализировать предложенные учителем варианты продолжения. Такие задания будут способствовать развитию мотивации детей к принятию тех или иных решений, развитию ценностного и нравственного потенциала.

Задание 3. Создание сочинений на высоконравственные темы должно основываться на выборе вопросов, которые будут интересны и актуальны для школьников. Такие темы должны вызывать у них отклик и стремление поделиться своим мнением. Например:

А. Куприн «Слон» – «Мечты сбываются. Как доставить человеку радость?»; «Что помогло Нильсу стать Человеком?»; «Друзья познаются в беде. Тема и Жучка в повести Н. Гарина-Михайловского»; «Что для меня самое ценное?»; «Что такое для меня красота?»; «Я в ответе за...» [1].

Таким образом, формирование ценностных ориентаций у младших школьников – сложный процесс, в котором ключевую роль играет литературное чтение. Уроки литературного чтения способствуют развитию у детей таких ценностей, как доброта, справедливость, патриотизм, любовь к семье и культуре, а также формируют учебную мотивацию.

Список литературы:

1. Калинина Л.В. К проблеме формирования нравственных ценностных ориентаций на уроках литературного чтения / Л.В. Калинина // Начальная школа. 2012. № 7. С. 109-113.
2. Кравченко А.И. Общая социология: Учеб. пособие для вузов. / А.И. Кравченко. М.: ЮНИТИ, 2001. 270 с.
3. Леонова И.С. Ценности младших школьников / И.С. Леонова // Вестник Костромского государственного университета. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsennosti-mladshih-shkolnikov>. Дата публикации: 2010.
4. Немов Р.С. Психология. Учебник для студентов педагогических учебных заведений. / Р.С. Немов. М.: Владос, 1998. 320 с.
5. Непомнящая Н.И. Психодиагностика личности: Теория и практика: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Н.И. Непомнящая. Москва : ВЛАДОС, 2003. 192 с. ISBN 2221242259225.

6. О внесении изменений в федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации № 569 от 18.07.2022 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2022. № 569. Ст. 69676.

7. Об утверждении федеральной образовательной программы начального общего образования : Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 18.05.2023 № 372 // Официальный интернет-портал правовой информации. 2023. № 372. Ст. 74229.

8. Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. / С.Л. Рубинштейн. М.: Просвещение, 1976. 250 с.

Сведения об авторе:

Буковцова Маргариита Алексеевна – студент факультета дошкольного начального и специального образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; mbukovczova@mail.ru

Научный руководитель – Ильенко Н.М., к.п.н, доцент, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства Белгородского государственного национального исследовательского университета; ilenko@bsuedu.ru

Вашкинель П.В.

ПРАВО КАК ГАРАНТ НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются основные вопросы взаимного влияния права и нравственности в современных реалиях, которым характерна утрата доверия к институтам власти, иностранное влияние в рамках процессов глобализации и широкое разнообразие представлений о нравственном и неправильном.*

***Ключевые слова:** Право, нравственность, глобализация, семейное право*

Эпоха постмодерна, ставящая под сомнение основополагающие ценности и понятия, такие как семья и искусство, отрицающая глобальные идеи - религии, философские концепции и идеологии постепенно сменяется метамодерном, в котором вездесущий нигилизм сменяется стремлением к самоактуализации и поиску новых смыслов. В этих условиях, которые ведут к постепенной консолидации общества и повышению правовой культуры,

актуализируется вопрос о практической пользе права с точки зрения нравственного развития общества.

Перед тем, как приступить к анализу, необходимо дать определения основным понятиям, используемым в данной работе.

Право, как и нравственность, представляет из себя регулятор общественных отношений. Отличаются они по способу принятия и мерам поддержания: право принимается и поддерживается государством, в то время как представления о нравственном и безнравственном – обществом, право основано на воле законодателя, которая основана на представлениях о благе для всего общества или определённого класса, в зависимости от того исходя из какого подхода мы рассматриваем сущность права, а нравственность основывается на представлениях о добре и зле, которые в свою очередь, как правило также исходят из представлений о благе [1, с. 147]. Ключевым различием ставящим право над нравственностью – это его обязательность, вызванная той проблемой, что различные группы населения и даже отдельные люди имеют различные представления о справедливости. Ряд учёных исходят из того, что право возникло в первую очередь на основе норм нравственности, которые в свою очередь возникли из объективной необходимости в поддержании должного порядка с целью дальнейшего выживания и развития.

В современном мире связь права и нравственности несколько ослабла, в силу указанных выше причин: недоверие к идеям общего блага, государственности и прочим ценностям, которое наблюдалось во всём мире в период с окончания мировых войн и частично до нынешнего времени привели к росту правового нигилизма, росту числа контркультур и дефрагментации общества, ведущего к ещё большему кризису нравственности и права [2, с. 421]. В России данный процесс во многом выпал на период 1990-2010, когда из-за разложения государства и социально-экономических потрясений население утратило веру в прежние ценности, в частности, в силу государственного регулирования, период 2000-2010 ознаменовался чередой важнейших реформ, они повысили уровень жизни и во многом подняли доверие населения к государственному аппарату.

Результатом восстановления доверия к власти стало принятие на общероссийском голосовании в 2020 году поправок к Конституции с результатом 78,45% при явке в 67,97%, в которых закреплялись централизация власти в том числе в руках Президента России, а также ряд важнейших в современном понимании вопросов нравственности, в частности вопросов о семье, единстве государства и народов, социальной солидарности. Данные положения, войдя в Конституцию нашли свою реализацию в ряде нормативно-правовых актах: Стратегии национальной безопасности, указах Президента, Кодексе об административных правонарушениях и как следствие – в деятельности органов публичной власти. Данный пример показывает, сложное взаимодействие общественного представления о нравственности и права, как с помощью демократических институтов первые влияют на право и как право, став связанным с этими представлениями воздействует на дальнейшее их сохранение и развитие.

Однако, в силу того что общество несмотря на то, что перестаёт быть таким же раздробленным как в эпоху постмодернизма, всё же предполагает некоторую разнородность, основным вопросом становится то, насколько правильны с точки зрения нравственности те или иные положения, закреплённые в законодательстве. В последнее десятилетие не смолкают споры по поводу ряду семейных и гражданских прав граждан, в частности: прав однополых пар, права на аборт и смену пола и разные социальные группы, политические силы и целые государства, воплощающие волеизъявления своих народов занимают диаметрально противоположные позиции.

Французская республика, например, занимает крайне прогрессивную в данных вопросах позицию: однополые пары полностью уравнены в правах с традиционными с 2013 года, дискриминация по признаку ориентации запрещена законом, тогда как трансгендерный переход разрешён, а право на аборт закреплён конституционно. Это отражает общественное мнение граждан республики в 2011 опрос Французского института общественного мнения 63% поддерживают однополые браки.

Если исходить из положения «что принято большинством – то нравственно», то выходит, что разные страны придерживаются разных ценностей, однако данное положение подрывает международную интеграцию и взаимодействие народов мира.

Таким образом выделяется две группы которые по-разному смотрят на взаимодействие нравственности и права, так называемые глобалисты предлагают усиливать международную интеграцию посредством реформирования и укрепления роли международных организации, создавая наднациональные структуры по типу Европейского Союза, которые были бы способны, руководствуясь общечеловеческими ценностями или своими представлениями о нравственном, резолюциями оказывать большое влияние на правовое развитие норм права [3, с. 29].

Противники данного положения утверждают, что оно будет подрывать национальный суверенитет государств, их национальные культуры и нравственные представления.

Президент Российской Федерации в стратегии национальной безопасности придерживается компромиссной точки зрения, с одной стороны, осуждается навязывание ценностей, которые могут противоречить общепринятым моральным нормам, однако, вместе с этим, выражается поддержка дальнейшей интеграции и развитию международного сотрудничества в том числе в вопросах развитии прав человека.

Как указано выше, нормы права, принятые под воздействием определённых воззрений на то, как должно быть устроено общество, гарантируют нравственные представления принявших их социальных групп при условии, что они не были навязаны, а приняты большинством. Таким образом право в современном демократическом обществе представляется гарантом нравственного развития.

Список литературы:

1. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник для вузов / Л.А. Морозова. 4-е изд. М.: Эксмо, 2011. 587 с.
2. Петров Ю.А. История России: учебник для вузов / Ю.А. Петров. М.: Наука, 2024. 521 с.
3. Меньшенина Н.Н. Международное право: учебное пособие / Н.Н. Меньшенина: Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. 100 с.

Сведения об авторе:

Вашкинел Павел Викторович – студент юридического института Санкт-Петербургского государственного аграрного университета; vashkinelpavel@yandex.ru

Научный руководитель – *Федоров М.В.*, к.ю.н., заведующий кафедрой теории государства и права Санкт-Петербургского государственного аграрного университета; fedorov@spbgau.ru

Величко С.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВОЕННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: БОЕВЫЕ ЗАСЛУГИ СЕРГЕЯ КОНСТАНТИНОВИЧА И АННЫ НИКОЛАЕВНЫ ЗАНЧЕВСКИХ

Аннотация: *В представленной статье освещается работа органов военной прокуратуры в годы Великой Отечественной войны, а также ставится акцент на их роли в обеспечении обороны страны и поддержании законности в условиях военного времени. В условиях экстремальной ситуации, каковой являлась война, прокурорские работники адаптировались к новым реалиям и, несмотря на сложные обстоятельства, исполняли свои обязанности с высокой ответственностью и самоотдачей.*

Ключевые слова: *Верховный Совет СССР, военная прокуратура, армия, фронт, следователь, прокурор.*

Внезапное нападение фашистской Германии заставило СССР направить все свои ресурсы на защиту и разгром противника. Началась самая жестокая, бесчеловечная и кровопролитная война в мировой истории. Враг был силен, безжалостен в военном деле. Все силы были брошены на поддержку фронта. Необходимо было укрепить тыл, чтобы обеспечить бесперебойную работу заводов и транспорта, снабжая армию всем что необходимо для Победы:

оружием, боеприпасами, обмундированием и продовольствием. Для достижения Победы требовалась строжайшая дисциплина на фронте и порядок в тылу. Любые проявления дезорганизации, дезертирства и паники, мешающие делу во имя Великой Победы, должны были пресекаться с максимальной решительностью правоохранительными органами, а военной прокуратурой.

По Указу Президиума Верховного Совета СССР от 22 июня 1941 г. «О военном положении» деятельность правоохранительных органов, а в частности органов прокуратуры военных, так и территориальных, была поставлена на военные рельсы. Существенные изменения претерпела структура военных прокуратур. В действующей армии были созданы военные прокуратуры фронтов, в подчинении у которых находились военные прокуратуры армий и соединений (общевойсковых, танковых и воздушных армий, отдельных танковых и механизированных корпусов, кавалерийских корпусов, стрелковых дивизий, артиллерийских дивизий Резерва главного командования, воздушно-десантных бригад и др.) [Ошибка! Источник ссылки не найден.].

В годы Великой Отечественной войны военная прокуратура СССР внимательно следила за соблюдением законности среди граждан и должностных лиц. Фундаментальный принцип, отраженный в приказах Прокуратуры СССР и Наркомюста СССР, заключался в неотвратимости наказания за любое нарушение закона. Прокурорские проверки и расследования уголовных дел проводились оперативно, без лишней бюрократии.

В начале 1942 года была сформирована специализированная структура – Главная военная железнодорожная прокуратура.

Деятельность военных прокуроров на железных дорогах, расположенных вблизи фронта и непосредственно на передовой, проходила в крайне трудных обстоятельствах. Согласно п. 3 Приказа Наркомюста СССР N 102, Прокуратуры СССР N 58 от 24.06.1941 <О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 "О военном положении": «Прокурорский надзор по делам, передаваемым, согласно п. 1 и 2 настоящего приказа, на рассмотрение военных трибуналов войск НКВД, железных дорог и водных путей сообщения, осуществляется, соответственно, военными прокурорами войск НКВД, железных дорог и водных путей сообщения.» [Ошибка! Источник ссылки не найден.]. Они контролировали бесперебойное снабжение фронта войсками, оружием, боеприпасами, всем необходимым, а также следили за оперативной эвакуацией промышленных предприятий на восток и вывозом гражданского населения в тыловые районы. Основные усилия прокуроров были направлены на борьбу с кражами грузов, нарушениями дисциплины (государственной, военной и трудовой), а также на предотвращение задержек в движении воинских эшелонов и отдельных

вагонов с военным имуществом Зачастую, в критических ситуациях, например, во время вражеских авианалетов на железнодорожные узлы, прокуроры и следователи, не прекращая своей основной работы, активно участвовали в рассредоточении людей и грузов, а также в организации обороны.

Несомненным свидетельством проявления мужества во время войны является тот факт, что многие из них прокурорских работников принимали непосредственное участие в боевых действиях, в постоянном и тесном контакте с командирами войск, политруками и подразделениями военной контрразведки. Одним из них был Сергей Константинович Занчевский, военный прокурор, в дальнейшем ставший заслуженным юристом РСФСР и генерал-майором юстиции. Мечта о карьере военного следователя привела Сергея Константиновича сначала на юридический факультет, а затем в Военно-юридическую академию. Окончив ее в 1941 году, он сразу же отправился на фронт. В тяжелейших условиях обороны Москвы будущий военный прокурор проявил не только отвагу, отмеченную медалями, но и выдающиеся профессиональные качества. Он работал с невероятной эффективностью, укладываясь в минимальные сроки следствия. В августе 1943 года его назначили военным прокурором 53-й стрелковой дивизии, где он и прослужил до победного конца, участвуя в освобождении ряда европейских стран. Его вклад в победу был высоко оценен: Занчевский был награжден орденами Отечественной войны, двумя орденами «Красной звезды», многими медалями. В 1978 году Сергей Константинович с почетом ушел в запас, достигнув предельного возраста. После увольнения он посвятил себя военно-патриотическому воспитанию молодежи. Его бывшие подчиненные, наученные им верности закону и Отечеству, до сих пор вспоминают о своем наставнике с уважением и теплотой.

Война, разлучая многих, в то же время сплотила людей сильных духом. Именно на фронте Сергей Константинович встретил свою единственную любовь – Анну Николаевну, с которой они прожили в счастливом браке 50 лет. Жизненный путь Анны Николаевны Занчевской (Бакумовой), родившейся 19 марта 1925 года, сильно изменился с началом войны. Не успев закончить Сталинградскую юридическую школу после девяти классов, она оказалась в самом центре Сталинградской битвы в июне 1942 года. Сначала она участвовала в строительстве оборонительных сооружений, а затем, движимая патриотизмом, добровольно пошла служить в Красную Армию. Военная прокуратура дивизии состояла по штату из трёх человек: военного прокурора, военного следователя и секретаря. К прокуратуре был прикреплен возничий с подводой и двумя лошадьми. На подводе перевозился стальной сейф, в котором хранились дела и секретная документация, а также имущество военной прокуратуры. В 1944 г. ее назначили секретарем военной прокуратуры. В это время на территории королевской Румынии, прокурорские

работники находились в самом центре ожесточенных сражений, и за образцовое исполнение служебного долга – сохранность и вынос секретных документов из окружения врага – Анна Николаевна Занчевская награждена медалью «За боевые заслуги».

Лозунг «Все для фронта, все для победы» был принят как руководство к исполнению и всеми работниками прокуратуры [3]. В годы войны многие сотрудники военной прокуратуры воевали на передовой и в партизанских отрядах. Несмотря на тяжелейшие условия, военная прокуратура успешно справлялась со своими задачами, благодаря поддержке партии и государства, которые обеспечили её политически грамотными и профессиональными кадрами. Военные прокуроры и следователи, как и все советские люди, проявили невероятную отвагу, мужество и преданность Родине. Их подвиг навсегда останется в памяти народа.

После ухода мужчин на фронт, их места в прокуратуре заняли женщины, на плечи которых легла основная тяжесть работы. Проявляя невероятное трудолюбие и самоотверженность, они работали с удвоенной и утроенной силой, внося огромный вклад в Победу над врагом.

Список литературы:

1. Органы прокуратуры во время ВОВ – Генеральная прокуратура Российской Федерации // Генеральная прокуратура Российской Федерации. 10 Мая 2025 г. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/veterans-rights/wow>
2. Наркомюст СССР Прокуратура СССР Приказ Наркомюста СССР № 102, Прокуратуры СССР № 58 от 24.06.1941 <О порядке направления в военные трибуналы дел о преступлениях, предусмотренных ст. 7 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 "О военном положении">. 1941 г.
3. Павлов В.С. Изменения в деятельности Советской прокуратуры в годы Великой Отечественной войны. Санкт-Петербург : Международный научный журнал «Инновационная наука», 2015 г. 6.
4. Шатковская Т.В. Война и право: о подвиге советских юристов в годы Великой отечественной войны // Северо-Кавказский юридический вестник. 2020. № 2. С. 164-169.

Сведения об авторе:

Величко София Андреевна – студент Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

Научный руководитель – *Шатковская Т.В.*, д.ю.н., профессор кафедры теории и истории государства и права Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС

Внукова Е.И.

ВЕНЕСУЭЛА В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ СОПЕРНИЧЕСТВЕ РОССИИ И США

Аннотация: в публикации анализируются отношения Венесуэлы и Соединенных Штатов Америки в период с 2018 года в контексте стратегии США, направленной на продвижение проамериканского курса в Боливарианской республике и воздействие на экономическую и политическую стабильность в стране. Особое внимание уделено влиянию американской политики на интересы России. Исследование предлагает комплекс мер по защите российских интересов в регионе, укреплению позиций России в Венесуэле и обеспечению стабильности в регионе в условиях геополитической конкуренции.

Ключевые слова: Россия, США Венесуэла, фальсификация выборов, столкновение интересов, санкции.

США прилагают значительные усилия для сохранения своей гегемонии, активно противодействуя тенденциям к многополярности. Для захвата контроля над страной Соединенные Штаты Америки уже давно отработали тактику: обвинить государство в нарушении демократических прав его граждан, получить международное одобрение за счет поддержки своих сателлитов, отказавшихся от проведения самостоятельной внешней политики. Затем выразить протест России, поддерживающей многополярность мира, а значит, и позицию каждого отдельного государства, и отправиться «устанавливать демократию», то есть либо вторгнуться на территорию государства, либо ввести санкции против него.

В случае с Венесуэлой США действовали по той же уже проверенной много раз схеме. Они выразили протест против результатов президентских выборов 2018 года, добились поддержки со стороны союзников, а затем ввели санкции против нефтяной промышленности страны. Можно предположить, что причиной таких действий было стремление контролировать одного из своих ближайших соседей, заставив его проводить выгодную Соединенным Штатам Америки линию внешней политики. После того, как США не смогли сделать президентом Венесуэлы своего ставленника, Хуана Гуайдо, они решили склонить государство на свою сторону через лишение основного источника заработка, то есть торговли нефтью.

Надо сказать, что частично Америка добилась успеха. Уровень жизни граждан в Венесуэле значительно ухудшился. Например, в 2019 году инфляция превысила 9000% [1], а безработица — 30% [2]. В это трудное для государства время Россия не бросила своего экономического партнера и поддерживает его до настоящего момента: вложенные в промышленность Боливарианской республики инвестиции достигают 17 миллиардов долларов [3]. Также 14 марта 2025 года во время телефонного разговора Владимира Путина с президентом Венесуэлы Николасом Мадуро лидеры стран согласовали

договор о стратегическом партнерстве и сотрудничестве между двумя государствами, который будет предполагать расширение совместной работы в торгово-экономической, научно-технической, культурно-гуманитарной сферах [4]. Несмотря на разностороннюю поддержку экономики Венесуэлы со стороны России и Китая президент страны, Николас Мадуро, с радостью согласился на переговоры о частичном снятии санкций в 2022 году с президентом Байденом. Подобная готовность к обсуждению этого вопроса оправдана, ведь экономический кризис в Венесуэле продолжается уже длительное время, а наиболее безопасным и легким способом выхода из него действительно является снятие санкций. Однако в феврале этого года после безуспешных попыток повлиять на политику Венесуэлы шантажированием объемами покупаемой нефти новоизбранный президент США отозвал разрешение на добычу и экспорт нефти из Венесуэлы, что только доказывает тот факт, что заявление Владимира Путина, назвавшего кризис результатом «грубого вмешательства извне», было абсолютно справедливо. Зато теперь Соединенные Штаты Америки не смогут повлиять на то, что Венесуэла продолжит держать курс на сближение с Россией и вступит в БРИКС, ведь у них больше не будет рычагов давления.

Наглядным примером попыток Соединенных Штатов вмешаться в политический курс Боливарианской Республики стали президентские выборы 2024 года, официальные результаты которых США не признали официально, выразив сомнения в их справедливости, а затем заявили о признании победителем Эдмундо Гонсалеса, лидера оппозиции. Ни одно государство, ведущее миролюбивую внешнюю политику по отношению к соседям, не стало бы поступать таким образом, демонстрируя свое недоверие как к новоизбранному главе государства, так и к народу, который его избрал.

Радует лишь одно: не повторился сценарий 2019 года, когда состоялась санкционированная Америкой и организованная преступной группировкой Хуана Гуайдо, признанного США президентом Венесуэлы, попытка вторжения на территорию Венесуэлы [5]. В этом вопросе Россия, разумеется, была на стороне Венесуэлы: мы приложили все усилия, чтобы в подобную махинацию не был вовлечен ни один из наших важнейших экономических партнеров. К счастью, у России была возможность обеспечить честное проведение выборов в Венесуэле, ведь, видимо, подозревая об угрозе для проведения честных и независимых выборов, президент страны, Николас Мадуро пригласил Россию и ряд международных организаций (включая миссии из Европейского Союза, группу экспертов ООН и Африканского союза) на выборы 2024 года в качестве наблюдателей. Выбор президента Венесуэлы был абсолютно оправдан, ведь Россия действительно является государством, готовым поддержать выбор венесуэльского народа и не дать утаить мнение граждан страны, ведь Российской Федерации важно взаимодействовать с теми государствами, руководители которых не стали марионетками Запада, беспрекословно подчиняющимися всем его приказам. Нам важно быть партнером государств, имеющих собственную позицию.

В данный момент экономика Венесуэлы по-прежнему находится в состоянии кризиса и не способна самостоятельно быстро увеличить объемы добываемой нефти до тех, которые нужны промышленности США. Даже при условии финансирования со стороны другого государства у Венесуэлы нет экономической и технологической возможности для создания и поддержания работы мощной компании. По этой причине возникает противостояние между США и Россией, как одними из наиболее экономически сильных держав, за право создания собственной компании по добыче нефти в данном регионе.

Президент Венесуэлы, разумеется, понимал, что отмена санкций была временной акцией со стороны США, на которую нельзя полагаться. Поэтому вместо слепого доверия к Америке Мадуро доверял своему старому партнеру, делавшему огромные инвестиции в развитие экономики и поддерживавшему его режим даже в трудные для него времена. Эта ставка сыграла, ведь только Россия в сотрудничестве с Китаем, другим партнером Венесуэлы, сейчас достаточно сильны, чтобы защитить государство от претензий со стороны США и не позволить режиму Трампа распространять «демократию».

Несмотря на заявление главы МИД страны Ивана Хиль Пинто, о том, что ослабление санкций США против Венесуэлы никак не влияло на сотрудничество Москвы и Каракаса в нефтяном секторе, Россия, очевидно, опасалась нечестной игры со стороны США. Подобно нарушенному США обещанию о не расширении НАТО на восток они могут также «забыть» и о своём стремлении помочь экономике Венесуэлы выйти из состояния кризиса.

К счастью, в отличие от политики Запада, наш союзник из Латинской Америки всегда держит данное им слово: Венесуэла продолжила сотрудничать с Россией несмотря на угрозы США.

Каковы же выгоды России в помощи Венесуэле? Во-первых, это возможность получения дивидендов, при условии, что Россия опередит США в создании компании по добыче нефти в этом регионе. Во-вторых, Венесуэла вернет государственные кредиты, данные её Россией, а также сможет оплатить купленное у России вооружение. В-третьих, что является, вероятно, наиболее серьезной причиной для Российской Федерации: она никогда не бросает в беде своих партнеров, всегда по возможности помогает и защищает от враждебного внимания со стороны Соединенных Штатов.

Венесуэла также активно расширяет экономическое партнерство с Россией, что заметно по предоставлению права на оплату товаров и услуг картами системы «Мир». Эта договоренность, очевидно, ведет к увеличению количества русских туристов на территории Венесуэлы, что принесет пользу экономике страны и укрепит её контакты со странами СНГ. Этому начинанию будет способствовать созданный в 2010 году российско-венесуэльский банк.

В связи с постоянной угрозой усиления влияния США в Венесуэле российским дипломатам и специалистам по международным отношениям необходимо предпринять следующие действия для создания благоприятной и безопасной обстановки для экономического взаимодействия между Боливарианской Республикой и Россией.

1) Для укрепления экономических и политических связей между Россией и Венесуэлой целесообразно увеличение взаимодействия с другими странами Латинской Америки. Например, увеличение количества консульств на территории этих стран, а также заключение торговых и экономических соглашений с соседними с Венесуэлой государствами.

2) Укрепление экономических связей с Венесуэлой, включая создание совместных предприятий, увеличение количества студентов, обучающихся в РФ нужным для страны специальностям, и наших специалистов в Венесуэле для подъема экономики и обороноспособности страны.

3) Укрепление культурных связей, содействие созданию двустороннего туристического потока и формирование у граждан Венесуэлы положительных впечатлений о России. Этого можно добиться при помощи проведения мероприятий, связанных с разъяснением современной политической обстановки, а также организации фестивалей, посвященных русской культуре.

4) Организация обменов школьниками, студентами и учеными, также создающая положительное впечатление о России у местных жителей, что приведет к одобрению гражданами пророссийской политики государства.

5) Увеличение количества некоммерческих международных организаций, которые организуют программы по защите окружающей среды и контролю за трудоустройством и достойным условиям жизни граждан (в случае, если США опередят Россию в создании компании по экспорту нефти с территории Венесуэлы), ведь полагаться на США в этом вопросе нельзя.

6) Размещение военных баз и учебных центров на территории Венесуэлы для подготовки вооруженных сил страны на случай агрессии со стороны США и незаконного вторжения на территорию страны.

Список литературы:

1. Львова А.О. Политический кризис в Венесуэле: экономические последствия и возможные пути решения / А.О. Львовский // Кронос. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskiy-krizis-v-venesuele-ekonomicheskie-posledstviya-i-vozmozhnye-puti-resheniya> (дата обращения: 25.04.2025).

2. Россия и страны Латинской Америки // URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/rso/organizacii-latinoamerikanskogo-regiona/1677172/ (дата обращения: 25.04.2025).

3. Сафронова Е.И. Треугольник «Китай-Россия-США» и Венесуэльский кризис во времена пандемии / Е.И. Сафронова // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/treugolnik-kitay-rossiya-ssha-i-venesuelskiy-krizis-vo-vremena-pandemii> (дата обращения: 05.04.2025).

4. Сидоров А.С. Анализ причин венесуэльского кризиса: предпосылки и последствия/ А.С. Сидоров // Казанский вестник молодых учёных. 2019. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-venesuelskogo-krizisa-predposylki-i-posledstviya> (дата обращения: 05.04.2025).

5. Щукин П. Страна с самыми большими запасами нефти в мире начала увеличивать поставки / П. Щукин // URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/03/v/> (дата обращения: 25.04.2025).

Сведения об авторе:

Внукова Евгения Игоревна – студент Дипломатической академии Министерства иностранных дел Российской Федерации; jane.vnukova@mail.ru

Гарьянова К.С., Щеткина П.С.

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КВАЛИФИКАЦИИ РАЗВРАТНЫХ ДЕЙСТВИЙ (ст. 135 УК РФ)**

***Аннотация:** статья посвящена актуальной проблеме квалификации развратных действий, предусмотренных статьей 135 Уголовного кодекса Российской Федерации, в контексте защиты половой неприкосновенности несовершеннолетних. Авторы подчеркивают сложность правоприменительной практики, обусловленную оценочностью законодательных формулировок, отсутствием четкого определения состава преступления и границ между развратными действиями и другими преступлениями сексуального характера. Особое внимание уделено необходимости учета современных реалий, включая рост числа преступлений, совершаемых с использованием цифровых технологий. В статье предлагаются меры по совершенствованию ст. 135 УК РФ: конкретизация ее диспозиции, уточнение целей преступных действий, дополнение квалифицирующими признаками и увеличение ответственности для субъектов с повышенной ответственностью, таких как родители или педагоги. Основной вывод заключается в том, что реформирование законодательства позволит повысить эффективность правоприменения и улучшить защиту интересов несовершеннолетних.*

***Ключевые слова:** развратные действия, несовершеннолетние, половая неприкосновенность, уголовное право, квалификация преступления, цифровые технологии.*

Актуальность темы, связанной с квалификацией развратных действий по уголовному праву Российской Федерации, обусловлена высокой общественной значимостью защиты половой неприкосновенности, особенно в отношении несовершеннолетних. В условиях роста числа преступлений, направленных против детей и подростков, нормы уголовного законодательства вынуждены адаптироваться к новым социальным реалиям, изменениям в информационной среде и увеличению случаев использования цифровых технологий для совершения данных противоправных деяний.

Развратные действия, предусмотренные ст. 135 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), включают широкий спектр умышленных действий сексуального характера, которые могут быть совершены без физического контакта с потерпевшим. Это порождает сложности их квалификации, так как требуется оценка мотивов, целей и характера деяния. Проблем добавляют размытость законодательного определения развратных действий, ограниченность нормативных разъяснений и сложность установления границ между развратными действиями и другими составами преступлений сексуального характера. Кроме того, практика привлечения к ответственности за развратные действия сталкивается с рядом проблем применения закона. Эти проблемы включают в себя правовую неопределенность при оценке намерений и последствий действий обвиняемого, необходимость установления возрастного статуса потерпевшего, субъективного восприятия действий потерпевшим или его окружающими, а также иные правовые и доказательные нюансы.

Таким образом, актуальность темы обусловлена необходимостью совершенствования уголовного законодательства в части регулирования развратных действий, формирования детализированной судебной практики, а также выработки единых стандартов квалификации данных преступлений. Это особенно важно для обеспечения защиты интересов несовершеннолетних, укрепления превентивного потенциала правовой системы и повышения эффективности борьбы с преступлениями данной категории.

Начнем с того, что развратные действия – этот состав преступления, закрепленный в ст. 135 УК РФ [4]. В соответствии с п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 года № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» к развратным относятся «любые действия, кроме полового сношения, мужеложства и лесбиянства, совершенные в отношении лиц, достигших двенадцатилетнего возраста, но не достигших шестнадцатилетнего возраста, которые были направлены на удовлетворение сексуального влечения виновного, или на вызывание сексуального возбуждения у потерпевшего лица, или на пробуждение у него интереса к сексуальным отношениям» [3].

Н.Г. Калугина и А.А. Шутова обращают внимание на проблему законодательной и правоприменительной неопределенности при квалификации развратных действий в отношении несовершеннолетних [1, с. 265]. Основные сложности вызваны отсутствием точного определения способов совершения развратных действий, их отличия от других сексуальных преступлений и ясного разграничения ответственности за действия с использованием насилия или без него. Так, например, законодательные пробелы обуславливают трудность в проведении четкой и объективной оценки подобных деяний в судебной практике, что приводит к ошибочной

квалификации и, нередко, нарушению принципов справедливости. Также вызывает вопросы недостаточность норм о противодействии преступлениям, совершенным с использованием новых технологий (интернет, социальные сети) с целью сексуальной эксплуатации несовершеннолетних.

Для решения указанной проблемы предлагается ряд конкретных мер, включающих как уточнение состава преступления, предусмотренного ст. 135 УК РФ, так и усиление ответственности за развратные действия. Предлагается внести в диспозицию статьи указание на цель этих действий, что закрепило бы направление умысла виновного — например, удовлетворение сексуального влечения или пробуждение сексуального интереса у жертвы, что, например, указано в п. 17 вышеупомянутого постановления Пленума ВС РФ. В качестве одной из мер по совершенствованию правовой нормы также обозначим необходимость четкого отделения ненасильственных развратных действий от тех, которые сопряжены с применением насилия, и дополнения диспозиции новыми квалифицирующими признаками.

Наряду с этим, подчеркивается важность учета личности субъекта, совершающего преступление, и характера его взаимоотношений с пострадавшим. В частности, мы считаем необходимым предусмотреть усиление ответственности для специального субъекта, например, родителей, опекунов, педагогических или медицинских работников, которые, обладая определенной властью над несовершеннолетними, могут оказывать на них более разрушающее влияние.

Таким образом, основным путем решения проблемы является детализация диспозиции ст. 135 УК РФ, введение дополнительных квалифицирующих признаков, а также ужесточение наказания для субъектов, обладающих особым статусом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что в современных условиях повышения уровня преступности, связанной с развратными действиями в отношении несовершеннолетних, необходимость совершенствования статьи 135 УК РФ становится особенно актуальной. Основная проблема заключается в законодательной и правоприменительной неопределенности из-за размытых формулировок диспозиции статьи, которые затрудняют четкое разграничение развратных действий от иных преступлений сексуального характера. Кроме того, существуют сложности в определении способов совершения таких действий, их целей и особенностей, касающихся возраста и статуса потерпевших.

Для устранения этих недостатков рекомендуется скорректировать диспозицию ст. 135 УК РФ, включив в нее уточнение о цели преступления, например, удовлетворении сексуального влечения или пробуждении сексуального интереса. Также важно четко разграничить ненасильственные и насильственные действия, дополнив статью квалифицирующими признаками, которые позволят учитывать обстоятельства дела и характер взаимо-

отношений между виновным и потерпевшим [2, с. 297]. Дополнительно предлагается усилить ответственность для специальных субъектов, таких как родители, опекуны или педагоги, обладающие властью и оказывающие более серьезное разрушительное влияние на несовершеннолетних.

Таким образом, улучшение ст. 135 УК РФ, включая ее детализацию и адаптацию к современным социальным и технологическим реалиям, значительно повысит эффективность борьбы с преступлениями этой категории и обеспечит более надежную защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Это будет способствовать укреплению превентивного потенциала законодательства и справедливости в правоприменительной практике.

Список литературы:

1. Калугина Н.Г., Шутова А.А. Актуальные проблемы квалификации преступления, предусматривающего ответственность за развратные действия (статья 135 УК РФ), и меры по совершенствованию состава преступления // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2020. № 2. С. 264-270.
2. Кравцов Д.А. Проблемы квалификации преступления, предусматривающего ответственность за развратные действия (статья 135 УК РФ) // Молодой ученый. 2022. № 23 (418). С. 297-299.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. № 2.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

Сведения об авторах:

Гарьянова Карина Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1659641@bsuedu.ru

Щеткина Полина Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1684834@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Горжиев В.Е., Панов А.Д.

УБИЙСТВО В ЦЕЛЯХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОРГАНОВ И ТКАНЕЙ ПОТЕРПЕВШЕГО

Аннотация: статья посвящена анализу особенностей квалификации убийства в целях использования органов и тканей потерпевшего, предусмотренного п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Рассматривается проблема юридической оценки действий, связанных с изъятием органов после смерти, включая вопрос определения момента смерти и действия презумпции согласия. Приводится анализ точек зрения ученых о целесообразности выделения данного вида преступлений как квалифицированного состава. Обозначены трудности доказывания субъективной стороны преступления и учета мотива преступников. Выводится важность сложного взаимодействия правовых, этических и медицинских аспектов для совершенствования судебной практики в данном направлении.

Ключевые слова: убийство, квалификация, трансплантация, органы, презумпция согласия.

Убийство, совершенное в целях использования органов или тканей потерпевшего – это состав преступления, предусмотренный п. «м» ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) [1]. Наиболее актуальной проблемой в рамках рассматриваемой темы является вопрос о привлечении к уголовной ответственности лица в том случае, когда он принимает решение отключить «безнадежного пациента» от систем жизнеобеспечения. Существование данной проблемы обусловлено, на наш взгляд, несколькими причинами:

Во-первых, неопределенностью определения момента биологической смерти человека.

Во-вторых, существующей презумпцией согласия на трансплантацию, закрепленной в российском законодательстве.

Рассмотрим каждую из причин подробнее. Итак, что касается первой причины, то в научной литературе и в действующем законодательстве существуют разные подходы к определению момента смерти человека. Так, согласно ст. 66 Федерального закона от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [2], смерть человека наступает в момент смерти его мозга. То есть, данный нормативный правовой акт четко указывает на момент наступления смерти человека, после которого является допустимым прекращение реанимационных мероприятий, а также отключение пациента от аппарата жизнеобеспечения (в подавляющем большинстве случаев таковым является аппарат искусственной вентиляции легких, т.е. ИВЛ). Впрочем, с позицией законодателя согласны далеко не все ученые. Так, например, В.Л. Морозов трактует смерть исключительно как прекращение функционирования сердца и легких, акцентируя внимание на соматическом аспекте [3, с. 296]. В то же время Д.Ю. Краев утверждает, что

смерть мозга, подтвержденная медицинскими тестами, является достаточным критерием, поскольку утрата сознания и центральной регуляции делают личность необратимо утраченной [4, с. 66]. Сторонники третьей точки зрения, такие как В.А. Владыкина, предлагают учитывать комбинированный подход, включая как соматические, так и неврологические признаки, чтобы исключить ошибки [5, с. 60]. Анализ этих позиций демонстрирует сложность проблемы, где пересекаются научные, этические и юридические аспекты, требующие гибкого регулирования в зависимости от целей – будь то трансплантология или определение юридического статуса человека.

По нашему мнению, целесообразнее всего придерживаться легальной точки зрения, в соответствии с которой момент смерти человека связан именно с необратимой смертью мозга. Следовательно, отключение пациента в случае необратимой смерти мозга не может квалифицироваться по п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ. Что касается второй причины, то в соответствии со ст. 8 Закона РФ от 22 декабря 1992 года № 4180-1 «О трансплантации органов и (или) тканей человека» закреплена презумпция согласия на трансплантацию органов и (или) тканей, согласно которой изъятие органов и тканей у умершего лица для трансплантации допускается, если при жизни данный человек не выразил прямого отказа [6]. Это означает, что молчание или отсутствие заявления о несогласии автоматически интерпретируется как согласие на изъятие. Принцип презумпции согласия предполагает баланс между общественными интересами в развитии трансплантологии и уважением прав граждан, однако вызывает ожесточенные споры в контексте его соответствия этическим нормам и праву на постмортальное распоряжение собственным телом.

В контексте рассматриваемого вопроса отметим, что данная статья проверялась на конституционность, однако Конституционный Суд РФ отметил, что спариваемая статья 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека», содержащая формулу презумпции согласия на изъятие в целях трансплантации органов (тканей) человека после его смерти, сама по себе не является неясной или неопределенной, а потому не может рассматриваться как нарушающая конституционные права граждан [7].

Особенности квалификации убийства с целью использования органов и тканей потерпевшего заключаются в его повышенной общественной опасности, что обуславливает выделение данного состава преступления в качестве квалифицированного убийства (п. «м» ч. 2 ст. 105 УК РФ). Впервые данный состав был введен в российское уголовное законодательство Уголовным кодексом 1996 года, что стало реакцией на прогресс в области медицины, развитие трансплантологии и, одновременно, рост числа преступлений, связанных с незаконным изъятием органов. Данный вид убийства рассматривается как деяние, совершаемое с прямым умыслом и специальной целью дальнейшего использования органов и тканей потерпевшего, что требует от следственных и судебных органов тщательного изучения субъективной стороны преступления. При этом цель использования

органов может быть различной – от трансплантации и продажи до ритуалов или каннибализма, и конкретная цель, предполагаемая преступником, не влияет на квалификацию.

Существует разногласие в научной среде относительно обоснованности выхода этого состава в отдельную квалификацию. Так, В.А. Смирнов подчеркивает, что выделение убийства с целью использования органов оправдано его цинизмом и пренебрежением к человеческой жизни, а также необходимостью повышенной ответственности для предотвращения подобных деяний [8, с. 104]. Однако Т.А. Плаксина считает, что целью изъятия органов необязательно является элемент повышенной общественной опасности, так как в некоторых случаях она может быть связана с социально не низменными мотивами, такими как желание помочь в медицинских исследованиях [9, с. 10]. Эти несовпадения в позициях отражают широту правового и этического осмысления явления, усложняя единообразное применение нормы в судебной практике.

Уголовно-правовая квалификация в таких делах требует от следствия доказательства умысла преступника и фиксации специальной цели. Важным аспектом является то, что использование изъятых органов в дальнейшем практически не влияет на квалификацию: даже если преступник не смог реализовать свои намерения, факт убийства с указанной целью все равно формирует состав преступления. На практике особое внимание уделяется обстоятельствам, предшествующим убийству, таким как планы изъятия органов, предварительные договоренности или участие в группах, организованных для подобных деяний. Также важную роль играют экспертизы, подтверждающие возможность изъятия конкретных органов в момент смерти.

Субъект преступления включает не только исполнителя убийства, но и любых лиц, задействованных в организации, трансплантации или реализации изъятых органов. Таким образом, соучастники, заранее согласившиеся на это, также привлекаются к ответственности, хотя их преступная деятельность может быть квалифицирована как прикосновение к убийству. Субъективная сторона преступления чаще всего характеризуется прямым умыслом и корыстной или иной личной мотивацией, например, желанием получения материальной выгоды. В случае существования дополнительных мотивов, предусмотренных УК РФ, возможно сочетание п. «м» ч. 2 ст. 105 с другим квалифицирующим признаком, что требует от суда и следствия комплексного подхода к анализу содеянного.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего представляет собой особую преступную форму, подчеркивающую высокую общественную опасность этого деяния. Ключевой аспект квалификации заключается в установлении специальной цели – использования органов потерпевшего, что требует тщательной оценки субъективной стороны преступления. Проблемы, связанные с определением момента биологической смерти и действием

презумпции согласия в трансплантологии, осложняют правоприменительную практику. Для точного и справедливого использования норм необходимо учитывать как законодательные положения, так и научные и этические аспекты, чтобы обеспечить баланс между защитой прав потерпевших и развитием медицинских технологий.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
3. Морозов В.Л. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего // Молодой ученый. 2020. № 20 (310). С. 296-298.
4. Краев Д.Ю. Квалификация убийства в целях использования органов или тканей потерпевшего // Криминалистика. 2024. № 2(47). С. 63-72.
5. Владыкина В.А. убийство в целях использования органов или тканей потерпевшего // NovaUm.Ru. 2020. № 27. С. 60-62.
6. Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 2. Ст. 62.
7. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 459-О "Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Саратовского областного суда о проверке конституционности статьи 8 Закона Российской Федерации «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.
8. Смирнов В.А. Убийство в целях использования органов и тканей потерпевшего: историко-правовое исследование // Сибирский юридический вестник. 2011. № 1 (52). С. 102-107.
9. Плаксина Т.А. Социальные основания квалифицирующих убийство обстоятельств и их юридическое выражение в признаках состава преступления: автореф. дисс. ... д.ю.н.. Томск, 2006. 48 с.

Сведения об авторах:

Горжиев Владислав Евгеньевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; gorzhiev@mail.ru

Панов Андрей Дмитриевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; ygdbhgj6@gmail.com

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Гранникова В.В., Магарамова А.Д., Павлова Е.С.

**КРАЕВЕДЧЕСКИЙ КОМПОНЕНТ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ:
ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ
КОМПЛЕКСА ВНЕУРОЧНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ,
ПОСВЯЩЕННЫХ ТВОРЧЕСТВУ ПОЭТОВ БЕЛГОРОДЧИНЫ**

***Аннотация:** В статье представлен опыт проведения комплекса внеурочных мероприятий по литературе, направленных на изучение творчества писателей и поэтов Белгородчины, включая В.Я. Ерошенко, В.А. Котенёву, Т. М. Дронову и Ф. Р. Ташманову. Материалы статьи могут быть полезны педагогам для работы по формированию у школьников любви к литературе родного края.*

***Ключевые слова:** внеурочные мероприятия, литературное краеведение, культурная идентичность, патриотизм, интерактивные задания, литература Белгородчины.*

В цифровой век мир охвачен процессами глобализации, из-за которых всё сложнее говорить о патриотизме в среде молодежи. Основой для формирования патриотизма выступает культурная идентичность, т.е. осознание молодым поколением своей принадлежности к родной культуре. Культурная идентичность молодежи – это самовосприятие молодых людей, отождествление себя с национальностью, религией, местностью, традициями и культурным наследием [4, с. 62]. Говорить о патриотизме молодежи можно только в том случае, если молодые люди считают себя частью данной народа, страны и её культуры. Важную в формировании культурной идентичности у молодого поколения играет привязанность к месту рождения и культурным традициям малой родины. Любовь к стране начинается с любви к своему региону. Принципиальное значение для патриотического подъема среди молодежи имеет внедрение в образовательный процесс на всех уровнях регионального компонента.

В рамках педагогической практики нами был разработан и внедрен уникальный опыт комплекса внеурочных мероприятий, связанных одной идеей – популяризацией среди школьников среднего звена творчества поэтов и писателей Белгородчины. Внеклассные мероприятия по литературе вообще играют существенную роль в формировании культурной идентичности и патриотизма у школьников. Качественно составленное мероприятие также способствует развитию речи, мышления, улучшению внимания и памяти учеников [1, с. 14].

Первое мероприятие в цикле было посвящено творчеству Веры Алексеевны Котенёвой – поэту, публицисту, краеведу из села Роговатое Старооскольского района Белгородской области, автора таких поэтических

сборников «Большая любовь» (1996), «Деревенские сны» (1999), «Путешествия» (2003), «Ожидание» (2011), соавтора книги по краеведению «Роговатое далёкое и близкое», автора книги о Старооскольском железнодорожном узле «От «кукушки» до электровоза» (2007) и т.д. Целью мероприятия было повышение познавательного интереса учеников по отношению к литературе родного края, а также нам было важно, что литература может отражать и формировать их собственные патриотические чувства, влиять на восприятие родного края. Поэтому ученики познакомились не только с жизнью поэта, но и со стихами о родной природе, о родном городе, о Великой Отечественной войне, например с такими, как «Песнь об Осколе», «Письмо с войны» и «Осенние мечты», при обсуждении которых обнаруживалась близость восприятия малой родины поэтом и школьниками [2, с. 4]. Связующим звеном мероприятия стал кроссворд, в ходе разгадывания которого пятиклассники познакомились с фактами биографии Веры Котеневой, а также со значимыми творческими вехами и магистральными темами. С помощью выделенных в кроссворде знаковых событий, мест и тем удалось создать последовательность повествования о жизни и творчестве поэта, проследить “красную нить” внеурочной встречи, и при этом осуществить легкость подачи обширного материала. Слова кроссворда ученикам предстояло отгадывать в виде загадок, что способствовало активному вовлечению участников в процесс изучения творчества поэта. Например, первая загадка посвящена городу Старый Оскол, который очень значим для Котенёвой и для учащихся. Важной задачей было формирование у детей умения сопереживать и чувствовать красоту родного города. Использование интерактивных заданий способствовало активизации необходимой эмоциональной включенности и развитию навыка критического мышления.

Второе мероприятие комплекса было посвящено жизни и творчеству выдающегося земляка Василия Яковлевича Ерошенко. Представить образ писателя и обозначить его связь с родным краем помог прием виртуальной экскурсии по дому-музею Ерошенко в селе Обуховка Старооскольского городского округа, сопровождаемой рассказом учителя об истории этого места и жизни этого удивительно стойкого человека. Учащиеся также познакомились с его произведениями, такими как «Тесная клетка» и «Сердце орла», и обсудили важные темы: доброта, сострадание и толерантность [5, с. 61]. Просмотр документального фильма, созданного на основе архивных материалов и воспоминаний современников, позволил углубить знания школьников о жизненном пути великого слепого, расширить представления о его творчестве и оказанном им влиянии на мировую культуру, а также усилить эмоциональный отклик на сложные повороты его судьбы и осознать его место в литературе региона.

Заключительное мероприятие под названием «Два голоса родного края» было посвящено творчеству старооскольских поэтов Тамары Михайловны Дроновой и Фаины Рашидовны Ташмановой. Учащиеся познакомились с биографиями и произведениями поэтов, участвовали в интерактивных

заданиях и викторине, что способствовало закреплению знаний и формированию уверенности в себе [3, с. 46].

Тамара Дронова – автор таких сборников, как «Во мне любовь еще жива» (2007 г.), «Солнышки-подсолнушки» (2008 г.), «Городской романс» (2009 г.), «Библейская история в стихах» (2010 г.), «Листопадик» (2011 г.), «Георгий» (2011г.), «На окраине города» (2011 г.), «Святые нас оберегают» (2012 г.), «Бабушкины сказки» (2012 г.), «Святые нас оберегают. Иосиф Белгородский. Серафим Саровский» (2013 г.), «Топотуси» (2013 г.), «Сон притихшего сада» (2014 г.), в которых можно найти как лирические стихотворения, так и детские сказки. Учащиеся, например, познакомились с её светлым произведением «Солнышки-подсолнушки», а также открыли новые поэтические грани раскрытия темы «любимый город Старый Оскол».

Затем внимание учащихся переключили на Фаину Ташманову, чья жизнь и творчество служат примером преодоления трудностей. Учащиеся познакомились с её книгой «Азбука цветов» и с песнями о Старом Осколе, созданных на стихи Фаины. Итогом мероприятия стала обобщающая викторина, а в ходе рефлексии пятиклассники подобрали множество красивых эпитетов для Старого Оскола, как подсказанных творчеством поэтов, так и явившихся выражением их собственных чувств к родному городу.

При подведении общих результатов были установлены взаимосвязи между поэтами Белгородчины, с которыми знакомились в ходе комплекса внеурочных мероприятий, например Тамара Дронова была дружна с Верой Котенёвой, а Фаина Ташманова, в свою очередь, создала песни для кукольного спектакля «Кувшин мудрости», созданного по мотивам сказок Василия Ерошенко, что подчеркивает преемственность литературных традиций региона и свидетельствует о продолжении культурного диалога между разными поколениями белгородских авторов и их произведениями.

Для сохранения памяти, для популяризации краеведческих знаний нами были разработаны макеты книжных закладок с фотографиями поэтов и писателей Белгородчины и подарены ученикам на заключительном мероприятии. На закладках были изображены В.А. Котенёва, В.Я. Ерошенко, Т.М. Дронова, Ф.Р. Ташманова.

Таким образом, комплекс мероприятий был направлен на повышение познавательного интереса учащихся к литературе родного края, на развитие их эмоциональной отзывчивости, и способствовал формированию уважения к литературному наследию региона, культурной идентичности, и, как следствие, патриотизма. Важно продолжать развивать подобные инициативы, чтобы углубить интерес школьников культуре Белгородской области, а также помочь им лучше понять себя и родной край сквозь призму литературы Белгородчины.

Список литературы:

1. Коровина В.Я. Литературное краеведение в школе: методическое пособие / В.Я. Коровина. М.: Просвещение, 2018. 128 с.
2. Котенёва В.А. Пути-дороги: Стихи и поэма / В.А. Котенёва. Старый Оскол: ООО «ТНТ», 2003. 132 с.

3. Лазарева А.В. Интерактивные методы обучения на уроках литературы / А.В. Лазарева. // Литература в школе. 2020. № 5. С. 45-49.
4. Матузкова Е.П. Культурная идентичность: к определению понятия / Е.П. Матузкова. // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, педагогика, психология. 2014. №2. С. 62-68.
5. Михайлова О.Ю. Творчество В.Я. Ерошенко в контексте региональной культуры / О.Ю. Михайлова. // Вестник Белгородского государственного университета. Серия: Филология. 2017. № 12. С. 56-62.

Сведения об авторах:

Гранникова Валентина Владимировна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; vgrannikova@gmail.com

Магарамова Алена Денисовна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; alenamagaramova9@gmail.com

Павлова Елизавета Сергеевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; lizapavlova948@gmail.com

Научный руководитель – *Лардыгина О.А.*, к.фил.н., старший преподаватель кафедры филологии Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; ola_la789@mail.ru

Гуськов Н.В.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОСТОЯНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ И НАКАЗАНИЯ

Аннотация: В данной статье рассматриваются актуальные проблемы, связанные с назначением и исполнением уголовных наказаний в России. Также обращается внимание на некоторые спорные моменты, такие как несбалансированное применение различных видов уголовных наказаний, учет отсутствия достаточного количества мест для осужденных к труду при назначении и исполнении лишения свободы, недостаточность применения обязательных работ и ограничения свободы.

Ключевые слова: преступность, наказание, законодательство, проблемы наказания, исполнение наказания

С развитием общества перед законодателем и органами государственного принуждения главной задачей ставилось приведение действующего уголовного законодательства к всеобщим стандартам, а именно

построение законодательства на принципе гуманности. Гуманизация исполнения наказаний включает в себя предоставление осужденным достойных жизненных условий, улучшение медицинского обслуживания в учреждениях исполнения наказаний, развитие образовательных и трудовых программ для осужденных, а также создание условий для их социальной реабилитации и ресоциализации.

Одной из мер по гуманизации исполнения наказаний стало сокращение численности осужденных, получающих реальное лишение свободы. Вместо этого было предложено использовать альтернативные меры наказания, такие как условное осуждение, исправительные работы, ограничение свободы и probation. Такие меры не только позволяют снизить перегрузку исправительных учреждений, но и предоставляют осужденным возможность исправиться и восстановиться, таким образом снизить вероятность повторного совершения преступлений. Однако, несмотря на шаги по достижению гуманизации исполнения наказаний, в российской системе все еще существуют проблемы, связанные с нарушениями прав осужденных, недостаточными условиями содержания и отсутствием эффективных механизмов реабилитации и ресоциализации. Эти проблемы требуют дальнейшего внимания и усилий для их решения.

Гуманизация исполнения наказаний в России является важным направлением развития уголовно-исполнительной системы, однако требует дальнейших усилий и реформ, чтобы обеспечить соблюдение международных правовых стандартов и защиту прав осужденных. Одним из самых распространенных видов такого наказания является условное осуждение. В целом, условное осуждение предполагает, что лицо признано виновным в совершении преступления, но наказание ему не назначается сразу с отбыванием реального срока, а откладывается на определенный период времени или подлежит исполнению при условиях, установленных судом.

Одной из проблем назначения условного осуждения является сложность определения достаточности этой меры наказания для достижения целей, предусмотренных законом. Суд должен оценивать мотивы и обстоятельства совершения преступления, а также личность виновного, чтобы решить, является ли условное осуждение эффективным и целесообразным. Кроме того, проблемы могут возникнуть и в исполнении условного осуждения. В соответствии с частью 5 статьи 73 УК РФ, лицо, осужденное условно, должно выполнять определенные обязанности или подвергнуться воздействию, например, постоянно проживать по определенному адресу, исполнять график работы, обязанности по оказанию помощи пострадавшему и т.д. Однако наблюдаются сложности с контролем выполнения таких обязанностей, особенно в случаях, когда осужденное лицо намеренно или бездейственно нарушает условия условного осуждения.

Также возникают сложности с определением критериев и процедуры оценки исправления осужденного. Часто возникают споры о том, является ли поведение осужденного доказательством его исправления. Кроме того, не всегда возможно точно определить, какой вред был причинен в результате

совершенного преступления и как именно его следует возместить. Еще одной проблемой является то, что многие осужденные не имеют возможности или средств для полного возмещения причиненного вреда. В таких случаях суд может принять решение об отмене условного осуждения или оставлении его в силе, но с установлением дополнительных обязанностей или изменением условий испытательного срока.

И.В. Кернаджук, изучив судебную практику о длительности испытательного срока, отмечает следующую проблему — когда назначено наказание в виде лишения свободы на небольшой срок или более мягкое наказание, на практике имеет место установление испытательного срока, превышающего срок назначенного наказания; противоположная ситуация складывается, если наказание предусматривает лишение свободы на срок свыше одного года, поскольку в большинстве случаев испытательный срок бывает меньше срока лишения свободы.

Предложение о правиле о продолжительности испытательного срока, равного сроку основного наказания, предлагает установить принцип справедливости наказания для условно осужденных. Это означает, что если осужденному назначено определенное основное наказание, то испытательный срок должен быть таким же по продолжительности.

Такой подход соответствует принципу справедливости, закреплённому в Уголовном кодексе РФ. Согласно статье 6 УК РФ, наказание должно быть соразмерно совершенному преступлению, а также учитывать индивидуальные характеристики и перспективы реабилитации осужденного.

Установление равной продолжительности испытательного срока и основного наказания обеспечит справедливость при применении условного осуждения. Осужденный получит возможность постепенно реабилитироваться и доказать свою способность соблюдать закон и не совершать новых преступлений. Однако, следует учитывать, что принятие такого правила может вызвать определенные дискуссии. Некоторые ученые могут считать, что равная продолжительность испытательного срока и основного наказания может быть слишком мягким подходом к условно осужденным и не обеспечивать должного наказания за совершенное преступление.

Таким образом, хотя условное осуждение является распространенной мерой наказания в России, создаются определенные сложности при его назначении и исполнении. Возможно, потребуются дальнейшие меры и улучшения в данной области для повышения эффективности и справедливости условного осуждения.

Предложение о введении правила о продолжительности испытательного срока, равного сроку основного наказания нельзя с точностью назвать правильным и уместным, так как любое предложение имеет свои преимущества и недостатки, особенно если дело касается такой точной науки как уголовное право, все рассмотренные замечания требуют дальнейшего обсуждения и анализа со стороны специалистов в области уголовного права.

Также стоит рассмотреть проблемы реализации такого вида осуждения, как принудительные работы. Особенностью принудительных работ является

то, что осужденный должен выполнять определенную работу, предоставленную органами уголовно-исполнительной системы. Его деятельность будет регулироваться ст. 60 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее — УИК РФ). Эта работа может быть связана с различными сферами деятельности, например, сельским хозяйством, строительством или производством. Место отбывания наказания может находиться вне города проживания осужденного, что может привести к разрыву связей с семьей, друзьями и обществом.

Многие считают, что принудительные работы являются мягким видом государственного принуждения, нежели лишение свободы, однако, применение принудительных работ также имеет свои недостатки. Во-первых, есть опасность злоупотребления властью и вероятность использования осужденных в качестве бесплатной рабочей силы. Это может привести к незаконной эксплуатации и нарушению правосудия. Во-вторых, существует риск применения принудительных работ вместо адекватных наказаний для определенных преступлений. Например, в некоторых случаях осужденным могут быть назначены принудительные работы вместо лишения свободы, что может быть несправедливым и нецелесообразным.

Кроме того, принудительные работы могут быть тяжелыми и опасными. Осужденные могут столкнуться с плохими условиями труда, недостаточной безопасностью и отсутствием социальных гарантий. Это может привести к ухудшению физического и психологического здоровья осужденных. Также большинство не обладает должным уровнем знаний по работе, которую должны выполнять или вовсе не имеет образования.

Транспортировка осужденных также является проблемой. Часто осужденным судом предоставляется право добираться до места проведения исправительных работ самостоятельно. Не трудно догадаться, что у преступника есть, как и мотив скрыться, так и возможность это сделать. Также бывают случаи, когда осужденный по каким-то личным, но обязательно уважительным причинам, не успевает добраться до места отбывания наказания, в этой ситуации суд может назначить виновному реальный срок [6].

Отсутствие регламентированных уважительных причин и их перечня в законодательстве может привести к произволу и необоснованным решениям суда. Критерии, по которым определяются уважительные причины, могут различаться в зависимости от суда и законодательства региона.

Это вызывает неопределённость и непредсказуемость для осужденных, т.к. они не могут заранее знать, какой случай будет признан уважительным и какие последствия ожидают их в случае неявки. Для решения данной проблемы необходимо установить четкие критерии и перечень уважительных причин, которые могут быть приняты судом и заменены на реальный срок лишения свободы. Это поможет снизить произвол и обеспечить равное рассмотрение каждого конкретного случая. По моему мнению, было бы рационально внедрение электронного мониторинга для осужденных, чтобы быть уверенным в их нахождении в случае назначения самостоятельного

явления на место отбывания наказания. Это позволит более эффективно контролировать и разыскивать уклоняющихся от наказания лиц.

Решение указанных проблем требует соответствующих изменений в законодательстве и разработки механизма регламентации уважительных причин и их перечня для судебных решений. Такой подход позволит обеспечить более справедливое и предсказуемое применение закона в отношении осужденных.

Кроме того, наказание, предусматривающее исправительные работы, имеет следующие недостатки:

1. Нарушение международных норм: Международный трудовой орган (МТО), Международная организация труда (МОТ) и другие международные организации признают принудительный труд одной из форм рабства и считают его неприемлемым. Это основывается на принципах, закрепленных в международных конвенциях, таких как Конвенция МОТ № 29 о принудительном труде и Конвенция МОТ № 105 о запрещении принудительного труда.

2. Несоответствие конституционным нормам: Конституция РФ, статья 37, гласит: "Никто не может быть подвергнут принудительному труду или обязан работать для государства или частного лица, кроме случаев, установленных федеральным законом или судом по делу об административном правонарушении". Принудительные работы, установленные в качестве наказания, могут нарушать данную норму, поскольку лицу, привлеченному к такому наказанию, может быть навязана неприемлемая работа.

3. Отсутствие юридической определенности: Законодательство РФ не определяет четких критериев для определения, какие виды работ могут быть принудительными, и какие нет. Таким образом, возникает риск произвольного назначения принудительных работ и неоправданного использования этого вида наказания.

Все эти вопросы требуют серьезного рассмотрения и реформирования, чтобы обеспечить соблюдение норм международного права и конституционных правил, а также защиту прав осужденных. Также считаю нужным рассмотреть несколько спорных санкций статей Особенной части, которые, по моему мнению, должны претерпеть некоторые изменения [4].

Для начала возьмем ч. 2 ст. 174 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем» и ч. 2 ст. 174.1 УК РФ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», совершенные в крупном размере». Если рассматривать санкцию данных статей, а именно часть, где предусматривается штраф (до 200 тысяч рублей или в размере дохода за период от одного года до двух лет), то было бы целесообразным увеличить его размер, так как он совсем не соответствует предмету посягательства (от 1,5 до 6 млн рублей). Это может снижать эффективность штрафов как санкции.

Кроме того, в данных статьях к лишению свободы законодатель добавляет дополнительную меру наказания в виде штрафа в размере 50 000 руб. Исходя из статистики, данная мера практически не применяется. Во избежание несостыковок необходимо исключение дополнительного штрафа.

В действующем Уголовном кодексе РФ остановлено такое положение, что санкции за нарушение статей 170.2 «Внесение заведомо ложных сведений в межевой план, технический план, акт обследования, проект межевания земельного участка или земельных участков либо карту-план территории», 183 «Незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую, налоговую или банковскую тайну» и 185.5 «Фальсификация решения общего собрания акционеров (участников) хозяйственного общества или решения совета директоров (наблюдательного совета) хозяйственного общества» могут быть применены как в виде основного наказания, так и в виде дополнительного. Поскольку в статьях 170.2 и 185.5 указан штраф в качестве основного наказания, а лишение права занимать должности или заниматься деятельностью - в качестве дополнительного, то формулировка указанных норм должна быть пересмотрена таким образом, чтобы лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью было названо в качестве основного наказания, а штраф – в качестве дополнительного. Хотя и в соответствии с ч. 2 ст. 45 УК РФ данные виды наказаний могут применяться одновременно как в качестве основных, так и в качестве дополнительных, но исходя из структуры ст. 44 УК РФ (от максимально мягкого к максимально строгому), лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью наказание более строгое, нежели штраф [6].

Некоторые люди считают, что это может привести к безнаказанности и усилению экономической преступности. Они считают, что строгие наказания должны действовать как сдерживающий фактор и оказывать эффективное воздействие на понижение криминальной активности в экономической сфере. Вместе с тем, другие люди считают, что существующие судебные решения, предусматривающие лишение свободы для экономических преступников, неэффективны и несправедливы. Они считают, что необходимо сосредоточиться на иных мерах ответственности, таких как штрафы, конфискация имущества и запрет на занятие определенных должностей [3].

Таким образом, общественное мнение по поводу эффективности законодательства в области ответственности за экономические преступления разделено. Улучшение законодательства и его применение должно быть основано на комплексном анализе данных и опыте других стран, а также на учете интересов всех заинтересованных сторон и общественного мнения.

Еще одной проблемой, характерной, в частности, для современного российского общества, является недоверие граждан к политике, проводимой государством. Недоверие граждан к государству возникает из-за различных факторов, таких как коррупция, неэффективность государственных органов, нарушение прав граждан, отсутствие открытости и прозрачности власти и др.

В такой ситуации люди склонны интерпретировать действия и намерения власти в худшем свете. Например, если правительство предлагает новую инициативу, она может быть воспринята как выгодная только для определенных групп людей или как меры, направленные на укрепление власти, а не на благополучие общества. Недоверие граждан создает атмосферу подозрительности и скептицизма по отношению к государству, что затрудняет диалог и взаимопонимание между властью и населением.

Правильная интерпретация намерений власти может быть достигнута при наличии открытого и прозрачного обмена информацией, уважении прав граждан, создании механизмов общественного контроля за деятельностью государственных органов, повышении эффективности работы государственных институтов и борьбе с коррупцией. Только в таких условиях общество сможет правильно понимать цели и задачи власти и обеспечивать контроль за ее действиями.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
3. Кернаджук И. В. К вопросу о длительности испытательного срока в условном осуждении / И.В. Кернаджук // Власть и управление на Востоке России. 2016. № 2 (75). С. 122–126.
4. Богдановский А. Развитие понятий о преступлении и наказании в русском праве до Петра Великого. М., 1857. 310 с.
5. Громов В.Г. О политике уголовных наказаний в России // Правовая культура. 2009. №1. С. 5-11.
6. Юшков С.В. «Русская правда» как кодекс русского феодального права. М., 2004. 230 с.
7. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 10.12.1998.

Сведения об авторе:

Гуськов Никита Вячеславович – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; nik.guskov.22@mail.ru

Научный руководитель – *Лысенко В.А.*, к.ю.н, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; lisenko.vik.2013@yandex.ru

Демидчук Н.А.

ПРИВЛЕЧЕНИЕ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ИНОСТРАННЫХ ГОСУДАРСТВ ЗА СНОС, УНИЧТОЖЕНИЕ ЛИБО ПОВРЕЖДЕНИЕ ВОИНСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ, МЕМОРИАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ

Аннотация: *Статья посвящена актуальной проблеме защиты воинских захоронений и мемориальных сооружений в условиях политизации исторической памяти и пересмотра итогов Второй мировой войны. Автор анализирует международно-правовые механизмы привлечения иностранных государств к ответственности за снос, уничтожение или повреждение объектов воинской славы, включая дипломатические и судебные инструменты. Особое внимание уделено российскому опыту, в частности уголовно-правовым нормам (ст. 243.4 УК РФ) и практике заключения двусторонних соглашений. Выявлены ключевые проблемы: политическая ангажированность, избирательность применения международного права, недостаточная эффективность существующих договоров. В качестве решения предложены инициативы по включению мемориалов в список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО и разработке специализированного международного соглашения. Статья подчеркивает необходимость деполитизации вопросов исторической памяти и укрепления международно-правовых гарантий сохранения воинских захоронений и мемориальных сооружений.*

Ключевые слова: *историческая память, воинские захоронения, мемориал, ответственность, международные отношения*

В современном мире сохранение исторической памяти и уважение к подвигам прошлого становятся важнейшими элементами, обеспечивающими суверенитет государства. Во многих европейских странах наблюдаются попытки переписать историю, в частности Второй Мировой войны. Большую роль в этом играют воинские захоронения и мемориальные сооружения, которые являются не просто памятниками, а символами памяти о героях, отдавших жизнь за свободу и мир.

Проблема сохранения и защиты воинских захоронений, расположенных за пределами государств, граждане которых в них покоятся, приобретает особую актуальность в современном международном праве. Сегодня мы наблюдаем печальную тенденцию: большинство европейских государств пытаются переписать мировую историю и под самым сильным ударом сейчас находится история Второй Мировой войны. И в качестве своего соперника они в том числе выбрали тех, кто уже не может им ответить. Под ударом оказались воинские захоронения и мемориальные сооружения в контексте политических противостояний и пересмотра исторических нарративов. Так, с началом фатальных изменений, произошедших во внутренней политике в 2014 году и реализации государственного переворота, Украина взяла курс на “деком-

мунизацию». В 2015-м в рамках намеченного курса был принят закон «Об осуждении коммунистического и нацистского режимов». Он предполагает переименование всех топографических объектов, названия которых как-либо связаны с СССР, а также снос памятников и демонтаж мемориальных досок. С 2014 года на Украине было демонтировано или перенесено более 2,5 тысяч советских памятников, связанных в основном с коммунистической символикой, советскими лидерами (Ленину, Дзержинскому и другим), а также памятников, посвящённых событиям и военным деятелям Второй мировой войны [5]. Далее волну русофобии и борьбы с гранитом подхватили прибалтийские страны. Весь мир наблюдал чудовищные кадры сноса памятника советским воинам в Риге, памятника маршалу Коневу в Праге и это далеко не единичные случаи. Несмотря на существование многочисленных международных соглашений и конвенций, механизмы привлечения к ответственности иностранных государств за повреждение или уничтожение воинских захоронений остаются недостаточно эффективными, что требует комплексного научного осмысления данной проблематики и выработки новых подходов к обеспечению сохранности мемориальных объектов в контексте современных международных отношений.

Международное гуманитарное право исторически является фундаментальной основой защиты воинских захоронений в межгосударственных взаимоотношениях. Правовая регламентация статуса воинских захоронений за пределами государств происхождения погибших имеет долгую историческую траекторию развития, отражающую эволюцию представлений международного сообщества о важности сохранения памяти о жертвах военных конфликтов. Значительную роль в формировании современного международно-правового режима защиты воинских мемориалов сыграл хельсинкский процесс, в результате которого историко-культурные ценности, включая надгробия, памятники и мемориалы периода Второй мировой войны, стали важной составляющей процесса обеспечения международной безопасности и сотрудничества [3]. Данный процесс способствовал формированию понимания, что сохранение воинских мемориалов является не только вопросом этики или двусторонних отношений, но и важным фактором поддержания исторической памяти и предотвращения фальсификации истории.

Международно-правовой режим содержания воинских захоронений предполагает соблюдение общепризнанных принципов и норм международного права, а также положений международных договоров. Значительную роль в этом контексте играют двусторонние соглашения между государствами. После распада СССР наблюдалась интенсификация процесса заключения двусторонних договоренностей между Российской Федерацией и новыми независимыми государствами по вопросам ухода за воинскими могилами и памятниками. Однако «парад суверенитетов» привел к тому, что в ряде постсоветских республик наметилась тенденция к избавлению от советских воинских мемориалов и некрополей, что создало новые вызовы для дипломатии и международного права. Так в 1994 году Латвия заключила с

Россией договор об охране памятников и массовых захоронений советских воинов, но после начала специальной военной операции на Украине члены сейма приняли решение о приостановлении действия одной из статей договора с Россией, которая обязывала власти обеспечивать сохранность памятника [4]. Данный пример подчеркивает, что межгосударственные договоры не являются абсолютной гарантией обеспечения сохранности воинских захоронений и мемориальных сооружений. Особенностью правового режима воинских захоронений за рубежом является то, что их содержание и благоустройство осуществляются в соответствии с порядком, определенным межгосударственными договорами и соглашениями.

Система международно-правовой ответственности государств за повреждение и уничтожение воинских захоронений включает различные механизмы воздействия, от дипломатических до судебных. Особенностью данной системы является то, что ответственность может наступать как за действия государственных органов и должностных лиц, так и за бездействие, выражающееся в непринятии мер по предотвращению актов вандализма или неприведении национального законодательства в соответствие с международными обязательствами. Многоуровневая система ответственности предполагает различные формы реагирования на нарушения, включая политико-дипломатические меры, судебные разбирательства и механизмы международного давления через структуры ООН, ЮНЕСКО и других международных организаций.

Дипломатические механизмы реагирования на факты повреждения или уничтожения воинских захоронений включают протесты, ноты, заявления, а в наиболее серьезных случаях - возможность приостановки дипломатических отношений или иных форм сотрудничества. Однако эффективность данных мер напрямую зависит от общего состояния двусторонних отношений и политической воли руководства государств, что делает данные механизмы малоэффективными. В условиях политизации исторической памяти дипломатические меры зачастую оказываются недостаточно действенными, что актуализирует необходимость развития судебных механизмов защиты.

Судебные механизмы привлечения к ответственности за повреждение и уничтожение воинских захоронений могут функционировать как на национальном, так и на международном уровне. В Российской Федерации, например, существует трехуровневая система ответственности: гражданская, административная и уголовная. Особого внимания заслуживает уголовная ответственность, предусмотренная статьей 243.4 УК РФ за уничтожение либо повреждение расположенных на территории Российской Федерации или за ее пределами воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков и других мемориальных сооружений [1]. Данная норма отражает стремление российского государства обеспечить уголовно-правовую защиту военно-мемориальных объектов вне зависимости от их местонахождения. Так Следственный комитет РФ заочно привлек в качестве обвиняемых по делам об

осквернении и уничтожении памятников советским воинам более 170 иностранных граждан.

Анализ современной практики защиты воинских захоронений и привлечения к ответственности за их повреждение или уничтожение выявляет ряд проблемных аспектов, связанных с политизацией исторической памяти и неоднородностью международно-правового регулирования. Особую тревогу вызывают случаи системного уничтожения мемориальных объектов под видом реконструкции или реновации городских пространств, что усложняет задачу доказывания целенаправленного характера подобных действий и, соответственно, привлечения к ответственности.

Международная реакция на акты вандализма в отношении воинских захоронений характеризуется неоднородностью и зависимостью от политической конъюнктуры. Россия неоднократно выражала протест против действий европейских властей, однако международное сообщество и государства-правонарушители упорно оставляют их без внимания. Это создает атмосферу избирательности применения международно-правовых норм и подрывает принцип равной защиты всех объектов историко-культурного значения. Политизация данной сферы препятствует формированию единых стандартов и практик привлечения к ответственности.

Российский опыт защиты воинских захоронений за рубежом основывается на комплексном применении международно-правовых инструментов, дипломатических методов и механизмов двустороннего сотрудничества. Законодательство Российской Федерации устанавливает, что учет воинских захоронений на территориях других государств ведется дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Российской Федерации. Это позволяет обеспечивать систематический мониторинг состояния военно-мемориальных объектов и оперативно реагировать на случаи их повреждения или угрозы уничтожения. Существенным компонентом российской стратегии защиты воинских захоронений является заключение двусторонних соглашений с иностранными государствами. Эти соглашения детализируют обязательства сторон по содержанию и благоустройству воинских захоронений, определяют порядок доступа к этим объектам и проведения памятных мероприятий, а также устанавливают механизмы взаимодействия в случае возникновения проблемных ситуаций. Однако, как подчеркивалось ранее, данный механизм далеко не всегда является эффективным. Деятельность российских дипломатических представительств по защите воинских захоронений включает не только мониторинг и реагирование на нарушения, но и проведение информационно-разъяснительной работы о значимости сохранения исторической памяти и уважительного отношения к погибшим защитникам Отечества. Российская дипломатия стремится позиционировать вопросы сохранения воинских мемориалов как элемент общеевропейской и

общемировой культурной идентичности, что позволяет выводить данную проблематику за рамки двусторонних отношений и придавать ей более универсальный характер.

Проблема привлечения к ответственности иностранных государств за снос, уничтожение либо повреждение воинских захоронений находится на пересечении международного права, дипломатии и политики исторической памяти. Существующая международно-правовая база, включающая конвенции ЮНЕСКО и Совета Европы, а также двусторонние соглашения, создает определенную основу для защиты военно-мемориальных объектов, однако не обеспечивает полноценной и равной защиты всех воинских захоронений. Политизация вопросов исторической памяти и избирательное применение международно-правовых норм подрывают эффективность системы привлечения к ответственности. Комплексное решение данной проблемы требует сочетания нормативного развития, институционального укрепления и технологического совершенствования системы мониторинга и контроля. Особую актуальность приобретает разработка специального международного соглашения по защите воинских захоронений и привлечению к ответственности за их повреждение или уничтожение. Такое соглашение должно учитывать накопленный опыт применения существующих международно-правовых инструментов, а также современные вызовы и угрозы в данной сфере.

Важным этапом в развитии международно-правового статуса воинских захоронений могло бы стать включение особо значимых памятных мест и захоронений периода Великой Отечественной войны в Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО. Данная инициатива имеет потенциал существенно повысить уровень международно-правовой защиты таких объектов, поскольку статус объекта всемирного наследия предполагает дополнительные обязательства государств по его сохранению, а также усиленный международный контроль. Данный способ представляет собой перспективные направления развития международно-правовой системы защиты. Однако успех этой инициативы будет зависеть от готовности международного сообщества деполитизировать вопросы исторической памяти и признать универсальную ценность воинских захоронений как свидетельств трагических страниц мировой истории и символов необходимости сохранения мира.

Таким образом, сохранение воинских захоронений и мемориальных сооружений является не только правовым, но и этическим императивом, обеспечивающим преемственность исторической памяти и уважение к жертвам войн. Однако современная практика демонстрирует системные проблемы: политизация вопросов памяти, избирательное применение международного права, а также слабая эффективность двусторонних соглашений.

Анализ российского опыта выявил как сильные стороны (уголовное преследование вандализма, мониторинг через дипломатические учреждения), так и ограничения, связанные с геополитической конфронтацией.

Для усиления защиты предложены меры:

- 1) разработка международной конвенции по охране воинских захоронений, устанавливающей единые стандарты ответственности;
- 2) включение ключевых мемориалов в список ЮНЕСКО, что повысит их правовой статус и обеспечит международный контроль за их сохранностью;
- 3) деполитизация исторического наследия через акцент на общечеловеческой ценности памяти о жертвах войн.

Реализация этих шагов требует консолидации усилий государств, международных организаций и гражданского общества. Только так можно преодолеть двойные стандарты в применении права и обеспечить неотвратимость ответственности за уничтожение объектов памяти, сохранив их для будущих поколений как напоминание о трагедиях прошлого и необходимости мира.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25. Ст. 2954.
2. Закон Российской Федерации от 14 января 1993 г. № 4292-1 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества» (с изм. и доп.) // Российская газета от 17 февраля 1993 г.
3. Соклаков А.Ю. Международное гуманитарное право: из истории правовой регламентации статуса воинских захоронений за пределами Отечества // Наука. Общество. Оборона. 2019. № 4 (21). <https://www.noo-journal.ru/vak/2019-4-21/article-0208/>.
4. Чистяков А.А., Клебанов Л.Р., Кузнецова О.А. Особенности уголовно-правовой охраны памятников советским воинам, погибшим во Второй мировой войне // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 3.
5. Международная панорама [Электронный ресурс] // ТАСС. Режим доступа: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/5249106> (дата обращения: 12.05.2025).

Сведения об авторе:

Демидчук Наталья Александровна – студент института технологий управления РТУ МИРЭА; kontreeks@mail.ru

Научный руководитель – Лаврищева О.А., к.ю.н, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин РТУ МИРЭА

Доронин М.А., Цыбина С.С.

КАТЕГОРИЯ НРАВСТВЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШЕННЫЕ В СОСТОЯНИИ АФФЕКТА

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос, связанный с определением роли нравственного аспекта в контексте привлечения к ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта. Выявляется, в чем состоит сущность нравственности, а также ее связь с содержанием аффекта. Исследуется неоднозначная роль нравственных начал в социальном аспекте.

Ключевые слова: нравственность, нравственный аспект, аффект, квалификация, уголовная ответственность.

Современное толкование понятия нравственности исходит из «внутренних и духовных качеств, которыми руководствуется человек» [1, с. 102] при совершении тех или иных действий. По сути, это правила поведения, заложенные в сознании человека, определяющие содержание его действий в повседневной жизни. Мы солидарны с мнением философа Аристотеля о том, что «нравственность определяет способность человека контролировать свои поступки, полагаясь на свои нравственные устои» [2]. Однако, в чем состоит суть нравственных устоев? Они должны исходить из приоритета блага общества над личным. Так, например, не следует отождествлять нравственные устои с предположениями о правильном, которые связаны с нарушением правовых норм: убийство из кровной мести может казаться преступником «нравственно ориентированным», но абсолютно не будет сходиться с предписаниями закона. Так, право и нравственность, дополняя друг друга, имеют неразрывную связь.

Особенно наглядно проследить наличие нравственных начал в праве можно при разрешении дел об убийствах, совершенных в состоянии аффекта. Согласно ст. 107 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ), аффект представляет собой «внезапно возникшее сильное душевное волнение, вызванное насилием, издевательством или тяжким оскорблением со стороны потерпевшего либо иными противоправными или аморальными действиями (бездействием) потерпевшего, а равно длительной психотравмирующей ситуацией, возникшей в связи с систематическим противоправным или аморальным поведением потерпевшего» [3]. Одной из особенностей аффекта является потеря контроля над совершаемыми действиями. Действия обвиняемого в совершении такого преступления связаны с реализацией критического способа решения проблемы (аффект, по сути, навязывает такой «аварийный» способ, блокируя адекватный выход из ситуации). В данном случае эмоциональное состояние в момент аффекта «максимально ограничивает возможность произвольной регуляции поведения» [4]. По сути,

у обвиняемого лица появляется нарушение (или сужение) сознания в связи с потерей ощущения реальности, а момент совершения преступного воздействия на потерпевшего. Данный факт подтверждается судебной практикой. В Курганский областной суд, рассматривавший уголовное дело в качестве апелляционной инстанции, поступило дело, в котором гражданин П., ранее признанный судом первой ситуации виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, подал жалобу о переквалификации своих действий на ч. 1 ст. 107 УК РФ. В обоснование своих слов он указал на длительную психотравмирующую ситуацию, вызванную гражданка В. Однако, суд опроверг доводы жалобы, сославшись на то, что ранее гражданин П. давал последовательные и подробные показания с указанием количества и места нанесения ударов ножом (показания соответствовали заключению судебно-медицинской экспертизы) [5]. Психозомоциональное состояние при аффекте характеризуется, как мы уже отметили, потерей контроля над своими действиями и осознанием окружающей действительности, и, как следствие, забыванием лицом, совершившим преступление, частично или полностью обстоятельства его совершения.

Конечно в период совершения такого преступления, обвиняемый не может обдуманно отождествлять свои действия с теми нравственными устоями, которые заложены в его сознании. Однако, зачастую, именно нравственные начала и определяют общую воленарправленность действий индивида. Так, его действия неслучайны, а являются «зеркалом» приверженности к конкретной системе социальных ценностей. По мнению С.Ф. Старостиной, «преступное поведение необдуманно берется из арсенала шаблонов поведения действующего, которые могут быть заранее созданы, благодаря волевым процессам» [6]. Так, по сути, человек в состоянии аффекта может совершить и иной ряд действий, совершенно отличающийся от совершения преступления. Фактически, аффект представляет собой не фактор, который объясняет причину совершенного преступления, а инструмент, способствующий ослаблению «обдуманности» по части следования на практике нравственным началам применительно к конкретной ситуации. Так, значение нравственности, при определении законодателем ответственности за совершение убийства в состоянии аффекта, имеет логическое содержание: при физиологическом аффекте законодатель не исключает, а смягчает ответственность за совершение подобного преступления.

Нередко в судебной практике возникают вопросы касемо разграничения состава убийства по ч. 1 ст. 105 УК РФ от состава убийства, совершенного в состоянии аффекта по ст. 107 УК РФ. В то же время, при разрешении подобного рода дел, правоприменительные органы, зачастую, обращаются к категории нравственности, ее наличия в действиях обвиняемого. Так, например, в приговоре районного суда г. Улан-Удэ говорится о «физических и нравственных страданиях» [7], перенесенных потерпевшим.

Однако, не всегда нравственные страдания становятся основанием переквалификации состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ в ст. 107 УК РФ (либо отсутствие нравственных страданий из ст. 107 УК РФ в ст. 105 УК РФ). Так, Апелляционным определением суд Верховного суда России оставил без изменений жалобу потерпевшей на Приговор Пензенского областного суда о квалификации действий преступника по ч. 2 ст. 107 УК РФ. Мать потерпевшей сослалась на тот факт, что обвиняемый А. знал об изменах своей жены и ворвался в дом с заранее обдуманном намерением убить жертву. Данные факты, по мнению суда, не нашли своего практического подтверждения, хотя, в то же время, Верховный Суд, не стал рассматривать часть жалобы потерпевшей по поводу показаний свидетелей о частых конфликтах в семье А-х. Судом доказано, что А., после совершения преступления, направился к больнице пешком, хотя в доме обнаружен стационарный телефон. К тому же, заключение эксперта показало, что в момент совершения преступления А. не находился в состоянии аффекта, наличествовал лишь факт сильного эмоционального возбуждения. В ответ суд сообщил, что «правую оценку состояния А. в момент совершения преступления дает суд. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение приговора, не установлено» [8]. Несмотря на аморальное поведение жены, все обстоятельства и доводы потерпевшей стороны кажутся нам в полной мере теми обстоятельствами, на основе которых необходимо было сделать переквалификацию деяний на ст. 105 УК РФ. Исходя из заключения эксперта, в также показаний свидетелей и других заинтересованных лиц, становится очевидным, что нравственные страдания, совместимые с аффективным состоянием, у обвиняемого отсутствовали. Аморальное поведение жены не отвечает критерию внезапности, что препятствует квалифицировать действия А. в качестве аффектированных. Безусловно, суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению. В данном случае, как нам представляется, суд исходил в большей степени не из достаточности имеющихся в деле доказательств, а из собственных нравственных убеждений, сочувствия к обвиняемому в связи с его непростой жизненной ситуацией. Так, нравственный аспект имеет неоднозначную роль в вопросе квалификации преступления и привлечении к ответственности лиц, его совершивших, судом.

Нельзя не отметить и социальный аспект. Привлечение к ответственности лиц, совершивших убийство в состоянии аффекта, имеет двойственную оценку со стороны общества. Данная оценка исходит из нравственных убеждений тех или иных лиц. Так, с одной стороны, преступления, совершенные в состоянии аффекта, общественно порицаемы. Несмотря на привилегированный состав преступления, в сознании части общества устоялось негативное мнение о человеке как о преступнике. С другой стороны, в сознании части общества ясно закреплен факт сочувствия к ситуации обвиняемого, понимания его мотива и поводов совершения преступления. В связи с этим, оценка части общества уже является

нейтральной к такому преступлению. Так, нравственные устои, содержащиеся в сознании общества, являются важной составляющей при определении социальных последствий привлечения к ответственности лиц за совершение такого рода преступлений.

Таким образом, нравственность и право являются взаимосвязанными категориями. Наиболее эффективно данный аспект удастся проследить при исследовании состава преступления, предусмотренного ст. 107 УК РФ. Несмотря на отсутствие обдуманности действий в период аффекта, направление аффекта связано с нравственными устоями человека, заложенными в его сознании. В то же время, на практике не раз возникали споры касаясь разграничения данного привилегированного состава от состава преступления, предусмотренного ст. 105 УК РФ: аморальные поступки потерпевшего, с учетом одних и тех же доказательств, могут оцениваться судом по-разному. Привлечение лица к уголовной ответственности по ст. 107 УК РФ имеет и противоречивый социальный аспект: исходя из нравственных устоев разные члены общества могут относиться к ситуации и преступника по-разному. Так, нравственность играет важную роль в вопросе привлечения к ответственности за преступления, совершенные в состоянии аффекта.

Список литературы:

1. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.
2. Курганов Г.В. Понятия нравственности, нравственной порочности и безнравственности поведения человека в творчестве Аристотеля / Курганов Геннадий Владимирович. («Маски власти» в юридическом освещении: исторический обзор). Текст : непосредственный // История государства и права. 2014. № 6. С. 49-53.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: фед. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // Справочная правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 27.04.2025).
4. Мухачева И.М. Уголовно-правовая и психологическая характеристика аффекта // Актуальные проблемы российского права. 2016. №. 7 (68). С. 118-126.
5. Савостокин М.Б. Аффект: сущность явления и проблемы квалификации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2023. №. 11-1 (86). С. 201-205.
6. Старостина С.Ф. Уголовно-правовое значение аффекта // Нефтегазовые технологии и экологическая безопасность. 2007. №. 5. С. 208-213.
7. Приговор № 1-469/2020 от 15 июля 2020 г. по делу № 1-469/2020: приговор советского районного суда г. Улан-Удэ по делу № 1-469/2020 от 15 июля 2020 г. // Интернет-портал «Судебные и нормативные акты РФ». URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QAKmUrwQRkY0/> (дата обращения: 28.04.2025).

8. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 05.04.2016 N 29-АПУ16-2 // Интернет-портал правовой информации «Законы, кодексы и нормативно-правовые акты российской федерации». URL: <https://legalacts.ru/sud/apelliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-05042016-n-29-apu16-2/> (дата обращения: 28.04.2025).

Сведения об авторах:

Доронин Максим Александрович – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; mrmaks0n31@gmail.com

Цыбина Софья Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; sofya.tsybina2005@yandex.ru

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Доронин М.А.

ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ НРАВСТВЕННОГО НАЧАЛА В СОВРЕМЕННЫХ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: В ЧЕМ СОСТОИТ ЕГО ЗНАЧИМОСТЬ?

***Аннотация:** В данной статье оценивается состояние нравственного начала в современных международных отношениях. Выявляется роль нравственности в рамках международного взаимодействия государств. Определяется значимость соблюдения нравственных императивов с учетом последствий Второй мировой войны.*

***Ключевые слова:** нравственность, нравственные начала, нравственные императивы, международные отношения, государство, международная организация, международное взаимодействие.*

Международные отношения – неотъемлемая часть процесса выстраивания субъектами международного права специфического политического курса, позволяющего решать ряд вопросов международного характера. Именно от степени разработанности и направления их становления зависит, какого курса развития будет придерживаться международное сообщество и, в частности, отдельные национальные государства. В свою очередь, вопросы, касающиеся развития отношений государств, например, в сфере безопасности, энергетики или образования, напрямую влияют на их

уровень благосостояния. Так, стоит отметить, что международные отношения играют немалую роль в раскрытии общего потенциала государств, исходя из их оборонных, экономических, образовательных и иных показателей. В то же время, важной составляющей международных отношений является уровень нравственных начал, учитываемых при принятии ряда решений по международным вопросам. В рамках данной статьи мы проведем оценку соблюдения нравственных императивов государствами в рамках их международного взаимодействия и определим, в чем состоит значимость такой «международной практики».

Понятие нравственности является достаточно сложным и многоаспектным. Однако, по мнению античного философа Аристотеля, в общих чертах, нравственность можно определить как «стремление к благой цели» [1]. Нравственность выступает общечеловеческим явлением, которое определяет поведение людей с точки зрения представлений о ценном и должном. Данная «категория» включает в себя множество ценностных ориентиров (основ) по разным направлениям деятельности его субъектов, которые получили название нравственных начал. В то же время, такие начала не могут расходиться в понимании между обществом и государством. Мы солидарны с мнением философа В.В. Чешева о том, что «нравственные начала обеспечиваются единством нравственного сознания власти и народа» [2]. Так, государством выстраивается план действий в таком ключе, чтобы они не шли вразрез «высшим законам нравственности».

Иначе нравственные начала можно определить как нравственные императивы. Однако, такое отождествление, по нашему мнению, возможно, когда речь идет об их применении к гражданам нескольких государств или ко всему человечеству в целом. Как утверждал философ И. Кант (от которого, собственно, и вошел в оборот термин «нравственный императив»), «действуй по такому правилу, относительно которого ты мог бы желать, чтобы оно стало всеобщим законом» [3]. Именно всеобщность является главным фактором существования нравственного императива. По сути, нравственные начала могут различаться у обществ, которые принадлежат качественно различающимся по своей сущности культурам или вероисповедованию. В то же время, нравственный императив един для всего человечества в целом. Реализация императивов, в свою очередь, происходит в рамках международных отношений. Касаясь выстраивания отношений в рамках внешнеполитического пространства, по мнению Карла Маркса, «простые законы нравственности и справедливости – то, чем должны руководствоваться в своих взаимоотношениях частные лица, для того, чтобы они [законы нравственности и справедливости] стали высшими законами в отношениях между народами» [4, с. 334]. Мы, отчасти, солидарны с мнением Карла Маркса по данному вопросу. Однако, данная точка зрения больше идеализирована, чем приближена к реальности.

Докажем наше мнение следующими аргументами.

После Второй мировой войны государства сменили ориентацию ценностей в части межгосударственного взаимодействия. Международное право стало инструментом, при помощи которого нравственные начала получили закрепление в межгосударственных отношениях. Например, на международном уровне было принято множество актов, которые принимались для недопущения тех ошибок, которые возникли в результате военных действий.

Начнем рассмотрение примеров закрепления нравственных основ с Устава ООН. Так, в статье 2 данного международного акта закреплено, что государства «воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства» [5]. Так, Уставом ООН регламентируется, что никакие соображения не могут быть использованы для обоснования обращения к угрозе или к применению силы. По сути, международным сообществом выработано «правило», согласно которому в приоритет ставятся сохранение жизней и реализация прав граждан любого государства. Выстраивание государствами политики должно быть нацелено на следование нравственному императиву, согласно которому применение силы в отношении государства и его граждан недопустимо, кроме как из соображений самообороны. Логичным продолжением данного положения служит содержание другого принципа, закрепленного также в статье 2 Устава ООН, – государства «разрешают свои международные споры мирными средствами» [5]. Именно мирные средства, а не силовые методы должны лежать в основе политики, проводимой государствами. Иначе говоря, ценностным ориентиром всегда должны выступать такие нравственные начала, как уважение, миролюбие и др. К сожалению, указанные принципы международного права достаточно часто не применяются на практике. Например, в 1999 году США и их сателлитами (в частности, государствами-членами НАТО) проводились массированные бомбардировки крупных городов Югославии (в частности, столицы – города Белград). Бомбардировки осуществлялись и по жилым объектам. За время ведения таких действий было «сброшено 80 тысяч тонн авиабомб, в том числе кассетных и с обедненным ураном» [6]. Жертвами бомбардировок стали «более двух с половиной тысяч мирных жителей, ранения и увечья получили около 12 тысяч человек» [7]. Одной из причин проведения такой операции стал отказ Белграда от подписания дополнительных положений к договору Рамбуйе, предполагавших ввод иностранного военного контингента на территорию Метохии и Косова. Конечно, никакого посягательства на суверенитет США или других государств не было (как минимум, данный вывод можно сделать, исходя из географического положения государств и информации о военном потенциале Югославии). По сути, соглашение не было достигнуто мирными средствами. Данный факт «почему-то» стал основанием для применения силы членами операции «Союзная сила» (такое название ей дали государства, принимавшие участие в бомбардировках Югославии). Важно отметить, что такие действия не были согласованы с Советом Безопасности ООН. Данная интервенция не

была «гуманитарной» (как называлась проводившими ее государствами), а поистине агрессией, что до сих пор официально признается Россией, Китаем, Сербией и рядом других государств. Действия стали показателем того, что нравственные императивы, заложенные в основу ряда международных актов, абсолютно не соблюдаются определенными государствами. Политические амбиции (в данном случае – ослабление влияния Югославии), к сожалению, ставятся выше, чем положения международных актов или такие простые нравственные качества, как человечность или уважение.

Разрушенные города, большое число зафиксированных нарушений прав человека как результат Второй мировой войны – все это вынудило государства утвердить принцип гуманизма как один из определяющих принципов международного права. В частности, в ст. 3 Женевской конвенции от 12 августа 1949 года (далее – Конвенции) указано, какие действия недопустимы в период международного конфликта между государствами (посягательства на жизнь и личную неприкосновенность, взятие заложников, посягательства на человеческое достоинство и др.) [8]. К тому же, положения данной конвенции относятся к категории международных обычных норм, что делает ее предписания обязательными не только для тех государств, которые подписали конвенцию, но и для всех, вступивших в вооруженные конфликты. Данный факт еще раз подчеркивает особенное для международного права значение данного документа. Однако, на практике, нравственные начала, содержащиеся в данном международном акте (в частности, в ст. 3 Конвенции), не соблюдаются. Так, например, в результате оккупации вооруженными силами Украины (далее – ВСУ) Курской области в августе 2024 года, официальный представитель Международного Комитета Красного Креста Фатима Сатор, комментируя данную ситуацию, заявила, что «с гражданскими лицами, находящимися на оккупированных территориях, должны обращаться гуманно при любых обстоятельствах в соответствии с международным правом» [9]. Так, по сути международная гуманитарная организация официально подтвердила факты нарушения прав человека на оккупированной ВСУ территории Курской области. Украинские власти, несмотря на аналогичные заявления представителей ряда государств и международных организаций о нарушении прав человека, после полной деоккупации российскими вооруженными силами Курской области, до сих пор продолжают давать «зеленый свет» подконтрольным им силам на «удерживание» мирных жителей, вывезенных с российских территорий, но уже в пределах Украины. Так, Уполномоченный по правам человека России Т.Н. Москалькова заявила: «до сих пор 52 жителя [Курской] области, вывезенных украинскими военными, удерживаются киевским режимом в нарушение международных норм и принципов, справедливости и человечности» [10]. Очень точно передал смысл действий украинских военнослужащих российский омбудсмен: человечность – одно из тех нравственных начал, которое должно соблюдаться в рамках любого вооруженного конфликта.

Нравственные императивы закреплены, помимо представленных документов, и во Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 года,

Международном пакте о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 года, Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года. Вместе они представляют особый «свод» общечеловеческих норм и ценностей, содержат нравственные начала, направленные на защиту таких качеств личности, как жизнь, достоинство и др. Соблюдение отдельных его положений имеет аналогичную с Уставом ООН практику.

Мы солидарны с мнением правоведа А.В. Цвык о том, что «мировое общественное мнение становится основным регулятором в соблюдении нравственных норм международного поведения» [11]. В данном случае важно отметить, что именно другие государства, в первую очередь, определяют качество соблюдения каждым из них «международной морали». Они своими действиями определяют норму поведения, исходя из конкретных обстоятельств. Однако, к сожалению, она не всегда носит нравственно-ориентированный характер. Так, например, касаясь ранее упомянутой нами ситуации, следует отметить, что, после многочисленных заявлений МККК и России в ООН о нарушении прав человека ВСУ, Президент Польши А. Дуда заявил о том, что «Украина использует в боевых действиях в Курской области польские танки PT-91 Twardy» [12]. Так, регламентированные международным правом нравственные начала в рамках взаимодействия государств (международных отношениях) ушли на второй план. Более того, простые основы нравственности также игнорируются. Политические амбиции, к сожалению, стали превалировать над правом, что, по нашему мнению, является неправильным. В целом, главное значение соблюдения членами международного сообщества в рамках взаимоотношений между собой нравственных начал закреплено в преамбуле Устава ООН: «избавить грядущие поколения от бедствий войны, дважды в нашей жизни принесшей человечеству невыразимое горе» [5]. Так, нравственность должна стать таким инструментом в руках государств, чтобы своими усилиями защищать мир (имеется ввиду людей, населяющих ту или иную территорию) от новых мировых войн, локальных вооруженных конфликтов и их последствий, поскольку довоенное ценностно-ориентированное восприятие мира не ставило нравственные начала в число тех факторов, которые, по сути, обязательно должны соблюдаться всеми государствами без исключения. Однако, к сожалению, данное «послание» предыдущего поколения государственных деятелей, как мы видим, понято не всеми государственными деятелями настоящего времени.

Однако, необходимо отметить, что не всегда в международной практике прослеживается такая «разрозненность» государств в формах выражения нравственных начал. Так, например, международное сообщество, преследуя соблюдение сторонами палестино-израильского конфликта нравственных императивов, принимает ряд мер, направленных на разрешение спора государств Израиль и Палестина. По требованию ряда государств, эксперты Управления ООН по правам человека подготовили отчет, где призвали «привлечь к ответственности всех виновных в серьезных нарушениях, совершенных сторонами в Газе и на Западном берегу, включая Восточный

Иерусалим, а также в Израиле в течение 12-месячного периода до 31 октября 2023 года» [13]. В свою очередь, Верховный комиссар ООН по правам человека Фолькер Тюрк сообщил следующее: «требование выбирать средства и методы ведения войны, которые позволяют избежать или, по крайней мере, минимизировать в любой степени ущерб гражданскому населению, похоже, постоянно нарушались в ходе бомбардировок Израилем» [14]. Так, международные органы, исходя из международно-правовой «установки» о необходимости соблюдения нравственных начал, по сути, предупредили представителей израильского государства о недопустимости безнравственного отношения к гражданам Палестины. Мы согласны с мнением американского политолога Л. Холли о том, что «мораль в международных отношениях недостижима, поскольку неизбежные соображения практического порядка не дают моральным намерениям полностью реализоваться» [15, с. 146]. Так, категория нравственности, по сути, выступает одним из инструментов разрешения вооруженных конфликтов, исходя из действующей международной практики и предписаний международных актов. Однако, к сожалению, следование таким императивам, по большей степени, обусловлено государственными интересами членов международных организаций. В противном случае, нравственные начала и предписания об их соблюдении не берутся во внимание. Так, категория нравственности приобретает значение инструмента политического давления, нежели фактора, обуславливающего претворение благ для конкретных государств.

Рассмотрим категорию нравственности с другого ракурса. Нравственность оказывает большое влияние на сотрудничество между государствами. Учет уважения и интересов каждого партнера является определяющим фактором, способствующим налаживанию межгосударственных отношений (например, в рамках двухстороннего договора), а также в рамках международных организаций (например, уважать стороны в рамках прений на Генеральной Ассамблее ООН). Показателем приверженности нравственности в рамках межгосударственного взаимодействия выступают российско-китайские отношения. Следует отметить слова Президента России В.В. Путина о крепнущей дружбе между Россией и Китаем: «Россия с большим уважением относится к культуре и традициям этой страны [Китая]» [16]. В ответ на эти слова Председатель Китайской Народной Республики Си Цзиньпинь подчеркнул, что «у российско-китайской дружбы большие перспективы и широкие возможности» [16]. Так, нравственные начала являются важным фактором, определяющим направления развития международных отношений. К тому же, рассмотреть роль нравственности в данном случае можно и в следующем направлении: сотрудничество между государствами снижает риск возникновения тех последствий, которые имели место после Второй мировой войны. Так, постепенно формируется «плацдарм» для становления ненасильственного мироустройства, основывающегося на использовании его «создателями» инструментов нравственности и права.

Нельзя не отметить связь сохранения исторической памяти о Второй мировой войне и нравственности в целом. Общеизвестным является тот факт, что в период войны погибло огромное количество людей из разных стран мира. В то же время, воины-освободители из СССР сыграли большую роль в избавлении мира от нацизма и его последователей. Важно отметить, что советские силы освободили огромное количество европейских государств (вплоть до Германии). В связи с этим, «при освобождении стран Европы санитарные потери советских войск составили около 2.5 млн. человек» [17]. Безнравственным можно назвать отношение представителей ряда государств к роли СССР во время войны. Так, например, в Эстонии уничтожили монументы памяти бойцов Красной Армии [18]. Другой пример – неуважение европейских государств к подвигу советских войск, выраженное в принятии Резолюции Европейского парламента «О важности сохранения исторической памяти для будущего Европы». В ней отражено осуждение Договора Молотова-Риббентропа, а положение ряда государств, которые входили в блок ОВД (Организацию Варшавского Договора), «советской оккупацией», причастности СССР к развязыванию Второй мировой войны [19]. Данный документ не является юридически обязательным, но напрямую влияет на повышение обостренности в рамках международных отношений. По сути, данная Резолюция прямо противоречит положению Устава ООН об уважении к другим участникам-членам организации. Для России, имеющей прочную историческую связь с наследием СССР, данный акт является неуважением ко всем ее гражданам. В той же мере, нельзя не отметить неуважение, связанное с высказываниями, сделанными в рамках международных организаций. Например, постпред Украины в ООН С. Кислица, выступая на Генеральной Ассамблее ООН, заявил, что «в период оккупации советские власти погубили тысячи украинцев. Затем, во время отступления в 1941 году, разрушение и поджог важных объектов инфраструктуры в городах перед лицом наступления нацистских войск привели к гибели ещё большего количества людей» [20]. Президент России В. Путин не раз отмечал, что самовольное «трактование» истории является «ударом по основам послевоенного мироустройства» [21]. Так, отсутствие уважения к подвигу советского солдата в попытках переписать историческую правду является безнравственным поступком государств, совершающих такие действия. Военные последствия имеют особое значение для каждой семьи в России и осквернение памяти подвига предков является недопустимым. Содержащиеся в Уставе ООН нравственные начала о взаимном уважении членов организации не соблюдаются [5]. В данном случае мы, к сожалению, снова вынуждены констатировать тот факт, что политические амбиции стали выше нравственных императивов в международных отношениях.

Решить проблему несоблюдения государствами нравственных императивов в рамках урегулирования вооруженных конфликтов, на наш взгляд, в полной мере пока что не представляется возможным. Однако, мы предлагаем ввести более жесткую систему привлечения к ответственности представителей государств, нарушающих такие «нравственные законы». Если

учитывать, что произошло нарушение нравственных начал в рамках Конвенции (а не имеющих декларированный вид нормы морали), то такая тактика будет базироваться на основе введения санкций после заключения обязательной независимой проверки, проводимой международными органами (например, Управлением ООН по правам человека или др.). Если идет речь о несоблюдении государствами нравственных императивов, выражающихся в игнорировании мирных средств при разрешении споров или применении силы, то предлагаем в обязательном порядке вводить санкционные меры в отношении государства, нарушившего такие «регламентированные» нравственные начала. В частности, обязательно необходимо ввести выплату «государством-агрессору» государству-потерпевшему репараций, направленных на полное восстановление причиненного ущерба. В свою очередь, если проявление неуважения прослеживается в рамках международных организаций (например, в рамках прений на Генеральной Ассамблее ООН), то мы предлагаем, чтобы Председательствующий имел полномочия без предупреждений отстранить конкретных представителей государств от участия в такой организации (в таком случае государству разрешается принимать участие, назначив нового представителя). Касаемо безнравственного отношения к исторической правде: предлагаем на международном уровне принять Резолюцию о недопущении осквернения роли СССР в войне. Данный факт позволит, как минимум, в случае спорной ситуации обращаться к «авторитетному» международному акту. Так, например, в случае принятия Европарламентом нового документа, умаляющего значение СССР в войне, международный акт будет трактовать такую резолюцию в качестве нелегальной.

Таким образом, говоря о роли нравственности в рамках международных отношений, стоит выделить две основные «линии». Так, декларированные в международных актах нравственные начала являются лишь инструментом, направленным на недопущение применения угрозы государствами либо уже разрешение вооруженного конфликта, исходя из принципа минимизации человеческих жертв. Данный факт подталкивает государства к скорому завершению, а не обострению противоречий. Однако, на практике, к сожалению, не всегда происходит так. Зачастую, нравственные начала становятся императивами только тогда, когда это политически выгодно конкретным государствам. Кроме того, роль нравственных начал проявляется в выстраивании системы взаимоуважения между государствами и, как следствие, – развития «нот» сотрудничества между ними. Данный факт позволит усилить дисциплину участия государств в международных организациях, воспитывая в «них» (имеется ввиду в представителях) взаимоуважение к другим участникам. Кроме того, развитие линий сотрудничества, выстраиваемых с учетом обращения к нравственным императивам, поможет максимизировать результат по формированию ненасильственной «картины мира» в будущем. Развитие взаимоуважения достигается, в частности, путем сохранения, а не осквернения исторической правды. Однако основное значение нравственности в рамках международных отношений состоит, как уже говорилось, в недопущении тех последствий, которые появились в

результате Второй мировой войны, в частности из-за того, что нравственные начала не воспринимались международным сообществом в качестве главного инструмента международного взаимодействия.

Список литературы:

1. Ульябаева Г.Ш. Проблема нравственности в античной философии // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2018. №. 11 (27). С. 145-147.
2. Чешев В. В. Нравственные начала в жизни общества // Идеи и идеалы. 2020. Т. 12. №. 4-2. С. 311-329.
3. Категорический императив – Полный православный богословско-энциклопедический словарь. Том II, И.П. Сойкин, часть 258 из 4100. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/polnyj-pravoslavnyj-bogoslovsko-entsiklopedicheskij-slovar/258> (дата обращения: 03.05.2025).
4. Маркс К., Энгельс Ф. Собрание сочинений. 2-е изд. В 50 томах. Москва: Госполитиздат, 1955-1981.
5. Устав Организации Объединенных Наций // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text> (дата обращения: 03.05.2025).
6. Постпред РФ назвал бомбардировки НАТО Югославии позорной страницей в истории ОБСЕ. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/20310251> (дата обращения: 03.05.2025).
7. Бомбардировки Югославии. «Милосердие» и «благородство» по-американски // Читать статьи по истории РФ для школьников и студентов. [Электронный ресурс]. URL: <https://histrf.ru/read/articles/bombardirovki-iughoslavii-milosierdiie-i-blaghorodstvo-po-amierikanski> (дата обращения: 03.05.2025).
8. Женевская конвенция от 12 августа 1949 года о защите гражданского населения во время войны [Принята 12 августа 1949 года Дипломатической конференцией для составления международных конвенций о защите жертв войны, заседавшей в Женеве с 21 апреля по 12 августа 1949 года] // Официальный сайт Организации Объединенных Наций. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/geneva_civilian_1.shtml (дата обращения: 03.05.2025).
9. МККК прокомментировал расправу ВСУ над жителями Курской области // РИАМО. [Электронный ресурс]. URL: <https://riamo.ru/news/spetsoperatsija/mkkk-prokommentiroval-raspravu-vsu-nad-zhiteljami-kurskoj-oblasti/> (дата обращения: 04.05.2025).
10. Киев до сих пор удерживает 52 мирных жителей Курской области – омбудсмен // РИА Новости Крым, 26.04.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://crimea.ria.ru/20250426/kyev-do-sikh-por-uderzhivaet-52-mirnykh-zhitelya-kurskoy-oblasti---ombudsmen-1146009039.html> (дата обращения: 04.05.2025).
11. Цвык А.В. Нравственные основы международных отношений // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2014. №. 2. С. 176-182.

12. Дуда заявил о применении ВСУ польских танков в Курской области // РБК. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/24/08/2024/66ca0aa29a7947577c6023fa> (дата обращения: 05.05.2025).

13. ООН: нарушения прав человека на оккупированной палестинской территории и в Израиле не должны остаться без наказания // Новости ООН. Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/02/1449792> (дата обращения: 05.05.2025).

14. Управление ООН по правам человека: израильские удары в Газе «постоянно нарушают» законы и обычаи войны // Новости ООН. Официальный сайт ООН. URL: <https://news.un.org/ru/story/2024/06/1453426> (дата обращения: 05.05.2025).

15. Halle L. History, Philosophy and Foreign Relation: Background for the Making of Foreign Policy. Lanham etc., 1987.

16. Путин заявил, что Россия относится к Китаю как к близкому другу. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/16177509> (дата обращения: 05.05.2025).

17. Освобождение Европы Красной Армией // Электронный журнал «Наука. Общество. Оборона». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.noo-journal.ru/osvobozhdeniye-krasnoy-armiye-stran-yevropy/> (дата обращения: 06.05.2025).

18. В Эстонии уничтожили монументы памяти бойцов Красной армии // РИА Новости, 02.04.2025. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250402/estonija-2008989951.html> (дата обращения: 06.05.2025).

19. О важности европейской памяти для будущего Европы: Резолюция Европарламента от 19 сентября 2019 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://ru-polit.livejournal.com/19280948.html> (дата обращения: 06.05.2025).

20. «Постыдные попытки переписать историю»: как Украина с трибуны ООН обвинила СССР в сговоре с Гитлером // РТ на русском. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/ussr/article/808938-vtoraya-mirovaya-voina-istoriya-kiev> (дата обращения: 06.05.2025).

21. Путин: попытки исказить историю Второй мировой являются ударом по основам мироустройства // ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/9523107> (дата обращения: 06.05.2025).

Сведения об авторе:

Доронин Максим Александрович – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; mrmaks0n31@gmail.com

Научный руководитель – *Пасенов А.Н.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; pasenov@bsuedu.ru

Дудка Е.А.

ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ИТОГИ НЮРНБЕРГСКОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: *Анализируются основные результаты Нюрнбергского процесса, который начался в результате ужасных, разрушительных зверств, произошедших во время Второй мировой войны. Оценивается влияние его итогов на политико-правовое пространство современного мира и значение как международного института по борьбе с нацизмом.*

Моральные итоги этого процесса имеют глубокое значение и продолжают влиять на современное понимание справедливости, ответственности и прав человека. Констатируется, что положительным итогом Нюрнбергского процесса является то, что он ввел принцип, согласно которому за военные преступления и преступления против человечности могут нести ответственность отдельные лица, а не государства.

Ключевые слова: *Нюрнбергский процесс, Международный военный трибунал, военные преступления, принципы международного права, внесудебное наказание.*

Постановка проблемы. К процессу Международного военного трибунала в Нюрнберге мы привыкли относиться как к очевидному последствию войны. После ее окончания, сама идея отдать под суд людей, действовавших в соответствии с законами своего государства, судить их за преступления, не кодифицированные в писанном праве, вызвала довольно широкое противодействие и даже возмущение среди некоторых юристов.

Целью статьи является анализ и осмысление нравственных уроков, вынесенных человечеством из судебного разбирательства над нацистскими преступниками, акцентируя внимание на важности сохранения памяти о данном событии как ключевого момента в истории человечества.

Важность анализа позиций относительно политико-правовой природы Нюрнбергского процесса выражается в следующем. Во-первых, преступления, совершенные во время войны, такие как геноцид, пытки и массовые расстрелы, были не только юридическими нарушениями, но и явными проявлениями аморальности и нарушением всех нравственных и этических норм любой социальной общности. Нюрнбергский трибунал стал площадкой для осуждения этих действий с моральной точки зрения. Судьи не только рассматривали факты и доказательства, но и стремились донести до мира идею о том, что такие злодеяния недопустимы в любом обществе. Во-вторых, Нюрнбергский процесс был инструментом, адекватным своему времени. Полагаем, что политико-правовые последствия Нюрнбергского процесса изначально были основаны на принципиально разных подходах и были связаны с противоречиями между римским «судебным» подходом к праву и современным «законодательным» подходом. В тот период Международный военный трибунал был «заложником» политической ситуации, но в то время

не было другой альтернативы. Во-третьих, важным положительным итогом Нюрнбергского процесса является то, что он ввел принцип, согласно которому за военные преступления и преступления против человечности могут нести ответственность отдельные лица, а не государства, что стало важным изменением в международном уголовном праве.

При том, что многие, включая лидеров крупных держав (Рузвельт, Черчилль), утверждали о необходимости применения к виновным мер наказания без суда и следствия. Нюрнбергский процесс был проведен с соблюдением всех норм (в чем есть заслуга Сталина, который утверждал, что виновные могут быть наказаны только по решению суда), то есть мы можем говорить о его справедливости, несмотря на то, что это был суд победителей над побежденными. Важность анализа последствий Нюрнбергского процесса выражается в том, что решения Нюрнбергского трибунала подвергались критике не только в момент его проведения, но и в последующее время.

Результаты исследования и их обсуждение. Сохранение памяти о Нюрнбергском процессе имеет критическое значение для современного общества по нескольким причинам, к которым можно отнести тот факт, что он напоминает нам о том, как легко можно потерять человеческие ценности и моральные ориентиры в условиях политической репрессии и насилия. Кроме того, это способствует формированию культурной идентичности и исторической памяти нации, что позволяет обществу осознать свои ошибки прошлого и стремиться к более справедливому будущему.

Стоит упомянуть, что именно в данный период эта критика усиливается. Однако нельзя забывать, что Нюрнбергский приговор был обращен не только к прошлому, но и к будущему. Главной его задачей было предупреждение попыток посягательств на мирную жизнь человечества. При этом не является тайной тот факт, что как говорил немецкий писатель Бертольд Брехт о фашизме и обстоятельствах, его породивших - «еще способно плодоносить чрево, которое вынашивало гада». Таким образом, сейчас как никогда важно помнить о событиях тех лет.

Нюрнбергский процесс стал важным моментом для формирования общественного мнения о правах человека как универсальной ценности. Он способствовал распространению идеи о том, что права человека не зависят от национальных границ или культурных различий. Это понимание стало основой для принятия Всеобщей декларации прав человека в 1948 году и других международных соглашений. Большинство правовых дилемм, с которыми столкнулись юристы во время Нюрнбергского процесса, независимо от того, какой аспект они затрагивали, в конечном итоге были связаны с вековым конфликтом между римским «судебным» подходом к праву и современным «законодательным» подходом.

Первая концепция в значительной степени основывалась на аксиологии, рассматривая правовые нормы в перспективе морали, вытекающей из естественных законов. Ее сторонникам предъявлялось обвинение в том, что толкование правовых норм на основе неоднозначной, неконкретной и

неопределенной морали имело своим результатом отход от правовых норм и предоставляло юристам слишком широкое поле для толкования. Последнее понятие, со временем названное юридическим позитивизмом, преобладало в начале XX века в континентальной Европе.

Дискуссия, которая велась среди ученых-юристов еще вовремя и сразу после войны, по сути была дебатами между позитивистами и сторонниками естественного права. Первые считали, что преступления Второй мировой войны можно судить с помощью существующих законов и существующей юриспруденции. Последние указывали, что массовый масштаб и специфика преступлений требуют новых правовых решений. Важно отметить, что целью обоих было осудить преступников, но они хотели добиться этого разными методами.

Одной из главных общих критических замечаний к Нюрнбергскому процессу было и остается то, что он, как полагает В.Д. Зорькин «был утверждением права победителей чинить суд над побежденными» [1]. Некоторые ученые и политики критикуют Нюрнбергский процесс за его выборочный характер и политическую предвзятость. Они указывают на то, что процесс был сосредоточен на наказании только представителей нацистского режима, в то время как другие военные преступления, совершенные союзниками, остались безнаказанными. Действительно, Нюрнберг был «судом победителей над побежденными», но это был единственный возможный трибунал в политической ситуации того времени. Любой процесс, даже самый хорошо подготовленный, подвержен субъективности судей, человеческим ошибкам, не говоря уже о процессе перед международным трибуналом, в котором столкнулись противоречивые интересы четырех держав. Даже Уинстон Черчилль считал, что «лучше всего было бы расстрелять главных преступников, как только они будут пойманы». Рузвельт же зашел еще дальше. На Ялтинской конференции он предлагал «обязательно уничтожить пятьдесят тысяч немецко-пруссских офицеров» [2]. В перспективе вышеизложенных идей любое судебное решение было победой здравого смысла.

Одной из основных дилемм Нюрнбергского процесса был сам факт учреждения международного трибунала. В западной политической мысли доминировал принцип Акта государства, особенно прочно укорененный в англосаксонском праве, выведенный непосредственно из концепции государственного суверенитета. Этот принцип подразумевает, что в анархической международной системе власти одного государства не имеют права судить власти другого государства, поскольку правовые принципы, установленные сувереном, являются законом на его территории. Согласно этой интерпретации, лицо, действующее от имени или в интересах государства, не может нести личную ответственность за свои действия. В противовес этому высказывался Роман Андреевич Руденко. Он отвергал аргумент защиты о том, что обвиняемые лишь выполняли приказы. Он считал, что исполнение преступных приказов не освобождает от ответственности [3].

Юристы, как европейские, так и американские, осознали, что полный отказ от принципа Акта о государстве может стать опасным прецедентом и может обеспечить правовую основу для будущего вмешательства во внутреннюю правовую систему суверенных государств. Международный военный трибунал в Нюрнберге наконец признал примат запрета на планирование и ведение агрессивной войны над абсолютным суверенитетом государства.

Одним из его значительных моральных итогов является осознание необходимости создания международных институтов, способных предотвращать и наказывать военные преступления. Это привело к созданию таких организаций, как Международный уголовный суд (МУС), который был учрежден в 2002 году и стал одним из инструментов для обеспечения правосудия на международном уровне.

В конечном счете, как пишет Франк Хальдеманн дилемма «действовать в соответствии с законом государства» также была разрешена так называемой формулой Радбруха. Он исходил из того, что, если международное сообщество хочет рассчитаться с немецкими преступлениями, которые совершались в соответствии с критериями законности, но полностью игнорируют элементарные принципы морали, оно не может прибегнуть к государственному праву, поскольку оно не предусматривает и даже не препятствует такому расчёту. Тем самым Радбрух отверг идею Кельзена что все, что может быть проявлено в юридической форме (даже указы нацистов) является действующим законом, независимо от его содержания [4, р. 163].

На основе римской юридической максимы Радбрух сформулировал принцип, отныне известный в праве как формула Радбруха: *lex iniustissima non est lex*, что можно перевести как: самый несправедливый закон не является законом. Таким образом, закон, установленный правительством Германского рейха, фактом радикального нарушения естественного права стал, по Радбруху, в высшей степени несправедливым законом и, следовательно, недействительным. В конце концов, чувство справедливости оказалось важнее догматической приверженности принципам. Нюрнбергский процесс стал символом осуждения идеологии расизма, шовинизма и тоталитаризма, показав всему миру ужасы геноцида и систематических нарушений прав человека. Он напомнил о том, что моральные нормы должны превалировать над политическими амбициями и националистическими лозунгами.

Для юристов, занимающихся международным правом, это была одна из величайших дилемм в истории, касающаяся не только применения принципов, но, прежде всего, места морали и ценностей в международном праве. Статья 8 Устава Международного военного трибунала наконец признала, что действия по приказу правительства или начальника не освобождают от уголовной ответственности, хотя могут привести к снисхождению [5].

Даже когда союзники готовили устав трибунала, некоторые, в частности, Чарльз Визански, уважаемый федеральный судья в Соединенных Штатах, утверждали, что несправедливо обвинять нацистских лидеров в

нарушении законов, которые еще не существовали на момент совершения ими деяний, в которых их обвиняли (правосудием *ex post facto* («после факта»)). Однако к концу процесса, когда чудовищность нацистских преступлений стала очевидной, Визански написал, что изменил свое мнение [6].

Нюрнбергский процесс установил, что все человечество будет защищено международным правовым щитом и что даже глава государства будет привлечен к уголовной ответственности и наказан за агрессию и преступления против человечности. Право гуманитарного вмешательства с целью положить конец преступлениям против человечности – даже со стороны суверена против своих собственных граждан – постепенно возникло из принципов Нюрнберга, подтвержденных Организацией Объединенных Наций. Этот процесс не только осудил преступления прошлого, но и заложил основы для построения более справедливого мира в будущем.

Немецкие защитники часто ссылались на принцип *et tu quoque* (лат. «и вы тоже»), пытаясь указать, что обвиняющие союзники сами совершили подобные деяния, в которых они обвиняли немецких лидеров. Адвокаты защиты утверждали, что немецкие бомбардировки, например, Ковентри или Лондона ничем не отличались от налетов союзников на Дрезден или Лейпциг. Аналогичные обвинения выдвигались в отношении убийств немецких военнопленных. Эти аргументы были направлены на подрыв моральной и правовой легитимности Трибунала.

Но стоит помнить, что процесс способствовал формированию коллективной памяти о трагедии Холокоста и других преступлениях нацистов, что важно для предотвращения повторения подобных трагедий в будущем. Моральные итоги Нюрнбергского процесса заключаются в утверждении принципов гуманизма, справедливости и ответственности перед лицом зла. Этот процесс стал фундаментом для создания международных институтов по защите прав человека и предупреждению военных преступлений, а также напоминанием о необходимости постоянного бдительного отношения к вопросам морали в политике и обществе.

Разнообразие приговоров, включая оправдание некоторых подсудимых, может быть показателем справедливости и проницательности Трибунала, который отразил индивидуальную вину каждого подсудимого.

Заключение. Сегодня никто не ставит под сомнение достижения Международного военного трибунала, однако стоит помнить о колоссальных спорах, которые окружали саму идею «международного суда».

Дискуссии среди юристов, которые имели место еще до решения о создании Нюрнбергского трибунала, могли привести к тупиковой ситуации, в которой международное правосудие судило бы только непосредственных исполнителей преступлений, но было бы бессильно против лиц, принимающих решения и отдающих приказы, которые привели к геноциду.

Мы разделяем мнение С. Н. Бабурина о том, что «Тотальная война, которую вели в 1937-1945 годах государства-агрессоры, была тотальным ограблением человечества... Добиваясь исторически достоверного отношения

современной Европы и США к Великой Победе 1945 года, Российская Федерация напоминает реваншистским силам в мире, что и в самые тяжелые для России времена её невозможно было уничтожить» [7, с. 9].

Моральные итоги Нюрнбергского процесса касаются вопросов памяти и исторической ответственности. Процесс стал важным моментом в осмыслении трагедий Второй мировой войны и Холокоста. Он способствовал созданию культурной памяти о жертвах нацизма и необходимости предотвращения повторения подобных событий в будущем. Важность сохранения этой памяти подчеркивается тем фактом, что игнорирование или отрицание исторических фактов может привести к повторению ошибок прошлого. Нюрнбергский процесс стал символом надежды на то, что даже в самых темных уголках человеческой истории возможно восстановление справедливости и защита достоинства каждого человека.

Факт создания Международного военного трибунала положил конец спекуляциям на этот счет, и, хотя сомнения и споры остались, само решение относительно его создания сейчас не оспаривается. Мы глубоко убеждены, что в настоящее время люди особенно нуждаются в правдивой информации о событиях Второй мировой войны и причинах проведения Нюрнбергского процесса. К сожалению, в ряде зарубежных стран наблюдается возврат к идеям фашизма и происходит методичное умаление заслуг СССР и российских солдат, которые боролись за восстановление мира. У нас в стране этому способствуют внедренные в школьную программу внеурочные занятия «Разговоры о важном» и дисциплина «Основы российской государственности», введенная в образовательные программы всех направлений подготовки в университетах. Они помогают формировать у молодежи понимание истории своей страны и правдивое представление о событиях прошлых лет.

Список литературы:

1. Зорькин В.Д. Правовые результаты Нюрнбергского процесса и их современное значение. Доклад на международной научной конференции, посвященной 65-летию Нюрнбергского процесса (Санкт-Петербург, 16 мая 2011 г.) / В.Д. Зорькин // Конституционный Суд Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://www.ksrf.ru/RU/NEWS/SPEECH/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=42> (дата обращения: 04.05.2025)
2. Новоселова Е. Почему Черчилль и Рузвельт не хотели публичного суда над нацистами / Е. Новоселова // Российская газета от 19.11.2015. URL: <https://rg.ru/2015/11/20/rasstrel.html> (дата обращения: 24.04.2025)
3. Это – счет всего человечества: легендарная речь Романа Руденко в Нюрнберге // Без срока давности от 9 февраля 2024 года: сайт. URL: <https://безсрокадавности.рф/eto-schet-vsego-chelovechestva-legendarnaya-rech-romana-rudenko-v-nyurnberge/> (дата обращения: 03.05.2025)
4. Haldemann Frank Gustav Radbruch vs. Hans Kelsen: A Debate on Nazi Law// Ratio Juris. Vol. 18. No. 2. June 2005, pp. 162-178. URL: <file:///D:/Downloads/ssrn-1680846.pdf> (дата обращения: 29.04.2025)

5. Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XI. М., 1955. С. 165-172. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901737883> (дата обращения 24.04.2025)

6. Charles E. Wyzanski Нюрнберг в ретроспективе // The Atlantic от декабря 1946 года. URL: <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1946/12/nuremberg-in-retrospect/306493/> (дата обращения 01.05.2025)

7. Бабурин С.Н. Духовно-нравственный смысл исторической правды: политико-правовые уроки Нюрнбергского процесса 1945-1946 годов // Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 2. Юридические науки. 2020. № 4 (26). С. 5-11.

Сведения об авторе:

Дудка Екатерина Александровна – студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); s2032802@edu.msal.ru

Научный руководитель – Белянская О.В., к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); ovbelyanskaya@msal.ru

Евстефеева Я.А.

ВОСПИТАНИЕ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются возможности и ограничения воспитания в цифровую эпоху, акцентируется внимание на роли цифровых технологий и человеческого взаимодействия в образовательном процессе. В заключение делается вывод о необходимости сочетания традиционных и инновационных методов воспитания для достижения наилучших результатов.

Ключевые слова: цифровые технологии, воспитание, образование, искусственный интеллект, учитель-наставник, межличностное взаимодействие, ценности, социальные навыки, педагогика, цифровые платформы.

Сегодня цифровые технологии трансформируют все сферы нашей жизни, и образование не является исключением. Большинство существующих сегодня сайтов и платформ ориентированы на дополнительное образование и помощь в развитии ребенка (Инфоурок, Учи.ру, Foxford и другие). Но также

ставиться задача создания на базе уже существующих или появления новых интернет платформ, которые, по мнению разработчиков, смогут служить инструментами для воспитания подрастающего поколения, предоставляя дидактические материалы, средства организации воспитательных мероприятий. Сегодня не только среди обучающихся, но и в педагогическом сообществе искусственный интеллект (ИИ) становится все более востребованным. Однако возникает принципиальный вопрос: возможно ли полноценное воспитание исключительно посредством цифровых технологий, или же ключевую роль по-прежнему должно играть наставничество, предполагающее непосредственное человеческое, личностное взаимодействие?

С одной стороны, стоит признать, что цифровые технологии предлагают широчайшие возможности для обогащения воспитательного процесса. Воспитательные платформы могут предоставить доступ к огромному количеству информации, расширяя кругозор обучающихся и знакомя их с достижениями науки, культуры и искусства. Виртуальные экскурсии, интерактивные задания и мультимедийные ресурсы делают обучение более увлекательным и запоминающимся. Использование ИИ может позволить персонализировать образовательный процесс, адаптируя контент и задания к индивидуальным потребностям и интересам каждого ученика. С использованием цифрового контента появляется возможность более глубокого погружения в проблему и рассмотрения ее с разных сторон. Важность социокультурного контекста в обучении подчеркивали многие исследователи, в том числе и Л.С. Выготский, а цифровые технологии могут выступать средствами, расширяющие этот контекст, предоставляя доступ к информации и опыту, недоступным ранее [2].

С другой стороны, воспитание – это сложный процесс формирования личности, включающий в себя не только передачу знаний, но и формирование ценностей, нравственных ориентиров, социальных навыков. С точки зрения классической педагогической мысли воспитание представляет собой процесс воздействия одного человека на другого. Поэтому воспитание как процесс требует эмпатии, личного примера, эмоционального контакта, которые трудно, если не невозможно, заменить цифровыми технологиями. Формирование ценностей, таких как сочувствие, милосердие, ответственность и уважение к другим, требует человеческого участия и взаимодействия. Исследования многих психологов, в том числе Д.И. Фельдштейна, подчеркивают важность межличностного взаимодействия в развитии личности, особенно в подростковом возрасте. По мнению Д.И. Фельдштейна, именно в общении с другими людьми формируются нравственные качества и социальные навыки [11].

Почему именно учитель может являться наставником? Профессиональные знания учителя – это не только академические знания по предмету, но и глубокое понимание психологии детей, умение мотивировать и вдохновлять их, создавать атмосферу доверия и сотрудничества в классе. Учитель является примером для подражания, транслируя ценности не только

через учебный материал, но и через свои поступки, через свое отношение к ученикам. Педагоги-новаторы, такие как В.А. Сухомлинский, утверждали, что воспитание – это прежде всего искусство человеческих отношений, основанное на любви, уважении и доверии к ребенку. В.А. Сухомлинский подчеркивал, что воспитание невозможно без личного примера учителя [8].

Материалы, представленные на цифровых платформах, могут быть использованы на уроках, в презентациях и других формах образовательной деятельности. Однако, формирование ценностей, нравственных ориентиров и гражданской позиции должно осуществляться в процессе живого общения, “человек-человек”. Цифровые технологии могут быть полезным инструментом, но они не должны заменять учителя как наставника и проводника в мир ценностей. Современные исследования в области нейронаук, например, работы М.И. Безруких, показывают, что эмоционально-чувственное восприятие и социальные навыки формируются в процессе межличностного взаимодействия, что подтверждает важность живого общения в воспитательном процессе [1]. Так, например, можно наблюдать эффективное сочетание в воспитательной работе нашего ВУЗа личностного взаимодействия участников образовательного процесса и работу с цифровыми ресурсами. Особое внимание в Государственном социально-гуманитарном университете (ГСГУ) уделяется формированию у студентов не только профессиональных компетенций, но и активной гражданской позиции, высоких нравственных качеств и умения эффективно взаимодействовать в цифровом пространстве. В ГСГУ воспитательная работа организована комплексно и включает в себя различные направления, сочетающие традиционные и инновационные подходы.

Преподаватели ГСГУ, являясь наставниками для студентов, активно используют цифровые технологии в своей работе, но при этом подчеркивают важность живого общения и личного примера. В университете проводятся мастер-классы, тренинги, круглые столы, направленные на развитие коммуникативных навыков, эмоционального интеллекта и критического мышления. Студенты активно вовлекаются в научно-исследовательскую деятельность, участвуют в конференциях и проектах, что способствует формированию у них самостоятельности, ответственности и умения работать в команде.

ГСГУ также активно использует возможности цифровых платформ для организации внеучебной деятельности. Созданы онлайн-сообщества, форумы и группы, где студенты могут общаться, обмениваться опытом, участвовать в обсуждениях и получать поддержку от преподавателей и старших товарищей. Организуются виртуальные экскурсии, онлайн-лекции и вебинары, позволяющие расширить кругозор студентов и познакомиться с лучшими практиками в различных областях. Одним из приоритетных направлений воспитательной работы в ГСГУ является формирование у студентов навыков безопасного и осознанного использования цифровых технологий. Проводятся информационные кампании, лекции и семинары, посвященные вопросам

кибербезопасности, противодействию экстремизму в сети Интернет и защите персональных данных. Студентам объясняются риски, связанные с чрезмерным увлечением социальными сетями и онлайн-играми, и предлагаются альтернативные формы досуга, способствующие физическому и психическому здоровью.

Волонтерское движение в ГСГУ является важной частью воспитательной работы. Студенты активно участвуют в социальных проектах, оказывают помощь нуждающимся, организуют благотворительные акции и мероприятия. Это способствует формированию у них чувства сопричастности к проблемам общества, развивает сочувствие и гражданскую ответственность.

Таким образом, в ГСГУ осуществляется комплексный подход к воспитанию студентов в цифровую эпоху, сочетающий возможности современных технологий с традиционными ценностями педагогики. Целью является формирование гармонично развитой личности, способной эффективно взаимодействовать в цифровом пространстве, сохраняя при этом высокие нравственные качества, активную гражданскую позицию и умение строить здоровые отношения с окружающими людьми.

В заключение, можно сказать, что наиболее эффективный подход к воспитанию в цифровую эпоху – это сочетание традиционных и инновационных методов. Цифровые технологии могут обогатить и расширить возможности воспитательного процесса, но они не должны заменять живое общение и роль педагога как наставника, чья профессиональная деятельность и личностный пример являются ключевым фактором в формировании полноценной личности.

Список литературы:

1. Безруких М.М. Возрастная физиология: (Физиология развития ребенка): Учебное пособие для студентов высших и средних педагогических учебных заведений. М.: Академия, 2010.
2. Выготский Л.С. Педагогическая психология / Под ред. В.В. Давыдова. М.: Педагогика, 1982.
3. Григорьев Д.В., Степанов П.В. Внеурочная деятельность школьников. Методический конструктор. М.: Просвещение, 2010.
4. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. URL: <https://минобрнауки.рф/documents/938>
5. Примерная программа воспитания. URL: <https://институтвоспитания.рф/programma-vospitaniya>
6. Селиванова Н.Л. Воспитание в современной школе. М.: Просвещение, 2006.
7. Степанов П.В. Программа воспитания в современной школе: методология разработки, технология реализации. М.: Баласс, 2014.
8. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. Киев: Радянська школа, 1979.
9. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования (ФГОС ООО).

10. Федеральный закон “Об образовании в Российской Федерации” от 29.12.2012 N 273-ФЗ.

11. Фельдштейн Д.И. Психология развития личности в онтогенезе. М.: Педагогика, 1999.

12. Ясвин В.А. Образовательная среда: от моделирования к проектированию. М.: Смысл, 2001.

Сведения об авторе:

Евстефеева Яна Александровна – студент Государственного социально-гуманитарного университета; nevstefeeva@bk.ru

Научный руководитель – *Иванова Н.А.*, к.п.н., доцент кафедры НДиСО Государственного социально-гуманитарного университета

Еремейкина Л.Л.

ЗАЩИТА ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ КАК КОНСТИТУЦИОННОЙ ЦЕННОСТИ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

Аннотация: *Историческая правда призвана по своей сути предотвратить деформацию правосознания и сохранить моральные и нравственные устои российского общества. В сложившихся условиях особенно важно укреплять ментальный суверенитет российского народа посредством защиты исторической правды.*

Ключевые слова: *историческая правда, государство, Конституция Российской Федерации, конституционные ценности, традиционные российские духовно-нравственные ценности.*

Каждый год мы молчим, вспоминая
На Победу надежду большую,
Навсегда, ни на что невзирая,
Сохраним о ней память живую!
Л.Л. Еремейкина. Победа

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что российское государство столкнулось с беспрецедентными глобальными вызовами и угрозами национальной безопасности, что подтолкнуло его к укреплению международного правопорядка, отстаиванию общечеловеческих нравственных ценностей, представляющих значимость для всего мирового сообщества.

В таких условиях важно сформировать фундамент сплочающей все российское общество национальной идеи, основанной на традиционных российских духовно-нравственных ценностях как основе российской

государственности, что позволит России преодолеть все возникающие на ее пути испытания и обеспечить ее дальнейшее гармоничное развитие.

2025 год официально объявлен Президентом России Годом защитника Отечества [1], что подтверждает необходимость на современном этапе развития государственности преподнести ценность подвига российского народа в период Великой Отечественной войны и Специальной военной операции, а также сохранять историческую правду о прошедших событиях и наиболее полно реализовывать политику по патриотическому и духовному воспитанию подрастающего поколения. В.В. Путин также подчеркивал: «Мы всегда будем беречь эту священную, не меркнувшую правду, не допустим предательства и забвения героев, всех, кто не жалея себя сохранил мир на планете» [2, с. 115].

Традиционные духовно-нравственные ценности российского народа являются гарантом обеспечения государственной целостности и стабильности и закреплены в Конституции РФ. В Преамбуле и в частях 2, 3 ст. 67.1 установлено, что Российская Федерация «признает исторически сложившееся государственное единство», «читит память защитников Отечества и обеспечивает защиту исторической правды» [3].

Более того, существует нормативно закрепленный перечень традиционных ценностей [4]. Среди семнадцати важнейших духовных ориентиров российского народа находится историческая память, а также тесно связанные с ней нравственные концепты: патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, преемственность поколений, единство народов России. В целях защиты исторической правды государство использует доступные ему механизмы принуждения, которые выражены в запретах, соответствующих этим ценностям: к примеру, запрет дискредитации Вооруженных сил РФ соответствует сохранению исторической правды и формированию патриотизма [5].

Нельзя не согласиться с Э.В. Малиненко в том, что благодаря исторической памяти осуществляется объединение многонациональной и многоконфессиональной страны в единый социально-политический организм, потому что именно историческая правда выступает залогом сохранения национальной идеи [6, с. 136]. В.В. Ксенофонтов также делает справедливый вывод, что в современной России особенно важно, «чтобы историческая правда о Великой Отечественной войне стала важным слагаемым научного мировоззрения у молодого поколения современной России» [7, с. 95].

Важно рассматривать тему защиты исторической правды комплексно, междисциплинарно, с учетом знаний исторических и правовых наук, социологии, психологии и антропологии.

На современном этапе развития исторического и правового знания и исторического просвещения приоритетными направлениями государственной политики является достоверность исторических сведений, а также сплочение российских граждан перед лицом современных глобальных вызовов. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 08.05.2024

№ 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» историческое просвещение – регулируемая государством деятельность по распространению в обществе достоверных и научно обоснованных исторических знаний в целях формирования научного понимания прошлого и настоящего России, являющегося одной из основ общероссийской гражданской идентичности и коллективной исторической памяти, а также в целях противодействия попыткам умаления подвига народа при защите Отечества [8]. В связи с нормативным регулированием этой области можно утверждать, что историческое просвещение играет роль уже самостоятельной функции российского государства.

Существует немало проблем в сфере защиты исторической правды.

Во-первых, нет легального определения понятия «историческая правда». Представляется, что под ней следует подразумевать соответствующие действительности факты, данные, сведения, характеризующие исторические события, явления и процессы и подлежащие особой защите со стороны государства в силу их значимости в укреплении единой национальной идеи.

Во-вторых, существует неясность в границах применения ее защиты. По нашему мнению, необходимо использовать меры защиты исторической правды не только при непосредственной угрозе умаления подвига российского народа или фальсификации фактов государственной важности, но и в целях профилактики распространения негативных или же неистинных воззрений среди населения Российской Федерации. Ментальный, или духовный, суверенитет народа представляет собой гарант существования любого государства. Как справедливо полагают А.В. Тонконогов и А.А. Истомина, необходимо разработать идеологию духовной суверенности с опорой на правосознание [9, с. 82].

В-третьих, в современных условиях развития информационных технологий возможна фальсификация исторических источников и подделка памятников культуры, не поддающаяся распознаванию неподготовленного человека. Именно поэтому возрастает актуальность осуществления профессиональной подготовки высококвалифицированных кадров, которые смогли бы легко и в то же время грамотно идентифицировать поддельные сведения и способствовать привлечению к ответственности авторов, их опубликовавших и распространивших.

В-четвертых, недостаточная заинтересованность субъектов повышения уровня правовой культуры и их невовлеченность в процесс передачи исторического опыта препятствует распространению достоверных исторических знаний. Зачастую семинары и лекции по исторической тематике проводятся людьми, от которых аудитория не может получить отклика, потому что они сами не чувствуют свою причастность к формированию потенциала молодого поколения. Необходимо поощрять педагогов и преподавателей заниматься просветительской деятельностью, помогать им выстраивать доверительный диалог с учениками и студентами, показывать достойный пример доброты, справедливости и патриотизма.

К числу иных мер по сохранению и популяризации исторической правды, которые зарекомендовали себя как наиболее эффективные, можно отнести:

1. Закрепление легальных определений понятий «историческая правда» и «духовный суверенитет» [10, с. 1];

2. Повышение значимости института семьи, рода, преемственности, поощрение проведения семинаров и лекций, посвященных историям из семейных архивов;

3. Проведение акций, заключающихся в живом общении с участниками боевых действий, вовлечение подрастающего поколения в мероприятия по поддержке морального духа бойцов, изготовлению собственноручно сделанных подарков;

4. Правовое и историко-культурное просвещение детей и молодежи посредством приведения наглядного примера проявления доблести и гражданственности;

5. Привлечение молодежи к научной деятельности, организация мероприятий по теме патриотизма и истории русского народа, проведение конкурсов стихотворений и рассказов с поощрением каждого участника;

6. Организация викторин, олимпиад по вопросам истории с выдачей памятных призов;

7. Осознание ценности исторического опыта и формирование гражданской идентичности с помощью просмотра патристических фильмов и прочтения соответствующей литературы (можно организовать книжные уголки и мини-библиотеки);

8. Поддержание исторического единства народов и конфессий на территории Российской Федерации.

Данные меры являются естественными факторами, способствующими грамотному и ненавязчивому повышению уровня правовой культуры граждан и в итоге позволяющими предотвратить правонарушения и преступления, связанные с фальсификацией исторической правды, потому как правосознание русского народа зиждется на осознании преемственности правовых идеалов и философских концепциях праведного гражданина. Важно укреплять идеологию Российской Федерации, заключающуюся в том, что в условиях диалога культур и религий необходимо развивать идею межнационального согласия, сотрудничества народов, поиск национальной идеи, консолидирующей русское общество. В то же время богатое культурное наследие и историческая память призваны помочь избежать непоправимых ошибок в будущем и взрастить дух патриотизма у всех категорий русских граждан.

В заключение, необходимо сделать вывод, что проведение мероприятий, посвященных историческим событиям, систематизация знаний с правового и исторического аспекта, введение исторических дисциплин на первых курсах юридических факультетов и институтов послужит основой дальнейшего распространения правовых знаний и их основы, а также воспитает в подрастающем поколении такие правильные ценности, как «Россия -

государство-цивилизация», единая культурно-историческая общность народов России и Евразии, сопричастность к истории России, уважение предков, борьба с фальсификациями исторических событий, самобытность исторического развития России и преемственность российской истории.

Список литературы:

1. Указ Президента Российской Федерации от 16.01.2025 № 28 «О проведении в Российской Федерации Года защитника Отечества» // СПС Консультант плюс
2. Мысли о России. Президент о самом важном. М.: Центрополиграф, 2018.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС Консультант плюс
4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 N 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // СПС Консультант плюс
5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС Консультант плюс
6. Малиненко Э.В. Историческая память, преемственность поколений и любовь к Родине как традиционные конституционные ценности / Э.В. Малиненко // Спутник высшей школы. 2024. № 4(19). С. 134-142.
7. Ксенофонтов В.В. Историческая правда о Великой Отечественной войне - императив духовной жизни российского общества (социально-философский анализ) / В.В. Ксенофонтов // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2021. № 2(30). С. 89-96.
8. Указ Президента РФ от 08.05.2024 N 314 «Об утверждении Основ государственной политики Российской Федерации в области исторического просвещения» // СПС Консультант плюс
9. Тонконогов А.В., Истомина А.А. Духовный суверенитет современной России: основные проблемы обеспечения / А.В. Тонконогов, А.А. Истомина // Государственная служба и кадры. 2022. № 3. С. 81-84.
10. Байдинов К.Г. Духовный суверенитет как ценность российской государственности / К.Г. Байдинов // Социально-гуманитарные знания. 2021. № 4. С. 97-104.

Сведения об авторе:

Еремейкина Лада Львовна – студент юридического института Алтайского государственного университета; lada.rayskaya2107@mail.ru
Научный руководитель – *Казанцева О.Л.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Алтайского государственного университета; verwaltung@mail.ru

Журавлева Е.Е.

НРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРЕПОДАВАНИИ МАТЕМАТИКИ И ИНФОРМАТИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТИРОВ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

Аннотация: В статье рассматривается роль нравственных ориентиров в образовательной деятельности учителя математики и информатики. В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения потока информации особую актуальность приобретает проблема воспитания ответственного, этически зрелого поколения. Приводятся конкретные педагогические подходы, методические приёмы и примеры из школьной практики, направленные на формирование у обучающихся нравственных ценностей через учебные предметы математического и информационного цикла.

Ключевые слова: нравственные императивы, математика, информатика, цифровая эпоха, ценностные ориентиры, образование, этика, формирование личности.

Система ценностных ориентаций определяет содержательную сторону направленности личности и составляет основу ее взглядов на окружающий мир, к другим людям, к себе самой, основу мировоззрения. Именно через направленность личности ее ценностные ориентации находят свое реальное выражение в активной деятельности человека, то есть должны стать устойчивыми мотивами деятельности и превратиться в убеждения. С.Л. Рубинштейн указывал: «Наличие ценностей есть выражение не безразличия человека по отношению к миру, возникающего из значимости различных сторон, аспектов мира для человека, для его жизни» [5]

Современная школа – это не просто место получения знаний, но и важная платформа для формирования нравственных основ личности. Особенно актуальной становится эта задача в условиях цифровой трансформации образования. Учитель математики и информатики, обладая специфическим набором компетенций и воздействуя на учеников через строгую логику, структурность мышления и точность предмета, способен закладывать фундамент морального сознания учащихся. Он становится не только проводником в мир научных знаний, но и носителем этических норм, моделирующим поведение через собственный пример [1]. Например, регулярные беседы об ответственности за выполнение домашней работы, о честности при сдаче контрольных работ и проектах становятся неотъемлемой частью урока. Такие беседы позволяют учащимся понять, что школа – это не только место для получения оценок, но и пространство формирования жизненных принципов.

Нравственные императивы – это неотъемлемая часть педагогической деятельности, особенно в преподавании тех дисциплин, где велик соблазн

использовать готовые решения, копировать чужие работы или пренебречь авторским правом. В информатике с 5–6 классов ученики осваивают темы, связанные с обработкой и передачей информации, публикациями в интернете, созданием цифрового контента. Именно в этот момент важно вводить разговор об ответственности за каждое действие в сети, о последствиях кибербуллинга, фейков и утечки данных. Например, при обучении созданию презентаций или видеороликов можно отдельно разобрать вопрос лицензий на изображения и музыку, научить детей пользоваться сайтами с открытыми лицензиями и объяснить последствия незаконного использования чужого контента. Такие действия не только формируют правовую грамотность, но и закладывают основу для формирования чувства справедливости и уважения к интеллектуальной собственности.

Этические аспекты играют значимую роль и в преподавании математики. Несмотря на то, что этот предмет традиционно воспринимается как строго формальный и абстрактный, он затрагивает важные темы, связанные с честностью, справедливостью и объективностью. Так, при изучении раздела статистики в 9 классе можно предложить ученикам задания, основанные на реальных демографических или экологических данных [4]. Это создаёт условия для обсуждения того, как числовая информация может использоваться с целью манипуляции общественным мнением. На одном из занятий, посвящённых визуализации данных, школьники анализировали графики, взятые из различных СМИ, и пытались выявить элементы, преднамеренно искажённые для создания ложного впечатления. Подобные задания способствуют формированию критического мышления и нравственной ответственности, что особенно актуально в условиях информационного перенасыщения и распространения недостоверной информации.

Особое место занимает вопрос академической честности. В практике преподавания информатики я ввожу обязательную проверку проектов и творческих заданий через систему «Антиплагиат», объясняя, что чужая мысль требует корректного оформления и ссылки на источник. При этом важно объяснить ученикам не только техническую сторону вопроса, но и моральную: уважение к труду другого человека, ценность самостоятельной мысли, ответственность за результат своей работы. Разъяснение того, как оформлять заимствования, какие существуют типы лицензий и что означает Creative Commons, способствует формированию цифровой этики как части общей культуры личности.

Рефлексия — ещё один эффективный метод формирования нравственного сознания. После выполнения контрольных или проектных заданий я предлагаю ученикам не просто сдать результат, а написать короткий комментарий: какие трудности возникли, что удалось хорошо, на каких этапах они испытывали сомнения и как с ними справлялись. Это помогает выработать внутреннюю дисциплину и учит быть честными перед собой. Такие мини-эссе превращаются в ценный инструмент самопознания, позволяющий не просто фиксировать учебные успехи, но и формировать устойчивую нравственную

позицию: «я сделал это сам», «я справился с трудностью», «я попросил помощи, когда не справлялся» [2]. Рефлексия становится шагом к осознанию личной ответственности за учебный процесс.

Межпредметные проекты дают мощный импульс к развитию ответственности, эмпатии и сознательности. В рамках проекта «Цифровая карта безопасности района» ученики 8 класса собирали данные о состоянии дорожных переходов, освещённости улиц и наличии камер видеонаблюдения. Проект объединял математику (анализ данных, построение графиков), информатику (работа с ГИС и таблицами) и основы ОБЖ. При подведении итогов обсуждали, как технологии могут помочь людям, но также говорили и об этике сбора персональных данных, уважении к частной жизни. Такой подход даёт детям возможность осознать границы вмешательства в личное пространство и понять, что даже в благих целях следует соблюдать нормы морали и права.

Личность учителя — важнейший фактор в воспитании школьников. В поведении, интонации, даже в способе проверки тетрадей ученики улавливают ценностные послания. Я всегда стараюсь давать обратную связь не в форме безличной оценки, а как доверительный диалог: «Ты хорошо справился, особенно понравилось, как ты подошёл к решению вот этой задачи». Это показывает, что учитель видит ученика как личность, у которой есть сильные стороны и потенциал к росту. Последовательное использование «я-сообщений», обращение к индивидуальному вкладу ученика в общее дело, помогает формировать у детей ощущение личной значимости и ценности собственного мнения.

Важно формировать привычку задавать себе нравственные вопросы: «Могу ли я гордиться этим результатом? Было ли это честно? Как это влияет на других?» Такие вопросы полезно обсуждать даже на уроках информатики при изучении тем, связанных с искусственным интеллектом, технологиями слежки или цифровыми двойниками. Это не философия ради философии, а конкретные ситуации, в которых ученики уже участвуют или будут участвовать в ближайшем будущем. Так, обсуждая возможности нейросетей, мы рассматриваем, как они могут использоваться как во благо, так и во вред — и какие моральные ориентиры помогут сделать правильный выбор.

Рассматривая опыт старших классов, можно привести пример из темы «Цифровая этика и безопасность» в 10 классе. Здесь учащиеся не только изучают, как обезопасить свои данные, но и обсуждают дилеммы: например, можно ли в целях защиты следить за пользователями без их согласия, каковы границы использования персональной информации в маркетинге, праве и медицине. Такие дискуссии формируют у школьников способность рассуждать, аргументировать и учитывать интересы разных сторон. Они учат сопоставлять личную выгоду и общественное благо, что является одним из ключевых компонентов нравственного мышления.

Одним из практических заданий по информатике стал проект «Цифровая биография героя». В его рамках школьники анализировали онлайн-активность

известных учёных, правозащитников и деятелей культуры, прослеживая, какие цифровые следы оставляет человек в интернете. В ходе работы учащиеся размышляли о том, как формируется публичный образ, какие ценности отражаются в цифровом поведении и как это влияет на восприятие личности в обществе. Проект способствовал развитию критического мышления и осознанию того, что цифровое пространство требует такой же ответственности, как и реальная жизнь. Обсуждая ключевые вопросы, от репутации до свободы слова и последствий публичных высказываний, ребята приходили к важным нравственным выводам.

Результаты анкетирования 124 учеников 7–11 классов, проведённого весной 2025 года, показали: 83 % опрошенных считают, что обсуждение этических тем на уроках информатики и математики помогает глубже осмыслить последствия поведения в цифровой среде. 76 % отметили, что такие занятия способствуют более осознанному соблюдению авторских прав. При этом 68 % признались, что до этого не задумывались о моральных аспектах использования чужих материалов.

Таким образом, учитель математики и информатики сегодня — это не просто носитель знаний, а моральный навигатор, проводник в сложном мире цифровой информации, логики и личной ответственности. Через точные науки можно и нужно говорить о справедливости, честности, умении анализировать и принимать решения. Современные технологии и образовательные форматы дают мощный инструментарий для интеграции нравственных основ в каждый этап обучения, делая школу не только пространством знаний, но и территорией формирования личности. Роль учителя заключается в том, чтобы не навязывать нормы, а помогать ученикам самостоятельно прийти к осознанным моральным выборам, через жизненные примеры, постоянное обращение к личному опыту учащихся и совместный поиск ответов на сложные вопросы [3].

В современных условиях, когда дети всё чаще формируют своё мировоззрение под влиянием цифровых медиа и алгоритмов, роль учителя как носителя этических ориентиров возрастает многократно. Математика и информатика в этом контексте становятся не просто предметами, а средствами развития критического мышления, интеллектуальной честности, внутренней автономии и способности к моральному суждению. Через каждый пример, каждую задачу и проект можно незаметно, но последовательно формировать у учеников важнейшие черты личности: стремление к истине, уважение к чужому труду, терпимость к иным взглядам и ответственность за своё цифровое поведение. Таким образом, нравственные императивы становятся не внешними указаниями, а внутренне принятыми нормами, что и является высшей целью педагогической деятельности в цифровую эпоху. Только так можно вырастить поколение, способное не только адаптироваться к вызовам времени, но и осознанно выбирать путь добра, справедливости и созидания.

Список литературы:

1. Белова Е.Ю. Этика в цифровом образовании. М. : Просвещение, 2022. 176 с.
2. Кулешов А.Н. Формирование личностных результатов в условиях цифровизации школы // Педагогика. 2021. № 4. С. 44-51.
3. НИУ «БелГУ» [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.bsu.edu.ru> (дата обращения: 09.05.2025).
4. Плотникова О.В. Интеграция нравственного воспитания в процесс преподавания математики // Вопросы образования. 2023. № 2. С. 58-66.
5. Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М. : Педагогика, 1989. 720 с.

Сведения об авторе:

Журавлева Елизавета Евгеньевна – студент педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1623710@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Гальцева О.А.*, к.ф.-м.н, доцент кафедры информатики, естественнонаучных дисциплин и методик преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета; galtseva@bsuedu.ru

Иванова Д.С.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЁЖИ КАК СОХРАНЕНИЕ ПАМЯТИ О ПОДВИГЕ ПРЕДКОВ

Аннотация: *Статья посвящена актуальной теме патриотического воспитания молодежи как важнейшему аспекту сохранения исторической памяти о подвигах предков. В условиях глобализации и быстрого изменения социально-культурных реалий, патриотизм становится ключевым элементом формирования идентичности молодого поколения. Автор исследует методы и подходы, способствующие эффективному патриотическому воспитанию, включая образовательные программы, культурные мероприятия и волонтерские инициативы. Особое внимание уделяется роли семьи, школы и общества в формировании у молодежи уважения к истории своей страны, героизму предков и пониманию значимости их вклада в защиту Родины. Статья также рассматривает примеры успешных практик, направленных на вовлечение молодежи в активное сохранение исторической памяти, что способствует развитию гражданской ответственности и социальной активности.*

Ключевые слова: *патриотизм, молодежь России, патриотическое воспитание, память о подвиге предков, подвиг, историческая память.*

Патриотическое воспитание молодежи – это важная составляющая формирования гражданского сознания и культурной идентичности. В условиях стремительно меняющегося мира, когда молодое поколение сталкивается с множеством вызовов и соблазнов, необходимо помнить о подвиге предков и передавать знания новым поколениям. Особую актуальность это приобретает в наши дни, когда в ряде зарубежных государств происходит переписывание истории, имеют место случаи осквернения и разрушения мемориалов, посвященных воинам-освободителям от фашизма.

В Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» отмечено, что Идеологическое и психологическое воздействие на граждан ведет к насаждению деструктивной идеологии, включая культивирование эгоизма, вседозволенности, безнравственности, отрицание идеалов патриотизма, служения Отечеству, естественного продолжения жизни, ценности крепкой семьи, брака, многодетности, созидательного труда, позитивного вклада России в мировую историю и культуру, разрушение традиционной семьи с помощью пропаганды нетрадиционных сексуальных отношений. В связи с этим сохранение памяти о героизме наших предков становится важнейшей основой для формирования патриотизма и любви к Отечеству [1].

В нашем государстве систему патриотического воспитания молодежи условно можно разделить на несколько уровней, среди которых можно выделить дошкольный, школьный, вузовский и др.

Одним из основных направлений дошкольного патриотического воспитания является знакомство детей с историей своей страны. Важно, чтобы представители юного поколения уже в дошкольном возрасте начали осознавать значимость исторических событий и подвигов своих предков. Кроме того, значимым аспектом в патриотическом воспитании является и ознакомление детей с культурным наследием нашего государства. Так, например, в дошкольных образовательных учреждениях в ряде городов реализуется проект «Орлята – дошколята». Его главной целью является формирование у детей старшего дошкольного возраста социально-ценностных знаний об окружающем мире, основу которых составляют национальные ценности России, которые создавались и бережно передавались между поколениями. Большое внимание программа проекта уделяет и культуре общения дошколят с окружающими.

Школьное патриотическое воспитание молодежи закладывает основы гражданской идентичности у обучающихся, помогает осознать свое историческое и культурное наследие, а также позволяет школьникам выработать активную гражданскую позицию. В каждом регионе проводятся спортивные мероприятия, направленные на формирование у молодежи умения работать в команде и трудиться на благо коллектива [2, с. 347]. Так, например, в нашем государстве активно развивается движение «Юнармия». Его цель заключается всестороннее развитие детей школьного возраста, которое

базируется на традиционных национальных ценностях Российской Федерации, сохранении памяти о мужестве и героизме предков, а также воспитание у молодёжи высокой гражданско-социальной активности, патриотизма, приверженности идеям интернационализма и формирование негативного отношения к деструктивным идеологиям.

В области функционирует региональный проект «Патриотическое воспитание граждан». Его целью является воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций путем вовлечения граждан Российской Федерации в систему патриотического воспитания.

В целях развития патриотического воспитания на базе каждого учебного заведения созданы собственные патриотические организации. Так, например, в Белгородском юридическом институте МВД России имени И.Д. Путилина был создан военно-исторический отряд «Огненный рубеж» 5 июня 2013 года из числа курсантов. Возглавляет отряд заместитель начальника Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина полковник полиции А. М. Дмитраков.

Целью создания отряда было изучение исторической литературы, публикаций и воспоминаний о событиях на Курской дуге, сохранение памяти о погибших воинах и местных жителях - участниках битвы, организация и участие в военно-исторических походах по местам боев на Курской дуге, содействие изучению российской истории и противодействие попыткам ее искажения, воспитание патриотизма и сохранение объектов военно-исторического и культурного наследия.

Одним из важнейших элементов патриотического воспитания является и помощи тем, кто в ней нуждается, поэтому по всей России существует множество волонтерских организаций. [3, с. 241] Участие в них принимают как дети, так и взрослые. В Белгородской области вовлечением населения в добровольческую деятельность занимается ресурсный центр развития добровольчества на базе ОГБУ «ЦМИ». Активно развивается направление «Волонтеры-медики» и «Волонтеры Победы». Данные общественных формирования оказывают помощь незащищенным слоям населения, а также помогают в лечебно-профилактических учреждениях, оказывают медицинское сопровождение в рамках массовых и спортивных мероприятий, занимаются благоустройством памятных мест, помогают ветеранам и взаимодействуют с ветеранскими организациями, проводят всероссийские акции и Парады Победы.

Для развития наставничества, поддержки общественных инициатив и проектов разработан региональный проект «Социальная активность». Он направлен на формирование эффективной системы выявления, поддержки и развития способностей и талантов у детей и молодежи, основанной на принципах справедливости, всеобщности и направленной на самоопределение и профессиональную ориентацию всех обучающихся.

Патриотическое воспитание современной молодежи - это комплексный процесс, который включает в себя знакомство с историей и культурой страны, умение работать в команде и уважение к окружающим. Создание условий для развития патриотических чувств у молодых людей поможет сформировать новое поколение граждан, которые будут гордиться своей страной, её достижениями и готовы внести свой вклад в её будущее.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.05.2025 г.).
2. Закирова А.Б., Валишина Ю.В. Патриотическое воспитание молодежи // Бюллетень науки и практики. 2018. Т. 4. №. 1. С. 347-351.
3. Шульженко М.Э. Патриотическое воспитание современной молодежи // Молодой ученый. 2017. № 47 (181). С. 240-243.

Сведения об авторе:

Иванова Дарья Сергеевна – курсант факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; ivanovadarya2004@gmail.com

Научный руководитель – *Буняева К.В.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; bunyaeva.karina@mail.ru

Карпикова А. В.

ПРОБЛЕМА ВЫБОРА ПРИОРИТЕТНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ В СФЕРЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

***Аннотация:** В работе анализируется проблема выбора приоритетных национальных проектов в сфере здравоохранения на примере проектов «Семья» и «Продолжительная и активная жизнь». Рассматриваются современные методы оценки эффективности, в том числе анализ затрат и выгод (СВА), анализируются их сильные и слабые стороны. Проводится сравнительный анализ проектов по ключевым критериям, таким как ожидаемое влияние на здоровье населения, экономическая эффективность, долгосрочная социальная отдача. Уделено внимание роли новых технологий и профилактики в повышении эффективности государственных программ. На основании проведенного СВА аргументируется необходимость грамотного*

выбора приоритетов для эффективного использования ограниченных ресурсов и достижения значимых результатов в здравоохранении.

Ключевые слова: национальный проект, здравоохранение, приоритетность, выбор, оценка, экономическая эффективность, социальная значимость, персонализированная медицина, цифровые технологии, профилактика.

Национальные проекты в сфере здравоохранения играют ключевую роль в улучшении здоровья населения и повышении качества жизни. Однако, ограниченность ресурсов требует тщательного выбора приоритетных направлений и проектов, которые окажут наибольший положительный эффект. В условиях быстро меняющейся эпидемиологической ситуации, развития новых технологий и роста ожиданий населения, задача определения приоритетов становится все более сложной и актуальной.

На наш взгляд, наиболее полный перечень методов оценки приоритетности проектов здравоохранения дают Т.С. Новикова, Т.Е. Демиденко и М. Зафаржонова. По мнению авторов, в качестве таковых выступают [4]:

1. Анализ затрат и выгод (Cost-Benefit Analysis, CBA). Метод анализа затрат и выгод предусматривает количественное определение в денежном выражении стоимости всех последствий реализации проекта для различных членов общества. В рамках CBA учитываются не только прямые финансовые потоки, но и общественные (социальные) издержки и выгоды, включая внешние (экстерналии). Преимущество – системность, возможность сравнения разных вариантов, глобальное применение. В то же время, основной вызов связан с попытками выразить в денежных единицах, например, стоимость жизни или здоровья, что иногда этически спорно и практически сложно. Поэтому к методике применяются как критика, так и дополнения (например, корректирующие коэффициенты для отдельных выгод).

2. Анализ затраты-эффективность (Cost-Effectiveness Analysis, CEA). Этот метод применяется для выбора наилучшего варианта достижения заранее определенного результата, который выражается в натуральных показателях (например, количество спасенных жизней, дополнительно прожитых лет). В CEA сравниваются затраты между несколькими проектами, предназначенными для достижения одной и той же цели. Метод широко используется там, где монетизация эффекта невозможна или нецелесообразна. Так, Р.И. Ягудина, А.Ю. Куликов и И.А. Метелкин отмечают, что результаты анализа характеризуют затраты на единицу эффективности и приращение затрат на дополнительную единицу эффективности, и что анализ «затраты-эффективность» является удобным аналитическим инструментом и весомым доводом в принятии решений специалистами в области здравоохранения [5, с. 8].

3. Анализ затраты-полезность (Cost-Utility Analysis, CUA). Это частный случай CEA, в котором оценка выгод осуществляется с помощью специальных индикаторов, таких как «годы жизни с поправкой на качество» (QALY) или

«годы жизни с поправкой на инвалидность» (DALY). QALY позволяет одновременно учитывать увеличенную продолжительность и качество жизни. CUA особенно распространен в оценках медицинских вмешательств, где важно учитывать качество достижения результата.

4. Анализ минимизации затрат (Cost-Minimization Analysis, CMA). Это более простой подход, поскольку применяется только тогда, когда исходы альтернативных вариантов считаются идентичными, и задача состоит лишь в выборе самого дешевого варианта.

5. Рентабельность инвестиций (Return on Investment, ROI) и социальная рентабельность инвестиций (Social Return on Investment, SROI). Метод ROI вычисляет отношение выгоды, получаемой от вложения, к потраченным на проект средствам. SROI – расширенный вариант, учитывающий не только экономические, но и социальные эффекты, делая акцент на ценностях, созданных для заинтересованных сторон, включая нематериальные или трудномонетизируемые выгоды.

На наш взгляд, для выбора приоритетности национального проекта в сфере здравоохранения необходимо является анализ затрат и выгод (Cost-Benefit Analysis, CBA). Суть этого подхода заключается в комплексной оценке всех последствий реализации каждого проекта, выраженных в денежном эквиваленте. Отметим, что метод CBA позволяет учитывать как прямые финансовые параметры, так и социальные, общественные выгоды, экстерналии, а также отдаленные долгосрочные эффекты, в том числе влияние на здоровье населения, экономику регионов и общественное благополучие.

Полагаем, что главное достоинство CBA в сравнении с другими методиками – широкий и охват всех аспектов воздействия, возможность сравнения проектов, даже если они имеют разный профиль выгод. Другие же методики, например, те же CEA и CUA, ориентированы на достижение узких клинических или количественных результатов (например, число спасенных жизней), что недостаточно для принятия масштабных, стратегически важных государственных решений в социальной сфере. Таким образом, для анализа мы будем использовать именно эту методику. Разберем особенности ее применения на примере двух национальных проектов РФ в сфере здравоохранения, запущенных в 2025 году [1]: национальном проекте «Продолжительная и активная жизнь» и национальном проекте «Семья». Однако, прежде всего, дадим их краткую характеристику.

Итак, целью национального проекта «Продолжительная и активная жизнь» является увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни [2]. Национальный проект направлен на достижение национальной цели развития – сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи. Что касается второго проекта, то целью национального проекта «Семья» является увеличение числа семей с детьми, в том числе многодетных, укрепление семейных ценностей [3]. Этот национальный проект направлен на достижение национальной цели развития:

сохранение населения, укрепление здоровья и повышение благополучия людей, поддержка семьи; реализацию потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности; комфортную и безопасную среду для жизни.

Анализ первого проекта по методике СВА позволяет сделать вывод о том, что национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» предусматривает комплексную модернизацию российской системы здравоохранения, с акцентом на борьбу с хроническими неинфекционными и социально значимыми заболеваниями, а также на продолжение жизни и повышение качества медицинских услуг. Общий объем финансирования составляет более 2 трлн рублей, основная нагрузка приходится на федеральный бюджет (1,8 трлн рублей), а также на бюджеты внебюджетных фондов и регионов. Ключевые СВА-показатели включают увеличение ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году, рост доли граждан, ведущих здоровый образ жизни (на 50%), повышение 5-летней выживаемости пациентов с онкозаболеваниями до 67%, сокращение дифференциации между городским и сельским населением по продолжительности жизни, снижение смертности от сердечно-сосудистых заболеваний, обеспечение диспансерного наблюдения для больных сахарным диабетом и гепатитом С, а также увеличение охвата медицинской реабилитацией и модернизацию первичного звена здравоохранения. В качестве результатов предусмотрено не только снижение смертности по основным нозологиям, но и рост удовлетворенности граждан медицинской помощью и расширение цифровизации системы здравоохранения (доля пациентов с проактивным мониторингом до 100%).

С точки зрения анализа затрат и выгод (СВА), инвестиции в этот национальный проект рассчитаны на получение значимого мультипликативного эффекта для общества и экономики. Прямые затраты покрывают строительство и оснащение медицинских объектов, цифровизацию процессов, развитие федеральных программ и региональных инициатив, обеспечивая инфраструктуру и лекарственное обеспечение. К ключевым выгодам можно отнести: сохранение и продление трудоспособного населения, снижение бремени заболеваний, улучшение эпидемиологической ситуации, рост человеческого капитала, снижение расходов государства на лечение запущенных состояний и инвалидизацию, повышение качества жизни и вовлеченности граждан, а также уменьшение регионального неравенства. Косвенный эффект проявляется в снижении потерь ВВП из-за преждевременной смертности и инвалидности, формировании новых рабочих мест, стимулировании инноваций в медицине, а потенциальная эффективность программы оправдывает значительные бюджетные вложения при условии их целевого расходования и системной реализации программных мер на местах.

Анализ второй программы позволяет констатировать, что национальный проект «Семья», рассчитанный на 2025–2030 годы, предусматривает комплексные меры по повышению рождаемости, поддержке семей с детьми и снижению бедности среди многодетных. Общий объем финансирования составляет более 20,4 трлн рублей, при этом федеральный бюджет

обеспечивает около 17,9 трлн рублей. Ключевые целевые показатели: снижение уровня бедности среди многодетных семей с 27,2% (2023) до 12% к 2030 году; повышение суммарного коэффициента рождаемости с 1,41 до 1,593; увеличение рождаемости третьих и последующих детей с 0,372 до 0,475; рост доли пожилых граждан и инвалидов, получающих долговременный уход, с 10,4% до 30,3%; а также создание 900 центров воспроизведения аудиовизуального контента в малых населенных пунктах и рост уровня удовлетворенности граждан культурной инфраструктурой с 53,7% до 63%.

С точки зрения анализа затрат и выгод (СВА), прямые государственные инвестиции в инфраструктуру, соцподдержку, культуру и уход за старшим поколением формируют системный общественный эффект. Предполагается прирост числа многодетных семей на 15%, увеличение рождаемости и поддержка старшего поколения, что в долгосрочной перспективе приведет к укреплению демографической устойчивости, снижению социальных расходов на бедность и росту человеческого капитала. Косвенные выгоды включают повышение экономической активности населения, рост качества жизни и социальную интеграцию, а ожидаемый общественный эффект превышает объем вложенных средств при условии эффективного исполнения проектных мероприятий.

Если анализировать с точки зрения эффективности затрат, можно сказать, что проект «Продолжительная и активная жизнь» дает более быстрый и конкретный результат. Прямое влияние на здоровье населения позволяет снизить смертность, повысить производительность труда, дольше сохранять людей в хорошем физическом состоянии – это сразу приносит обществу экономическую и социальную выгоду. Кроме того, меньшие затраты по сравнению с проектом «Семья» делают его финансово более выгодным.

Проект «Семья» тоже очень важен. Его полезный эффект проявляется в более долгосрочной перспективе: увеличение числа детей, поддержка семейных ценностей и сокращение бедности среди семей с детьми. Однако на здоровье людей эти меры влияют косвенно (например, через улучшение условий жизни, психоэмоциональное состояние), а результаты становятся заметны чаще только через несколько лет. Кроме того, расходуется на это намного больше государственных средств.

Поэтому, исходя из анализа затрат и выгод, наиболее логично сейчас ставить в приоритет проект «Продолжительная и активная жизнь». Он быстрее позволит снизить смертность, улучшить здоровье населения и сократить потери для экономики, а в дальнейшем создаст условия, чтобы программы поддержки семьи работали лучше и эффективнее. Таким образом, первоочередное внимание должно быть уделено вопросам здравоохранения, что создаст прочную основу для успеха всех других социальных инициатив, в том числе демографических.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что проведенный анализ показал, что приоритизация национальных проектов в

сфере здравоохранения должна основываться на комплексной оценке их эффективности и отдачи для общества. Проект «Продолжительная и активная жизнь» при меньших затратах обеспечивает более быстрое и прямое улучшение показателей здоровья населения, снижает смертность и способствует устойчивому экономическому росту, что делает его рациональным приоритетом в условиях ограниченных ресурсов. Реализация данного проекта создает прочную основу для долгосрочного демографического и социального развития.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 29.04.2025).
2. Паспорт «Национальный проект «Продолжительная и активная жизнь» // СПС «КонсультантПлюс»: сайт. URL: <https://online.consultant.ru/> (дата обращения: 29.04.2025).
3. Паспорт «Национальный проект «Семья» // МинТруд России: сайт. URL: https://mintrud.gov.ru/ministry/programms/nacproekt_semya?ysclid=ma2xx5bpsf917751401 (дата обращения: 29.04.2025).
4. Новикова Т.С., Демиденко Т.Е., Зафаржонова М. Комплексные методы оценки проектов здравоохранения (на примере проекта строительства поликлиник в Новосибирской области) / Т.С. Новикова, Т.Е. Демиденко, М. Зафаржонова // Мир экономики и управления. 2022. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompleksnye-metody-otsenki-proektov-zdravooohraneniya-na-primere-proekta-stroitelstva-poliklinik-v-novosibirskoy-oblasti> (дата обращения: 29.04.2025).
5. Ягудина Р.И., Куликов А.Ю., Метелкин И.А. Методология анализа «Затраты-эффективность» при проведении фармакоэкономических исследований / Р.И. Ягудина, А.Ю. Куликов, И.А. Метелкина // Фармакоэкономика. Современная фармакоэкономика и фармакоэпидемиология. 2012. № 4. С. 3-8.

Сведения об авторе:

Карпикова Анастасия Витальевна – студент медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1804140@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Гетьман К.А.*, ассистент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; shaternikova@bsuedu.ru

Киндяшова П.О.

ПАТРИОТИЗМ И ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ В СТИХОТВОРЕНИИ НИКОЛАЯ ТУРОВЕРОВА «С РОЖДЕНИЯ – НИ ВЕРЫ, НИ КРЕСТА»

Аннотация: Николай Николаевич Тuroверов, выдающийся поэт XX века, который через свое творчество отражает внутренний мир человека и коллективные переживания народа. Его стихотворения, такое как «С рождения — ни веры, ни креста», исследует темы духовной пустоты и утраты исторической памяти, что делает их актуальными в современном контексте поиска идентичности и культурного наследия. Статья подчеркивает важность поэзии как инструмента для сохранения национальной идентичности в условиях глобализации и переосмысления исторических событий. Творчество Тuroверова рассматривается не только как художественное явление, но и как социальное, отражающее сложные процессы в обществе. Исследование его произведений помогает понять, как литература может формировать патриотические чувства и представления о прошлом, подчеркивая необходимость осмысленного патриотизма, основанного на знании истории и культуры своей страны не только у взрослых, но и у молодого поколения.

Ключевые слова: патриотизм, историческая память, Николай Тuroверов, общество, воспитание, народ, младшие школьники.

Николай Николаевич Тuroверов — одна из ярчайших фигур русскоязычной поэзии XX века, чье творчество отражает глубинные переживания человека и его внутренний мир. Родившись в 1899 году, поэт стал свидетелем и участником значительных исторических событий, таких как Первая мировая война, революция 1917 года и Гражданская война. Эти события не только сформировали его личность, но и оказали глубокое влияние на его поэтическое наследие. В стихах Тuroверова можно увидеть не только личные страдания, но и коллективные переживания народа, который сталкивается с трагедиями своего времени. Одним из самых значимых произведений является стихотворение «С рождения — ни веры, ни креста» [1, с. 10], которое затрагивает вопросы духовной пустоты и утраты исторической памяти.

Цель данной статьи заключается в анализе стихотворения Николая Тuroверова «С рождения — ни веры, ни креста» в контексте его связи с проблемой безбожного государства и утраты духовной идентичности народа. В рамках Всероссийского конкурса осмысленного чтения для студентов педагогических направлений подготовки «Разумное, доброе, вечное» мною был произведён анализ данного стихотворения, где я поставила следующую проблему. Проблема заключается в том, как через поэтическую призму отражается национальное самосознание и историческая память русского

народа. Поэзия способна запечатлеть не только индивидуальные переживания автора, но и коллективные чувства народа, его страхи, надежды и стремления.

Исследование темы патриотизма и исторической памяти в поэзии становится особенно актуальным в современном обществе, где вопросы идентичности, культурного наследия и исторической справедливости занимают центральное место в общественном дискурсе. В условиях глобализации, когда культурные границы стираются, а традиционные ценности подвергаются сомнению, поэзия остается важным инструментом для сохранения и передачи национальной идентичности. Поэты, как хранители языка и культуры, играют ключевую роль в формировании общественного сознания, обращаясь к историческим событиям и коллективным переживаниям своего народа. Кроме того, в свете современных политических и социальных изменений, связанных с переосмыслением исторических событий, исследование поэтических текстов становится необходимым для понимания того, как литература может влиять на патриотические чувства и формировать представления о прошлом. В этом контексте творчество таких поэтов, как Николай Туроверов, представляет собой не только художественное, но и социальное явление, отражающее сложные процессы, происходящие в обществе.

Первый сборник стихов Туроверов «Путь» вышел в Париже в 1928 и был весьма доброжелательно встречен эмигрантской критикой. Г. Струве в рецензии на книгу отмечал: «Важно, что у молодого поэта есть что сказать своего и что он находит часто свои образы, свои рифмы и свои темы. В "казачьих" стихах Туроверова приятно чувствуется укорененность в родной почве... Эти строки написаны настоящим поэтом» [2, с. 1]. Многие знают его скорбные стихи о покидающем Россию белом офицере и кинувшейся за ним в море верной лошади. Но не все знают, что через творчество и судьбу Богом одарённого поэта Николая Туроверова можно проследить трагедию страны. В его произведениях часто можно найти боль утраты, сожаление о безвозвратных потерях. Например, в стихотворении «С рождения — ни веры, ни креста» [1, с. 10] он говорит о духовной пустоте и историческом разорении, охватившем народ. Эта боль — это не только личные переживания поэта, но и отражение страдания всего народа, который сталкивается с изменениями и вызовами, эпоха которых стерла духовные корни.

Проблема безбожного государства, является ключом к пониманию потери исторической памяти и духовной идентичности народа. К сожалению, современное общество часто сталкивается с проблемой неосмысленного патриотизма. Алексей Николаевич Толстой российский и советский писатель и общественный деятель 1883–1945 говорил о патриотизме так: «Патриотизм — это не значит только одна любовь к своей Родине. Это гораздо больше... Это — сознание своей неотъемлемости от Родины и неотъемлемое переживание вместе с ней ее счастливых и ее несчастных дней» [3, с.4]. Связывая цитату с этой проблемой, можно сказать, что неосмысленный патриотизм игнорирует важный аспект осознания своей неотъемлемости от Родины — понимание ее истории, культуры и вызовов. Настоящий патриотизм требует активного

участия в жизни страны, критического мышления и готовности работать над ее улучшением. Таким образом, патриотизм становится не просто эмоциональным состоянием, а осознанным выбором, который включает в себя как гордость за достижения, так и стремление исправить ошибки.

Действительно, мы находимся перед вызовом, когда информационное пространство часто заполняется яркими, но бесполезными месседжами, которые отвлекают от серьезных размышлений и глубоких переживаний. Лично я считаю, что безбожное государство, возникшее на руинах империи, действительно создало условия для утраты исторической памяти. Мы видим, как молодое поколение порой не знает своих корней и не осознает значимость своей истории. Это приводит к тому, что патриотизм воспринимается как нечто устаревшее и ненужное. Однако именно через осознание своего прошлого мы можем найти силы для построения нового будущего.

Во-первых, первая половина стихотворения в полной мере иллюстрирует опустошенность человечества, утратившего веру и духовные ориентиры. Пустота безбожного существования становится основным аргументом в стихотворении. Без веры и духовной связи с прошлым человек теряет свою идентичность. Он становится частью механистического общества, где главное — выживание, а не развитие. В таком контексте Туроверов задает риторический вопрос: «И не пора ль его теперь сорвать» [1, с. 10]. Этот призыв к действию подчеркивает необходимость разрушить существующий порядок вещей. Образ колоса, поднявшегося над «праздной бороздой» [1, с. 10], говорит о том, что внешняя видимость может обмануть, скрывая за собой внутреннее опустошение. Это свидетельствует о тревожных признаках патриотической апатии, которая становится актуальной в условиях безбожного, бездуховного государства. Образ колоса также символизирует давление высших сил, которые приводят к формированию жизни, но без внутреннего содержания и истинного значения. Колос может выглядеть привлекательно, однако его легкость подчеркивает отсутствие структурной прочности — он легко сломается при первом же ветре трудностей. В завершении, строчка «Когда о хлебе молится страна» [1, с. 10] демонстрирует, что даже физическая потребность в пропитании становится верхом желаний народа, который, ослепленный ситуацией, забывает о своей идентичности и духовных истоках. Хлеб здесь символизирует не только материальное, но и духовное: отсутствие глубины и настоящего содержания жизни ведет к тому, что обращения к основным жизненным потребностям становятся единственным утешением.

Во-вторых, вторая часть стихотворения обращает наше внимание на неотложную необходимость возвращения к своим корням и к вещественности исторической памяти. Строки «И не пора ль его теперь сорвать, И бросить в прах и в прахе растоптать» [1, с. 10] намекают на необходимость избавиться от безоговорочной зависимости от внешнего, поверхностного существования. Это вызов к действию, к осознанию важности внутриутробной связи не только с самим собой, но и с предками. Безбожное государство разрушает эту связь, а отдельный человек оказывается безвинной жертвой этого процесса.

Существует глубокая связь между безбожием и исторической памятью. Без веры в Бога и забвения своих корней, народ рискует утратить собственное достоинство. Потеря исторической памяти влечет за собой отсутствие критической оценки своих действий, в результате чего народ может существовать в состоянии постоянного повторения ошибок, утрачивая возможность учиться на них. Слова «Когда о хлебе молится страна» [1, с.10] становятся криком души народа, который, забыв о своих корнях и традициях, попадает в зависимость от примитивных инстинктов выживания. Этот образ указывает на трагизм реальной жизни, когда базовые человеческие нужды и стремление к духовности становятся антагонистами. На фоне этого поэт напоминает о необходимости помнить о своих предках, о тех, кто жертвовал собой ради благополучия будущих поколений.

Стихотворение имеет значимость для воспитания молодого поколения. В условиях глобализации и нарастающего влияния различных идеологий важно формировать осознанное отношение к своей истории и культуре. Обращая внимание на «растущий без единого зерна» [1, с. 10] колос, Туроверов демонстрирует, что общество, не обладающее крепкими духовными и культурными корнями, становится уязвимым для манипуляций и внешнего воздействия. Стихотворение может стать мощным инструментом в воспитании младших школьников, если подходить к его анализу и обсуждению с учетом их возраста и восприятия. Во-первых, это произведение можно использовать для развития критического мышления. Обсуждая стихи, дети могут научиться анализировать текст, выражать свои мысли и чувства по поводу прочитанного. Воспитание умения рассуждать о сложных темах, таких как вера, мораль и личные убеждения, поможет им формировать собственное мнение и учиться уважать мнения других. Во-вторых, стихотворение затрагивает темы поиска смысла жизни и внутреннего мира человека. Это может стать основой для беседы о том, что такое вера и как она может проявляться в жизни. Дети могут поделиться своими представлениями о том, что для них значит вера, как они понимают поддержку и надежду.

Кроме того, использование стихотворения в рамках уроков литературы или искусства может помочь развить у детей творческие способности. Они могут создать свои собственные стихотворения или рисунки на основе прочитанного, что будет способствовать развитию их воображения и самовыражения. Наконец, обсуждение таких глубоких тем, как вера и моральные ценности, может помочь детям лучше понять себя и окружающий мир. Это будет способствовать формированию их личностных качеств, таких как эмпатия, толерантность и способность к саморефлексии.

В заключение хочу сказать, что творчество Николая Николаевича Туроверова — это не только высокое искусство, но и глубокая мысль о состоянии общества, о духовной потребности человека, о необходимости сохранять патриотизм и историческую память.

Стихотворение Туроверова «С рождения - ни веры, ни креста» [1, с. 10] — это стремление к восстановлению духовной связи между поколениями, к повторной интеграции народа в историческую ткань своей страны.

Построение общества на духовных принципах, основанных на любви, терпимости и взаимопомощи, жизнеутверждающих ценностях, может привести к возрождению патриотизма. Стихотворение обращается к каждому из нас, напоминая о необходимости осмысления своей культуры, истории и ценностей в условиях глобального изменения. И сегодня, когда современные государства сталкиваются с вызовами, важно помнить уроки прошлого, которые успевают напомнить о необходимости сохранения исторической памяти и патриотизма, подразумевающего готовность служить своей стране, соблюдая лучшие традиции и ценности прошлого.

Список литературы:

1. Восьмистишия III (Туроверов) // Викиливр.ру URL: [https://wikilivres.ru/Восьмистишия_III_\(Туроверов\)](https://wikilivres.ru/Восьмистишия_III_(Туроверов)) (дата обращения: 30.04.2025).
2. Туроверов Николай Николаевич // Донские страницы URL: <http://pro-don.dspl.ru/personnelinfo/turoverov-nikolaj-nikolaevich> (дата обращения: 30.04.2025).
3. Цитаты о патриотизме // Цитаты известных личностей URL: <https://ru.citaty.net/temy/patriotizm/> (дата обращения: 30.04.2025).

Сведения об авторе:

Киндяшова Полина Олеговна – студент Государственного социально-гуманитарного университета; polinakindyashova@yandex.ru

Научный руководитель – *Иванова Н.А.*, к.п.н., доцент, доцент кафедры начального, дошкольного и специального образования Государственного социально-гуманитарного университета

Кирющенко С.С.

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПАМЯТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ОПЫТ РОССИИ И СТРАН СНГ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию международно-правовых механизмов защиты памятников, посвященных событиям Великой Отечественной войны, на территории России и государств-участников Содружества Независимых Государств (СНГ). Рассматриваются существующие международные нормы и национальные законодательные акты, регулирующие охрану объектов культурного наследия, связанных с памятью о войне. Особое внимание уделяется практике правоприменения, международным инициативам и деятельности общественных организаций, направленных на сохранение памяти о событиях Второй мировой войны.*

***Ключевые слова:** Памятники, международное право, Великая Отечественная война, защита исторического наследия, страны СНГ*

Великая отечественная война - война, которую знают все, родившиеся в СССР, нынешней России и многие за ее пределами. История, написанная кровью миллионов солдат. Трагедия, которая вошла в каждый дом, в каждую семью, перевернув все с ног, на голову. Многие знают, с какими жертвами наша страна закончила эту войну и какой ценой нам достался успех. Время пролетело незаметно и вот уже 80 лет прошло с того момента, как Советский Союз победил. Однако ВОВ - это то событие, которое не должно быть забыто и этот тезис должен быть приоритетным на многие годы, поскольку эта память – дань уважения тем, кто ценой своей жизни приблизил долгожданный День Победы.

Историческая память играет ключевую роль в формировании национальной идентичности и сохранении культурных традиций. Тема великой отечественной войны отражена во многих произведениях литературы, на полотнах художников, в сюжетах кинофильмов. Однако, по-моему мнению, памятники и мемориальные комплексы, возведенные в честь героев войны, являются краеугольным камнем в формировании памяти о событиях тех лет. Согласно статье 5 Федерального закона от 19.05.1995 № 80-ФЗ "Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941- 945 годов "К памятникам Великой Отечественной войны относятся скульптурные, архитектурные и другие мемориальные сооружения и объекты, увековечивающие память о событиях, об участниках, о ветеранах и жертвах Великой Отечественной войны, в том числе захоронения погибших при защите Отечества в годы Великой Отечественной войны и захоронения жертв Великой Отечественной войны с находящимися на указанных захоронениях надгробиями, памятниками, стелами, обелисками, элементами ограждения и другими мемориальными сооружениями и объектами[1].

Всего в России насчитывается более 80 тысяч объектов, связанных с Великой Отечественной войной, они помогают сохранить связь времен и передать потомкам чувство благодарности и уважения к ветеранам, отдавшим жизнь ради свободы и независимости. И пока мы чтим наших воинов, память о них будет жить. Монументы и мемориалы Великой Отечественной войны стали частью культурного ландшафта практически всех городов и населенных пунктов стран СНГ. Нет сомнения, что они имеют особое значение для народов бывшего Советского Союза и их потомков. Памятники партизанам, героям-фронтовикам украшают площади городов России, Беларуси, Казахстана и других бывших советских республик. При этом, не смотря на всеобщую значимость таких объектов, они нередко разрушаются, подвергаются актам вандализма и иным методам воздействия, которые ставят под угрозу не только их целостность, но и существования в целом.

Защита памятников Великой Отечественной войны представляет собой важный аспект охраны культурного наследия и исторической памяти. Опыт России и стран СНГ в этой области включает как национально-законодательные меры, так и международные договоры. На уровне международного права разработаны несколько ключевых соглашений, касающихся охраны культурного наследия, которые имеют значение для защиты памятников Великой Отечественной войны, вот некоторые из них:

Во-первых, это Конвенция ЮНЕСКО о защите культурного и природного наследия (1972 год): Этот документ призывает страны-участники принимать меры по сохранению объектов(ценностей) культурного и природного наследия, которые имеют значительную роль для человечества. А также предоставлять коллективное содействие государству, на территории которого находится ценность [2].

Во-вторых, Гаагская конвенция о защите культурных ценностей во время войны (1954 год): Конвенция, призванная защищать культурное наследие в условиях вооруженных конфликтов [3].

В-третьих, Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов. В соответствии со статьей второй настоящего соглашения, Стороны предпринимают согласованные меры для дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества в сфере увековечения памяти о мужестве и героизме народов государств – участников СНГ в Великой Отечественной войне [4].

Таким образом, международные соглашения, посвященные защите культурного наследия, в том числе памятникам ВОВ, призывают сохранять и защищать, но, если более детально изучить каждый из них, то можно увидеть, что они совершенно не содержат в своих нормах указания на важные действия и требования по защите, которые должны быть исполнены.

Возвращаясь к национальному законодательству Российской Федерации, можно выделить ряд важных в нашей теме нормативных актов, которые гарантируют сохранность объектов культурного наследия (памятников истории и культуры), а именно:

– Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации". Данный закон регулирует вопросы охраны памятников истории и культуры на территории России [5].

– Федеральный Закон РФ от 14 января 1993 г. № 4292-1 "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества" [6]

– Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»

Помимо нормативной базы, также стоит обратить внимание на то, что в России, пусть не так активно как хотелось бы, но реализуются программы по

охране и восстановлению памятников, проходят патриотические акции, например, традиционно накануне Дня Победы «Единая Россия» и «Волонтеры Победы» проводят мероприятия по реставрации и благоустройству после зимы мемориалов, обелисков, памятников и мест воинских захоронений [13]. Также к охранным мерам можно отнести:

- Учет в реестре памятников ВОВ.
- Упрощенный порядок реставрации памятников, что облегчает ремонт и снижает затраты на него [7].

Помимо сказанного, стоит отметить, что в 2020 году в Уголовный Кодекс РФ введена ст. 243.4 «Уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России», которая установила уголовную ответственность за посягательства на объекты военно-мемориального наследия [8].

Многие страны СНГ в том числе придают большое значение охране памятников войны. Например, в Казахстане При решении вопросов, связанных с увековечением памяти погибших при защите Отечества, выявлением, учетом, обустройством и содержанием воинских захоронений и памятников руководствуются Соглашением об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников СНГ в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов, принятым 3 сентября 2011 года. В Беларуси действует Указ Президента от 24 марта 2016 года № 109 «Об увековечении памяти погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн» [9]. Помимо этого существует программа «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы [10]. В рамках программы запланированы, в частности, ремонт и реконструкция воинских захоронений и захоронений жертв войн, мемориальных комплексов, мест боевой и воинской славы.

Несмотря на существующие механизмы защиты памятников, практическая реализация мер по сохранению памятников часто сопровождается сложностями организационного, финансового характера. Многие страны сталкиваются с нехваткой ресурсов для реставрации памятников, особенно расположенных в отдаленных регионах, в связи с этим памятники разрушаются. Так в своей работе П. Н. Шульц отмечал, что печально обстоит дело с памятниками культуры советского времени. Акценты были сделаны на мавзолее на Перекопе — памятнике бойцам, павшим при штурме Перекопа во время Великой Отечественной войны. Он отметил, что «мавзолеей выполнен из дерева и фанеры. Ветер срывает листы фанеры, памятник колышется» [11, с. 421].

Помимо этого, к сожалению, есть страны, которые пропагандируют агрессивную политику стирания и уничтожения памяти о советском подвиге в

достижении Победы над нацизмом. Это не может не огорчать, поскольку в данном случае действует законодательство той страны, на земле которой находится советские памятники и воинские захоронения. Нельзя не согласиться с высказыванием Ужанова А.Е., что многие из объектов военно-мемориального наследия не являются объектами культурного наследия по национальному законодательству и совершенно не защищены от волюнтаризма властей. И это создает дополнительную проблему, которая ставит сохранность памятников в таких странах под угрозу [12, с. 110].

Таким образом, Защита памятников Великой Отечественной войны представляет собой важную составляющую международного гуманитарного права и требует совместных усилий всех заинтересованных сторон. Международно-правовая защита памятников должна стать предметом постоянного внимания ученых и практиков, стремящихся сохранить исторический облик нашей общей памяти. Несмотря на имеющиеся сложности, существующие механизмы позволяют сохранять важнейшие символы Победы, обеспечивающие преемственность поколений и укрепление гражданского самосознания. В заключении хочется добавить «Пока мир помнит героев, жива надежда человечества». По-моему мнению, эта фраза отражает идею вечности памяти о подвигах предков и подчеркивает важность сохранения исторической памяти для будущих поколений.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 19.05.1995 №80-ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов»
2. Конвенция ЮНЕСКО о защите культурного и природного наследия
3. Гаагская конвенция о защите культурных ценностей во время войны
4. Соглашение об увековечении памяти о мужестве и героизме народов государств – участников Содружества Независимых Государств в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов.
5. Федеральный закон от 25 июня 2002 г. N 73-ФЗ "Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации".
6. Федеральный закон РФ от 14 января 1993 г. N 4292-1 "Об увековечении памяти погибших при защите Отечества"
7. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 20 марта 2024 г. № 509 “Об утверждении перечня и упрощенного порядка проведения работ по ремонту объектов культурного наследия, включенных в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, выявленных объектов культурного наследия (за исключением зданий и мемориальных квартир), увековечивающих память о событиях, об участниках и о жертвах Великой Отечественной войны”.

8. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025)

9. Указ президента Республики Беларусь 24 марта 2016 г. № 109 Об увековечении памяти о погибших при защите Отечества и сохранении памяти о жертвах войн.

10. Постановление совета министров Республики Беларусь 26 февраля 2021 г. № 117 О Государственной программе «Увековечение памяти о погибших при защите Отечества» на 2021–2025 годы

11. Докладная записка П.Н. Шульца о состоянии памятников культуры Крымской области и о мероприятиях по улучшению их охраны / Сост., коммент. А.Ю. Манаев // История и Археологи Крыма. 2016. № 3. С. 417-430

12. Александр Евгеньевич Ужанов Социологические и социально-правовые аспекты сбережения военно-мемориального наследия Второй мировой войны // Пространство науки. 2024. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsiologicheskie-i-sotsialno-pravovye-aspekty-sberezheniya-voenno-memorialnogo-naslediya-vtoroy-mirovoy-voyny> (дата обращения: 25.04.2025).

13. Проекты партии <https://proekty.er.ru/news/er-news-3419341>

14. Рубин Владимир Александрович Правовые аспекты сохранения воинских захоронений, монументов и иных мемориальных сооружений, посвящённых погибшим при защите Отечества // Известия ОГАУ. 2012. № 35-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-aspekty-sohraneniya-voinskih-zahoroneniya-monumentov-i-inyh-memorialnyh-sooruzheniy-posvyaschyonnyh-pogibshim-pri-zaschite> (дата обращения: 29.04.2025).

15. Кохан Андрей Алексеевич. Охрана памятников великой отечественной войны в Крыму в 1945-1957 гг. В документах научно-методического совета по охране памятников академии наук СССР // Культурное наследие России. 2022. № 1 (36). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ohrana-pamyatnikov-velikoy-otechestvennoy-voyny-v-krymu-v-1945-1957-gg-v-dokumentah-nauchno-metodicheskogo-soveta-po-ohrane> (дата обращения: 25.04.2025).

Сведения об авторе:

Кирющенко Софья Сергеевна – студент Сибирского юридического университета; sonyakirya@mail.ru

Научный руководитель – *Елисеева Г.В.*, старший преподаватель кафедры конституционного и административного права Сибирского юридического университета

Когут А.В.

ОРИЕНТИРЫ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

***Аннотация:** Современные тенденции развития российского школьного образования связаны с поиском ориентиров в духовно-нравственной воспитательной работе. В статье предлагается использовать военно-историческое направление, как основу содержания воспитательной работы, направленной на формирование национального самосознания учащихся, основных нравственных качеств личности. Указаны ключевые направления и особенности такой работы.*

***Ключевые слова:** духовно-нравственные ценности, воспитательная работа, патриотическое воспитание школьников, ориентир воспитательной работы, православное воспитание.*

Одной из современных тенденций российской образовательной системы является переориентация от западноевропейской модели школьного образования к созданию такой модели, которая отвечала бы национальным особенностям, потребностям, а также приоритетам в области образовательной политики. Имеет место поиск ориентиров, связанных с содержательной основой воспитательной работы в школах [1].

В ФГОС ООО к личностным результатам освоения образовательных программ относятся: «...воспитание российской гражданской идентичности, развитие морального сознания, формирование ответственного отношения к учению, осознание значения семьи в жизни человека и общества...» [2]. Каждое из указанных положений является воспитательной задачей для современного педагога. Для их решения в контексте духовно-нравственного воспитания педагогам, обучающимся и их родителям необходимо, прежде всего, «обращаться к содержанию: истории России, российских народов, своей семьи; традиционных российских религий; произведений литературы и искусства, лучших образцов отечественной и мировой культуры» [3, с. 26].

Как справедливо замечает А.Я. Данилюк, наиболее полно духовно-нравственное воспитание происходит только тогда, когда с учащимися рассматриваются вопросы, содержание которых перечислено выше, в контексте актуальных для них социальных проблем. Духовно-нравственное воспитание при этом должно происходить не только в рамках уроков истории, литературы, искусства, но и в пределах работы классного руководителя, общешкольных мероприятий и деятельности детских общественных объединений (в том числе, систематические встречи с ветеранами, священнослужителями, психологами, различные экскурсии в музеи, монастыри, посещение военно-исторических реконструкций, выставок и др.).

Для воспитания основных духовных ценностей снимаются барьеры между различными предметами, при этом, невозможно и нет необходимости выделять раздел в уже существующих учебных предметах или создавать новый предмет, учитывая всю загруженность современного школьника. Мероприятия должны иметь надпредметный характер, так как духовно-нравственные ценности «...пронизывают все учебное содержание, весь уклад школьной жизни, всю многоплановую деятельность школьника как человека, личности, гражданина...» [3, с. 26]. Таким образом, духовно-нравственные ценности должны найти отражение в жизни каждого школьника, чтобы впоследствии они сохранились во взрослой жизни, поэтому связанный с ними воспитательный процесс должен быть гармонично включен в учебно-воспитательную деятельность школы.

Далее приведем пример ориентиров, основ, на которых может быть построено содержание ряда мероприятий (проводимых классным руководителем, классным руководителем и учителем истории, детским общественным объединением), посвященных военно-исторической тематике, включающих патриотическое, духовно-нравственное воспитание.

1. Роль личности в военной истории.

Осмысление личных качеств святого Русской православной церкви, полководца Александра Невского (1221 – 1263), его военной, политической деятельности, дипломатического таланта, роли в истории российского государства. Также обязательна к рассмотрению личность другого святого благоверного князя Д.И. Донского (1350 – 1380), известного победой в Куликовской битве, внесшего вклад в объединение русских земель [4]. Важно познакомить школьников с жизнью и заслугами великого полководца и подвижника веры А.В. Суворова (1730 – 1800), автора книги «Наука побеждать». Генералиссимус учил бороться с завистью, избегать лжи, прощать ошибки ближнего, «... не унывать и не отчаиваться, выручать товарищей, быть милосердным к низложенному врагу и никого не убивать напрасно...» [5]. Одним из ярких примеров великой личности, посвятившей себя военно-морскому делу, является известный русский флотоводец, адмирал Ф.Ф. Ушаков (1745 – 1817), который был причислен Русской православной церковью к лику святых. Под его командованием в боях не было потеряно ни одного судна, ни один из его офицеров, матросов не оказался в плену [6].

Основой заслуг представленных полководцев являлась истинная крепкая вера, что позволяло преодолевать различные трудности, которые стояли даже перед такими без преувеличения великими людьми.

2. Подвиг народа в военной истории.

Наряду с рассмотрением великих личностей, важно рассмотреть как вера укрепляла в целом российский народ в военное время и показать как важен нравственный стержень в непростые годы, на примере различных исторических эпох, в том числе как это отражено в произведениях русской литературы и искусства по следующим направлениям: Смутное время,

Отечественная война, мировые войны в начале XX века, и многое другое. Глубина содержания таких мероприятий зависит от компетенции педагога, уровня подготовки класса по истории, литературе.

Рассмотрение подвигов великих личностей наряду с подвигом народа в военное время обязательно для любого образованного человека, гражданина, что делает такие мероприятия уместными в условиях светской школы, а также решает поставленные задачи по духовно-нравственному воспитанию, так как способствует формированию у учеников национального самосознания; чувства гордости за свою страну, гражданского и военного долга перед ней; памяти подвигов предков; а также, таких личных качеств, как честность, справедливость, милосердие.

В России в 2025 году отмечается 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, поэтому подобные военно-исторические мероприятия будут иметь особое символическое значение. При проведении мероприятий необходимо уделять внимание установлению связей с событиями в истории России, свидетелями которых стали сами школьники, попыткам их осмысления и анализа, уделяя особое внимание важности духовно-нравственных ценностей во все времена.

Описанная воспитательная работа не должна проводиться эпизодически, только в дни памятных дат, но и проходить систематически на всем протяжении обучения ребенка, пронизывая всю его школьную жизнь. Это обуславливается тем, что формирование духовно-нравственных ценностей не происходит одномоментно, оно должно быть включено в длительный процесс развития личности школьника, по мере возникающих у него вопросов, в соответствии с возрастными особенностями [1].

Нужно отметить, что такая воспитательная работа не должна проводиться только учителями истории, литературы, важна работа классного руководителя, родителей учащихся, так как эти они знают школьников больше, чем учителя предметники. Вместе с тем, классный руководитель и родители своим примером показывают, что знать о великих личностях, знакомиться с историей России должны не только профессиональные историки, но и все граждане нашей страны.

Список литературы:

1. Власова Т.И. Духовно-нравственное развитие современных школьников как процесс овладения смыслом жизни / Т.И. Власова // Педагогика. 2008. С. 108 -113.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт. Основное общее образование – ФГОС. [Электронный ресурс]. URL: <https://fgos.ru/fgos/fgos-ooo/> (дата обращения: 08.05.2025).
3. Данилюк А.Я. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России в сфере общего образования: проект/ А.Я. Данилюк, А.М. Кондаков, В.А. Тишков. Рос. акад. образования. М.: Просвещение, 2009. 29 с.

4. Александр Невский и Дмитрий Донской – две личности, две судьбы одно предназначение. [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/alieksandr-nievskii-i-dmitrii-donskoi-dvie-lichnos.html>

5. Русский архистратиг – Православие.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/28069.html> (дата обращения: 08.05.2025).

6. Святой праведный воин Феодор Ушаков – Православие.Ru. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/2609.html> (дата обращения: 08.05.2025).

Сведения об авторе:

Козут Александр Васильевич – студент физико-математического факультета Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева; as7876903@gmail.com

Научный руководитель – *Щекотихина И.В.*, к.п.н, доцент, доцент кафедры психологии и педагогики Орловского государственного университета имени И.С. Тургенева; shekotihinairina@rambler.ru

Колиух К.Л.

СРАВНЕНИЕ БЕСПОМОЩНОГО СОСТОЯНИЯ ПРИ УБИЙСТВЕ (СТ. 105 УК РФ) И ПРИ ИЗНАСИЛОВАНИИ И НАСИЛЬСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ СЕКСУАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА (СТ. 131, 132 УК РФ)

Аннотация: В статье исследуется понятие «беспомощное состояние» в контексте уголовного права и анализируются факторы, влияющие на его юридическое признание. Основное внимание уделяется вопросам квалификации преступлений, связанных с наличием беспомощного состояния у потерпевшего. Автор проводит детальный анализ судебной практики и акцентирует внимание на необходимости разработки и внедрения чётких критериев для объективной оценки беспомощного состояния.

Ключевые слова: беспомощное состояние, уголовное право, квалификация, преступление, потерпевший, судебная практика, критерии.

Беспомощное состояние в уголовном праве – это особое физиологическое или психическое состояние человека, которое характеризуется утратой способности принимать меры для самосохранения в момент преступного посягательства на его жизнь [1, 2]. Такое состояние может быть обусловлено различными факторами: тяжёлыми заболеваниями, психическими расстройствами, возрастом, умственной неразвитостью, бессознательным состоянием или иными внешними обстоятельствами.

Цель исследования заключается в идентификации факторов, определяющих признание индивида находящимся в состоянии беспомощности, а также в разработке методологических критериев для его объективной оценки.

Анализ фокусируется на категориях лиц, чье когнитивное, физическое или эмоциональное состояние существенно ограничивает способность к адекватному восприятию реальности и сопротивлению внешним воздействиям: это индивиды с психическими расстройствами или умственной недоразвитостью; пациенты в бессознательных состояниях, включая кому, обморок или гипноз; несовершеннолетние, чей возраст исключает полную автономию; пожилые люди, страдающие старческой немощью; а также субъекты в состоянии токсикологического, алкогольного или наркотического опьянения, существенно дезорганизирующего их поведение [3, 4]. Дополнительные критерии учитывают контекстуальные аспекты: временную дезориентацию, экстремальные внешние условия или иные обстоятельства, препятствующие реализации базовых защитных реакций — например, физическую изоляцию, острую травму или психологический шок. Такой подход позволяет дифференцировать устойчивые и ситуативные формы беспомощности, что критически важно для правоприменительной практики и клинической диагностики. При этом важно подчеркнуть, что осознание беспомощного состояния лежит на лице, совершившем преступление, а не на потерпевшем. Юридическая наука до сих пор не выработала чёткого и однозначного определения беспомощного состояния, а также установленных критериев его оценки.

Беспомощное состояние при убийстве — это ситуация, когда потерпевший не способен в силу физического или психического состояния защитить себя и оказать активное сопротивление виновному [5]. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 27 января 1999 года №1, при квалификации такого убийства необходимо учитывать, что виновный осознаёт беспомощность потерпевшего. Примером может служить дело Хайруллина [5], где Верховный суд Республики Татарстан признал его виновным в умышленном убийстве с особой жестокостью человека, заведомо для него находящегося в беспомощном состоянии. В другом случае, дело Поличинского [6], Свердловский областной суд признал его виновным в убийстве лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии. Поличинский нанёс удар ножом человеку, который из-за заболеваний не мог защитить себя [6].

Актуальной проблемой правоприменительной практики остаётся квалификация ситуаций, где потерпевший пребывает в состоянии физиологического сна или токсикологического опьянения — состояний, традиционно ассоциируемых с беспомощностью, однако в современной доктрине подвергающихся критической ревизии. Ключевой концептуальный конфликт заключается в разграничении объективной уязвимости и субъективной неспособности к сопротивлению: если ранее сон или

наркотическое опьянение автоматически приравнивались к беспомощности, то ныне доминирует подход, исключающий их безусловное отнесение к данному критерию. Дополнительные сложности генерируются судебными решениями, где признак беспомощного состояния ошибочно атрибутируется случаям, когда виновное лицо искусственно индуцирует у потерпевшего бессознательность — подобные действия, несмотря на внешнюю схожесть с беспомощностью, не соответствуют нормативному содержанию пункта «в» части 2 статьи 105 УК РФ, требующего наличия естественной или ситуативно неустранимой невозможности к самозащите.

Беспомощное состояние при изнасиловании — это ситуация, когда потерпевший в силу физического или психического состояния, возраста или иных обстоятельств не может понимать характер и значение совершаемых с ним действий либо оказать сопротивление виновному.

Для признания беспомощного состояния в случае опьянения учитывается степень опьянения, которая лишает человека возможности осознавать происходящее и сопротивляться. Однако беспомощное состояние исключается, если потерпевшая осознаёт происходящее, но не может оказать сопротивления из-за подавления воли посредством применения насилия.

Квалификация деяний, предусмотренных статьями 131 и 132 УК РФ, требует тщательного анализа юридических и фактических обстоятельств, что обусловлено сложностью взаимосвязи между применением насилия и эксплуатацией беспомощного состояния потерпевшего. В случаях, когда объектом посягательства выступают лица младше 12 лет, проблема усугубляется необходимостью дифференциации между насильственным подавлением сопротивления и использованием возрастной уязвимости: так, например, применение физического воздействия для преодоления воли малолетнего требует одновременного указания на оба квалифицирующих признака — насилие и беспомощность. Однако единообразие правоприменения в этой сфере нарушается из-за неоднозначности в установлении субъективной стороны — направленности умысла виновного, что связано с трудностями верификации психического и физического статуса потерпевшего [6, 7]. Решение этого вопроса предполагает проведение комплексных экспертиз с привлечением специалистов междисциплинарного профиля — психиатров, сексологов и психологов, — чьи заключения должны учитывать как медицинские, так и криминологические аспекты [7]. Дискуссионным остаётся вопрос о соотношении признаков «насилие» и «беспомощное состояние»: часть исследователей аргументирует, что искусственное создание беспомощности через насилие поглощается первым критерием, тогда как другие настаивают на их отдельной юридической значимости.

Понятие «беспомощное состояние» в уголовном законодательстве вызывает неоднозначное толкование среди учёных и правоприменителей. Отсутствие единого мнения о содержании этого понятия и круге потерпевших, которые могут быть признаны находящимися в беспомощном состоянии,

создаёт правовую неопределённость [4]. Разнообразие жизненных ситуаций, при которых лицо может быть признано беспомощным, не позволяет законодателю дать исчерпывающее определение.

Таким образом, понятие «беспомощное состояние» требует более чёткого определения в уголовном законодательстве. Отсутствие единого подхода создаёт правовую неопределённость. Необходимо разработать критерии, по которым можно признать состояние потерпевшего беспомощным — это позволит более точно квалифицировать преступления и назначать справедливое наказание. Важно учитывать, что нахождение потерпевших в беспомощном состоянии может негативно сказываться на их здоровье. Поэтому при назначении наказания необходимо учитывать это обстоятельство. Кроме того, необходимо разработать критерии, по которым можно признать состояние потерпевшего беспомощным вследствие как психических, так и физических недостатков.

Список литературы:

1. Бохан А.П. Вопросы квалификации изнасилований (ст. 131 УК РФ) и насильственных действий сексуального характера (ст. 132 УК РФ) / А.П. Бохан // Уголовное право. 2014. № 5. С. 32-35.

2. Шиян В.И. Беспомощное состояние потерпевшего как объективный признак в преступлениях против личности, совершаемых с применением насилия / В.И. Шиян // Уголовное право. 2014. № 5. С. 103-105.

3. Добровольский Д.Д. Анализ беспомощного состояния в тексте УК РФ и возникающих проблем при квалификации по данному признаку / Д.Д. Добровольский // Вопросы российской юстиции. 2019. № 3. С. 719-728.

4. Агильдин В.В. Беспомощное состояние в уголовном законодательстве / В.В. Агильдин, Е.И. Толстикова // Преступность в России: проблемы реализации закона и правоприменения : Сборник научных трудов / под ред. В.А. Авдеева. Иркутск : Байкальский государственный университет, 2015. С. 107-111.

5. Суд обоснованно признал лицо виновным в умышленном убийстве с особой жестокостью потерпевшего, заведомо для виновного находившегося в беспомощном состоянии / [Электронный ресурс] // Верховный Суд Российской Федерации : [сайт]. URL: <https://www.vsrfr.ru/files/11563/> (дата обращения: 20.04.2025).

6. Горбатова Марина Анатольевна, Щипанова Надежда Ивановна Ответственность за убийство из сострадания: некоторые вопросы теории и практики // Вестник ЮУрГУ. Серия: Право. 2019. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-iz-sostradaniya-nekotorye-voprosy-teorii-i-praktiki> (дата обращения: 20.04.2025).

7. Сиряева А.Р. Беспомощное состояние потерпевшего в преступлениях против личности / А.Р. Сиряева // Актуальные проблемы развития российского законодательства и практика его применения : Сборник научных статей по результатам Всероссийской научно-практической конференции с междуна-

родным участием, Ижевск, 15-16 ноября 2022 года. Ижевск: Ижевский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования "Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)", 2022. С. 1216-1224.

Сведения об авторе:

Колиух Кирилл Львович – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; kkurulll@gmail.com

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Колоскова Д.А.

ЭТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: К ВОПРОСУ О НЕДОПУСТИМОСТИ РАССЫЛКИ АДВОКАТОМ ТРЕТЬИМ ЛИЦАМ НЕГАТИВНЫХ СВЕДЕНИЙ О ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ СВОЕГО ДОВЕРИТЕЛЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается вопрос недопустимости рассылки адвокатом третьим лицам негативных сведений о процессуальном оппоненте доверителя. В данном ключе авторами анализируются теоретические аспекты, а также дисциплинарная практика.*

***Ключевые слова:** адвокат, адвокатская этика, дисциплинарная практика, негативные сведения, рассылка негативных сведений.*

К нормативно закрепленным обязанностям адвоката федеральное законодательство относит, в первую очередь, следующую задачу: «честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами» [1, ст. 7]. За неисполнение рассматриваемой обязанности адвокат несет ответственность в соответствии с нормативными правовыми актами России. В настоящее время существует проблема соблюдения адвокатами этических норм при взаимодействии с третьими лицами (которые не входят в круг участников по конкретному процессу), особенно в части распространения информации, порочащей честь и достоинство процессуальных оппонентов.

Важно, что кодекс профессиональной этики адвоката (далее по тексту: КПЭА) в содержании пункта 1 ст. 10 указывает на следующее: «Закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя» [2]. То есть,

исходя из данного положения, на практике может возникнуть вопрос: если адвокат действует в интересах доверителя таким образом, может ли быть допустима рассылка защитником третьим лицам негативных сведений о процессуальном оппоненте своего доверителя? Отвечая на вопрос, следует процитировать выдержку из исследования, посвященного адвокатской этике: «В своей профессиональной деятельности адвокаты обязаны прослыть честными, добропорядочными, в общем, быть безупречными. Ведь от этого напрямую будет зависеть их репутация» [3, с. 98]. Действительно, рассылка защитником третьим лицам негативных сведений о процессуальном оппоненте доверителя – как минимум, может испортить репутацию самого адвоката. Из содержания п. 1 ст. 10 КПЭА и ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вытекает принцип законности в деятельности адвоката. Наиболее полно и, по нашему мнению, точно раскрывают содержание последнего В.Ф. Анисимов и Н.Ю. Акинина: «Принцип законности заключается в том, что деятельность адвокатуры осуществляется на основании специального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре, иных законах и нормативных правовых актах. Принцип законности лежит не только в основе адвокатуры как института гражданского общества, но и в основе деятельности отдельного адвоката» [4, с. 7].

Рассматриваемая проблема – не что иное как соотношение интересов доверителя, закона и нравственности в адвокатской практике. КПЭА устанавливает примат закона и нравственности над волей доверителя, адвокат не должен «слепо» выполнять указания клиента, если они противоречат законодательству или этическим нормам. Даже если доверитель настаивает на распространении негативной информации о противной стороне, адвокат обязан руководствоваться прежде всего законом и Кодексом профессиональной этики.

Интересы доверителя не могут служить оправданием для нарушения закона и этических норм адвокатом. Адвокат обязан разъяснить доверителю недопустимость подобных действий и предложить законные и этичные способы защиты его интересов. Важным в данном ключе является и отграничение действий адвоката по защите интересов доверителя в рамках судебного процесса (где представление определенной информации может быть оправдано) и действия за пределами процесса, которые могут нанести необоснованный вред репутации других лиц. Кроме того, Н.А. Воробьева справедливо отмечает, что в федеральном законодательстве об адвокатуре, отражен порядок присвоения статуса адвоката, после чего принимается присяга. В ней адвокат клянется честно и добросовестно исполнять обязанности адвоката, защищать права, свободы и интересы доверителей [5, с. 535]. Анализируемая проблема разрешается примером из Обзора дисциплинарной практики АП Московской области за второе полугодие прошедшего 2024 года (далее по тексту: Обзор) [6]. В данном случае, имеет место случай рассылки адвокатом третьим лицам негативных сведений о

процессуальном оппоненте своего доверителя под видом досудебной претензии, что нарушает этические принципы адвокатской деятельности, требующие уважительного отношения к участникам процесса и недопустимости использования статуса для нанесения вреда репутации других лиц. Отметим, что распространение информации таким образом выходит за рамки необходимой защиты интересов доверителя и может быть квалифицировано как правонарушение. В том числе, в Обзоре со ссылкой на решение Комиссии отмечается, что: «адвокат должен избегать действий, направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре, должен уважать права, честь и достоинство иных лиц, сохранять честь и достоинство, присущие профессии [6]. Упомянутые в рассматриваемом Обзоре статьи КПЭА (п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9 КПЭА) направлены на обеспечение высоких этических стандартов адвокатской деятельности, подчеркивают важность не только профессиональной компетентности, но и моральных качеств адвоката. Соблюдение указанных Комиссией принципов необходимо для поддержания доверия общества к адвокатуре в целом, обеспечения справедливого правосудия, а также защиты прав и интересов граждан. Нарушение данных положений влечет ответственность.

Так, Комиссия пришла к выводу о наличии в действиях адвоката следующих нарушений:

- п.п.1 п.1 ст.7 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»;
- п. 1 ст. 4, п. 2 ст. 5, п. 2 ст. 8, п. 5 ст. 9 КПЭА [6].

Таким образом, важно подчеркнуть: адвокат обязан избегать любых действий, которые могут подорвать доверие к адвокатуре, действия последнего должны быть прозрачными, честными и соответствовать, подчеркнем, высоким моральным стандартам. Проявления некомпетентности, недобросовестности или нарушения закона могут негативно сказаться на репутации профессии. Процессуальный защитник должен уважать права, честь и достоинство всех лиц, с которыми он взаимодействует в ходе своей профессиональной деятельности, включая не только клиентов и коллег, но и судей, представителей оппонента доверителя, свидетелей, других участников процесса. Недопустимы оскорбления, унижения, распространение порочащих сведений и любые другие действия, нарушающие права человека. Кроме того, таким образом нарушаются требования специализированного кодекса профессиональной этики, а также федерального законодательства об адвокатуре и адвокатской деятельности. Также, адвокат обязан поддерживать высокий уровень профессионализма и этики, не забывая об обязанности постоянно совершенствовать свои знания и навыки, соблюдать конфиденциальность, действовать добросовестно и в интересах доверителя, избегать конфликта интересов и т.д.

Так, приходим к выводу, что даже если адвокат действует в интересах своего доверителя, но нарушает подобным образом федеральное законодательство и КПЭА – рассылка третьим лицам негативных сведений о процессуальном оппоненте доверителя не является допустимой.

Список литературы:

1. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024, с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. Ст. 2102.
2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003) (ред. от 15.04.2021) // Вестник Федеральной палаты адвокатов РФ. 2017. № 2.
3. Гринь Е.А., Батлукова А.Д. Адвокатская этика-основа деятельности адвоката // Поколение будущего. 2020. С. 97-99.
4. Анисимов В.Ф., Акинина Н.Ю. Принципы деятельности российской адвокатуры // Правовое государство: теория и практика. 2014. № 3 (37). С. 6-10.
5. Воробьева Н.А. К вопросу о нравственно-правовых основах адвокатской деятельности в уголовном судопроизводстве // Образование и право. 2024. № 3. С. 534-539.
6. Обзор дисциплинарной практики Адвокатской палаты Московской области за второе полугодие 2024 г. // URL: <https://fparf.ru/documents/disciplinary-practice/obzor-distsiplinarnoy-praktiki-advokatskoy-palaty> (дата обращения: 07.04.2025).

Сведения об авторе:

Колоскова Дарья Алексеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; koloskova@bsuedu.ru

Научный руководитель – Ляхова А.И., к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; lyakhova@bsuedu.ru

Коновая А.И.

ПРИНЦИПЫ

КИТАЙСКОГО И РОССИЙСКОГО СЕМЕЙНОГО ПРАВА:

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

НРАВСТВЕННЫХ И ПРАВОВЫХ НАЧАЛ

Аннотация: Проводится сравнительно-правовой анализ принципов семейного права Китая и России, в том числе культурно-нравственных ценностей, лежащих в основе регулирования семейных отношений и формирующих правовое пространство. Проанализированы сходства и различия в подходах к регулированию брачно-семейных отношений в двух странах, что имеет практическое значение для юридической практики и правового диалога между странами. Констатируется, что на сегодняшний момент в Российской Федерации и Китайской Народной Республике

наблюдаются общие закономерности развития семейно-правовых отношений, а большинство принципов имеют содержательное сходство.

Ключевые слова: *семейное право, брак, семья, принципы права, российское право, право Китайской Народной Республики.*

Введение. В последнее десятилетие Российская Федерация, активно поддерживая дружественные отношения с Китайской Народной Республикой, стремится расширить направления взаимодействия и обращается к новым формам сотрудничества, выходящим за рамки традиционных сфер - таких как товарооборот, промышленность, технологическое развитие. «Прежде всего это связано со взаимным доверием <...> Очень важной составляющей, на мой взгляд, является гуманитарная часть. Мы постоянно проводим перекрестные годы. Год культуры, год молодежных обменов и другое. Понимаете, это все очень важно для конкретных людей. Это база для развития экономических связей и политического взаимодействия» [1] - отмечает Президент Российской Федерации, Владимир Владимирович Путин, подводя итоги 2024 года. Также заслуживает внимания и тенденция к увеличению числа межнациональных браков среди граждан России и Китая, что указывает на актуальность выработки согласованных правовых подходов в сфере семейного права, как связующего компонента успешного межкультурного взаимодействия. В данных условиях построение устойчивых деловых связей Российской Федерации и Китайской Народной Республики, а также совершенствование правового общения немыслимо без изучения и анализа правового фундамента отрасли семейного права каждой из стран, механизмов государственно-правового регулирования брачно-семейных отношений, в том числе отраслевых принципов, которые заключают в себе идеи воздействия права на отношения в сфере семьи и брака.

Цель исследования состоит в проведении сравнительного анализа принципов семейного права в России и Китае, с учетом культурно-нравственных ценностей, лежащих в основе регулирования семейных отношений, а также определении влияния исторических и идеологических факторов на формирование правовых моделей построения семейного права в рамках правовых систем двух государств.

Новизна научной работы заключается в раскрытии возможностей гармонизации ценностных основ семейного права России и Китая при сохранении национальных нравственных идеалов и традиционно присущих российскому правосознанию представлений о семье, родстве, браке, родителях и детях, как составной части культурного кода и правовой преемственности.

Основная часть. В Российской Федерации отрасль семейного права регулируется нормами, закреплёнными в Семейном кодексе Российской Федерации, вступившим в силу 29 декабря 1995 года. Закон КНР о браке, принятый 10 сентября 1980 года, с поправками от 2001 года, является основным источником семейного права в Китае. Стремясь достичь комплексного и всестороннего сравнения принципов семейного права России и Китая, необходимо предварительно провести анализ истории развития данной отрасли права

в обеих странах. В России наиболее ранние нормы, регулирующие семейные правоотношения, нашли официальное выражение в Русской Правде. Первый сборник законов Древнерусского государства, действующий более четырех столетий, регулировал имущественные отношения между супругами. Например, в случае смерти мужа, жена получала от него часть имущества, которое становилось ее собственностью: «Если жена по смерти мужа не идет замуж, то на ее выделить часть, а что ей муж определил при жизни, тем, она, кроме того, владеет» (ст. 93 Пространная редакция) [2, с. 22]. Стоит отметить, что большинство норм Русской Правды, относящиеся к сфере семейных отношений, закрепляли только определенные принципы наследования и перехода имущества от одних членов семьи к другим.

Распространение христианства способствовало тому, что на протяжении нескольких веков более глубокие вопросы семьи и брака находились под ведомством русской Церкви, у которой было исключительное право устанавливать в качестве юридического факта заключение брака между мужчиной и женщиной. Ввиду отсутствия правового закрепления принципов семейных правоотношений Александр Гваньини в XVI веке описал обычаи и нравы «москвитов» следующим образом: «Подобно тому, как мужчины находятся в тяжелейшей зависимости от великого государя, так и жены у мужей пребывают в весьма жалком положении ... Жены сидят дома, ткут и прядут, не имея никаких прав и никакого влияния в хозяйстве» [3, с. 85].

С начала XVIII века российское семейное право претерпело ряд крупных изменений. По Указам Петра I было ограничено влияние родителей на лиц, заключающих брак. Так согласно Указу «О непринуждении родителями детей и господами рабов своих и рабынь к браку без самовольного их желания» от 5 января 1724 года родители и брачующиеся давали присягу в том, что брак совершается добровольно [4, с. 197], что должно было искоренить архаичные обычаи, мешавшие модернизации. В то же время государством принимались меры, направленные на сохранение семьи. Так в 1767 году Синод издал указ, запрещающий священнослужителям писать разводные письма под угрозой наказания [5, с. 171]. Все это указывало на то, что государство стало уделять больше внимания личной жизни человека с целью поддержания института семьи как основы социального порядка и источника личностной удовлетворенности индивида.

По мнению ученых-правоведов, российское семейное право зародилось именно в 1917 году, когда юридическое закрепление брака, а также регистрация рождения перестают входить в компетенцию церкви. Н.Н. Тарусина напишет: «В 1917 г. родилась новая отрасль российского законодательства, “недоношенная”, раньше возможных ожиданий, с неочевидными, весьма запутанными “родственными связями” внутри почти разрушенной правовой системы, как побочный, но яркий результат революционных идей и практик» [6, с. 5-6]. Так новый этап в эволюции семейных отношений положил Декрет «О гражданском браке, о детях и о введении книг актов гражданского состояния» от 18 декабря 1917 года, который начинался со следующей нормы: «Российская Республика впредь признает лишь гражданские браки»,

церковный брак признается «частным делом брачующихся» [7]. Более крупные преобразования в содержании российского семейного права произошли с момента принятия в 1969 году Кодекса о браке и семье РСФСР. Впервые в законе были перечислены задачи, которые способствовали укреплению семейных отношений, совершенствованию форм и методов воспитания, защите интересов всех членов семьи в равной мере, достижению равенства супругов. Усиливается институт алиментных обязательств, и это обеспечивает стабильность материального положения семей. К примеру, согласно статье 25 жена в период беременности и в течение трех лет после рождения ребенка имела право по суду получать содержание (алименты) от другого супруга [8].

На сегодняшний день Семейный кодекс Российской Федерации 1995 года является основным и наиболее совершенным источником российского семейного права. Стоит также отметить, что в Российской Федерации семейное законодательство относится к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, что дает субъектам возможность принимать собственные законы в области семейного права исходя из особенности и специфики региона.

В Китае так же, как и в России регулирование семейных отношений берет начало из религиозных норм. Конфуцианство призывало людей сохранять в семье порядок, и следствием этого было поддержание законности в государстве. Отношения в семье строились на принципах патриархальности, патрилинейности и патрилокальности. В то время как в России веками семейные отношения находились под контролем Русской Церкви, в Китае до революции 1911 года «учение Конфуция составляло основу государственной идеологии» [9, с. 70]. Это свидетельствует о том, что в Китайской империи религиозные нормы, нормы морали и нормы обычного права регулировали практически все общественные отношения, за исключением вопросов административного и уголовного права, которые обеспечивались силой государственного принуждения. Однако с принятием в 1929-1931 годах Гражданского кодекса Республики Китай, который состоял из 5 книг и включал в том числе книги «Семейные права» и «Наследование» [10, с. 201], в Китае сфера брачно-семейных отношений обретает нормативное закрепление.

Окончательное оформление семейного права в Китае в качестве самостоятельной отрасли права произошло 1 мая 1950 года, когда был обнародован отдельный и самостоятельный источник права - Закон «О браке». Особенностью данного нормативного правового акта является закрепление принципа равенства супругов в браке, а также регулирование вопросов воспитания и содержания детей. По мнению О. В. Почагиной Закон «О браке» «заложил демократические (но в принципе абсолютно чуждые китайскому менталитету) основы института брака и семьи в КНР» [11]. За полвека данный нормативный-правовой акт претерпел некоторые изменения и дополнения. Так в 1980 году была добавлена норма о том, что родители выступают законными представителями своих несовершеннолетних детей, следовательно, они несут ответственность за причиненный детьми ущерб. Вопросы сожителства, недействительности брака, супружеской верности, совместно нажитого и

личного имущества супругов - все это нашло отражение в поправках от 28 апреля 2001 года. Однако с 1 января 2021 года Закон «О браке, включая иные правовые акты такие, как Законы «О наследовании» и «Об усыновлении», затрагивавших сферу брачно-семейных отношений, утратили силу в связи с принятием Гражданского Кодекса КНР, в корпус которого и вошли положения о семейном праве.

Переходя к особенностям принципов семейного права России и Китая, отметим следующее. Принципы семейного права содержат в себе основополагающие начала, которые отражают уровень развития отношений, многократно возникающих между членами семьи. Правовое закрепление данных принципов способствует защите личных прав и семейных интересов от постороннего вмешательства. Определив роль принципов семейного права, перейдем к их сравнительно-правовому анализу, что поможет выявить характер и содержание семейных отношений в двух странах. На сегодняшний день российские ученые расходятся во мнении относительно квалификации принципов семейного права, в результате чего их начинается от пяти до тринадцати. А. А. Василенкова выделяет такие принципы, как *«признание брака, заключенного только в органах ЗАГС, добровольность брачного союза мужчины и женщины, равенство прав супругов в семье, разрешение внутрисемейных вопросов по взаимному согласию, приоритете семейного воспитания детей, забота об их благосостоянии и развитии, обеспечение приоритетной защиты их прав и интересов»* [12, с. 11]. Все эти ключевые векторы семейного права исходят из основных начал семейного законодательства, изложенных в статье 1 Семейного кодекса Российской Федерации. В свою очередь в содержании Гражданского Кодекса КНР [13] отсутствуют статьи, прямо закрепляющие перечень принципов, регулирующих семейных отношений, в связи с чем их представляется возможным установить только посредством анализа и обобщения положений, содержащихся в различных правовых нормах.

В Книге Пятой ГК КНР, предназначенной для упорядочивания гражданско-правовые отношения, возникающие в результате брака или семьи, первостепенно в статье 1041 закрепляется *принцип защиты брака и семьи со стороны государства*. Несмотря на то, что семейные отношения входят в область частного права, государство играет важную роль в их регулировании, поскольку за счет правовых механизмов способно обеспечивать защиту интересов членов семьи, восстанавливать нарушенные права и способствовать соблюдению правовых норм. Следом за этим в статье 1043 определяется *принцип установления хороших семейных ценностей*. Законодатель толкует, что «муж и жена должны быть верны друг другу, уважать друг друга и заботиться друг о друге». Основой семейных отношений должны служить равенство, гармония и вежливость. Как известно, в Китае важным элементом культурной традиции является почитание старших, это фундаментальный моральный принцип, который в рамках данной статьи преобразовался также и в правовой, закрепляя за каждым членом семьи обязанность уважать пожилых людей. Это подчеркивает устойчивость

семейных устоев в культурном и правовом сознании китайского общества. При этом, в рамках российского семейного законодательства отсутствует термин «гармония» как характеристика межличностных отношений, что указывает на ориентацию законодателя прежде всего на юридические конструкции, не допускающие двойного толкования, нежели на ценностные или эмоционально-нравственные аспекты семейной жизни.

Довольно схожими является *принцип свободы вступления в брак (статья 1046)*, провозглашенный в КНР, и *принцип добровольности брачного союза мужчины и женщины*, действующий в России. В обеих странах под данными идеями понимают возможность человека самостоятельно, без чьего-либо вмешательства выбирать себе супругу или супруга, тем самым осуществляя волеизъявление на заключение брака.

Как известно в России лица, вступающие в брак, во время его регистрации в органах записи актов гражданского состояния должны подтвердить свое согласие. При этом заключение брака в отсутствие одной из сторон либо через представителя по российскому законодательству не допускается. В Китае гарантией данного принципа выступает правовая норма, согласно которой если брак заключен в результате принуждения, принудительная сторона может обратиться в народный суд с просьбы аннулировать брак (статья 1052). Стоит отметить, что принудительные браки было распространенной практикой в истории Китая, поскольку нередко «брак заключался по указанию родителей двоих семей. Если этот договор не соблюдался, то его нарушение влекло за собой не только материальные убытки, но и уголовные наказания старших в семье» [14].

Принцип *равенства мужчины и женщины, защиты личных интересов супругов*, в частности право обоих супругов использовать свою фамилию и имя, свободно заниматься производственной и другой работой, а также учиться и участвовать в общественной деятельности (статьи 1056-1057), также играет особую роль в организации семейных отношений. Данное фундаментальное положение отражает стремление к социальной справедливости и одновременно направлено на обеспечение баланса прав и обязанностей супругов, их совместном участии в решении брачно-семейных вопросов и недопущение дискриминации по гендерному признаку. Стоит также уделить внимание *принципу единобрачия*, который поддерживается и в Китае, и в России. Несмотря на то, что данный принцип не включен в перечень основных начал семейного законодательства, которые раскрываются в статье 1 Семейного кодекса РФ, согласно статье 14 в России не допускается заключение брака между лицами, из которых хотя бы одно лицо уже состоит в другом зарегистрированном браке. В статье 1042 ГК КНР устанавливается запрет на бигамию, то есть заключение брака с несколькими лицами одновременно квалифицируется как нарушение семейного законодательства. Примечательно, что полигиния и полиандрия квалифицируются Уголовным кодексом КНР [15] как преступления против личности и демократических прав граждан (ст. 258).

Заключение. Китайская Народная Республика на сегодняшний день является важным стратегическим партнёром Российской Федерации, что

усиливает интерес к изучению ее правовой системы. Предложенное в данной статье сопоставление принципов семейного права в России и Китае направлено на лучшее понимание динамики развития данной отрасли права в обеих странах. Проведенный анализ ряда норм законодательства в области семейного права России и Китая позволяет сделать следующие выводы.

Установленные законодателем принципы образуют целостную систему, которая выступает важнейшим инструментом брачно-семейного регулирования и поддержания семейных ценностей в двух державах.

На сегодняшний момент в Российской Федерации и Китайской Народной Республике наблюдаются общие закономерности развития семейно-правовых отношений, при этом большинство принципов имеют содержательное сходство. Так принцип добровольности брачного союза является основополагающим аспектом, который в равной мере защищается Семейным Кодексом Российской Федерации и Законом КНР «О браке». Тем самым создаются благоприятные условия для роста числа семей, а также активно поддерживают заключение межнациональных браков.

Сближение современного семейного права России и Китая представляет собой трудоемкий, но довольно перспективный процесс. Совместные проекты по поддержке семьи, материнства и детства в ближайшем будущем могут способствовать решению демографических проблем, которые остаются актуальными для обеих стран. В то же время подобная форма взаимодействия откроет возможности для обмена лучшими практиками, позволяющие каждому из государств совершенствовать национальные правовые механизмы разрешения частно-семейных конфликтов.

Наконец, несмотря на различия в правовых системах, культурных традициях и историческом опыте, Россия и Китай придают семье значение не только как юридической единицы, но и как источнику человеческого благополучия, социальной стабильности и передачи традиционных ценностей. Сотрудничество России и Китая в сфере семейного права может основываться на правовом взаимодействии и одновременно на общих нравственных ориентирах, что делает этот диалог особенно ценным в эпоху мировых перемен.

Список литературы:

1. Итоги года с Владимиром Путиным 2024 // Полная стенограмма "Итогов года" с Владимиром Путиным. URL: <https://rg.ru/2024/12/19/itogi-goda-s-vladimiro-putiny-stenogramma-i-video.html> (дата обращения: 01.05.2025)
2. Хрестоматия по истории государства и права России Учеб. пособие / Сост. Ю. П. Титов. М. : Просп., Велби, 2002. 469 с.
3. Гваньини А. Описание Московии / Александр Гваньини; Пер. с лат., введ. ст. Г.Г. Козловой. М.: Греко-лат. каб. Ю. А. Шичалина, 1997. 175 с.
4. Полное собрание законов Российской империи. Том 7 (1723 - 1727). № 4406. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/content.html (дата обращения: 01.05.2025)
5. Полное собрание законов Российской империи. Том 17 (1765 - 1766).

№ 12935. URL: https://nlr.ru/e-res/law_r/coll.php?part=74 (дата обращения: 01.05.2025)

6. Тарусина Н.Н. Законодательство о браке и семье: более ста лет движения по спиралям российской истории / Н.Н. Тарусина // Социально-юридическая тетрадь. 2017. №7. С. 5-45.

7. Декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета народных Комиссаров РСФСР от 18 декабря 1917 г. "О гражданском браке, о детях и о ведении книг актов состояния" (документ утратил силу). URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/DEKRET/17-12-18.htm> (дата обращения: 01.05.2025)

8. Кодекс о браке и семье РСФСР от 30 июля 1969 г. (КоБС РСФСР) (с изменениями и дополнениями) (утратил силу) // СПС «Консультант Плюс».

9. Протопопова О.В. Становление и развитие законодательства о браке и семье в Китае / О.В. Протопопова // Пробелы в российском законодательстве. 2016. №6. С. 70-73.

10. Алексеенко А.П. Характерные черты Гражданского кодекса КНР / А.П. Алексеенко // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. №12. С. 199-211.

11. Почагина О. Семья в Китае: новые формы - иные ценности / О. Почагина // Отечественные записки. 2008. №3. С. 234-246.

12. Гражданский кодекс Китайской народной Республики // Civil Code of the People's Republic of China. Википедия: свободная энциклопедия URL: https://en.wikisource.org/wiki/Civil_Code_of_the_People%27s_Republic_of_China (дата обращения: 01.05.2025)

13. Смешкова А.Е. Брачные и семейные отношения в Древнем Китае / А.Е. Смешкова // Всероссийская научная интернет конференция студентов, магистров, аспирантов «Теория и история государства и права», ЧОУ ВО «Сибирский юридический университет», 2022. URL: <https://conf.siblu.ru/brachnye-i-semeynye-otnosheniya-v-drevnem-kitae> (дата обращения: 02.05.2025)

14. Василенкова А.А. Семейное право: учебное пособие. СПб.: СПбГАУ, 2023. 86 с.

15. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики. Принят на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей шестого созыва 14.03.1997. URL: <https://chinahelp.me/criminal/ugolovnyj-kodeks-kitajskoj-narodnoj-respubliki> (дата обращения: 04.05.2025)

Сведения об авторе:

Коновая Анна Ивановна – студент института публичного права и управления Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); anna.konovaja2006@yandex.ru

Научный руководитель – *Белянская О.В.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории государства и права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА); ovbelyanskaya@msal.ru

Коптева К.А.

ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования имиджа Белгородской области как туристской территории, а также ключевые факторы, влияющие на создание позитивного образа региона. Анализируются природные, культурные и социально-экономические ресурсы области, приводятся примеры успешных брендинговых инициатив и мероприятий, направленных на повышение инвестиционной привлекательности и туристической активности. Особое внимание уделяется системному подходу к формированию имиджа через определение целевых аудиторий, разработку релевантного контента и использование эффективных коммуникационных каналов. Результаты исследования могут быть полезны при разработке стратегий регионального маркетинга и продвижения территорий.

Ключевые слова: имидж туристской территории, Белгородская область, маркетинг регионов, региональный брендинг, туристический потенциал, инвестиционная привлекательность, культурное наследие.

Формирование имиджа региона играет ключевую роль в его экономическом и социальном развитии. Это связано с необходимостью выделения региона в конкурентной среде и привлечения инвестиций, туристов и новых жителей.

Имидж региона – это совокупность устойчивых представлений, эмоций и ассоциаций, которые формируются у целевых аудиторий (жителей, туристов, инвесторов, федеральных властей) о территории [1, с. 78]. Формирование имиджа региона является важным инструментом для его экономического и социального развития. Позитивный имидж способствует привлечению инвестиций, укреплению социальной стабильности и выделению региона в конкурентной среде. Использование символов, культурных особенностей и современных технологий играет ключевую роль в этом процессе. Белгородская область в настоящее время активно работает над формированием и продвижением своего имиджа. Основные направления включают развитие привлекательного образа региона через стратегический подход, который учитывает брендинг и использование регионального потенциала [2, с. 7]. Основные аспекты имиджа Белгородской области: инвестиционная привлекательность, туристический потенциал, культурное наследие, экономическое и социальное развитие. Раскроем каждый из них подробнее. Брендинг используется как инструмент для повышения инвестиционной привлекательности региона. Это включает в себя создание положительного имиджа области и взаимодействие с местными властями и СМИ.

Исследования Вилены Жиленко «Особенности формирования имиджа туристской территории на примере Белгородской области» [2] показывают, что для создания положительного имиджа туристской территории в

Белгородской области необходимо учитывать ряд факторов и применять комплексный подход, включая теоретический анализ и моделирование. В регионе активно продвигается сельский туризм, что способствует формированию бренда области.

Особое внимание уделяется развитию экодеревень, таких как «Серебряный бор» в селе Устинка: «Родовое поселение – это, прежде всего, коллектив единомышленников, близких по духу людей. А когда люди объединены прекрасной целью, общение наполняется смыслом совместного творчества. В Серебряном Бору кипит работа по благоустройству общей территории. Сообща здесь построили деревянную беседку, теперь собираются засадить деревьями Аллею дружбы, закопав здесь капсулу – послание своим потомкам» [3]. Несколько раз в год проходят массовые праздники, в которых участвуют гости из разных регионов страны.

Белгородская область имеет богатое культурное наследие, представленное в произведениях искусства, которые отражают как исторические, так и современные аспекты региона. По данным Управления государственной охраны объектов культурного наследия Белгородской области [4] на 2025 год, в Белгородской области 2158 объектов культурного наследия, среди которых: памятники археологии, архитектуры, истории, искусства, объекты культурного наследия. Приведем примеры некоторых наиболее значимых на наш взгляд: Хотмыжское, Крапивенское городища, Холковское городище с подземным монастырём и пещерами, Смоленский, Успенско-Николаевский, Преображенский соборы, Покровская, Михаилоархангельская, Троицкая, Крестовоздвиженская церкви, дом купца Селиванова, Бирюченские торговые ряды, мемориальный комплекс «Курская дуга», государственный военно-исторический музей-заповедник «Прохоровское поле», Белгородский государственный историко-художественный музей-диорама «Курская битва. Белгородское направление». Также хотелось бы отметить такие объекты культурного наследия, как жилой дом А. С. Вали-вахина и Л. М. Александрова в Короче (построен в 1830–1840 годы), жилой дом купца Санжарова в селе Засосна и жилой дом с воротами в городе Бирюче (построены в 1890-е годы), долговременная огневая точка в селе Ильинка Алексеевского округа на автотрассе Белгород-Павловск (возведена в 1942 году, представляет собой сооружение из железобетона с подземным помещением), старинный дом управляющего усадьбой Орловых-Давыдовых в селе Обуховка Старооскольского городского округа (построен в 1910 году, возведён из дуба на высоком кирпичном фундаменте, имеет резное крыльцо с деревянной верандой).

Регион известен своими успехами в сельском хозяйстве, что связано с динамичным руководством и поддержкой агрохолдингов и органического земледелия. С января по апрель 2024 года сельское хозяйство региона произвело продукции на 94,5 млрд рублей, продемонстрировав рост на 8,1% к такому же периоду 2023 года по данным, которые сообщил министр сельского хозяйства и продовольствия региона Андрей Антоненко.

По итогам 2024 года ожидается, что аграрии произведут продукции не менее чем на 377,6 млрд рублей с ростом на 2,6% к прошлогоднему показателю. Белгородская область сохраняет статус мясной столицы – здесь производят больше всего в России свинины и мяса птицы.

К началу 2024 года поголовье скота насчитывало: КРС – 225,4 тыс. голов, в числе которых коров – 89,8 тыс. голов, свиней – 4 893,0 тыс. голов, коз и овец – 57,4 тыс. голов. В сельхозпредприятиях одна из самых высоких зарплат в области. За январь – март 2024 года средняя зарплата составила 66,4 тыс. рублей с ростом 25% к аналогичному периоду 2023 года. Крупные компании продолжают инвестировать в развитие внутри области, несмотря на ситуацию. К 1 июня 2024 года в портфель инвестпроектов входит 26 инициатив на 67 млрд рублей [5].

«Белгород – город добра и благополучия» – бренд, который отражает благоприятные условия для проживания и деятельности человека в Белгородской области. «В 2012 году городская администрация объявила конкурс на лучший вариант бренда. Дизайнеры получили техзадание, в котором было прописано, что нужно отразить уникальную сторону Белгорода, его приграничное положение, а также понятия «город первого салюта» и «город добра и благополучия». На конкурс поступило восемь работ. Все участники в логотипах использовали букву «Б» в разных вариациях. Первое место тогда заняла студия M207. В мэрии готовы даже отказаться от слогана «Город добра и благополучия», если найдётся более подходящий, так как «добро» и «благополучие» – эфемерные понятия, которые сложно визуализировать» [6].

На сегодняшний день дают большую возможность для реализации новых брендов. Первым рассмотрим «Знак «БелОГОрье» – часть туристического бренда Белгородской области, который отражает термин «экономика впечатлений» и нацелен на создание образа гостеприимного региона. Выделенное «ОГО» в названии – это восхищение, которое испытывает турист при посещении Белгородской области. Каждая литера в слове «Белогорье» используется как элемент фирменного стиля, буквы также могут быть представлены в виде каравая – символа гостеприимства» [7]. За время существования данного бренда отметим награды, которых он был удостоен: в 2023 году стал победителем маркетингового конкурса в сфере туризма «PROБренд – 2023» в номинации «Брендирующая полиграфия» (путеводитель); в 2023 году бренд стал лучшим проектом в номинации «PR-бренд года в Белгородской области» на конкурсе «Медиа. Бизнес. Общество»; в 2024 году на IV Межрегиональном конкурсе брендинга и дизайна BIZ&DIZ бренд получил второе место в номинации «Туристический бренд» и третье место в номинации «Логотип».

Считаем необходимым упомянуть и конфеты «Алешка». «История про белгородского мальчика Алешу, который регулярно встречал и провожал проезжавших мимо российских военных, получила огласку еще в мае. С тех пор прошло больше трех месяцев, но имя обаятельного младшеклассника все еще на слуху. Еще весной в честь Алеши выпустили темный шоколад.

Сладости развезли военным, которые проходят лечение в госпиталях и тем, кто находится на передовой. Также шоколадом угостили самого Лешу. На обертке лакомства изображен мальчик в военной форме, отдающий воинское приветствие на фоне кустов сирени. В начале августа губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков на встрече с президентом России Владимиром Путиным подарил главе государства плитку темного шоколада «Алешка» и рассказал, каким образом она появилась» [8]. Идея создания шоколада, а после конфет, появилось после просмотра компанией «Фотон» патриотического ролика, где мальчик ежедневно провожал и встречал солдат. Изображение мальчика на обертке вдохновило жителей Белгородской области сплотиться всем вместе и верить в светлое будущее. На обертке шоколада изображены опознавательные знаки: шлемофон, воинское приветствие и сирень.

За последние 5 лет было проделано много работы, над созданием внешней узнаваемости Белгородской области. Самым показательным стал орнамент на автобусах. «Как выяснилось, шрифтовая композиция на транспорте выполнена с элементами национальной южнорусской символики. За основу взяли букву Е, центральную часть которой заменили на этнический элемент южнорусского орнамента орпей. Орпей – распространённый символ, олицетворяющий счастье, душевное спокойствие и равновесие. Ромб имеет множество значений: солнце, плодородие, земледелие. Если говорить о ромбе с точкой внутри, то такой знак относят к символу плодородия. А красный цвет выбрали по примеру предков, которые часто наносили красные узоры на одежду. Издавна считается, что красный цвет наполняет позитивной жизненной энергией и любовью» [9].

Статья В.Ю. Жиленко «Особенности формирования имиджа туристской территории на примере Белгородской области» посвящена изучению факторов, методов и рекомендаций по созданию и продвижению позитивного имиджа региона. В статье была сформулирована следующая цель: «целью работы являлось выявление особенностей формирования имиджа туристических территорий и разработка на этой основе мероприятий по формированию положительного имиджа Белгородской области» [2, с. 10]. Автором были предложены конкретные мероприятия для формирования позитивного имиджа, включая: акцент на уникальных природных и культурных особенностях региона; применение маркетинговых технологий для продвижения территории; организация мероприятий для укрепления репутации Белгородской области как туристического и инвестиционного центра.

Таким образом, статья подчеркивает значимость комплексного подхода к формированию имиджа региона с использованием его природных, культурных и экономических ресурсов. Опираясь на данные статьи, а именно на предложенный «процесс формирования имиджа территории» [2, с. 8], а также на приведенные выше данные о брендировании, символах, культурных особенностях Белгородской области, была выбрана цель укрепления существующего имиджа.

Не умаляя сильные стороны региона, к которым можно отнести экономическое развитие, культурное наследие, природные ресурсы и многое другое, выделим слабые стороны имиджа региона:

1. Недостаточная узнаваемость: На фоне других регионов России Белгородская область может быть менее известна за пределами страны, что затрудняет привлечение туристов и инвесторов. Также укажем вытекающую отсюда проблему – конкуренция с соседними регионами за внимание туристов и инвесторов.

2. Экологические проблемы: Некоторые районы могут сталкиваться с экологическими проблемами, которые негативно сказываются на имидже региона. Основной проблемой являются промышленные производства, расположенные в г. Старый Оскол, Шебекино, Губкин [10, с. 25].

3. Инфраструктурные недостатки: В некоторых местах может наблюдаться недостаток современных транспортных и социальных инфраструктур, что влияет на общее восприятие региона. Отметим работу, в которой проанализированы проблемы развития Белгородской области, в частности и по поднимаемой проблеме: «Еще одной проблемой является неразвитость инфраструктуры. В некоторых отдаленных от центральных районов области находятся сельскохозяйственные предприятия, которые испытывают трудности с транспортировкой продукции к потребителям. Кроме того, в некоторых районах отсутствует качественное электроснабжение и водоснабжение, что также затрудняет производственные процессы» [11, с. 270].

Для укрепления существующего имиджа Белгородской области необходимо определить целевую аудиторию. Чёткое понимание целевой группы позволит создавать релевантный контент, повышать уровень вовлечённости, укреплять позитивное восприятие региона и привлекать инвестиции, туристов и специалистов, что в конечном итоге способствует социально-экономическому развитию области.

Основные целевые аудитории включают туристов, инвесторов и местных жителей. Для туристов важна демонстрация уникальных достопримечательностей и культурных событий, что способствует развитию туристического потенциала региона. Для инвесторов ключевым направлением является повышение инвестиционной привлекательности через создание благоприятной бизнес-среды и информирование о возможностях региона. Что касается местных жителей, акцент делается на улучшении качества жизни и формировании лояльности к региону.

Одним из методов формирования положительного имиджа является создание разнообразного контента, который включает визуальные материалы (фотографии, видеоролики), раскрывающие туристические, культурные и инвестиционные возможности области. Важным компонентом контент-стратегии являются истории успеха выдающихся представителей региона, таких как Евгений Поддубный – известный журналист и автор документальных фильмов, Сергей Тетюхин – олимпийский чемпион и заслуженный мастер спорта, а также Геннадий Шипулин – заслуженный

тренер и организатор волейбольного клуба «Белогорье». Эти персоналии служат примером достижения высоких результатов и способствуют укреплению положительного образа региона.

Эффективное продвижение имиджа предполагает использование различных коммуникационных каналов. Средства массовой информации (местные и федеральные СМИ) играют ключевую роль в информировании широкой аудитории о культурных инициативах, инвестиционных проектах и значимых событиях. Социальные сети обеспечивают интерактивное взаимодействие с аудиторией, включая проведение конкурсов, акций и публикацию пользовательского контента, что повышает вовлечённость и формирует сообщество вокруг региона.

В туристическом направлении разработка специализированных маршрутов и программ ориентирована на изучение исторических, культурных и природных памятников области. Особое внимание уделяется развитию военно-патриотического туризма, приуроченного к 80-летию Курской битвы и Прохоровского танкового сражения, а также популяризации туризма среди школьников и развитию промышленного туризма с посещением местных предприятий. Практическая реализация туристической политики подкрепляется организацией мероприятий, таких как фестиваль вареников, который привлекает участников мастер-классами и конкурсами, а также ежегодный фестиваль «Белгород в цвету», направленный на благоустройство и озеленение городских пространств. Открытие новых парков и скверов также способствует формированию позитивного восприятия региона.

В инвестиционной сфере реализуются проекты по организации форумов и бизнес-встреч, направленных на привлечение молодых предпринимателей, а также создание информационных порталов с актуальной информацией для потенциальных инвесторов.

Таким образом, формирование имиджа Белгородской области требует системного подхода, включающего анализ текущей ситуации, определение целевых аудиторий, разработку ключевых сообщений и выбор эффективных каналов коммуникации. Комплексная стратегия, основанная на этих принципах, способствует укреплению позиций региона на туристическом и инвестиционном рынках, а также повышению качества жизни местного населения.

Список литературы:

1. Сулыма А.И. Формирование модели имиджа региона / А. И. Сулыма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. 2017. Т. 3(69), № 4. С. 77-87. EDN XUZUYP.
2. Жиленко В.Ю. Особенности формирования имиджа туристской территории на примере Белгородской области / В.Ю. Жиленко // Научный результат. Серия: Технология бизнеса и сервиса. 2015. Т. 1, № 1(3). С. 4-12. EDN TWDDQB.

3. Маликова И. Серебряный бор // БелПресса, 2014. URL: <https://www.belpressa.ru/3810.html#> (дата обращения: 09.05.2025).

4. Управление гос охраны ОКН Белгородской области : офиц. Страница ВКонтакте. Обновляется в течение суток. URL: <https://vk.com/ygookn31> (дата обращения 09.05.2025). Режим доступа: для зарегистрир. пользователей.

5. Шевченко С. : «Объём сельхозпродукции в Белгородской области вырос на 8 % вопреки ситуации в приграничье» // БелПресса, 2024. URL: <https://www.belpressa.ru/economics/selskoe-hozyajstvo/60312.html#> (дата обращения: 09.05.2025).

6. Бессонова А. : «В Белгороде могут отказаться от слогана «Город добра и благополучия»» // БелПресса, 2016. URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/14461.html#> (дата обращения 09.05.2025).

7. БелОГОрье // Biz-B : сайт. URL: <https://biz-b.ru/biz-diz/works2024/logo2024/belogore/> (дата обращения: 09.05.2025).

8. Повалюхина А. : «Конфеты «Алешка». Как белгородский школьник продолжает покорять сердца» // Аргументы и Факты, 2022. URL: https://bel.aif.ru/society/konfety_aleshka_kak_belgorodskiy_shkolnik_prodolzhaet_pokoryat_serdca (дата обращения: 09.05.2025).

9. Белгородцам объяснили значение орнамента на автобусах // Открытый Белгород, 2022. URL: <https://openbelgorod.ru/news/Transport/2022-07-15/belgorodtsam-ob-yasnili-znachenie-ornamenta-na-avtobusah-285133> (дата обращения: 09.05.2025).

10. Ковалева Е.В. Экологическое состояние промышленно-урбанизированных территорий на примере Белгородской области / Е.В. Ковалева, Д.В. Васильев // Вектор ГеоНаук. 2021. Т. 4, № 3. С. 22-27. DOI [10.24412/2619-0761-2021-3-22-27](https://doi.org/10.24412/2619-0761-2021-3-22-27). EDN YSDFMY.

11. Мочалова Я.В. Проблемы развития Белгородской области и пути их решения на современном этапе / Я.В. Мочалова, Ю.Б. Голикова, Е.В. Клейтман // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Т. 13, № 6-1. С. 266-277. DOI [10.34670/AR.2023.36.87.031](https://doi.org/10.34670/AR.2023.36.87.031). EDN MCFBKW.

Сведения об авторе:

Коптева Ксения Александровна – студент медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1489668@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Гетьман К.А.*, ассистент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; shaternikova@bsuedu.ru

Кошелева Е.Е.

ВКЛАД УЧЁНЫХ-ФИЗИКОВ В ПОБЕДУ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В статье рассматривается роль учёных-физиков в годы Великой Отечественной войны и приводятся конкретные примеры их разработок. Также в работе говорится о важности почитания истории.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, учёные-физики, история, магнитные мины, эффект флаттера, Дорога жизни.

Что такое труд одного человека и победа целой страны? Обычно люди не задумываются, как связаны эти понятия, но, когда приходит беда, весь народ объединяется воедино: бедные и богатые, молодые и пожилые. Примером такой беды является Великая Отечественная война, начавшаяся 22 июня 1941 года и закончившаяся 9 мая 1945 года. Это очень тяжёлое и страшное бремя для нашей страны, во время которого весь народ стал одним целым и встал на защиту Родины от германских захватчиков. Война – это время ужасного голода, многочисленных смертей и людских страданий.

Данное событие затронуло каждый уголок и каждую семью России. Люди, пережившие это горе, с такой болью, печалью и одновременно гордостью в глазах вспоминают то страшное время. Невероятно сложно вспоминать лица и страдания тех, чьи жизни унесла война, но в то же время нельзя не помнить о подвиге советского солдата, советских учёных и всего советского народа. Наше поколение – последнее, которое имеет возможность лично прикоснуться к истории, а именно пообщаться с ветеранами и выразить им глубокую благодарность за подаренную жизнь.

Мы должны знать историю, помнить и почитать её. Об этом не раз высказывались великие мыслители и деятели. Николай Михайлович Карамзин писал: «История в некотором смысле есть священная книга народов: главная, необходимая; зеркало их бытия и деятельности; скрижаль откровений и правил; завет предков к потомству; дополнение, изъяснение настоящего и пример будущего» [1, с. 7]. Таким образом, история отражает внутренний мир народа, его устои и традиции, а также повествует о его судьбе. Также автор говорил следующее: «Я не верю той любви к Отечеству, которая презирует его летописи и не занимается ими: надобно знать, что любишь, а чтобы знать настоящее, должно иметь сведения о прошедшем». Так он напомнил лишний раз о том, что любовь к своей Родине начинается с уважения и почитания её истории. Важно помнить и чтить все взлёты и падения, любить победы и неудачи и уважать всё в истории своей страны, понимать и ценить труд каждого человека. Нужно учиться у прошлого, чтобы смело смотреть в счастливое будущее. Современному поколению также стоит учиться у своих предков. Отличительными чертами советских солдат были: сила воли,

храбрость, стойкость, сплочённость и боевой дух, самоотверженность и вера в победу. Они ценой собственной жизни защищали Родину и до последнего верили в победу над фашизмом. Однако, когда кто-то говорит о подвиге советского народа, то имеет в виду не только труд солдат на поле боя, но и вклад женщин и детей, учёных и деятелей культуры, а также многих других людей, причастных к победе. Ведь, победа и успех нашей армии зависел и от тыла.

Советский народ трудился, не покладая рук, для обеспечения армии продовольствием, топливом, углём, оружием и другой техникой. Многие люди день и ночь трудились у станков, на шахтах и в полях [2, с. 332]. Деятели культуры и искусства также продолжали свою работу во время войны, они воспевали героизм советского солдата, подбадривая на борьбу и поднимая боевой дух. Неоценим был вклад и советских учёных, на протяжении всего военного периода они придумывали новые средства обороны, решали проблемы с топливом, мобилизовали сырьевые ресурсы. Их изобретения не раз спасали жизнь солдат и частично облегчали им работу.

Важен был вклад и учёных-физиков в победу нашего народа. Они проводили работы в различных направлениях: артиллерия и баллистика, авиация и танкостроение, радиолокация и связь, логистика и оптимизация. Рассмотрим их вклад на конкретных примерах.

Самой первоочередной задачей, поставленной перед советскими физиками в годы Великой Отечественной войны, стало спасение кораблей от магнитных мин противника. С самых первых дней войны немецкая авиация атаковала с помощью самолётов Севастопольскую бухту, после этого весь Черноморский флот был переведён в боевую готовность. Далее авиация противника каждый день совершала налёты на главную базу, чтобы заблокировать корабли в бухтах с помощью магнитных мин. Позже стало известно о подрывах на магнитных минах вспомогательных судов, пароходов, буксиров, эсминцев [3, с. 10].

Тогда в июле 1941 года в Севастополь прибыла группа учёных, занимающаяся поиском эффективных технологий для защиты кораблей во главе с Анатолием Петровичем Александровым (рисунок 1), позже под руководством Игоря Васильевича Курчатова (рисунок 2).

Учёными была предложена идея размагничивания кораблей, основанная на принципе противоположной полярности, которая нейтрализует магнитное поле корабля. Для этого по всему периметру стоящего у причала судна прокладывали специальные обмотки с током, магнитное поле которых компенсировало магнитное поле самого корабля, не вызывая срабатывания взрывателя на mine при прохождении судов. Размагничивание кораблей проводилось перед выходом судов в открытое море. Позже были созданы оперативные группы по размагничиванию кораблей, они работали без выходных, в условиях постоянных налётов противника и нехватки оборудования.

Рис. 1. Анатолий Петрович Александров

Рис. 2. Игорь Васильевич Курчатов

Позднее Игорь Васильевич совместно с учёными разработал способ безобмоточного размагничивания кораблей. Всего за два месяца им удалось размагнитить более 50 кораблей. Помимо этого, по инициативе учёного был создан баржевой электромагнитный трал, с помощью которого подрывались вражеские мины. Но в ноябре 1941 года деятельность группы учёных в Севастополе была остановлена. Из-за наступления врага на город командованием было принято решение об их срочной эвакуации в порты Кавказа. Там продолжилась исследовательская деятельность физиков, разрабатывались новые устройства и проводились испытания. Благодаря их труду, удалось защитить от магнитных мин более 100 кораблей и спасти тысячи жизней.

Ещё одним примером подвига советских физиков является спасение людей во время блокады Ленинграда. В период с сентября 1941 года и до января 1944 года единственной транспортной артерией, соединявшей город с остальной страной, была Дорога жизни. Но изначально по ней было невозможно передвигаться, машины десятками проваливались под лёд, а в городе ситуация значительно ухудшалась, начинался голод. Тогда перед учёными Ленинградского физико-технического института (ЛФТИ) была поставлена задача: остановить аварии и соединить город со страной. В сжатые сроки физикам под командованием Павла Павловича Кобеко (рисунок 3) и при участии Наума Моисеевича Рейнова (рисунок 4) нужно было выяснить причину, из-за которой машины проваливались под лёд. Они предположили, что при совпадении скорости автомобиля со скоростью волны подо льдом возникал эффект резонанса, в результате которого лёд трескался. Тогда Наум Моисеевич Рейнов изобрёл прогибограф – прибор для автоматической записи колебаний льда. С помощью данного устройства подтвердилась гипотеза о возникновении резонанса.

Рис. 3. Павел Павлович Кобеко

Рис. 4. Наум Моисеевич Рейнов

Далее учёные круглосуточно проводили замеры колебаний ледяного покрова под влиянием ветра и изменений сгонно-нагонных уровней воды [4, с. 80]. После они рассчитали износ льда и выяснили, какими должны быть оптимальная скорость автомобилей и расстояние между ними (При скорости в 25 км/ч – дистанция 60-70 метров, а при 30 км/ч – 150-200 метров). Автомобили следовали согласно инструкциям учёных, и больше трещин на льду не возникало. Так была восстановлена транспортная артерия и спасено множество жизней (рисунок 5).

Рис. 5. Дорога жизни

Значительна была роль учёных-физиков и на полях сражений. Во время войны к учёным обратились солдаты с просьбой изобрести мины для танков, подобные тем, с помощью которых немцы подрывали корабли. Для

изобретения данного механизма уральским физикам предоставили несколько танков. Учёные измеряли магнитное поле под ними на разной глубине и выяснили, что поле весьма заметное, поэтому можно было попытаться применить магнитный механизм. Только масса металла в mine должна быть минимальна, поскольку в то время уже использовались миноискатели. В результате был придуман специальный механизм, содержащий небольшую батарейку и сплав, легко намагничивающийся под действием поля танка и позволяющий подорвать танк или автомашину (рисунок 6). При этом вес металла в нём составлял всего около 2-3 грамм [5, с. 533].

Рис. 6. Подрыв немецких танков на магнитных минах

Важное значение имели разработки физиков и в небе. В начале испытаний скоростных самолётов лётчики столкнулись с эффектом флаттера – разрушение самолёта из-за появления внезапных интенсивных вибраций. Изучением данного явления занимался советский учёный Мстислав Всеволодович Келдыш (рисунок 7). Он вывел уравнение колебаний и основные положения теории флаттера. После в 1940 году Мстислав Всеволодович выпустил книгу «Расчёт самолёта на флаттер». В ней подробно описывался способ определения для данного самолёта критической скорости флаттера и её зависимости от конструктивных параметров крыла. Данная инструкция позволила учитывать требования безопасности при проектировании новых самолётов. С помощью работ Мстислава Всеволодовича конструкторы получили возможность предсказывать для каждого самолёта, при какой скорости полёта ему грозит эффект флаттера.

Помимо этого, выяснилось, что момент возникновения данного явления можно отодвинуть за пределы максимальной скорости самолёта с помощью установки специальных грузов, обеспечив переднее расположение центров тяжести аэродинамических рулей и сечений крыла по отношению к их центрам жёсткости. Данные теоретические и практические открытия обеспечили защиту авиатехники от эффекта флаттера [6, с. 5]. Таким образом, советская наука развивалась в годы Великой Отечественной войны достаточно интенсивно, не прекращая ни на миг своих исследований.

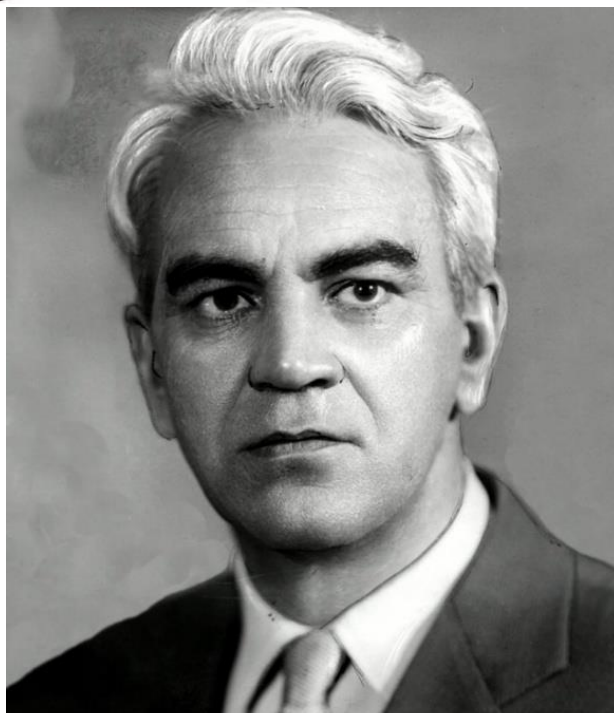

Рис. 7. Мстислав Всеволодович Келдыш

Невозможно переоценить роль учёных-физиков, они были надёжной опорой для армии и гражданского населения и в воде, и на суше, и в воздухе. Президент Академии наук СССР Сергей Иванович Вавилов писал: «Советская техническая физика ... с честью выдержала суровые испытания войны. Следы этой физики всюду: на самолете, танке, на подводной лодке и линкоре, в артиллерии, в руках нашего радиста, дальномерщика, в ухищрениях маскировки. Дальновидное объединение теоретических высот с конкретными техническими заданиями, неуклонно проводившееся в советских физических институтах, в полной мере оправдало себя в пережитые грозные годы» [7]. Исходя из этого высказывания, можно сделать вывод, что достижения учёных-физиков в годы Великой Отечественной войны – то, чем можно гордиться, что нужно помнить и никогда не забывать. Ведь победа складывалась по крупицам и каждый внёс значительный вклад в события того времени.

Список литературы:

1. Карамзин Н.М. История государства Российского в 12 т. Том I-II: учебное пособие / Н.М. Карамзин. Москва: издательство Юрайт, 2020. 268 с.
2. Косникова Е.В. Деятельность тружеников тыла в Воркуте годы Великой Отечественной войны: статья в журнале «Молодой учёный» / Е.В. Косникова. 2024. № 40 (539). С. 331-333.
3. Панченко В.Д. Размагничивание кораблей Черноморского флота в годы Великой Отечественной войны / В.Д. Панченко. М.: Наука, 1990. 192 с.
4. Дегтярева Н.А., Жумабаев Ж.К. Дорога жизни блокадного Ленинграда: статья в журнале «Шаг в науку» / Н.А. Дегтярева, Ж.К. Жумабаев. 2023. №2. С. 78-81.
5. Кикоин И.К. Физика-фронту / И.К. Кикоин. 1985. №5. С. 529-534.

6. Пархомовский Я.М., Попов Л.С. Исследования М.В. Келдыша в ЦАГИ по автоколебаниям самолетных конструкций / Я.М. Пархомовский, Л.С. Попов. 1971. Том 2. №1. С. 3-8.

7. <https://project202017.tilda.ws/page19496736.html>

Сведения об авторе:

Кошелева Екатерина Евгеньевна – студент педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; ekaterina0kosheleva21@yandex.ru

Научный руководитель – *Гальцева О.А.*, к.ф.-м.н., доцент, доцент кафедры информатики, естественнонаучных дисциплин и методик преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета; galtseva@bsu.edu.ru

Крапивина Ю.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация: *Статья рассматривает перспективы использования искусственного интеллекта в адвокатской деятельности, выделяя преимущества и потенциальные риски. Особое внимание уделено вопросам профессиональной этики, конфиденциальности, точности ИИ и юридической ответственности. На примерах из зарубежной практики автор демонстрирует, как ИИ может как помогать, так и вредить юридическому процессу. Подчеркивается необходимость критической оценки ИИ и сохранения ведущей роли адвоката.*

Ключевые слова: *искусственный, интеллект, адвокатура, этика, конфиденциальность, ответственность.*

В последние годы искусственный интеллект (ИИ) преобразовал множество отраслей, начиная от медицины и заканчивая автомобилестроением. Нейросети – это компьютерные системы, вдохновленные структурой и функционированием человеческого мозга, способные к обучению и адаптации. Эти технологии обеспечивают возможности для автоматизации сложных задач, анализа больших объемов данных и даже принятия решений на основе обучения и опыта.

В контексте юридической практики использование нейросетей все еще находится в стадии активного изучения и адаптации. Тем не менее многие адвокаты и юридические компании начинают исследовать возможности

использования нейросетей для анализа судебной практики, автоматизации документооборота и даже помощи в формировании правовых стратегий.

Несмотря на то, что интеграция искусственного интеллекта в сферу юриспруденции является многообещающей, сохраняется ряд существенных проблем, связанных с юридической ответственностью, этическими соображениями и точностью. Изучение потенциальных возможностей и ограничений применения технологии нейронных сетей в юридической практике оправдано, особенно учитывая связанные с этим риски [3].

Внедряя нейронные сети в свою практику, юристы должны тщательно оценивать выводы, которые дают эти технологии. Учитывая, что генеративный ИИ работает на вероятностной основе, выдавая результаты, которые статистически наиболее вероятны на основе его обучающих данных и применяемой модели, существует вероятность получения ошибочных или "галлюцинаторных" результатов. Более того, динамичный характер правовых актов означает, что законы, на которых основаны выводы, сделанные с помощью искусственного интеллекта, могут устареть вскоре после их применения. Следовательно, адвокатам крайне важно следить за тем, чтобы клиентам не предоставлялись документы или юридические консультации, содержащие неточности или ссылки на устаревшие законодательные акты. Для снижения таких рисков крайне важно, чтобы все результаты использования приложений искусственного интеллекта тщательно изучались юристами перед их использованием [1].

В качестве характерного примера из международной юридической практики адвокаты Стивен Шварц и Питер Лодук использовали усовершенствованного чат-бота в ходе судебного разбирательства по иску, поданному Роберто Матой против авиакомпании Avianca Airlines. Мата утверждал, что получил травму колена из-за столкновения с металлической сервировочной тележкой во время полета в Нью-Йорк.

Юридические представители Mata воспротивились попытке Avianca отклонить иск через федеральный суд, представив подробный 10-страничный документ. Кроме того, пункт 2 статьи 6 КРЕА требует строгого соблюдения профессиональной тайны в юридической практике. Это положение категорически запрещает адвокатам вводить данные, составляющие адвокатскую тайну, в любые нейронные сети. Учитывая, что большинство генеративных нейронных сетей совершенствуют свои алгоритмы на основе вводимых в них данных, любая предоставленная информация потенциально может быть доступна и использована в ответ на запросы других пользователей. Это важное соображение подчеркивается в пользовательских соглашениях владельцев таких нейронных технологий. Кроме того, пункт 2 статьи 6 КРЕА требует строгого соблюдения профессиональной тайны в юридической практике. Это положение категорически запрещает адвокатам вводить данные, составляющие адвокатскую тайну, в любые нейронные сети [2].

В сфере юридической практики с внедрением искусственного интеллекта возникает важнейшая этическая проблема: потенциальное

вытеснение важнейшего человеческого фактора и эрозия юридического анализа, проводимого на заказ, при вынесении судебных решений. Судебное разбирательство, как правило, требует не только четкого понимания законодательных рамок, но и глубокого понимания гуманистических элементов — мотивов, намерений и социальной среды, окружающей каждое дело. Несмотря на свое мастерство в обработке больших объемов данных, ИИ явно не хватает способности в полной мере распознавать эти тонкости. Это приводит к тому, что клиенты отдадут предпочтение адвокатам, которые обладают личной проницательностью и индивидуальным подходом к их делам.

В заключение, крайне важно решить этические проблемы, связанные с внедрением ИИ в юридическую практику. Юристы, которые используют ИИ для анализа дел, должны сохранять бдительность, следя за тем, чтобы использование ими технологий не ставило под угрозу их этические обязательства или качество представления интересов клиентов. Они также должны быть готовы к возможному нарушению конфиденциальности между адвокатом и клиентом, которое может возникнуть в результате использования ИИ. Кроме того, юристам важно относиться к выводам, полученным с помощью ИИ, как к дополнительной информации, а не как к окончательным ответам. Критически оценивая рекомендации, основанные на искусственном интеллекте, и интегрируя их со своими опытными профессиональными суждениями, юристы могут лучше обслуживать своих клиентов, придерживаясь при этом своих профессиональных стандартов [3].

Ниже представлена таблица, которая суммирует ключевые перспективы применения искусственного интеллекта (ИИ) в адвокатской деятельности, а также обозначает существующие проблемы при его внедрении.

Таблица 1 – Перспективы применения ИИ в адвокатской деятельности

Аспект	Описание
Автоматизация рутинных задач	Анализ большого объема документации, проверка фактов, подготовка документов. Это позволяет экономить время юристов и повысить общую эффективность работы.
Анализ данных и предсказательная аналитика	Обработка больших объемов информации для выявления закономерностей и предоставления аналитических данных, способствующих принятию обоснованных решений.
Эффективное управление кейсами	Автоматизация процессов, связанных с мониторингом сроков, судебных решений и других ключевых аспектов, что способствует более упорядоченному ведению дел.
Виртуальные помощники и консультационные системы	Разработка виртуальных помощников, которые обеспечивают оперативные и доступные консультации граждан в вопросах права.
Снижение затрат и повышение доступности юридических услуг	Использование ИИ для автоматизации определенных процессов позволяет сократить расходы на юридические услуги, делая их более доступными для широкого круга людей.

Применение искусственного интеллекта в адвокатской деятельности открывает значительные перспективы для оптимизации работы юридических фирм и повышения доступности юридических услуг. Внедрение ИИ способствует автоматизации рутинных задач, улучшению аналитических процессов и более эффективному управлению делами. Вместе с тем, остаются нерешёнными важные вопросы, связанные с точностью интерпретации правовых норм, обеспечением конфиденциальности данных и этической ответственностью. Таким образом, ИИ не способен полностью заменить профессионального юриста, но может стать эффективным инструментом для поддержки его работы, если будут разработаны надёжные механизмы контроля и регулирования его применения. Так, применение ИИ в адвокатской практике требует взвешенного подхода, при котором технологии служат вспомогательным инструментом. Адвокаты обязаны сохранять профессионализм, этику и контроль над принятием решений. Искусственный интеллект не заменяет человеческий опыт, а лишь дополняет его.

Список литературы:

1. Гайсина Л.А. Искусственный интеллект в юридической деятельности / Л.А. Гайсина, Т.Р. Щитковская // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук : Сборник научных трудов VI Международной конференции профессорско-преподавательского состава, Казань, 16 декабря 2023 года. Казань: Российский университет кооперации, 2023. С. 138-141.
2. Рябова О.А. Адвокатура и искусственный интеллект: проблемные аспекты / О.А. Рябова // Аграрное и земельное право. 2023. № 12(228). С. 159-160.
3. Суворова В.А. Этика применения искусственного интеллекта в юридической деятельности // Традиции и новации в системе современного российского права : Материалы Международного конгресса молодых ученых. В 3-х томах, Москва, 05-06 апреля 2024 года. Москва: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2024. С. 159-161.
4. Чекунов И.Г. Использование искусственного интеллекта в правоохранительной деятельности // Стратегические аспекты сотрудничества органов внутренних дел (полиции) стран Содружества в противодействии транснациональной преступности в контексте развития информационного общества под эгидой Совета министров внутренних дел государств – участников Содружества Независимых Государств : сб. тез. Межд.научно-практ. Конф., Москва, 01 октября 2021 года. Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2022. С. 197-203.

Сведения об авторе:

Крапивина Юлия Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; krapivinayuliya2003@inbox.ru

Научный руководитель – *Ляхова А.И.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; lyakhova@bsuedu.ru

Крупенникова К.К., Вородюхин С.Е.

К ПРОБЛЕМЕ ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ

Аннотация: *Современные интернет-ресурсы становятся своеобразными «местами памяти» наряду с музеями и мемориальными комплексами. В настоящее время цифровая среда становится основным источником информации для молодого поколения, что требует тщательного анализа влияния различных онлайн-платформ на восприятие исторических событий, так как историческая память – совокупность представлений общества о своем прошлом, которая формируется через различные каналы коммуникации.*

Ключевые слова: *цифровизация, Интернет-ресурсы, фейки, Подвиг народ, Мемориал, Бессмертный полк, Победа.*

В современных условиях цифровизации общества особую актуальность приобретает вопрос о роли Интернет-ресурсов в формировании исторической памяти о Великой Отечественной войне. Цифровая среда становится основным источником информации для молодого поколения, что требует тщательного анализа влияния различных онлайн-платформ на восприятие исторических событий.

Историческая память – совокупность представлений общества о своем прошлом, которая формируется через различные каналы коммуникации. В условиях развития информационных технологий Интернет-ресурсы становятся одним из ключевых инструментов трансляции исторической информации [8, с. 98-102].

В настоящее время существует множество онлайн-платформ, посвященных Великой Отечественной войне. Среди них можно выделить такие значимые ресурсы, как обобщенный банк данных «Мемориал», содержащий более 16,6 млн цифровых копий документов о потерях в период войны. Электронный банк «Подвиг народа» предоставляет доступ к оцифрованным документам о боевых операциях и наградах участников войны. Эти ресурсы являются уникальными хранилищами информации, ранее доступной лишь узкому кругу специалистов. Особого внимания заслуживает проект «Память народа», объединяющий данные о потерях, награждениях и боевых операциях. Ресурс «1941-1945.RU» предлагает обширную энциклопедию войны с разделами о событиях предвоенного периода, биографиями полководцев и песнями военных лет. Проект «Наша общая Победа» собрал уникальные видеозаписи воспоминаний ветеранов, а ресурс «Победители» отличается наличием мультимедийной карты войны.

Интерактивным характером выделяется проект «Бессмертный полк», где размещено более 282 тысяч историй об участниках войны, рассказанных их потомками. Ресурс позволяет не только получать информацию, но и самому участвовать в сохранении исторической памяти.

Цифровая трансформация исторической памяти проявляется в нескольких аспектах: демократизации доступа к историческим материалам, возможности интерактивного взаимодействия с контентом, формировании новых форматов представления исторической информации и возникновении альтернативных интерпретаций исторических событий [1, с. 16-20].

Однако использование Интернет-ресурсов в контексте сохранения исторической памяти сталкивается с серьезными вызовами. Состояние цифрового поля оценивается как значительная угроза национальной безопасности России. Стратегия национальной безопасности, утвержденная Указом Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400, относит к национальным интересам Российской Федерации «развитие безопасного информационного пространства, защиту российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия».

Одним из видов деструктивного информационно-психологического воздействия является распространение исторических фейков. Историческое и культурное наследие России богато и уникально, в связи с чем проблема искажения исторической правды является одной из самых значительных в современном мире. Ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации устанавливает, что «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды». Примечательно, что 89 % россиян отметили наибольшую важность поправки о сохранении исторической правды в Конституции России в 2020 году. По данным Федерального агентства по делам национальностей (ФАДН) за 2024 год было выявлено более 1,2 тысячи информационных поводов, связанных с искажением истории в русофобском ключе и негативной актуализацией исторической памяти [7].

Среди наиболее распространенных примеров фальсификации истории в интернете можно выделить:

- манипуляции с документами: распространение поддельных приказов, писем и дневников военных лет, якобы доказывающих «истинную» версию событий;

- фальшивые фотографии: использование фотомонтажа для создания «доказательств» несуществующих событий или подмены реальных исторических фотографий;

- альтернативные потери: распространение недостоверных данных о количестве жертв, часто занижающих потери одной стороны или завышающих потери другой;

- переписывание биографий: создание ложных историй о героях войны или приписывание им несуществующих подвигов;

- искажение фактов: распространение теорий о «договорном характере» войны или о том, что СССР якобы был главным агрессором.

Например, в социальных сетях активно распространяются фейковые фотографии «советских концлагерей» с использованием фото из немецких архивов, где изменены надписи и даты. Встречаются также манипуляции с документами о потерях, где используются вырванные из контекста данные для создания ложного представления о масштабах трагедии.

Помимо упомянутых выше социальных сетей, наибольшую опасность на наш взгляд представляют веб-сайты, так как доступ к ним осуществляется через браузеры. Яркий пример — Википедия. Ежедневно данный сайт посещают 32,8 миллиона пользователей [6]. Сайт «Википедии» имеет заголовок: «Добро пожаловать в Википедию, свободную энциклопедию, которую может редактировать каждый». К сожалению, многие пользователи специально искажают информацию через этот сайт. Так, например, в 2022 году девушка из КНР на протяжении более десяти лет дополняла русскую средневековую историю вымышленными событиями и персонажами [4]. Борьба с фейками осуществляет также отечественным сайт «Роскомнадзор» (Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций) – российский федеральный орган исполнительной власти, который занимается регулированием связи, информационных технологий и СМИ. С февраля 2022 года по июнь 2023 года был ограничен доступ к 206 тыс. ресурсов с фейками. В феврале 2023 года появились сведения о том, что Роскомнадзор использует аналогичную автоматическую систему под названием «Oculus», которая способствует более эффективному контролю за интернетом [2].

Решением представленных проблем может являться также разработка и внедрение в социальные сети алгоритмизирующего контента – создание и продвижение патриотического, пророссийского нарратива в российском сегменте информационного поля. В частности – короткие видеоролики и красочные посты об исторических событиях, о культуре и ценностях России.

Таким образом, современные интернет-ресурсы становятся своеобразными «местами памяти» наряду с музеями и мемориальными комплексами. Их преимущество заключается в способности охватить многомиллионную аудиторию и быть доступными в любое время суток из любой точки страны. При этом важно сохранять баланс между технологическими возможностями и достоверностью исторической информации, что требует совместных усилий государства, общества и профессионального исторического сообщества.

Список литературы:

1. Баринова Е.П. Трансформация исторической памяти в цифровой медиасреде: возможности и иллюзии // Россия и мир: транснациональные коммуникации и взаимопроникновение культур. 2022. С. 16-20.
2. В Роскомнадзоре рассказали о количестве заблокированных ресурсов с фейками: новостной портал «РИА новости». <https://ria.ru/20230609/roskomnadzor-1877118432.html> (дата обращения: 05.04.2025).
3. Википедия – свободная энциклопедия: сайт «Википедия». Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Заглавная_страница (дата обращения: 20.04.2025).
4. Китайка устроила крупнейшую мистификацию русской истории в Википедии: новостной портал. <https://www.mk.ru/social/2022/06/30/kitayanka-ustroila-krupneyshuyu-mistifikaciyu-russkoy-istorii-v-vikipedii.html> (дата обращения: 20.04.2025).

5. Роскомнадзор запустил систему автоматического поиска запрещенного контента в интернете: интернет-издание «Правила жизни». <https://www.pravilamag.ru/news/politics-news/13-02-2023/692695-roskomnadzor-zapustil-sistemu-avtomaticheskogo-poiska-zapreshchennogo-kontenta-v-internete/> (дата обращения: 05.04.2025).

6. Самые популярные статьи в Википедии: журнал «Тинькофф». <https://journal.tinkoff.ru/wiki-stat/> (дата обращения: 20.04.2025).

7. ФАДН России: официальный сайт ФАДН России. <https://fادن.gov.ru/press-centr/news/rukovoditel-fادن-rossii-igor-barinov-prinyal-uchastie-v-zasedanii-soveta-po-mezhnacznalnym-otnosheniyam-i-vzaimodejstviyu-s-religioznyimi-obedineniyami> (дата обращения: 20.04.2025).

8. Чередняков А.М. Историческая память и политика памяти в системе формирования исторического сознания и идентичности нации в России // Экономика и право. 2024. С. 98-102.

Сведения об авторах:

Крупенникова Кристина Константиновна – слушатель Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; krupennikovakristina@yandex.ru

Вородюхин Станислав Евгеньевич – к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; vorodyuhin-stani@mail.ru

Кулишова В.В.

ПРЕДЕЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА: АНАЛИЗ СТАТЬИ 10 ГК РФ

Аннотация: статья посвящена анализу субъективного гражданского права и пределов его осуществления в контексте гражданского законодательства. Большое внимание уделяется принципу добросовестности, который должен руководить действиями участников гражданских правоотношений, предотвращая злоупотребление правом. Рассматриваются положения статьи 10 Гражданского кодекса РФ, запрещающие осуществление гражданских прав с намерением причинить вред другим лицам или в обход закона. Автор также анализирует проблемы, возникающие при применении данной нормы на практике, включая случаи необоснованного применения статьи 10 ГК РФ.

Ключевые слова: субъективное гражданское право, гражданские правоотношения, осуществление гражданских прав, принцип добросовестности, злоупотребление правом, статья 10 ГК РФ.

Субъективное гражданское право – это мера допустимого поведения субъекта регулируемых правоотношений [1, с. 17]. Оно имеет диспозитивный характер, как и большинство норм гражданского законодательства, и может осуществляется в рамках гражданско-правовых отношений. Осуществление гражданских прав означает, что участник гражданских правоотношений совершает те действия, которые не нарушают предписания закона, то есть реализует в жизни те возможности, допускаемые законодательством. Однако осуществление гражданских прав непосредственно сопряжено не только с соответствующим обязательством другого лица, но и также часто с нарушением гражданских прав других лиц [2, с. 94]. Так как грань между тем, когда заканчивается право одного человека и начинается право другого, не всегда уловима, законодателем вводится понятие «пределы осуществления гражданских прав» [3].

Пункт 1 статьи 10 ГК РФ говорит нам о том, что «Не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом)». То есть осуществление гражданских прав не должно преследовать цель причинения вреда другим лицам. Действия в обход закона с противоправной целью представляют собой незаконные действия, которые направлены на уклонение от применения норм законодательства или на достижение целей, которые противоречат правовым предписаниям. В данной статье также употребляется понятие «злоупотребление правом», что означает умышленное причинение ущерба интересам другого лица посредством реализации собственного гражданского права [3]. В основе положения данной гражданско-правовой нормы лежит, прежде всего, принцип добросовестности участников гражданских правоотношений. Он проявляется во многих нормах Гражданского Кодекса: например, ст. 169 ГК РФ устанавливает, что сделка является ничтожной в том случае, если она совершена с заведомо противной основам нравственности или правопорядка целью; ст. 157 ГК РФ закрепляет положения о сделке, совершенной под условием, а также тот факт, что воспрепятствование одной из сторон договора наступлению невыгодных условий, равно как и содействие наступлению выгодных условий, считается недобросовестным действием; ст. 307 ГК РФ устанавливает, что стороны обязательства должны действовать добросовестно как на момент исполнения обязательства, так и на момент его прекращения; согласно ст. 434.1 ГК РФ переговорщик должен выплатить компенсацию второй стороне в случае, если в процессе переговоров действовал недобросовестно и причинил последней убытки еще до этапа заключения сделки и т.д.

Следовательно, можно сделать общий вывод о сущности принципа добросовестности в гражданском праве. Он подразумевает, что участники гражданских правоотношений должны основывать свои действия на уважении прав и законных интересах друг друга, на честности и разумности. Любые действия, даже формально законные, не должны приводить к ущемлению прав

других лиц. Именно из-за несоблюдения участниками гражданско-правовых отношений принципа добросовестности происходит злоупотребление правом, о котором говорит положение ст. 10 ГК РФ.

Таким образом, возникает обоснованная необходимость в установлении допустимых пределов осуществления гражданских прав. Однако, ст. 10 ГК РФ не устанавливает четкого перечня пределов осуществления конкретных субъективных прав, что может вызвать непонимание, различное толкование и неправильное применение положений данной статьи в практике.

В данном случае возникает проблема необоснованного применения ст. 10 ГК РФ в гражданских правоотношениях. Злоупотребление правом может иметь место лишь при условии наличия у лица соответствующего права. К примеру, в одном из случаев суд апелляционной инстанции признал необоснованным применение судом первой инстанции статьи 10 ГК РФ при взыскании задолженности по арендной плате, поскольку у арендодателя отсутствовало право на взыскание арендных платежей за спорный период [4].

Необоснованным является и применение ст. 10 ГК РФ в случае, когда подрядчик выполнил работу, а заказчик, приняв результат, отказывается ее оплачивать, ссылаясь на тот факт, что в договоре подряда не были согласованы сроки выполнения работ, и исходя из этого договор является незаключённым. Суд решил, что заказчик должен оплатить работу по правилам неосновательного обогащения (ст. 1102 ГК), а не на основании ст. 10 ГК, которая в данном случае применению не подлежит [4].

Лицо может ссылаться на злоупотребление правом без четкого указания, в чем именно злоупотребление выражается. Такие действия недопустимы, так как довод о злоупотреблении правом становится фактом только после вынесения судебного решения [5, с. 130]. То есть без ясного указания на конкретные действия и обстоятельства, которые могут быть признаны злоупотреблением правом, такая ссылка не может быть признана обоснованной.

Согласно Определению судебной коллегии Верховного Суда РФ так же существуют проблемы с применением ст. 10 ГК РФ для обоснования недействительности сделок [6]. Необходимо определить признаки злоупотребления правом со стороны всех участников сделки. Такая сделка должна быть осуществлена с намерением причинить вред другим лицам либо в ней должны содержаться другие формы злоупотребления правом. Это может проявляться, в частности, в утрате части имущества, упущенном доходе или необходимости понести дополнительные расходы.

Подводя итог, необходимо заметить, что проблема злоупотребления гражданскими правами и применения статьи 10 ГК РФ является комплексной и требует системного подхода к её решению. Существующая нормативная база демонстрирует ряд существенных недостатков: во-первых, статья 10 ГК РФ не содержит чётких критериев злоупотребления правом, что приводит к субъективному толкованию судами и неоднородной судебной практике.

Во-вторых, отсутствует перечень «пределов осуществления прав», что создаёт правовую неопределённость при рассмотрении конкретных дел. В-третьих, наблюдается некорректное применение ст. 10 ГК РФ, когда суды используют норму о злоупотреблении правом в ситуациях, где отсутствует умысел причинить вред. Это проявляется, например, при взыскании долга без правовых оснований, когда суды ссылаются на ст. 10 вместо ст. 1102 ГК РФ, или при признании сделки недействительной без доказательств злого умысла.

Особую сложность представляет доказывание факта злоупотребления правом, поскольку требуется установить не только нарушение прав, но и наличие умысла причинить вред, что затруднительно в отсутствие прямых доказательств. Ссылки на ст. 10 ГК РФ без конкретизации действий признаются необоснованными. При этом возникает конфликт между диспозитивностью гражданских прав и необходимостью ограничивать их осуществление в интересах третьих лиц.

Для решения данных проблем предлагается комплексный подход, включающий законодательные меры, совершенствование судебной практики, процессуальные изменения и доктринальные подходы. В частности, необходимо внести в ст. 10 ГК РФ конкретные критерии злоупотребления правом, такие как наличие умысла причинить вред, систематичность действий, нарушающих интересы других лиц, и использование права в противоречии с его социальным назначением. Также следует разработать перечень типовых ситуаций, подпадающих под злоупотребление правом.

Процессуальные изменения должны включать обязанность сторон конкретизировать в исковых заявлениях, в чём именно выражается злоупотребление правом, с указанием конкретных действий и их последствий, а также ввести в ГПК РФ норму о возмещении убытков за необоснованное обвинение в злоупотреблении правом.

Таким образом, проблема злоупотребления гражданскими правами требует поиска баланса между свободой реализации прав и защитой интересов общества, что возможно при чётком законодательном регулировании, унификации судебной практики и усилении процессуальных гарантий, что в конечном счёте позволит снизить риски недобросовестного использования ст. 10 ГК РФ.

Список литературы:

1. Учебное пособие по гражданскому праву (краткий курс) / Боровинская Н.А. и др.; Изд. 2-е, перераб., отв. Ред. С.Ю. Морозов. Ульяновск.: Изд-во Ульяновского государственного университета, 2014. 274 с.
2. Пряндерский С.Н. Правовые принципы и пределы осуществления гражданских прав // Вестник Университета «Кластер». Электронный научный журнал. 2022. № 7(7). С. 91-101.
3. "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024).

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 25.11.2008 № 127 «Обзор практики применения арбитражными судами статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации».

5. Сазанова И.В. Злоупотребление субъективным гражданским правом: проблемы применения статьи 10 гражданского кодекса Российской Федерации // Ленинградский юридический журнал. 2007. С. 120-130.

6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 06.03.2019 № 305-ЭС18-22069.

Сведения об авторе:

Кулишова Владислава Вадимовна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; kulishova05@inbox.ru

Научный руководитель – *Цуканов О.В.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; tsukanov@bsuedu.ru

Кушик А.С.

РАСТОРЖЕНИЕ БРАКА В ОРГАНАХ ЗАГС КАК ФОРМА ЗАЩИТЫ ПРАВ СУПРУГОВ

Аннотация: статья посвящена исследованию определения особенностей законодательного регулирования порядка расторжения брака в органах ЗАГС в Российской Федерации; установления преимуществ данной процедуры, как формы защиты семейных прав супругов. Для достижения поставленной цели производится анализ действующего федерального законодательства Российской Федерации. По результатам исследования делается вывод, содержащий предложения по совершенствованию действующего порядка расторжения брака в органах ЗАГС.

Ключевые слова: семейное право, брак, расторжение брака, ЗАГС, защита семейных прав, сроки рассмотрения заявлений, свобода личной жизни, супруги, имущественные права, семейное законодательство.

Семейное законодательство Российской Федерации включает в себя широкую совокупность правовых норм, определяющих порядок и формы защиты семейных прав, которыми наделены различные участники общественных отношений. Одной из таких форм выступает расторжение брака в органах записи актов гражданского состояния (ЗАГС).

Семейный кодекс Российской Федерации регламентирует порядок расторжения брака в органах ЗАГС. Так, статья 19 СК РФ включает в себя следующее указание: «При взаимном согласии на расторжение брака супругов,

не имеющих общих несовершеннолетних детей, расторжение брака производится в органах записи актов гражданского состояния» [1]. Условие об отсутствии несовершеннолетних детей, по большей части, было введено для обеспечения и надлежащей защиты прав и интересов данной категории участников общественных отношений, которые могут быть нарушены в результате расторжения брака родителей при условии, если процедура не будет находиться под непосредственным контролем судебных органов.

Также, часть 2 статьи 19 СК РФ гласит: «Расторжение брака по заявлению одного из супругов независимо от наличия у супругов общих несовершеннолетних детей производится в органах записи актов гражданского состояния, если другой супруг:

- признан судом безвестно отсутствующим;
- признан судом недееспособным;
- осужден за совершение преступления к лишению свободы на срок свыше трех лет».

Процедура практической реализации рассматриваемой формы защиты семейных прав супругов получила более подробную регламентацию в тексте Федерального закона от 15 ноября 1997 года № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (далее – ФЗ «Об АГС»). Так, в соответствии с положениями статьи 31 СК РФ, расторжение брака в органах ЗАГС может быть инициировано только в том случае, если со стороны супругов поступит заявление, содержащее указание на необходимость проведения данной процедуры. В исключительных случаях, перечисленных ранее, заявление подается и подписывается одним супругом, однако, в таких условиях также требуется предоставление в органы ЗАГС дополнительных документов, подтверждающих юридический факт наличия оснований для исключения необходимости получения согласия от другого супруга, например, судебный приговор, включающий указание на избрание соответствующей меры уголовной ответственности [2].

Достаточно примечательным характером обладает срок рассмотрения подобных заявлений. Так, по общему правилу: «Государственная регистрация расторжения брака производится в присутствии хотя бы одного из супругов по истечении месяца со дня подачи супругами совместного заявления о расторжении брака при предъявлении свидетельства о заключении брака». Подобное правило было введено с той целью, чтобы предоставить супругам достаточное количество времени для пересмотра принятого решения о расторжении брака. Таким образом, можно сказать, что данный гражданско-правовой срок следует рассматривать в качестве одной из гарантий правовой охраны института брака со стороны государства.

Как форму защиты семейных прав супругов рассматриваемую процедуру характеризуют следующие аспекты: во-первых, посредством расторжения брака в органах ЗАГС супруги обеспечивают практическую реализацию своего права на свободу личной жизни, а также свободу выбора в семейных отношениях; во-вторых, прекращается существенная часть имущественных обязательств, например, перестает действовать режим общей

совместной собственности. Таким образом, супруги получают возможность оградить свое имущество от нежелательного управления им со стороны друг друга; в-третьих, супруг приобретает возможность освободиться от негативных правовых последствий, которые могут наступить в результате сохранения состояния брака с супругом, утратившим возможность надлежащим образом исполнять свои семейные обязанности. В данном случае, речь идет о возможности расторжения брака только одним из супругов [3, с. 14].

А.Б. Доржиева в своем исследовании также делает указание на следующие преимущества административного порядка расторжения брака перед судебным: (1) возможность принятия решения о расторжении брака более оперативно, так как исключается необходимость ведения продолжительных судебных споров, которые существенным образом затягивают данный процесс; (2) отсутствие необходимости осуществлять действия по сбору доказательств (за исключением случаев, когда заявление подается только одним из супругов), что также сказывается на сроке достижения желаемого юридического результата [4, с. 37].

Помимо преимуществ, рассматриваемый порядок расторжения брака обладает и недостатками, некоторые из которых являются прямым следствием несовершенства действующего законодательства. На наш взгляд, приведенный в законодательстве перечень случаев, когда расторжение брака возможно только по заявлению одного из супругов, не позволяет в полной мере обеспечить защиту семейных прав. В этой связи, достаточно нерациональным представляется такое существенное ограничение оснований. Так, к примеру, один из супругов может на протяжении продолжительного промежутка времени отказываться от сожительства, которое составляет основу любых брачных отношений. Помимо этого, супруг может не исполнять свои семейные обязательства вследствие заболевания алкоголизмом, наркоманией, подтвержденных медицинскими справками и т.п.

Следует также согласиться с А.В. Гончаровой в том, что еще одной проблемой является отсутствие надлежащего законодательного закрепления процедур, направленных на примирение супругов. По сути, законодательство включает в себя только указание на месячный срок рассмотрения заявления, в течение которого супруги самостоятельно должны решить сложившийся между ними конфликт, однако, никак не содействует достижению данного результата несмотря на то, что государство прямо заинтересовано в укреплении института брака [5, с. 150].

Таким образом, можно заключить, что расторжение брака в органах ЗАГС в действительности является эффективной мерой защиты семейных прав супругов, так как административный порядок, в сравнении с судебным, обладает достаточно большим количеством преимуществ, позволяющих осуществить данную процедуру в более оперативном, упрощенном порядке. В тоже время, законодательство, регулирующее административный порядок расторжения брака, нельзя признать совершенным, поскольку оно включает в себя ограниченный перечень оснований для расторжения брака по заявлению только одного из супругов. В частности, отсутствует возможность

инициировать развод в административном порядке, если один из супругов на протяжении длительного времени фактически прекращает семейные отношения (например, отказывается от ведения общего хозяйства, отдельно проживает или уклоняется от исполнения семейных обязанностей). Это существенно ограничивает доступ супругов к более оперативной и простой процедуре расторжения брака. На наш взгляд, перечень оснований для расторжения брака в органах ЗАГС по заявлению одного из супругов должен быть существенно расширен: Мы полагаем, что необходимо дополнить основания такими случаями, как длительное (свыше определенного срока) отсутствие супруга без уважительных причин в рамках совместного проживания и ведения хозяйства; демонстративное уклонение от исполнения семейных обязанностей; наличие подтвержденного алкоголизма или наркомании, из-за которых супруга невозможно признать надежным партнером для поддержания брачных отношений. Это позволило бы защитить интересы другого супруга и предоставило бы юридические основания для более быстрого прекращения брака с минимальными судебными затратами. Помимо этого, представляется, что эффективной мерой защиты брачных отношений также может выступить правило, в соответствии с которым расторгающим брак супругам будет предложено пройти через процедуру медиации, оплачиваемую из средств государственного бюджета.

Список литературы:

1. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16.
2. Федеральный закон от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об актах гражданского состояния» (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1997. № 47. Ст. 5340.
3. Пронякова А.В. Расторжение брака в органах ЗАГС / А.В. Пронякова // Юридический факт. 2022. № 163. С. 14-16.
4. Доржиева А.Б. Расторжение брака с лицами, осужденными к лишению свободы, в органах загса и в суде / А.Б. Доржиева // Студенческий вестник. 2021. № 40-2. С. 37-39.
5. Гончарова А.В. Расторжение брака в органах ЗАГС как форма защиты прав супругов / А.В. Гончаров // Актуальные вопросы права, экономики и управления. 2021. № 1. С. 150-153.

Сведения об авторе:

Кушик Артём Сергеевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; tema.pevencie@gmail.com

Научный руководитель – *Цуканов О.В.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; tsukanov@bsuedu.ru

Кушова Ю.О.

АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье анализируется специфика понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь». Особое внимание уделяется критике существующего регулирования правоотношений, возникающих в рамках договоров на оказание медицинских услуг. Рассматриваются недостатки в общих правилах, применяемых ко всем видам таких договоров, так и в специальных нормах, регулирующих отдельные направления услуг, например, пластической хирургии. Исследуются пробелы в действующих нормативно-правовых актах, регулирующих отрасль оказания медицинских услуг в РФ. Автор акцентирует внимание на отсутствие четкого разграничения компетенций медицинского персонала, неопределенность четких стандартов качества для узкоспециализированных услуг, а также наличие коллизии между общими гражданскими нормами и положениями профильных законов в сфере здравоохранения.

Ключевые слова: договор возмездного оказания медицинских услуг, медицинская помощь, медицинская услуга, качество медицинской услуги, пациент.

Правовое регулирование медицинских услуг в Российской Федерации представляет собой динамичную и многогранную систему, направленную на регулирование и сохранение баланса между государственными интересами, правами пациентов и профессиональной деятельностью медицинских работников. В основе развития системы отраслевого законодательства заложены требования статьи 41 Конституции РФ, гарантирующие гражданам право на качественную бесплатную медицинскую помощь в рамках государственных и муниципальных учреждений здравоохранения.

Деятельность по оказанию медицинских услуг нормативно закреплена в Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ). Согласно прямому указанию п. 2 ст. 779 ГК РФ к договору на оказание платных медицинских услуг применяются общие положения гл. 39 ГК РФ «возмездное оказание услуг». Стоит отметить, что не все положения данной главы ГК РФ безоговорочно применимы к отношениям, связанным с оказанием медицинских услуг. Согласно позиции п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [1], договор на оказание платных медицинских услуг признается публичным. Однако подобный подход вступает в противоречие с п. 2 ст. 782 ГК РФ, предусматривающей право исполнителя на односторонний отказ от исполнения договора при условии полной компенсации заказчику понесенных убытков. И, следовательно, создает коллизию: обязанность медучреждения заключить договор с любым

обратившимся (признак публичности) и возможность произвольного прекращения обязательств со стороны исполнителя. Последствия взаимоисключающих действий не гарантируют исполнения прав пациентов и негативно отражаются на сохранении их качества жизни и здоровья.

Отдельной проблемой выступает отсутствие законодательной формулировки договора на оказание платных медицинских услуг. Несмотря на активное использование такой правовой конструкции на практике, нормативные акты не содержат её четкой дефиниции. В юридической доктрине предпринимаются активные попытки восполнить данный пробел: ученые предлагают различные трактовки договора, акцентируя внимание на его возмездном характере, специфике субъектного состава (медучреждение – пациент) или цели оказания услуг (сохранение/восстановление здоровья). Наиболее ёмким на наш взгляд определение договора возмездного оказания медицинских услуг дает А. Р. Шаяхметова, считая «соглашением сторон, по которому одна сторона исполнитель (медицинская организация, действующая на профессиональной основе) обязуется оказать пациенту медицинские услуги, а другая сторона – пациент (потребитель) – совершить действия, необходимые для надлежащего исполнения договора, и оплатить оказанные услуги» [2, с. 29]. Между тем, отсутствие единого подхода порождает правовую неопределенность, что осложняет толкование условий договора и отсутствие единой судебной практики и законности при разрешении споров в судах.

Смешение терминов «медицинская помощь» и «медицинская услуга» создаёт сложности в правоприменительной практике. Несмотря на схожесть действий, оказываемых в рамках бесплатной помощи по системе ОМС и коммерческих услуг, первая формально исключена из сферы регулирования Гражданского кодекса РФ. Как отмечает Е. В. Песенникова, данные категории не следует считать идентичными. Ключевое различие заключается в том, что медицинская помощь носит жизненно необходимый характер, тогда как услуга может быть направлена на удовлетворение второстепенных потребностей. Лишь в отдельных случаях их содержание частично совпадает. Исследователь подчёркивает, что уравнивание этих понятий искажает социальную сущность медицинской деятельности, снижая её общественную ценность. [3, с. 161].

Согласно Правилам предоставления платных медицинских услуг, договор возмездного оказания таких услуг может включать профилактические, лечебно-диагностические, реабилитационные, протезно-ортопедические и зубопротезные виды помощи. При этом законодатель устанавливает закрытый перечень услуг, которые признаются медицинскими по своей сути. Особую значимость имеет положение о том, что указанные услуги допустимо оказывать на платной основе, дополняя ими гарантированный государством минимум бесплатной медицинской помощи, закрепленный в Конституции РФ. Таким образом, коммерческие медицинские услуги не заменяют, а расширяют возможности пациентов в рамках действующего правового поля.

Следует подчеркнуть, что правовая оценка и регулирование медицинской помощи и медицинских услуг существенно различаются. Содержание медицинских услуг определяется статьёй 84 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», а их исполнение регламентируется законодательством о защите прав потребителей (ФЗ № 2300-1) и нормами Гражданского кодекса РФ. В отличие от этого, медицинская помощь, как правило, анализируется через призму профессиональных медицинских стандартов, а не юридических параметров. Её качество не поддаётся оценке по тем же критериям, что и услуга, поскольку связано с объективными факторами здоровья пациента, рисками лечения и индивидуальными особенностями случая. Таким образом, правовые механизмы контроля здесь уступают место экспертной оценке медицинского сообщества [4].

Также законодательно не регламентированы точные определения таких понятий, как «врачебная ошибка» или «некачественная услуга». Например, осложнения после пластической операции могут трактоваться как результат действий врача или индивидуальных особенностей пациента, что осложняет доказывание и установление вины в судопроизводстве. Поэтому суды, как правило, поддерживают позицию медицинских учреждений, предоставляющих платные услуги, если в ходе их оказания не выявлено грубых нарушений, а также имеется документальное подтверждение того, что пациент добровольно и под подпись ознакомился с информацией о рисках и возможных негативных последствиях вмешательства. Таким образом, при наличии информированного согласия и отсутствии явных дефектов в оказании услуги, закон чаще защищает интересы исполнителя, а не потребителя.

В решении от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-1093/2019 Кировский районный суд г. Санкт-Петербурга указал, что 6.08.2017 истцом было дано добровольное информированное согласие пациента на проведение процедуры радиочастотной липосакции на аппарате BodyTite, которым истец была проинформирована о цели оперативного вмешательства, показаниях, противопоказаниях и возможных последствиях, в том числе истцу было разъяснено, что рекомендуемая частота проведения процедур зависит от объема локальных жировых отложений и степени сложности обработки данной зоны. Некоторая асимметрия может быть обусловлена костными структурами, которые не были заметны до удаления жира (или были заметными, но не являлись следствием отложения жира); возможно проведение повторных процедур; возможные побочные эффекты и осложнения: уплотнения кожи в области липосакции. В информированном согласии также было указано то, что возможно недостижение желаемого результата, пластическая хирургия – неточная наука, возможны незначительные отклонения от идеальной цели операции. Судом не был установлен факт некачественного оказания услуг по проведению операций истцу, не нашло подтверждения наличие причинно-следственной связи между действиями работников ответчика и обращением истца за психологической помощью, поэтому требования подлежат отклонению [5].

Анализ Приказа Минздравсоцразвития РФ № 381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю “косметология”» [6] выявляет правовой пробел в регулировании полномочий среднего медицинского персонала. Согласно документу, медицинские сестры вправе выполнять манипуляции по назначению врача-косметолога, однако отсутствие четкого перечня разрешенных процедур создает высокий риск злоупотреблений.

На практике это может привести к ситуациям, когда организации делегируют среднему персоналу выполнение манипуляций, относящихся к компетенции врачей (например, инъекционные методики или аппаратные процедуры), ссылаясь на отсутствие прямого законодательного запрета. Нормативная неопределенность позволяет интерпретировать положения приказа в пользу расширения обязанностей медсестер, что противоречит принципу разграничения профессиональных компетенций и повышает риски для пациентов. Отсутствие детализации в регулировании способствует неоднородности практики и потенциальным нарушениям стандартов безопасности.

Необходимо разделять государственные и общественные интересы, с одной стороны, и сугубо частные – с другой, считает А. А. Мохов, что позволит дифференцированно решать многочисленные вопросы доктринального характера, а затем и законодательного. Его концепция заключается «в поиске баланса между медицинской помощью и медицинской услугой, в предполагаемом наборе дозволений, обязываний и запретов, выходящих на постановку и решение крупной проблемы, такой как формирование базового (отправного) правового режима медицинской деятельности» [7, с. 100-101].

На сегодняшний день система регулирования договоров в сфере медицинских услуг характеризуется рядом системных недостатков. Во-первых, принимаемые нормативные акты зачастую содержат правовые пробелы и противоречия, что снижает их эффективность. Во-вторых, в текстах договоров нередко отсутствуют критически важные условия, призванные минимизировать риски для обеих сторон. Например, не всегда прописываются механизмы ответственности за нарушение стандартов качества, порядок разрешения споров или гарантии соблюдения прав пациента. Это создает правовую неопределенность: медицинские организации остаются незащищенными от недобросовестных исков, а пациенты – от потенциального ущерба из-за некорректного оказания услуг.

Приоритетом в совершенствовании правового регулирования медицинских услуг в России должно стать создание специальных нормативов и стандартов, адаптированных к уникальным аспектам медицинской деятельности. Речь идет не только о формализации требований к поведению пациентов, но и о комплексном отражении в правилах профессиональной этики, безопасности оказания помощи, клинических протоколов и иных отраслевых норм.

Кроме того, требуется устранить правовые коллизии, допускающие необоснованный отказ медицинских организаций от выполнения обязательств перед пациентами. Учитывая публично-правовую природу медицинской деятельности и повышенную ответственность перед обществом, необходимо пересмотреть положения ст. 782 ГК РФ. Вместо права на односторонний отказ от договора следует закрепить строгие правовые основания для прекращения услуг: например, угрозу жизни персоналу, отсутствие необходимых ресурсов или нарушение пациентом правил учреждения. При этом такие условия должны быть прямо прописаны в законе, чтобы исключить злоупотребления и обеспечить баланс интересов сторон. Это позволит сохранить доверие к системе здравоохранения и подчеркнуть её социально-ориентированную миссию. Устранение этих проблем требует детализации законодательства и разработки типовых договорных конструкций, обеспечивающих баланс интересов всех участников правоотношений.

Список литературы:

1. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2019. № 2. 16 с.
2. Шаяхметова А.Р. Договор возмездного оказания медицинских услуг : проблемы теории и практики : диссертация ... кандидата юридических наук : 12.00.03 / Шаяхметова Алина Римовна; [Место защиты: Ур. гос. юрид. акад.]. Екатеринбург, 2012. 150 с.
3. Песенникова Е.В., Гриднев О.В., Кучиц С.С. Медицинские услуги или медицинская помощь - актуальный вопрос для государственных учреждений здравоохранения / Research'nPracticalMedicineJournal. 2017. № 4. С. 156-164.
4. Гришин С.М. Особенности субъектного состава лиц, имеющих право на компенсацию морального вреда в случае причинения вреда жизни при оказании медицинской помощи / С.М. Гришин // Медицина. 2021. № 4. С. 31-39.
5. Решение Кировского районного суда г. Санкт-Петербурга от 20 сентября 2019 г. по делу № 2-1093/2019 [Электронный ресурс] // URL: https://krv--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=422114895&case_uid=3e5c8576-d0c9-482d-bc28-bf898668eaf0&delo_id=1540005 (дата обращения: 29.03.2025).
6. Приказ Министерства здравоохранения и социального развития РФ от 18.04.2012 (в ред. от 21.02.2020) № 381н «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи населению по профилю «косметология» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2012. № 38.
7. Мохов А.А. Концепция правового регулирования медицинской деятельности // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 4. С. 93-104.
8. Рожков Д.В., Руденко М.Н. Государственное регулирование сферы медицинских услуг. / Монография. Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2023. 140 с.

9. Беспалова А.И., Захарова Г.С. Отдельные проблемные аспекты правового регулирования отношений по договору оказания медицинских услуг // Вопросы российской юстиции. 2021. №16. С. 153-160.

10. Шахаева А.М. Пробелы договора возмездного оказания медицинских услуг // Юридический вестник ДГУ. 2021. Т. 37. № 1. С. 80-83.

Сведения об авторе:

Кушова Юлия Олеговна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; yulia.kushova@yandex.ru

Научный руководитель – Сахно Ю.А., ассистент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; sakhno@bsuedu.ru

Лемешова С.С.

КОНФЛИКТ В АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКЕ: ПРОБЛЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ

***Аннотация:** Статья посвящена рассмотрению проблем регулирования конфликта в практике адвоката. Автором статьи анализируются правовые основы, закрепляющие положения и действия адвоката в ситуации конфликта интересов его доверителей. В качестве проблемы отмечается отсутствие четких критериев, позволяющих адвокату объективно оценивать ситуацию с точки зрения наличия в ней конфликта интересов доверителей.*

***Ключевые слова:** конфликт, конфликт интересов, адвокатская практика, адвокатская деятельность, доверитель,*

Деятельность адвоката в своей основе заключается в работе с людьми, выступающими в качестве его доверителей или подзащитных по уголовному делу. Между тем неслучайно профессиональная деятельность адвокатов находится не только в рамках правового поля, легитимизирующих его правовой статус как субъекта оказания квалифицированной юридической помощи, но и основывается на этических правилах, заложенных в Кодексе профессиональной этики адвокатов. Говоря о конфликтах в адвокатской практике, необходимо указать на то, что отдельные аспекты разрешения конфликтов регулируются Кодексом профессиональной этики адвокатов. Работа адвоката в бесконфликтной ситуации является залогом поддержания высокого авторитета адвокатуры в обществе. Необходимо согласиться с

доктринальной позицией о том, что «Неукоснительное соблюдение принципов законности, беспристрастности и объективности в ...адвокатской деятельности в условиях потенциального или реального конфликта интересов укрепляет... адвокатуры, повышает доверие общества к данным институтам. При этом несвоевременное принятие мер по предотвращению конфликта интересов на практике может иметь серьезные последствия, выраженные в нарушении конституционного права на судебную защиту» [1, с. 108].

Наиболее распространенными ситуациями в практике адвоката, которые потенциально могут породить конфликт, является противоречие интересов доверителей, когда за юридической помощью к адвокату обращаются лица, имеющие противоположные материальные или процессуальные интересы, либо когда противоположность интересов проявляется между настоящими и бывшими доверителями адвоката.

Злободневность проблемы конфликта интересов доверителей в практике адвокатов заключается в том, что возникновение конфликтных ситуаций снижает уровень доверия и открытости доверителя к адвокату, могут возникать сомнения относительно его честности и способности им сохранить информацию, необходимую для разрешения дела, которая имеет конфиденциальный характер и образует адвокатскую тайну. Именно по данной причине в ст. 5 Кодекса профессиональной этики адвокатов сформулированы такие важные этические правила, которые обеспечивают поддержания престижа и доверия к институту адвокатуры в России: «Профессиональная независимость адвоката, а также убежденность доверителя в порядочности, честности и добросовестности адвоката являются необходимыми условиями доверия к нему. Адвокат должен избегать действий (бездействия), направленных к подрыву доверия к нему или к адвокатуре. Злоупотребление доверием несовместимо со статусом адвоката» [2].

В законодательстве об адвокатуре понятия конфликта в адвокатской практике или конфликта интересов доверителей не содержится. Однако при регламентации содержания правового статуса адвоката и закреплении его полномочий прослеживается наличие некоторых запретов, направленных на предотвращение конфликтов в практике адвоката. Так, в силу пп. 2 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», адвокат не вправе принимать от лица, обратившегося к нему за оказанием юридической помощи, поручение в случае, если он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица; разглашать сведения, сообщенные ему доверителем в связи с оказанием последнему юридической помощи, без согласия доверителя [3]. Из данного положения закономерно следует, что в том случае, если к адвокат уже оказывает помощь доверителю, но в последствии к нему обращается другой доверитель, интересы которого противоречат действующему доверителю адвоката, то в такой ситуации

адвокат не вправе принимать на себя поручение по оказанию юридической помощи последнему обратившемуся лицу.

На уровне отраслевого процессуального регулирования также можно встретить законодательные механизмы, наличие которых обусловлено преследованием цели предотвратить конфликт интересов участников по делу. Наиболее ярко данный механизм выражен в российском уголовном судопроизводстве. А именно в ст. 72 УПК РФ изложены случаи, когда адвокат-защитник и представитель не может участвовать в деле. В общем виде это можно сформулировать так: запрещается участие адвоката-защитника или представителя гражданского истца (ответчика), принявшего на себя поручения по делу, в случае если он оказывал юридическую помощь лицу, интересы которого противоречат интересам его подзащитного (доверителя), а равно участвовал ранее в этом уголовном деле в ином процессуальном статусе, либо является близким родственником или родственником лица, участвующего в данном уголовном деле в каком-либо процессуальном статусе. Реальный механизм, направленный на преодоление возникновения конфликта процессуальных интересов, является самоотвод или отвод адвоката иными участниками процесса. Однако, на наш взгляд, при таких ситуациях наибольшая ответственность лежит именно на адвокате, поскольку только ему в большей степени может быть известно, какие сведения, полученные им в практике, могут стать причиной конфликта, кто является его близким родственником или родственником, участвующим по одному и тому же делу или с противоположным процессуальным интересом.

Вместе с тем гражданское, административное арбитражное процессуальное законодательство не устанавливает специальных правил относительно запретов на участие адвокатов при наличии процессуальных противоречий в интересах доверителя и иных участников. Это является риском возникновения двусмысленного толкования, когда адвокат не может участвовать в деле. Но все же сохраняется императив законодательства об адвокатуре о случаях, когда адвокату запрещается принимать поручение по делу.

Исходя из изложенного, необходимо отметить пробелы правового регулирования конфликта в адвокатской практике. Во-первых, в законодательстве не оговорены четкие критерии, когда адвокат реально не может принимать на себя поручение защищать интересы лица. Представляется, что должен иметь место реальный конфликт (противоречие) интересов, а не предполагаемая ситуация, могущая привести или не привести к возникновению конфликта интересов. Во-вторых, обоснованно возникает вопрос о том, целесообразно ли во всяком случае ограничивать адвоката запретом принимать на себя осуществление защиты или представления интересов по делу в случаях, когда он оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам данного лица?

Следует отметить, что и практикующие адвокаты выражают несогласие с имеющимися подходами правового регулирования, из содержания которого следует смысл, что во всяком случае если адвокат уже принял на себя поручение на защиту доверителя и при обращении другого доверителя, интересы которого противоречат, адвокат не может быть защитником последнего доверителя. Так, например, Председатель адвокатской палаты Вологодской области С. Иванов высказывает следующую точку зрения: «С моей точки зрения, адвокат не вправе принимать поручение на ведение защиты по уголовному делу, если он ранее оказывал юридическую помощь лицу, чьи интересы противоречат интересам его подзащитного, при условии, что юридическая помощь, либо сведения, полученные адвокатом в ходе ранее оказанной юридической помощи бывшему доверителю, связаны с обстоятельствами предъявленного обвинения (либо подозрения) и могут явиться поводом для недоверия к адвокату со стороны подзащитного и нанести ущерб интересам бывшего доверителя, участвующего в данном уголовном деле в ином процессуальном статусе, имеющего иной интерес в деле в отличие от защищаемого адвокатом лица» [4].

Таким образом, конфликтология в практике адвоката является важной проблемой. Наиболее часто с такой проблемой адвокаты сталкиваются, когда интересы его доверителей могут противоречить интересам лиц, которые были ранее его доверителями. При таких обстоятельствах адвокат может быть хранителем адвокатской тайны, содержание которой составляют сведения, которые он может использовать при оказании помощи новому доверителю, но в ущерб интересам лица, которому он ранее оказывал помощь. Полагаем, что в данной части требуется соответствующее разъяснение для адвокатов, которое в большей степени могло бы детализировать проблему принятия адвокатом на себя поручения, если адвокат уже оказывает юридическую помощь доверителю, интересы которого противоречат интересам нового обращающегося лица.

Список литературы:

1. Белослудцев О.С., Гинзбург И.В. Урегулирование конфликта интересов в судебной и адвокатской деятельности: общие и специальные вопросы (на примере групповых производств) // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т 18. № 1. С. 105-120.

2. Кодекс профессиональной этики адвоката (принят первым Всероссийским съездом адвокатов 31 января 2003 г.) (с изменениями и дополнениями, утв. II Всероссийским съездом адвокатов 8 апреля 2005 г.; III Всероссийским съездом адвокатов 5 апреля 2007 г.; VI Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2013 г.; VII Всероссийским съездом адвокатов 22 апреля 2015 г.; VIII Всероссийским съездом адвокатов 20 апреля 2017 г.; X Всероссийским съездом адвокатов 15 апреля 2021 г.) // Российская Газета. 2005. № 222.

3. Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ред. от 22.04.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.

4. Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/o-konflikte-interesov-doveriteley-v-advokatskoy-praktike/> (дата обращения: 02.04.2025).

Сведения об авторе:

Лемешова Софья Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; sofialemeshova@yandex.ru

Научный руководитель – *Ляхова А.И.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; lyakhova@bsuedu.ru

Мамруков О.В.

ПРАВОВАЯ ИННОВАЦИЯ В СФЕРЕ КАДАСТРОВ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Аннотация: В данной статье проводится комплексный анализ современных правовых инноваций в сфере кадастровой деятельности, направленных на цифровую трансформацию системы учета недвижимости. Рассматриваются ключевые изменения в законодательстве Российской Федерации, включая внедрение Единого государственного реестра недвижимости (ЕГРН), а также перспективные технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект и геоинформационные системы. Особое внимание уделяется зарубежному опыту кадастрового учета и возможным путям совершенствования российской системы. На основе проведенного исследования формулируются рекомендации по дальнейшему развитию кадастровых отношений в условиях цифровизации.

Ключевые слова: кадастр, правовые инновации, цифровизация, ЕГРН, блокчейн, земельные отношения, искусственный интеллект, ГИС.

Развитие современной экономики, а также рост объема строительства требуют создание эффективной системы недвижимости, что обеспечит прозрачность, достоверность кадастровых данных. За последние годы в Российской Федерации произошли значительные изменения в правовом регулировании кадастровой деятельности [1, с. 36].

Актуальность данной исследовательской работы выражена необходимостью анализа нововведений, направленных на совершенствование

кадастрового учета и выявления их проблем, связанных с процессом их реализации [3, с. 48].

Правовые основы кадастровой деятельности в России. Реформирование системы кадастрового учета. Основным нормативным актом, регулирующим кадастровую деятельность в России, является Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» [4, с. 1]. Данный закон объединил ранее существовавшие Единый государственный реестр прав (ЕГРП) и Государственный кадастр недвижимости (ГКН) в Единый государственный реестр недвижимости (ЕГРН), что позволило [1, с. 37]:

- упростить процедуру регистрации прав на недвижимость;
- сократить сроки оказания государственных услуг;
- повысить точность и актуальность кадастровых данных.

Внедрение цифровых технологий

В рамках цифровой трансформации государственного управления в кадастровой сфере были внедрены следующие инновации [3, с. 49]:

- электронный документооборот – возможность подачи заявлений на регистрацию через портал Госуслуг;
- автоматизированная кадастровая оценка – использование алгоритмов искусственного интеллекта для расчета кадастровой стоимости;
- геоинформационные системы (ГИС) – применение спутниковых данных и дистанционного зондирования для уточнения границ земельных участков [2, с. 80].

Международный опыт и перспективные технологии. Зарубежные практики. В мировой практике кадастрового учета можно выделить несколько успешных моделей [5]:

- Эстония – полностью цифровая система земельного кадастра с использованием блокчейна для подтверждения сделок;
- Швеция – автоматизированная система Lantmäteriet, позволяющая регистрировать сделки с недвижимостью в течение одного дня;
- ОАЭ – внедрение 3D-кадастров и BIM-технологий для учета сложных объектов недвижимости [1, с. 40].

Перспективные технологии в кадастре. Среди наиболее значимых технологических трендов можно выделить [2, с. 82]:

- блокчейн – обеспечивает защиту данных от несанкционированного изменения и повышает доверие к системе;
- искусственный интеллект – применяется для анализа больших массивов данных и выявления ошибок в кадастре;
- дистанционное зондирование Земли (ДЗЗ) – позволяет оперативно обновлять кадастровые карты.

Проблемы и пути совершенствования кадастровой системы в России. Основные проблемы. Несмотря на прогресс, в российской кадастровой системе сохраняются следующие проблемы [3, с. 50]:

- недостаточная точность данных в ЕГРН, особенно в отношении границ земельных участков;

– отсутствие единой системы взаимодействия между Росреестром, муниципалитетами и другими ведомствами;

– Правовая неопределенность в вопросах регулирования новых технологий (например, смарт-контрактов на блокчейне) [2, с. 84].

Рекомендации по совершенствованию. Для дальнейшего развития кадастровой системы предлагается [1, с. 42]:

– внедрить распределенные реестры на основе блокчейна для повышения надежности данных;

– усилить контроль за актуализацией кадастровых сведений с использованием дзз и гис.

– разработать единые стандарты обмена данными между государственными информационными системами.

Правовые инновации в сфере кадастров играют ключевую роль в повышении эффективности управления земельными ресурсами. Цифровизация кадастровой деятельности, внедрение передовых технологий и учет международного опыта позволят создать более прозрачную и надежную систему учета недвижимости [1, с. 44]. Дальнейшее развитие законодательства должно быть направлено на устранение существующих пробелов и обеспечение устойчивого развития кадастровых отношений [3, с. 52].

Список литературы:

1. Смирнова Л.К. Международный опыт ведения кадастра: уроки для России // Имущественные отношения в РФ. 2021. № 8. С. 34-42.

2. Петров А.В. Блокчейн в государственном управлении: перспективы применения в кадастровой системе // Право и цифровые технологии. 2022. № 3. С. 78-89.

3. Капралов Е.Г. Цифровая трансформация кадастровой деятельности // Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. 2023. № 4. С. 45-52.

4. Федеральный закон от 13.07.2015 № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости».

5. Williamson I., Enemark S. Land Administration for Sustainable Development. Redlands: ESRI Press, 2022. 320 p.

Сведения об авторе:

Мамруков Олег Владимирович – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1660401@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Ляхова Н.И.*, д.э.н, профессор, заведующий кафедрой экономики, информатики и математики Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; lyahova_n@bsuedu.ru

Марабян Р.П.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕСТЕСТВЕННОГО И ПОЗИТИВНОГО ПРАВА

***Аннотация:** В статье исследуются особенности взаимодействия естественного и позитивного права. Рассматриваются аспекты того, что естественное право неразрывно связано с интересами, правами и свободами человека, поскольку оно основывается на универсальных моральных принципах, которые признаются вне зависимости от законодательства. В отличие от этого, позитивное право может быть подвержено изменениям в зависимости от политической ситуации и волеизъявления государственных органов, что иногда приводит к произвольным решениям и интерпретациям.*

***Ключевые слова:** взаимодействие, право, позитивное право, естественное право.*

При анализе данной темы необходимо учитывать, что сущность права представляет собой ключевую внутреннюю характеристику, которая раскрывает его природу и назначение в обществе. В связи с тем, что праву присущ волевой характер, важно понимать, чью волю оно отражает и чьи интересы воплощает. Сущность позитивного права заключается в том, что оно представляет собой волю большинства, зафиксированную в официальных источниках. Одной из ранних моделей объяснения происхождения права была предложена исторической школой права, представителями которой были Карл Савиньи и Густав Гуго [1, с. 944]. Сторонники этой школы считали, что право возникает спонтанно в процессе эволюции общества и является отражением духа народа.

Позитивное право имеет циклический характер, и для его детального определения и понимания необходимо рассмотреть различные подходы к этому понятию. Многие исследователи применяют его к любой доминирующей нормативной системе в обществе. Например, доктор социологических наук, профессор и член Академии гуманитарных наук России В.А. Бачинин предлагает несколько иную точку зрения: «Позитивное право — это правовые нормы, которые оформлены как система законодательства и поддерживаются силой данного государства в определенный исторический период» [2, с. 194]. Он акцентирует внимание на том, что проявление данного права ограничено конкретными этапами исторического развития.

Также рассмотрим мнение профессора М.В. Антонов: «Позитивное право — реальный, существующий в законах, фактически осязаемый нормативный регулятор, на основе которого определяется юридически дозволенное и юридически недозволенное поведение и выносятся судами юридически обязательные императивно-властные решения» [3, с. 154]. В данных случаях позитивное право рассматривается как искусственное

создание цивилизации, как проявление властной воли конкретных социальных субъектов и, в первую очередь государства.

Позитивных прав достаточно много и в различных сферах жизни, при этом они могут касаться, как и основополагающих социальных благ, так и менее значимых. Позитивное право всегда конкретно, для него неприемлемы абстрактные формулы, при этом нужно иметь в виду, что позитивизм содержит в себе множество теорий, объясняющих в целом возникновение права.

Существенный момент при характеристике позитивного права – его формирование и возникновение. В данном случае весьма адекватным является рассмотрение его взаимодействия с естественным правом [4, с. 221].

Рассмотрим соотношение непосредственно в 3 этапа:

- 1) как единство прав;
- 2) естественное право как один из источников позитивного;
- 3) различия прав.

Главная *идея естественного права* – человек, его прирождённые, неотъемлемые права – высшая ценность. Т.е естественное право, как бы не столько «оценивает» позитивное, а сколько выступает в единстве с ним. Нормы данных прав выступают как своего рода этические принципы, следовать которым необходимо под влиянием разума. Позитивное право, таким образом, получает моральную узаконенность.

Исторически первым возникает естественное право естественным путём, в процессе общения людей друг с другом. Оно возникает на этапе перехода первобытного общества к производящей экономике, с возникновением товарно-рыночных отношений, когда люди начинают требовать определённого поведения со стороны других лиц. Роль естественного права в качестве одного из источников позитивного права была осознана ещё римскими юристами.

В дальнейшем идеи естественного права оказывали постоянное влияние на развитие позитивного права, так в эпоху буржуазных революций естественные получают прямое закрепление в нормативных актах – декларациях, конституциях. После принятия в 1789 году во Франции Декларации прав человека [5] начинается новый этап в развитии права: естественное право приобретает официальную юридическую силу и становится самостоятельным источником позитивного права. Несмотря на это, естественное право продолжает играть роль императива по отношению к действующему позитивному праву.

Напомним, что позитивное право складывается при переходе человечества к цивилизации, с появлением частной собственности и так называемое обособление индивида, т.е возникает с возникновением государства как система правил поведения, исходящих от государства. Что касается естественного права, то оно – вечно, сопровождает человека, человечество с момента его зарождения.

Нельзя не согласиться с мнением доктора философских наук И.Д. Невважай, который считает следующее: «Совокупность естественных прав образует некую систему координат, в которой всякая позитивная норма получает определение и смысл.

Критерием социальной значимости и приемлемости вводимых государством норм поведения субъектов может быть логический критерий непротиворечивости этих норм естественным правам обязательно признаваемым и гарантируемым государством.» [6, с. 166]

Главное отличие прав состоит в том, что позитивное в свою очередь основывается на том, что человек приобретает права в силу издания государством определённых правовых норм.

Подводя итог, следует отметить, что концепции естественного и позитивного права тесно взаимосвязаны и нельзя отрицать, что образуют единое, несмотря на свои различия и разные подходы к изучению.

Список литературы:

1. Новгородцев П.И. Историческая школа юристов, ее происхождение и судьба. Опыт характеристики основ школы Савиньи в их последовательном развитии / Университетская типография. 1896. С. 944.
2. Бачинин В.А. Философия права и преступления / Х.: Фолио, 1999. 607 с.
3. Антонов М.В. Теория государства и права : учебник и практикум для академического бакалавриата. Москва : Юрайт, 2019. 497 с.
4. Гуляихин В.Н. Диалектика естественного и позитивного права как источник общественно-правового прогресса // Вопросы права и политики. 2019. № 4. С. 221-238.
5. Декларация прав человека и гражданина Пер. Фёдор Фёдорович Кокошкин (1871—1918) Оригинал: фр. La Déclaration des droits de l'homme et du citoyen, опубл.: 1798. Перевод опубл.: 1905. Источник: Тексты важнейших основных законов иностранных государств. М., 1905. Ч. 1.
6. Невважай И.Д. О соотношении естественного и позитивного права // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1997. №. 4. С. 164-166.

Сведения об авторе:

Марабян Руслан Паруйрович – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; ruslanmaraban249@mail.ru

Научный руководитель – *Лысенко В.А.*, к.ю.н, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; lisenko.vik.2013@yandex.ru

Мидялко К.В.

ФОЛЬКЛОРНО-ИНТОНАЦИОННЫЙ ВКЛАД ВОЕННО-СОСЛОВНОЙ ОБЩНОСТИ КАЗАЧЕСТВА В ТРАДИЦИОННО-ПЕСЕННЫЙ УНИВЕРСУМ БЕЛГОРОДЧИНЫ

Аннотация: В статье структурирована историко-музыкальная фактология, на основе которой прослеживается музыкально-интонационный вклад военно-сословной общности казачества в песенный фольклор Белгородчины.

Ключевые слова: военно-сословная проблематика, историко-музыкальная научная мысль, генезис южнорусского фольклора, факторы формирования региональной песенной традиции, мужские жанры песенного фольклора, отражение военно-сословных черт в песенном фольклоре Белгородчины.

Богатейшее содержание народной песенной культуры Белгородчины исследуется в различных аспектах, среди которых, наряду с аксиологическим, историко-культурологическим, этномузыкальным, выделяется военно-сословный, без чего невозможно целостно представить определяющую роль белгородского воинства в защите южнорусских границ, его духовно-нравственные ориентиры, способы самовыражения и пр.

Научные труды с выводами исследователей, сопоставление эмпирической и специфической информации по представленной проблематике помогают услышать в фольклорных песнях отголоски, в частности, интонаций казачества. В опоре на архивные документы, историко-краеведческие материалы, научные издания (например, Разрядные книги, труды В.П. Загородского, И.Г. Пархоменко, Л. Гумилёва и др.) и, собственно, на песенный фольклор, утверждается мнение о значимой роли данной военно-сословной общности в жизни южнорусских крепостей (Оскольская, Валуйская, Белгородская и др.).

Собственно, слово «казак» появляется на южнорусских окраинных землях немного раньше возведения самих крепостей. Например, в Разрядной книге, представляющей исторический документ с множеством сведений по истории России последней четверти XV-начала XVII в., имеются записи 1570 года о месте проживания так называемых «оскольских казаков» в верховьях Северского Донца и его притоков (реки Корень, Короча, Нежеголь). То есть за два с лишним десятилетия до возведения Оскола (1593 г.) [5, с. 234]. Там же находится царский наказ путивльцу А. Зиновьеву (1589 г.), посланному «на поле» с отрядом служилых людей зачислять на службу казаков, которые «житьем живут по Осколу и по Семи», что согласуется с государственной политикой во второй половине XVI века по привлечению вольной боевой силы для борьбы с Крымским ханством. В той же Разрядной книге представлены сведения и об оседлых казаках, служивших в южнорусских крепостях, так как возведение сторожевых крепостей и защитных сооружений

стало отправной точкой для формирования «одного из слоёв казачьей культуры» (Шорникова О. В.).

Важно понимать, что, с возведением белгородской засечной черты (с 1636 по 1656 гг.), был запущен процесс всестороннего хозяйственного освоения плодородных южнорусских земель на окраинах Московского государства, которые посредством стихийных и целенаправленно организованных людских потоков (вольная, правительственная, монастырская, позднее помещичья колонизации) активно заселялись. Эти события и обстоятельства стали одними из объективных факторов формирования южнорусской традиционной культуры.

Как миграционные, так и исторически сложившиеся и транслируемые в ней из поколения в поколение элементы этно-социального наследия определили неповторимый локально разнообразный облик народной песенности Белгородчины, впитавшей в себя интонации восточнославянского земледельческого племени и, что подчёркивают этномузыкологи и фольклористы, интонации ратного люда, доминирующие в местной традиционной культуре. На белгородской земле бытуют жанры, в которых синтезированы оба интонационных источника: восточно-славянский и военно-сословный.

Культурные и социальные измерения, исследовавшие Т.И. Калужниковой, А.С. Каргиным, О.А. Пашиной, Т.С. Рудиченко, Г.Я. Сысоевой и другими учёными, способствуют пониманию того, как казачество взаимодействовало и коммуницировало с социокультурной средой. Мы полагаемся на утверждение Каргина А.С.³ о том, что «казачья культура подчиняется всем общенациональным характеристикам развития русской традиционной культуры», объясняя, каким образом и менталитет, и музыкальное мышление у представителей данной военно-сословной общности проникнуты ею. Примером в этом для нас будет сформировавшийся эпический слой фольклора, показывающий возникновение исторического сознания русского народа в восточнославянскую эпоху и развитие его в условиях Древней Руси (В. П. Аникин). Известно, что эмоционально насыщающие повествовательные интонации эпоса воплотятся в последующих веках в походных, строевых песнях и пр. (Щуров В. М.), продолжив эстафету сохранения народной памяти об исторических событиях и передаче накопленного социального, бытового и военного опыта в целях усвоения подрастающими поколениями ценностных установок и осмысления ими наследия предков.

На интонационные следы казачества южнорусской окраины, по мнению этномузыколога Г. Я. Сысоевой, указывают:

- а) жизненно близкие для этого сословия песенные сюжеты (проводы, служба, походы, сражения, побывка, возвращение домой);
- б) преобладание песен из традиционного – мужского – репертуара (в частности, протяжных, плясовых);

³ Традиционная культура казачества. Теоретико-методологические аспекты ее сохранения и реконструкции // Казачество. - № 5.- 2008. - С. 46-55

в) энергичность исполнительской импульсивности (жестикуляция, хлопки, пританцовки и пр.) и отрывисто-эмоциональный - волевой, решительный - стиль вокализации.

Изучающая региональную специфику казачьей песни Т. И. Калужникова подчёркивает восприятие казачеством унаследованных им певческих традиций, «отобранных в прямой зависимости от времени и исторических условий выделения местного казачества в особую социальную единицу, национального состава населения». По мнению автора, в казачьих песнях «слились стилистические закономерности, различные по своей национальной, социальной и историко-хронологической принадлежности» Несомненно, это обуславливалось социально-сословной активностью казачества, всегда находящегося в авангарде событий приграничья и контактов с разными национальностями, религиями, что сказалось в его способности социокультурного влияния на другие социальные слои, в частности, крестьянства. Представить данный процесс поможет событийный ряд музыкально-интонационного влияния европейской музыкальной культуры на русскую, среди «участников» которого находится и казачество, привнёсшего в традиционный песенный универсум интонации канта, но не в буквальном воспроизведении его жанровых признаков, а в соединении системы стилистических средств, сложившейся внутри жанра канта, с закономерностями, характерными для традиционных областей фольклора⁴

Собственно, начиная с середины XVII века, европейское музыкальное влияние осуществлялось через придворные празднества и выразилось в усвоении нового гомофонно-гармонического стиля музыкального мышления; и если в начале процесса новомодные интонации ассоциировались с высшим сословием, то с XVIII века они были уже распространены среди разночинцев, торговцев, ремесленников и, что важно для данной статьи, среди военных; а позже - и в деревне. В этом отношении, соприкасаясь с кантовой культурой на протяжении всего XVIII столетия, казачество восприняло стилистические её особенности. Соответственно, в песенном пласте, сформировавшемся в XVIII - начале XIX вв., и связанном с темами службы и быта казаков (воинские, плясовые, некоторые бытовые и лирические песни), кантовость представляется одним из основных стилистических истоков и выступает признаком оригинального, специфически казачьего песенного стиля.

Этномузыкологами отмечается посредническая роль казачества в адаптации нововведения к местным ансамблевым формам, что повлияло на становление лирической песенности позднего формирования в крестьянской среде (О. А. Пашина) с характерными для неё чертами городской песни [3]: тональность, соответствие одного звука одному слогу в мелодике, слогаударная система стихосложения, повествовательность сюжета, позволяющая дальнейшему его развитию, ритм на основе повторения стоп.

⁴ Калужникова Т. И. Роль кантовости в казачьем песенном фольклоре / Т.И. Калужникова // Фольклор Урала. - Свердловск : [Урал. гос. ун-т], 1982. - [Вып. 6]: Фольклор городов и поселков. - С. 94-112

С этими обстоятельствами означивалась эпоха песен позднего формирования. Для них характерны терцовый принцип образования аккордов, гармонические басы (Т-S-D), силлабо-тонический тип стихосложения, ритмика стопного характера, организованная определённым размером (2/4, 3/4). Большое место в подобных жанрах занимают темы, близкие казачьему быту: прощание с родительским домом, сборы в дорогу, поездка во чисто поле, различные ситуации походной жизни. В тексте походной песни «Ой, на горе, огонь горит» села Введенская Готня Ракитянского Района Белгородской области отмечается одна из таких ситуаций военного быта:

Ой, на горе огонь горит,
Ой, на горе огонь горит, та-ра-ра,
Ой, на горе огонь горит.

Под горой казак лежит,
Под горой казак лежит, та-ра-ра,
Под горой казак лежит.

Он накрытый китайкою,
Он накрытый китайкою, та-ра-ра,
Он накрытый китайкою.

Он убитый нагайкою,
Он убитый нагайкою, та-ра-ра,
Он убитый нагайкою.

Нагайкою кадетскою,
Нагайкою кадетскою, та-ра-ра,
Нагайкою кадетскою.

За свободу советскую,
За свободу советскую, та-ра-ра,
За свободу советскую

В поисках более развитого песенного сюжета обратимся к подобным вариантам, бытующим в российском фольклорно-песенном пространстве. Например, сравним белгородский текст с текстом, помещённым в сборнике кубанской казачьей песни⁵:

1. Ой, на гори огонь горить,
А в долини козак лэжить, та-ра-ра,
А в долини козак лэжить.

2. Накрыв очи кытайкою,
Його былы нагайкою, та-ра-ра,
Його былы нагайкою.

3. Нагайкою кадетскою
За свободу советскую, та-ра-ра,
За свободу советскую.

⁵ Захарченко В. Г. Народные песни Кубани : Сборник.- Краснодар: Кн. изд-во, 1987.- 320 с. – С.195

4. Бежи, конь, дорогою,
Дорогою столбовою, та-ра-ра,
Дорогою столбовою.

5. Шоб цыганы нэ спиймалы,
Шоб сидэльце нэ сорвалы, та-ра-ра,
Шоб сидэльце нэ сорвалы.

6. Жинка выйдэ - роспытает,
Матэ выйдэ - роспытает, та-ра-ра,
Матэ выйдэ - роспытает:

7. Ой, ты, коньк воронэнький,
Дэ ж наш сынок молодэнький, та-ра-ра,
Дэ ж наш сынок молодэнький ?

Первое, на что следует обратить внимание в «кубанском» тексте, опубликованном В. Г. Захарченко в числе ста пятидесяти наиболее популярных казачьих песен, так это на то, что он подтверждает сословно-жанровый

статус – «казачья» - у рассматриваемой выше белгородской песни. Второе важное наблюдение заключается в том, что, помимо темы походных обстоятельств, в нём сохранён мотив значения коня в жизни казака и мотив домашнего быта (кто его оплакивает), значительно влияя на содержательную полноту этого текстового варианта. Очевидно, что в сюжетной линии текста затрагиваются социальная, военная и бытовая сферы, не оставляя исследователям сомнения в его ментальной казачьей специфике.

В ходе истории на Белгородчине закрепились разнообразные по жанрам казачьи фольклорные песни (шуточные, строевые, походные, лирические), взаимосвязанные с утилитарными, то есть «жизненными» функциями. Этнографическая, этномузыкальная и историко-культурная их содержательность определяет своеобразие казачьего репертуара: в нём прослушиваются интонации как традиционной (южнорусской) культуры, так и черты казачьей песенной эстетики. Весьма детально они отмечены Рудиченко Т. С., указавшей, что специфика казачьего пения исходит из учёта военно-бытовых особенностей: например, идущих «от коня» особых темпо-ритмических стереотипов.

В протяжных песнях (первая группа темпо-ритмических стереотипов), темпы соответствуют шагу движущейся колонны верховых (59-65 ударов копыт в минуту), исполнявших песни при переходах. В них моторное начало определялось композиционной периодичностью и симметрией. Темпы кавалерийских и «пеших» строевых песен (периодической формы) соотносятся с «ходом коней»: первые - от 60 до 100 ударов копыт в минуту; вторые - от 100 до 116 шагов в минуту. Темп ходьбы пешеходов представляет

прогрессию к ходу коня (на марше он приблизительно равен троту - «мелкой рыси». Метро-ритмика бивуачных медленных песен (вторая группа метро-ритмических стереотипов) обуславливалась певческой манерой «сказывания» с характерной для них пульсацией (50-56 / 40-48! ударов в минут). Это ассоциировалось ритмом дыхания (в норме равного 40 дыхательным движениям «вдох-выдох» и выше (максимально) - до 80 движений), что сопоставимо с ударами пульса, в среднем составляющего около 70 ударов в минуту. (Напомним, что самый медленный темп, идущий от ритма дыхания, характерен для эпических исторических песен традиционного пласта).

Лирические и исторические песни, с ритмом «сердца» (70-76 ударов) о морских походах казаков, как предполагает Рудиченко Т. С., метроритмически опосредована ритмом гребли. Метро-ритмика казачьей песенности изначально несла функциональную нагрузку объединения и сплочения коллектива., поскольку в военном искусстве ритм и темп регулируют процессы, обладающие сильным воздействием на психику, способствуя моторной сплочённости людей. Постоянство воспроизведения из строфы в строфу ритмического рисунка с точки зрения психического воздействия, снимает напряжённость и страх, расковывает, освобождает, вселяя в воинов бодрость, и поддерживает у них боевой дух. Доказано, что прообразами ритмических структур служили дыхание, пульс и телодвижение.

Для казаков, помимо названных факторов, первостепенное значение имела физическая и психическая связь всадника и коня, что на музыкальном уровне выражалось в соответствии физиологического и артикуляторного ритма и хода коня: [6, с. 45-48].

Таким образом, метроритмическая специфика казачьих песен обуславливалась типизированностью моторных ощущений и дифференцированностью дыхательных. Темпы исполнения строевых песен зависят от их соотнесённости к одному из двух родов данного жанра: кавалерийские, либо «пешие». Регулятором ритма и темпа выступали, с одной стороны, разнообразные рисунки ударов копыт и равномерный их цокот, образующий «сетку», с другой - толчки и раскачивания тела, связанные с ходом коня. Определяющим фактором ритмического чувства у казака была физическая и психическая связь всадника и коня, а ход животного (или ассоциация с характером хода) считался исходным во всех ритмических процессах.

Безусловно, в казачьей песенности отсутствует формальное ощущение темпа. Оно зависит от ориентации не на его показатели, а на соотнесённость темпа к одному из указанных родов, что имеет существенные различия. В так называемых «кавалерийских» строевых песнях ощущение ритмической единицы более мелкое, нежели в «пеших», что связано с различием в шаговом цикле человека (2-х тактном) и коня (на шаге 4-х тактном, на рыси 2-х тактном, при 4-х тактном движении всадника: вставание в стременах – сед - перенос тяжести в колени - сед). При выполнении движений, на каждый шаг ритм дробится, а с этим – уплотняется музыкальное время, выражаясь в исчезновении распевов.

Таблица 1 – Темпо-ритмические стереотипы в казачьей песенности в отражении физической и психической их обусловленности

Группы темпо-ритмических стереотипов	Обстоятельства исполнения	Скорость пульсации	Тип моторики
Протяжные песни	Переходы - движущейся колонны верховых	59-65 ударов (имеется ввиду ударов копыт)	Композиционная периодичность и симметрия
Медленные песни	Пение на бивуаках	От 40 до 80 ударов) (имеется ввиду ритм дыхания. Один цикл «вдох-выдох» сопоставим с одним ударом пульса)	Моторику определяет выражение «сказывание»
Лирические и исторические песни о морских походах казаков	Морские походы казаков	70-76 ударов в минуту	Моторику определяет ритм сердца
Строевые песни а) <i>Кавалерийские</i>	Коллективное пение «под шаг коня». Яркое проявление диалекта, который придает напеву самобытный характер и особое колорирование, присущее локальной традиции.	Соотносятся с «ходом коней»: от 60 до 100 ударов копыт в минуту	Исполняются в близкой, речевой манере с ощущением внутренней моторики. Характер ритмики - «гарцующий», синкопированный.
б) <i>«Пешие»</i>	Коллективное пение «под ногу». Яркое проявление диалекта, который придает напеву самобытный характер и особое колорирование, присущее локальной традиции.	От 100 до 116 шагов в минуту	Исполняются в близкой, речевой манере с ощущением внутренней моторики. Освоение характера ритмики (темпа) песен происходит через строевой шаг.

Способы протягивания слога в казачьей манере пения также влияют на темп песни (табл. 2). Исполнительская адаптация традиционных жанров (к примеру, плясовые песни) обычно ассимилировалась к казачьему стилю: их звучание обычно было в том же темпе, что и строевые песни. Лишь иногда их темп мог отклониться в сторону ускорения (до $\text{♩}=132$).

Анализ восприятия ритма в казачьей среде показал существенную роль как слуховых, так и кинестетических переживаний. Регулятором ритма и

темпа были, с одной стороны, разнообразные рисунки ударов копыт и равномерный их цокот, образующий «сетку», с другой - толчки, раскачивания тела, связанные с ходом коня.

Таблица 2 – Характерные черты техники распевов в казачьих песнях

Приёмы распевов	Обстоятельства исполнения
Растягивание слога на одном тоне,	Корректировка темпа в сторону его замедления.
Мелизматика	Продлевает слово и ведёт к темповой «подвижке».
Огубленные и йотированные гласные	Последовательное дробление слога без изменения тона
«Игра» голосом	«Выгибание» слога посредством различных мелизматических фигур и «перекатов»

Эти факторы своеобразно переплелись и воплотились в распеве песен на уровне музыкально-стихового ритма. В традиции, для мужского пения характерны более медленные, нежели для женского исполнительства, темпы. Женские интерпретации «служивых» протяжных песен могут отличаться их подвижкой, обусловленной не использованием в женском пении подхвата дыхания на распеве. Из-за этого женщины на одном дыхании иногда поют всю строфу до «поворота» (около 30 секунд), что следует воспринимать как приспособительный механизм, облегчающий вокализацию. (В отличие от протяжных, в строевых песнях эти отклонения не обнаруживаются).

Рассмотренная в данной статье историко-культурная, этномузыкальная и фольклорная фактология представляет казачество органичной частью в социокультурном пространстве Белгородчины, в котором данное военное сословие выполняло роль транслятора традиционных ценностей и посредника в усвоении новых музыкально-интонационных влияний. Его исполнительская манера формировалась на «сборах» и в условиях походной жизни, сказавшись на уникальных особенностях развития музыкальных и исполнительских способностях (в частности, на специфическом чувстве ритма и своеобразии репертуара). В целом, на казачий песенный универсум оказали влияние географические, этнографические, сословные факторы. Очевидно воздействие на него как традиционной среды, так и новомодной (городской) песенной стилистики, обусловивших интонационный облик казачьего песенного фольклора.

В заключение, следует сказать, что понимании общей картины становления традиционной песенности Белгородского края необходимо учитывать военно-бытовую активность казачьего сословия в крепостях, несомненно, интонационно отразившего в региональном фольклорно-песенном пространстве свои чувства и эмоции, поведенческие особенности. Его образ жизни повлиял на формирование специфических жанров: мужская исполнительская манера в протяжных песнях сформировалась в процессе охраны поселений и защитных линий и была связана с многолетней службой,

которую вынуждены были нести мужчины данного сословия. Впоследствии казачьи песни перешли к потомкам защитников крепостей, прочно укоренившись в местном традиционном репертуаре, и благополучно дошли до слуха наших современников, внося весомый фольклорно-интонационный вклад военно-сословной общности в народную песенную культуру Белгородчины.

Список литературы:

1. Веретенников И.И. «Казачья фортуна»: Казачьи песни Белгородской области. Белгород: издание ГБУК «БЦГНТ», 2015. 112 с.
2. Казачьи песни Белгородской области. «Экспедиционная тетрадь». / Сборник научных статей и фольклорных материалов. Вып. 24. / Ред.-сост. В.А. Котеля. Белгород: ГУК «БГЦНТ», 2010. 49 стр.
3. Пашина О.А. «Народное музыкальное творчество» : Учебное пособие. Санкт-Петербург: «Композитор», 2005. 568 с.
4. По следам экспедиций А.М. Листопадова // Культура донского края. Страницы истории: Сб. науч. трудов. Ростов Н/Д, 1993. С.150-168.
5. Разрядная книга 1475-1598 гг. / Подготовка текста, вводная статья и редакция В.И. Буганова. Академия наук СССР, Институт истории. Издательство «Наука», «Москва», 1966. 617 с.
6. Рудиченко Т.С. Певческая традиция донских казаков: к проблеме самобытности : специальность 17.00.02 : автореф. дис. ... д-ра искусств. / Рудиченко Татьяна Семеновна. Москва, 1995. 548 с.
7. Сысоева Г.Я. Казачий фольклор в Воронежской области // История и традиционная культура российского казачества: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Москва, 25-26 сентября 2023 года) / сост. Л.М. Белогурова, М.В. Медведева; Благотворительный фонд Фридриха Липса. – М.: Российская академия музыки имени Гнесиных, 2023. С.84-90.
8. Шорникова О.В. Областные певческие стили: учебно-методическое пособие для средних специальных учебных заведений культуры и искусства. Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 50 с.
9. Щуров В.М. Рекрутские, солдатские песни. Казачий воинский репертуар : <https://opentextnn.ru/music/muzykalnye-jepohi/xvii-v/rekrutskie-soldatskie-pesni/>
10. Щуров В.М. Южнорусская песенная традиция / В.М. Щуров. М. : Советский композитор, 1987. 304 с.

Сведения об авторе:

Мидянка Ксения Васильевна – студент Белгородского государственного института искусств и культуры; midankoksenia4@gmail.com

Научный руководитель – Сараева Л.П., к.ф.н., доцент, доцент кафедры искусства народного пения Белгородского государственного института искусств и культуры; Saraeva.Lubov@yandex.ru

Митина Е.Н., Вородюхин С.Е.

АКТУАЛЬНЫЕ МЕРЫ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация: Наметившаяся тенденция роста коррупционных преступлений показывает несостоятельность существующих механизмов борьбы с ними и постоянное развитие информационных методов совершения преступлений в контексте продолжающейся цифровизации общества.

Ключевые слова: коррупция, цифровизация, меры профилактики, коррупционные преступления, антикоррупционные практики, противодействие коррупции.

Под цифровизацией антикоррупционных мер следует понимать как постепенный процесс трансформации способов и средств борьбы с коррупционными преступлениями путем повышения уровня цифровой грамотности и показателей сетевой готовности. В условиях функционирования цифровой экономики преступления коррупционной направленности трансформируются и переходят на новый этап развития.

Обратимся к термину противодействия коррупции, который закреплен в Федеральном законе «О противодействии коррупции». В статье 11 законодатель обращает внимание на данное понятие и считает, что под ним понимается «деятельность федеральных органов государственной власти, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий: по предупреждению коррупции; по выявлению, предупреждению, пресечению, раскрытию и расследованию коррупционных правонарушений; по минимизации и ликвидации последствий коррупционных правонарушений» [1]. Однако век распространения и развития информационных технологий, цифровизации и автоматизации дает возможность правоохранительным органам и иным структурам применить новые методы в борьбе с коррупцией в обществе. В результате происходящей трансформации меры противодействия коррупционным преступным деяниям должны перейти на новый уровень реализации.

Помимо традиционных методов борьбы с причинами коррупции согласно сайту ФОМ (рис. 1) предполагается внедрить в комплекс уже действующих антикоррупционных мер усовершенствованные способы, в основе которых будут применяться информационные технологии. Итак, для начала необходимо отметить, что необходим переход на электронную форму дел, что повлечет за собой сокращение всего документооборота. В целях профилактики коррупционного поведения особую роль играет социальная пропаганда среди как взрослых, так и молодежи. Важной составляющей такого просвещения будут выступать: социальная реклама антикоррупционного характера; активное участие средств массовой информации в освещении негативных последствий коррупционных правонарушений с указанием конкретных лиц.

	Всего опрошенных
Результат безнаказанности, слабой борьбы с коррупцией, попустительства властей	10
Сложилось исторически, следствие менталитета россиян	6
Идет от верхних эшелонов власти	5
Результат плохих условий жизни, дороговизны	3
У нас коррупция, взяточничество стали повсеместными	3
Несовершенство законов, несоблюдение законодательства	3
Жадность, стремление к наживе	2
Централизация власти	1
Большая страна	1
Результат расслоения общества, деления на богатых и бедных	1
Другое	1
Затрудняюсь ответить, нет ответа	11

Рис. 1. Почему уровень коррупции в России выше, чем в большинстве европейских стран? Чем это, на ваш взгляд объясняется? Март 2019 г.

Так, СМИ могут как с одной стороны, освещать факты коррупции, так с другой стороны, формировать антикоррупционное мировоззрение, чтобы в дальнейшем обеспечить снижение роста коррупционных противоправных деяний. Современному поколению необходимо повышать уровень компьютерной грамотности, а также и государственным служащим в рамках программы электронного правительства, которые могут предоставлять через различные электронные порталы, справки о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера. Следовательно, необходима разработка специализированных сайтов и мобильных приложений, позволяющих дистанцировать получателя и исполнителя, что повлечет за собой минимизацию личных контактов и злоупотреблений должностными полномочиями.

Особую роль играет связь граждан с должностными лицами и органами государственной власти. Необходимо развить онлайн-технологии получения информации от населения о фактах коррупции, а также разработать и обеспечить функционирование сайтов обратной связи, в частности, горячих линий и служб доверия. Для создания прозрачности в расходовании бюджетных средств необходимо использовать цифровые технологии «блокчейн», эта технология делает все покупки прозрачными, а также позволяет защититься от теневого вмешательства в формирование цен.

Внедрение информационных технологий в официальную деятельность показывает эффективность их применения при реализации антикоррупционных практик. Прежде всего, это связано с тем, что из-за нежелания граждан активно участвовать в этой борьбе использование целого спектра информационных инструментов будет служить объектом привлечения населения к подобным преступлениям. Как утверждает А.Б. Сейнаров, форма участия – проведение расследований по фактам коррупции, общественный контроль и мониторинг таких правонарушений будет стимулировать граждан к содействию правоохранительным структурам [2, с. 123]. Считаем, что будет уместно внести поправки в законодательство с целью усиления подотчетности при предоставлении государственных

электронных услуг. Внедрение электронного управления должно постоянно фокусироваться на преодолении коррупции, предотвращении фрагментации и должно осуществляться комплексно, а также включать такие компоненты, как: предупреждение коррупции, правоприменение, доступ к информации, наращивание потенциала антикоррупционных практик [2, с. 124].

Перечислим основные способы осуществления таких практик:

1) использование онлайн-платформ для сбора информации, благодаря которым может осуществляться анонимное разоблачение коррупциогенных действий;

2) усовершенствование сбора цифровых отпечатков для оперативного и точного выявления правонарушителей;

3) отслеживание событий в электронных системах, способных давать сигнал о совершении незаконных деяний, то есть анализ отклонений от правомерного поведения.

Вышеуказанного можно достичь, например, путем мониторинга доходов политических партий, анализа социальных сетей, отчетности об их использовании и данных об электронных транзакциях. Следовательно, при целесообразном применении информационных технологий в антикоррупционной практике будут разрешены проблемы их использования, в результате которых будет снижен уровень коррупции в стране. Весь потенциал такой реализации технологий позволит в каждой из перечисленных сфер применить определенные виды информационных способов, благодаря которым произойдет постепенная ликвидация причин и условий, способствующих возникновению и распространению коррупционных преступлений (рис. 2). Следовательно, будут достигнуты антикоррупционные цели в сферах автоматизации, прозрачности электронных операций и повышения уровня информированности при использовании следующих информационных технологий: социальные сети; электронные очереди; веб-сайты; инструменты для анализа социальных сетей; онлайн-газеты; мобильные телефоны, SMS.

Выделим следующие проблемы применения информационных технологий в реализации антикоррупционных практик:

1) существование посредников (физических и юридических лиц) в электронных операциях;

2) возможность обеспечения конфиденциальности лиц, совершающих коррупционные правонарушения;

3) отсутствие механизма отслеживания деталей и выявления отклонений при совершении сетевых коррупционных действий;

4) неэффективность информирования граждан о правилах и процедурах для борьбы с коррупцией;

5) отсутствие стимулирования граждан в результате сообщения о фактах злоупотребления, что способствует появлению всевозможных лазеек совершения коррупционных преступлений;

6) редкое привлечение общественности для различных обсуждений в онлайн-форумах и другое.

Сфера	Цель	Проблема (цель)	Информационные технологии, которые задействованы (либо могут быть задействованы)
Автоматизация	Ликвидировать из операций посредников (физических и юридических лиц) и таким образом снизить коррупцию	Взяточничество в ежедневных операциях	Сайты автоматизации госзакупок и тендеров, электронные очереди, электронное правительство
Прозрачность	Ликвидировать возможности для конфиденциальности	Привлечение общественности, информирование	Веб-сайты, на которых информация публикуется автоматически
Электронные операции	Отслеживание деталей операция и выявление отклонений и нестандартной активности	Мелкое взяточничество и масштабные схемы	Инструменты по обработке данных
Превентивное выявление	Отслеживание социальных онлайн сетей и отдельных особ для выявления приготовлений к коррупционным действиям	Взяточничество в крупных размерах	Инструменты для анализа социальных сетей
Повышение уровня информирования	Если общество лучше проинформировано о правилах и процедурах оно имеет возможность лучше сопротивляться коррупции	Мелкое взяточничество	Любые технологии, кроме веб-сайтов, которые являются наиболее распространенными
Отчетность	Стимулирование пользователей сообщать о фактах злоупотребления облегчает совершение корректирующих действий по отношению к отдельным особам и реорганизацию системы для снижения возможности возникновения «лазеек»	Мелкое взяточничество, крупные операции	Веб-сайты, социальные сети, онлайн газеты, мобильные телефоны, SMS
Сдерживание	Публикация информации о фактах коррупции, а также об индикаторах (например, расхождения в доходах и имеющейся собственности) будет сдерживать чиновников от коррупционных действий	Мелкое взяточничество	Веб-сайты, социальные сети
Стимуляция этических взглядов и позиций	Привлечение общественности при помощи обсуждений в онлайн форумах	Изменение общественного мнения	Социальные сети

Рис. 2. Потенциал информационных технологий в реализации антикоррупционных практик

Так, предлагается применение следующего комплекса мер для разрешения проблем использования информационных проблем в реализации антикоррупционных практик: для своевременного и оперативного сообщения гражданами о фактах совершения коррупционных правонарушений и предъявления доказательств – создание специального интернет-сайта по противодействию коррупции «Против коррупции»; для проведения официальных государственных опросов с целью анализа опыта взаимодействия лиц и организаций с органами государственной власти по выявлению коррупциогенных схем – создание электронных сайтов, применение электронных почт и телефонных звонков. В результате проведённого анализа получилось выделить основные проблемы использования информационных технологий в антикоррупционных практиках, которые возможно разрешить только путем повышения информационной активности государственных структур к гражданам и организациям, а также сформировать комплекс антикоррупционных мер в условиях цифровизации общества.

Список литературы:

1. Российская Федерация. Законы. О противодействии коррупции: Федеральный закон от 25 декабря 2008 года № 273-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Текст : электронный.
2. Сейнароев А.Б. Информационные технологии в реализации антикоррупционных практик на региональном уровне // Вестник экспертного совета. 2015. № 3 (3). С. 123.

Сведения об авторах:

Митина Елена Николаевна – слушатель Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; Elen12072002@gmail.com

Вородюхин Станислав Евгеньевич – к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; vorodyuhin-stani@mail.ru

Моисеева А.О.

ДОГОВОР БЫТОВОГО ПОДРЯДА:

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: Статья посвящена анализу договора бытового подряда как особой формы гражданско-правовых обязательств. Рассматриваются особенности его регулирования, пересечение с законодательством о защите прав потребителей, а также ключевые проблемы правоприменения. Отмечается смешанный характер договора и необходимость более точной правовой настройки для защиты интересов сторон.

***Ключевые слова:** договор бытового подряда, гражданское право, потребитель, подрядчик, защита прав потребителей, качество работ, форма договора, правоприменительная практика, односторонний отказ, смешанный договор, гражданско-правовые обязательства.*

Современное гражданское право России включает в себя целый пласт договорных конструкций, применяемых в повседневной жизни. Одной из таких форм является договор бытового подряда – особый вид договорного обязательства, лежащий на стыке гражданско-правовых и потребительских отношений. Он распространён во множестве бытовых сценариев – от ремонта сантехники до индивидуального пошива одежды, от изготовления мебели до косметического ремонта жилья. Несмотря на это, его правовая природа и порядок регулирования до сих пор порождают множество вопросов как в научной среде, так и на уровне правоприменительной практики. Неочевидность квалификации, пересечение с другими смежными договорами и особенности установления условий сделки в отсутствие письменной формы – всё это делает договор бытового подряда весьма интересным объектом для правового анализа.

На первый взгляд, договор бытового подряда кажется простой сделкой между двумя сторонами: гражданин заказывает определённую работу, подрядчик её выполняет за вознаграждение. Однако при более внимательном рассмотрении становится ясно, что правовая конструкция, регулирующая эти отношения, куда сложнее и многослойнее. Такой договор формально относится к подряду, урегулированному в главе 37 Гражданского кодекса РФ, но при этом его специфика закреплена в параграфе 2 этой же главы – ст. 730–739. Эти нормы задают особый регламент, отличающий бытовой подряд от, например, подряда на капитальное строительство или научно-исследовательских работ.

Ключевое отличие договора бытового подряда заключается в его субъектном составе и целевом назначении: исполнитель (подрядчик) обязан выполнить определённую работу по заданию заказчика — физического лица, причём исключительно для удовлетворения его личных, домашних, семейных или иных непредпринимательских нужд. Таким образом, в центре внимания оказывается гражданин-потребитель, что сразу вводит в контекст действие норм не только гражданского, но и потребительского законодательства. В частности, нормы Федерального закона «О защите прав потребителей» применяются в полном объёме, что придаёт этим правоотношениям специфический оттенок и повышает уровень защищённости одной из сторон.

Юридическая уникальность договора бытового подряда заключается в том, что он выступает как «пограничный» институт, вбирающий в себя черты классического гражданско-правового подряда и обязательств, в которых одна сторона представляет собой слабую сторону договора, нуждающуюся в

дополнительной защите. Поэтому к подрядчику предъявляются особые требования не только по качеству исполнения, но и по информированию заказчика. Например, исполнитель обязан заранее сообщить сведения о свойствах результата, о предполагаемых материалах, условиях эксплуатации и последствиях неправильного использования. При нарушении этой обязанности последствия могут быть существенными — вплоть до признания результата ненадлежащим и наступления ответственности подрядчика за введение в заблуждение [1, с. 69].

Интерес вызывает вопрос формы договора. Несмотря на наличие базового принципа свободы формы в гражданском праве, договор бытового подряда чаще всего заключается устно — особенно если стоимость работ невелика. В условиях растущей цифровизации и перехода многих услуг в онлайн-среду это создаёт дополнительные сложности: доказать факт заключения договора, согласование условий, объём работ и сроки исполнения становится всё труднее. В судебной практике часто приходится оперировать косвенными доказательствами: перепиской в мессенджерах, голосовыми сообщениями, фотографиями, чеками и прочими следами бытового взаимодействия между сторонами. Это, в свою очередь, повышает требования к доказательной базе, а также увеличивает значение презумпций и распределения бремени доказывания [2, с. 55].

Качественные характеристики выполненной работы — ещё один фундаментальный элемент договора бытового подряда. Именно на этом основании чаще всего возникают споры. Закон предоставляет заказчику широкий спектр прав в случае обнаружения недостатков: от безвозмездного устранения дефектов до существенного снижения цены или полного отказа от исполнения договора. Однако важнейшей гарантией выступает то, что обязанность доказывания отсутствия недостатков, а также их происхождения, ложится именно на подрядчика. Такой подход не является универсальным для всех видов договоров в гражданском праве, но в случае бытового подряда он обоснован усиленной защитой потребителя [3, с. 91]. Эта модель позволяет выровнять дисбаланс в информации и ресурсах, имеющий место между профессиональным исполнителем и обычным гражданином.

Интересно также отметить, что законодатель допускает для заказчика возможность в одностороннем порядке отказаться от исполнения договора в любой момент, если компенсированы фактически понесённые подрядчиком расходы. Это положение закрепляет приоритет интересов гражданина, поскольку исходя из логики потребительского права — его право на отказ от услуги или товара является одним из ключевых инструментов защиты. На практике этот механизм применяется не без трудностей. Часто возникает спор о том, какие именно расходы подрядчика подлежат компенсации, особенно если работа была начата, но не завершена, или если материалы уже были закуплены. Судебная практика при этом стремится учитывать принцип

разумности и добросовестности, оценивая поведение обеих сторон с учётом всех обстоятельств [4, с. 27].

Не меньший интерес представляют вопросы разграничения договора бытового подряда с другими видами договоров, особенно с договорами возмездного оказания услуг. Отличие здесь проводится по конечному результату: если цель — выполнение работы с материальным, овеществлённым результатом (например, ремонт окна или изготовление мебели), речь идёт о подряде. Если же результат носит нематериальный характер (например, консультация, обучение, медицинские услуги) — то это уже оказание услуг. Однако в условиях реальной практики эта граница часто размыта. Так, косметические процедуры, установка бытовой техники или услуги мастера по ремонту могут включать элементы как подряда, так и услуг. В результате, правовая квалификация становится вопросом оценки конкретных фактов и часто рассматривается судами в каждом конкретном случае отдельно [5, с. 116].

Таким образом, договор бытового подряда нельзя рассматривать как простой и второстепенный элемент гражданского оборота. Он представляет собой динамично развивающийся правовой институт, отражающий не только общие тенденции развития гражданского законодательства, но и социальные ожидания, связанные с повышением стандартов качества и справедливости в сфере бытовых услуг. Его конструкция требует гибкости: с одной стороны — простоты и доступности для граждан, с другой — правовой чёткости и механизмов обеспечения ответственности для подрядчиков. Нарастающая цифровизация, рост числа самостоятельных подрядчиков и развитие фриланс-услуг делают актуальным вопрос о пересмотре некоторых положений регулирования с целью большей прозрачности, доступности и юридической определённости.

В заключение хочется отметить, что договор бытового подряда остаётся уникальной правовой формой, демонстрирующей, как юридическая конструкция может адаптироваться под конкретные потребности жизни. Он балансирует между двумя полюсами: свободой договорного взаимодействия и необходимостью дополнительной защиты потребителя. Именно в этом балансе и заключается его правовая природа — как отражение развития российского частного права в условиях усложняющихся социально-экономических связей.

Список литературы:

1. Фёдорова Л.Г. Гарантии защиты прав потребителей при исполнении договора бытового подряда // Вопросы права. 2020. № 11. С. 66-70.
2. Захарова Е.Н. Договор бытового подряда: проблемы правового регулирования и правоприменения // Закон и право. 2021. № 10. С. 54-59.

3. Бондаренко Н.А. Договор бытового подряда: теоретические аспекты и практические вызовы // Вестник гражданского права. 2023. № 1. С. 87-94.
4. Тарасов А.Н. Особенности доказывания по делам о бытовом подряде: анализ судебной практики // Арбитражные споры. 2022. № 3. С. 23-30.
5. Семёнова И.В. Смешанные договоры в гражданском праве: актуальные проблемы квалификации // Российский юридический журнал. 2020. № 6. С. 112-118.

Сведения об авторе:

Моисеева Анастасия Олеговна – студент института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета им. П.П. Семенова-Тян-Шанского; moiseeva1234556@mail.ru

Научный руководитель – Калинина Е.В., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; kalinina_ev@lspu-lipetsk.ru

Нечаева М.Д.

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПО СОХРАНЕНИЮ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Аннотация: В этой статье мы рассмотрим основные направления государственной политики Российской Федерации по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне и формированию национальной идентичности населения в условиях современного мира и общества, а также рассмотрим реализованные национальные проекты и общественные организации, посвящённые поддержанию памяти о событиях прошлого и героизме защитников Отечества, историческом наследии России с целью не допустить искажения хронологии истории государства, умаления подвига народа во время защиты Родины. Ведь это послужит твёрдой почвой для укрепления государства и единства народа, гордостью молодого поколения, благодаря которому будет совершенствоваться государственное устройство Российской Федерации.

Ключевые слова: геноцид, историческое наследие, мемориальные сооружения, национальная идентичность, патриотизм, политика, фальсификация.

В современном обществе, в связи с развитием технологий, актуализировалась проблема подделки исторических данных, включая информацию о событиях Великой Отечественной войны, что действительно представляет собой угрозу для единства народа, его целостности и национальной идентичности. Национальная идентичность играет ключевую роль в осознании людьми своей принадлежности к определённой культуре или этнической группе, а также коллективная память, сформированная событиями прошлого, объединяет общество, создавая чувство сплочённости. Великая Отечественная война оставила значимый след в сердцах каждого и сплотила советский народ в борьбе с фашизмом. Память о солидарности и единстве народа в трудные времена способствует укреплению нашего национального единства и осознанию того, что только вместе мы можем быть сильными и непобедимыми. [3. С. 220]. В годы Великой Отечественной войны всему миру был причинён непоправимый ущерб, в том числе и нашей стране. Немецко-фашистские захватчики уничтожали всё на своём пути: убивали мирных граждан, грабили, разрушали церкви и храмы. Сталин полагал, что причинённый ущерб можно оценить в \$5 миллиардов. В сборнике документов Архива внешней политики РФ "СССР и германский вопрос" содержатся данные о том, что Майский передал главе государства письмо с просьбой пересмотреть сумму и утвердить \$10 миллиардов. [9. С. 784] Эти исторические знания способствуют сохранению патриотизма, культурных ценностей, традиций и обычаев, что укрепляет национальную и культурную идентичность. Она помогает нам сохранять и передавать историческую правду следующим поколениям. Поэтому важно помнить, уважать и передавать эти значимые страницы нашей истории, чтобы никогда не забывать о тех, кто отстоял мир и свободу для нас, и чтобы с гордостью и уверенностью смотреть в будущее. [2, с. 176]

Многие учёные, мыслители, деятели культуры и выдающиеся исторические личности подчёркивают важность знания истории своих предков. Одним из таких людей был М.В. Ломоносов, заявивший: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Президент Российской Федерации В.В. Путин также отметил значимость этой темы: «Не бывает будущего без знания прошлого, без понимания того, на какой земле мы живём и благодаря кому мы живём». В результате этого была поставлена задача по разработке определённой политики для формирования ясного понимания исторических событий и сохранения истинных воспоминаний о них, особенно о Великой Отечественной войне. [1]

Значимость этой стратегии не вызывает сомнений, поскольку задача сохранения и развития исторической памяти о Великой Отечественной войне остаётся актуальной в быстро меняющемся технологическом мире. Исследуя, как память людей отражается в современных знаниях, мнениях и взглядах, можно выявить их многообразие и неточности, которые предоставляют источники информации, влияя на историческую память общества, делая её противоречивой и иногда искажённой. С целью эффективной борьбы против

фальсификации истории и её сохранения были предприняты меры государственной политики, основные направления которой включают:

1. Разработку и принятие нормативно-правовых актов, предотвращающих попытки героизации нацистских практик. Например, с 2014 года в России введена уголовная ответственность за реабилитацию нацизма. Эти меры обеспечивают правовую защиту памяти о героическом сопротивлении нацизму и создают важный прецедент для международной юридической практики. В условиях глобальной дезинформации такие действия демонстрируют решимость государства в защите исторической правды. [6]

2. Формирование у молодёжи общероссийской идентичности, патриотизма и уважения к подвигу советского народа. Для этого интерпретация событий Великой Отечественной войны включается в преподавание исторических дисциплин. Распоряжением Правительства РФ от 01.07.2024 № 1734-р были разработаны методические рекомендации по проведению мероприятий, направленных на укрепление памяти, ценностей и традиций, организованы военно-патриотические проекты в таких общественных организациях, как «Движение первых», Росмолодёжь, «ЮНАРМИЯ» и многих других [8]. Исторические уроки становятся не просто академическим предметом, а важной частью воспитания гражданина, способного критически анализировать прошлое. Такая интеграция позволяет не только передавать знания, но и формировать эмоциональную связь с историей, укрепляя чувство принадлежности к общему наследию, что особенно важно в условиях глобализации, когда молодёжь сталкивается с множеством культурных и информационных вызовов [4, с. 163].

3. Обнародование сведений о массовых убийствах мирных жителей СССР, пострадавших от военных преступлений нацистов и их сообщников во время Великой Отечественной войны. Руководитель Национального центра исторической памяти РФ Елена Петровна Малышева заявила: «Термин 'геноцид' сегодня активно используется в образовательных программах, общественных дискуссиях и правовом контексте. Его понимание и профессиональное изучение должны быть осознанными. Нам необходимо хорошо знать, в чём заключалась геноцидальная политика нацистов и их сообщников в годы Великой Отечественной войны». Эти усилия направлены на восстановление исторической справедливости и признание страданий жертв, чьи голоса долгое время оставались неслышанными. Неотвратимость наказания за преступления против человечества — основная тема выставки «Советский Нюрнберг» в Москве. Экспозиция была представлена жителям столицы, затем Смоленска, а сейчас находится в Севастополе. Выставка воздействует на посетителей методом «шоковой терапии», демонстрируя всю беспощадность и жестокость действий немецко-фашистских оккупантов и их сообщников по отношению к мирным жителям.

4. Создание и поддержание мемориальных музеев, установка и благоустройство памятников, обелисков, стел и других мемориальных сооружений, которые увековечивают Дни воинской славы России

и памятные даты. Эти архитектурные объекты служат напоминанием о смелости и героизме, проявленных в годы войны. Они становятся местами, где люди могут почтить память тех, кто не вернулся с полей сражений, и тех, кто трудился в тылу ради общей победы. Мемориальные музеи и памятники также выполняют образовательную функцию, проводя экскурсии и лекции, направленные на поддержание исторической памяти. Такие пространства становятся связующими звеньями между поколениями, позволяя передавать важные ценности и традиции. Среди самых известных — монумент «Родина-мать зовёт» в Волгограде; парк Победы на Поклонной горе в Москве; Мемориальный комплекс «Павшим воинам», расположенный в сквере имени Фрунзе на площади Карла Маркса, где в братской могиле захоронены более 300 советских воинов и мирных жителей, погибших во время оккупации и в боях за Ростов; «Самбекские высоты» — народный военно-исторический музейный комплекс Великой Отечественной войны, а также скульптура «Саур-Могила» на Донбассе. Среди особенно значимых проектов выставочной деятельности Российского военно-исторического общества, направленных на противодействие искажению истории, можно отметить мульти-медийную выставку «Помни. Преступления нацизма».

Освободительная миссия Красной Армии в Европе», открывшуюся в Новом Манеже в год 70-летия Великой Победы, 29 января 2015 года. Выставка была представлена в Москве, Смоленске, Волгограде, Сочи, Воронеже, Кургане, Омске, Новосибирске, а 15 февраля 2016 года открылась в Томске. [5. С. 300]

5. Формирование мировоззренческой позиции российской молодёжи в отношении Великой Победы. Для этого прививается уважение к отечественной истории и литературе, воспитывается любовь к Родине и гордость за свою страну. Литературные произведения и документальные фильмы, рассказывающие о Великой Отечественной войне, помогают молодёжи проникнуться духом времени и лучше понять значимость тех событий. Уроки истории и памятные мероприятия способствуют развитию у молодёжи чувства ответственности за сохранение исторической правды, что помогает критически мыслить и противостоять попыткам искажения исторических данных.

6. Сотрудничество с международными организациями. В рамках этих взаимодействий поднимаются вопросы об ответственности стран и политических лидеров, которые позволяют себе попытки пересмотра итогов Второй мировой войны. Российская Федерация активно сотрудничает с международными структурами для сохранения исторической памяти о Великой Отечественной войне. В частности, взаимодействие с ЮНЕСКО включает внесение памятников, таких как «Мамаев курган», в список Всемирного наследия, что подчёркивает их международное значение. Кроме того, Россия организует международные конференции и форумы, где обсуждаются вопросы противодействия историческому ревизионизму и укрепления культурных связей. Совместные проекты с другими странами,

среди которых инициатива «Дорога памяти», способствуют созданию памятных знаков и мемориалов, посвящённых жертвам войны. Таким образом, взаимодействие с международными партнёрами становится важным элементом государственной политики, направленной на защиту исторической истины и укрепление позиций России на мировой арене. [7]

Значительную роль в сохранении исторической памяти играет Национальный центр исторической памяти при Президенте Российской Федерации, учреждённый указом Президента РФ 2 ноября 2023 года. Центр оказывает поддержку молодому поколению в реализации проектов, направленных на формирование видения будущего страны, и сотрудничает с историками, архивистами, поисковыми отрядами для сбора информации о преступлениях нацистов и ключевых моментах войны. Центр также создаёт информационные ресурсы и специальные видеоматериалы, чтобы рассказать о героизме советского народа и роли Красной Армии в освобождении Европы. Один из значимых проектов центра — «Без срока давности», цель которого — сохранение исторической правды о преступлениях нацистов и их сообщников в отношении советских мирных граждан в годы Великой Отечественной войны.

Удержание исторического наследия о Великой Отечественной войне выступает одним из ключевых приоритетов государственной стратегии Российской Федерации. Этот процесс включает в себя разнообразные аспекты, начиная от образовательных инициатив и заканчивая международным сотрудничеством. Наивысшее значение имеет система образования, которая содействует передаче знаний о войне молодым поколениям. Учебные заведения и университеты организуют занятия, тематические выставки и экскурсии, что способствует формированию у студентов и школьников осознания важности исторических событий. Одновременно с этим государство активно содействует научным исследованиям и работе с архивами. Это даёт возможность не только сохранить историческую правду, но и противостоять попыткам искажения истории. Мемориалы и памятные мероприятия, такие как празднование Дня Победы 9 мая, играют значительную роль в сохранении памяти о войне. Они включают парады, митинги, встречи с ветеранами и акции памяти, которые способствуют объединению общества. Международное взаимодействие также является важным элементом государственной политики. Россия участвует в глобальных проектах по обмену архивной информацией и организации совместных выставок, что способствует укреплению исторической правды на мировом уровне. Медиа и культурные инициативы, такие как фильмы, сериалы и книги, посвящённые войне, поддерживаются государством и помогают формировать у населения уважение к историческим событиям. Помимо этого, социальная поддержка ветеранов и их семей остаётся критически важной частью политики, обеспечивая им достойное качество жизни. В целом, сохранение исторической памяти о Великой Отечественной войне является комплексной задачей, требующей усилий разнообразных

государственных и общественных организаций. Она направлена на укрепление общественного единства и формирование у граждан чувства гордости за своё прошлое, что особенно актуально в условиях современных глобальных вызовов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 25.12.2006 № 256-ФЗ "О увековечении памяти погибших при защите Отечества" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 52. Ст. 5495.
2. Баранцев А.В. Память о Великой Отечественной войне: проблемы и решения / А.В. Баранцев. Москва: РУСО, 2015. 176 с.
3. Григорьев И.А. Историческая память и идентичность в современной России. Санкт-Петербург: Издательство СПбГУ, 2018. 220 с.
4. Козлов А.Н. Современные подходы к сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне / А.Н. Козлов. М.: Наука, 2019. 250 с.
5. Музейная политика в России: тенденции и перспективы / Под ред. Н.В. Кузнецовой. Москва: РГГУ, 2020. 300 с.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) ст. 354.1. "Реабилитация нацизма".
7. Федеральный закон от 19.05.1995 № 80-ФЗ Российской Федерации "Об увековечивании Победы советского народа в ВОВ 1941-1945 гг." // В редакции федеральных законов от 22.08. / Ст. 1 - 8.
8. Распоряжение Правительства РФ от 01 июля 2024 г. № 1734-р (в редакции от 04 апреля 2025 г.) "Об утверждении Плана мероприятий по реализации в 2024 - 2026 годах Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей". 2024 г. 59 с.
9. СССР и германский вопрос. 1941-1949: Док. из Арх. внеш. политики Российской Федерации. Т. I. 22 июня 1941 г.-8 мая 1945 г. / Ист.-док. департамент МИД России, Центр изучения новейшей ист. в Потсдаме; Сост. Г.П. Кынин и И. Лауфер. М.: Междунар. отношения, 1996. 784 с.

Сведения об авторе:

Нечаева Маргарита Денисовна – студент юридического факультета Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; margo6ritochka2024@gmail.com

Научный руководитель – *Диденко М.С.*, к.ю.н., старший преподаватель кафедры теории и истории права и государства Южно-Российского института управления – филиала РАНХиГС при Президенте Российской Федерации; didenko-ms@ranepa.ru

Новиков М.С., Недосеков М.В.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗАХВАТА ЗАЛОЖНИКА

Аннотация: представленное исследование направлено на рассмотрение актуальных вопросов, связанных с определением особенностей квалификации преступления, предусмотренного статьей 206 Уголовного кодекса Российской Федерации. Авторами определяются основные признаки захвата заложников, дается их характеристика. Отдельно делается указание на признаки, которые необходимо учитывать в процессе отграничения захвата заложника от смежных составов преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, квалификация преступлений, общественная безопасность, захват заложника, похищение человека.

Захват заложника рассматривается действующим уголовным законодательством в качестве тяжкого преступления, которое отличается повышенным уровнем общественной опасности и сложностями квалификации. Именно по этой причине, исследование вопросов, связанных с уголовно-правовой характеристикой преступлений данного вида, сохраняет свою актуальность вплоть до сегодняшнего дня. Статья 206 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее - УК РФ) в части 1 закрепляет следующее указание, характеризующее состав захвата заложника: «Захват или удержание лица в качестве заложника, совершенные в целях понуждения государства, организации или гражданина совершить какое-либо действие или воздержаться от совершения какого-либо действия как условия освобождения заложника...» [1].

Итак, можно определить, что рассматриваемое преступление характеризуется наличием специальной цели, которая заключается в желании виновного лица добиться желаемых результатов [2, с. 32] посредством понуждения государства, организации или индивида к совершению конкретных действий, а равно к бездействию. Данный признак очень важен для квалификации, так как он является составным элементом объективной стороны захвата заложника [3, с. 89]. Так, в рамках рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции было установлено, что гражданин В. совершил захват заложника с отягчающими обстоятельствами. Из материалов дела следует, что В. насильно удерживал гражданку Н., угрожая ей убийством в случае, если сотрудник юридического лица У. не выполнит его требований о приглашении на территорию предприятия гражданина Л. Помимо этого, В. предъявлял требования в отношении сотрудников полиции, в которых указывал на то, чтобы они не совершали действий, препятствующих удержанию в заложниках Н. Вследствие того, что В. в своем преступлении использовал кухонный нож, неоднократно высказывал угрозы убийством в отношении Н., деяние было квалифицировано по п. «в» ч. 2 ст. 206 УК РФ [4].

В качестве еще одного элемента субъективной стороны рассматриваемого деяния выступает наличие вины в форме прямого умысла.

Косвенный умысел или неосторожность в данном составе преступного деяния не предполагаются, так как преступник должен в полной мере осознавать, что совершаемые им действия обладают противоправным характером и используются в качестве средства достижения конкретных целей [5, с. 128].

Объективная сторона деяния характеризуется только совершением активных действий, к которым относятся:

1) захват физического лица (группы лиц) в качестве заложника, под которым понимается совокупность действий, направленных на противоправное завладение человеком, позволяющим обеспечить лишение его свободы на определенный промежуток времени;

2) удержание физического лица (группы) лиц, под которым понимается совокупность действий, направленных на недопущение выхода на свободу лиц, захваченных в качестве заложников [6, с. 38].

В качестве основного объекта преступления выступает такое охраняемое законом благо, как общественная безопасность. Помимо этого, в силу сложности преступного деяния, предусматривается и наличие дополнительного объекта. Постоянным дополнительным объектом является свобода человека. Функциональным дополнительным объектом может признаваться, например, здоровье физического лица, если захват заложника сопряжен с применением насилия в отношении потерпевшего [7, с. 49]. Так, в отношении гражданина П. был вынесен обвинительный приговор по п. «г» ч. 2 ст. 206 УК РФ. В ходе рассмотрения материалов дела суд установил, что П. использовал нож в качестве оружия, чем создал ситуацию опасную для жизни и здоровья потерпевшей, являющейся его родной матерью. Впоследствии П. пытался обжаловать приговор, ссылаясь на то, что он находился в предварительном сговоре со своей матерью, не собиравшись ее убивать или совершать иных насильственных действий, а только преследовал цель добиться от органов государства совершения определенных действий. Суд оставил апелляционную жалобу без удовлетворения [8].

В качестве субъекта преступления по статье 206 УК РФ может выступать любое вменяемое лицо, которое на момент практической реализации преступного умысла достигло возраста 14-ти лет. В статье 206 УК РФ также содержится примечание, указывающее: «Лицо, добровольно или по требованию властей освободившее заложника, освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится иного состава преступления». Подобная мера была введена для того, чтобы минимизировать вероятность причинения вреда жизни или здоровью заложника, так как преступник надлежащим образом уведомляется о том, что добровольное прекращение преступных действий повлечет за собой невозможность его привлечения к уголовной ответственности по статье 206 УК РФ [9, с. 484].

При квалификации захвата заложника важно учитывать признаки, которые позволяют отграничить данное деяние от иных, обладающих смежным характером. Так, к примеру, объективная сторона похищения человека (ст. 126 УК РФ) также предполагает, что виновный на определенный

промежуток времени лишает потерпевшего свободы, удерживает похищенного против его воли в конкретном месте. Однако, в данном случае отсутствует признак в виде специальной цели, который определен в составе захвата заложника. Учет данного признака может позволить осуществить разграничение [10, с. 316]. Так, суд установил, что подсудимый Д. совершил похищение человека группой лиц по предварительному сговору. Из материалов дела следует, что Д. не преследовал цели в виде предъявления требований государственным органам, организациям или физическим лицам, а руководствовался корыстными мотивами, так как планировал получить от похищенных информацию о местонахождения драгоценностей. Учитывая данное обстоятельство, деяние было квалифицировано по статье 126 УК РФ [11].

Таким образом, в заключение можно констатировать, что при квалификации захвата заложников наибольшим значением обладает учет признаков, характеризующих субъективную сторону данного деяния. Законодатель определил в статье 206 УК РФ специальную цель данного преступления, отсутствие которой свидетельствует о невозможности квалификации содеянного по указанной норме. Учет данного признака, в совокупности с иными, позволяет отграничить захват заложника от смежных составов преступлений, которые также характеризуются совершением действий, направленных на лишение другого человека или группы лиц свободы.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Бохан А.П. Особенности квалификации убийства двух и более лиц при захвате заложника / А.П. Бохан // Заметки ученого. 2020. № 5. С. 32-34.
3. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за захват заложника (уголовно-правовые аспекты квалификации) / А.В. Серебренникова // Знание. 2021. № 9-1. С. 89-93.
4. Приговор Сернурского районного суда № 1-2002/2016 1-2030/2015 от 10 марта 2016 г. по делу № 1-2002/2016 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/7bjNhUnXnBmV/> (дата обращения: 09.04.2025).
5. Деркач В.И. Особенности квалификации захвата заложников / В.И. Деркач // Наука XXI века: открытия, инновации, технологии. 2020. № 1. С. 128-131.
6. Джабиева Ф.Н. Проблемы квалификации захвата заложника / Ф.Н. Джабиева // Отечественная юриспруденция. 2021. № 6. С. 38-40.
7. Мигунова В.А. Захват заложника: вопросы квалификации / В.А. Мигунова // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 93. С. 49-53.
8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 января 2016 г. по делу № 201-АПУ15-18 // Договор-Юрист.Ру. URL: <https://dogovor-urist.ru> (дата обращения: 09.04.2025).

9. Синьков Д.В. Захват заложников: некоторые вопросы квалификации / Д.В. Синьков // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 4. С. 484-491.

10. Жигало И.Ю. О некоторых проблемных аспектах квалификации преступления «захват заложника» / И.Ю. Жигало // Современные вопросы государства, права, юридического образования. 2025. № 1. С. 316-319.

11. Приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) № 2-10/2024 от 23 августа 2024 г. по делу № 2-10/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yD3ObS1wEgg/> (дата обращения: 09.04.2025).

Сведения об авторах:

Недосеков Максим Витальевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; bxbywxnnxcry@gmail.com

Новиков Максим Сергеевич – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1649840@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Попкова А.И

СОХРАНЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ

Аннотация: В представленной работе рассматривается проблематика сохранения культурного наследия, рассматриваемого как один из основополагающих компонентов государственной политики Российской Федерации. Акцентируется внимание на том, что защита историко-культурного наследия и национальных традиций имеет ключевое значение для формирования национальной идентичности. Проводится анализ существующих программ и законодательных актов, целью которых является охрана объектов культурного наследия. Особое внимание уделяется деятельности государственных институтов и общественным начинаниям в области сохранения и популяризации культурных ценностей. Заключение подчеркивает необходимость комплексного подхода и активного вовлечения общества в дела по охране культурных ценностей.

Ключевые слова: государственная политика, охрана памятников, защита культуры, устойчивое развитие, культурная политика, государственные программы, законодательные инициативы.

Культурное наследие является важнейшим элементом национальной идентичности и исторической памяти. В условиях глобализации и технологических изменений его сохранение становится одной из приоритетных задач государства. В России, обладающей богатейшим культурным достоянием, эта проблема приобретает особую актуальность. Государственная политика в данной сфере включает правовое регулирование, финансирование реставрационных проектов и популяризацию историко-культурных ценностей.

Государственная политика в сфере культуры (государственная культурная политика) – совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры, а также сама деятельность государства в области культуры [1, с. 3].

Основу государственной политики в области культурного наследия составляют: Конституция Российской Федерации ст. 44 «Каждый имеет право на участие в культурной жизни и пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям.» [2]; Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25.06.2002 № 73-ФЗ регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) и направлен на реализацию конституционного права каждого на доступ к культурным ценностям и конституционной обязанности каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры, а также на реализацию прав народов и иных этнических общностей в Российской Федерации на сохранение и развитие своей культурно-национальной самобытности, защиту, восстановление и сохранение историко-культурной среды обитания, защиту и сохранение источников информации о зарождении и развитии культуры [3]. Принятие этого документа стало большим событием в сфере охраны культурного наследия. Закон создан с учетом новейшего европейского опыта и реальной экономической и социокультурной ситуации в стране. В нем подчеркивается ценность объектов культурного наследия России как символа национально-культурной самобытности, важнейших элементов историко-культурной среды обитания и информативных исторических источников [4, с. 107].

В законе установлены задачи государственных органов по охране памятников:

- контроль за соблюдением законодательства в сфере охраны культурного наследия;
- определение ответственности за повреждение или уничтожение памятников;
- разработка проектов охранных зон объектов наследия;
- выдача разрешений на землеустроительные и хозяйственные работы на их территории;
- мониторинг состояния объектов культурного наследия.

Также огромный вклад в сохранение культурного наследия вносят государственные программы такие как: национальный проект «Культура», федеральные проекты «Культурная среда», «Цифровая культура», «Творческие люди», региональные и муниципальные программы. Указанные федеральные проекты являются ключевыми элементами масштабного Национального проекта «Культура» это один их приоритетных национальных проектов в России, и значительная его часть направлена именно на сохранение и популяризацию культурного наследия.

Целью данного проекта является увеличение числа граждан, вовлеченных в культуру; создание условий для творческой самореализации личности; поддержка и модернизация инфраструктуры культуры.

Одним из важнейших инструментов в составе Национального проекта «Культура» является федеральный проект «Культурная среда» цель которого была создание (капитальный ремонт, реконструкция, реставрация) и оснащение организаций культуры, в том числе расположенных в сельской местности. Направления деятельности: реконструкция, реставрация и капитальный ремонт объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, находящихся в федеральной собственности, укрепление материально-технической базы муниципальных музеев, оснащение муниципальных библиотек новым оборудованием. Примером данного федерального проекта является реставрация ансамбля Новодевичьего монастыря в Москве (объект всемирного наследия ЮНЕСКО). Многолетняя и масштабная программа реставрации нацелена на поддержание в надлежащем состоянии и возвращение первоначального облика уникальному памятнику, имеющему важное историческое и культурное значение. Данный проект наглядно демонстрирует приверженность российской государственной политике в сфере защиты культурного наследия и характеризуется комплексным подходом к решению сложных реставрационных задач. Федеральный проект «Цифровая культура» занимает важное место в деле сохранения и распространения информации о культурном богатстве России в современном цифровом мире. Он ориентирован на то, чтобы обеспечить всем гражданам свободный доступ к культурным ценностям, а также поддерживать и развивать новые технологии в сфере культуры. Его цель – сделать культурные блага и знания более доступными для людей. Среди направлений его деятельности: создание виртуальных залов для концертов, развитие цифровых сервисов и платформ для культуры, поддержка проектов, которые переводят объекты культурного наследия в цифровой формат, а также создание мультимедийных путеводителей и интерактивных экспозиций.

Сохранение и развитие культурного достояния России невозможно без поддержки тех, кто непосредственно его создает и транслирует. В связи с этим, федеральный проект «Творческие люди», играет ключевую роль, сосредотачиваясь на профессиональном росте деятелей культуры и искусства, а также стимулировании творческих проектов, нацеленных на сохранение и популяризацию культурных традиций. Среди основных направлений его

работы – организация фестивалей, конкурсов и выставок, посвященных культурному наследию, поддержка коллективов, работающих в сфере сохранения народных традиций, и организация гастролей и выставок за рубежом для продвижения российской культуры.

В соответствии со Стратегией государственной культурной политики на период до 2030 года, которая закреплена в распоряжении Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р, определяющей ориентиры до 2030 года, сохранение культурного наследия является одним из наиболее значимых направлений государственной культурной политики в современной России. Достижение этой цели требует активной и планомерной работы по охране объектов, составляющих культурное богатство страны. Таким образом, защита культурного наследия является одним из ключевых приоритетов государственной культурной политики [5].

Согласно Стратегии, выделяются следующие принципиально важные моменты. Во-первых, культурное наследие рассматривается как неотъемлемая составляющая богатства нации и ключевой ресурс для прогресса России в социально-экономическом и духовном плане. Во-вторых, в перечень приоритетных целей в сфере защиты культурного наследия включены:

1. Установление, регистрация и обеспечение защиты объектов культурного наследия: предоставление полной и достоверной информации о них, усиленный надзор за их состоянием и использованием, а также пресечение незаконного строительства и иных действий, приводящих к порче памятников.

2. Организация своевременного и высококачественного проведения реставрационных и консервационных мероприятий с использованием новейших технологий и материалов.

3. Стимулирование интереса широкой общественности, особенно молодежи, к культурному наследию: применение современных информационных ресурсов для продвижения ценностей культурного наследия.

4. Содействие расширению культурного туризма: создание благоприятных условий для поездок с целью посещения объектов культурного наследия, привлечение туристов и обеспечение доступа к этим объектам.

5. Обеспечение необходимой профессиональной подготовки кадров, специализирующихся на сохранении культурного наследия, а также повышение квалификации действующих работников данной сферы [5].

Важным элементом системы сохранения культурного наследия также являются региональные проекты. Белгородская область – яркий пример региона, где власти осознают значимость историко-культурного наследия для формирования самобытности территории, развития туризма и повышения благосостояния населения. В регионе реализуется комплексный подход, включающий меры по выявлению, изучению, охране, использованию и продвижению объектов, представляющих культурную ценность. Данная деятельность регулируется Законом Белгородской области от 28.12.2004 № 164 “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры)

Белгородской области” (с последующими изменениями) предметом регулирования которого являются отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) регионального и местного значения, выявленных объектов культурного наследия, а также объектов культурного наследия федерального значения, расположенных на территории Белгородской области (далее - объекты культурного наследия), в связи с осуществлением Белгородской областью полномочий Российской Федерации, переданных органам государственной власти субъектов Российской Федерации [6, ст.1].

В Белгородской области находятся значимые объекты культурного наследия, в частности: Белгородская черта: комплекс фортификационных сооружений, построенных в XVII веке для защиты южных границ России от набегов крымских татар. Включает в себя валы, рвы и крепости; Прохоровское поле: мемориальный комплекс, являющийся символом танкового сражения, произошедшего у поселка Прохоровка во время Великой Отечественной войны.

В целях оперативного и всестороннего обеспечения доступа к информационным ресурсам, а также для сохранения национального культурного достояния, сосредоточенного в библиотечных фондах, была учреждена Национальная электронная библиотека. На текущий момент её цифровое собрание насчитывает свыше 1,6 миллиона объектов хранения. В инфраструктуру национальной электронной библиотеки интегрированы более ста региональных библиотечных учреждений, а также оцифрованные собрания архивных и музейных организаций страны.

Следует обратить внимание на такую особенность государственной культурной политики как введение Единого государственного реестра объектов культурного наследия (ЕГРКН), в который подлежат внесению объекты культурного наследия федерального значения и регионального значения [7]. В процессе оформления документации для постановки на государственный учет объекты культурного наследия проходят обязательную классификацию по установленным видам и категориям, после чего соответствующие сведения вносятся в Единый государственный реестр объектов культурного наследия (ЕГРКН). Параллельно с этим выделяется особая группа выявленных объектов культурного наследия – это памятники, обладающие характерными признаками культурной ценности, но еще не прошедшие процедуру официального включения в реестр, которые тем не менее подлежат учету в специальном перечне, формируемом уполномоченными органами охраны наследия.

В заключение следует подчеркнуть, что сохранение культурного наследия является не просто задачей, а важнейшим приоритетом государственной политики Российской Федерации. Эффективная реализация этой политики способствует укреплению национальной идентичности,

духовному единству общества и устойчивому развитию страны. Проведенный анализ нормативно-правовой базы и механизмов реализации показал, что, несмотря на достигнутые успехи, в сфере сохранения культурного наследия сохраняются значительные проблемы, требующие комплексного и системного решения.

Совершенствование законодательства, увеличение объемов финансирования, повышение эффективности управления, активизация общественного участия и внедрение современных технологий – ключевые направления дальнейшей работы, обеспечивающие сохранение и приумножение культурного богатства России для будущих поколений.

Список литературы:

1. Федеральный закон РФ от 09.10.1992 № 3612-I «Основы законодательства Российской Федерации о культуре» // Российская газета. N 248. 17.11.1992. ст. 3
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ, ст. 44
3. Марлухина Е.О. Комментарий к Федеральному закону от 29 декабря 1994 года №78-ФЗ «О библиотечном деле» (постатейный) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru>
4. Полякова М.А. Охрана культурного наследия России: учеб. пособие для вузов. М., 2005. 271- 107 с.
5. Распоряжение Правительства РФ от 29.02.2016 N 326-р «Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. N 11. 14.03.2016. ч. III
6. Закон Белгородской области от 28.12.2004 N 164 “Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) Белгородской области” (с последующими изменениями)
7. Единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [Электронный ресурс]. <https://opendata.mkrf.ru/opendata/7705851331-egrkn>

Сведения об авторе:

Попкова Анастасия Ивановна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; anastasiapopkova042@gmail.com

Научный руководитель – *Лиликова О.С.*, к.ю.н., доцент, доцент кафедры трудового и предпринимательского права Белгородского государственного национального исследовательского университета; Strebkova@bsuedu.ru

Рассолова А.Ю.

ПРОБЛЕМА ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРАВОМ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация: Настоящее исследование посвящено анализу института злоупотребления правом в гражданском праве, акцентируется внимание на сложностях его правоприменения. Проводится детальный анализ законодательных норм, регулирующих данное явление с учетом существующей судебной практики и современных доктринальных позиций. Особое внимание уделяется критериям идентификации злоупотребления правом, проблемам доказывания противоправного намерения и способам защиты от злоупотреблений со стороны контрагентов. Обзор представлен сравнительной оценкой различных подходов к определению и квалификации злоупотребления правом. Рассматриваются пробелы и противоречия данного аспекта в действующем законодательстве и предлагаются возможные пути совершенствования правового регулирования. В качестве методологической основы автор использует методы формально-юридического, сравнительно-правового и системного анализа.

Ключевые слова: злоупотребление правом, гражданское право, правоприменение, правомерное поведение, противоправное намерение, субъективное право, объективное право, правовая норма.

Проблема злоупотребления правом в гражданских правоотношениях представляет собой актуальную и многогранную тему исследования, требующую глубокого анализа. Актуальность данного изыскания обусловлена нарастающим числом случаев «манипулятивного» использования субъективных гражданских прав в корыстных целях, что нарушает принципы правопорядка и справедливости, гарантированные на законодательном уровне.

Несмотря на предписания ст. 10 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), направленные на противодействие злоупотреблению правом [3], практическое применение сопряжено с трудностями, обусловленными неоднозначностью правовой квалификации деяний и отсутствием единообразия в судебной практике. Определение понятия «злоупотребление правом» предполагает глубокий анализ доктринальных позиций и оценочного суждения ученых цивилистов.

Так, Л. В. Саенко и Л. Г. Щербакова в трудах, посвященных вопросам гражданского права и процесса, рассматривают злоупотребление правом сквозь призму принципа добросовестности и разумности. Они подчеркивают, что «суть злоупотребления не в реализации субъективного права как такового, а в использовании этого права вопреки его назначению, с целью причинения вреда другому лицу или обществу» [12, с. 89]. Акцентируя внимание на телеологическом подходе, исследователи отмечают, что правомочие

направлено на достижение целей, заложенных в сути правовой нормы, а злоупотребление – на противоречии таким целям, или нанесении ущерба контрагенту, не имеющего причинной связи с реализацией субъективного права. Людмилой Владимировной Саенко критикуется формальный подход, когда злоупотребление считается исключительно наличием недобросовестности, когда надлежит учитывать конкретную ситуацию, направленность действий субъекта и последствия его поведения. Юридическую природу злоупотребления правом Л. Г. Щербакова и Л. В. Саенко рассматривают как форму правонарушений, несоответствующих неправомерным действиям в чистом виде, но юридическая ответственность за которые наступает по закону или с учетом принципа разумности и добросовестности.

По данному вопросу мнение А. Я. Курбатова частично совпадает с вышеизложенной позицией, но наиболее важным он считает принцип добросовестности, определяя его «критерием оценки целей и средств реализации субъективного права» [4, с. 68]. Злоупотребление правом А. Курбатовым в меньшей степени позиционируется как самостоятельный вид правонарушения, поскольку оценка действий субъекта должна учитывать все обстоятельства произошедшего с применением общеправовых принципов добросовестности и разумности. Позиция заключается в отсутствии прямого предупреждения в норме права и не исключает возможности квалификации действий как злоупотребления правами, если они однозначно противоречат духу и целям правоприменения. Он аналогично отвергает чисто формальный подход, требующий намеренного причинения вреда. Считает, что достаточно осознания субъектом возможных негативных последствий и совершения действий, противоречащих принципу добросовестности.

О.А. Поротикова, рассматривая данную проблематику, подчеркивает, что злоупотребление правом представляет «...не просто недобросовестное осуществление субъективного права, а особое правонарушение, характеризующееся наличием противоправной цели и причинением вреда другому лицу» [8, с. 75]. В частности, она акцентирует внимание на необходимости дифференциации злоупотребления правом от использования права в корыстных целях, поскольку алчность сама по сути не является признаком злоупотребления. Ключевым критерием, по мнению О.А. Поротиковой, будет наличие злонамеренного умысла, направленного на явное причинение вреда контрагенту либо третьим лицам. Её критерии – в отграничении злоупотребления правом от иных правонарушений, таких как несправедливость или нарушение добросовестности. Такой подход безусловно ориентирован на глубокий анализ субъективного состава правонарушения и контроль всех обстоятельств дела.

Позиция Е. Г. Шабловой, в отличие от О.А. Поротиковой, направлена к более широкому толкованию злоупотребления правом. Когда рассматривается не только злонамеренный умысел, но и объективные признаки недобросовестности. Е. Шаблова акцентирует внимание на нарушении принципа добросовестности и разумности, как основополагающих принципов гражданского права. Ее позиция отличается более прагматичным подходом к

правоприменительной практике, оценивая злоупотребление правом «не всегда наличием прямого умысла на причинение вреда, достаточном наличия объективных признаков недобросовестного поведения» [13, с. 29].

Объединяя позиции цивилистов, С. Ю. Чашкова признает значение как субъективного (злонамеренный умысел), так и объективного (нарушение добросовестности и разумности) категорий при квалификации злоупотребления правом. Её точка зрения предлагает комплексный подход, основанный «на анализе всех обстоятельств дела, конкретных фактов и применения норм гражданского права» [1, с. 38].

Разногласия в оценке содержательных компонентов и правовой природы «злоупотребление правом» наблюдаются и в работах других исследователей. Так, В. А. Белов, интерпретируя положения ст. 10 ГК РФ, формулирует злоупотребление правом как «использование субъективного права вопреки его назначению, с целью причинения вреда другому лицу или извлечения неправомерной выгоды. Наличие умысла является необходимым элементом данного правонарушения, а простое недобросовестное осуществление права не является злоупотреблением» [2, с. 74]. Суждения В. Белова заключаются в формальной методике, ориентированной на строгую интерпретацию законодательной нормы и доказательную базу наличия умысла на причинение вреда.

Противоположную точку зрения высказывает Т. В. Дерюгина, исходя из телеологической оценки понятия. Суть злоупотребления по её мнению «...объединяет не столько наличие умысла на причинение вреда, сколько нарушение принципа добросовестности и разумности, закрепленного в общей части ГК РФ и развитого в его отдельных институтах» [5, с. 89]. Отметим, что суждения В. А. Белова характеризуются формальным подходом, требующим четких доказательств присутствия умысла на причинение вреда. Концепция Т. В. Дерюгиной и других ученых ориентируется на более широкую и гибкую интерпретацию фактов с позиции добросовестности и разумности.

Изложенные суждения подтверждают актуальность проблемы злоупотребления правом, её неоднозначность в современной юридической доктрине. Это порождает необходимость ее тщательного исследования и детального анализа с позиций общей теории права и конкретных институтов гражданского законодательства. Отметим, что в статье 10 ГК РФ содержится императивная норма, запрещающая пользование гражданскими правами в противоречии с их назначением и нарушением принципов добросовестности, разумности и справедливости. Однако, несмотря на кажущуюся лаконичность формулировки, правоприменение данной нормы сопряжено с трудностями, обусловленными чаще оценочным характером заложенных критериев. Определение «наличие злоупотребления правом» невозможно трактовать, игнорируя обстоятельства содеянного и методы толкования права.

Судебная практика устанавливает не только наличие субъективного намерения причинить вред контрагенту, но и восприятие объективного элемента – несоответствия реализации гражданских прав их общественно-правовым функциям. Точнее, какие цели поставлены стороной, реализующей

свои права, в контексте общепринятых норм морали, этики и принципов гражданского оборота. Например, права при владении имуществом путем систематического причинения вреда соседям (создание постоянного шума, превышающего допустимые нормы; препятствование в пользовании общим или личным имуществом) могут быть квалифицированы как злоупотребление правом, даже при отсутствии формального нарушения норм гражданского законодательства.

Диспозитивный характер гражданско-правовых норм обуславливает широту возможностей участников гражданских правоотношений. Однако такая свобода не является абсолютной и ограничена принципом добросовестности, заложенной в большинстве гражданско-правовых правил. Следовательно, определение границы между добросовестным осуществлением гражданских прав и злоупотреблением является вопросом судебно-правовой квалификации в каждом деле с учетом всех релевантных условий и обстоятельств.

Необходимо отметить, что бремя доказывания факта злоупотребления правом лежит на стороне, утверждающей его наличие. Это требование, основанное на принципе презумпции добросовестности, усложняет рассмотрение дел данной категории. Доказательственная база должна содержать совокупность фактов, указывающих на умысел причинения вреда контрагенту, а также на несоответствие действий целям и назначению закона. Это могут быть свидетельские показания, документальные доказательства, экспертные заключения и иные материалы, способные убедить суд в злоупотреблении правом. Проблема правоприменения в данном контексте заключается в высокой степени неопределенности критериев, определяющих наличие порока защиты прав. Отсутствие четкой систематизации таких признаков и действий создает риски субъективно предвзятого отношения и даже произвола при принятии судебных решений.

Подчеркнем, что дефиниция «злоупотребления правом» носит абстрактный характер, но устанавливает четкую аргументацию наличия данного правонарушения. Критерий дифференциации добросовестной реализации субъективных гражданских прав от злоупотребления ими заключается в наличие умысла на причинение вреда контрагенту или иным лицам. Если процесс защиты нарушает границы чужих прав и носит характер доминирования собственных интересов. Судебная практика выработала ряд признаков, свидетельствующих о подобном злоупотреблении правом: наличие недобросовестности, противоречие цели осуществления права его назначению, наличие умысла на причинение вреда другому лицу, несоразмерность результата и причиняемого вреда.

Важным аспектом является наличие каузальной связи между действиями лица и причиненным вредом, последствиями. Формальное соблюдение субъективных прав не исключает ответственность нарушителя за злоупотребление, если действия выходят за пределы допустимого, ущемляя и препятствуя правам и законным интересам иных лиц. К сожалению, правоприменительная система сталкивается со значительными трудностями

при квалификации конкретных действий как злоупотребления правом. Депривация данного института на законодательном уровне порождает правовую неопределённость и значительные различия по итогу рассмотрения споров, связанных с использованием права при расторжении договора, отказом от исполнения обязательств, устранений препятствий в пользовании объектом, использованием права на подачу иска в целях оказания давления на контрагента. В этих случаях суды должны оценивать мотивационную направленность и действия сторон, наличие злоупотребления правом, степень причиненного вреда и наступления негативных последствий. Особое значение приобретает совокупность доказательств, свидетельствующих о наличии умысла на причинение вреда и недобросовестность поведения субъектов.

Стоит отметить, что суды должны оценивать все обстоятельства дела в их совокупности, учитывая принцип справедливости и цели гражданско-правового регулирования. Недостаточность прямого законодательного регулирования данного института обуславливает необходимость применения принципов добросовестности, разумности и справедливости, сформулированных в диспозитивных нормах ГК РФ и правовых позициях Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации. Это порождает определённый уровень правовой неопределённости и возможные различия в судебной практике. Зачастую трудности возникают при оценивании правовых оснований на расторжение договора, отказом от исполнения обязательств, судебные тяжбы в целях подавить контрагента. В подобных случаях судам следует оценивать мотивацию сторон, наличие степени злоупотребления правом и возможные последствия причиненного вреда.

Особое значение приобретает доказательственная база, позволяющая установить наличие умысла на причинение вреда и недобросовестность действий субъекта права. Данное явление, несмотря на кажущуюся простоту формулировки, является сложной юридической конструкцией, включающую объективные признаки и субъективный умысел. Ключевым аспектом является противопоставление злоупотребления права его законному применению, что подразумевает наличие у правообладателя возможности реализовать свое право в рамках дозволенного правопорядком. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 [11] злоупотребление правом происходит при умышленном причинении вреда или получении неправомерной выгоды. И такие действия не соответствуют их назначению и противоречат принципам добросовестности.

В юридической доктрине выделяют различные формы злоупотребления правом: использование права в целях, не отвечающим его назначению; осуществление права с явным игнорированием закона или правовых актов; использование права с целью обойти законодательные нормы (нарушение принципа правовой определенности и предсказуемости); совершение действий, ограничивающих права и свободы других лиц.

Судьям необходимо информировать участников гражданских отношений о важности добросовестного поведения при осуществлении своих

прав. Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» упоминается, что «с учетом недопустимости злоупотребления правом, суд имеет право отклонить возражения должника на требования конкурсного кредитора или уполномоченного органа, если эти возражения явно направлены на искусственное затягивание процесса банкротства. Например, если должник признает наличие задолженности и срок отсрочки, но при этом противится возбуждению дела о банкротстве, суд может не учитывать такие возражения» [10]. Аналогичные тезисы прописаны в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» в случаях, когда «суд может отменить передачу прав кредитора третьему лицу, если установит, что третье лицо действовало недобросовестно, исполняя обязательство за должника с намерением причинить ущерб кредитору или должнику» [9]. Различные трактовки «злоупотребления» можно найти и в определениях Верховного Суда РФ. Понятие злоупотребление правом характеризуется как действие, которое «противоречит норме, предоставляющей соответствующее право, при этом лицо не учитывает интересы общества и государства, тем самым не выполняя свою обязанность, связанную с этим правом» [6]. В другом определении Верховный Суд РФ рассматривает злоупотребление правом как «негативные последствия, возникшие в результате реализации субъективного права» [7]. Следовательно, судебные органы выделяют основные показатели добросовестности, не сводя их к причинам нечестного поведения. К подобным критериям относятся: добросовестное поведение выглядит как ожидаемое от любого субъекта; такое поведение учитывает законные права и интересы других; когда соотносят свои действия с интересами других участников и общества в целом; исполнение обязанностей, соответствующих предоставленному праву.

В заключение следует отметить, что злоупотребление правом – один из наиболее спорных и дискуссионных институтов гражданского права. Его юридическая квалификация требует тщательного исследования всех обстоятельств дела в рамках исполнения принципов добросовестности, разумности и справедливости. Неоднозначность правового регулирования данной тематики требует корректировки теоретических основ и совершенствования правоприменительной практики для обеспечения эффективной защиты прав и законных интересов субъектов гражданских правоотношений и предотвращения злоупотреблений в сфере права.

Список литературы:

1. Актуальные проблемы защиты гражданских прав : учебное пособие для вузов : для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям / С.Ю. Чашкова. Москва : Юрайт, 2020. 135 с.
2. Белов В.А. Гражданское право в 2 т. Том 1. Общая часть: учебник для вузов / В.А. Белов. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 451 с.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

4. Курбатов А.Я. Проблемы применения норм гражданского права : учебное пособие для вузов / А.Я. Курбатов. Москва : Юрайт, 2024. 153 с.

5. Объекты гражданских прав : учебник для вузов / Т.В. Дерюгина [и др.] ; ответственные редакторы Т.В. Дерюгина, В.Н. Ткачев, Л.А. Чеговадзе. Москва : Юрайт, 2024. 379 с.

6. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14.06.2016 № 52-КГ16-4. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71350026/>

7. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 03.02.2015 № 32-КГ14-17. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70796620/>

8. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом / О.А. Поротикова. 3-е изд., доп. М.: Юрайт, 2024. 241 с.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.11.2016 № 54 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации об обязательствах и их исполнении» // Российская газета. 2016. № 275.

10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2015 № 45 «О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан» // Российская газета. 2015. № 235.

11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2015. № 140.

12. Саенко Л.В. Актуальные проблемы гражданского права и процесса : учебное пособие для вузов / Л.В. Саенко, Л.Г. Щербакова. 3-е изд., перераб. и доп. Москва : Юрайт, 2024. 286 с.

12. Шаблова Е.Г. Актуальные проблемы гражданского права : учебное пособие для вузов / Е.Г. Шаблова. Москва : Юрайт, 2022. 93 с.

Сведения об авторе:

Рассолова Анастасия Юрьевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1650181@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Сахно Ю.А.*, ассистент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; sakhno@bsuedu.ru

Реутова Е.А.

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ: ВЗГЛЯД МОЛОДЁЖИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНТОВ НИУ «БЕЛГУ»)

Аннотация: В условиях динамично изменяющегося мира стратегические приоритеты государства играют ключевую роль в обеспечении устойчивого развития страны. Молодёжь, как наиболее активная и перспективная часть общества, является важным субъектом в реализации этих приоритетов. Исследование мнения молодёжи о стратегических направлениях развития страны позволяет выявить их ожидания, ценности и уровень вовлечённости в решение государственных задач. Это особенно актуально для образовательных учреждений. В статье представлен анализ опросника, проведенного среди студентов Белгородского государственного университета (БелГУ), направленный на изучение мнения молодёжи о стратегических приоритетах развития страны.

Ключевые слова: стратегические приоритеты, национальная безопасность, государственная политика, молодежь, региональное развитие, опрос молодежи.

Стратегические приоритеты России – это совокупность целей и задач, направленных на обеспечение устойчивого развития страны, защиту её суверенитета, территориальной целостности, а также повышение качества жизни граждан. Согласно Стратегии национальной безопасности РФ, утверждённая Указом Президента РФ от 2 июля 2021 года № 400 [1], ключевые направления включают:

- оборону страны и государственную безопасность.
- экономическое развитие, науку, технологии и образование.
- здравоохранение, экологию, культуру и духовно-нравственные ценности.
- международное сотрудничество.

В научной литературе стратегические приоритеты рассматриваются как основа для формирования государственной политики. Учёные, такие как О.А. Чернова [2] и Н.А. Самохвалов [3] в своих работах подчёркивают, что эти приоритеты должны быть гибкими и адаптивными, чтобы отвечать на вызовы современности. Например, в работе М.У. Ярычева «Молодежь как стратегический ресурс государства» отмечается, что «роль молодежи в современных позднеиндустриальных обществах возрастает в связи с их увеличивающейся зависимостью от инноваций. Инновационный характер современного социального развития делает участие молодежи в функционировании индустриальной и социальной сфер необходимым не в роли учеников, а в роли полноправных партнеров, а то и лидеров» [4, с. 57]. Также данное суждение нашло свое отражение в работе В.Н. Ретинской и И.А. Мурзиной: «гражданско-патриотическое воспитание российской молодежи, несомненно, должно осуществляться системно, многопланово и одновременно

адресно, охватывая все возрастные категории молодого поколения с учетом потенциала современных информационно-коммуникационных технологий» [4, с. 51].

В данной статье предпринята попытка систематизировать подходы к пониманию стратегических приоритетов, опираясь на законодательные акты и исследования российских ученых, были выбраны следующие стратегические приоритеты, наиболее релевантные для молодёжи:

1. **Социальные приоритеты:** Образование и наука. Здравоохранение. Культура и духовно-нравственные ценности.

2. **Экологические приоритеты:** Сохранение природы. Борьба с изменением климата.

3. **Экономические приоритеты:** Развитие технологий и инноваций.

4. **Политические приоритеты:** Международное сотрудничество.

Для оценки актуальности выделенных стратегических приоритетов среди молодёжи было проведено эмпирическое исследование на базе НИУ «БелГУ». Выбор студенческой аудитории обусловлен тем, что именно эта группа представляет активную часть молодого поколения, чьи ценностные ориентации и интересы во многом определяют будущее развитие общества. Для анализа был разработан специализированный опросник, включающий семь вопросов, направленных на выявление значимости социальных, экологических, экономических и политических приоритетов. Анкетирование проводилось в онлайн-формате, что позволило охватить студентов разных курсов и направлений подготовки.

В исследовании приняли участие 137 человек, среди которых 55,5% женщин и 44,5% мужчин (рис. 1). Также для более полного анализа один из вопросов был направлен на сегментацию опрашиваемых по возрасту (рис. 2).

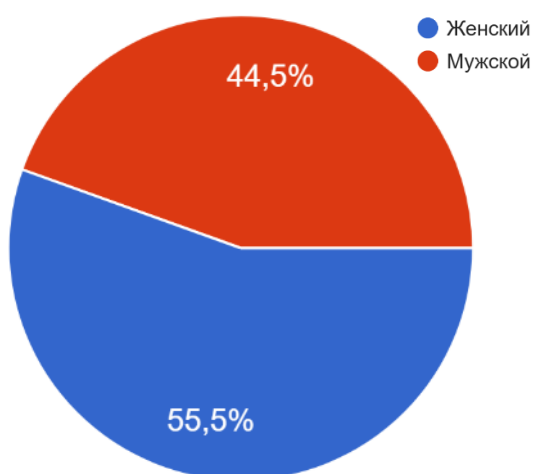

Рис. 1. Гендерное распределение респондентов

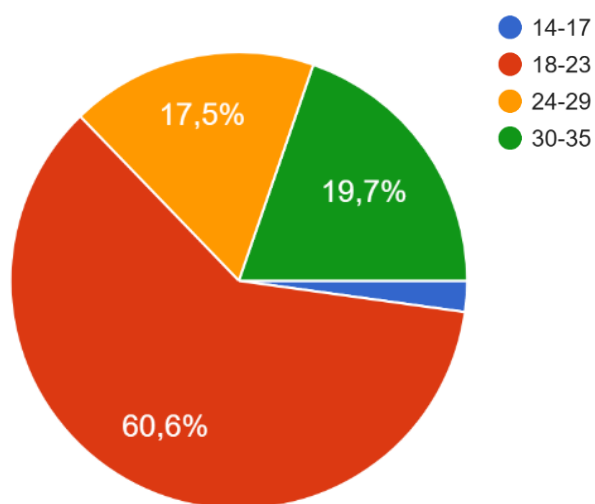

Рис. 2. Возраст респондентов

Результаты исследования

Первый вопрос был сформулирован следующим образом «Знаете ли Вы о стратегических приоритетах России?», исходя из ответов можно сделать следующие выводы:

1. Высокий уровень осведомленности:

Большинство респондентов (61,3%) утвердительно ответили на вопрос, что свидетельствует о хорошей информированности студентов о стратегических приоритетах страны.

2. Частичная информированность:

Четверть опрошенных (24,8%) знакомы с темой поверхностно, что может указывать на фрагментарное освещение темы в информационном поле, а также на недостаток системных знаний по данному вопросу.

3. Незначительная доля неосведомленных:

Лишь 13,9% респондентов не знакомы с темой, что является относительно низким показателем.

Следующий вопрос был сформулирован чтобы узнать, какие из стратегических приоритетов молодежь считает наиболее важными для России? Респондентам предлагалось оценить значимость различных стратегических приоритетов по 5-балльной шкале (1 – незначительный, 5 – крайне важный).

Были выявлены следующие основные закономерности (рис. 3):

1. Четкое разделение на три группы приоритетов: *критически важные* (4.5-4.7/5): наука и образование, здравоохранение, технологии и инновации; *средней важности* (3.6/5): культурные ценности; *относительно маловажные* (3.2/5): экология.

2. Наука и образование признаны абсолютным приоритетом (87% оценок 4-5 баллов).

3. Неожиданно низкий рейтинг экологии (только 35% высоких оценок) при глобальной актуальности темы.

Какие из перечисленных стратегических приоритетов вы считаете наиболее важными для России? Пожалуйста, оцените значимость следующих стратегических приоритетов по шкале от 1 до 5, где 1 – незначительный, 5 – крайне важный.

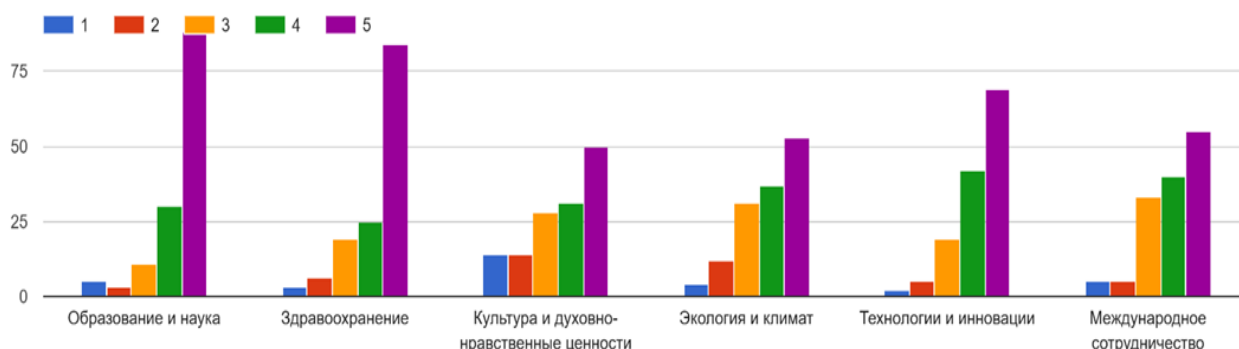

Рис. 3. Оценка значимости стратегических приоритетов по 5-балльной шкале

Следующим вопросом для молодежи стал «Какие меры, по вашему мнению, необходимы для повышения вовлечённости молодёжи в решение государственных задач?». Далее были сформированы основные категории предложений (по частоте упоминания):

1. Институциональные механизмы (42% ответов), среди которых создание молодежных парламентов/советов с реальными полномочиями, квоты для молодежи в государственных структурах, система наставничества (опытные государственные служащие и молодежь)

2. Финансовая поддержка (28%), среди которых гранты (Росмолодежь, Лидеры России), стажировки с оплатой, льготы при поступлении и/или трудоустройстве

3. Образовательные инициативы (18%), среди которых реформирование школьного обществознания, выездные школы актива, правовые симуляторы и деловые игры

4. Коммуникационные платформы (12%), среди которых цифровые площадки для голосований, мобильные приложения для инициатив, *публичные отчеты государственных служащих перед молодежью*

Ключевые запросы возрастной группы 14-23 года: Молодые люди в этой возрастной группе ожидают конкретных действий вместо имитации вовлеченности. Они хотят видеть, что их голос действительно влияет на решения, а не просто участвовать в формальных опросах без последствий. Востребованы гибкие форматы взаимодействия: короткие стажировки (1-3 месяца), микрогранты до 500 тыс. рублей, а также геймифицированные платформы, делающие участие более интерактивным. Еще один важный запрос – прозрачная вертикальная мобильность, включая четкие критерии карьерного роста в госсекторе и примеры успешных молодых госслужащих, которые могли бы вдохновлять.

Проблемные зоны. Среди основных барьеров – недоверие к традиционным форматам молодежного участия, таким как «бумажные» молодежные парламенты, не имеющие реального влияния на принятие решений. Также отмечается региональный дисбаланс: молодые люди из малых городов ждут распространения успешных практик Москвы и Санкт-Петербурга на их территории. Еще одна проблема – языковой барьер: государственные программы часто не адаптированы под цифровой сленг, что снижает их восприятие среди молодежи.

Неожиданные тренды. В ответах респондентов проявились нестандартные предложения, отражающие современные технологические тренды. Например, молодые люди предлагают использовать искусственный интеллект для анализа общественных запросов и метавселенные для гражданского образования. Также звучат идеи экспериментальных форматов, таких как пилотные правовые зоны и краудсорсинговые платформы для совместной разработки законопроектов. Эти инициативы показывают, что молодежь готова к инновационным решениям в сфере гражданского участия.

Далее был разработан вопрос «Какие из приоритетов молодежь считает наиболее перспективными для их профессионального развития?» Приведены самые популярные и часто повторяющиеся ответы среди студентов каждого института. Ответы на данный вопрос подразумевали множественный выбор, поэтому количество ответов на данный вопрос превышает 100%.

Медицинский институт. Акцент в данном институте делается на практическое здравоохранение, а также на научные разработки в данной сфере, что соответствует их специализации и профилю направления подготовки. Технологии и инновации (включая ИИ) рассматриваются как инструменты для цифровизации медицины с целью снижения возникновения различных ошибок при диагностике заболеваемости. Лидирующее мнение среди студентов медицинского института, что «Здравоохранение» – ключевой приоритет при их дальнейшем профессиональном развитии (70% опрошенных), однако многими (52% опрошенных) отмечено, что «Образование и наука» как приоритет также играют важную роль, поскольку данные респонденты планируют связать свое будущее с научными исследованиями в медицине.

Институт экономики и управления. Для студентов этого института приоритетными являются образование и наука (48% опрошенных), которые они считают основой здорового общества и личного развития. Затем идут технологии и инновации (35% опрошенных), так как воспринимаются как движущая сила изменений во всех сферах. Также студенты отмечают важность международного сотрудничества (26% опрошенных), оно способствует развитию экономических связей. Это отражает потребности современной экономики.

Педагогический институт. Студенты педагогического института делают упор на культуру и духовно-нравственные ценности (69% опрошенных), считая их основой воспитания будущих поколений. Следующие идет образование (47% опрошенных), оно рассматривается как главный инструмент развития общества, а экология (30% опрошенных) – как важное направление для просвещения школьников. Выбранные студентами приоритеты полностью отражают миссию педагогов.

Институт инженерных и цифровых технологий. Для студентов данного института, технологии и инновации (74% опрошенных) – это будущее, где IT-сфера заменит привычный нам, рутинный труд. Они также отмечают важность науки (51% опрошенных), как двигателя технологического прогресса. Можно сделать вывод, что интересы студентов данного института сосредоточены на цифровизации и прикладных исследованиях.

Юридический институт. По итогу опроса, студенты юридического института видят будущее права в сочетании с технологиями и инновациями (43% опрошенных), такими как геоинформационные технологии и цифровизация юридических процессов, студенты не исключают возможность использования ИИ для анализа законов. Также выделяют международное сотрудничество (27% опрошенных) и образование (25% опрошенных), так как они открывают возможности для профессионального роста будущих специалистов.

Приоритеты наших студентов отражают глобальные тенденции в праве и технологиях.

Институт наук о Земле. Для студентов данного направления – экология и климат (72% опрошенных), является ключевой темой. Она неразрывно связана с решением глобальных проблем. Технологии и инновации (55% опрошенных), такие как геоинформационные технологии, применяются в урбанистике и логистике, а через здравоохранение (38% опрошенных) рассматривается как влияние экологии на здоровье человека. Образование и наука (24% опрошенных), является связующим звеном, особенно в области развития soft skills.

Институт фармации, химии и биологии. Студенты данного института делают акцент на науку, технологии и инновации (59% опрошенных), особенно в области биотехнологий и фармацевтики. Затем идет образование (41% опрошенных), студенты подчеркивают важность непрерывного обучения и междисциплинарного подхода. Также они отметили здравоохранение (33% опрошенных), так как развитие фармакологии напрямую влияет на качество медицинской помощи.

Институт общественных наук и массовых коммуникаций. Здесь приоритетом является образование и наука (60% опрошенных). Оно рассматривается как инструмент для достижения успеха в профессиональной деятельности, а культура и духовные ценности (45% опрошенных) — как инструмент формирования общественного сознания. Также студенты отмечают приоритетность международного сотрудничества, оно важно для правильного построения глобального диалога. Можно сделать вывод, что их приоритеты сочетают гуманитарное знание и социальную ответственность.

Институт межкультурной коммуникации и международных отношений. Студенты этого института сконцентрированы на международном сотрудничестве (72% опрошенных), для участия в международных проектах, развития дипломатических отношений в различных отраслях. Далее они отметили приоритетом науку и образование (59% опрошенных), особенно важно для них изучение языков и развитие межкультурных навыков – это является основой их профессии. Технологии и инновации (29% опрошенных) также являются для них приоритетом, они используют цифровые платформы для международного обмена знаниями в различных областях. Обобщив, можно сказать, что их приоритеты ориентированы на глобальное взаимодействие и развитие soft skills.

Исходя из представленных данных можно выделить общие тенденции:

1. Технические институты (инженерных и цифровых технологий; наук о Земле; экономики и управления) делают акцент на технологиях и инновациях.
2. Гуманитарные и социальные институты (педагогический; юридический; общественных наук и массовых коммуникаций; межкультурной коммуникации и международных отношений) выделяют образование, культуру и международное сотрудничество.

3. Медицинские и естественно-научные институты (медицинский; фармации, химии и биологии) фокусируются на образовании, науке и здравоохранении.

Выводы и рекомендации

Проведённое исследование показало, что студенты НИУ «БелГУ» осознают важность стратегических приоритетов России и готовы участвовать в их реализации. Наиболее значимыми для молодёжи: образование и наука (средняя оценка 4.7/5), здравоохранение (4.5/5), технологии и инновации (4.3/5). При этом выявлены дисциплинарные различия: студенты технических специальностей фокусируются на технологиях и цифровизации; гуманитарных выделяют образование, культуру и международное сотрудничество; студенты естественно-научного профиля делают акцент на науке и здравоохранении. Также исследование помогло выявить проблемные зоны: низкий рейтинг экологии (3.2/5) несмотря на глобальную актуальность; недостаток доверия к формальным молодежным организациям («имитация участия»); региональный дисбаланс — запрос на распространение столичных практик в малые города.

Однако для повышения вовлечённости молодёжи необходимы дополнительные меры, такие как:

1. Институциональные изменения. Создание молодёжных советов с реальными и серьёзными полномочиями (например, участие в разработке региональных программ). Также есть необходимость во внедрение квот для молодёжи в госструктурах (например, резерв управленцев до 30 лет).

2. Реформа образовательных программ. Разработка курсов дополнительного образования по основам госуправления и стратегическому планированию. Распространение по стране деловых игр и различных симуляторов для профессионального развития будущих специалистов (например, «Модель ООН» для юристов, хакатоны для IT-специалистов).

3. Финансовая и карьерная поддержка. Микрогранты (до 500 тыс. руб.) для социальных и технологических стартапов. Оплачиваемые стажировки в государственных органах с прозрачными критериями трудоустройства для подготовки квалифицированных кадров. Необходима разработка льгот для активной молодёжи (например, дополнительные баллы при поступлении в магистратуру, ординатуру, аспирантуру).

3. Коммуникационные инициативы. Цифровые платформы для голосования и предложений (аналог «Российской общественной инициативы», но с обратной связью). Популяризация успешных кейсов: медиапроекты о молодых учёных, государственных служащих, предпринимателях. Встречи с региональными лидерами для диалога на равных. Адаптация языка государственных программ под цифровое поколение (краткие ролики, разработка мемакомплексов для привлечения молодёжи, чат-боты).

4. Специфические меры для институтов. Технические специальности: акселераторы технологических проектов с государственным заказом

(например, разработка ПО для своего университета/института, проекты на внедрение технологий и инноваций в здравоохранение региона), программы «Наука для практики» (связь вузов с клиниками, отечественными фармакологическими компаниями). Гуманитарии: гранты на межкультурные и образовательные проекты (например, школа молодых дипломатов, проекты по наставничеству местных студентов для иностранных).

Закончим цитатой из работы Н.А. Самохвалова: «именно государственная молодёжная политика, на наш взгляд, выступает действенным инструментом, способным предопределить направление развития России на долгосрочную перспективу» [3, с.57], которая отражает актуальность работы, а также сходится с выводом по проведенному исследованию.

Список литературы:

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 №400 «О Стратегии национальной безопасности РФ». // СПС КонсультантПлюс // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 29.04.2025).
2. Чернова О.А. Стратегические приоритеты государственной политики сбалансированного регионального развития / О.А. Чернова // Траектория науки. 2016. Т. 2, № 4(9). С. 2. EDN VVHSTD.
3. Самохвалов Н.А. Стратегические приоритеты государственной молодежной политики РФ / Н.А. Самохвалов // Вестник ЗабГУ. 2015. №12 (127). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strategicheskie-prioritety-gosudarstvennoy-molodezhnoy-politiki-rossiyskoy-federatsii-na-sovremennom-etape> (дата обращения: 29.04.2025).
4. Ярычев М.У. Молодежь как стратегический ресурс государства / М. У. Ярычев // Молодой ученый. 2016. № 2(106). С. 1008-1011. EDN VIBYSH.
5. Ретинская В.Н. Гражданско - патриотическое воспитание молодежи в современном российском обществе: актуальные проблемы и перспективы развития / В.Н. Ретинская, И.А. Мурзина // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2022. № 1(90). С. 45-52. EDN LKKOJD.

Сведения об авторе:

Реутова Елизавета Алексеевна – студент медицинского института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 147817@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Гетьман К.А.*, ассистент кафедры теории и истории государства и права Белгородского государственного национального исследовательского университета; shaternikova@bsuedu.ru

Родина О.Н.

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ ВЕЩЕСТВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ЗА РУБЕЖОМ

***Аннотация:** Борьба с распространением наркотических веществ в Российской Федерации занимает лидирующее положение в реализации главных направлений государственной политики страны. Соотношение легализации наркотических средств в Российской Федерации и за рубежом значительно различается. Государственная антинаркотическая политика Российской Федерации направлена на снижение уровня распространения наркотических средств и психотропных веществ.*

***Ключевые слова:** наркотические вещества, легализация, антинаркотическая политика, незаконное потребление, психотропные вещества, употребление наркотических веществ, наркотики.*

За последние десятилетия вопросы распространения и употребления наркотических веществ стали занимать лидирующее положение в жизни каждого государства и его населения. На сегодняшний день Российская Федерация является одним из немногих государств, осуществляющих политику, направленную на обеспечение безопасности граждан в области регулирования распространения наркотических веществ [1, с. 200].

Одним из наиболее успешных направлений в деятельности нашей страны является долгосрочная антинаркотическая политика, которая эффективно осуществляется уже на протяжении трёх лет. Она была введена указом Президента от РФ от 23 ноября 2020 г. №733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» [2], где сохраняется реализация государственного направления в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ (рис. 1). Кроме того, осуществляется противодействие их незаконному обороту, которое непосредственно фокусируется на охране жизни и здоровья граждан, следовательно, обеспечивается общественная безопасность не только государства, но и личности.

В предыдущей стратегии, принятой в 2010 году, были указаны следующие меры по реализации антинаркотической политики, которые впоследствии были осуществлены:

1. Успешно функционирует постоянная государственная система мониторинга наркопреступности в Российской Федерации.
2. Совершенствуется государственное управление в сфере оборота наркотиков и противодействия незаконному обороту веществ.
3. Произошло усиление уголовной ответственности за сбыт и контрабанду наркотиков в особо крупных размерах.
4. Сотрудниками органов внутренних дел было выявлено более 2 млн преступлений, из которых около 75% – тяжкие и особо тяжкие, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ.

5. Осуществляется система защиты от незаконного перемещения наркотических средств через государственную границу.

6. Контролируется разработка механизмов ресурсного обеспечения антинаркотической политики по программам субъектов Российской Федерации, и их финансирование [2].

Стратегии государственной антинаркотической политики в России до 2030 года

1 пункт.

Борьба с бесконтактной передачей наркотиков в период пандемии

2 пункт.

Меры по укреплению пограничного и таможенного контроля

3 пункт.

Развитие мед-помощи нарко-зависимым

4 пункт.

Определение органов, ответственных за организацию работы по социальной реабилитации наркозависимых

5 пункт.

Современная антинаркотическая информационная политика

6 пункт.

Развитие международного антинаркотического сотрудничества

Рис. 1. Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2030 года

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в процессе реализации антинаркотической политики с 2010 года произошёл резкий прорыв в данной деятельности, однако в большинстве регионов Российской Федерации наркоситуация остаётся напряжённой [3].

Следовательно, можно сказать, что угрозами обеспечения национальной безопасности в области реализации наркотиков и противодействия их незаконному обороту являются:

1. Дестабилизация международной системы, осуществляющей надзор за оборотом наркотиков, которая касается её либерализации и их легализации, а также нарушения нормативно-правовых актов международного уровня о наркотических средствах и психотропных веществах.

2. Вследствие легализации использования наркотиков в рекреационных целях расширение международного рынка наркотиков, появление новых видов и осуществление их сбыта.

3. Появление усовершенствованных форм противоправной деятельности организованных групп, усиление их каналов связи по передаче наркотических средств.

4. Использование информационных новейших финансовых инструментов в целях отмыwania доходов, полученных благодаря реализации незаконного оборота наркотиков.

5. Масштабное использование сети Интернет для пропаганды незаконного потребления наркотических средств среди молодёжи.

С 2004 года Россия стала осуществлять либерализацию наркополитики, но только в некоторых аспектах. Так, Государственной думой Российской Федерации был принят законопроект о легализации каннабиса для выращивания в медицинских целях. Однако разрешение заниматься получают только государственные учреждения с официальной лицензией. На данный момент наша страна обладает только двумя предприятиями, способными осуществлять такую медицинскую деятельность, следовательно, можно говорить об утверждении государственной монополии и определённой степени контроля государства в рассматриваемой области [3].

В настоящее время законодательством Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за незаконное приобретение и хранение без цели сбыта наркотических и психотропных веществ в значительном размере, это предусмотрено статьей 228 Уголовного кодекса Российской Федерации. Потребление наркотических и психотропных веществ без назначения врача влечёт за собой административную ответственность согласно статье 6.9 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Можно сказать, что Российская Федерация является одной из немногих стран, в которой умеренная легализация наркотических средств остается определяющей составляющей, направленной на обеспечение, прежде всего, безопасности граждан и их жизней, что нельзя сказать о странах зарубежья. В ряде стран отсутствуют ограничения по использованию наркотических средств в медицинских целях. В их числе присутствуют Швейцария, Великобритания, Германия, Греция, Бельгия, Нидерланды, Испания и Франция. В Канаде разрешение использовать наркотические и психотропные вещества как медицинские препараты берёт начало с 2001 года [4].

Соединённые Штаты Америки легализовали марихуану в 28 штатах с возраста 21 год. Следовательно, если сравнить США с другими развитыми странами, то в Штатах алкогольная и наркотическая зависимости с каждым годом растут. Медицинскую марихуану можно приобрести только по рецептам врачей, которые при необходимости могут поставить конкретный штамп и указать дозировку препарата. В течение этого времени медучреждение осуществляет выдачу пациенту специальной карточки, подтверждающей его право на приобретение наркотиков. С помощью различных способов можно приобрести лекарства в самых разных штатах. Кроме того, в Америке с каждым годом осуществляется мощное распространение синтетического наркотика фентанил [5]. Погибает огромное количество американцев. Их число достигло 500 тысяч. Как правило, его используют в медицине как болеутоляющий препарат во время хирургического вмешательства или болеутоляющее против хронических

болей. Но это вещество очень часто выписывают вне надобности, и на него существует огромный спрос среди зависимых граждан, что свидетельствует о многочисленности лиц, принимающих данный наркотик.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу о том, что соотношение легализации наркотических средств в Российской Федерации и за рубежом значительно различается. В странах Европы и США активно легализованы наркотические и психотропные вещества не только в медицинских целях, но и в целях личного потребления. В Российской Федерации установлена ответственность как за распространение и хранение наркотиков, так и за их употребление. Использование наркотических средств в медицине осуществляется только в строго установленной процедуре и определёнными компетентными предприятиями.

Список литературы:

1. Девиантное поведение в современной России: алкоголь, наркотики, молодежный экстремизм (концепции и исследования) / Т.А. Хагуров, М.Е. Позднякова, В.Н. Ракачев, Л.Н. Рыбакова, Т.В. Чекинева, А.П. Резник, С.Ю. Любин, Е.А. Войнова, Н.В. Мелешко, Н.Е. Хагурова. М.: Институт социологии РАН, 2014. 200 с.
2. Российская Федерация. Указы. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/?ysclid=l-8ud5jwwet821425176. Текст: электронный.
3. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Изучение наркоситуации в России и за рубежом: сравнительный анализ / М.Е. Позднякова, В.В. Брюно: Россия реформирующаяся. М., 2019.
4. Глобальный обзор спроса на наркотики и их предложения. Последние тенденции, общие проблемы. Часть 2 // Всемирный доклад о наркотиках 2017. УНП ООН, май 2017: [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/doc/wdr2017/WDR2017Booklet2Russian.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).
5. Анализ рынка наркотиков растительного происхождения: опиаты, кокаин, каннабис. Часть 3 // Всемирный доклад о наркотиках 2017. УНП ООН, май 2017: [сайт]. URL: <https://www.unodc.org/doc/wdr2017/WDR2017Booklet3Russian.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

Сведения об авторе:

Родина Ольга Николаевна – слушатель Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; [lena120702@gmail.com](mailto:lana120702@gmail.com)

Научный руководитель – *Лысенко В.А.*, к.ю.н, доцент, начальник кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; lisenko.vik.2013@yandex.ru

Сахарова А.Е.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ КАК КОМПОНЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация: *Сохранение исторической правды приобретает особую актуальность в связи с огромным влиянием информации на население. Данная научная статья посвящена комплексному анализу государственной политики Российской Федерации в сфере защиты исторической памяти. Исследование охватывает нормативно-правовую базу, инициативы в сфере образования, информационные стратегии и общественные проекты, которые направлены на противодействие фальсификации истории. Особое внимание уделяется вопросам сохранения памяти о Великой Отечественной войне как фундаментальном элементе национальной идентичности.*

Ключевые слова: *историческая память, фальсификация истории, информационная безопасность, национальная идентичность, патриотическое воспитание, мемориальная культура, законодательная защита, историческое просвещение, национальные интересы.*

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим значением исторической памяти как важнейшего компонента национальной безопасности. В условиях глобальной информационной конкуренции историческое прошлое становится полем идеологического противостояния, что требует от государства выработки системных мер по защите исторической правды. Российская Федерация, обладающая богатым историческим наследием и являющаяся правопреемницей Советского Союза – главного победителя во Второй мировой войне, особенно остро сталкивается с попытками пересмотра ключевых событий мировой истории.

В рамках социально-гуманитарных исследований феномен памяти традиционно рассматривается как сложная система, обеспечивающая накопление, обработку, сохранение и трансляцию социально-культурно значимой информации, без которой невозможно устойчивое развитие общества. Исторический опыт человечества находит свое отражение в коллективной памяти через систему культурных кодов, выступающих инструментами социальной преемственности. К таким кодам относятся язык, художественное творчество, традиции и другие формы культурного выражения. В современном научном дискурсе проблема исторической памяти анализируется через призму национальной безопасности, что особенно актуально при разработке молодежной политики государства. Формирование у молодого поколения системы ценностей, основанной на культурных традициях, политических и оборонных приоритетах страны, становится важнейшей задачей. Молодым людям необходимо четкое понимание смысла их личностного и профессионального развития в контексте национальных интересов. Ключевым аспектом данного процесса является гармонизация индивидуальных жизненных стратегий молодежи с традиционными

ценностями общества [1]. Такое соотнесение личных и общественных ориентиров создает целостную систему ценностных координат, нравственная составляющая которой непосредственно вытекает из принципов национальной безопасности государства. Этот синтез обеспечивает преемственность поколений и устойчивость общественного развития.

Современная геополитическая ситуация демонстрирует, что историческая память становится важнейшим ресурсом в борьбе за национальный суверенитет. В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной указом Президента № 400 от 2 июля 2021 года [2], прямо указывается на необходимость защиты исторической правды как элемента обеспечения национальной безопасности. Особое внимание уделяется противодействию попыткам фальсификации истории, направленным на подрыв конституционного строя, ослабление государственного суверенитета и территориальной целостности страны [2].

История не должна становиться инструментом для манипуляций – подлинную картину прошлого необходимо воссоздавать, опираясь на достоверные источники [3]. Важнейшим средством борьбы с историческими фальсификациями является расширение доступа к архивным материалам и активное вовлечение в научный оборот новых документов, включая недавно рассекреченные. Анализ современных угроз показывает, что наиболее активно фальсификации подвергаются события Второй мировой войны. По данным мониторинга, проводимого Российским историческим обществом, в 2020-2023 годах было зафиксировано более 500 случаев грубого искажения исторических фактов в зарубежных СМИ и образовательных программах. Особую тревогу вызывает тенденция к уравниванию роли СССР и нацистской Германии в развязывании войны, что прямо противоречит установленным историческим фактам и решениям Нюрнбергского трибунала.

В современной историографии, особенно среди зарубежных и некоторых отечественных исследователей, наблюдается тенденция к исчезновению термина «Великая Отечественная война советского народа». Вместо этого события 1941-1945 годов всё чаще обозначаются как «советско-нацистская война». Примечательно, что даже в нацистской Германии в официальных пропагандистских материалах этот военный конфликт назывался либо «германо-советской войной», либо «войной Германии против России», либо просто «восточным фронтом». Использование термина «советско-нацистская война 1941-1945 гг.» фактически затушёвывает истинный характер противостояния между двумя суверенными государствами – Германией и СССР. Такой подход не только искажает историческую реальность, но и нивелирует принципиальное различие между агрессором (нацистской Германией) и страной, защищавшей свою территориальную целостность и независимость (СССР). Подобная терминологическая подмена ведёт к опасному пересмотру понимания природы и характера этого глобального военного конфликта. Прослеживается устойчивая тенденция к переосмыслению роли советского партизанского движения в годы войны.

Особое внимание уделяется так называемой «карательной системе сталинского режима», через призму которой интерпретируются действия партизан на оккупированных территориях.

Не имея возможности полностью отрицать вклад народных мовиков в борьбу против нацистских захватчиков, отдельные авторы приходят к парадоксальному выводу: якобы партизанское движение было жестоким прежде всего по отношению к собственным участникам и гражданскому населению, оставшемуся под оккупацией. Тем самым предпринимается попытка поставить знак равенства между преступлениями нацистского режима и действиями советского сопротивления. Подобные интерпретации не только искажают историческую реальность, но и косвенно оправдывают политику гитлеровской Германии на оккупированных территориях. Создается впечатление, что, по мнению таких исследователей, советские люди должны были безропотно принимать насилие со стороны захватчиков, вместо того чтобы оказывать сопротивление.

В этом контексте ФЗ «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов» [4] стал важнейшей мерой правовой защиты исторической памяти. Как и ст. 354.1 УК РФ [5] о запрете отрицания решений Нюрнбергского трибунала, распространения заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны, а также о героизации нацистских преступников и их пособников.

В июле 2020 г. в Конституции РФ [6] было закреплено общегосударственное значение охраны памяти, подвига народа и защиты исторической правды в период мирной жизни и военных действий. В Конституции РФ слово «память» и производные от него встречаются в пяти положениях: «память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» (преамбула), конституционная обязанность сохранять историческое и культурное наследие, беречь памятники истории и культуры (ч. 3 ст. 44), «память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога» (ч. 2 ст. 67.1), «память защитников Отечества» (ч. 3 ст. 67.1), охрана памятников истории и культуры — предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (п. «д» ч. 1 ст. 72). Из системного анализа текста Основного закона страны следует, что память предков является одной из наиболее важных конституционных ценностей.

Система образования играет ключевую роль в формировании исторического сознания молодого поколения. В 2020 году была утверждена новая Концепция преподавания истории России, которая предусматривает:

1. Увеличение количества часов, отводимых на изучение истории Великой Отечественной войны [7];
2. Введение обязательного изучения архивных документов и свидетельств участников событий;
3. Разработку специальных методических материалов для учителей по противодействию историческим фальсификациям.

Важным элементом образовательной стратегии стало создание в 2022 году Всероссийского движения детей и молодежи «Движение первых», в рамках которого реализуется проект «Историческая память». Только за первый год работы в проекте приняли участие более 1,5 миллиона школьников и студентов.

Особое значение приобретает цифровизация исторического образования. Министерством просвещения РФ разработана платформа «История.РФ», содержащая более 10 тысяч оцифрованных документов, 500 видеолекций ведущих историков и интерактивные образовательные модули [8]. По данным мониторинга, 78% учителей истории регулярно используют материалы платформы в учебном процессе [9]. Одним из наиболее эффективных направлений является создание открытых электронных архивов и баз данных. Проекты «Память народа», «Подвиг народа» и «Без срока давности» предоставляют доступ к оцифрованным документам, картам боевых действий, наградным листам и другим первоисточникам, что позволяет гражданам самостоятельно изучать подлинные свидетельства эпохи. Эти платформы не только обеспечивают сохранность документов, но и служат мощным инструментом противодействия попыткам переписывания истории [10].

В условиях цифровой эпохи информационные технологии становятся важнейшим инструментом защиты исторической правды. Российская Федерация реализует комплекс мер в этом направлении:

1. Создание альтернативных цифровых платформ исторического просвещения;
2. Разработка алгоритмов выявления фальсификаций истории в социальных сетях (проект «Исторический антивирус»);
3. Поддержка исторического видеоконтента (проекты «Архивная революция», «Разведопрос»);
4. Организация онлайн-лекториев с участием ведущих историков.

В процессе сохранения исторической памяти активно участвует гражданское общество. Наиболее значимые общественные проекты включают:

1. «Бессмертный полк» – проект, объединяющий миллионы людей, которые ежегодно 9 мая выходят на улицы с фотографиями своих родственников — участников Великой Отечественной войны. Эта акция, зародившаяся как народная инициатива в 2012 году, превратилась в глобальное явление, охватившее более 100 стран, и стала ярким примером живой связи поколений.
2. «Волонтеры Победы» – добровольческое движение, занимающееся благоустройством воинских захоронений и помощью ветеранам;
3. «Поисковое движение России» – организация, ведущая работу по обнаружению и идентификации останков погибших воинов;
4. «Лица Победы» – цифровой архив семейных историй о войне.

Представленные инициативы демонстрируют высокую социальную эффективность, объединяя миллионы участников и создавая живую связь поколений.

Таким образом проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы:

1. Охрана исторической правды и памяти является стратегическим приоритетом Российской Федерации, что подтверждается комплексом законодательных, образовательных и информационных мер, в современных условиях глобальной информационной конкуренции историческая правда приобрела статус важнейшего компонента национального суверенитета.

2. Сформирована эффективная нормативно-правовая база защиты исторической памяти, в том числе поправки, внесенные в основной закон страны закрепили охрану исторической правды как конституционную ценность.

3. Образовательные инициативы обеспечивают передачу исторической памяти молодому поколению;

4. Создание цифровых архивов, разработка систем мониторинга фальсификаций и поддержка просветительского контента сформировали многоуровневую систему цифровой защиты исторической правды;

5. Общественные инициативы демонстрируют высокий уровень гражданской активности в сфере сохранения исторической памяти.

Список литературы:

1. Савруцкая Е.П., Устинкин С.В. Историческая память как фактор национальной безопасности // Власть. 2019. № 6. С. 225-231.

2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // СПС «КонсультантПлюс». – Последнее обновление : 08.05.2025.

3. Болотов Н.А. Против фальсификации истории России // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2012. №4. С. 333-340.

4. Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941 - 1945 годов: федеральный закон от 19.05.1995 N 80-ФЗ : в ред. от 28.12.2024 № 545-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Последнее обновление : 08.05.2025.

5. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ : в ред. от 21.04.2025 № 102-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». Последнее обновление : 08.05.2025.

6. Конституция Российской Федерации [Электронный ресурс] : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования от 01.07.2020 № 11-ФКЗ // СПС «КонсультантПлюс». Последнее обновление : 08.05.2025.

7. Малахова Л.П., Медведев В.В., Рашевская Н.Н. Внедрение учебных форм во внеучебную деятельность как практика формирования гражданско-патриотического сознания студенческой молодёжи // Казанский педагогический журнал. 2019. № 2. С. 30-34.

8. Социологические исследования ВЦИОМ об отношении к исторической памяти (2020-2023 гг.). URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/chtoby-pomnili> (дата обращения: 08.05.2025).

9. Гаврилов Д.А., Гаврилова В.Д. Правовые основы государственной политики памяти в Российской Федерации // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2022. № 1(60). С. 172-180. DOI 10.25724/VAMVD.ZKLM.

10. Материалы проекта «Без срока давности». URL: <https://безсрокадавности.рф/?ysclid=maazzxoriq730329829> (дата обращения: 08.05.2025).

Сведения об авторе:

Сахарова Алиса Евгеньевна – студент социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения; alisikk2005@gmail.com

Научный руководитель – Ратникова В.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и транспортного права Дальневосточного государственного университета путей сообщения; vitaflamma@gmail.com

Сорокина В.В.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ СТАТУС ОТЦОВСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: *Статья посвящена анализу правового статуса отцовства в Российской Федерации в контексте системы конституционных ценностей. В ходе исследования выявлены противоречия в нормативном закреплении роли отца, а также рассмотрено влияние традиционных и религиозных взглядов на формирование ответственного отцовства. Выдвинуто предложение по совершенствованию государственной семейной политики.*

Ключевые слова: *отцовство, семья, конституционное право, правовой институт.*

Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. Одним из направлений этой политики является семья, выступающая одной из основ конституционного строя. Поддержка семьи, материнства, отцовства и детства является неотъемлемой частью реализации политики в сфере демографии.

В современной Российской Федерации институт отцовства приобретает все большее социальное и правовое значение, что обусловлено трансформацией семейных ценностей, изменениями в законодательстве и эволюцией гендерных ролей. Признание и укрепление правового статуса отца непосредственно связано с сохранением преемственности нравственных ценностей, исторических традиций российской семьи и национальной

идентичности [1, с. 49]. Отцовство как социальный и правовой феномен воплощает этический и конституционный императив ответственности перед будущими поколениями, образ защитника – и семьи, и Отечества, который передается из поколения в поколение. Очевидно, что актуализация темы отцовства соответствует стратегическим задачам государственной политики по сохранению традиционной семьи, исторической памяти и духовно-нравственного базиса российского общества.

Институт отцовства, несмотря на свою декларируемую значимость, не всегда получает достаточное нормативное закрепление. Так, Конституция РФ в ст. 38 провозглашает защиту института семьи, материнства и детства, однако прямо не упоминает отцовство [2]. Как подчеркивает И.Ю. Рожкова, закрепление принципа защиты семьи на конституционном уровне отражает признание государством значимости данного социального института и его существенной функции в российском обществе [3, с. 316]. В ходе конституционных поправок 2020 г. Конституционный Суд РФ в своем Заключении №1-3 указал по поводу настоящей статьи, что «семья, материнство и детство – это те традиционные ценности, которые обеспечивают непрерывную смену поколений, а также выступают условием сохранения и развития многонационального народа Российской Федерации, потому они нуждаются в особой защите со стороны государства» [4]. При этом ни в тексте Конституции, ни в позиции Конституционного Суда РФ институт отцовства отдельно не выделен.

В отличие от конституционных положений, ст. 1 Семейного кодекса РФ содержит иную формулировку. Во-первых, в ней прямо закрепляется защита отцовства в качестве одного из объектов государственной поддержки. Во-вторых, изменена последовательность перечисления защищаемых институтов: если в тексте Конституции РФ приоритет отдается материнству, то Семейный кодекс РФ на первое место ставит семью как основополагающую социальную единицу.

Подобное расхождение в терминологии порождает вопросы о месте отцовства в системе семейного права. Анализ законодательства показывает, что, несмотря на косвенное признание роли отца (например, через регулирование родительских прав и обязанностей в ст.ст. 61–65 Семейного кодекса РФ), его статус не получил столь же четкого концептуального оформления, как материнство. Это отражает сохраняющийся в правоприменительной практике акцент на матери как основном воспитателе, что не в полной мере соответствует современным социальным реалиям, где отцы все активнее участвуют в жизни детей. Кроме того А.И. Яковлева в своей работе указывает на существенный дисбаланс в общественной дискуссии: термины «защита материнства» и «поддержка матерей» используются регулярно, в то время как понятие «поддержка отцовства» практически отсутствует в публичном пространстве [5, с. 284–285].

Конституционно-правовой статус отцовства характеризуется наличием существенных противоречий. С одной стороны, его значимость формально

закреплена в нормах права, с другой – данное положение не всегда находит последовательное отражение в системе государственного управления. Ярким примером этого дисбаланса служит название профильного комитета Государственной Думы – «Комитет по вопросам семьи, женщин и детей». Возникает правовая коллизия: семья, материнство, отцовство и детство обладают равной конституционно-правовой значимостью, однако в наименовании уполномоченного органа законодательной власти отцовство исключено из перечня защищаемых институтов. Это терминологическое несоответствие свидетельствует об асимметрии в восприятии родительских ролей на уровне государственной политики.

Относительно родительских ролей существует мнение, что исторически отцовская роль не считалась ключевой для мужчины. Как указывает П.А. Деревянко в своем диссертационном исследовании, в советский период основная роль мужчины заключалась преимущественно в трудовой деятельности. Функция отца не была закреплена в идеологии равенства, при этом государство возлагало на мужчину обязанность трудиться, что являлось не правом, а долгом трудоспособного гражданина [6, с. 14].

В контексте изучения родительских функций следует подчеркнуть, что отец играет ключевую роль в формировании нравственных ориентиров и социально приемлемых моделей поведения у ребенка. Отцовская фигура служит для ребенка примером мужественности, ответственности и морально-волевых качеств, что способствует его гармоничному развитию. На законодательном уровне (ст. 63 Семейного кодекса РФ) закреплена обязанность родителей по воспитанию детей, включая формирование уважения к нравственным нормам, трудолюбию и гражданственности. По нашему мнению, отец, как один из основных агентов социализации, призван демонстрировать: 1) приверженность принципам справедливости и честности; 2) устойчивость в преодолении трудностей; 3) уважительное отношение к семье и обществу.

В целях подтверждения значимости отцовства для российского общества в 2021 г. было учреждено общественное движение «Отцы России». Основными задачами организации являются консолидация социально активных мужчин, укрепление семейных ценностей, а также популяризация ответственного отцовства на федеральном уровне. Общественное объединение находит комплексный подход к сочетанию традиционных семейных ценностей с современными форматами работы с семьей. В ходе встречи с участниками движения Патриарх Московский и всея Руси Кирилл подчеркнул: «Отцы должны занимать активную позицию в общественной жизни, заботиться об укреплении семейных ценностей, всячески содействовать воспитанию наших детей и молодежи» [7]. Данное высказывание свидетельствует о внимании Русской Православной Церкви к вопросам укрепления института семьи и формирования ответственной отцовской позиции. Церковь не только поддерживает социальные инициативы в этой сфере, но и видит в них важный ресурс для духовно-нравственного развития общества.

В официальных документах Русской Православной Церкви подчеркивается, что полноценное формирование личности невозможно без участия отца, который в христианской традиции рассматривается как носитель образа Божественного Творца. Таким образом, отцовство предполагает не только биологическую или материальную функцию, но и морально-этическую ответственность за передачу ценностных установок, необходимых для становления личности ребенка как полноценного члена общества.

Российская нация, сохраняя преемственность поколений и традиционные ценности, на протяжении веков передает духовно-нравственные ориентиры. В условиях современных социальных трансформаций, сопровождающихся эволюцией отцовской роли, институт отцовства сохраняет свою ключевую значимость как фундаментальная ячейка семейной структуры. Русская Православная Церковь, являясь хранителем традиционных ценностей российского общества, совместно с гражданскими институтами проявляет активную заинтересованность в переосмыслении социального статуса отца. Мы считаем, что такая работа должна осуществляться комплексно – как через общественные инициативы, так и посредством совершенствования правовой базы. В этой связи представляется целесообразным законодательное закрепление прав, свобод и интересов отцов, статуса отцовства, а также его выделение из понятия «семьи» как отдельной социально значимой дефиниции. Реализация предложенных мер позволит нормативно определить особый статус отцовства, обеспечив его юридическое уравнивание с институтами материнства и детства. Это создаст основу для формирования сбалансированной системы государственной поддержки всех участников семейных правоотношений и установления единых стандартов защиты семейных ценностей на законодательном уровне.

Список литературы:

1. Российская гражданская идентичность в условиях турбулентных социально-политических процессов: Монография. Липецк: ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2023. 236 с.
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля.
3. Рожкова И.Ю. Конституционно-правовой статус отцовства в Российской Федерации // Теория государства и права. 2022. № 4. С. 316-324.
4. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации: заключение Конституционного

Суда Рос. Федерации от 16 марта 2020 г. № 1-3 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 12. Ст. 1855.

5. Яковлева А.И. Юридический институт отцовства на современном этапе развития общества // IX Студенческий юридический форум «Парадигма права на современном этапе развития общества: от теории к практике»: Сб. ст. форума. Т. 2. М.: МГЮА, 2023. С. 283-286.

6. Деревянко П.А. Конституционно-правовой институт отцовства в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. Белгород, 2012. 24 с.

7. Патриарх Кирилл назвал принципиальной целью отсутствие безотцовщины в России. URL: <http://tass.ru/obschestvo/22140127> (дата обращения: 01.05.2025).

Сведения об авторе:

Сорокина Виктория Владимировна – студент института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; sorviktoria@bk.ru

Научный руководитель – *Марков Р.С.*, к.ю.н, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; rsm-94@yandex.ru

Таршилова А.В.

ПРАВОВАЯ ОСНОВА И ОСОБЕННОСТИ ПРОХОЖДЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ В МИНИСТЕРСТВЕ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В данной статье автором рассматриваются особенности прохождения государственной службы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации, а также анализируются перспективы карьерного роста и профессионального развития в данной сфере. Особое внимание уделяется правовому регулированию прохождения службы. В заключение статьи автор приходит к выводу о том, что дипломатическая служба является одним из возможных вариантов для профессиональной деятельности в настоящее время.

Ключевые слова: Министерство иностранных дел Российской Федерации, государственная служба, государственный служащий, дипломатическая служба, сотрудник дипломатической службы, правовое регулирование прохождения государственной службы.

Прохождение государственной службы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации является важным аспектом работы государственного аппарата. Это министерство отвечает за осуществление внешней политики страны, что делает его деятельность ключевой для обеспечения государственных интересов. Следует отметить, что внешняя политика является важным направлением для обеспечения национальной безопасности, экономического развития и укрепления международного влияния. Кроме того, внешняя политика выступает инструментом продвижения российской культуры и ценностей в мире. Данные положения формулируют актуальность рассматриваемой темы не только в сфере правового анализа, но и в области реализации потенциала государства.

Анализ прохождения государственной службы в Министерстве иностранных дел следует начать с рассмотрения теоретической базы. Так, легальное определение государственной службы закреплено в статье 1 Федерального закона от 27.05.2003 № 58 «О системе государственной службы Российской Федерации». Необходимо отметить, что авторы научных работ фиксировали и свои определения рассматриваемого понятия. Так, например, Ю.Н. Туганов считает, что «государственная служба – это профессиональная служебная деятельность граждан государства по обеспечению исполнения его полномочий» [4, с. 17]. Н.В. Нагорных полагает, что государственная служба – «это сложное административно-правовое явление, в результате которого граждане осуществляют профессиональную деятельность по выполнению определённых функций государства» [3, с. 34]. Заметим, что и закон, и доктринальное толкование – схожи. В основу определения государственной службы положено упоминание профессиональной деятельности и подчинение государственным задачам.

Служба в Министерстве иностранных дел, как в федеральном органе исполнительной власти, безусловно, подпадает под все основные черты определения государственной службы. Однако ввиду специфичности выполняемой Министерством деятельности, такую службу следует рассмотреть отдельно. Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 27.07.2010 № 205-ФЗ рассматривает данную службу как дипломатическую, именуя служащих дипломатическими работниками и сотрудниками дипломатической службы. Так, дипломатическая служба осуществляется в центральном аппарате Министерства иностранных дел, дипломатических представительствах и консульских учреждениях, представительствах при международных организациях.

Таким образом, можно выделить нормативную правовую базу, на основании которой осуществляется регулирование дипломатической службы:

- во-первых, это Федеральный закон от 27.05.2003 № 58 «О системе государственной службы Российской Федерации», который устанавливает общие принципы организации и функционирования государственной службы в целом;

– во-вторых, следует отметить Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ, в котором упоминаются права и обязанности служащих, запреты и ограничения, а также положения о юридической ответственности;

– третий нормативный правовой акт – это Федеральный закон «Об особенностях прохождения федеральной государственной гражданской службы в системе Министерства иностранных дел Российской Федерации» от 27.07.2010 № 205-ФЗ. Закон определяет особые квалификационные требования к должностям гражданской службы в МИД, регламентирует порядок присвоения дипломатических рангов гражданским служащим, регулирует вопросы ротации кадров.

Необходимо отметить Венскую конвенцию о дипломатических сношениях 1961 года, которая устанавливает общие принципы и нормы дипломатического права, касающиеся статуса дипломатических представительств, их функций, привилегий и иммунитетов дипломатических агентов, а также Венскую конвенцию о консульских сношениях 1963 года, устанавливающую общие правила, касающиеся консульских учреждений, их функций, привилегий и иммунитетов, а также прав и обязанностей консульских должностных лиц. Однако Конвенции регулируют лишь общие положения, в то время как вопросы, связанные с порядком прохождения государственной службы в Министерстве иностранных дел, квалификационные требования к сотрудникам, их права и обязанности находятся в ведении конкретного государства.

Следует сказать, что нормативная правовая база является основой выделения особенностей прохождения государственной службы в Министерстве иностранных дел. Рассматриваемые особенности заключаются:

- в предъявлении повышенных требований к профессиональным и личным качествам служащих;
- присвоении дипломатических рангов в соответствии с квалификацией и замещаемой должностью;
- установлении дополнительных запретов и ограничений, связанных со службой;
- усиленной социальной защите служащих и установлении льгот.

Под предъявлением повышенных требований понимается поступление на службу в порядке, включающем рассмотрение гражданства супруга или супруги лица, претендующего на поступление на службу. Кроме этого личность рассматривается всеобъемлюще, а именно: «проводится диалог на понимание целей, задач и смыслов в работе, тестирование на определение умения грамотно выражать свои мысли в устном и письменном формате, а также определение уровня знаний современных технологий и стрессоустойчивости» [1, с. 269].

Дипломатические ранги присущи только дипломатической службе. Они отражают иерархию и квалификацию сотрудников, занимающихся внешнеполитической деятельностью государства. При рассмотрении рангов

можно провести аналогию с классными чинами, которые государственные служащие получают при сдаче квалификационных экзаменов для отражения уровня профессиональной подготовки. Установление ограничений для лиц, проходящих службу в Министерстве иностранных дел, имеет своё объяснение. Такие ограничения выступают основным механизмом обеспечения и защиты реализации интересов государства [2, с. 235]. К таким ограничениям относятся: абсолютный запрет на выезд за пределы России, а также приобретение долей участия в уставном капитале иностранных юридических лиц. Усиленной социальной защите дипломатических служащих посвящена статья 14 в Федеральном законе № 205-ФЗ. В ней закреплён перечень таких дополнительных гарантий, как защита личности служащего и его семьи, компенсация транспортных и медицинских расходов, единовременные выплаты при гибели служащего и другие гарантии.

Подводя итог всему вышесказанному, следует отметить, что прохождение государственной службы в Министерстве иностранных дел Российской Федерации представляет собой важный элемент реализации внешней политики страны, способствующий обеспечению национальных интересов, экономической стабильности и укреплению международного авторитета. Кроме того, служба в МИД РФ представляет собой особый вариант службы, привлекающий своим престижем и условиями её прохождения.

Список литературы:

1. Денисов А.В. Особенности поступления на государственную дипломатическую службу Российской Федерации / А.В. Денисов // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2013. № 4(23). С. 268-272.
2. Занко Т.А. Правовое положение дипломатических работников: обязанности, ограничения, запреты / Т.А. Занко // Вестник МГИМО Университета. 2014. №4 (37). С. 231-243.
3. Нагорных Р.В. Понятие и административно-правовая природа государственной службы Российской Федерации / Р.В. Нагорных // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2024. № 3. С. 34-36.
4. Туганов Ю.Н. Государственная и муниципальная служба: учебник для магистров. М.: Юрайт, 2024. С. 294.

Сведения об авторе:

Таршилова Анастасия Витальевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; tarshilova0603@mail.ru

Научный руководитель – Пасенов А.Н., к.ю.н., доцент, доцент кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; pasenov@bsuedu.ru

Твердохлеб С.А.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И ДЕТИ: ИЗБРАННЫЕ СТРАНИЦЫ СУДЕБ И ВОСПОМИНАНИЙ

Аннотация: Историческая правда и память о Великой Отечественной войне вбирают уникальные воспоминания детей войны, которые являются уникальными по силе фиксации фактов, неподдельной эмоциональной оценке, личному отношению к происходившему свидетельствами их непосредственного участия в легендарных событиях прошлого, «святой правдой огненных лет» (В. Быков). Мгновенно взрослея в нечеловеческих условиях, стойко перенося ужасы блокады Ленинграда, эвакуации, заменив отцов и старших братьев у станков, работая на фабриках и заводах, выращая хлеб для воюющей страны, становясь родителями для младших сестёр и братьев, ухаживая за ранеными в медсанбатах, госпиталях, подбадривая дух сограждан своими песнями, танцами, стихами и пр., наконец, сражаясь наравне со взрослыми бойцами в партизанских отрядах, в действующих частях на передовой, выживая на оккупированной гитлеровцами территории, добывая бесценную для Родины информацию, страдая от холода, голода, болезней, погибая в гестапо и концлагерях, от пуль или пыток, под гусеницами танков и в аду Хатыни, при бомбёжках и карательных акциях, дети стали в воюющем с вероломным врагом СССР маленькими солдатами и героями большой войны и Великой Победы над фашизмом. Те, кому выпало судьбой пройти дорогами Войны и увидеть Победу, всю свою мирную жизнь с честью несли высокое чувство Родины, сопричастность судьбе Великой страны, спасшей человечество от фашизма, в том числе и ценой жизни миллионов детей. Страшный опыт войны, неповторимые судьбы и воспоминания детей войны, в том числе и белгородцев, – важнейший ресурс процесса сохранения исторической правды и памяти, нуждающийся в сохранении и популяризации, в том числе и посредством искусства – бесценный документ, свидетельствующий о потенциальных духовных и нравственных возможностях детства, обеспечивающий процесс исторического просвещения, духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, поддерживающий нас, сегодняшних, в период новых исторических испытаний.

Ключевые слова: дети войны, патриотическое воспитание, сохранение памяти о Великой Отечественной войне, её участниках и свидетелях, Иван Михайлович Кулабухов, Галина Яковлевна Дёмичева, чувство Родины, семейная память, социальная память, сыновья и дочери полков, историческое просвещение.

Сегодня, в дни исторических испытаний, переживаемых всем народом Российской Федерации, особое значение приобретает история, великое прошлое нашего Отечества, в первую очередь, опыт Великой Отечественной войны, духовные, нравственные уроки которой не только помогли объеди-

ниться и сообща одолеть врага нашим предкам, но и должны стать и для нас примером мужества, силы и стойкости духа. Среди опыта и историй тех, кто стоял насмерть, добывая Победу, и кто выстоял в дни трагических испытаний, особое место приобретают судьбы и воспоминания детей войны, ставших миллионами её маленьких героев (Из которых, как гласит официальная версия, погибли более 5 миллионов детей [1]). Биографии миллионов детей, ставших свидетелями и участниками войны, мгновенно взрослевших в нечеловеческих условиях, стойко переносивших ужасы блокады Ленинграда, эвакуацию, заменивших своих отцов и старших братьев в цехах заводов у станков, выращивавших в колхозах хлеб и скот для воюющей страны, взявших на себя ответственность за судьбы младших сестёр и братьев, ухаживавших за ранеными в медсанбатах, госпиталях, подбадривавших дух бойцов и мирного населения своим творчеством, наконец, сражавшихся наравне со взрослыми бойцами в партизанских отрядах, в действующих частях на передовой, выживавших на оккупированной гитлеровцами территории, добывавших бесценные для Родины сведения, страдавших от холода, голода, болезней, истязаемых в гестапо и концлагерях, погибавших от пуль или пыток, под гусеницами танков и в аду Хатыни, при жесточайших бомбёжках и карательных акциях, навсегда соединённые с историей страны, – важнейший ресурс процесса сохранения исторической правды и памяти, нуждающийся в сохранении, популяризации, осмыслении – в том числе и средствами искусства – бесценный документ, свидетельствующий о потенциальных духовных и нравственных возможностях детства, поддерживающий нас, сегодняшних, в период новых исторических испытаний, обеспечивающий процессы духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания новых поколений.

А.Т. Твардовский отметил: «Дети и война, нет более ужасного сближения противоположных вещей на свете» [2]. Вневременным обвинением гитлеровской Германии, вероломно напавшей на СССР 22 июня 1941 года, и обвинением любому преступлению фашизма против детства становится судьба каждого ребёнка Великой Отечественной войны.

Истории жизней сыновей и дочерей полков – свидетельство массовых трагедий детей, лишившихся в результате действий гитлеровской Германии родных, крова, оказывавшихся на попечении боевых подразделений, становящихся свидетелями и участниками боёв за освобождение территории СССР и стран Европы. Подобренные на пепелище родных домов, на дорогах войны, чудом избежавшие смерти, заплаканные, замерзшие дети обретали в лице своих спасителей по-настоящему родных людей. И пусть, «согласно международной конвенции, солдаты моложе призывного возраста не имеют права носить оружие, а тем более участвовать в боях» [3, с. 43], дети полков – вопреки приказам иных заботливых командиров, стремившихся отправить ребят в тыл, подальше от войны – в подогнанных по размеру гимнастёрке, брюках, шинели, сапогах – на правах воспитанников боевого подразделения – шли вместе с боевыми товарищами вперёд, на Запад. Как гласит статистика,

«более 25 тыс. сирот жили в солдатских землянках и при армейских штабах, стали сыновьями полков, столько же их находилось на боевых кораблях и в партизанских отрядах. За участие в боевых действиях более 200 тыс. детей были награждены орденами и медалями» [3, с. 44].

Навсегда связана с историей Великой Отечественной войны судьба белгородца Ивана Михайловича Кулабухова (1930-2014). Ваня Кулабухов родился в крестьянской семье 5 октября 1930 года. Когда началась Великая Отечественная война, Ваня должен был пойти в третий класс. Иван Михайлович вспоминал: «Радио у нас не было. Пришёл мужчина из сельсовета и сказал, что началась война. Поднялся плач... Все провожали отцов, братьев и сыновей, горе было ужасным, трагедия для всего мира» [4, с. 94]. Ушёл воевать и глава семьи, отец, Михаил Семёнович.

Особенно страшным выдался июль 1943 года, когда родной Ванин хутор оказался на передовой. В центре Выползовки, что в нескольких километрах от хутора Красное Знамя, стояли 30 советских танков. А немцы находились в окопах на краю села. Накануне прихода немцев мама Вани, Прасковья Стефановна, успела отправить двоих сыновей и дочь к родственникам, в село Гнездиловка. А Ваня с мамой и бабушкой, замешкавшись, оказались на территории, оккупированной врагом. 8 дней пришлось скрываться в окопе, что находился в конце огорода. Ели мясо собственной коровы, которую убило накануне во время бомбёжки. А избы в это время были в полном распоряжении гитлеровцев. Когда наступило затишье, мама отправила Ваню в Гнездиловку.

Пробираясь от родного хутора к Авдеевке, в камышах Ваня увидел подбитый советский танк. Подобравшись поближе, Ваня услышал шёпот: «Мальчик! Не бойся! Я свой! Я трое суток ничего не ел! Я не могу оставить танк. Если я уйду, его взорвут». Мальчишка бросился домой, откуда принёс танкисту мяса и хлеба. Танкист поблагодарил Ванюшку, но велел, чтобы тот уходил, пока не заметили немцы. И всё-таки Ваня не послушал танкиста, а остался вместе с ним, чтобы отремонтировать танк.

Ванюшка своего нового знакомого не оставил... Зная каждую ложбинку, каждую тропинку в округе и всегда испытывая тяготение к технике, мальчик осторожно перебирался от одного советского танка к другому, снимая с них, обездвиженных, детали, которые нужны были для восстановления танка, который в бою не оставил механик-водитель Василий Ахметов. И вскоре подвижность танку была возвращена. Когда советские танки двинулись на хутор Красное Знамя, то среди тех, кто освобождал его оказался и Ванюшка, лихо подъехавший с другом Василием к родному пепелищу на танке.

Избы на хуторе были сожжены. Жителям ничего не оставалось, как копать землянки. Сержант Василий Ахметов, за плечами которого был детдом, сроднившийся с Ванюшкой, помог женщинам выкопать землянку.

Расстаться со своим другом Ванюшка не хотел. Более того, уж очень ему хотелось бить фрицев по-настоящему, бить за своих односельчан, за погибших. За отца, на которого в 1942 году получили похоронку (К великому счастью, отец оказался ранен, но жив). Вместо того, чтобы проститься с

Василием, Ванюшка залез в танк и попросил мать дать ему хлеба и сменную пару белья. Никакие слёзы матери изменить решение мальчика не могли. Так Ваня оказался на войне, уехав с родного хутора на танке, который он же и починил, став сыном полка 148 отдельного танкового полка [4, с. 94-95]. Это, пожалуй, один из немногих случаев в историях сыновей полков, когда мальчик, имевший живых родителей, стал воспитанником боевого подразделения.

148 отдельный танковый полк шёл на Харьков через г. Дергачи. В совхозе Высокое пришлось пережить два тяжёлых боя. В первом бою был убит командир полка, вместо которого был назначен командир новый – майор Пелаев, приказавший отправить Ваню домой или в детский дом. Но Василий Ахметов ослушался приказа: «Пока я жив, Ванюшка будет со мной».

Накануне второго боя танкисты, понимая, что предстоит страшная схватка с врагом, предчувствуя свою гибель и желая спасти своего Ванюшку, отправили мальчика в штаб с донесением. Когда в штабе вскрыли пакет, то в нём прочитали: «Погибаем. Берегите Ванюшку». Чуть позже, от умиравшего от ран командира экипажа Ванюшка узнал, что танк был подбит. Стрелку Баталову оторвало ногу. Вместе с механиком-водителем Василием Ахметовым стрелок выбрался из танка, но в ту же минуту оба были убиты. В том страшном бою сгорели все танки.

Несколько раз майор Пелаев пытался отправить Ваню в двадцатый эшелон, который находился в 30 километрах от первого. Но мальчик настоял на своём и всю войну прошёл на передовой. Вначале – в составе 11 армии 2 Украинского фронта, затем – в составе Белорусского фронта. А впереди были Польша, Восточная Пруссия.

Сняв аккуратную форму и надев лохмотья, Ваня ходил в разведку, чтобы проложить дорогу для танков. За Ваниным полком обычно шли тяжёлые танки «ИС-1», «ИС-2» и другие. Вместе со своим полком Ваня Кулабухов участвовал в Минской наступательной операции, в Вильнюсской наступательной операции. В 1944 году полк был переименован в 148-й отдельный инженерный танковый полк. В 1945 году Ванюшка в составе своего 140-го отдельного Борисовского ордена Александра Невского полка принимал участие в Восточно-Прусской стратегической наступательной операции, в штурме Кёнигсберга. При штурме неприступного Кёнигсберга, который с 1916 года был основательно укреплён со всех сторон, маленькому разведчику пришлось в очередной раз продемонстрировать умение ориентироваться в обстановке, смекалку, хитрость, ловкость. Во время бомбёжки Ваня был легко ранен в ногу. Долгая война наконец закончилась нашей победой. Иначе и быть не могло (неслучайно в дневнике одного немецкого солдата написано пророческое: «Мы никогда не победим русских, потому что даже дети у них сражаются как герои»). А домой полетело письмо с фотокарточкой подростка в солдатской гимнастёрке и пилотке, у которого на груди – боевая награда, медаль «За боевые заслуги» (А на обороте фотокарточки – «Победа!» И подпись: «И. Кулабухов» (Фото прилагается. – С.Т.)). Позже к ней

присоединятся медали «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

За свой маленький подвиг у отчего дома Ваня был представлен к ордену Отечественной войны II степени, но по неизвестным причинам (скорее всего, по малолетству) этот орден ни в годы войны, ни в дни празднования наступившей Победы не получил. Этот орден Ивану Михайловичу Кулабухову вручат многие десятилетия спустя.

Сын полка Иван Михайлович
Кулабухов (1930-2014)

А пока его ожидало возвращение на малую родину, учёба в Шебекинском училище, работа по распределению в Донецке, возвращение домой, создание семьи, служба в армии, рождение детей, внуков, работа механизатором, долгие десятилетия созидательного труда, самообразование, чтение книг (которому посвящал каждую свободную минуту). Пройдя путь от родного хутора до Кёнигсберга, вернувшись домой, Иван Михайлович Кулабухов всегда стремился – как учили родители, любимый учитель Михаил Акимович Черкашин – приносить людям и Родине пользу, поэтому он был лучшим механизатором Прохоровского района, неоднократно становился ударником пяти-леток, победителем соцсоревнований, был удостоен медали «За трудовое отличие».

И в том, что наш герой выращивал хлеб на тех полях, что в 1943-м году вобрали в себя тонны вражеского металла, – глубочайший смысл нашего общего исторического пути, способности нашей земли и нашего народа к возрождению, к утверждению непобедимой силы русского характера, что способна осуществить даже невозможное во имя добра и справедливости.

Не менее удивительна судьба белгородки, выпускницы Воронежского госуниверситета, филолога, гражданки, ветерана Белгородского государственного института искусств и культуры, вдовы сотрудника прокуратуры Галины Яковлевны Дёмичевой (в девичестве – Гламаздиной; 1934 г.р.), пережившей войну маленькой девочкой [5]. В своих рассказах о войне и интервью недавнего времени Галина Яковлевна делится потаённым опытом войны, в котором – неизвестность будущего, сопричастность общей судьбе, страстное желание выжить.

В тот год, когда началась война, Галочка, дочь судьи и учительницы, пошла в первый класс в школу Старого Оскола, но двадцать дней спустя девочка попала под бомбёжку и едва не погибла, поэтому учёба продолжилась дома, затем – в период первой эвакуации (в товарном вагоне, где у каждой

семьи были свои нары; в поселке Кзыл-Орда (Казахстане), где в семье Гламаздиных, где уже подрастали Галочка и Вита, родился мальчик Миша). С начала 1942 года по июнь 1942 года, получив вызов от отца, семья вернулась в Старый Оскол. Но когда гитлеровцы пошли в наступление, семья Гламаздиных во главе с мамой (папа оставался в городе) спешно эвакуировалась во второй раз. Теперь ехали на подводе. Доехали до Шаталовки, где возницы, транспортировавшие семью с тремя ребятишками (один из которых, шестимесячный Миша, был болен воспалением лёгких), сгрузили скарб на землю и ретировались.

Молодой женщине с тремя детьми на руках пришлось выживать в нечеловеческих условиях. В первую же ночь семейство заночевало в ближайшем леске, куда ночью съезжались наши подразделения. Дети спали, упав от усталости прямо на землю, а мама сторожила их сон. Едва забрезжил рассвет, мама разбудила детей, вывела их из лесочка и повела по картофельному полю... Несколько минут спустя налетели немецкие самолёты, которые разбомбили весь лес и всех, кто в нём находился. Так восьмилетняя Галочка и шестилетняя Вита увидели настоящую войну. Во время обстрела семья в каких-то 300 метрах от эпицентра бомбёжки лежала среди невысоких кустиков картошки. Дети инстинктивно прижимались к земле, присыпая себя родной землицей...

А потом был долгий пеший путь к Дону и от Дона к Волге, где в Самарской области находились в эвакуации дедушка и бабушка по материнской линии и тётя. Галина Яковлевна вспоминает, что через Дон было почти невозможно переправиться. Дон непрерывно бомбили, поэтому вода в реке была красной от крови убитых солдат, которые строили понтонные мосты. Даже решительная мама, осознав невозможность переправы, предложила остаться на этом берегу, поселиться в каком-нибудь селе, но девочки (8 и 6 лет от роду!) были категоричны: «Лучше в Дон бросимся, а под немцем не останемся»...

И снова помогло чудо. Под проливным дождём на сколоченном солдатами плоту вместе с другими беженцами семейство перебралось на другой берег Дона. В продолжение этого страшного пути у каждого члена семьи была своя ноша. Галочка несла папин портфель, в котором были кое-какие продукты и зимнее пальто девочки. Вита несла своё зимнее пальто и чайник, в котором на остановках варили суп (концентраты), кипятили воду (т.н. чай). Мама несла Мишу, весь долгий путь привязанного к её телу при помощи шали, и маленький чемоданчик, в которой была чистая одежонка на случай, если кого-то убьют, чтобы похоронить в чистом.

Сильнее смерти был голод. Когда однажды в одном из сел женщина вынесла беженцам миску лапши перед самым объявлением налёта, девочки отказались прятаться в укрытии, собираясь подкрепиться: «Никуда не пойдём! Пусть умрём, но сытые!...».

Эти подробности военного быта, особенности выживания на войне, противостояния детей и войны – исток того, что сформировало характеры

сестёр и брата, что стало началом их жизнелюбия, любви к людям, трудолюбия, ответственности, стойкости. Испытав в раннем детстве ужасы Великой Отечественной войны и сохранив трагический опыт лихолетья навсегда в своей памяти, Галина Яковлевна для всех своих родных, друзей, коллег, учеников – пример мудрости, доброты, благородства, порядочности, оптимизма, веры в Бога, надежды на лучшее, образец самого уважительного, бережного отношения к человеку, заботы о своих близких и домостроительства, сердечности и гостеприимства, истовой преданности своей профессии, гражданского служения и гордости за свою Родину, любви и нежности.

Мама Галочки сидит крайняя слева во втором ряду.
Вита – у маминых ног. Маленький Миша – на коленях у бабушки.
Галочка – первая справа в нижнем ряду

Истории детей войны побуждают к их активному увековечиванию и консолидации нашего общества вокруг традиционных ценностей, в частности, средствами искусства. 4 августа 2020 года в Белгороде на территории храма святых мучениц Веры, Надежды, Любви и матери их Софии состоялось открытие памятника «Сын полка» (авт. – заслуженный художник РФ Анатолий Шишков) [6]. В образе застывшего на пьедестале с оружием в руках бронзового сына полка – узнаваемые черты тысяч мальчишек и девчонок,

ставших для бойцов и командиров и напоминанием о родных и близких, о собственных детях, и частью боевого нерушимого братства.

Истории детей войны (сыновей и дочерей полков) активно собирает единственный в своём роде Военно-исторический музей «Юные защитники Родины» (Курск) [7], ведущий свою историю с 23 февраля 1977 года.

Один из ведущих педагогических вузов России – Московский государственный педагогический университет – на своём главном портале разместил в преддверии Дня Великой Победы важнейший по силе воздействия на чувство Родины каждого из обучающихся (будущих воспитателей народа, педагогов) материал под названием «Пионеры-герои», где представлена информация и о сыне полка, ветеране Великой Отечественной войны И.М. Кулабухове [8].

Для ныне живущих, людей иных поколений, судьбы детей, ставших участниками и свидетелями Великой Отечественной войны, – наглядные примеры действенной сопричастности к истории народа и государства, примеры стойкости и мужества, преданности Родине и служения Отечеству. Отражающая этот уникальный опыт войны семейная и социальная память становится важнейшим ресурсом духовно-нравственного и гражданско-патриотического воспитания, исторического просвещения, призванным укоренять человека в традиционной системе духовно-нравственных ценностей, в истории малой и большой Родины, сообщать создателям произведений искусства новые творческие темы и идеи.

Список литературы:

1. Кикнадзе В.Г. Количество жертв геноцида советского народа в годы Великой Отечественной войны / В.Г. Кикнадзе // Наука. Общество. Оборона. 2025. Т. 13. № 1. С. 1-1 (Электронный ресурс). URL: <https://www.noo-journal.ru/vak/2025-1-42/kiknadze-kolichestvo-zhertv-genotsida-sovetskogo-naroda-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny/> (дата обращения: 07.05.2025).

2. Твардовский А.Т. Родина и чужбина / А.Т. Твардовский // Литмир: электронная библиотека URL: <https://litmir.club/br/?b=250890&p=83> (дата обращения: 07.05.2025).

3. Морозов С.Д. Мужчины, женщины и дети на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны: Численность и потери / С.Д. Морозов // Женщина в российском обществе. 2015. № 2 (75). С. 39-50 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/muzhchiny-zhenschiny-i-deti-na-okkupirovannyh-territoriyah-sssr-v-gody-velikoy-otechestvennoy-voyny-chislennost-i-poteri?ysclid=mau46x014s524123188> (дата обращения: 07.05.2025).

4. Пархоменко И.Г. Сын полка Иван Михайлович Кулабухов / И.Г. Пархоменко, М.А. Кулабухова // КУЛЬТУРА : опыт, проблемы исследования и преподавания гуманитарных наук : сб. научн. тр. / Отв. за вып. М.А. Кулабухова, И.Г. Пархоменко. Белгород : БГИКИ, 2011. С. 94-98.

5. Солодовникова С. «Над мостом пролетели немецкие самолёты, и река стала красной от крови» / С. Солодовникова // Моё! Плюс. 10 мая 2022 URL: <https://plus.moe-online.ru/paper/1591> (дата обращения: 08.05.2025).

6. Малыхина Н. В Белгороде установили памятник «Сын полка» / Н. Малыхина // БелПресса. 04 августа 2020 (Электронный ресурс). URL: <https://www.belpressa.ru/society/drugoe/32627.html?ysclid=mau6wztujm344114643#>

7. Военно-исторический музей «Юные защитники Родины» (Электронный ресурс). URL: <https://kursk-museum.ru/affiliates/voenno-istoricheskiy-muzey-yunye-zashhi/?ysclid=mau6z4o59w473577110> (дата обращения: 08.05.2025).

8. Березин В.Ф. Пионеры-герои. Иван Михайлович Кулабухов / В.Ф. Березин // МПГУ URL: <https://mpgu.su/novosti/pionery-geroi-12/> (дата обращения: 08.05.2025).

Сведения об авторе:

Твердохлеб София Анатольевна – студентка Белгородского государственного института искусств и культуры; razum.wander@yandex.ru

Научный руководитель – Кулабухова М.А., к.фил.н., доцент, профессор кафедры философии, культурологии, науковедения Белгородского государственного института искусств и культуры; kulabukhova-bgiki@yandex.ru

Туваева А.С.

СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИСТОЧНИК СОХРАНЕНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРАВДЫ, ПРЕЕМСТВЕННОСТИ В РАЗВИТИИ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ДУХОВНОСТИ, ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Аннотация: работа посвящена изучению воздействия, реализованного человеком права на образование через призму влияния полученных в ходе образовательного процесса светских и религиозных этико-правовых универсалий и знаний на традиционные духовно-нравственные ценности, сохранение исторической памяти и преемственности поколений

Ключевые слова: образование, историческая память, государственность, Конституция, Родина, религия, гибридная война

В чем заключается роль образования в формировании и развитии политической культуры, сохранении исторической памяти; как реализация конституционного права на образование влияет на развитие страны; как воспитательная работа в ходе получения образования влияет на правосознание, на формирование этико-правовых универсалий, необходимых для устойчивого развития материальной и духовной сфер жизнедеятельности; как светская власть может достичь синергетических эффектов при совместной работе с Русской Православной Церковью в вопросах традиционных ценностей, сохранения исторической памяти? Целью данной работы является поиск ответов на эти вопросы.

Из обращения к населению Садыра Жапарова, Президента Киргизии, государства, передавшего в 2024 году председательство в СНГ России, можно однозначно и точно понять, что в молодом поколении необходимо воспитывать любовь к Родине и приверженность идее развития государственности [1]. Эти же мысли мы видим и в выступлении Президента России Владимира Путина: «Именно в школе закладываются все наши победы. Это абсолютно очевидная вещь, это фундамент, на котором строится всё наше общество, вся страна, всё государство» [2]. Президент Таджикистана, страны, которая председательствует в СНГ в 2025 году, Эмомали Рахмон сказал: «Формирование нации начинается с образования и заботы к этой сфере – это есть инвестирование для развития человеческого потенциала и создания благоустроенного будущего государства и Родины» [3]. Это значит, что евразийские лидеры ясно понимают, что именно система образования во многом формирует политическую культуру, правосознание, влияющие на развитие государства. Политическая культура – это одновременно и компонент политической системы, влияющий на поведение граждан благодаря формированию в их сознании политических убеждений, взглядов и установок, и часть общей культуры, включающей в себя опыт предыдущих поколений, способствующий сохранению и передаче традиций и ценностей, в том числе с учетом их исторической сформированности. При интеграции человека в политическую культуру у него могут присутствовать различные ориентиры – на себя, на других людей и на политические институты. Независимо от ориентированности субъекта (личности), на его политическое сознание будет влиять образование, так как оно является важнейшим инструментом формирования политической культуры и патриотического правосознания.

Не только политики, но и простые граждане все больше и больше начинают понимать, что отсутствие механизмов формирования политической культуры и правосознания может привести не только к дезорганизации общества, кризису легитимности, но и к другим негативным явлениям, которые будут мешать дальнейшему росту государства и общества и их развитию, в том числе политическому [4]. Мало того, речь может идти и о насильственной смене государственного устройства. Иногда это происходит из-за того, что в формирование политической культуры нового поколения

активно вмешиваются совершенно другие субъекты, а не государство, гражданами которого являются эти люди, в результате такого воздействия сознание молодежи с трудом выстраивает целостное, объективное восприятие Родины, а порой, возвращается целое поколение «Иванов, родства непомнящих». У таких людей в детстве и юношестве, по мере взросления под воздействием чуждой идеологии проявляется аномальная самоидентификация [5, с.14], происходит формирование таких мыслей, чувств, эмоций, причинно-следственных связей в мышлении, которые не дают человеку ощутить себя частью своей Родины, своего этноса, ощутить ответственность за свой народ и свою землю. И вряд ли такие люди сонаправленно и конгруэнтно с усилиями государства будут прилагать свои усилия для его стратегического развития.

Так, например, немало современных политиков из разных стран, обучавшихся по программе США «Открытый мир» [6], были замечены в числе участников смены государственного строя в Грузии, на Украине и в других странах во всех частях света. Образование имеет настолько сильное влияние на политику, что при должном усилии оно может менять ситуацию коренным образом в целом государстве. Можно вспомнить и финансирование странами Запада издания учебников для стран СНГ, в которых значительно искажены исторические факты, гуманитарные ценности народов этих государств [7]. Необходимо не допускать фальсификации истории, чтобы такие перевороты не случались в дальнейшем в других странах [8, с. 234]. Ведь именно это искажение, эти попытки оказания недружественного влияния, можно даже сказать – «гибридной войны» [9], и приводят к появлению людей, которые, как в сказке «О Военной тайне, о Мальчише-Кибальчише и его твёрдом слове», написанной А. Гайдаром, готовы продать, а некоторые и уже продали, как Мальчиш-Плохиш, свои страны и народы «за бочку варенья да целую корзину печенья». Не зря же «печеньки Нуланд» [10] стали нарицательными словами при воспоминаниях о Майдане на Украине и о сожжённых заживо людях в Одесском доме профсоюзов. Повторение подобных варварских расправ, подобного зверства террористов над мирными людьми в современном мире не допустимо. Многим казалось, что в мире, победившем фашизм и нацизм, не могут повториться события, напоминающие Хатынь, великую трагедию братских народов СССР. Как целое поколение одной из бывших стран смогло забыть историю народа и страны, пренебрегло исторической памятью об этих страшных событиях и совершило этот невообразимый акт человеконенавистничества и сожжения живых людей? Как?

Нам представляется, что в последние десятилетия образование, особенно в части воспитательной функции, стало оружием в руках нечистоплотных стран и их политиков, а должно, как и полагается, сеять разумное, доброе, вечное. Поэтому мы считаем, что государственная политика в сфере образования во взаимодействии с институтами гражданского общества (особенно с наиболее многочисленным и представительным – Русской православной Церковью, не исключая, впрочем, и работу с другими

конфессиями, к которым принадлежит многонациональный народ государства Российского) является, неоспоримо, наиважнейшим инструментом формирования и укрепления российской государственности, опирающейся на исторические смыслы и традиции. Приложение усилий государства по обеспечению конституционного права на образование есть и будет являться одним из ключевых факторов тактического, среднесрочного и стратегического развития страны, обеспечения ее целостности с учетом сохранения исторически сложившегося государственного единства, «исходя из общепризнанных принципов равноправия и самоопределения народов, чья память предков, передавших нам любовь и уважение к Отечеству, веру в добро и справедливость» – как это и прописано в преамбуле Конституции России.

Святейший Патриарх Кирилл в одном из своих выступлений отметил, что: «Задача Церкви и, я думаю, не только Церкви – власти, всех нас заключается в том, чтобы мы умели, обращаясь к нашему молодому поколению, воспитывать у молодежи чувства патриотизма, любви к Отечеству, к вере православной, которая является стержнем нашего патриотизма, для того чтобы это новое поколение способно было идти вперед тогда, когда наше поколение уже сойдет с исторической арены» [11].

Наверное, именно поэтому тесную взаимосвязь образования с политикой можно найти и в главных политических документах многих стран – право на образование закрепляется в их Конституциях. Право на образование – одно из главнейших среди социокультурных прав человека, без которого фактически невозможно, не только в полном объеме реализовать другие социальные, культурные, политические, экономические права, но и усвоить их содержание [12]. Право на целенаправленный процесс воспитания и обучения не только в интересах человека и семьи, но и общества и государства, находится в зоне внимания основных законов государств, подчеркивая роль образования в становлении личности, в развитии общественно-политических и социокультурных процессов [13, с. 43].

Так почему же именно образование и его различные социально-демографические институты могут и должны влиять на формирование политической культуры, правосознания, патриотизма и других традиционных духовно-нравственных ценностей? Дело в том, что образование – основной и ключевой агент вторичной социализации личности, которое сопутствует человеку фактически на протяжении всей его жизни – это дошкольное, начальное, основное общее, среднее общее и/или среднее профессиональное, высшее образование (включая адъюнктуру и аспирантуру), корпоративное образование на предприятиях и в организациях. И процесс образования – это не только обучение, но и воспитание, что однозначно вытекает из федерального законодательства!

В стенах образовательных учреждений молодой человек проводит большую часть своего времени, постигая азы социализации, межличностных коммуникаций, получая первичные знания, в том числе по вопросам политической системы своей страны и других государств, их исторического

развития, постигая причинно-следственные связи между мировоззрением, духовностью, и достижениями государства в сфере экономики, социально сфере, сфере международных отношений. Поэтому именно здесь, в стенах «альма-матер», и нужно воспитывать чувство гражданственности, любви к своей Родине, уважения к другим народам и культурам. И это не только светские образовательные учреждения, но и религиозные – от воскресных школ до духовных семинарий. И слава Богу, что они движутся в одном направлении, синфазном и синхронном.

Благодаря продолжающимся десекуляризационным процессам в современной России после советского безбожия, благодаря процессу сакрализации, светская власть и церковноначалие симультанно движутся на пути построения России как уникального государства-цивилизации, способной развиваться вопреки чуждым и навязываемым российскому народу ценностям западных «демократий» и «толерантности», их избирательному правовому механизму, правосознанию, позволяющему вторгаться на территории других государств или дистанционно убивать их жителей ракетами средней и большой дальности.

На внешних территориальных границах нашей страны наши ценности и права защищают бывшие, нынешние и будущие воспитанники образовательных организаций МВД России, Министерства обороны России, Прокуратуры России и других силовых и надзорных министерств и ведомств, воспитанники-курсанты, которые априори, отличаются от своих сверстников в гражданских колледжах, институтах, университетах и академиях тем, что выбрали служение государству, служение народу, служение, направленное на обеспечение национальной безопасности, не щадя своих сил [14]. Эти молодые люди, выбравшие службу Родине, готовы и к самопожертвованию во имя простых граждан, они являются элитой страны, элитой, которой свойственны и историческая память, и традиционные духовно-нравственные ценности, в том числе ценности православия, без которых служение государству, народу и закону невозможно. И на этом пути им помогают духовные пастыри возрожденного института военных священников. В образовательных организациях МВД России, Минобороны, Росгвардии торжественные церемонии принесения Присяги проводятся в местах, связанных с историей страны, с ее героическим прошлым, в местах увековечивания памяти о предках, отстаивавших государственность и территориальную целостность своей страны, и ни одна из них не обходится без мудрого пастырского наставления от духовенства будущим служителям Отечества. Все это также позитивно влияет на мировосприятие и правосознание курсанта.

А контрактники, добровольно вставшие на защиту новых регионов России? Волонтеры, которые помогают населению этих регионов в восстановлении жилья и социальных объектов? Явно они воспитаны не на ценностях «квадроберства», «кейпоперства» или поругания святынь. Нет! Именно заложенные в них традиционные нравственные ценности побудили их

вступить на стезю помощи нашему народу. Активное взаимодействие Церкви и активистов молодежных движений «Юнармия», «Движение первых», «Школьный парламент», «Хранители истории» и прочих также будет способствовать в будущем появлению еще большего числа людей, которые будут знать и помнить историю своей страны и двигаться с этими знаниями по пути достижения государственных стратегических целей.

Русская Православная Церковь, как и в дореволюционное время, активно участвует в воспитании молодежи в светском высшем образовании. Строятся новые храмы и церкви на территории образовательных организаций, организуются встречи и лекции духовенства с обучающимися по вопросам духовных ценностей, развивается сеть православных кружков. Всем известные модульные курсы школьной программы по основам религиозной культуры в целом или православной культуры в частности получили свое продолжение и в высшей школе. По поручению Президента России закончилась апробация и началось широкое внедрение в учебную программу образовательных организаций высшего образования модуля «История религий России»- и это здорово! Образовательные организации совместно с митрополиями и епархиями, религиозными образовательными организациями организуют и проводят круглые столы, конкурсы научных работ, научно-практические конференции и другие мероприятия, направленные на выявление проблематики в воспитательной работе с обучающимися, на поиск решений по актуальным вопросам развития России, материальной и духовной сфер жизни общества.

Почему именно Русская Православная Церковь? Во-первых, как уже было отмечено выше – это самый многочисленный институт современного российского гражданского общества, во-вторых – именно православие исторически является доминирующей религией в истории страны. И именно основная религиозная книга – Библия, вкупе со староотеческими трудами святых отцов, содержит проверенные веками и тысячелетиями этико-правовые универсалии, нормы-универсалии не только для верующих, но и для всего российского социума. Нормы поведения и морали Библии, ее поучений и предостережений один в один перекликаются с традиционными духовно-нравственными ценностями, поименованными в Указе Президента России от 09.11.2022 №809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», такими как: взаимопомощь и взаимоуважение, высокие нравственные идеалы, гражданственность, гуманизм, единство, историческая память и преемственность, коллективизм, крепкая семья, милосердие, патриотизм. приоритет духовного над материальным, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, созидательный труд, справедливость и многими другими. И в самом тексте этого правового документа подчеркивается, что именно православию принадлежит особая роль в становлении и укреплении традиционных ценностей [15].

Интересным является тот факт, что в христианстве всем членам религиозной общины фактически напрямую предписывается заниматься профилактикой поступков, противоречащих нормам и ценностям религиозных воззрений, Бог через пророка Иезекииля доносит до нас мысль, что если кто не направил праведника или грешника на путь праведный, остался в стороне, то и он виновен в грехопадении [16, с.879]. И мы видим, как Русская Православная Церковь использует этот инструмент и в пастырской работе, и в проповедях, и в СМИ, и в киберпространстве, стремясь через донесение этико-правовых универсалий и норм до паствы наставить верующих, настоящих и будущих, на путь истинный, на путь процветания нашего народа и Родины. Кроме предписаний- как надо себя вести, Библия содержит в себе и предписания – как не надо себя вести, какие наказания предусмотрены. Сопоставлению стихов и притч Библии со статьями Уголовного кодекса РФ посвящена уже не одна научная работа, статья, монография, диссертация [17, с.229], что еще раз подтверждает, что Русская Православная Церковь, ретранслируя неустаревающие и остающиеся актуальными по сию пору нормы и ценности православия Библии среди верующих и остального социума может и должна участвовать в воспитании молодежи. Еще одним подтверждением, что именно православие, именно Русская Православная Церковь является «бельмом на глазу», заградительным барьером для тех, кто пытается насадить чуждые ценности, затормозить развитие государства, задвинуть свою страну на задворки истории, являются действия политиков-западных «ставленников» в отношении самоуправляемых частей Русской Православной Церкви в Молдове, Украине, Эстонии и других постсоветских странах [18]. Пытаясь расколоть Церковь извне, препятствуя ее деятельности, чиня препятствия, запрещая служения, конфискуя храмы, в которых верующие получали духовное воспитание, новые знания, впитывали в себя исторические духовные ценности, получали достоверную информацию о богоборческих настроениях властей, «зеленом свете» с их стороны для появления и одобрения в обществе лиц нетрадиционной ориентации, лиц, популяризирующих отказ от деторождения (а это не только богопротивные явления, но и прямая угроза сохранению нации и государственности), эти ставленники, попирая свои же Конституции и законы запускают на историческую территорию православия псевдоправославные раскольнические церкви и секты.

Всё чаще и чаще встречаются в самых важных документах осознание политиками важности и роли образования для формирования личности. Так, например, согласно Указу Президента России от 07.05.2024 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года», [19], одной из поставленных целей стала реализация потенциала каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности. И раз политика призвана обеспечивать целостность и социальную сбалансированность общества, это значит только одно – то, что умные, патриотичные и ответственные личности,

воспитанные на ориентирах традиционных духовно-нравственных ценностей, и должны стать локомотивами развития общественной, в том числе и политической, жизни в стране и мире в целом, гарантами сохранения государственности нашей страны, гарантами достижения всех тактических и стратегических целей.

В современном обществе активно внедряется тенденция непрерывного образования, при котором человек будет находиться под влиянием института образования практически всю жизнь. И очень важно использовать это образовательное пространство, созданное для сотрудников предприятий и организаций, и для духовного развития личности. Модули по патриотизму, духовным, культурным, историческим ценностям могут и должны внедряться и в корпоративных университетах, создаваемых, в том числе органами власти для муниципальных и государственных служащих. В качестве примера приведем опыт правительства Вологодской области по организации встреч с духовенством сотрудников министерств и департаментов по вопросам духовно-нравственного развития, которые будут теперь проходить регулярно [20]. По вопросам образования власть сотрудничает и с бизнесом, и с другими институтами гражданского общества. Так, в качестве примера можно привести программу «Лидеры России» - программу, готовящую кадровый резерв, в том числе и для политической работы в представительных и исполнительных органах власти, построенную на тесном взаимодействии теоретической части образовательных программ и практической части от политиков, управленцев, бизнесменов, клириков Церкви, ставших наставниками для участников [21]. Образовательными организациями высшего образования и некоммерческими организациями проводятся такие конкурсы, как Большая перемена», «Учимся выбирать», олимпиаду школьников по вопросам избирательного права и избирательного процесса, всероссийский молодежный конкурс законотворческих инициатив «Парламент-2030», конкурс молодых журналистов - международных СНГ имени А.А. Громыко, «Наследие выдающихся предпринимателей России», «Расскажи миру о своей Родине» и многие другие, участие в которых принимают участие не только российские дети и подростки, но и их сверстники из евразийского пространства и других континентов, ведь подобные форматы образования способствуют не только получению новых знаний в области права, истории, межличностных и групповых коммуникаций, межгосударственному общению, формированию культуры открытости и политического диалога, религиозного диалога, воспитанию патриотизма и любви к Родине и дружественным странам у молодежи. Работу в этом направлении можно и нужно укреплять и усиливать, чтобы достичь еще более весомых и значимых результатов.

Стоит отметить, что системы образования дружественных стран тесно переплетены. В качестве примера можно привести Сетевой университет СНГ, одной из целей создания которого является: «содействие ... развитию и взаимообогащению ... исторических и национальных традиций народов государств – участников Содружества Независимых Государств...» [22],

действующие межгосударственные программы обучения, обмена для школьников и студентов, включая обучение и воспитание сотрудников правоохранительных органов зарубежных государств в образовательных организациях МВД России [23]. При этом мы говорим и о том, что православие также является одной из самых распространенных религий на пространстве бывшего СССР и в процессе воспитания и обучения иностранных обучающихся также задействованы воспитательные моменты и нравственные ценности православия.

Все вместе, в совокупности с другими изменениями системы образования, дает новый толчок к формированию политической культуры молодёжи, ее правосознания. Молодежи, которая впоследствии станет одной из политических сил страны, сохраняющей то лучшее, что было в истории нашей страны и добавляя к этому полезные нововведения. Той молодёжи, из числа которой на политическую арену взойдут новые политики, новые государственные управленцы. Те политики и служащие, которые изменят к лучшему жизнь не только своих стран, но и всего мира.

В завершении стоит сказать, что граждане, реализовавшие свое конституционное право на образование, пройдя процесс обучения и воспитания, основанный на исторических корнях, религиозных ценностях, смогут сохранить и укрепить Россию как сильное, суверенное, демократическое правовое социальное государство, сохранить исторически сложившееся государственное единство, как и записано в преамбуле Конституции России.

Список литературы:

1. Развитие молодежи названо одним из приоритетов госполитики Кыргызстана // Российская газета. [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2023/11/15/kyrgyzstan-s-liuboviu.html> (дата обращения: 26.03.2025)
2. Путин назвал школу фундаментом для общества и государства // Известия. [Электронный ресурс] URL: <https://iz.ru/1627313/2023-12-27/putin-nazval-shkolu-fundamentom-dlia-obshchestva-i-gosudarstva> (дата обращения: 26.03.2025)
3. Послание Президента Таджикистана, Лидера нации «Об основных направлениях внутренней и внешней политики республики» // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. [Электронный ресурс] URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/view/9389/poslanie-prezidenta-tadzhikistana-lidera-natsii-ob-osnovnykh-napravleniyakh-vnutrennei-i-vneshnei-politiki-respubliki> (дата обращения: 26.03.2025)
4. Кризис легитимности государственной власти в эпоху глобализации // Публикации ВШЭ. [Электронный ресурс] URL: <https://publications.hse.ru/articles/403064645> (дата обращения: 27.03.2025)

5. Малер М., Пайн Ф. Психологическое рождение человеческого младенца: Научная литература / пер.: Е. А. Перова, Е. А. Шадрова. М.: Когито-Центр, 2011. 416 с.

6. Как готовят цветные революции // Независимое военное обозрение. [Электронный ресурс] URL: https://nvo.ng.ru/concepts/2016-05-27/1_revolution.html (дата обращения: 02.04.2025)

7. Патрушев: США финансируют учебники для СНГ, где дается искаженное понимание истории СССР // ТАСС. [Электронный ресурс] URL: <https://tass.ru/politika/16235453> (дата обращения: 02.04.2025)

8. Филимонов Г.Ю., Карпович О.Г., Манойло А.В. Технологии «мягкой» силы на вооружении США: ответ России. - М.: Юнити-Дана, 2015. 583 с.

9. Что такое гибридная война // Федеральный АиФ. [Электронный ресурс]. URL: https://aif.ru/dontknows/file/chto_takoe_gibridnaya_voyna (дата обращения: 02.04.2025)

10. За прошедшие пять лет фраза «печеньки Нуланд» стала не менее устойчивой, чем «30 сребреников» // Первый канал. [Электронный ресурс] URL: https://www.1tv.ru/news/2019-04-21/363944-za_proshedshie_pyat_let_fraza_pechenki_nuland_stala_ne_menee_ustoychivoy_chem_30_srebrenikov?ysclid=m3ieu7lwux416879409 (дата обращения: 02.04.2025)

11. Святейший Патриарх Кирилл: патриотическое воспитание молодежи – залог успешного будущего России // ПРАВОСЛАВИЕ.RU. [Электронный ресурс]. URL: <https://pravoslavie.ru/126243.html> (дата обращения: 10.04.2025)

12. Право на образование (ст. 43 Конституции) // Министерство внутренних дел по Республике Адыгея. [Электронный ресурс]. URL: <https://01.xn--b1aew.xn--p1ai/document/201373> (дата обращения: 10.04.2025)

13. Ожиганова М.В. Образовательное право: учебное пособие. Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2021. 144 с.

14. Присяга // Министерство внутренних дел Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/deyatelnost/work/pris> (дата обращения: 12.04.2025)

15. Путин утвердил основы госполитики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей // RG.RU [Электронный ресурс] URL: <https://rg.ru/2022/11/09/putin-utverdil-osnovy-gospolitiki-po-sohraneniui-ukrepleniiu-tradicionnyh-duhovno-nravstvennyh-cennostej.html> (дата обращения: 12.04.2025)

16. Библия. Книги Ветхого и Нового Заветов: свыше 250 рисунков и гравюр Гюстава Доре. Санкт-Петербург: СЗКЭО, 2021. 1408 с., ил.

17. Беспалько Виктор Геннадиевич. Религиозные преступления в Моисеевом уголовном праве и их проекции в российском законодательстве X-XXI вв : Монография / Российская таможенная академия. 1. Москва: ООО «Научно-издательский центр ИНФРА-М», 2020. 231 с.

18. Молдавский вариант раскола в православии: зачем это Санду // ТАСС. URL: <https://news.rambler.ru/world/54556044-moldavskiy-variant-raskola-v-pravoslavii-zachem-eto-sandu/> (дата обращения: 23.04.2025)

19. Президент подписал Указ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Официальный сайт Президента URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73986> (дата обращения: 24.04.2025)

20. В областном Правительстве прошла лекция об устройстве Русской Православной Церкви // Официальный портал Правительства вологодской области [Электронный ресурс]. URL: https://vologda-oblast.ru/novosti/v_oblastnom_pravitelstve_proshla_lektsiya_ob_ustroystve_russkoy_pravoslavnoy_tserkvi/ (дата обращения: 24.04.2025)

21. О конкурсе // Лидеры России. [Электронный ресурс] URL: <https://xn--d1achsanypala0j.xn--p1ai/> (дата обращения: 25.04.2025)

22. Сетевой университет Содружества Независимых государств // Интернет-портал СНГ. [Электронный ресурс] URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389/> (дата обращения: 25.04.2025)

23. Группа международного сотрудничества // Нижегородская академия МВД России. [Электронный ресурс] URL: https://xn--80az.xn--b1aew.xnp1ai/Universitet/Struktura/Podrazdelenija/Gruppa_mezhdunarodnogo_sotrudnichestva (дата обращения: 25.04.2025)

Сведения об авторе:

Туваева Анна Сергеевна – курсант факультета подготовки специалистов по расследованию экономических преступлений Нижегородской академии МВД России; atuvaeva@internet.ru

Научный руководитель – *Русаков М.И.*, к.ю.н., старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России; rusakovmikhail@gmail.com

Удовик А.И.

ФОРМИРОВАНИЕ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ ПРИ ВКЛЮЧЕНИИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ДОБРОВОЛЬЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

***Аннотация:** в статье рассматриваются условия формирования патриотических ценностных ориентаций у младших школьников при включении их в волонтерскую деятельность. Представлены результаты проведенного опроса среди младших школьников на предмет их понимания волонтерской деятельности и отношения к ней, считают ли они включение в волонтерскую деятельность проявлением любви к Родине. Представлен фрагмент занятия с включением мастер-класса по изготовлению армейских «сухих» душей.*

Ключевые слова: младшие школьники, патриотизм, традиционные ценности, гражданско-патриотическое воспитание, духовно-нравственное воспитание, добровольческая деятельность, волонтер (доброволец), внеурочная деятельность.

Во всех сферах жизни современного человека происходят большие изменения. Быстро развивается наука и технологии. Ускоряется и увеличивается информационный обмен. Происходят динамичные изменения в устройстве мирового порядка. В условиях глобализации стираются границы между культурами и самобытностью народов, изменяются традиционные ценности. Современный человек, как ребенок, так и взрослый, все больше нуждается во внутренних ориентирах, которые помогут ему различить «хорошее» и «плохое», найти смысл в быстро меняющемся мире. Моральные и духовные ценности становятся основой для формирования социальной ответственности и личной идентичности. Важно, чтобы формирование этих ценностей проходило у подрастающего поколения через образование, культуру, традиции семьи и Родины. Особую актуальность эта проблема приобретает в детстве, в младшем школьном возрасте, ведь именно в этот период формируются соответствующие навыки и привычки поведения, которые вырабатываются путем продолжительных упражнений при включении в деятельность. Одним из приоритетных направлений формирования базовых ценностей на начальной ступени обучения является патриотическое воспитание [1].

Цель исследования в рамках статьи мы сформулировали следующим образом: проанализировать эффективность вовлечения младших школьников в волонтерскую деятельность при формировании у них патриотических ценностных ориентаций.

Согласно Большой российской энциклопедии: «Патриотизм (от греч. πατριώτης – соотечественник, πατρίς – родина, отечество), осознанная любовь к родине, своему народу, его традициям.» [2].

Проанализировав еще несколько словарей, можно прийти к выводу, что в этом понятии, кроме любви к Родине, заключён еще один важный аспект – готовность отстаивать и защищать её интересы. Осознанное чувство ответственности за будущее страны; профессиональное саморазвитие и личный вклад в развитие страны; уважение к труду окружающих; активная гражданская позиция и общественная деятельность; бережное отношение к природе; воспитание моральных норм и духовных ценностей у младших поколений; сохранение истории, традиций и культуры; толерантность к другим народам нашей многонациональной страны и мн. др. – все это проявления патриотизма.

В Федеральном государственном стандарте начального общего образования определены требования к личностным результатам освоения программ начального образования в сфере гражданско-патриотического

воспитания: «становление ценностного отношения к своей Родине – России; осознание своей этнокультурной и российской гражданской идентичности; сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своей страны и родного края; уважение к своему и другим народам; первоначальные представления о человеке как члене общества, о правах и ответственности, уважении и достоинстве человека, о нравственно-этических нормах поведения и правилах межличностных отношений.» [3].

С гражданско-патриотическим воспитанием часто связано духовно-нравственное воспитание, в процессе которого формируются понятия «уважение», «доброжелательность», «сопереживание». С ними тесно переплетаются «ответственность», «доброта», «взаимопонимание» и т.д. Перечисленные понятия являются основополагающими в волонтерской деятельности. Таким образом, мы сделали вывод, что волонтерство может послужить эффективным средством гражданско-патриотического и духовно-нравственного воспитания. Включение детей в добровольческую деятельность, начиная с начальной школы, способствует формированию таких фундаментальных общечеловеческих и традиционных духовно-нравственных ценностей, как любовь к Родине, милосердие, справедливость, гуманность, отзывчивость, формирует уважение к ценностям социума и общественно полезной деятельности [4].

С переходом образования к ФГОС возрастает актуальность внеурочных занятий, включающих воспитательные мероприятия, благодаря которым становится возможным более полное достижение планируемых результатов. Внеурочную деятельность по гражданско-патриотическому воспитанию можно организовать с помощью разнообразных форм и методов работы, принять участие в организации внеурочных занятий могут школьные работники, приглашенный гость (ветеран, волонтер, представитель той или иной профессии и т.д.). Внеурочное занятие может проходить как в стенах школы, так и за её пределами. В качестве форм можно использовать: экскурсии, праздники, круглые столы, беседы, игры и многие другие. Всё зависит от творчества и заинтересованности руководителя внеурочной деятельности. Воспользовавшись свободой выбора форм и методов организации внеурочной деятельности, мы подготовили достаточно интересное мероприятие с целью формирования патриотических ценностных ориентаций через включение младших школьников в волонтерскую деятельность. В практической части исследования участвовали 18 учеников 1 «Г» класса муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа №2 г. Строитель Яковлевского муниципального округа» Белгородской области (классный руководитель Орленко Вера Николаевна).

Нами было проведено воспитательное мероприятие «Кто такой волонтер?», включающее три этапа: организационно-мотивационный этап, основной этап (беседы, интерактивная игра и мастер-класс по изготовлению армейского «сухого» душа для участников СВО), заключительный этап

(итоговая беседа). Спустя неделю был проведен опрос учащихся с целью выявить: 1) эффективность волонтерской деятельности как средства патриотического воспитания; 2) заинтересованность ребят в участии в подобных мероприятиях.

В начале мероприятия мы провели беседу с учениками, опираясь на вопросы: «Кто такой волонтер (доброволец)?», «Кому помогает волонтер (доброволец)?», «Может ли он помогать своей Родине? Как?», «Есть ли в вашем окружении волонтеры (добровольцы)? Что они делают?», «Помогаете ли вы окружающим? Как?» и т.д. В ходе беседы мы подвели учеников к выводу о том, что в связи со Специальной военной операцией в их окружении, т.е. среди жителей Белгородской области, достаточно много волонтеров, которые помогают стране, мирным согражданам и военным СВО.

С помощью интерактивной игры и мультимедийной презентации мы познакомили детей с направлениями работы волонтеров СВО, делая акцент на том, как важна их помощь. После детям был задан вопрос: «Для чего же волонтеры СВО занимаются этой деятельностью?». Ответы учеников были разными, но преобладали ответы: «у них на СВО родственники» и «им нравится делать добро». Лишь двое выразили мысль о том, что добровольцы любят свою Родину и вносят свой вклад для приближения Победы. Мы развили эту мысль среди учеников с помощью беседы, целью которой было сформировать начальное представление о понятии «патриотизм». Предложили изготовить армейские «сухие» души для военных, чтобы «вместе стать чуточку ближе к Победе».

Дети узнали, что армейский «сухой» душ – это индивидуальный гигиенический набор для военнослужащего. В него, помимо всего прочего, входит губка, пропитанная специальной жидкостью, которая не требует смывания водой, и лоскут мягкой ткани для удаления мыльной пены. Его преимущество в компактности и возможности поддерживать личную гигиену почти без использования воды в полевых условиях.

Все учащиеся были вовлечены в процесс, делились мыслями и задавали вопросы по поводу добровольчества, что подтверждает их высокую заинтересованность в ходе мастер-класса. Некоторые выразили желание нарисовать открытки для военных. Эта идея была нами поддержана и реализована.

Заключительный этап воспитательного мероприятия мы начали с рефлексии. Ребята рассказали о своих впечатлениях и осуществили самооценку. В ходе итоговой беседы мы подвели детей к выводу: в повседневной жизни можно делать добрые дела, проявляя заботу и помогая окружающим. При этом волонтерство – это не только помощь другим, это так же возможность проявить свою гражданскую позицию и любовь к Родине. Мы обсудили, как каждый из ребят может внести свой маленький вклад в общее большое дело, а также, как важно поддерживать связь с теми, кто на передовой, и как маленькие жесты внимания могут значительно поднять боевой настрой и моральный дух военных.

Это подтверждает проведенный нами мини-опрос:

1. Как ты думаешь, кто такой патриот?
2. Считаешь ли ты себя патриотом?
3. Любить и защищать свою Родину значит...
4. Считаешь ли ты, что нужно помогать своей семье, друзьям, одноклассникам в трудную для них минуту?
5. Понравилось ли тебе участвовать в изготовлении «сухих» душей для военных?
6. Хотел бы ты чаще участвовать в похожих мероприятиях и помогать окружающим?

На первый вопрос самым популярным ответом был: «Человек, который любит свою Родину». На второй вопрос 100% учеников ответили «Да». На третий вопрос дети дали самые разнообразные ответы, самые интересные из них: «Делать то, что важно для Родины», «Беречь природу, делать всё для того, чтобы Родина стала лучше» и др. На четвертый и пятый вопросы все ученики снова единогласно ответили «Да». Шестой вопрос: 11% (2 учащихся) выбрали ответ «Не знаю», остальные (16 учащихся) – «Да».

Исходя из результатов опроса, можно сделать вывод, что нам удалось сформировать первоначальные представления о патриотизме у ребят. С помощью беседы, подкрепляемой практической деятельностью: игрой и участием в мастер-классе, ученики поняли, что помогать Родине важно и нужно, а добро может начинаться даже с маленьких дел. Кроме того, у нас получилось сформировать интерес к подобным мероприятиям.

Таким образом, мы считаем, что волонтерская деятельность уже в младшем школьном возрасте является условием воспитания патриотических ценностных ориентаций. Патриотическое воспитание в свою очередь имеет особую актуальность и значимость, так как оно не только составляет часть общегражданской культуры, но и служит основой для общегражданского воспитания. Патриотизм первостепенно проявляется в любви к Родине, преданности и готовности служить своей стране. Это явление тесно связано с привязанностью человека к родной земле, языку, культуре и традициям своего народа [1].

Подобные занятия во внеурочной деятельности способствуют формированию ценностных ориентаций, таких как любовь к Родине, сопереживание, доброта, желание помогать и заботиться об окружающих, желания вносить свой вклад в общее дело, что приводит к главной цели всего процесса воспитания – формирования ответственной личности, способной внести весомый вклад в развитие гражданского общества.

Список литературы:

1. Жданова Н.М. Патриотическое воспитание младших школьников как одно из приоритетных направлений формирования базовых национальных ценностей личности в начальной школе // Вестник Шадринского государственного педагогического университета. 2015. № 2 (26).

2. Патриотизм // Большая российская энциклопедия 2004-2017 [Офиц. сайт]. URL: <https://old.bigenc.ru/philosophy/text/2324213> (дата обращения: 08.05.2025).

3. Приложение. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. N 286 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (с изменениями и дополнениями) // Информационно-правовое обеспечение Гарант. [Офиц. сайт]. URL: <https://base.garant.ru/400907193/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/> (дата обращения: 08.05.2025).

4. Бокова О.А. Волонтерская деятельность в начальном образовании: современное состояние, дефициты и перспективы развития/ О.А. Бокова, К.С. Лебедева, Ю.А. Мельникова // МНКО. 2022. № 5 (96)

Сведения об авторе:

Удовик Анастасия Ивановна – студент факультета дошкольного, начального и специального образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; udovickanastasia@yandex.ru

Научный руководитель – Ильенко Н.М., к.п.н, доцент, доцент кафедры теории, педагогики и методики начального образования и изобразительного искусства Белгородского государственного национального исследовательского университета; ilenko@bsuedu.ru

Уханёва Д.А.

НРАВСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КРАЕВЕДЕНИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ПАТРИОТИЗМА И УВАЖЕНИЯ К ИСТОРИЧЕСКОМУ ПРОШЛОМУ

Аннотация: В статье рассматривается нравственный потенциал краеведения как важнейшего инструмента формирования патриотизма и уважения к историческому прошлому. Анализируется роль краеведческой деятельности в воспитании гражданственности, формировании ценностных ориентаций и укреплении связи поколений. Особое внимание уделяется практическим аспектам использования краеведения в образовательном процессе и культурно-просветительской деятельности, на примере реализации краеведческих проектов в Белгородской области.

Ключевые слова: краеведение, патриотизм, нравственность, историческое прошлое, образование, воспитание, ценности, историческая память, Белгородская область.

В условиях современных глобальных вызовов и идеологического многообразия особую актуальность приобретает задача формирования у подрастающего поколения чувства патриотизма, гражданской ответственности и уважения к историческому прошлому. Важную роль в решении этой задачи играет краеведение, обладающее уникальным нравственным потенциалом. Краеведение, как научная и общественная деятельность, направленная на изучение и популяризацию истории, культуры и природы родного края, является эффективным средством формирования ценностных ориентаций, воспитания гражданственности и укрепления связи поколений [1, с. 124].

Нравственный потенциал краеведения заключается в его способности воздействовать на эмоциональную сферу личности, формировать чувство гордости за свою малую родину, уважение к ее истории и культуре. Краеведческая деятельность позволяет увидеть историю «в лицах», почувствовать ее связь с современностью, осознать свою принадлежность к определенному месту и времени.

Одним из важнейших нравственных аспектов краеведения является формирование чувства патриотизма. Изучение истории родного края позволяет осознать его вклад в историю страны, увидеть примеры героизма, самоотверженности и любви к Родине, проявленные земляками. При этом патриотизм, воспитанный на основе краеведческих знаний, отличается глубиной и осознанностью, поскольку основан на личном опыте и эмоциональной вовлеченности [2]. Важно отметить, что изучение истории родного края позволяет не только гордиться достижениями предков, но и критически осмысливать трагические страницы прошлого, извлекая уроки для будущего и формируя осознанное отношение к современности.

Краеведение способствует формированию уважения к историческому прошлому, пониманию ценности культурного наследия, осознанию необходимости его сохранения и приумножения. Изучение истории родного края позволяет увидеть не только героические страницы, но и трагические события, понять причины и последствия исторических ошибок, извлечь уроки для будущего. Это особенно важно в контексте сохранения исторической правды, когда объективное изучение прошлого позволяет противостоять попыткам фальсификации и искажения исторических фактов. Краеведческие исследования помогают выявить малоизвестные факты, восстановить утраченные имена и события, тем самым обогащая общее представление об истории региона и страны.

Важным нравственным аспектом краеведения является формирование гражданской ответственности и ответственности за судьбу своей малой родины. Краеведческая деятельность предполагает не только изучение истории, но и участие в решении актуальных проблем родного края, сохранении его культурного наследия, благоустройстве и развитии. Это проявляется в участии в волонтерских проектах по восстановлению памятников, организации субботников по уборке исторических мест, участии в обсуждении вопросов

сохранения культурного наследия на местном уровне. Такое активное участие способствует формированию чувства сопричастности к судьбе своей малой родины и ответственности за ее будущее.

В Белгородской области ведется активная работа по интеграции краеведческих знаний в образовательный процесс, что является стратегическим направлением региональной политики в сфере образования [3]. В школах и других образовательных учреждениях реализуются различные проекты, направленные на изучение истории, культуры и природы родного края, что позволяет формировать у учащихся целостное представление о своем регионе и его месте в истории страны.

Примером может служить «Белгородоведение», реализуемый в школах области. В рамках внеурочной деятельности учащиеся изучают историю своего села, города, района, проводят исследовательские работы, собирают материалы о ветеранах Великой Отечественной войны, известных земляках, исторических событиях [4]. Важно отметить, при изучении истории Великой Отечественной войны особое внимание уделяется подвигу белгородцев в Курской битве и освобождении города, это способствует формированию чувства гордости за свою малую родину и уважения к памяти героев. Результаты исследований представляются на школьных и районных конференциях, публикуются в местных СМИ, что стимулирует интерес учащихся к краеведческой деятельности и позволяет им почувствовать свою причастность к сохранению исторической памяти. К примеру, ежегодно в мае в Пушкинской библиотеке-музее проходит конференция с международным участием «Крупенковские чтения», посвящённая краеведу, члену союза писателей России, почётному гражданину города Белгорода Александру Николаевичу Крупенкову.

В школах региона активно используются интерактивные методы обучения, такие как экскурсии, квест-игры, ролевые игры, позволяющие учащимся непосредственно соприкоснуться с историей и культурой родного края. Организуются посещения музеев, памятных мест, мест воинской славы [5]. Примером использования интерактивных методов является проведение квест-игр по историческим местам Белгорода, в ходе которых учащиеся в увлекательной форме знакомятся с историей города, его архитектурными памятниками и известными личностями.

Эффективным средством формирования патриотизма и уважения к историческому прошлому является деятельность школьных музеев. В Белгородской области функционирует широкая сеть школьных музеев, в которых собраны уникальные коллекции предметов материальной культуры, документов, фотографий, отражающих историю родного края [6]. Школьные музеи становятся центрами краеведческой работы, где учащиеся проводят экскурсии для своих сверстников, организуют тематические выставки и реализуют исследовательские проекты.

В Белгородской области ведется активная культурно-просветительская деятельность, направленная на популяризацию краеведческих знаний и

позволяющая привлекать к изучению истории региона широкую общественность. Библиотеки, архивы, музеи организуют тематические выставки, экскурсии, лекции, посвященные истории и культуре Белгородчины, способствуют расширению кругозора жителей региона и формированию у них чувства сопричастности к историческому прошлому.

Белгородский государственный историко-краеведческий музей является одним из ведущих центров краеведческой работы в регионе. Музей организует выставки, посвященные различным аспектам истории области, проводит экскурсии для школьников и студентов, издает краеведческую литературу [7]. Особое внимание уделяется популяризации истории Великой Отечественной войны и Курской битвы – важное направление работы по сохранению исторической памяти и противодействию попыткам фальсификации истории.

Важным направлением деятельности является создание краеведческих сайтов и электронных баз данных, обеспечивающих доступ к информации о Белгородской области для широкой аудитории. Примером может служить сайт «Летопись Белогорья», содержащий фото, видео, заметки и статьи из прошлого [8]. Этот ресурс является ценным источником информации для исследователей, студентов, школьников и всех, кто интересуется историей региона.

Таким образом, краеведение обладает огромным нравственным потенциалом в формировании патриотизма и уважения к историческому прошлому, которое особенно важно в условиях современных вызовов. Реализация этого потенциала требует комплексного подхода, включающего интеграцию краеведческих знаний в образовательный процесс, организацию культурно-просветительских мероприятий, поддержку краеведческих организаций и активистов. Успешный опыт Белгородской области в реализации краеведческих проектов подтверждает эффективность данного подхода. Только в этом случае краеведение станет эффективным средством формирования гражданской ответственности, воспитания ценностных ориентаций и укрепления связи поколений, что является важным условием сохранения и развития России.

Список литературы:

1. Туманов В.Е. Краеведение как фактор формирования гражданской идентичности молодежи // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 1. С. 123-127.
2. Ильин И.А. О русском национализме. Что сулит миру расчленение России. М.: Эксмо, 2006. 448 с.
3. Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики в Белгородской области на период до 2025 года: Постановление Правительства Белгородской области от 02.08.2022 г. № 460-пп // Официальный интернет-портал правовой информации. [Электронный ресурс]. URL: <https://belregion.ru/460-пп%20Стратегия.pdf>

4. Стручаева Т.М. Белгородоведение 1-4. Примерные программы урочной и внеурочной деятельности / Т.М. Стручаева, И.В. Шиянова, В.В. Стручаев. 2-е изд., с изм. Белгород: ООО «Эпицентр», 2015. 24 с.

5. База данных школьных музеев Белгородской области. [Электронный ресурс]. URL: <https://kult.belregion.ru/deyatelnost/baza-dannyh-muzeev-belgorodskoj-oblasti/shkolnye-muzei/>

6. Обучение и воспитание на основе краеведения: база данных «актуальный педагогический опыт». [Электронный ресурс]. URL: <https://beliro.ru/deyatelnost/metodicheskaya-deyatelnost/virtual-cabinet/bank-aktualnogo-pedagogicheskogo-opyita/tematicheskij-katalog/7-obuchenie-i-vospitanie-na-osnove-kraevedeniya>

7. Официальный сайт Белгородского государственного историко-краеведческого музея. [Электронный ресурс]. URL: <http://xn--90aepik.xn--p1ai/>

8. Летопись Белогорья. [Электронный ресурс]. URL: <https://belstory.ru/>

Сведения об авторе:

Уханёва Дарья Андреевна – студент факультета математики и естественнонаучного образования педагогического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1642377@bsuedu.ru

Научный руководитель – Гальцева О.А., к.ф.-м.н, доцент, доцент кафедры информатики, естественнонаучных дисциплин и методик преподавания Белгородского государственного национального исследовательского университета; galtseva@bsuedu.ru

Фендрикова Е.В.

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРА ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ГРУЗОПЕРЕВОЗОК НА АВТОМОБИЛЬНОМ ТРАНСПОРТЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье рассматриваются особенности правового регулирования договора об организации грузоперевозок на автомобильном транспорте в Российской Федерации. Анализируются нормативно-правовые акты, регулирующие данный вид договорных отношений, включая положения Гражданского кодекса РФ, транспортного законодательства и подзаконных актов. Особое внимание автор уделяет правам и обязанностям сторон договора, вопросам ответственности за нарушение условий перевозки, а также проблемам правоприменения в данной сфере. Изложены предложения по эффективной и безопасной организации грузоперевозок в целях обеспечения баланса интересов всех участников транспортного процесса.*

***Ключевые слова:** транспортные обязательства, грузоперевозки, транспортные услуги, грузоотправитель, грузополучатель.*

Развитие транспортной системы является ключевым фактором обеспечения экономической стабильности и товарооборота в Российской Федерации. В этом контексте особую роль играет автомобильный транспорт, который наиболее востребован и доступен, обеспечивает оперативную и гибкую доставку грузов по территории страны. Организация грузоперевозок на автомобильном транспорте требует четкого правового регулирования, направленного на защиту интересов всех участников транспортного процесса.

Договор об организации грузоперевозок является одним из важных инструментов правового регулирования в данной сфере. Он устанавливает права и обязанности сторон, определяет условия перевозки и обеспечивает баланс интересов между грузоотправителем, перевозчиком и грузополучателем. В условиях детерминации отечественной рыночной экономики и постоянного совершенствования транспортного законодательства актуальны исследования правовой природы данного договора, его особенностей и проблемных аспектов правоприменения.

Требования к данному договору регулируются комплексной системой нормативно-правовых актов, включая Гражданский кодекс РФ [1], Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» [2], Устав автомобильного и городского наземного электрического транспорта [3], а также иных подзаконных актов. Основное внимание следует уделить правам и ответственности перевозчика и грузоотправителя, содержанию и форме договора, условиям видов перевозок, а также регулированию тарифной политики. Поэтому нормативное регулирование данного вида услуг заключается в сочетании гражданского, транспортного и административного права, что требует интегративного подхода с позиции практического назначения.

Организация грузоперевозок относится к категории договоров о предоставлении услуг, его правовая природа определяется смешанным характером: с одной стороны, он содержит элементы договора перевозки, а с другой – элементы агентского соглашения, поскольку экспедитор или организатор перевозки правомочен действовать от имени заказчика. Согласно действующему законодательству, стороны договора могут включать в него индивидуальные условия, относительно маршрута, сроков, меры ответственности и порядка расчетов. Основным обязательством перевозчика является доставка груза в сохранности и в установленные сроки, а заказчик обязан обеспечить оплату услуг и соблюдение условий перевозки [4, с. 15].

Рассмотрим основные правовые особенности данных правоотношений. Договор заключается между заказчиком (грузоотправителем или грузополучателем) и перевозчиком для выполнения регулярных или разовых перевозок грузов автомобильным транспортом. Он устанавливает обязательства перевозчика по доставке груза и обязательства заказчика по

оплате услуг; может быть как разовым (на определенную перевозку), так и долгосрочным (договор на организацию перевозок).

Основными положениями содержания договора являются:

- сведения о грузе (наименование, количество, масса, упаковка и т.д.);
- права и обязанности сторон;
- порядок подачи транспортных средств;
- тарифы, стоимость перевозки, процедура расчётов и т.д.;
- ответственность сторон;
- форс-мажорные обстоятельства.

Для подтверждения перевозки используется транспортно-товарная накладная (ст. 785 ГК РФ, ст. 8 УАТ).

Стороны имеют корреспондирующие права и обязанности. В частности, перевозчик обязан предоставить исправное транспортное средство в установленное место и время; осуществлять доставку в сроки, установленные договором или законом; а также нести ответственность за сохранность груза (ст. 796 ГК РФ).

В свою очередь заказчик обязан своевременно подать заявку на грузоперевозку; должен оплатить услуги перевозчика по согласованному тарифу; предоставлять достоверную информацию о грузе и его характеристиках.

Одним из ключевых аспектов регулирования является установление ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств. Перевозчик несет ответственность за утрату, недостачу, повреждение или задержку груза, если не докажет, что это произошло вследствие непреодолимой силы, естественных свойств груза или по вине отправителя. В случае нарушения условий договора заказчик вправе требовать возмещения убытков, а также штрафных санкций, предусмотренных законодательством. Спорные ситуации, возникающие между сторонами, подлежат разрешению в арбитражном порядке, а также путем переговоров или обращения в транспортные контрольные органы [5, с. 81].

Согласно ст. 805 ГК РФ по общему правилу страхование груза осуществляется по инициативе заказчика. Однако стороны могут оговорить страхование как обязанность перевозчика.

Форс-мажорные обстоятельства, например, стихийные бедствия, аварии могут стать основанием освобождения от ответственности. Договор прекращается по исполнению обязательств или в случае расторжения по обоюдному согласию сторон.

Договор перевозки грузов на автомобильном транспорте – это ключевой инструмент регулирования отношений, возникающих между перевозчиком и заказчиком, определяющий условия доставки, права и обязанности сторон, а также порядок ответственности в случае нарушения или неисполнения договорных обязательств.

В настоящее время существуют также и некоторые проблемные аспекты, существенно влияющие на практическую реализацию транспортных

услуг на территории Российской Федерации. В России транспортные отношения по организации перевозки грузов, несмотря на действующие многочисленные акты, остаются неурегулированными и спорными вследствие отсутствия единообразия правоприменения. К примеру, в договоре об организации грузоперевозок могут возникать сложности с установлением точных условий ответственности сторон, определения прав и обязанностей сторон, а также регулирования споров, возникающих из-за несоответствия перевозимых товаров условиям договора. Также важной проблемой является недостаточная детализация норм в части права на возмещение ущерба, что может привести к конфликтам между перевозчиком и заказчиком, особенно в случае повреждения или утраты груза [6, с. 20].

На практике одним из самых проблематичных вопросов является несоответствие между формальными условиями договора и фактическим выполнением обязательств сторон. Это может проявляться в нарушении сроков и условий доставки, несоответствии качества перевозимых товаров, а также в игнорировании требований, касающихся упаковки и маркировки грузов. Например, недобросовестные перевозчики могут занижать объемы выполненных работ или нарушать установленные сроки перевозки, что в свою очередь приводит к экономическим убыткам для заказчиков и штрафным санкциям за неисполнение обязательств перед контрагентами.

Также нередко возникают сложности с определением конечной стоимости транспортных услуг, поскольку тарифы на грузоперевозки могут меняться в процессе выполнения договора из-за колебаний цен на топливо, изменения налоговых ставок и иных внешних факторов, что отражается на нестабильном финансовом планировании заказчиков [7, с. 23].

Еще одной существенной проблемой является соблюдение требований безопасности и санитарных норм, в частности при перевозке опасных, быстро портящихся или медицинских грузов. В процессе исполнения договора грузоперевозок возникает необходимость в наличии у перевозчика соответствующих лицензий, обеспечения транспортных средств необходимым и исправным оборудованием для соблюдения санитарных требований и норм технической безопасности.

В свою очередь недостаточный опыт и квалификация водителей, отсутствие периодического технического ремонта и обслуживания транспортных средств, несанкционированные изменения в маршрутах перевозки могут привести к технологическим, экологическим или социальным рискам: аварии, загрязнение окружающей среды или угроза жизни и здоровью людей. Проблемы соблюдения санитарных норм становятся особенно актуальными в условиях пандемийных угроз или при перевозке товаров с коротким сроком годности. Подобные сложности требуют особого внимания к условиям хранения и транспортировки грузов.

Немало важным аспектом, с которым сталкиваются стороны договора, является разрешение споров и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе исполнения договора. В судебной практике наблюдается

определенная неурегулированность вопросов, связанных с правами и обязанностями сторон по договору.

В частности, часто возникают споры относительно того, кто несет ответственность за повреждение груза на определенном этапе транспортировки: перевозчик, экспедитор или сам заказчик. Судебные разбирательства по таким делам могут затянуться на длительное время, что связано с сложностью доказательства факта повреждения или утраты груза, а также с вопросами о применении международных и национальных стандартов перевозки грузов. В свою очередь, отсутствие четких судебных прецедентов и различия в правовых позициях судей усугубляют ситуацию, не давая сторонам договоров уверенности в правомерности своих требований.

Кроме того, многие нормы, регулирующие грузоперевозки, не соответствуют современным требованиям рынка. Например, правовая регламентация перевозки опасных грузов, использование новых технологий, таких как электронный документооборот и системы мониторинга транспорта, остается на низком уровне. В результате этого появляется необходимость в более детальной проработке норм, касающихся не только ответственности, но и повышения безопасности перевозок, защиты прав потребителей и улучшения качества услуг.

Одним из основных направлений реформирования законодательства является детализированное определение прав и обязанностей сторон договора. На текущий момент часто возникает неопределенность в вопросах, касающихся ответственности за несоблюдение сроков доставки, а также за порчу или утрату груза [8, с. 66]. Внесение изменений, направленных на более четкое разграничение ответственности и описание условий для разных видов грузов, поможет избежать частых юридических споров. Примером таких изменений может стать обязательное введение обязательства для перевозчиков предоставить страховку на груз, что в свою очередь повысит уровень защиты интересов грузоотправителей и грузополучателей.

Помимо того, необходимо внести изменения в законодательство, касающееся экологических стандартов для перевозчиков. С учетом глобальных тенденций в сфере устойчивого развития и повышения экологической осведомленности, актуальным является регулирование выбросов вредных веществ от автотранспорта, а также стимулирование использования экологически чистых транспортных средств. Одним из возможных шагов является введение более жестких экологических стандартов для грузовых автомобилей, что может включать в себя требования к использованию транспортных средств с низким уровнем выбросов углекислого газа, а также предоставление льгот для перевозчиков, использующих электромобили или альтернативные виды топлива.

Также важным направлением является развитие и внедрение новых технологий в сфере грузоперевозок. Для этого требуется законодательно закрепить использование электронных документов и цифровых платформ для оформления договоров и отслеживания грузов. Внедрение цифровых

решений, таких как блокчейн для безопасности транзакций и системы GPS-навигации для контроля за состоянием перевозки, поможет повысить прозрачность, снизить количество мошенничества и повысить общую эффективность транспортной отрасли.

Не менее значимым является улучшение механизмов разрешения споров, возникающих в ходе выполнения договора перевозки. Внесение изменений в процессуальное законодательство, направленных на ускорение разбирательств в случаях, связанных с нарушением условий договора, позволит существенно снизить нагрузку на судебные органы и повысить правовую защищенность сторон [9, с. 106]. Одним из предложений является создание специализированных арбитражных и медиационных центров, которые будут заниматься разрешением споров в сфере автомобильных грузоперевозок.

Таким образом, для того чтобы привести законодательство Российской Федерации в соответствие с современными требованиями и обеспечить эффективное функционирование отрасли автомобильных грузоперевозок, необходимо провести реформирование законодательных актов, регулирующих данный вид деятельности.

Ключевыми направлениями для совершенствования законодательной базы являются уточнение прав и обязанностей сторон договора, повышение безопасности и качества перевозок, а также внедрение инновационных технологий и экологических стандартов. Внесение таких изменений позволит улучшить бизнес-климат в сфере транспортных услуг, повысить правовую защищенность всех участников рынка и сделать грузоперевозки более безопасными и эффективными для экономики в целом.

Список литературы:

1. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 13.12.2024) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
2. Федеральный закон «О транспортно-экспедиционной деятельности» от 30.06.2003 № 87-ФЗ (ред. 18.03.2020) // Собрание законодательства РФ. 2003. № 27. Ст. 2701.
3. Федеральный закон «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» от 08.11.2007 № 259-ФЗ (ред. 30.11.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 46. Ст. 5555.
4. Карпеев О.В., Котов А.В. Правовая природа договора об организации перевозок грузов на автомобильном транспорте / О.В. Карпеев, А.В. Котов // Транспортное право. 2021. № 1. С. 14-18.
5. Кочнева М.С. Договор перевозки автомобильным транспортом по законодательству Российской Федерации: понятие и особенности / М.С. Кочнева // Юридические и экономические факторы устойчивого развития : сб. ст. Межд. научно-практ. конф., Петрозаводск, 20 июня 2022 года. Петрозаводск : Новая Наука, 2022. С. 79-83.

6. Литосова Д.Н. Нововведения в сфере перевозок грузов автомобильным транспортом // Моя профессиональная карьера. 2020. Т. 1. №. 15. С. 17-23.

7. Миниярова В.М. Особенности договора автомобильной перевозки грузов // Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области. 2023. С. 21.

8. Смирнова А.В., Мухина И.И. Совершенствование организации автомобильных перевозок предприятия // Логистика и управление цепями поставок. 2024. Т. 20. №. 1. С. 62-68.

9. Щарихин А.В. Правовой статус субъектов предпринимательской деятельности в сфере перевозок грузов автомобильным транспортом в Российской Федерации // Шаг в науку. 2024. №. 4. С. 105-108.

Сведения об авторе:

Фендрикова Елизавета Витальевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1631814@bsuedu.ru

Научный руководитель – Сахно Ю.А., ассистент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; sakhno@bsuedu.ru

Фоменков В.Н., Яновский С.Е.

ПРЕКРАЩЕНИЕ ПРАВ НА ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ КАК ВИД ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ЗЕМЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы, связанные с принудительным изъятием земельных участков у собственников в случае их нецелевого использования или нарушения земельного законодательства. На основе анализа конституционных норм, положений Земельного кодекса РФ, Гражданского кодекса РФ и Федерального закона «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» выявляются пробелы и противоречия в действующем законодательстве РФ.

Особое внимание уделяется сложности и неэффективности процедуры изъятия земель, в частности, необходимости предварительного привлечения к административной ответственности, избыточному участию органов государственной власти субъектов РФ, а также спорному вопросу возмездности изъятия.

Ключевые слова: земельное законодательство, прекращение прав на земельные участки, изъятие земельного участка, целевое использование, земельные правонарушения, законодательные пробелы.

В соответствии с ч. 2 ст. 9 Конституции РФ, земля и другие природные ресурсы охраняются и используются как основа жизнедеятельности народов, проживающих на соответствующей территории [1, с. 3]. Исходя из приведенных положений основного закона, устанавливающих статус земли как особого объекта правоотношений, нуждающегося в дополнительной правовой защите, законодатель наделяет правообладателей земельных участков рядом обязанностей, которые закреплены в ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации (далее-ЗК). К ним относится, в частности, использование земельного участка в соответствии с его целевым назначением [2, с. 133].

Неиспользование же земельного участка, либо его использование не в соответствии с целевым назначением или с нарушениями норм земельного законодательства является основанием для принудительного изъятия такого участка. В соответствии с нормами Гражданского кодекса Российской Федерации (далее-ГК), земельный участок может быть изъят у собственника в случаях, когда участок предназначен для ведения сельского хозяйства либо жилищного или иного строительства и не используется по целевому назначению в течение трех лет, если более длительный срок не установлен законом, либо если использование участка осуществляется с нарушением требований законодательства Российской Федерации, в частности, если участок используется не по целевому назначению, или его использование приводит к существенному снижению плодородия земель сельскохозяйственного назначения либо причинению вреда окружающей среде, или на участке возведена или создана самовольная постройка и собственник, возведший такую постройку не выполнил требования по ее ликвидации (ст. 284, 285 ГК). В ст. 286 ГК в общих чертах описывается порядок изъятия земельного участка, не используемого по целевому назначению или используемого с нарушением законодательства [3, с. 158]. В данной статье определяется, что, если собственник в письменном виде изъявит согласие исполнить решение об изъятии земельного участка, то такой участок подлежит продаже с публичных торгов. В противном же случае орган, принявший решение об изъятии этого земельного участка, может предъявить соответствующее требование в суд. В части определения органа государственной власти, уполномоченного принимать решения об изъятии земельных участков и порядка обязательного предварительного уведомления собственника о допущенных нарушениях отсылает нас к земельному законодательству.

В ЗК порядку принудительного изъятия земельных участков, используемых с нарушением земельного законодательства посвящена ст. 54, однако ее нормы распространяются только на лиц, владеющих земельными участками на праве пожизненного наследуемого владения или постоянного (бессрочного) пользования, то есть на землевладельцев и землепользователей [4, с. 142]. Норм, которые регулировали бы изъятие земельных участков, неиспользуемых по целевому назначению или используемых с нарушением норм земельного законодательства именно у собственников в ЗК нет.

Процедуру изъятия земельного участка у собственника в связи с их нерациональным использованием, повлекшим существенное снижение плодородия земель сельскохозяйственного назначения или значительное ухудшение экологической обстановки либо неиспользованием земельного участка в течение более чем трех лет подряд со дня возникновения права собственности устанавливает ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», однако, как отмечает Е.Ю. Чмыхало сфера действия данного закона ограничена, поскольку это относится только к сельскохозяйственным угодьям в составе земель сельскохозяйственного назначения [4, с. 243]. Кроме того, даже официальная статистика показывает крайнюю неэффективность данного механизма. Так, согласно данным Россельхознадзора за 2023 год, выявлено 1 707 земельных участков общей площадью 114,2 тыс. га, которые могут быть изъяты у собственников земельных участков в судебном порядке. Землепользователям направлено 790 предписаний об устранении выявленных нарушений, из которых 60 предписаний исполнено (114 земельных участков площадью 4,5 тыс. га). Однако, инициированы процессы по изъятию через суд только по 116 земельным участкам площадью 19,9 тыс. га. Приведенные показатели, безусловно, оставляют желать лучшего.

Из вышеизложенного можно сделать вывод об отсутствии эффективного правового механизма принудительного прекращения права собственности на земельный участок в качестве санкции за земельные правонарушения, что является явным пробелом в законодательстве.

Что же касается земель сельскохозяйственного назначения, то ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» регламентирует порядок изъятия их у собственника. Данная процедура состоит из нескольких этапов: выявление правонарушения уполномоченным органом; привлечение виновного к административной ответственности и вынесение предписания о привлечении к административной ответственности; повторная проверка, установившая, что собственник не выполнил предписание; направление материалов по факту правонарушения в орган исполнительной власти субъекта РФ; предъявление в суд требования об изъятии земельного участка; изъятие земельного участка; реализация его на торгах.

Как отмечалось выше, неотъемлемым этапом данной процедуры является привлечение правонарушителя к административной ответственности за соответствующее нарушение, предусмотренное законодательством об административной ответственности. Прежде чем предъявить в суд требование о принудительном изъятии земельного участка соответствующий орган обязан привлечь правонарушителя к административной ответственности и вынести предписание об устранении допущенных нарушений, в случае невыполнения которого происходит изъятие земельного участка в судебном порядке. При этом перечень составов административных правонарушений, по которым лицо может быть привлечено к ответственности существенно ограничен. К ним, в частности, относятся использование земельных участков не по целевому назначению, невыполнение обязанностей по приведению земель в состояние,

пригодное для использования по целевому назначению (ст. 8.8 КоАП РФ) [8, с. 126], а также проча земель (ст. 8.6 КоАП РФ) [8, с. 127]. Следует особо подчеркнуть, что, использование земель с нарушением законодательства, повлекшее значительное снижение их плодородия КоАП не охватывается, на что обращает внимание Е.Ю. Чмыхало [4, с. 245]. Это делает невозможным изъятие земельного участка за использование его с нарушениями земельного законодательства, в случае если соответствующий состав административного правонарушения не предусмотрен законом соответствующего субъекта РФ, что является явным упущением со стороны законодателя и существенным пробелом в правовом регулировании.

По мнению Е.А. Галиновской, важной проблемой также является неопределенность критериев неиспользования земельных участков сельскохозяйственного назначения. [6, с. 45]. Сама же процедура изъятия земельного участка представляется излишне сложной. Так, в соответствии с пп. 1 п. 4 ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в РФ», орган земельного контроля, выявивший факт неисполнения собственником предписания об устранении допущенных нарушений земельного законодательства направляет соответствующие материалы в орган исполнительной власти субъекта РФ. Последний обращается в суд с требованием об изъятии земельного участка (п. 5 ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения») [7, с. 6]. В данном случае неясно, чем обусловлена необходимость участия в данной процедуре органа государственной власти субъекта. Представляется вполне возможным и при этом логичным обращение в суд с соответствующим требованием именно со стороны органа земельного контроля, который выявил соответствующее нарушение. Помимо этого, согласно п. 14 ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения», средства, вырученные при продаже земельного участка на торгах, возвращаются собственнику, хотя и за вычетом расходов на подготовку и проведение торгов [7, с. 9]. В связи с чем законодатель вводит такую норму не вполне ясно. Разумно полагать, что если изъятие земельного участка осуществляется в качестве санкции за нарушение земельного законодательства, то такое изъятие должно осуществляться на безвозмездной основе, ведь, как справедливо отмечает С.Н. Братусь, ответственность должна стимулировать соблюдение требований закона, служить средством предупреждения правонарушений и укрепления правосознания. [8, с. 6.]

Из вышеизложенного можно сделать вывод о явном несовершенстве действующего законодательства в части правового регулирования изъятия земельных участков у собственника. Существующий механизм изъятия у собственника земельных участков из числа земель сельскохозяйственного назначения показывает весьма невысокую эффективность, тогда как порядок такого изъятия для земельных участков, относящихся к землям всех прочих категорий и вовсе законодательно никак не урегулирован. В связи с вышеизложенным, необходимо внести ряд важных изменений в действующее

законодательство. В частности, разумным представляется установить единый порядок изъятия земельных участков, который распространялся бы на все категории земель, а не только на земли сельскохозяйственного назначения. В качестве основы можно было бы использовать нормы ст. 6 ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в РФ». Необходимо отменить требования об обязательном предварительном привлечении виновного к административной ответственности, вместо этого следует предусмотреть в земельном законодательстве особую санкцию за совершение подобных правонарушений, если соответствующие составы не предусмотрены законодательством об административной ответственности. При неиспользовании земельного участка по целевому назначению или использовании с нарушением законодательства РФ собственник будет вначале привлекаться к установленной законодательством ответственности, а в случае не устранения им допущенных нарушений в течение установленного срока земельный участок будет изъят. Помимо этого, необходимым представляется и предоставление органам земельного контроля полномочий, позволяющих им самостоятельно обращаться в суд с требованием об изъятии земельного участка, что позволит существенно упростить процедуру изъятия. Необходимо также отменить положения о возмездности изъятия земельного участка, когда такая мера применяется в качестве санкции за нарушение земельного законодательства. Также необходимо более четко определить критерии неиспользования земельных участков.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.2020 (с изм. от 10.07.2020) // СПС «Консультант Плюс».
2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ (в ред. от 31.03.2025) // СПС «Консультант Плюс».
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СПС «Консультант Плюс».
4. Чмыхало Е.Ю. Принудительное изъятие земельных участков при ненадлежащем их использовании: проблемы правового регулирования и правоприменения // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6. С. 242-248.
5. Итоги 2023: Земельный надзор и вовлечение неиспользуемых участков в оборот. Текст : электронный // Россельхознадзор : [сайт]. URL: <https://fsvps.gov.ru/news/itogi-2023-zemelnyj-nadzor-i-vovlechenie-neispolzuemyh-uchastkov-v-oborot/> (дата обращения: 19.04.2025).
6. Галиновская Е.А. Институт юридической ответственности как составляющая земельного правопорядка // Журнал российского права. 2014. №1. С. 41-48.
7. Федеральный закон от 24.07.2002 № 101-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения в российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

8. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 N 195-ФЗ (в ред. от 07.04.2025) // СПС «Консультант Плюс»

9. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. Москва: Городецк-издат. 202 с.

Сведения об авторах:

Фоменков Валерий Николаевич – студент института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии; valeriyfomenkovv@yandex.ru

Яновский Степан Евгеньевич – студент института правоохранительной деятельности Саратовской государственной юридической академии; stepidze.yan@mail.ru

Научный руководитель – *Аверьянова Н.Н.*, д.ю.н., профессор, профессор кафедры земельного и экологического права Саратовской государственной юридической академии; averyanovann@mail.ru

Хайминова К.Е.

ПРАВОВОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: рассматривая систему правового воспитания, важно отдельно выделить правовое образование. Правовое образование – это целенаправленный процесс передачи, усвоения и накопления правовых знаний в учебных заведениях. Соотношение правового воспитания и правового образования логично рассматривать как общее и частное.

Ключевые слова: образование молодежи, правовое воспитание, формирование личности, воспитательный процесс, правосознание, механизм правового регулирования.

Правовое образование молодых людей обладает высокой общественной значимостью. Оно формирует у молодых людей правомерное поведение, формирует их социальное поведение. Именно образовательные учреждения являются первичными социальными институтами в области правового образования молодежи. К задачам правового образования молодежи следует относить: формирование системы правового воспитания, гражданского становления; формирование системы правовых знаний у молодых людей с их возможным применением в практической жизни; формирования методической основы правового воспитания.

В состав программных мероприятий правового воспитания молодежи принято включать:

- 1) механизмы взаимодействия социальных институтов в области правового воспитания, образования и просвещения;
- 2) формы кадровой подготовки специалистов правового образования;
- 3) формирование совокупности мероприятий в области формирования достаточного количества правовых знаний молодежи (правовые уроки, лекции, круглые столы и т.д.);
- 4) обеспечение свободного доступа к правовым документам для молодых людей (информационные технологии, справочно-информационные системы, методическая и учебная литература);
- 5) организация работы по формированию традиционных и правовых ценностей среди российской молодежи (использование культурных факторов развития, преодоление ксенофобии среди молодежи, анкетирование для выявления уровня правового воспитания и ценностей молодежи, работа с волонтерами).

Реализация указанных задач и мероприятий в области правового воспитания должна достигаться образовательными организациями при активном содействии органов государственной власти, местного самоуправления, СМИ, ОВД, религиозных, волонтерских и общественных организаций.

Правовое воспитание необходимо начинать с самого раннего возраста ребенка. Еще в школе необходимо прививать ощущение гражданственности, любовь к Родине и Отечеству, формировать собственную гражданскую позицию у ребенка. Уже в детстве у ребенка должно быть сформировано уважение к политическому строю, к правилам и нормам общественного поведения, должен быть воспитан дух равноправия и взаимной поддержки. Для детей как нельзя лучше подойдут игровые формы правового воспитания. Могут быть смоделированы игровые обстоятельства, где дети смогут проявить свои знания в области права, а также участники смогут выработать алгоритм поведения в таких ситуациях. Кроме того, с детьми могут проводиться беседы, на которых будут присутствовать сотрудники правоохранительных органов, юридических консультаций и других правовых институтов. Все это заложит правовую основу воспитания детей. Далее стоит рассмотреть особенности правового воспитания школьников и студентов. Тут значительна роль образовательных организаций. То правовое воспитание, которое дает школа либо другая образовательная организация, должны заставить ребенка задумываться над его действиями, оценивать их и соотносить с общественными нормами и интересами. Если недооценить правовое воспитание в данном возрасте, допустить его стихийное формирование, то это может привести к крайне негативным социальным последствиям.

Начальная школа знаменуется для ребенка началом не просто представлений об окружающем мире, но и получение основ гражданского воспитания, понимания своих прав и обязанностей. Соответственно важно именно в это время привить ребенку понятия чести и совести, нравственности,

гуманности и справедливости. Здесь завершается становление правового воспитания молодого человека. На данном этапе правовое воспитание сопряжено с конечным формированием личности и характера человека, включением его в семейные, трудовые отношения. Стоит учитывать, что на этапе юности опасность представляет как чрезмерная опека, так и излишние меры административного принуждения.

Педагогика сама по себе сложная наука, в правовом воспитании это демонстрируется больше всего. Важно правильно подобрать его формы и методы, которые определяются возрастными особенностями молодых людей, среды воспитания, окружения, в которой находится человек. Данный фактор необходимо учитывать не менее чем все остальные.

Школьники среднего звена уже имеют определенные собственные взгляды, опыт общественной жизни. У них сформированы основы гражданской позиции, политических взглядов, понимание своих основных прав и обязанностей. Но при этом, подростковый возраст довольно критичный и кризисный. Нельзя забывать, что помимо окружения хорошего и доброго для молодого человека в этом возрасте характерно наличие рядом «социальной накали». На уровне подсознания подростка происходит борьба «добра и зла», соответственно особенно важно прививать правовое воспитание подростку с гуманной позиции. В процессе правового воспитания подростка формируется правильное понимание правовой и политической организации общества, уважение к законам, понимание необходимости соблюдения правовых государственных и общественных норм. На этом этапе подросток должен понимать, что в жизни нет места анархии. Хотя воля и свобода ограничены, но они представляют наивысшую ценность для человека, поэтому любое ее ущемление может вызвать протест, особенно в подростковом возрасте. Множество подростковых протестов можно избежать, если своевременно задействовать подростка в правовом воспитании.

Для студентов также важно правовое воспитание, как и для школьников. Правовое воспитание студентов должно обеспечивать: знания в области права, а также его понимание; участие в защите прав; соблюдение законов. Уважение и соблюдение законов, осознание данной необходимости – наиболее высокий уровень правового воспитания. Каждый студент должен быть убежден в необходимости соблюдения права. Хотя студенты – это уже зачастую совершеннолетние и полноправные участники общества, но они все еще зависимы от родителей и ограничены своим опытом общественным отношением. Это необходимо учитывать в ходе воспитательного процесса.

Правовое воспитание студенчества – это последняя ступень во всем правовом воспитании. Здесь как на последней ступени было бы целесообразно формировать отдельные правовые инициативные институты, где молодежь сможет высказать свое мнение и предлагать какие-либо инициативы.

Становление России как правового государства невозможно без участия общества и его активной позиции.

Все, что изменялось в последнее время в нашей стране, затронуло и молодежь, в том числе и существующие социальные проблемы, а именно:

- экономическое расслоение общества;
- кризис культурной, образовательной и воспитательной систем;
- разрушение традиционных ценностей;
- увеличение социальных девиаций на фоне всех социальных проблем.

Все это в значительной мере привело к деформации правового сознания молодых людей. Это в совокупности приводит усложнению правовой адаптации молодых людей [2].

Все последние общественные изменения обуславливают важность и огромное значение правового воспитания молодых людей. Но одна лишь значимость правового воспитания без целенаправленной деятельности в этом направлении не будет эффективной. В ходе правового воспитания молодые люди должны усвоить правовые нормы, у них должна сформироваться правильная правовая ориентация, уважение к закону, правовым нормам, а также должно сформироваться во всех жизненных ситуациях, действовать в соответствии с законом. Молодежь является довольно открытой, восприимчивой социальной группой. Молодым людям сегодня довольно сложно сделать правильный выбор во всем многообразии свобод и возможностей. Это рождает множество колебаний, не случайно именно для молодых людей характерно желание понять смысл жизни. Это необходимо обязательно учитывать, рассматривая вопросы правового воспитания молодых людей. В ходе правового воспитания молодежь знакомится, прежде всего, с важнейшим общественным принципом – коллективизма. То есть молодой человек учиться принимать и жить не только в основании собственных интересов и прав, но также и в совокупности общественных отношений, правил и норм, которые как раз и регулируются правовыми нормами [3, с. 11]. Довольно нередко молодой человек в своей жизни сталкивается с ложным товариществом, формируемым на основании одного лишь принципа – безоговорочной поддержки со стороны его участников. Особенно часто это прослеживается в неформальных объединениях. Отсутствие здесь глубоких знаний, поверхностность приводят к крайней нетерпимости, игнорированию общепринятых норм, антиобщественным действиям. Это определяет необходимость научного обоснования в правовом воспитании молодых людей. В ходе правового воспитания молодых людей недостаточно просто оказывать воздействие со стороны общественных институтов, но также важно стимулировать собственную творческую активность молодых людей. То есть успех правового воспитания молодежи зависит от возможности и желания их практического участия в данном процессе. Значительное положительное влияние на формирование правового сознания молодежи оказывает ее активное участие в общественной и политической деятельности. Важно с идеологической точки зрения правовое воспитание реализовывать на конкретных осязаемых примерах, которые будут демонстрировать сочетание общественных и личных интересов. Чем больше будут девушки и юноши ориентироваться не на личные, а на общественные интересы, тем лучше у них формироваться полезные привычки, знания, нетерпимость к несоблюдению законов.

На правосознание молодежи оказывает существенное влияние правоприменительная практика, что обуславливается рядом факторов: состоянием соблюдения законов в обществе, легитимностью властных и правовых учреждений, их объективностью и убедительностью и пр. Здесь в правовом воспитании формируется правильная позиция и поведение молодежи на практике в конкретных ситуациях.

Многие взрослые люди думают, что от детей можно скрывать некоторые факторы жизни, но это заблуждение, так как рано или поздно дети о них все равно узнают от товарищей, молодых людей постарше, но уже не в том свете, в котором это требует воспитательный процесс. На сегодняшний день это явление происходит бесконтрольно и никакими способами и методами не управляется. Зачастую знание о нормах поведения дети получают «на улице», что в корне противоречит понятиям права и морали.

Соответственно это определяет, что в образовательных организациях должны не просто давать знания молодому человеку в области права, но еще и убедить, что случае правонарушения будет неотвратимое наказание. Это будет формировать у подростка нежелание нарушать общественные и правовые нормы, удерживать его в определенных рамках поведения, а так же от повторного нарушения законов [1, с. 466].

Изучая право в образовательных организациях, молодые люди получают возможность узнать интересующую их информацию, а преподаватели возможность скорректировать поведение и привить необходимые правовые интересы подрастающему поколению. Но все, перечисленное выше лишь отдельные звенья правового воспитания, подход в нем нужен системный. Условно, необходимо не просто ориентировать молодых людей на знания Конституции РФ (хотя она, безусловно, представляет собой ключевой источник права), но и изучать другие законы, а также возможную ответственность за те или иные правонарушения. Но как уже было сказано выше, недостаточно просто давать молодым людям знания о праве, необходимо воспитывать в них уважение к ним и активную государственную и правовую позицию. Отметим, что предмет «Право» в школе преподается только в старших классах, но для младших школьников правовое воспитание начинается с истории, литературы и других предметов, которые имеют связь с правовой наукой.

Таким образом, на сегодняшний день есть определенные проблемы правового воспитания молодых людей. Одной из них является отсутствие достаточных знаний, квалификации педагогов в области права и юриспруденции. А у юристов – в области педагогического воспитания. Соответственно для наиболее эффективной реализации специалисты должны взаимодействовать друг с другом для получения диверсифицированного эффекта. Правовое воспитание должно быть сопряжено с механизмами правового регулирования и юридических последствий, то есть должна прослеживаться связь между правами и обязанностями. То есть правовое поведение должно сознательно приводить или не приводить к каким-либо последствиям.

Список литературы:

1. Галустов В.У. Формы и методы работы по правовому воспитанию молодежи в образовательном учреждении / В.У. Галустов // Молодой ученый. 2021. № 20 (79). С. 465-467. URL: <https://moluch.ru/archive/79/14192/> (дата обращения: 05.05.2025). Текст : электронный.
2. Климкина Ю.А. Правовое воспитание молодежи / Ю.А. Климкина // Проблемы Науки. 2016. № 23 (65). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-vospitanie-molodezhi-1> (дата обращения: 05.05.2025). – Текст : электронный.
3. Прокументов Л.М. Права несовершеннолетних и их охрана в Российском законодательстве / Л.М. Прокументов // Национальный исследовательский Томский Государственный университет, Томск, 2020. 128 с. Текст : непосредственный.

Сведения об авторе:

Хайминова Ксения Евгеньевна – сержант полиции, заместитель командира взвода факультета правоохранительной деятельности Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина; haiminovak@mail.ru

Научный руководитель – *Вородюхин С.Е.*, к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России им. И.Д. Путилина; vorodyuhin-stani@mail.ru

Храмова П.С., Логачева Е.Е.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ КЛЕВЕТЫ, СОДЕРЖАЩЕЙСЯ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Аннотация: *Статья направлена на определение актуальных вопросов, связанных с уголовно-правовой квалификацией клеветы. Основное внимание уделяется выявлению и анализу проблем, возникающих при квалификации клеветы, распространенной в социальных сетях, по части 2 статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации. В заключении формулируется предложение по внесению поправок в указанную норму Уголовного кодекса Российской Федерации.*

Ключевые слова: *уголовно-правовая квалификация, распространение сведений, честь, достоинство, репутация, клевета, социальные сети.*

Развитие цифровых технологий привело к созданию новейших средств коммуникации между людьми и инструментов распространения информации. Помимо безусловных преимуществ интеграции подобных технологий в

различные области человеческой жизнедеятельности, следует констатировать и наличие определенных недостатков, которые, по большей части, выражаются в образовании новых способов совершения преступных деяний, не только затрудняющих расследование, но и квалификацию. Одним из наиболее проблемных вопросов отечественного уголовного права является квалификация клеветы, которая распространялась при помощи социальных сетей. Состав клеветы предусмотрен в статье 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), которая определяет, что под данным видом преступного деяния следует понимать: «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию» [2]. Конституция Российской Федерации в статье 21 определяет: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления. В статье 23 документа также можно обнаружить следующее указание: «Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени» [1].

Таким образом, можно заключить, что преступление по статье 128.1 УК РФ в качестве основного объекта противο-правного посягательства предусматривает совокупность общественных отношений, которые направлены на обеспечение и охрану конституционных прав индивидов на честь и достоинство, а также репутацию.

Часть 2 статьи 128.1 УК РФ определяет квалифицированный состав клеветы. В качестве одного из признаков данного состава выступает публичное осуществление действий, составляющих объективную сторону деяния, в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет». Исходя из этого, уже на данном этапе можно сделать вывод, что использование социальных сетей для распространения клеветы рассматривается законодателем в качестве обстоятельства, которое значительно повышает уровень общественной опасности соответствующего деяния, рассматривается в качестве повода для применения более строгих уголовно-правовых санкций.

А.Р.Булима в своей научной статье высказывается о проблеме определения публичности распространения сведений в ситуации, когда данные действия осуществляются в социальных сетях. Автор абсолютно верно отмечает, что многие социальные сети допускают возможность создания закрытых групп, сообществ и иных площадок, предполагающих наличие определенных ограничений для участников, например, выраженных в необходимости получения разрешения на доступ со стороны администратора. В этой связи, закономерным является вопрос о том, является ли распространение информации на таких площадках публичным [9, с. 126]?

Схожее, однако, более спорное мнение выражает в своей работе В.Д. Ушенина. Автор делает акцент на том, что социальные сети, как правило, используются для закрытого, личного общения между двумя индивидами. Именно по этой причине, автор придерживается мнения, что использование социальных сетей, даже в личной переписке, должно образовывать квали-

фицированный состав, несмотря на отсутствие признака публичности [10, с. 248].

Согласимся с проблемностью и неопределенностью поднятых авторами вопросов. Случай, когда клевета распространяется на открытых страницах в социальных сетях, публичных сообществах, являются достаточно однозначными. Так, к примеру, в отношении Г. был вынесен приговор по части 2 статьи 128.1 УК РФ. Из материалов дела следует, что Г. использовал личную страницу другого человека в одной из социальных сетей для того, чтобы опубликовать в ленте новостей, не закрытой для других пользователей, заведомо ложную информацию о потерпевшей [6]. Абсолютно аналогичное решение о квалификации деяния было принято и в другом деле, в котором виновное лицо разместило заведомо ложную информацию о потерпевшей уже на своей персональной странице, также открытой для всех пользователей, зарегистрированных в социальной сети [4]. В еще одном деле суд квалифицировал по ч. 2 ст. 128 УК РФ деяние гражданина Е., который распространил заведомо ложные сведения о потерпевшем уже не на персональной странице, а в открытом сообществе в одной из социальных сетей [7].

Значительно более сложным представляется вопрос определения квалифицированного состава клеветы в ситуации, когда соответствующие сведения распространяются в закрытых сообществах либо в личной переписке. Так, к примеру, суд согласился с квалификацией деяния по ч. 2 ст. 128 УК РФ несмотря на то, что оно было совершено в закрытой группе социальной сети, доступ к которой можно получить только при одобрении заявки на вступление со стороны одного из администраторов. Данное решение было мотивировано тем, что количество участников группы превышало цифру в 10 человек, что указывает на публичный характер распространения информации при помощи сети «Интернет» [5].

В другом деле также использовалась социальная сеть, однако, суд вынес решение о виновности гражданина У. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 128.1 УК РФ. Из материалов дела следует, что У. сообщил в личной переписке К. заведомо ложную информацию, порочащую честь и достоинства гражданина В. После того, как К. сообщил В. о факте совершения У. преступления, потерпевший подал заявление в суд, которое выступило поводом к возбуждению уголовного дела по ч. 1 ст. 128.1 УК РФ, ввиду непубличности действий подозреваемого лица [3].

Согласимся с Д.А. Бабенковой в том, что практика применения ч. 2 ст. 128.1 УК РФ является слишком незначительной, чтобы можно было сделать конкретные выводы относительно способов решения спорных вопросов. Автор абсолютно верно отмечает, что до сих пор остается неясным, когда распространение сведений является публичным, образуя квалифицированный состав, а когда не является таковым. В качестве примера Д.А. Бабенкова приводит гипотетическую ситуацию, в которой сведения распространяются в закрытой группе, в которой состоит только один человек, помимо самого преступника [8, с. 25].

Приведенные нами примеры подтверждают сформулированный автором тезис. Действительно, анализ актуальных приговоров и судебных решений, вынесенных после обновления подхода к определению состава клеветы, не способствует разрешению поднятых проблемных вопросов, что указывает на необходимость конкретизации критерия публичности распространения клеветы в сети Интернет и социальных сетях, в частности.

Таким образом, по нашему мнению, можно предложить дополнить ст. 128.1 УК РФ следующим примечанием: «Под публичным распространением сведений в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», в соответствии с частью 2 настоящей статьи, следует понимать их размещение в открытом доступе для неограниченного количества лиц, на закрытых площадках, включая закрытые сообщества в социальных сетях, при условии получения доступа к информации более чем 50 физическими лицами. Распространение сведений в личной переписке между двумя физическими лицами не образует состава преступления по части 2 настоящей статьи, за исключением случаев, когда подобные действия приводят к их последующему публичному раскрытию третьим лицам».

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 года №6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 года №7-ФКЗ, 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; 2009, 21 января; Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
3. Приговор Клинцовского городского суда № 1-189/2023 от 12 декабря 2023 г. по делу № 1-189/2023 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X6uretvGZzUo/> (дата обращения: 05.04.2025).
4. Приговор Набережночелнинского городского суда № 1-1011/2021 от 14 июля 2021 г. по делу № 1-1011/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/ITnouTNS5j6V/> (дата обращения: 05.04.2025).
5. Решение Первоуральского городского суда № 2-2275/2024 2-2275/2024~М-1596/2024 М-1596/2024 от 18 июля 2024 г. по делу № 2-2275/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X6uretvGZzUo/> (дата обращения: 05.04.2025).
6. Приговор Пролетарского районного суда г. Саранска № 1-186/2021 от 29 июня 2021 г. по делу № 1-186/2021 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/2zG9BcOIxtVO/> (дата обращения: 05.04.2025).
7. Решение Элистинского городского суда № 2А-2333/2024 2А-2333/2024~М-2025/2024 М-2025/2024 от 19 июля 2024 г. по делу № 2А-2333/2024 // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/X6uretvGZzUo/> (дата обращения: 05.04.2025).

8. Бабенкова Д.А. О проблемах квалификации клеветы по уголовному законодательству Российской Федерации / Д.А. Бабенкова // Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. 2024. № 1. С. 25-28.

9. Булима А.Р. Клевета в уголовном праве: некоторые проблемы квалификации / А.Р. Булима // Аграрное и земельное право. 2021. № 4. С. 126-129.

10. Ушенина В.Д. Клевета: проблемы квалификации / В.Д. Ушенина // Академическая публицистика. 2024. № 7-1. С. 248-254.

Сведения об авторах:

Храмова Полина Сергеевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1628296@bsuedu.ru

Логачева Екатерина Евгеньевна – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1626797@bsuedu.ru

Научный руководитель – Шумилина О.С., к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Чернейко Д.Е.

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПРАВДА И ПАМЯТЬ КАК БАЗОВАЯ ЦЕННОСТЬ СТРАНЫ

Аннотация: В современном мире, где информационные войны стали частью глобальной политической повестки, охрана исторической правды и памяти приобретает особое значение. Российская Федерация, обладая богатейшим историческим наследием и пережив множественные трагические и героические вехи в своей истории, осознаёт необходимость стратегического подхода к сохранению национальной исторической идентичности. Данная статья раскрывает значимость защиты исторической правды как инструмента национального самоопределения, общественного единства и суверенного развития государства.

Ключевые слова: историческая память, стратегический приоритет, историческая правда, Россия, информационная безопасность, национальная идентичность, патриотизм, преемственность поколений.

Вопрос охраны исторической памяти и правды в последние годы вышел за рамки исключительно научных или культурных дискуссий — сегодня это вопрос стратегического значения, напрямую связанный с национальной

безопасностью и устойчивостью государства. Порой может показаться, что речь идёт о чём-то отвлечённом, но если взглянуть глубже, становится понятно: это одна из основ, на которых строится национальное самосознание. История — это не просто даты, фамилии и свод событий. Это живое, дышащее пространство коллективной памяти народа, своего рода культурный код, который передаётся из поколения в поколение.

Почему это важно именно сейчас? Да потому что мы живём в эпоху, когда реальность постоянно искажается. Разные силы — как внешние, так и, увы, внутренние — пытаются навязать альтернативные трактовки ключевых событий российской истории. Всё чаще можно услышать пересмотренные версии событий Великой Отечественной войны, революции 1917 года, распада Советского Союза и даже более недавних лет. В таких условиях защита исторической правды становится не просто этическим долгом, а насущной необходимостью.

Государственная политика России в этом вопросе достаточно чётко обозначена. Приняты и реализуются стратегии, направленные на сохранение исторического наследия: это и поддержка мемориальных проектов, и развитие просветительских программ, и работа по противодействию фальсификациям. Государственные институты, в том числе Министерство просвещения, Российское историческое общество, Российское военно-историческое общество, а также ряд некоммерческих организаций играют важную роль в этой работе. Но было бы неверно перекладывать всю ответственность исключительно на государство. Защита исторической правды — это общенародное дело. Это задача, в которой важно участие каждого: учителей, журналистов, исследователей, родителей, студентов — всех, кто неравнодушен к судьбе своей страны.

Историческая правда — это ещё и основа для формирования здоровой гражданской позиции. Люди, знающие и уважающие историю своей страны, гораздо более устойчивы к попыткам манипулировать их сознанием. Это особенно актуально в отношении молодёжи. Важно, чтобы подростки и студенты не просто заучивали хрестоматийные даты, а по-настоящему понимали суть исторических процессов, чувствовали сопричастность к общей судьбе. Иначе они становятся лёгкой добычей для деструктивных идеологий и пропаганды, которая сегодня так ловко маскируется под правду.

В этом контексте огромное значение приобретает работа с памятью о Великой Отечественной войне. Это один из ключевых эпизодов, который стал символом не только великого подвига, но и национального единения. Когда искажается правда об этой войне, ставится под сомнение сам дух народа-победителя. Противостоять этому можно только через постоянное напоминание о подвиге наших предков, через личные истории, архивные материалы, художественные образы, которые затрагивают не только разум, но и сердце.

Немалую роль в этом процессе играет культура — кино, литература, театр. Всё, что формирует образ прошлого, работает либо на укрепление

исторической идентичности, либо на её размывание. Поэтому так важно поддерживать проекты, создающие образ России, основанный на уважении к её историческому пути, на вере в собственные силы, на правде, а не на вымыслах, навязанных извне.

Конечно, в современном обществе должны быть представлены разные точки зрения — в этом проявляется свобода. Но есть темы, в которых компромиссы недопустимы. Искажение фактов, замалчивание преступлений нацизма, очернение роли Советского Союза в Победе над фашизмом – всё это не просто спорные мнения, это опасные шаги к подрыву национального единства.

Можно утверждать, что охрана исторической правды и памяти – это не второстепенная задача, а одно из стратегических направлений развития государства, своего рода культурный щит, без которого невозможно движение вперёд. Особенно в условиях внешнего давления, санкционной политики, попыток изоляции России на международной арене. История становится полем битвы за умы и сердца, а потому сохранять её правду – значит защищать будущее.

И если говорить честно, сегодня это уже не просто вопрос историков или педагогов, это вопрос, который касается буквально каждого из нас, ведь от того, как мы помним и передаём свою историю, напрямую зависит то, в каком обществе мы будем жить завтра, и именно с этого понимания начинается осознанное отношение к своей стране, к её прошлому и, что ещё важнее, к её будущему. Когда человек ощущает свою связь с историей, с поколениями, которые были до него, он иначе воспринимает и происходящее в настоящем. Он уже не просто потребитель информации или зритель событий — он становится участником исторического процесса. Это особенно важно в такие периоды, когда мир нестабилен, когда ставятся под сомнение базовые ценности, когда идёт борьба за умы и смыслы.

Без устойчивой исторической памяти невозможно создать крепкое гражданское общество. И здесь роль школы, семьи, СМИ и даже повседневного общения между людьми трудно переоценить. От того, какие истории мы рассказываем друг другу, какие книги читаем детям, какие даты отмечаем как важные, зависит формирование нашего общего культурного поля. И если мы сами не наполним это поле содержанием, его заполнят другие и вряд ли тем, что действительно соответствует нашим интересам и нашей правде.

Проблема фальсификации истории заключается ещё и в том, что она происходит не всегда прямолинейно. Это может быть постепенное замещение акцентов, вырывание событий из контекста, создание альтернативных нарративов, которые кажутся логичными, но по сути подменяют суть. Именно поэтому так важно развивать критическое мышление и способность отличать факты от интерпретаций. И именно поэтому необходимо поддерживать работу настоящих исследователей, архивистов, тех, кто занимается подлинной реконструкцией событий, а не создаёт красивые, но лживые версии прошлого.

Государственная поддержка в этом вопросе — не просто благо, а необходимость. Без неё невозможно организовать полноценную образовательную политику, невозможна массовая просветительская работа, невозможны качественные исторические фильмы, музеи, реконструкции, архивные проекты. Однако, как уже упоминалось ранее, решающее значение имеет не только государство, но и общественная вовлечённость. Ведь если граждане не считают историческую правду ценной, никакие официальные меры не дадут ощутимого результата. И наоборот — когда общество само формирует запрос на правду, на глубокое осмысление прошлого, тогда и политика начинает идти в ногу с народной волей.

Сегодня особенно важно понимать, что историческая память — это не просто знание событий. Это способ мышления, форма национального сознания, фактор общественной консолидации. Именно через память формируется отношение к государству, к семье, к понятию долга и справедливости. Уважение к памяти — это уважение к самому себе. А пренебрежение — это утрата ориентиров, растворение в чужих смыслах, чужих идеологиях.

Можно утверждать, охрана исторической правды и памяти становится неотъемлемой частью стратегии сохранения государственности, культуры и национальной идентичности. И в конечном счёте, именно от нашей способности сохранить и передать подлинную историю зависит, сможем ли мы выстоять перед вызовами времени, остаться самими собой, остаться народом с собственной судьбой и сильной волей. И когда мы говорим об этом не формально, а с настоящим внутренним пониманием, тогда становится ясно — бороться за историческую правду нужно не когда это становится модным, а всегда. И сейчас, как никогда, перед каждым из нас стоит выбор: быть равнодушным наблюдателем или сознательным хранителем памяти. От этого выбора и зависит какой след мы оставим — и в своей собственной жизни, и в истории страны. Потому что история ведь не только о прошлом — она про нас, про то, как мы себя ведём сегодня, какие решения принимаем, на что опираемся.

В 2020 году Россия приняла поправки в Конституцию, где прямо указано, что защита исторической правды — это обязанность государства. Поэтому задача каждого — на своём уровне, в своей профессии, в своей семье — помнить, говорить, объяснять.

Историческая правда — это не сугубо академический вопрос и не просто память о прошлом. Это поле борьбы, где идёт настоящая конкуренция за смысл, за интерпретацию, за влияние на умы. И то, как мы защищаем своё прошлое, напрямую влияет на наше будущее. Охрана исторической памяти — это не только про уважение к предкам, это необходимость. Потому что в противном случае за нас напишут нашу историю другие. А как только ты позволяешь другим рассказывать, кто ты и кем ты был, — ты теряешь право на самостоятельность.

И особенно это важно сегодня, когда Россия сталкивается с давлением по всем фронтам: экономическим, информационным, политическим. В такие

моменты важно опираться на то, что нас объединяет. А история – это именно такой опорный элемент. Вот почему так важно не просто «помнить», а по-настоящему вникать, рассказывать, объяснять – детям, друзьям, в школах, в интернете. И именно с таких личных шагов, тихих, но искренних, начинается настоящее сопротивление попыткам исказить правду – ту самую, за которую гибли наши прадеды, строили страну наши деды, и которую сегодня нам самим приходится защищать – уже не только на фронте, но и в сознании, в мыслях, в словах [1].

Вот почему охрана исторической правды и памяти – это не просто красивый лозунг. Это стратегический приоритет Российской Федерации, потому что речь идёт о самой устойчивости государства. Это фундамент, без которого здание разваливается. Защита исторической правды – это не о том, чтобы закрыть глаза на сложные моменты прошлого. Это о том, чтобы не позволить другим превратить наше прошлое в инструмент для разрушения настоящего. Это не отказ от критики – это отказ от фальсификаций [2].

Память – это не хрупкая реликвия, которую нужно беречь под стеклом. Это активная субстанция, живая ткань, которая влияет на то, как мы думаем, как чувствуем, как действуем. Если эту ткань искусственно рвут, зашивают чужими нитками, рисуют на ней чужие символы, мы получаем уже не свою историю, а навязанную конструкцию. А за ней – и навязанную идентичность, и чужую волю [3].

Поэтому сегодня так важно заниматься этой темой на всех уровнях – от государственной стратегии до разговоров дома за ужином. Писать, обсуждать, снимать фильмы, открывать архивы, спорить, но при этом сохранять главное – уважение к фактам и к собственной памяти. Именно с этого начинается настоящая работа на будущее. Ведь история — это не о том, что уже было. Это о том, кем мы станем [4, 5].

Список литературы:

1. Путин В.В. Обращение к гражданам России // Официальный сайт Президента России. 2020. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/63061> (дата обращения: 07.05.2025).
2. Концепция государственной политики в области сохранения исторической памяти // Министерство культуры РФ. 2023. URL: <https://culture.gov.ru/documents/koncepciya-gosudarstvennoy-politiki-v-oblasti-istoricheskoy-pamyati/> (дата обращения: 07.05.2025).
3. Мединский В.Р. Историческая память и национальная безопасность России // Известия РАН. Серия политических наук. 2022. № 2. С. 17-24. URL: <https://www.isran.ru/articles/medinsky-istoricheskaya-pamyat> (дата обращения: 07.05.2025).
4. Левада-Центр. Общественное мнение о Великой Отечественной войне и истории России // Официальный сайт Левада-Центра. 2023. URL: <https://www.levada.ru/2023/05/05/obshhestvennoe-mnenie-o-vojne/> (дата обращения: 07.05.2025).

5. Фёдоров Е.А. Информационные атаки и гибридная война памяти: методы и средства противодействия // Геополитика и безопасность. 2023. № 4. URL: <https://geo-bez.ru/articles/2023-04/feodorov> (дата обращения: 07.05.2025).

Сведения об авторе:

Чернейко Диана Евгеньевна – студент социально-гуманитарного института Дальневосточного государственного университета путей сообщения; Diana_cherneyko2005@mail.ru

Научный руководитель – Ратникова В.И., к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского, предпринимательского и транспортного права Дальневосточного государственного университета путей сообщения; vitaflamma@gmail.com

Чернявская А.Д.

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ ПРАВОВОГО ОБЫЧАЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Аннотация: На сегодняшний день принято считать, что правовой обычай является одним из основных источников права наряду с нормативным правовым актом, нормативным договором и судебным прецедентом. Наиболее значима роль правового обычая была раньше, поскольку данный источник права был более востребован. Правовой обычай остается одним из важнейших инструментов праворегулирования, который является непосредственным примером динамично изменяющегося характера права, способный успешно реализовываться как в прошлых исторических периодах, так и в настоящей реальности нашего мира

Ключевые слова: обычай, правовой обычай, наука, норма права, правоохранительные органы.

В российской юридической науке ведется множество споров по поводу того, относится ли правовой обычай к источникам права Российской Федерации. Правовая система Российской Федерации относится к романо-германской правовой семье. Характерной особенностью правовых систем стран романо-германской правовой семьи является наличие нормативного правового акта как основного источника права. Российская Федерация не является исключением, поэтому основным источником права в России является нормативный правовой акт. Однако при этом в Российской Федерации существуют и иные официальные источники права. Но если существование нормативного правового акта и нормативного договора как источника права проявляется в наибольшей степени, то такие источники права

как правовой прецедент и правовой обычай могут быть вовсе незаметны или даже не существовать.

Рассматривая, что собой представляет правовой обычай, можно сказать, что в целом это тот же самый обычай, который характерен для того или иного народа, который с течением времени получил свойство общеобязательности. Обычаи характерны для каждого этноса, в связи, с чем можно сказать, что правовой обычай, так или иначе, имеет место в каждом государстве. Однако стоит понимать, что не все государства закрепляют правовой обычай как один из источников своего права. По сути, правовой обычай закрепляется и устанавливается государством. Именно оно во взаимодействии с правом придает ему характер общеобязательности. Некоторые государства используют правовой обычай как один из основных источников права.

В юридической науке правовой обычай выделяется как исторически сложившаяся форма праворегулирования, характеризующаяся как совокупность социально установленных и санкционированных обществом правил поведения, которые не закрепляются в официальных нормативно-правовых актах [5]. Процесс становления и развития правового обычая берет свое начало еще с древних времен, и продолжает совершенствоваться в современных правовых системах.

Основной и отличительной характеристикой правового обычая от иных видов источников права является его непредписанный характер. Это говорит о том, что правила поведения, которые входят в правовой обычай, не закрепляются в виде норм права или законодательных актов конкретной страны, а вырабатываются и формируются на основе многовекового опыта и традиций человечества [1]. Однако не следует при характеристике правового обычая указывать только на его длительный период существования, так как современные исследования выявляют, что новые или преобразованные правовые обычаи могут встречаться и в настоящее время, в связи с изменяющимися условиями жизни и потребностями общественных отношений [2].

Правовой обычай занимает одно из ключевых мест в теории государства и права России, так как представляется как основа и фундамент для разработки и реализации кодифицированного и иного законодательства в стране, а также действует параллельно с ним. Как уже было сказано – правовой обычай выделен как один из видов источников права в теории государства и права. Однако наличие правового обычая в обществе не означает его обязательный характер для исполнения. Для того, чтобы общество и организации признали его действующим и придерживались правил поведения, которые входят в него, необходима поддержка со стороны официальных органов, то есть государства. Подкрепление правового обычая государственной силой означает, что государство признает данные правила как обязательные и обеспечивает всеми мерами для его реализации посредством собственных государственных институтов: правоохранительные, судебные административные и иные органы [3]. Помимо эффективной реализации, указанная поддержка государства позволяет обычаям адаптироваться и прогрессировать совместно с изменяющимися обстоятельствами и интересами общества. В этой связи правовой

обычай выступает не только как представитель культурно-социальных и религиозных норм, но и средством, которое помогает государству в поддержании общественного правопорядка и стабильности в социуме. Поэтому, характеризующий элемент правового обычая, который подкрепляется государственной силой, является важной диспозицией в изучении теории государства и права, а также механизмов, посредством которых осуществляется правовое применение и защита прав граждан.

Правовые обычаи, имея устоявшуюся практику применения, могут значительно снизить загруженность судебных инстанций, разрешение конфликтов и правовых коллизий, так как они включают в себя выработанный опыт и определение правил поведения в определенных обстоятельствах. Применение устоявшихся норм, которые вырабатывались на протяжении длительного периода времени, позволяет регулировать даже нестандартные правовые отношения.

По сравнению с законом правовой обычай имеет ряд преимуществ, но как и иные источники права, правовой обычай имеет и недостатки.

Во-первых, правовой обычай может меняться без официального закрепления или разрешения, а также часто изменчив в связи с изменяющимися условиями жизни общества. Законы, как правило, принимаются или изменяются только через установленный конкретной нормой права процесс, включающий в себя: законодательную инициативу (внесение проекта в Государственную Думу), рассмотрение законопроекта, обсуждение и принятие законопроекта, подписание закона, опубликование и вступление в силу. Указанные этапы занимают много времени и ресурсов, в то время как правовые обычаи формируются и адаптируются естественным образом (без четко установленных правил и ограничений) в процессе жизнедеятельности граждан и способны динамичнее реагировать на новые жизненные устои, которые не учитывались при принятии нормативно-правовых актов [4].

Во-вторых, правовой обычай представляется более понятным и его интерпретация близка для большинства населения. Так как вся совокупность обычаев – это то, что отработано и проверено на практическом опыте населения, что делает их более доступными для населения. Законы же, напротив, могут быть сложными и с точки зрения юридического языка, не доступны для населения. В результате сложной интерпретации возникают коллизии при судебных и иных спорах по поводу истинного толкования диспозиции нормы права.

Таким образом, правовой обычай остается одним из важнейших инструментов праворегулирования, который является непосредственным примером динамично изменяющегося характера права, способный успешно реализовываться как в прошлых исторических периодах, так и в настоящей реальности нашего мира. Концепция правового обычая, подкрепляемого государственной силой, является важным аспектом исследования взаимодействия источников права и общества, а также механизмов, посредством которых осуществляется правоприменение.

Список литературы:

1. Бирюков С.В., Евстратов А.Э. Виды и значение обычаев в современной правовой системе России // Вестник Омского государственного университета. 2020. №3. С. 17-25.
2. Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. Курс лекций. 2-е издание, дополненное. Санкт-Петербург: Издательство «Юридический центр Пресс», 2023. С. 106.
3. Рыбаков В.А. Правовой обычай как исторически устойчивый источник права // Вестник Омского государственного университета. – Серия. Право. 2022. №3. С. 13-19.
4. Тирских М.Г., Черняк Л.Ю. Соотношение традиции с обычаем и правом: компаративистские аспекты // Сибирский юридический вестник. 2023. №2. С. 100-107.
5. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права // Том1. М.: бр. Башмаковы. 2021. 840 с.

Сведения об авторе:

Чернявская Алина Дмитриевна – курсант Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; chernyavskaya16@list.ru

Научный руководитель – Вородюхин С.Е., к.и.н, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина; vorodyuhin-stani@mail.ru

Чиликина У.Р.

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРИРОДЫ ДОГОВОРА ДАРЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности договора дарения недвижимости, раскрываются его правовая природа, существенные условия и специфика правового регулирования. Анализируются требования к форме договора, порядок государственной регистрации перехода права собственности, а также ограничения, установленные для участников сделки. Рассматриваются налоговые обязательства для сторон, в том числе обязанность одаряемого уплачивать НДФЛ в случаях, не попадающих под налоговые льготы. Особое внимание уделяется проблемам, возникающим при дарении недвижимости, включая признание сделок притворными, споры о дееспособности дарителя и оспаривание договоров наследниками.

Ключевые слова: договор дарения, недвижимое имущество, государственная регистрация, НДФЛ, оспаривание сделки, налоговые обязательства.

Договор дарения недвижимости занимает особое место в системе гражданско-правовых сделок, сочетая в себе признаки безвозмездности, добровольности и необратимости передачи имущества. Рост числа сделок с недвижимостью в России повышает значимость данного института ввиду того, что он позволяет быстро и эффективно перераспределять имущественные права, как между физическими, так и между юридическими лицами.

Несмотря на это, обязательная государственная регистрация перехода права собственности на недвижимость, а также наличие многочисленных ограничений и налоговых последствий делают дарение одной из наиболее сложных сделок в гражданском обороте.

Актуальность темы исследования обусловлена не только частотой применения договора дарения на практике, но и наличием большого количества спорных вопросов, связанных с его оформлением, исполнением и оспариванием. В частности, судебная практика демонстрирует значительное количество дел, связанных с признанием дарения недействительным из-за нарушения формы сделки, отсутствия согласия супруга или попыток скрыть возмездный характер передачи имущества под видом дарения.

Дарение недвижимости представляет собой особый вид гражданско-правовой сделки, регулируемый главой 32 Гражданского кодекса РФ. Согласно ст. 130 ГК РФ к недвижимым вещам относятся земельные участки, участки недр и все, что прочно связано с землей, то есть объекты, перемещение которых без несоразмерного ущерба их назначению невозможно, в том числе здания, сооружения, объекты незавершенного строительства.

Предметом договора всегда является индивидуально-определенная вещь, обладающая уникальными характеристиками (кадастровый номер и дата внесения этого номера в государственный кадастр недвижимости, описание местоположения границ, площадь земельного участка и прочие характеристики, относящиеся к числу дополнительных сведений государственного кадастра недвижимости о земельном участке).

Важно отметить, что такого вида сделка заключается только в письменной форме и требует обязательной государственной регистрации перехода права собственности (ст. 131 ГК РФ), а также, согласно ФЗ от 13.12.2024 № 459-ФЗ, договор дарения недвижимости между физическими лицами с 13 января 2025 года подлежит нотариальному удостоверению, даже если одаряемый и даритель — родственники.

Договор дарения должен содержать обязательные элементы, при отсутствии которых данный договор может быть признан недействительным, так называемые существенные условия:

1) описание передаваемого имущества (кадастровый номер, площадь, адрес)

2) информацию о сторонах договора (паспортные данные дарителя и одаряемого)

3) условия, на которых передается имущество, и возможные оговорки (например, срок передачи прав или обязательство проживания дарителя в квартире до конца жизни).

Как было сказано ранее, согласно ст. 131 ГК РФ, переход права собственности на недвижимость подлежит обязательной государственной регистрации. Данный юридический акт признаёт и подтверждает возникновение, изменение, переход, прекращение права определённого лица на недвижимое имущество или ограничение такого права и обременение недвижимого имущества. ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ устанавливает исчерпывающий перечень требований к регистрационной процедуре.

Таким образом, договор дарения недвижимости — важный, но сложный институт гражданского права, требующий соблюдения строгих формальностей. Несмотря на удобство перераспределения имущественных прав, такого рода сделки зачастую подвержены оспариванию из-за нарушений формы и условий. Законодательство устанавливает как общие условия, так и «специальные» ограничения, в связи с чем, при оформлении договора дарения недвижимости необходимо учитывать нормы ГК РФ.

Отдельное внимание необходимо уделить субъектному составу договора дарения недвижимости. В качестве дарителя и одариваемого могут выступать различные категории лиц, однако в их отношении установлены разные требования.

Обязательным условием для физических лиц является достижение совершеннолетия и отсутствие ограничений дееспособности. Для отдельных категорий дарителей установлены собственные ограничения: так, например, ст. 575 ГК РФ содержит запрет на дарение от имени малолетних и недееспособных граждан их законными представителями. Это ограничение носит императивный характер и направлено на предотвращение злоупотреблений со стороны опекунов и попечителей. В случае дарения жилого помещения, в котором проживает несовершеннолетний, дополнительно требуется согласие органов опеки на выписку ребенка из занимаемого жилья.

Правовой статус одаряемого также имеет свои особенности. Дарение недвижимости в пользу несовершеннолетнего требует соблюдения норм ст. 37 ГК РФ и ФЗ "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ. Совершение таких сделок требует предварительного разрешения органов опеки и попечительства, которые обязаны удостовериться, что дарение не ущемляет имущественные интересы ребенка.

Существуют и иные ограничения: Гражданский кодекс РФ запрещает дарение в отношениях между коммерческими организациями (ст. 575 ГК РФ) и дарение лицам, замещающим государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности, государственным служащим, муниципальным служащим, служащим Банка России (п. 2 ст. 575 ГК РФ); Семейный кодекс РФ допускает дарение недвижимости, приобретенной в браке, только с согласия второго супруга (п. 2 ст. 35 СК РФ).

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что субъектный состав договора дарения недвижимости имеет существенные ограничения, защищающие интересы уязвимых категорий лиц. Существующие требования и запреты к участникам сделки требуют точного соблюдения норм права при оформлении дарения недвижимого имущества.

Дарение недвижимости влечет за собой определенные налоговые обязательства. Поскольку дарение — безвозмездная сделка, все обязательства ложатся на одариваемого. Ключевым аспектом является налог на доходы физических лиц (НДФЛ), составляющий 13% при кадастровой стоимости до 2,4 млн рублей (к сумме превышения над пороговыми уровнями будет применяться повышенная ставка) для резидентов РФ или 30% для нерезидентов. За неуплату НДФЛ вовремя предусмотрен штраф в размере 20-40% от суммы налога, а также пени. Однако существует исключение. Согласно ст. 217 НК РФ, от уплаты налога освобождаются стороны, являющиеся близкими родственниками (супругами, родителями, детьми, внуками, братьями и сестрами).

В соответствии с п. 5 ст. 333.24 НК РФ, физическое лицо должно уплатить государственную пошлину за совершение нотариальных действий в размере 0,5% от суммы сделки, но не более 20 000 рублей. Также необходимо оплатить государственную пошлину за осуществляемый одновременно государственный кадастровый учет и регистрацию перехода права собственности, которая составляет 6 000 рублей для физических лиц и 66 000 рублей для юридических лиц. Помимо государственных пошлин, пп. 1 п. 1 ст. 22.1 Основ законодательства РФ о нотариате № 4462-I от 11.02.1993 устанавливает федеральные тарифы за заключение сделок по договорам дарения, размер которых зависит от кадастровой стоимости имущества.

Дополнительные расходы могут быть связаны с получением технической документации, услугами юриста или оформлением согласий третьих лиц (например, супруга или органов опеки).

Таким образом, при планировании дарения недвижимости важно заранее оценить не только правовые, но и финансовые последствия сделки. Правильное понимание налоговых обязательств и сопутствующих расходов позволит избежать неожиданных затрат и потенциальных конфликтов с налоговыми органами. В сложных случаях, особенно при дарении дорогостоящих объектов или при участии нерезидентов, целесообразно обратиться за консультацией к юристу.

Дарение недвижимости порождает ряд сложных вопросов, служащих основанием для судебных разбирательств. Одной из наиболее распространенных проблем является признание дарения притворной сделкой. Суды тщательно анализируют обстоятельства заключения такого рода договоров, в особенности совершенных в период ухудшения здоровья дарителя или незадолго до его смерти. Зачастую подобные сделки скрывают истинные намерения сторон (например, попытки обойти правила наследования или условия брачного договора). В таких случаях суды руководствуются

положениями статьи 170 ГК РФ и могут переквалифицировать дарение в иную сделку, соответствующую действительной воле сторон.

Особую сложность представляют споры о дееспособности дарителя на момент совершения сделки. Престарелый возраст, тяжелые заболевания или психические расстройства могут стать основаниями для оспаривания договора. В процессе рассмотрения таких дел суды нередко назначают посмертные судебно-психиатрические экспертизы, которые должны установить, мог ли даритель в момент подписания договора понимать значение своих действий и руководить ими. При этом учитываются медицинские документы, свидетельские показания и другие доказательства. В большинстве случаев сам даритель уже не может дать объяснения, что осложняет задачу.

Значительное число споров возникает при оспаривании дарения уже после смерти дарителя. Наследники обращаются в суд с требованиями признать такие сделки недействительными, ссылаясь на различного рода нарушения — отсутствие согласия супруга, несоблюдение формы договора, пороки воли дарителя. В таких случаях суды тщательно взвешивают интересы всех заинтересованных лиц и применяют нормы статей 177, 178 и 179 ГК РФ о недействительности сделок.

Таким образом, дарение недвижимости представляет собой сложный правовой институт, требующий особого внимания к соблюдению установленных законом требований. Ключевыми особенностями таких сделок являются: необходимость государственной регистрации перехода прав, специальные требования к субъектному составу, а также существенные налоговые последствия. Судебная практика показывает, что большинство споров возникает из-за несоблюдения формальных требований или попыток использовать дарение для обхода иных правовых норм. Для минимизации рисков участникам сделки следует тщательно оформлять все документы, учитывать возможные обременения и своевременно исполнять налоговые обязательства. Особую осторожность следует проявлять при дарении недвижимости пожилыми или больными людьми, а также при совершении таких сделок между супругами или родственниками. Грамотный подход к оформлению дарения недвижимости позволит избежать многих проблем и обеспечить надежную защиту прав всех участников сделки.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024)
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 13.01.2025)
3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 №117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025)
4. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 05.02.2025)

5. Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 №218-ФЗ (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

6. Федеральный закон "О внесении изменения в статью 574 части второй Гражданского кодекса Российской Федерации" от 13.12.2024 N 459-ФЗ

7. Федеральный закон "Об опеке и попечительстве" от 24.04.2008 N 48-ФЗ (ред. от 08.08.2024)

8. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 28.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025)

Сведения об авторе:

Чиликина Ульяна Романовна – студент института истории, права и общественных наук Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; eusixuoz@mail.ru

Научный руководитель – Калинина Е.В., к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тян-Шанского; kalinina_ev@lspu-lipetsk.ru

Чугай А.А.

ИНТЕРАКТИВНЫЕ ИГРЫ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ МЕТОД ФОРМИРОВАНИЯ ИСТОРИЧЕСКОЙ ПАМЯТИ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: Статья посвящена исследованию эффективности использования интерактивных игр как метода формирования исторической памяти у младших школьников. Автор исследует, как интерактивные игры способствуют формированию представлений о прошлом, развивают критическое мышление и вовлекают учащихся в учебный процесс. Основная мысль статьи заключается в том, что интерактивные игры представляют собой эффективный инструмент повышения интереса к отечественной истории и запоминания исторических фактов у младших школьников, а также способны сделать обучение истории в начальной школе более увлекательным, способствуют более глубокому пониманию исторических событий.

Ключевые слова: историческая память, игровые технологии, интерактивные игры, обучение истории, формирование патриотизма, историческое образование.

В научно-педагогической литературе понятие «историческая память» рассматривается как многогранное и сложное явление, охватывающее различные способы осмысления и интерпретации прошлого опыта общества. Необходимо понимать, что историческая память не является статичным понятием, так как она постоянно трансформируется под воздействием социальных, политических и культурных факторов.

В условиях возрастающих требований к историческому образованию, предъявляемых различными субъектами образовательной системы, в последние годы в России наблюдается целенаправленное усиление внимания к формированию исторической памяти у школьников. Ключевым аспектом является не только усвоение исторического материала, но и развитие чувства сопричастности к многовековой истории Родины. В связи с этим современное образование столкнулось с необходимостью поиска новых методов обучения, которые могли бы повысить интерес учащихся и популяризировать изучение истории своего государства [1, с. 48].

Современное обновление структуры и содержания начального общего образования требует системных изменений в организации учебного процесса, а также достижения новых качественных знаний. Важным аспектом становится реализация преемственности образовательных программ и рациональное соотношение учебного исторического материала на начальной ступени обучения школьников. Обратившись к нормативно-правовым актам в области образования, можно заметить, что в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2030 года» приоритетом государственной политики в области воспитания стало формирование у младших школьников чувства причастности к историко-культурной общности российского народа и судьбе многонациональной страны. Согласно положению Федеральной образовательной программы начального общего образования от 18.05.2023 подчеркивается возможность формирования исторической памяти у младших школьников, признается важность осознания учениками начальной школы своей гражданской идентичности и становления гражданской позиции [2, с. 10]. В отечественном школьном образовании ключевая роль формирования исторической памяти заключается в воспитании патриотизма, морально-этических качеств у младших школьников, приобщению молодежи к системе культурных ценностей и знанию истории.

Научные исследования отечественных и зарубежных исследователей подчеркивают, что историческая память играет ключевую роль в воспитании патриотизма, гражданственности и социального сознания у учеников начальной школы. Определение исторической памяти неразрывно связано с представлением исторической науки как процесса познания прошлого, которое позволяет осмысливать знания и личный опыт предшествующих поколений. Изучение истории, по мнению М.В. Соколовой, в первую очередь, направлено на точное и объективное отражение событий, которые сохраняются в памяти и впоследствии воспроизводятся как сведения о прошлом на основе воображения, порожденного ощущениями и чувствами [3, с. 30].

В середине прошлого столетия вопрос о формировании ценностного отношения школьников к истории своей страны был тщательно проанализирован В.А. Сухомлинским в его произведении «Как воспитать настоящего человека». Педагог акцентировал внимание на патриотическом воспитании младших школьников, подчеркивая важность эмоционального компонента и детально описывая все его составляющие ценностного отношения к Родине, которое он охарактеризовал так: «Воспитание гражданина – патриота – это гармония разума, мысли, идей чувств, духовных убеждений, и воспитание сердца...» [3, с. 25].

В реалиях современной действительности нашей многонациональной страны, сформировавшей свои ценностные ориентиры и традиции за многовековую историю, к исторической памяти отношение всегда было глубоким и не простым. Судьба прошлых лет неизгладимо отражается на каждом поколении, формируя определенную концепцию отношения к событиям прошлого и настоящего и осмысленное отношение к окружающей действительности. Знание отечественной истории служит важным ориентиром в обществе, способствуя взаимопониманию между людьми, представляющими различные религиозные и культурные конфессии. Оно способствует расширению нашего мировосприятия и глубокому пониманию этнических традиций и обычаев. Осознание того, как формировались ценности прошедших эпох, играет ключевую роль для молодого поколения, особенно когда выбор исторического пути, который делает каждый человек, влияет на будущее страны. Изучение исторического опыта человечества, осмысляя ценности общества и исторические личности, помогает нам увидеть окружающий мир под новым углом и важность современных социальных событий и явлений. Это также способствует большему пониманию окружающих и самого себя в этом мире. Нередко в научно-педагогической среде историческая память подразумевается как сохранение исторического опыта общества. В таком понимании, по убеждениям М.А. Барга, память об истории нельзя приравнивать к историческому сознанию, поскольку сознание способно направляться на отражение прошлого в реальности настоящего и в предполагаемом будущем. Как обосновывал ученый: «...общественное сознание является историческим не только исходя из того, что его содержание с течением времени развивается и изменяется, но и потому что определенной своей стороной оно «обращено» в прошлое, так сказать, погружено в историю...» [5, с.87].

С учетом важной роли современной российской школы в формировании исторической памяти у молодежи, В.В. Кулиш подчеркивает значительный рост этого процесса в контексте освоения и использования исторических знаний в позднесоветский период. Помимо того, основание, на котором покоится вышеупомянутое, представляет собой особую значимость в рамках современного подхода к изучению истории в современном школьном образовании, поскольку формирование исторической памяти неразрывно связано с сохранением и трансляцией памяти социальной [4, с. 115].

Как показали психолого-педагогические исследования середины двадцатого века Б.Г. Ананьева и Л.И. Божович, для того, чтобы у младших

школьников сформировались систематические и неискаженные представления об историческом прошлом своего Отечества и особенностях жизни народа, недостаточно использовать простую демонстрацию изображений в урочной деятельности, которую учитель использует в сопровождении вербального материала и объяснения. Прежде всего, необходимо использовать те приемы, которые помогут содействовать закреплению и пояснению ученикам значения исторических представлений. В педагогической практике на сегодняшний день делается акцент на использовании различных подходов в обучении – от проектной деятельности до создания целых учебных модулей, которые содействуют осмыслению и критическому анализу событий в отечественной истории. При этом необходимо учитывать множественность исторических нарративов, которые могут пересекаться или конфликтовать, формируя у детей более сложное восприятие прошлого. Работа с исторической памятью становится неотъемлемой частью образовательного процесса, способствуя развитию критического мышления и эмоциональной зрелости младших школьников [5, с. 88].

В качестве нового инструмента вовлечения в учебную деятельность и мотивацию к запоминанию учебного материала на сегодняшний день в начальной школе используются интерактивные игры. Являясь инструментом индивидуального подхода в обучении, интерактивные игры способствуют более глубокому пониманию и запоминанию информации и позволяют адаптировать уровень сложности изучаемого исторического материала к индивидуальным потребностям каждого ученика. Игровые технологии, а в частности, интерактивные игры, как утверждал В.К. Дьяченко, являются одной из уникальных форм обучения и включает интерактивные формы, которые на сегодняшний день являются наилучшим способом побуждения младших школьников к усвоению учебного материала. Интерактивная игра является инструментом игрового обучения учащихся начальных классов. Под интерактивным обучением на сегодняшний день понимают такое обучение, в ходе которого происходит развитие у младших школьников поведенческих навыков и умений, а также освоение способов деятельности и социализация личности. Интерактивное обучение в своей сути обладает рядом ключевых характеристик: диалоговая форма общения, работа в небольших группах, построенная на сотрудничестве, игровая деятельность [7, с. 88]. В педагогической литературе интерактивные игры в начальном образовании рассматриваются как образовательные активности, которые сочетает в себе элементы игр и взаимодействия, направленные на развитие у детей различных навыков, таких как критическое, творческое мышление, коммуникация, сотрудничество.

На сегодняшний день интерактивные игры могут включать в себя как цифровые, так и нецифровые форматы и предлагают учащимся возможность активно участвовать в учебном процессе, принимать решения, решать задачи и взаимодействовать друг с другом и учителем. Данные игры способствуют более глубокому усвоению знаний и навыков, оживляют учебный процесс и делают его более интересным и вовлекающим для учеников. В отличие от традиционных методов обучения, интерактивные игры позволяют создать

увлекательную образовательную среду, где школьник может самостоятельно принимать решения и видеть последствия выбранных действий [7, с. 90].

На начальном этапе исследования влияния игровых технологий на формирование исторической памяти у учеников начальной школы интерактивная игра воспринималась как компьютерная технология, которая активизировала восприятие, мышление и эмоционально-волевую сферу личности ребенка. С учетом расширения и увеличения информационного пространства интерактивность стала пронизывать весь процесс обучения, отражая тем самым сущность современного образования и повседневной жизни, основанной на информации. Интерактивные игры могут быть адаптированы к различным темам и периодам истории, что позволяет учителю выбрать наиболее актуальный и интересный материал для учеников начальных классов. Такие игры помогают детям не только лучше усваивать исторические факты, но и развивать критическое мышление, креативность и навыки командной работы. При таком построении учебного процесса история в понимании младших школьников перестает быть абстрактной и становится живой, интересной, а значит, более запоминающейся [8, с.43].

Интерактивные исторические игры способствуют более глубокому пониманию культурного наследия и разнообразия России. Ученики начальной школы могут ознакомиться с различными культурами и обычаями прошлых эпох, что является важным аспектом современного начального образования, направленного на формирование исторической памяти у младших школьников. В урочной деятельности применять интерактивные игры в качестве способа формирования исторической памяти у младших школьников эффективнее всего использовать на уроках окружающего мира, поскольку интегрированный курс «Окружающий мир» в начальной школе объединяет обществоведческое, историческое содержание и обеспечивает формирование целостной картины мира в его многообразии и взаимосвязях, воспитание гармонично развитой, духовно нравственной и патриотичной личности [9, с. 45]. Использование интерактивных игр в обучении на уроках окружающего мира в 4 классе, по мнению А.В. Вигасиной, способствует более глубокому усвоению исторического материала. Ученики начальной школы могут ознакомиться с различными культурами и обычаями прошлых эпох, что является важным аспектом современного начального образования, направленного на формирование исторической памяти у младших школьников. И кроме того, использование интерактивных игр на уроках позволяет развивать, в том числе, цифровую грамотность, потому как школьники учатся работать с различными платформами и инструментами, что помогает им не только в изучении истории, но и в других предметах, это делает процесс обучения более привлекательным для современного поколения, которое растет в мире технологий [10, с. 34]. Наконец, такие игры могут повысить мотивацию младших школьников к изучению истории. Интересный и захватывающий формат интерактивной игры позволяет избежать рутинного подхода к обучению, превращая его в увлекательное приключение. Это может значительно повысить уровень вовлеченности детей, что, в свою очередь, способствует лучшим результатам в формировании исторического знания.

Таким образом, исследуя значение интерактивной игры как средства формирования исторической памяти у учащихся начальной школы, можно сделать вывод о том, что использование интерактивных игр в начальной школе делает процесс обучения не только увлекательным, но и более эффективным. За счет применения интерактивных элементов в игре ученикам проще запоминать яркие исторические факты и события, что значительно повышает мотивацию к изучению истории своей Родины.

Список литературы:

1. Апостолова Т.М. Историческое образование и историческое просвещение: как воспитать человека и гражданина // Преподавание истории и обществознания в школе. 2023. № 5. С. 48-53.
2. Апросимов Д.А. Разработка мультимедийного ресурса как средства передачи исторической памяти // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. 2019. № 1. С. 5-11.
3. Богуславский М.В., Милованов К.Ю. Перспективы развития историко-педагогического знания // Отечественная и зарубежная педагогика. 2016. № 3(30). С. 25-32.
4. Вигасина А.В. Интерактивные технологии в образовательном процессе / А.В. Вигасина. М.: Наука, 2023. 225 с.
5. Гаврилова Э.Д. Историческое просвещение – новое направление деятельности современного российского государства // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 5-6 (92). С. 86-88.
6. Левченко И.П. Историческая память как фактор формирования гражданской идентичности // Журнал истории и общества. 2022. № 14. С. 78-85.
7. Никишина И.В. Инновационные педагогические технологии и организация учебно-воспитательного и методического процессов в школе: использование интерактивных форм и методов в процессе обучения учащихся и педагогов / И.В. Никишина. Волгоград: Учитель, 2018. 91 с.
8. Сидорова Л.О. Педагогические аспекты воспитания исторической памяти в регионе / Л.О. Сидорова // Вестник МГУКИ. 2017. №3. С.43-48.
9. Смирнова Н.Ф. Игровые технологии в обучении: теория и практика. М.: Издательство «Просвещение». 2021. 132 с.
10. Федотова Е.В. Роль исторической памяти в воспитании подрастающего поколения // Вестник педагогических наук. 2018. № 22. С. 34-39.

Сведения об авторе:

Чугай Анна Андреевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; tchugai.anna@yandex.ru.

Научный руководитель – Степанова Т.И., к.п.н., доцент кафедры педагогики и физической культуры Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanova_t@bsuedu.ru

Шевченко Е.Д.

БИОЛОГИЯ – ЭТО ОЧЕНЬ ИНТЕРЕСНО, ПОТОМУ ЧТО МЫ СОХРАНЯЕМ И БЕРЕЖЕМ МИР ВОКРУГ НАС!

***Аннотация:** Интерес на увлекательном уроке становится не подготовкой к жизни, а собственно жизнью, осмысленной и значимой для самого ученика. Проблема подготовки и наличия кадров в области биологии, медицины, зоологии, исследований природы с помощью инженерных IT-технологий усугубляется важностью понимания ценностно-смысловой значимости всеми участниками образовательного процесса.*

***Ключевые слова:** биология, ценностно-смысловые установки воспитания, условия формирования биолога-патриота.*

На этапе начального обучения формируется и развивается самостоятельность, творческий подход к исследовательским локальным экспериментам, безудержный интерес к овладению материалом, побуждает к самообразованию. С точки зрения научно-педагогической значимости познавательный интерес к биологии является важным фактором совершенствования процесса обучения и одновременно показателем его эффективности и результативности, так как он стимулирует познавательную активность младшего школьника на уроках и во внеурочной работе по окружающему миру.

Проблеме познавательного интереса посвящено большое количество научных работ современных педагогов-исследователей, выявлены уровни сформированности познавательного интереса, выделены показатели параметров и критериев этого явления. Однако, сказанное выше позволяет назвать доминирующее *противоречие*: почему девятнадцать Национальных проектов Нового портфеля Национальных проектов на 2025-2030 годы со своими масштабными стратегическими целями по дальнейшему развитию страны до конца текущего десятилетия уже в конце декабря 2024 года имели свои нормативно-правовые сопроводительные документы и маршруты реализации, – это такие Национальные проекты 2025-2030: «Семья»; «Кадры»; «Молодежь и дети» и другие, но только Национальный проект «**Биоэкономика**» все еще ожидает своей четко разработанной концепции и нормативно-правового обеспечения. Почему?

Все определяется дефицитом кадрового обеспечения сфер деятельности, связанных с отраслями биологии. Почему те немногочисленные студенческие кадры высшей школы российских вузов уже на уровне 3-4 курсов «определены» на потенциальную работу в зарубежных химико-биологических промышленных и научно-исследовательских системах? Почему в постсоветское время упал интерес абитуриентов к вузам и ссузам этого профиля? Отставание национального проекта «Биоэкономика» свидетельствует о критически опасном состоянии в этом направлении науки.

Проблема исследования: каковы организационно-педагогические условия обучения, способствующие формированию и развитию высокого и устойчивого, распространяющегося на последующие годы учебы, познавательного интереса к биологии и всему окружающему миру младших школьников? Объект исследования: возможности содержания этапов формирования и развития стойкого познавательного интереса младших школьников к окружающему миру. Предмет исследования: организационно-педагогические условия формирования познавательного интереса к окружающему биологическому миру младших школьников в урочной и внеурочной деятельности.

В соответствии с проблемой, целью, объектом, предметом и гипотезой исследования были поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть методологические подходы к изучению феномена «интерес» в младшем школьном возрасте.
2. Представить психолого-физиологические аспекты формирования и развития личности в школьном возрасте.
3. Показать возможности практического вовлечения школьников в исследовательскую деятельность по биологии, дать практические рекомендации начинающим педагогам и родителям.

В I-м разделе «Методологические подходы к изучению феномена «интерес» в младшем школьном возрасте» мы резюмировали: познавательный интерес младшего школьника представляет собой избирательную направленность индивида на определенные предметы или явления из окружающей действительности, характеризующаяся наличием постоянного стремления к получению новых знаний. Формирования интереса к биологии в начальном образовании требует комплексного подхода, включающего разнообразие методов обучения, активное вовлечение детей в познавательную деятельность и укрепление сотрудничества между учащимися, учителями и родителями. В результате, мы сможем воспитать новое поколение исследователей, которых будет интересовать природа, окружающий мир и организм как уникальная биологическая система.

Во II-м разделе «Психолого-физиологические аспекты формирования и развития личности в школьном возрасте» мы пришли к выводу на основании изучения диссертационных исследований, о том, что необходимо формировать готовность к исследовательскому восприятию биологических фактов и явлений окружающего биологического мира флоры и фауны уже в начальной школе. Базовой для нас стала концепция В.А. Аверина. Социально-значимые потребности необходимости исследования и стремлении к социальной роли школьника, его желание получить высокую оценку окружающих. Изучение биологии для младших школьников является важным элементом в формировании их нравственного мировоззрения и экологического сознания патриота. На этом этапе дети особенно восприимчивы к ярким примерам, непосредственному общению с природой и практическому опыту. Возможность активно исследовать мир природы, проводить

эксперименты и наблюдения, делать открытия и приходить к собственным выводам. Это не только способствует глубокому усвоению знаний, но и развивает творческие способности, критическое мышление и навыки самостоятельной работы. Важно создавать условия для переживания положительных эмоций, поддерживать любознательность, использовать наглядность, игровые технологии и другие методы, способствующие развитию познавательной активности и формированию устойчивого интереса к биологии и всему окружающему миру. Успешное формирование интереса к биологии способствует развитию у детей целостного представления о мире, формированию экологической культуры и подготовке к дальнейшему обучению в средней школе, ссузе и вузе.

III-й раздел был нами определен как «Вовлечение школьников в исследовательскую деятельность по биологии. Практические рекомендации». Проекты по занимательной биологии для детей 1-4 классов является важным и эффективным инструментом для формирования у школьников не только знаний о живой природе, но и чувства ответственности за сохранение окружающего мира. Применение инновационных методов, таких как игровые формы обучения, практические эксперименты, использование мультимедийных технологий, способствует тому, что обучение становится увлекательным и познавательным процессом. Так, примером может служить практика посещения младшими школьниками нашей кондитерской фабрики и её филиалов в Санкт-Петербурге. Цель такого проекта – профориентация и знакомство с тем, как пищевые продукты превращаются во вкусное лакомство. Каждый младший школьник получает индивидуальный одноразовый халат, шапочку, гаджет с прослушивающим устройством, на котором подробное экскурсионное сопровождение информационных блоков каждого цеха, в которых проходит экскурсия. Затем диалог администратора фабрики и учащихся 4-го класса «Поле чудес и интересов». В ходе диалога выясняются интересы и проблемные вопросы учащихся. Сколько радости и эмоций открытия в области биологии и химии школьники получают за одну продолжительную экскурсию, с какой ответственностью и гордостью дети выполняют свой мини-торт для семьи!

Мы предлагаем найти спонсоров для проекта «Умная Белгородчина». Цель – приобщать через взаимодействие с молодыми учеными и студентами к науке детвору. Двухчасовое интерактивное шоу может включать в себя посещение пяти лабораторий детьми 7-9 лет, где они совершают открытия и делают опыты под руководством специалистов, а также интереснейшую лекцию для родителей.

Интерес на увлекательной экскурсии, увлекательной пешей прогулке, путешествии в экологическую чистую природную зону будет подкрепляться интересом на уроке окружающего мира биологии, такие практические приемы формирования и развития интереса становятся не подготовкой к жизни, а собственно жизнью, осмысленной и значимой для каждого ученика. Роль учителя начальной школы, педагога дополнительного образования, учителя биологии, которые привлекают младших школьников к работе секции

естествознания в Школьном научном обществе. Фестивали школьных научных обществ, организуемые Старооскольским филиалом «НИУ «БелГУ», которым в этом году уже исполнилось 10 лет, доказывают значимость внеклассной увлеченной работы в формировании и развитии интереса в школьном возрасте к биологии.

В ходе нашего исследования мы нашли большое количество рекомендаций опытных продуктивных практиков. Их увлекательный опыт стал актуальным и для нас, как начинающего учителя, верим, что упорядочение опытов по природным возрастным этапам интереса к окружающему миру от дошкольного и младшего школьного возраста к формированию и развитию стойкого интереса в средней и старшей школе к урокам биологии, к профессиональному интересу через непрерывное профессиональное образование биолога может быть эффективным.

Любой урок может быть интересным! Как конструктор и дизайнер, учитель наполняет его мелкими деталями-информациями, образами, действиями, которые сменяясь, создают увлекательную учебную атмосферу. Если сам учитель и педагог дополнительного образования увлечен своей работой, то и ученики будут бежать на его уроки и самозабвенно учить биологию, потому что это интересно, потому что – это наша жизнь!

Таким образом, системная работа по активизации познавательной деятельности школьников в контексте биологии и окружающего мира, увеличивает практическую возможность изменить ситуацию в области подготовки кадров, связанных с биологическими науками, повысить интерес к биологическим наукам на уровне ценностно-смыслового содержания и личностного принятия нравственных императивов.

Важно создавать условия для переживания положительных эмоций, поддерживать любознательность, использовать наглядность, игровые технологии и другие методы, способствующие развитию познавательной активности и формированию устойчивого интереса к предмету. Успешное формирование интереса к биологии способствует развитию у детей целостного представления о мире, формированию экологической культуры и подготовке к дальнейшему обучению в средней школе.

Для того, чтобы готовность изучать окружающий мир стала внутренней потребностью, необходимо много условий, одним из которых является наличие познавательного интереса субъектов образования и создание чувствительной к изменениям и потребностям в качестве жизни всех кластеров социума. Сегодня новые президентские проекты стратегически настроены на выполнение целевой задачи, осуществляется сильная материальная поддержка, аспект новых кадров, настоящих патриотов малой родины Белгородчины – острый кадровый аспект.

Верю, что в результате, мы сможем воспитать новое поколение исследователей, которых будет интересовать природа, окружающий мир и организм как уникальная биологическая система, они сделают интересные открытия для улучшения качества жизни, сохранению Природы и прославят российскую науку.

Список литературы:

1. Абакумова И.В. Обучение и смысл: смыслообразование в учебном процессе: уч. пос. / И.В. Абакумова // Ростов Д.: Просвещение, 2010. 368 с.
2. Выготский Л.С. Проблема обучения и умственного развития в школьном возрасте / Л.С. Выготский; Под ред. О.А. Карабановой, А.И. Подольского. М.: Владос, 2009. 342 с.
3. Елесина М.А. Занимательная биология для детей 1-4 классов: как пробудить интерес к изучению природы / М.А. Елесина // URL: <https://solncesvet.ru/opublikovannyye-materialyi/zanimatelnaya-biologiya-dlya-detey-14-kl.21237177061/> (дата обращения: 20.02.2025)
4. Струнгис И.Г. Динамика исследовательских интересов младших школьников через призму исследовательской деятельности / И.Г. Струнгис // Исследователь/Researcher. 2018. № 3-4 (23-24). URL: [https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-issledovatel'skih-interesov-mladshih-shkolnikov-cherez-prizmu-issledovatel'skoy-deyatelnosti](https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-issledovatelских-interesov-mladshih-shkolnikov-cherez-prizmu-issledovatel'skoy-deyatelnosti) (дата обращения: 20.02.2025).
5. Телицына Г.В. Актуализация ценностно-целевого аспекта содержания образования в процессе формирования познавательной активности и самостоятельности школьников: автореферат дис. кандидата педагогических наук: 13.00.01 - Общая педагогика, история педагогики и образования. Москва. 2000. 22 с.

Сведения об авторе:

Шевченко Екатерина Дмитриевна – студент Старооскольского филиала Белгородского государственного национального исследовательского университета; 31ushevchenkokatya@mail.ru

Научный руководитель – Бурая Л.В., к.п.н., доцент, доцент кафедры ПФК, представитель РФ в FIER (ЮНЕСКО), профессор РАЕ, эксперт фула экспертов Минобрнауки РФ; lburaja@mail.ru

Шепелев М.Р.

ВОПРОСЫ ДОКАЗЫВАНИЯ МОТИВА КРОВНОЙ МЕСТИ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы доказывания мотива кровной мести как квалифицирующего признака убийства. Анализируются особенности данного мотива, его отличие от других мотивов, а также сложности, возникающие в процессе его установления. Особое внимание уделяется анализу доказательственной базы по делам о кровной мести, роли косвенных доказательств, показаний свидетелей, заключений экспертов.

Ключевые слова: кровная месть, мотив преступления, доказывание, убийство, квалификация преступлений, традиции, обычаи, родственные связи, вражда, месть конфликт, культурные особенности, этнические группы.

В лабиринтах человеческих взаимоотношений, где переплетаются нити любви и ненависти, верности и предательства, особое место занимают преступления, совершаемые по мотивам кровной мести. Это явление, уходящее корнями в глубину веков, до сих пор сохраняет свою мрачную актуальность, бросая вызов современным правовым системам и этическим нормам. Несмотря на прогресс цивилизации и развитие гуманистических идей, в некоторых уголках мира, и Россия не является исключением, традиции кровной вражды продолжают диктовать свои жестокие законы, превращая отдельных людей в орудия родовой или клановой распри. Убийство, совершенное по мотиву кровной мести, – это не просто лишение жизни, это акт символического возмездия, часто облеченный в ритуальные формы и направленный не только против конкретной жертвы, но и против всего враждебного рода или семьи. Такие преступления, отягощенные вековым грузом традиций и предрассудков, представляют собой серьезную угрозу общественному порядку, подрывают основы правового государства и требуют особого внимания со стороны правоохранительных органов и исследователей.

Особую сложность в расследовании убийств, совершенных по мотиву кровной мести, представляет доказывание субъективной стороны преступления. В отличие от других мотивов, таких как корысть, ревность или личная неприязнь, мотив кровной мести зачастую скрыт за сложной системой родовых, клановых и этнических отношений, непонятных и недоступных для внешнего наблюдателя. Он находится в глубинах коллективного сознания, поддерживается древними преданиями и неписаными законами, что значительно затрудняет его идентификацию и доказывание в рамках формальных юридических процедур. Установление истинных причин преступления, отграничение мотива кровной мести от других возможных мотивов, требует от следователей не только высокого профессионализма и глубоких знаний в области уголовного судопроизводства, но и понимания специфики социально-культурной среды, в которой произошло преступление, а также умения работать с закрытыми сообществами, где традиции кровной вражды до сих пор сохраняют свою силу. Именно поэтому вопросы доказывания мотива кровной мести, регламентируемые, в частности, пунктом «е.1» части 2 статьи 105 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), являются чрезвычайно актуальными и требуют всестороннего научного исследования [4, с. 105].

Актуальность проблемы доказывания мотива кровной мести обусловлена сохраняющейся, несмотря на общую тенденцию к снижению, распространенностью преступлений, совершаемых на почве родовой, семейной, клановой вражды. Хотя такие преступления не столь часты, как иные виды насильственных деяний, их последствия зачастую носят особо тяжкий характер, дестабилизируют общественный порядок и снижают авторитет правоохранительных органов. Сложность раскрытия и расследования подобных преступлений связана, прежде всего, с трудностями доказывания субъективной стороны, в частности, мотива кровной мести. Именно мотив зачастую является ключевым элементом, позволяющим

отграничить преступления, совершенные из мести по мотивам кровной вражды, от иных преступлений против личности, совершенных по иным мотивам – ревности, зависти, личной неприязни [5, с. 35].

Кровная месть известна с древнейших времён. Этот обычай возник за десятки тысяч лет до появления первых государств и был распространён на всём земном шаре в условиях доклассового общества. Изначально кровная месть появилась в первобытном обществе, где отсутствовали иные средства правового регулирования. Обычай сложился при родовом строе как универсальное средство защиты рода. Кровная месть считалась моральным долгом, невыполнение которого влекло позор. Так в России после Гражданской войны в некоторых местностях кровная месть была очень распространена, в 1924 году, по данным прокуратуры, 80% тяжких преступлений в Дагестане совершались по мотивам мести [6, с. 86].

Понятие кровной мести можно толковать по-разному одно из наиболее успешных и распространённых толкований звучит как, кровная месть — это исторически сложившаяся форма самосуда, основанная на принципе коллективной ответственности рода, семьи или клана за действия одного из его членов. Возникнув в условиях родоплеменного строя, кровная месть выполняла функцию регулирования социальных отношений в отсутствие государственных институтов. В современном обществе кровная месть рассматривается как асоциальное явление, противоречащее принципам правового государства и монополии государства на применение насилия. Несмотря на криминализацию деяний, совершаемых по мотивам кровной мести, данное явление продолжает существовать, в том числе и на территории Российской Федерации, преимущественно в среде с сильными патриархальными традициями. Отличительной чертой кровной мести является ее коллективный характер, ответственность за проступок одного из членов рода возлагается на весь род, что проявляется в праве потерпевшего рода на возмездие любому члену рода обидчика [7, с. 56]. Так, традиция кровной мести в России распространена среди народов северного Кавказа, где сильно развита клановость. К ним относятся, например, жители Северной Осетии, Чечни, Адыгеи, Дагестана, Кабардино-Балкарии, Карачаево-Черкесии, Ингушетии [8, с. 135]. При этом стоит отметить, что в 2011 году глава Чечни Рамзан Кадыров объявил о полном прекращении практики кровной мести в республике и роспуске специальных примирительных комиссий [4, с. 105]. Обращая внимание на статистику, можно заметить, что за период с 1988 по 2004 год в Адыгее, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии не возбуждались и не расследовались уголовные дела об убийствах, совершённых по мотиву кровной мести. Однако такая статистика не может говорить о том, что кровная месть как обычай искоренена. Вероятнее всего, сложность доказывания, заинтересованность обеих сторон в сокрытии фактического мотива совершённого преступления, некомпетентность органов расследования приводят к тому, что фактический мотив не устанавливается, а лица привлекаются за совершение убийства по иным мотивам [6, с. 86]. Н. И. Загородников полагает, что убийство совершается по мотивам кровной

мести, когда виновный испытывает враждебные чувства к потерпевшему и в силу обычая кровной мести лишает его жизни. По мнению учёного, мотив мести обусловлен чувством личной неприязни к потерпевшему и желанием расправиться с ним. В свою очередь М. Задворнов и А. Даубеков считают, что мотив кровной мести не имеет самостоятельного назначения, поскольку по содержанию не отличим от личной мести. Некоторые эксперты предлагают проводить этнологическую и этнографическую экспертизы, либо комплексную этнолого-этнографическую экспертизу, чтобы определить, имела ли место именно кровная месть как мотив убийства [8, с. 135].

В теории уголовного права нет единого мнения относительно целесообразности выделения признака субъективной стороны убийства — «мотива кровной мести». Одной из наиболее распространённых по статистке проблем, связанной с определением содержания указанного мотива, является то, что следствие и суд зачастую игнорируют требование закона о том, что установление мотива преступления является обстоятельством, подлежащим доказыванию по уголовному делу. Ведь, доказывание мотива кровной мести в уголовном процессе представляет собой сложную задачу, требующую комплексного подхода и учета специфических особенностей данного явления.

Доказывание мотива кровной мести в России представляет собой сложную задачу, осложненную спецификой данного явления и особенностями правоприменительной практики. Хотя в российском уголовном законодательстве нет отдельного состава преступления «кровная месть», мотив кровной вражды может быть квалифицирующим признаком, отягчающим ответственность.

Основными ключевыми вопросами, возникающими в связи с доказыванием этого мотива, являются:

1. Отсутствие легального определения «кровной мести». В российском законодательстве отсутствует четкое определение «кровной мести», что создает трудности в ее квалификации и отграничении от других мотивов, таких как ревность, зависть, личная неприязнь. Следователям и судам приходится опираться на доктринальные толкования и судебную практику.

2. Сложность установления причинно-следственной связи, необходимо доказать, что именно кровная месть стала причиной совершения преступления, а не другие факторы. Это требует глубокого анализа взаимоотношений между обвиняемым и потерпевшим, их семьями и родами, выявления истории конфликтов.

3. Закрытость сообществ. В некоторых регионах России сохраняются традиционные сообщества, где кровная месть все еще воспринимается как способ разрешения конфликтов. Закрытость этих сообществ, нежелание их членов сотрудничать со следствием затрудняет сбор доказательств. Свидетели могут опасаться возмездия и отказываться давать показания.

4. Недостаток методических рекомендаций, или отсутствие четких методических рекомендаций для следователей и судей по доказыванию мотива кровной мести. Это приводит к разнородной практике и субъективизму в оценке доказательств.

5. Проблемы квалификации, поскольку в некоторых случаях сложно отграничить кровную месть от других мотивов, например, хулиганства (ст. 213 УК РФ). Неправильная квалификация может привести к несправедливому приговору.

6. Необходимость учета культурных особенностей, так как доказывание мотива кровной мести требует учета культурных особенностей регионов, где это явление распространено. Необходимо привлекать экспертов в области этнографии, социологии, психологии.

7. Использование косвенных доказательств, поскольку ввиду сложности получения прямых доказательств, большое значение приобретают косвенные доказательства: показания свидетелей о наличии вражды между родами, традиции и обычаи, характер преступления [7, с. 56].

Таким образом, подводя итоги, можно с уверенностью утверждать, что исследование вопросов доказывания мотива кровной мести в уголовном процессе представляет собой сложную и многогранную задачу, требующую комплексного подхода. Специфика данного мотива, зачастую скрытого за комплексом социальных, культурных и психологических факторов, обуславливает необходимость применения нестандартных методов расследования и привлечения специалистов из смежных областей знания. Анализ правоприменительной практики и научной литературы выявил ряд проблем, связанных с отсутствием четкого легального определения «кровной мести», сложностями установления причинно-следственной связи между мотивом и преступлением, а также особенностями работы со свидетелями в условиях закрытых сообществ, где традиции кровной вражды еще сохраняют свою силу. Также следует подчеркнуть необходимость дальнейшего совершенствования нормативно-правовой базы и разработки методических рекомендаций для правоохранительных органов по расследованию преступлений, совершаемых по мотиву кровной мести. Важную роль играет также повышение квалификации сотрудников правоохранительных органов в области этнографии, психологии и социологии, что позволит им более эффективно работать в условиях культурного многообразия и учитывать специфику местных традиций и обычаев. Разработка и внедрение комплексных мер профилактики, направленных на искоренение причин и условий, способствующих возникновению кровной мести, также являются необходимым условием для обеспечения безопасности и правопорядка в обществе. Только путем объединения усилий правоохранительных органов, научного сообщества и представителей гражданского общества возможно эффективное противодействие этому опасному явлению и защите прав и свобод граждан.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправке к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 04.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 03.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 17.06.1996. № 25. Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 03.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч. I). Ст. 4921.
4. Гаухман Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. М.: Юрайт, 2016. 105 с.
5. Дагель П.С., Котов Д.П. Субъективная сторона преступления и ее установление. Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 2015. 35 с.
6. Иванов Н.И. Мотив преступления как фактор дифференциации уголовной ответственности. М.: Юрид. лит., 2012. 86 с.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. М.: Юрист, 2007. 56 с.
8. Малков В.П. Мотив и квалификация преступлений. Казань: Изд-во Казанского университета, 2010. 135 с.

Сведения об авторе:

Шепелев Максим Русланович – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; mack.schepelev2018@yandex.ru

Научный руководитель – *Шумилина О.С.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; stepanyuk@bsuedu.ru

Шилов А.А. **ПОЛНОМОЧИЯ** **СУБЪЕКТОВ АДМИНИСТРАТИВНОЙ ЮРИСДИКЦИИ** **ПО ВЫДВОРЕНИЮ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН** **И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА**

***Аннотация:** В данном исследовании рассмотрены ключевые аспекты административно-правового статуса иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России. Дается оценка органам государственного управления в обеспечении национальной безопасности в сфере миграционной политики. Автор подчёркивает, что адекватное правовое регулирование процедуры административного выдворения иностранных граждан является необходимым элементом миграционной политики, позволяет защитить национальные интересы и эффективно пресекать правонарушения. Проанализирована структура административно-правовой системы, описаны полномочия и функции различных органов исполнительной власти при административном выдворении.*

Сделаны выводы, что дальнейшие совершенствования в области межведомственного сотрудничества позволяет сократить временные и финансовые издержки в судебном производстве, обеспечить эффективное предотвращение правонарушений.

Ключевые слова: правонарушение, административное выдворение, иностранный гражданин, субъекты административной юрисдикции.

Содержание деятельности органов государственного управления по своей сути отражает исполнительно-распорядительную функцию. Их компетенция заключается в специальной правосубъектности, полномочиями в деятельности по обеспечению национальной государственной безопасности. По мнению Н. М. Кониной и Е. И. Маторина компетенция любого органа исполнительной власти, как достаточно сложное организационное понятие, включает в себе четыре обязательных элемента: цели и задачи деятельности; обеспечивающие решение этих задач функции управления; полномочия органа управления возложенных на него для осуществления закреплённых за ним управленческих функций; организационно-правовые формы и методы деятельности [1, с. 73]. В соответствии с конституционным принципом разделения властей управленческие решения в сфере государственного управления, как правило, характеризуются определённой спецификой, обусловленной необходимостью координации деятельности различных ветвей власти. Примером такой специфики может служить процедура административного выдворения, в реализации которой задействованы как судебные органы, принимающие решение о выдворении, так и органы исполнительной власти, обеспечивающие его фактическое исполнение. Данный механизм демонстрирует комплексный подход к реализации управленческих решений, сочетающий в себе судебный контроль за законностью и обоснованностью применяемых мер и исполнительную власть, обеспечивающую их практическую реализацию.

Административно-правовой статус иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России определяется Конституцией РФ и Федеральным законодательством. Общие вопросы положения и правомочий иностранных граждан в России регламентируются № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ-№ 115) [2]. В то же время ст. 62 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ) регламентирует правила, что «все иностранные граждане, а также физические лица, не обладающие гражданством, пользуются на территории Российской Федерации правами, свободами и несут возложенные на них обязанности так же как и граждане Российской Федерации, за исключением тех случаях, которые установлены в действующем федеральном законодательстве, либо в международных договорах и соглашениях Российской Федерации» [3].

Безусловно, общая административная правосубъектность иностранных граждан по своей сути аналогична правовой дееспособности граждан России,

однако с определенными оговорками и ограничениями. Как отмечает Т.А. Луговых, административные наказания вызывают жесткую реакцию государства на факты противоправного поведения как физических, так и юридических лиц. Вследствие этого, на правонарушителей накладываются меры ответственности, которые налагают ограничения морального, имущественного или физического характера [4, с. 155].

Следует учесть, что наказание в виде административного выдворения необходимо понимать в двух значениях. Во-первых, это прекращение политико-правовой связи данного лица с государством с целью пресечения противоправного поведения. Во-вторых, эффективная мера наказания для обеспечения законопослушного поведения. Данный вид санкции в виде административного выдворения может быть назначен судом или пограничными органами (далее – ФСБ). Подобные компетенции обусловлены следующими причинами: территориальным признаком противоправного деяния и мерами по охране государственной границы. Первый признак относится к составу правонарушений ст. 18.1-18.4 Кодекса об административных правонарушениях РФ (далее – КоАП РФ), где присутствует обязательный аспект в виде защиты приграничной территории. Он включает оперативность привлечения лица к административной ответственности, недопущение проникновения лица и (или) пресечение дальнейшего незаконного пребывания на территории России. Второй прописан в ст. 23.10 КоАП РФ: исполнительные органы правомочны осуществлять производство по делам об административных правонарушениях [5].

Рассуждая о задачах органов исполнительной власти в обеспечении национальной безопасности в сфере миграционной политики, следует обратить внимание на вовлечённость государства в данные общественные отношения. К примеру, 5 февраля 2025 года вступает в силу новый приказ Федеральной Службы Судебных Приставов (далее – ФССП), расширяющий межведомственное сотрудничество в области административного выдворения за пределы России иностранных граждан и лиц без гражданства. В соответствии с новыми нормативными требованиями, судебным приставам предписано незамедлительно информировать руководство о любых инцидентах, происходящих при сопровождении мигрантов в специализированные учреждения, а также до момента их прибытия в пункт пропуска через государственную границу. Акт предполагает наиболее успешное взаимодействие ФССП и ФСБ в данной сфере административных правонарушений.

В процессе высылки нарушителей будут задействованы несколько подразделений Министерства внутренних дел. Субъекту надлежит вручать предписание о вызове в полицию, он по своему усмотрению может оповестить органы о выбранном маршруте для самостоятельного выезда из России, получить уведомление о таком согласовании, в том числе через интернет-портал «Госуслуги».

За МВД России закрепили полномочия о вынесении акта о нежелательности пребывания лица на территории РФ и деятельности по

последующему его административному выдворению за пределы нашей страны. Внесенные законодательные поправки на основании данного решения предписывают помещение фигурантов в спецучреждение на срок не более 48 часов. Установление таких строгих мер будет способствовать оперативному выявлению и выдворению из Российской Федерации иностранных граждан и нелегалов, создающих угрозу национальной безопасности и общественному правопорядку.

Анализируя данное нововведение, можно предположить, что оно будет способствовать сокращению временных и финансовых затрат, связанных с доставкой иностранных граждан в судебные инстанции. Это также позволит эффективно удалять с территории России нежелательных лиц, нарушивших миграционные правила и законодательство страны. Административная ответственность, предусмотренная частью 5 статьи 18.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ), наступает за нарушение установленного порядка уведомления или соблюдения иных формальностей, касающихся работодателя или заказчика работ (услуг), привлекающего высококвалифицированных специалистов. Данный состав правонарушения охватывает случаи несоблюдения обязанности по своевременному информированию федерального органа исполнительной власти, уполномоченного в сфере миграции, или его территориального подразделения (на региональном уровне, в настоящее время — подразделения МВД России) о выплате заработной платы иностранным работникам в соответствии с требованиями Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации». Таким образом, объектом посягательства является установленный порядок привлечения и использования иностранной рабочей силы, а именно соблюдение работодателями обязательств, направленных на обеспечение прозрачности и законности трудовых отношений с высококвалифицированными иностранными специалистами. [6, с. 332].

В частности, органы внутренних дел (полиция) составляют протоколы об административных правонарушениях, которые включают санкции в виде административного выдворения и назначаются судом. Исполнение наказания (приобретение билетов и сопровождение до границы) осуществляют судебные приставы. ФССП информируют об выявленных фактах нарушений, в соответствии со ст. 210 УПК РФ ими организован розыск указанных лиц и содействие в задержании, иные процессуальные действия в рамках административного производства.

Также в полномочия органов внутренних дел входит процедура депортации иностранных граждан. Депортация очень сходна с административным выдворением по категориям лиц, основаниям и последствиям, но предусматривает внесудебный порядок исполнения по распоряжениям органов внутренних дел. Ранее подобную функцию исполняли органы Министерства юстиции РФ. Приобретение депортируемым лицам билетов и сопровождение их до границы осуществляет полиция.

На промежуточном этапе исполнения административного выдворения в принудительной форме и депортации граждане содержатся в специальных учреждениях, подконтрольным органам внутренних дел России.

Стоит отметить ведущую роль судебных органов, которые в рамках административного судопроизводства выносят постановления о помещении субъектов в специальные учреждения, акты об административном выдворении (нормы КоАП РФ) и предполагают рассмотрение в трехмесячный срок жалоб по обжалованию процедуры депортации (нормы КАС РФ). Исполнение судебных административных решений находится в ведении местной ФСПП.

Ряд административных производств, основной либо дополнительной мерой наказания которых предполагается выдворении из России, касаются нарушений: в области незаконного и(или) нелегального пребывания на территории России, иммиграционных правил, трудовой деятельности иностранного гражданина или лиц без гражданства. Реализуя подобную форму ограничения конституционных прав человека, судьи должны обосновывать решение с учетом всестороннего и объективного анализа обстоятельств произошедшего. К ним относятся: характер и мотивы совершенного правонарушения, предшествующее поведение привлекаемого лица, продолжительность его нахождения на территории России, наличие постоянного места жительства и трудоустройства, семейное положение, состояние здоровья и иные факты [7]. Перечень расширенных полномочий органов государственной власти, активное вневедомственная работа и сотрудничество по делам об административном выдворении позволит оперативно и эффективно проводить такие производственные отношения. В настоящее время приоритеты миграционной политики государства направлены на защиту национальных интересов. Эффективность реализуемых мер зависит от качества правового регулирования, слаженной работы и реагирования ведомственных органов, а также грамотного и успешного практического применения административного законодательства.

Список литературы:

1. Конин Н.М. Административное право : учебник для вузов / Н.М. Конин, Е.И. Маторина. 8-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2024. 454 с.
2. Федеральный закон от 25.07.2002 (ред. от 07.11.2024) № 115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3032.
3. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе всероссийского голосования 1 июля 2020 г) // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31. Ст. 4398.
4. Луговых Т.А. Административное выдворение: теория и практика применения / Т.А. Луговых // Молодой ученый. 2018. № 45 (231). С. 154-160.

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 (ред. от 23.11.2024) № 195-ФЗ // Российская газета. 2001. № 256.

6. Жеребцов А.Н. Миграционное право России : учебник для вузов / А.Н. Жеребцов, Е.А. Малышев ; под общей редакцией А.Н. Жеребцова. 4-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2024. 500 с.

7. Постановление Конституционного суда от 23 мая 2017 № 14-П «По делу о проверке конституционности Положений статей 31.7 и 31.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой лица без гражданства Н. Г. Мсхиладзе» // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217172/ (дата обращения 16.05.2025).

Сведения об авторе:

Шилов Александр Александрович – студент юридического института Белгородского государственного национального исследовательского университета; rjpbq.cfifc@yandex.ru

Научный руководитель – *Сахно Ю.А.*, ассистент кафедры гражданского права и процесса Белгородского государственного национального исследовательского университета; sakhno@bsuedu.ru

Ярцева Д.Д.

ПРАВО НА МАТЕРИНСТВО: ПРАВОВЫЕ И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: *Статья посвящена исследованию правового регулирования института материнства в Российской Федерации. Особое внимание уделено терминологическому аппарату, пробелам правового регулирования рассматриваемого института, вопросами привлечения к административной ответственности за склонение к искусственному прерыванию беременности. На основе анализа федеральных и региональных нормативных правовых актов сделан вывод о значимости соотношения духовно-нравственных и правовых аспектов при осуществлении правового регулирования.*

Ключевые слова: *материнство, родительство, суррогатное материнство, искусственное прерывание беременности, административная ответственность.*

Согласно положениям ст. 56 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" (далее – ФЗ № 323-ФЗ), каждая женщина самостоятельно решает вопрос о материнстве. Основываясь на толковании настоящей статьи, речь идёт о материнстве как

о фактическом происхождении ребёнка от матери посредством рождения его этой женщиной, что соответствует смыслу ст. 48 Семейного Кодекса Российской Федерации (далее - СК РФ). При этом настоящее определение нельзя назвать исчерпывающим в реалиях российского законодательства, так как вопросы, связанные с материнством являются многогранными и требуют комплексного правового регулирования [1, с. 47].

Для более подробного рассмотрения проблематики определения материнства в российском законодательстве необходимо обратиться к ряду правовых институтов, одним из которых является институт суррогатного материнства, закреплённый в ст. 55 ФЗ № 323-ФЗ как один из способов лечения бесплодия и, как следствие, реализации конституционных прав на материнство и отцовство. По такому договору суррогатная мать осуществляет вынашивание и рождение ребёнка, не связанного с ней генетическим родством, так как в Российской Федерации легализовано только гестационное суррогатное материнство. При этом законодатель в качестве стороны настоящего договора называет потенциальных родителей, так как суррогатная мать обладает правом записать себя в качестве родителя в свидетельстве о рождении и не передавать ребёнка. Такой подход является дискуссионным и подвергается критике, так как практика ряда иностранных государств, в частности, таких как Республика Беларусь, Республика Казахстан, Штат Калифорний США, не содержит диспозитивного регулирования рассматриваемого вопроса, предусматривая обязанность суррогатной матери передать ребёнка другой стороне договора [2, с. 752]. Таким образом, можно сделать вывод, что российским правом предусмотрены две формы материнства: генетическое и юридическое. Их соотношение прослеживается в институте суррогатного материнства в случае, если женщина, оказывающая услугу по вынашиванию плода, становится «юридической матерью» при наличии генетических родителей; в институте усыновления/удочерения. В рассматриваемых случаях «юридическая» мать наделяется теми же правами, что и женщина, родившая ребёнка и в последствии зарегистрированная в качестве родителя в органах ЗАГСа, и подпадает под действие ст. 38 Конституции Российской Федерации. Следовательно, на основании проведённого исследования представляется возможным выявить пробел в российском законодательстве в связи с несоответствием определения «материнства» в ФЗ № 323-ФЗ и его конституционном толкованием.

Согласно ст. 38 российской Конституции, материнство и детство находятся под защитой государства. При этом важно определить допустимые границы такой защиты, чтобы избежать умаления прав других граждан. К примеру, дискуссионным является вопрос запрета аборт, однако в Российской Федерации материнство является правом, а не обязанностью, следовательно, такое ограничение было бы нарушением конституционных прав. Также аргументом против такой инициативы выступает исторический опыт, демонстрирующий, что запрет прерывания беременности может привести к увеличению количества нелегальных абортов, нередко приводят к

летальному исходу или иным негативным последствиям для здоровья, включая бесплодие.

Некоторые преобразования регионального законодательства также вызывают ряд вопросов в научном сообществе. Речь идёт о введении административной ответственности за склонение к искусственному прерыванию беременности в Калининградской, Смоленской, Тверской областях и некоторых других субъектах. Склонением могут признаваться уговоры, подкуп, обман, а также предложение совершить соответствующие действие. На наш взгляд, такое ограничение не является допустимым ни с морально-этической, ни с правовой точки зрения, так как, согласно представленным нормам, административной ответственности подлежит даже отец ребёнка, выразивший свои опасения относительно перспективы родительства и предложивший альтернативные варианты, чем реализуется его право на отцовство, а не обязанность. Более корректным было бы исключить из состава рассматриваемого правонарушения такое действие, как «предложение», так как степень общественной опасности такого деяния не является достаточной для привлечения к юридической ответственности, либо вообще отсутствует.

На основании проведённого исследования можно выделить следующие духовно-нравственные и правовые дискуссионные вопросы в российском законодательстве: наличие пробела в понятийном аппарате, вследствие чего возникает неопределённость в толковании терминов «мать» и «материнство»; позиционирование материнства как права или обязанности женщины; допустимые границы защиты такого права при сохранении баланса между интересами матери, будущего ребёнка, государства и иных граждан. Более подробное рассмотрение представленной тематики позволит внести корректировки в российское законодательство в целях соблюдения и защиты конституционных прав граждан.

Список литературы:

1. Низиньковская В.В. Правовая природа материнства, отцовства и детства в современной России // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1. С. 45-48.
2. Ярцева Д.Д. Договор суррогатного материнства: сравнительно-правовой аспект // Эволюция российского права. 2023. С. 751-761.

Сведения об авторе:

Ярцева Дана Дмитриевна – студент института права и предпринимательства Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева; vajsbergdana8@gmail.com

Научный руководитель – *Соловьёва А.А.*, к.ю.н, доцент, доцент кафедры теории государства и права имени С.С. Алексеева Уральского государственного юридического университета им. В.Ф. Яковлева

Агарков Д.Е.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРАВА В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация: В статье автором представлена характеристика многообразия подходов к структурированию социально-экономических прав; обосновано включение экономической разновидности социально-экономических субъективных прав в качестве элемента экономического пространства Российской Федерации.

Ключевые слова: экономическое пространство, социально-экономические права, экономические права, социальные права.

Давая характеристику системы экономического пространства Российской Федерации, одним из ее элементов мы выделяем субъективно-правовой. Конечно, таковой мы связываем с экономической разновидностью субъективных прав личности. Однако, вместе с научным обоснованием самостоятельности категории экономических прав распространенным остается подход, интегрирующий экономические права с социальными (по причине их тесной связи) в категорию социально-экономических прав, которые в свою очередь также классифицируются. В рамках данной работы рассмотрим сложившиеся подходы к структурированию социально-экономических прав с акцентным вниманием к экономической составляющей.

Так, В.А. Четвернин выделяет [1, с. 236-255]:

- социально-экономические свободы, характеризующиеся понятием *status negativus* (например, это право частной собственности и его наследование; право частной собственности на землю; свобода и неприкосновенность собственности; неприкосновенность собственности и обязанность платить законно установленные налоги; свобода предпринимательства; запрет внеэкономического принуждения к труду; право на образование);

- социально-экономические права на свободную самореализацию индивида совместно с другими в сфере трудовых отношений, характеризующиеся понятием *status aktivus* (например, это право на коллективные трудовые споры и забастовку);

- социально-экономические права как не имеющие юридического смысла декларации, не порождающие права, которые можно защитить в суде (например, в ч. 1 ст. 37 Конституции Российской Федерации декларируется право каждого распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию [2]);

- условные социальные права, зависящие от экономической обстановки и обеспечения их бюджетом государства (например, свобода и неприкосновенность собственности, свобода предпринимательства, запрет внеэкономического принуждения к труду, право на образование, право частной собственности и его наследование, право частной собственности на землю).

Как видим, в содержательно широкую категорию социально-экономических прав включены и свободы, и обязанности. Со свободами мы расцениваем возможной такую интеграцию, но в отношении обязанностей, полагаем, такой подход неприемлем в связи с различной юридической природой субъективных прав и обязанностей личности.

Структурируя социально-экономические права, нам более импонирует подход, указывающий на единство (совокупность) следующих групп прав:

«1. Рыночно-экономические права и свободы, обеспечивающие свободу предпринимательской и иных форм экономической, трудовой деятельности.

2. Социально-культурные права и свободы, способствующие духовному развитию граждан.

3. Социальные права, гарантирующие человеку достойную жизнь, защиту от негативного воздействия рынка.

4. Социальные права-гарантии, обеспечивающие нормальное физиологическое развитие личности.

5. Социальные права, способствующие достижению социального партнерства в обществе» [3, с. 44-47].

Ряд авторов в социально-экономических правах выделяет экономическую разновидность в качестве самостоятельной. Так, Т.В. Шитова и Г.И. Пчелкина считают, что социально-экономические права являются доктринально-правовым явлением, базирующимся на нормах Конституции Российской Федерации общего характера и подразделяются они на «имущественные, экономические, трудовые, социально-обеспечительные и социально-страховые, жилищные, здравоохранительные, образовательные и культурные правомочия (классификация, вытекающая из анализа ст. 34-44 Конституции РФ; данные правомочия являются элементом механизма правового регулирования соответствующих сфер жизни общества и государства)» [4, с. 54-63].

В числе исключительно экономических прав указанные авторы видят только положения ст. 34 Конституции России (право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности с закреплением прямого запрета такой монополизации и конкуренции) [4, с. 54-63].

По мнению О.М. Гвоздевой, «наиболее целесообразно социально-экономические права делить на четыре подгруппы по определенным сферам жизни: 1) экономические, 2) социальные, 3) экологические, 4) культурные» [3, с. 44-47]. При этом, «экономические права призваны обеспечивать хозяйственную автономность человека и в то же время взаимосвязь его с обществом. Сюда относятся право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности, право частной собственности (в том числе на землю), свобода труда, право на коллективные и индивидуальные трудовые споры, включая право на забастовку, право на защиту от безработицы, право на отдых» [3, с. 44-47].

Несколько иные разновидности прав в рамках социально-экономических выделяет Л.Д. Воеводин. Это права и свободы в сфере экономической жизни и деятельности; в социальной области; в культурной сфере [5, с. 214]. Подобного мнения придерживаются Р.В. Енгибарян и Э.В. Тадевосян, выделяя экономические права и свободы (право частной собственности и ее наследования, свобода экономической (в том числе и предпринимательской) деятельности, право на труд и свободу труда, право на забастовку и др.); социальные и культурные права (права на охрану здоровья и благоприятную окружающую среду, на отдых и жилище, на образование и свободу образования, на социальное обеспечение, свободу совести, религии и культа, свободу творчества и право на свободный доступ к культурным ценностям, информации и др.) [3, с. 44-47].

Как видим, наполнение социально-экономических прав вариативно. Но в целом мы разделяем мнение, что в рассматриваемую группу «входит множество прав, объединенных целью создания государством условий, при которых люди свободны от страха и нужды» [6, с. 217-221]. Кроме того, «нельзя считать одну какую-либо группу (подгруппу) прав более значимой по сравнению с другими. Все права взаимосвязаны, и только в своей связи они создают условия для развития свободной личности» [3, с. 44-47].

Применительно к системе экономического пространства России, представляется целесообразным относить к субъективно-правовому элементу и самостоятельную разновидность экономических прав, и их компонент в рамках социально-экономической группы прав.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Рук. авт. коллектива и отв. ред. В.А. Четвернин. М.: Центр конституц. исслед. Моск. обществ. науч. фонда, 1997. 702 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.10.2022 г.
3. Гвоздева О.М. Классификация социально-экономических прав в науке конституционного права // Научный вестник Омской академии МВД России. 2005. № 2. С. 44-47.
4. Шитова Т.В., Пчелкина Г.И. Социально-экономические права граждан: особенности содержания // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского государственного аграрного университета. 2021. № 2 (20). С. 54-63.
5. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1997. 298 с.
6. Лубенникова С.А. Понятие и содержание социально-экономических прав человека и гражданина // Вестник Бурятского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 217-221.

Сведения об авторе:

Азарков Денис Евгеньевич – аспирант кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; 1238693@bsuedu.ru

Научный руководитель – *Новикова Алевтина Евгеньевна*, д.ю.н, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права Белгородского государственного национального исследовательского университета; novikova_a@bsuedu.ru

Остроухова Л.В., Буйнова О.Ф.

**РОЛЬ МУЗЫКИ В ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОМ ВОСПИТАНИИ
СТУДЕНТОВ КОЛЛЕДЖА**

Аннотация: *влияние музыки на формирование внутреннего духовного мира и нравственное развитие личности неоспоримо. Культурная среда в образовательном учреждении, ее влияние на личность студента.*

Ключевые слова: *искусство, музыка, культура, духовно-нравственное воспитание, нравственные ценности, патриотизм, студент, исполнительская деятельность.*

Известно, что любому виду искусства присущи такие важнейшие свойства, как познание и оценка действительности, возможность доставлять особое эстетическое наслаждение, вызывать особый настрой эмоций и мыслей, активизировать творческие способности. Проявление социальной функции искусства состоит в том, что оно является важнейшим стимулом активной общественной жизни, источником духовного богатства, влияет на поведение человека и формирование его убеждений. Известный российский психолог и философ В. П. Зинченко в своем докладе «Размышление о душе и ее воспитании», подчеркивал, что: «Искусство – одно из важнейших средств воспитания души, поскольку в нем эстетическими средствами выражается духовный и эстетический опыт человечества» [1].

Музыка в системе искусств занимает особое место благодаря своему непосредственному комплексному влиянию на человека, целенаправленно формируя духовно-нравственные качества, развивая нравственные, патриотические чувства, воспитывая привычки правильного поведения. Известно, какое сильное воздействие музыка оказывает на наши эмоции и мышление, душевное и физическое здоровье. Особое значение, как об этом свидетельствуют данные ряда исследований, она имеет для развития детей.

Родившийся малыш ещё не знает языка, не понимает слов, но, слушая колыбельную песню, он затихает и засыпает. Его убаюкивают мягкие, спокойные, тёплые интонации голоса мамы, ласковое обращение, монотонность пения. Через колыбельную у ребёнка формируется потребность в художественном слове, музыке. Мелодия – это душа музыки. Колыбельные песни – первые мелодии, первые музыкальные впечатления человека.

Сегодня мы рассмотрим зависит ли духовно-нравственное состояние студентов от роли культурной среды в образовательном учреждении? Какое место здесь можно отвести музыке, что делать особенно с нравственным содержанием?

По опыту работы можно утверждать, что если студентов окружает музыкально-творческая среда с нравственной основой, то это является важным условием формирования духовно-нравственной личности. Формирование личности – сложный, многозначный процесс, выступающий в форме физиологического, психического и социального становления человека и определяющиеся внутренними и внешними, естественными и общественными условиями. Приобщение к музыке одно из самых интересных и радостных занятий. Так как она связана со многими сферами человеческой деятельности, учиться можно не только музыке, но и через музыку.

Музыка, как часть духовной культуры, содержит ценности человеческого духа. Духовная музыка несёт в себе высокую нравственность, патриотизм, любовь к окружающему миру, любовь и сострадание к человеку, учение о доброте, чувство красоты, гармонии, внутреннего покоя.

Воспитание музыкальной культуры основывается на формировании художественного вкуса и оценочных критериев в контексте духовно-нравственных и эстетических идеалов; эстетическое и нравственное развитие, а также саморазвитие личности; способность воспринимать музыку как образное искусство, умение ориентироваться в современном многообразии музыкального материала. Формирование музыкальной культуры неразрывно связано с формированием мировоззренческих позиций, предполагающих овладение мировым культурным опытом, формами деятельности и поведения по отношению к другим людям и обществу.

В процессе развития духовности личности необходимо учитывать ее возрастные особенности. Воспитательный процесс в студенческой среде направлен на формирование и развитие личностных качеств обучающихся, их стремление к самосовершенствованию, созидательной деятельности для других, с учетом всех четырех направлений.

Осуществлению обозначенных направлений способствуют средства музыкально-эстетического воспитания. Музыкально-эстетическое воспитание рассматривается нами как ценностно-смысловое взаимодействие субъектов, включенных в музыкально-творческую деятельность, направленное на развитие духовности личности, способствующее выработке и совершен-

ствованию способности воспринимать, правильно понимать, ценить и создавать прекрасное в искусстве и жизни, активно участвовать в творчестве, созидании по законам красоты музыкально-эстетическими средствами.

Для реализации основной цели образовательной и воспитательной работы – развития и становления личности, способной строить жизнь, достойную человека, в колледже осуществляется планомерный системный процесс. Духовному обогащению личности студентов способствует использование средств музыкально-эстетического воспитания.

В проводимой работе реализуются следующие педагогические условия: сочетание учебной, просветительской и волонтерской деятельности;

- создание музыкальных творческих коллективов с разным репертуаром;
- сохранение преемственности традиций действующих музыкальных коллективов это колледжа;
- наличие педагогического коллектива, обладающего высоким уровнем духовности.

Для развития духовности личности студента необходимо создавать «ситуации успешности», когда большое количество студентов и преподавателей может почувствовать и испытать успех. Традиционными мероприятиями в данном направлении являются литературно-музыкальные вечера, творческие фестивали, конкурсы патриотической песни, которые позволяют студентам ощутить ценность личного участия и удовлетворить разнообразные интересы в изучении музыкального искусства.

Развитие духовности воспитанников самым тесным образом связано с изучением музыкального наследия своей национальной культуры. Изучение фольклора, традиционной народной культуры, духовной музыки способствует воспитанию патриотизма, нравственности, формированию общечеловеческих ценностей, культуры чувств, моральных и нравственных ценностей.

В последние годы наши праздники стала украшать народная песня – в традиционном исполнении или в аранжировке. Студенты с удовольствием разучивают народные образцы на часах дополнительного образования, а затем делятся своим творчеством со слушателями.

В свою очередь, сфера культуры колледжа представлена как традиционными, так и тематическими мероприятиями: «Посвящение в студенты», «День открытых дверей», «Фестиваль патриотических песен». Сохранение преемственности и традиций способствует формированию у студентов чувства причастности к культуре своего народа, чувства общности с другими людьми, нравственных установок, жизненных ориентиров.

Каждый год в колледже традиционно проводятся рождественско-музыкальные спектакли. Этот праздник объединяет студентов и преподавателей духовным настроением, особой торжественностью. Подготовка к концерту начинается с начала ноября, время проходит в ожидании очередного чуда, которое происходит у всех на глазах. В этом году была проведена

совместная работа с обучающимися интерната для детей с ограниченными возможностями здоровья.

Традиционным мероприятием, приуроченным к Светлому Христову Воскресенью, стали пасхальные посиделки с песнопениями. К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне ребята нашего колледжа совместно со студентами Белгородского университета подготовили реконструкцию Нюрнбергского процесса, где «точкой» в постановке стала песня «Бухенвальдский набат». С этой реконструкцией студенты двух учреждений посетили г. Москва, где выступили на двух площадках, а также приняли участие с мероприятием в г. Воронеж в средней образовательной школе имени К.Д. Ушинского. Большую роль в приобщении воспитанников к художественному наследию своего народа и народов других стран играют постановки тематических литературно-музыкальных композиций, например, «Крайний случай» по повести-сказке И. Туричина, «Русский характер» по рассказу А. Толстого или «А зори здесь тихие» по повести Б. Васильева. Это дает возможность воспитанникам проявить себя в разных качествах: исполнителей, актеров, вокалистов, художников; приобщиться к творчеству отечественных режиссеров, сценаристов и композиторов.

Конечно же, для духовного развития студента важную роль играет уровень духовности самого педагога. В диалоге сотрудничества педагога и студента происходит тесная связь, являющаяся эффективным методом достижения поставленной цели через обмен опытом и знаниями друг друга.

Участие в различных фестивалях, литературно-музыкальных композициях, театральных постановках, концертах способствуют повышению требовательности к уровню подготовки в студенческой среде. Наши студенты принимают активное участие в концертах, посвященных Дню учителя, Дню Матери, в районных, городских и областных конкурсах патриотической песни, концертах, посвященных Дню Победы и т.д. Дипломы лауреатов и победителей стали результатами муниципальных, региональных и всероссийских конкурсов с международным участием.

Как показала практика, воспитание музыкой развивает у студентов духовно-нравственные качества, способствует формированию таких понятий как сравнение, анализ, планирование, устойчивость к внутренней цели и стремление к ним, а проявляется это в инициативности, ответственном отношении студентов к музыкальным дополнительным занятиям.

Таким образом, отметим, что реализация задач развития личности студента средствами духовно-нравственного воспитания через музыку содействует росту духовности студентов, стимулирует процесс их самосовершенствования, а для этого необходимыми являются: систематическое педагогическое сопровождение, интересная форма подачи и тщательный отбор музыкального материала, установки на основе изучения лучших образцов фольклора и мировой классики, воспитание чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России, осознание своей этнической и национальной принадлежности, уважение культуры других народов, понимание и сопереживание чувствам других людей.

Список литературы:

1. <http://www.telesnost.ru/razмышleniya-o-dushe-i-ee-vospitanii/>
2. Божович Л.И. Нравственное формирование личности школьников в коллективе / Л.И. Божович, Т.Е. Конникова. – М.: Просвещение, 2000. – 342 с.
3. Головушкина М.В. Формирование основ духовно-нравственного воспитания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион, гуманитарные науки. – 2002. – № 2. – 127 с.
4. Заводова Т.Е. Музыка и воспитание / сост. Т.Е. Заводова. – Мн.: Красико-Принт, 2005. – 156 с.

Сведения об авторах:

Остроухова Любовь Викторовна – заместитель директора по воспитательной работе, преподаватель ГБПОУ ВО «Бобровский аграрно-индустриальный колледж им. М.Ф. Тимашовой»; ostrouxova.lubov.1973@mail.ru

Буйнова Ольга Федоровна – педагог дополнительного образования, воспитатель ГБПОУ ВО «Бобровский аграрно-индустриальный колледж им. М.Ф. Тимашовой»

*Научное электронное издание
сетевого распространения*

**ПРАВСТВЕННЫЕ ИМПЕРАТИВЫ В ПРАВЕ, ОБРАЗОВАНИИ,
НАУКЕ И КУЛЬТУРЕ**

Сборник материалов
XIII Международного молодёжного форума
(научно-практической конференции) ,
г. Белгород, 28 мая 2025 г.

Публикуется в авторской редакции

Оригинал-макет: О.Г. Томусяк
Обложка: Н.М. Сысоева
Выпускающий редактор: В.С. Берегова

Подписано к использованию **XX.XX.2025.**
Гарнитура Times New Roman, Book Antiqu. Объем издания – **XXX** МБ
Оригинал-макет подготовлен в ЦПП НИУ «БелГУ»
308015 г. Белгород, ул. Победы, 85. Тел.: 30-14-48